АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1544—1587.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1848.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ томѣ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, помѣщены грамоты и другіе историческіе документы, принадлежащіе къ государствованію Польскихъ королей Сигизмунда Августа, Генрика Анжуйскаго и Стефана Баторія, отъ 1544 по 1587 годъ.

Сіи памятники Западно-Русской письменности собраны въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ Столичныхъ и Областныхъ архивовъ и библіотекъ: а) Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Императорской Публичной Библіотеки, Архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Литовской и Коронной Русской Метрики, находящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, и Архива Генеральнаго Штаба, состоящаго при Военномъ Министерствѣ; б) библіотекъ Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи; Епархіальныхъ архивовъ, Полоцкаго, Могилевскаго и Виленскаго Капитула, Черниговскаго Губернскаго Правленія, Кіевскихъ Казенной Палаты и Градской Думы и Слонимскаго Уѣзднаго Суда. Къ симъ матеріаламъ присовокуплены акты, пріобрѣтенные для Археографической Коммиссіи корреспондентомъ ея Соловьевымъ, во время археологическаго путешествія по Швеціи въ 1836 – 1840 годахъ, также доставленные корреспондентами, Варшавскимъ А. Мацѣевскимъ и заграничнымъ Д. Зубрыцкимъ. Нѣсколько документовъ заимствовано изъ Догелева манускрипта: Codex diplomaticus regni Poloniæ et magni Ducatûs Litvaniæ,

и изъ другаго, подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ.* Напечатанные здѣсь акты состоятъ изъ ста шестидесяти семи нумеровъ: но какъ подъ нѣкоторыми изъ нихъ включено по нѣскольку документовъ, то число всѣхъ помѣщенныхъ въ семъ томѣ составляетъ болѣе двухъ сотъ.

Важнѣйшіе историческіе памятники, вошедшіе въ составъ Третьяго тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи суть:

1) Перемирная грамота Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1556 г. (а), нигдѣ не напечатанная.

2) Посольскія сношенія Литвы съ Московскимъ государствомъ, 1572 и 1574—1575 г. (б).

3) Акты о военныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ и Поляковъ съ Русскими въ Ливоніи и Бѣлой Россіи (в). Сюда же относятся отписки о современныхъ происшествіяхъ въ Московскомъ и Литовскомъ государствахъ, 1570, 1573—1574 и 1580 г. (г).

4) Акты, относящіеся къ судебному дѣлу о расторженіи брака князя Андрея Курбскаго съ супругою его княгинею Маріею Гольшанскою, 1578—1582 г. (д).

5) Грамоты Восточныхъ Патріарховъ, Константинопольскаго Іереміи и Антіохійскаго Іоакима, Русско-Литовскому духовенству и народу, 1583, 1586 и 1587 г. (е).

6) Акты, объясняющіе правила монастырскаго общежитія и управленія, 1551 г. (ж), также Уставы православныхъ церковныхъ Братствъ въ Западной Россіи, 1579, 1582, 1584 и 1585 г. (з).

(а) № 17.
(б) № 55, 56, 60, 62.
(в) № 26, 27, 34, 35, 40, 41, 42, 45, 51, 63, 69, 76, 82, 84, 86, 88, 90, 96, 99, 103, 105, 106, 108, 116, 123, 128.
(г) № 48, 58, 122.
(д) № 100.
(е) № 138, 157, 167.
(ж) № 10.
(з) № 109, 131, 144, 152.

7) Продолженіе документовъ, относяшихся къ исторіи Православной Церкви въ Галиціи или Червонной Руси, во второй половинѣ XVI вѣка (и).

8) Жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности правъ ихъ и церковнаго достоянія (і). Къ этому же разряду относятся: королевскія подтвердительныя привилегіи Православнымъ епархіальнымъ и монастырскимъ властямъ на іерархическія и настоятельскія степени (к), также грамоты наказныя и судныя, по дѣламъ, возникавшимъ по вѣдомству означеннаго духовенства (л).

9) Уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, судопроизводство, управленіе и внутренній бытъ Литвы, Жмуди, Волыни и другихъ областей Западной Руси (м). Сюда принадлежатъ Уставы объ управленіи королевскихъ волостей, 1557, 1561 и 1576 г. (н), и Дополнительныя статьи къ Литовскому Земскому Статуту, 1555 и 1586 г. (о).

10) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское Право (п), также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей, Кіевской, Волынской, Полоцкой, Витебской, Могилевской и пр. (р).

Въ концѣ тома приложены Примѣчанія, въ которыхъ объясняются нѣкоторыя малоизвѣстныя подробности актовъ, для правильнаго уразумѣнія ихъ содержанія и чтобы можно было вѣрнѣе оцѣнить самое достоинство ихъ въ историческомъ отношеніи.

(и) № 6, 14, 15, 37, 126, 140, 146, 147, 157, 167.
(і) № 1, 9, 23, 43, 44, 49, 52, 91, 94, 98, 101, 112, 117, 127, 133, 135, 141, 142, 149, 150, 163.
(к) № 20, 21, 29, 30, 47, 53, 65, 71, 75, 79, 89, 110, 118, 129, 132, 155, 156, 158.
(л) № 2, 3, 7, 12, 22, 46, 57, 70, 111, 130, 160, 165.
(м) № 4, 8, 11, 13, 24, 32, 33, 38, 59, 64, 66, 74, 81, 92, 93, 104, 119, 153.
(н) № 19, 28, 68.
(о) № 16, 161.
(п) № 77, 121, 125, 148, 162.
(р) № 5, 50, 72, 73, 85, 95, 113, 134, 145, 15, 154.

Третій томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Члена и Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Императорскаго Величества Дворца Протоіерея Іоанна Григоровича.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VII. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

1. — 1544 Декабря 17. Королевская грамота князю Андрею Соколинскому, *о неприсвоеніи людей, приписанныхъ братомъ его къ отчинѣ Кіевскаго Печерскаго монастыря.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, дворянину нашому князю Андрѣю Семеновичу Соколиньскому. Тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ архимандритъ Кіевскій пречистоѣ Богоматери Печерскій Васьянъ, жалуючи о томъ, штожъ дей которые люди братъ твой вымѣнявши у тебе на выслугу свою, у Старынщинѣ и на Грушцѣ, далъ и записалъ на церковь Божью пречистоѣ Богоматери; то пакъ дей ты тые люди отъ церкви Божьи отнимаешъ и дани отъ колька лѣтъ до манастыря тымъ людемъ давати не кажешъ, въ чомъ ся церкви Божьи отъ тебе кривда и шкода немалая дѣетъ. А про то, кгдыжъ то небожчикъ братъ твой на церковь Божью отписалъ, приказуемъ тобѣ, подъ зарукою нашою подъ стома копами грошей, ажьбы еси, черезъ то, въ тые люди ничимъ ся не вступалъ, и дани на церковь Божью имъ давати не заборонялъ, и заховалъ ся къ нимъ во всемъ водлѣ листу брата своего; пакъ ли жъ бы еси и о сее росказанье наше ничого не дбаючи, предься тые люди отъ церкви Божьи отдаляти хотѣлъ, вѣдай певнѣ, ижъ пошлемъ дворянина нашого и кажемъ тые люди къ церкви Божей привернути, а на тобѣ тоѣ заруки нашое смотрѣти будемъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Декабря въ 17 день, индикта 3.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, небрежною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты приложена перстневая королевская печать, вытиснутая на красновосковой массѣ. Тамъ же скрѣпа: Иванъ Горностай. *На оборотѣ современная надпись:* Листъ господарьскій до князя Андрея Соколиньского. *Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

2. — 1445 Декабря 9. Королевская грамота Кіевскому митрополиту Макарію, *о разсмотрѣніи жалобы боярыни Томилы Гитовтовны, по поводу расторженія Полоцкимъ владыкою Симеономъ брака ея съ митрополичьимъ сыномъ, которому затѣмъ дозволилъ онъ вновь жениться на своей племянницѣ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рус-

№ 2. кій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси Макарію. Тыхъ часовъ жаловала намъ боярыня наша Томила Кгитовтовна на архіепископа владыку Полоцкого и Витебского и Мстиславльского Симіона, о томъ, штожъ дей она первѣй сего была замужомъ за бояриномъ нашимъ Полоцкимъ, за Иваномъ митропольимъ сыномъ, и мѣшкала дей съ нимъ въ томъ малженствѣ болшъ нижьли осмнадцать годовъ, а потомъ дей тотъ мужъ еѣ Иванъ, невѣдомо съ чіи намовы, многокроть ее збивалъ и мордѣрства великіи кромъ еѣ винности надъ нею чинилъ; за которымъ же мордѣрствомъ великимъ, она съ жалобою до владыки Полоцкого ся была втекла, и о томъ на того мужа своего ему жаловала и просила, абы онъ водлѣ права духовного того межи ними досмотрѣлъ и оного мужа еѣ отъ того повстягнулъ, ижъбы онъ таковое окрутенства чинити ей пересталъ, и водлѣ обычая закону малженского зъ нею мѣшкалъ; и онъ дей позвы свои по того мужа еѣ далъ, которыми жъ дей позвы она его передъ него къ праву позвала; и гды дей рокъ позваный пришолъ, она дей будучи передъ нимъ очивисто съ тымъ мужомъ своимъ, ему ся о томъ на него жаловала: ино дей владыка Полоцкій, за еѣ жалобою и за еѣ припозваньемъ къ праву, съ тымъ мужомъ еѣ, нѣтъ вѣдома въ который обычай, не водлѣ обычаю хрестьянского и не подлѣ правилъ святыхъ отецъ закону вашого Греческого, ее розлучилъ, а тому дей Ивану другую жону, сестричну свою властную, поняти дозволилъ. Гдыжъ дей она того права его листу судового у него просила, хотячи вѣдати причину, для которое онъ съ тымъ мужомъ ее розлучилъ: онъ дей на то листу, а ни выпису суда своего дати ей не хотѣлъ; и скоро дей по томъ его розлученью, тотъ мужъ еѣ Иванъ, тогожъ часу, отъ всего статку еѣ, што-колвекъ она идучи за того Ивана замужъ въ домъ его была принесла, изъ дому прочь отъ себе ее выгналъ, какъ же дей вжо тому четвертый годъ идетъ, яко она за тымъ его розлученьемъ по людемъ ся кормитъ. Для чогожъ дей она въ немалые шкоды и въ долги пришла, которыхъ же дей шкодъ и утратъ ни отъ кого иного не маетъ, одно отъ него, для того его неслушного розлученья: которыхъ жо статковъ и утратъ своихъ реистръ она у себе маетъ, и на правѣ его положити и о томъ о всемъ, яко о неслушное розлученье его съ тымъ мужомъ еѣ Иваномъ, такъ тежъ и о тыхъ шкодахъ своихъ, хочетъ она зъ нимъ передъ тобою очивисто мовити.—Про то, абы твоя милость зъ уряду а столца свойго митропольего, того владыку Полоцкого обослалъ и передъ собою стати ему розсказалъ, и въ тую справу и въ судъ его вглянулъ, и о тотъ розводъ малженства ихъ и о шкоды еѣ межи ними досмотрѣлъ, и справедливость и разознанье водлѣ обычаю и права вашого духовного въ томъ ей съ нимъ вчинилъ; и, гды бы ся то оказало, ижъ онъ неслушнѣ и не водлѣ права вашого духовного оный розводъ малженства ихъ вчинилъ, твоя бы милость водлѣ обычаю закону и права вашого духовного въ томъ се заховалъ, и владыцѣ Полоцкому оного неслушного розлученья малженства ихъ (што есть противку Богу и съ погоршеньемъ многихъ людей закону вашого) легцѣ не опущалъ, а такъ бы того зъ столца своего дозрѣлъ, яко ся на таковыхъ у правѣ вашомъ духовномъ описуетъ, абы иншіе владыки на то смотрѣчи отъ того ся повстягали, и таковыхъ неслушныхъ розводовъ и блудовъ непотребныхъ, къ погоршенью иншихъ многихъ людей а къ легкости закону вашого, чинити не смѣли. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1545, мѣсяца Декабря въ 9 день, индикта 4. — «Валеріянъ писаръ».

Современный списокъ, писанный сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

3. — 1546 Февраля 13. Королевская грамота Кіевскому митрополиту Макарію, *о созваніи на Соборъ православнаго Русско-Литовскаго духовенства, для изысканія и постановленія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ между клиромъ и мірянами.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси Макарію. Вырозумѣли есмо съ повѣсти многихъ нѣкоторыхъ князей и пановъ, и тыи слухи насъ доходятъ о нерядности и несправѣ, которая ся дѣетъ межи духовенства вашого Греческого закону, такожъ межи князей и пановъ и простыхъ людей въ законѣ вашомъ, а звлаща, ижъ межи владыкъ всихъ, яко на Волыни ся дѣетъ, ижъ не подлѣ правилъ святыхъ отецъ и ни подлѣ права, блуды и роспущенства ся великіи дѣютъ; а твоя милость, яко старшій ихъ пастырь, того вѣдати, а ни вѣстегати не хочешъ. Для чогожъ мы, маючи бачность первѣй на церкви Божьи и на вѣры хрестіаньскіи, и тотъ блудъ хотячи повѣстягнути, и въ доброй справѣ, яко и костелы наши Римскіи, такъ и ваши церкви подлѣ вѣры вашое заховати, видѣлося намъ, абы твоя милость вчинилъ на то Соборъ духовный во всей митрополіи своей, и послалъ по всимъ епискупомъ и архимандритомъ и по всему духовенству вѣры вашое, которыи суть подъ справою твоей милости, и о томъ намову зъ ними вчинилъ, и винныхъ карати велѣлъ, подлѣ правилъ святыхъ отецъ, яко ся маютъ въ законѣ вашомъ справовати. — Про то, абы еси всихъ епискуповъ листы нашими господарьскими обослалъ, ижьбы они на рокъ отъ насъ назначоный, по Велицѣ — дни нынѣшнемъ святѣ пришломъ, то есть, на Вознесенье Господне, здѣся до Вильни, къ твоей милости, яко къ старшому пастырю своему, на Соборъ ся зъѣхали, и тыхъ, кого бы вѣдали не въ законѣ мѣшкаючихъ и блуды и нестроенья противъ Богу и правилъ святыхъ отецъ чинили, тыхъ бы всихъ передъ твою милость припозвали; и о всемъ томъ нестроеныю закону вашого намовившися, подлѣ правилъ святыхъ отецъ постановенье слушное и справу вчинили; а твоя бы милость самъ здѣся на тотъ рокъ у Вильни былъ. А мы, съ звирхности нашое господарьскоѣ, хочемъ во всихъ тыхъ рѣчахъ твоей милости допомогати, абы черезъ то никоторого блуду и нестроенья межи хрестіянства въ панствѣ нашомъ не было, которое ся почало и тыхъ часовъ дѣетъ; за которымъ пріѣханьемъ вашимъ, на онъ часъ, вамъ то ознаймимъ, што маете межи собою справовати, и тыи роспущенства вѣры и закону вашого неслушнѣ чиненыи повѣстягати и слушное постановенье учинити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго нароженья 1546, мѣсяца Февраля въ 13 день, индикта 4. № 3

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣетъ надпись: Архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси. *Ниже:* въ рѣчахъ духовныхъ. *Тутъ же и скрыпа:* Иванъ Горностай.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

4. — 1547 въ Январѣ. Просьбы Литовскихъ чиновъ, дворянъ и рыцарей королю Сигизмунду Августу, на Виленскомъ сеймѣ, *о подтвержденіи прежде данныхъ имъ правъ, о исправленіи Статута, выборѣ судей и «вижовъ», о устраненіи духовенства отъ свѣтскихъ судовъ, а иноземцевъ отъ «урядовъ», о сборѣ и храненіи «серебщизны», сыскѣ бѣглыхъ людей, опредѣленіи границъ между Литвою и Польшею и проч.* и Отвѣты королевскіе на оныя.

Отказъ отъ господаря короля его милости и

№ 4. великого князя Жикгимонта Августа всимъ княжатомъ и панятомъ и всему рыцерству, на тыи рѣчи, которыи они на писмѣ королю его милости дали на томъ теперешнемъ вальномъ соймѣ Виленскомъ, лѣта Божьего нароженья 1547, мѣсяца Генваря.. дня, индикта 5.

Артыкулъ 1. Прозьба. Напервѣй, што ваша милость вси сполнѣ, продкемъ, яко панове рада ихъ милость обоего стану, духовного и свѣтского, такъ и вси княжата, панята и все рыцерство, обыватели того паньства великого князьства Литовского, мовили его королевской милости, чоломъ бьючи и жедаючи его милости въ томъ: кгдыжъ панъ Богъ рачилъ то зрадити, ижь его королевская милость осѣсти рачилъ на томъ панствѣ своемъ отчизномъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, и то теперь, за щастливого панованья его королевскоѣ милости есть первщый вальный съемъ, на который его милость рачилъ казати вашой милости паномъ радамъ, княжатомъ и панятомъ, и вамъ всему рыцерству, для пильныхъ и важныхъ справъ его милости господарьскихъ и земскихъ, тутъ до Вильни къ собѣ зъѣхатися, абы его королевская милость, водлѣ звыклости предковъ своихъ королей ихъ милости и великихъ князей, зъ ласки и добротливости своее паньскоѣ, рачилъ расказати, вамъ вси права вольности ваши, предкомъ вашимъ и вамъ отъ предковъ и отца его милости, за вѣрныи службы и за частыи кровопролитья предковъ вашихъ и васъ самихъ даныи, оказати, ижь бы есте то слышачи и видячи што предкове ваши выслужили, съ того ся веселили и тымъ охотнѣй его королевской милости пану своему и рѣчи посполитой служити могли, горла и статковъ и маетности своее на послугахъ его милости не литуючи. А кгды тыи привилья листы вольностей вашихъ вамъ оказаны будуть, абы его королевская милость рачилъ ихъ вамъ новымъ привильемъ и листомъ своимъ господарьскимъ казати потвердити, жебы есте таковую ласку его королевской милости бачучи, могли напотомъ къ послугамъ его милости господарьскимъ и земскимъ тымъ охотнѣйшыи и поспѣшнѣйшыи быти. *Отказъ.* Его королевская милость, яко панъ христіянскій, бачучи въ томъ жадливость пановъ радъ ихъ милости и вашу быти слушную, тыи привилья и листы вольностей вашихъ вжо вамъ оказати и передъ вами ихъ вычести росказати рачилъ, съ которыхъ есте ласцѣ и обдаренью предковъ его милости и всимъ вольностямъ вашимъ добрѣ вырозумѣли. А што было жаданье вашо къ его королевской милости о потверженье тыхъ привильевъ вольностей вашихъ, его королевская милость, водлѣ захованья предковъ своихъ и водлѣ описанья и обвязанья отца его милости и своего, и въ томъ ласки своее вамъ отмовляти не рачитъ, и тыи вольности ваши своимъ тежъ новымъ привильемъ вашей милости паномъ радамъ, обоего стану, духовного и свѣтского, Римского и Греческого закону, и княжатомъ и панятомъ и всему рыцерству потвердити и при нихъ васъ ховати обѣцовати рачитъ; и вжо его милость тотъ привилей свой новый пану канцлеру его милости справити вамъ росказати рачилъ.

2. Прозьба. Затымъ, што есте жедали его королевской милости, ижъ кгды король его милость старшый, отецъ его милости, рачилъ васъ зъ ласки своее, за ваши службы, таковымъ правомъ и вольностями обдаровати, и то въ статутъ права земского вписати, ижъ «хто за короля Казимера спокойнѣ што держалъ, а за короля Александра нихто ся о то не вспоминалъ, абы то вжо было вѣчнѣ держано,» — жебы его королевская милость вси выслуги, купли и иныи имѣнья, которымъ — кольвекъ обычаемъ отъ предковъ вашихъ набытыи, и чого предкове ваши и по нихъ вы сами въ спокойномъ держанью были, за предковъ его милости, короля Казимира и короля Александра, за отца и брата его королевскоѣ милости, и за его милости самого щастного панованья, ажъ до сего часу, рачилъ росказати все то особливымъ привильемъ своимъ господарьскимъ на вѣчность вамъ потвердити, жебы есте съ потомки своими на таковыхъ всихъ имѣньяхъ спокойнѣ были захованы. И который тежъ артыкулъ въ статутѣ права земского есть описанъ, «ижъ его королевская милость давности не маетъ», вы за то его королевскоѣ милости просите, абы его милость рачилъ вамъ и въ томъ ласку свою господарьскую оказати, а тотъ артыкулъ особливымъ привильемъ своимъ зъ статута казалъ выняти, ижъбы вжо черезъ то никотороѣ моцы не мѣлъ, жебы есте затымъ съ спокойного держанья имѣней вашихъ на вѣчныи часы не были рушоны. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость съ тыхъ листовъ и привильевъ вольностей вашихъ, отъ предковъ и отца его милости вамъ наданыхъ, которыи на томъ теперешнемъ соймѣ, за жадливостью вашою, рачилъ его милость казати вамъ оказати и передъ собою ихъ вычести, такъ тежъ и зъ статуту земского, отъ отца его королевскоѣ милости, за ухвалою всее земли вчиненого и вамъ даного, вырозумѣти рачилъ, же около тоѣ давности его милости господарьскоѣ, о которую есте теперь просили, яко въ оныхъ привильяхъ предковъ его милости, такъ тежъ и въ статутѣ земскомъ, отъ отца его милости даномъ, вжо певное застановенье описано есть, черезъ которое не бачитъ его милость, абы потреба вказывала иншого какого нового застановенья новымъ привильемъ его милости чинити, а то зъ статуту выймовати што ся вжо досыть слушнѣ и достаточнѣ постановило. Про то его королевская милость, намовивши въ томъ съ паны радами ихъ милостью, тую прозьбу вашу, о давность его милости господарьскую и о имѣнья ваши выслужоныи и купленыи и якимъ — кольвекъ обычаемъ набытыи, рачитъ водлѣ старыхъ привильевъ земскихъ предковъ его королевскоѣ милости и ухвалы першоѣ статутовоѣ, отъ отца его милости даноѣ, зостановити; а иншого ся его милости нового ничого въ томъ чинити не видитъ.

3. Прозьба. Къ тому што есте короля его милости просили, абы привилья и всякія листы, отъ предковъ его милости предкомъ вашимъ на права и вольности ваши даныи, и тежъ тотъ привилей, который его королевская милость за вашимъ чолобитьемъ рачитъ вамъ теперь, именемъ своимъ господарьскимъ, на таковыи жъ вольности ваши дати, не въ скарбѣ его милости земскомъ были ховапы, але на иномъ которомъ певномъ особливомъ мѣстцу, за печатьми пановъ радъ ихъ милости и тежъ вашими, а то для того, ижъбы къ тымъ привильямъ латвѣйшый вамъ приступъ былъ, кгды бы того потреба вказывала. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость взычаючи вамъ въ томъ ласки своее господарьскоѣ, рачитъ къ той прозьбѣ вашой призволяти, и того вамъ допущати, абы тыи привилья правъ и вольностей вашихъ зъ скарбу земского выняты и до рукъ вашихъ поданы, и съ тымъ его милости новымъ привильемъ, который отъ его милости вамъ на тыижъ вольности данъ будетъ, захованы были, тамъ, гдѣ ваша воля будетъ: одножъ бы есте первѣй розмовили и зволили ся на то сполнѣ съ паны радами ихъ милостью, гдѣ бы и на которомъ безпечномъ мѣстцу и за чыими печатьми мѣли быти ховаяы.

4. Прозьба. Далѣй, што есте короля его милости просили, абы водлѣ постановленья прошлого сойму Берестейского, которое король его милость старшый, отецъ его милости, восполокъ зъ его милостью и съ паны радами ихъ милостью, около поправленья статуту права земского вчинити рачилъ, ижъ мѣли быти обраны пять особъ закону Римского, а другіе пять закону Греческого, на то годныхъ, которое жъ поправленье статуту ажъ и до сего часу

№ 4. еще ся не стало; а такъ и теперь абы на поправленье того статуту были обраны и вжо наменованы таковыи особы, которыи бы не фолькгуючи ни чьимъ пожиткомъ, одно маючи Бога и справедливость святую предъ очима, вси недостатки того статуту подъ присягами своими поправили; а кгды вжо будетъ поправленъ, и на другомъ пришломъ соймѣ отъ его королевской милости, и отъ пановъ радъ ихъ милости, и отъ всихъ васъ будетъ ухваленъ, — просите, абы былъ справленъ не писанымъ писмомъ, але выбиванымъ, и абы кождый одностайный и одисловный статутъ мѣлъ. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ его милость, водлѣ жадливости вашое и водлѣ ухвалы прошлоѣ Берестейскоѣ, и теперь на томъ быти рачитъ, же его милость для лѣпшоѣ и пожиточнѣйшоѣ справедливости вашое посполитоѣ, того вамъ поправленья статуту допущати рачитъ; и вже бы есте межи собою тыхъ особъ обрали и меновали и на то способили, которыи бы вамъ того статуту поправили; а вѣдьже, кгды черезъ тыхъ особъ, на то отъ васъ обраныхъ, оный статутъ будетъ поправленъ, тогды потомъ, на первомъ соймѣ, на што вся земля ся зволитъ, маютъ оные артыкулы быть ухвалены и приняты, зъ его милости господарьскимъ дозволеньемъ, што ся его милости слушного видѣти будетъ.

5. Прозьба. При томъ што есте его королевской милости просили, ижъ, яко есть въ статутѣ права посполитого описано, штожъ «жадный не маетъ быти каранъ на заочное повѣданье, отнятьемъ врядовъ и держаней», — абы есте при томъ статутѣ были захованы, жебы тыи вряды и держанья, которыи маете отъ короля его милости старшого и отъ его королевской милости за ваши вѣрныи службы, не были вамъ безъ жадныхъ слушныхъ причинъ отбираны. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижь его милость вѣдомости того мѣти не рачитъ, кому бы якій врядъ безъ слушноѣ причины былъ взятъ, якожъ и впередъ браны не будутъ, хто бы тому самъ на себе причины не далъ.

6. Прозьба. Надъ то, што есте короля его милости просили, абы его королевская милость рачилъ, водлѣ стародавного обычаю дворъ Литовскій на своемъ Дворѣ ховати, а дворяномъ оттолѣ платити, отколь за предковъ его милости плачоно было, а то для того, ижъбы братья и сынове ваши, на дворѣ его милости служачи, цвичили ся рыцерскихъ учинковъ, и тымъ ся ласки его милости дослуговали, и напотомъ годными слугами господарю его милости и рѣчи посполитой были, яко и за предковъ его милости господарьскихъ, таковыхъ дворянъ Литовскихъ особливый гуфъ часу войны бывалъ. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ его милость, водлѣ жадливости вашое и стародавного захованья, не рачитъ вамъ въ томъ ласки своее отмовляти; ижь его милость дворянъ Литовскихъ, сыновъ и обывателей того панства великого князьства, на Дворѣ своемъ ховати волю маетъ. Одно жъ хочетъ его милость въ томъ съ паны радами ихъ милостью обмовити и обычай тому найти, яко бы то снаднѣй быти могло, а съ чого бы ихъ ховати; бо што есте доложили того въ прозьбѣ своей, абы тотъ дворъ Литовскій хованъ былъ съ того, съ чого его и передъ тымъ ховано: ино его королевская милость такъ розумѣти рачитъ, ижъ, снать, оный дворъ за предковъ его милости ховыванъ былъ, частью съ того што непріятель посѣлъ, а частью тежъ съ того што еще и по сесь часъ замковъ и дворовъ по заставахъ есть, а иншое тежъ и межи васъ роздано.

7. Прозьба. Еще тежъ, што есте его королевской милости припомянули, ижъ, кгды недавныхъ часовъ король его милость, отецъ его королевской милости, мынцу Польскую мѣлъ волю пустити въ панство свое великое князьство Литовское; на што ачъ — кольвекъ панове рада ихъ милость были зволили, а вѣдьже его милость безъ вѣдомости всихъ васъ подданыхъ своихъ того вчинити не рачилъ, але вчинилъ былъ его королевская милость съемъ, и васъ всихъ созвати и то вамъ оповѣдѣти рачилъ; а тепере его королевская милость рачилъ зачати мынцу великого князьства, васъ подданыхъ своихъ къ тому не взываючи, за штожъ просите: естли бы ся то напотомъ трафило, абы его королевская милость не рачилъ васъ въ таковыхъ справахъ и потребахъ, которыи всей земли долегають, упослѣживати. *Отказъ*. Господарь король его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость добрую того вѣдомость мѣти рачитъ, же на то, коли мынцу въ томъ паньствѣ его милости великомъ князьствѣ бивано, а ни за отца, а ни за иныхъ предковъ его милости, за которыхъ мынцы бито, соймовъ на всю землю не збирано; такъ тежъ а ни въ тотъ часъ, коли мынца Польская до того паньства его милости пущона была, жадное взыванье земли не было, але было то завжды въ моцы, владности и справованью самого господаря его милости и пановъ радъ ихъ милости. Про то, его королевская милость тотъ звычай битья мынцы и теперь, водлѣ стародавного обычая, при владности своей господарьской зоставляти рачитъ: бо много того бывало, ижъ передъ тымъ господарь, водлѣ воли своее, и задерживалъ мынцу, и опять бити казалъ, и иньшимъ ее бити дозволялъ, водлѣ часу и потребы своее господарьскоѣ и земскоѣ, а земля о томъ ничого не вѣдала.

8. Прозьба. Тежъ, што есте въ тойже прозьбѣ своей на писмѣ доложили, ижъ немалое вонтпѣнье межи вами есть: гдѣ ся тыи пѣнязи подѣли и на которую потребу земскую обернуты, которыи есте передъ тымъ не однокроть на оборону земскую давали? и для того его королевской милости просите, абы вжо отъ сего часу и на потомныи часы, кгды бы ся кольвекъ притрафило для обороны земскоѣ серебщизну складати, абы то вамъ было особливымъ листомъ его милости описано, ижъбы тыи пѣнязи не до скарбу его милости были даваны, але ижъбы есте сами зъ братьи своее обрали людей добрыхъ, вѣры годныхъ, одного закону Римского, а другого закону Греческого, а при нихъ третяго, писаря, которыи бы тыи пѣнязи серебщизныи отъ васъ отбирали и за своимъ ключомъ ховали, и тыхъ пѣнязей ни на жадные иньшыи потребы и ни на чый росказъ не выдавали, одно на посполитую оборону земскую, на люди служебные, и съ того всего абы передъ вами личьбу чинили. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижь скарбъ и подскарбій земскій отъ першихъ часовъ не безъ причины есть уставленъ, и пожиточнѣй то быти можетъ, кгды таковый платъ серебщизный въ скарбѣ земскомъ захованье свое мѣти будетъ, нижьли гдѣ индѣ: бо рачитъ его милость тую справу мѣти, што бы ся и реистры скарбными латвѣй показати могло, ижъ, коли першими часы таковыи податки серебщизныи къ потребѣ и оборонѣ земской выбираны бывали черезъ кого иньшого, нижьли черезъ пана подскарбьяго земского; тогды таковыхъ серебщизнъ, за непослушенствомъ, великая часть до рукъ бирчихъ не доходила, многіи ее имъ не выдавали, и въ томъ никому не шкода, одно рѣчи посполитой земской, ижъ одинъ далъ, а другій не далъ; а коли — кольвекъ подскарбій земскій пѣнези вибиралъ, тогды завжды ее неровно большъ прихоживало. Про то его королевская милость, съ порады пановъ радъ ихъ милости, на томъ тую рѣчъ зоставляти рачитъ, абы серебщизна, которая коли для обороны земскоѣ зложона будетъ, отдавана была, по давному, до рукъ пана подскарбьяго, до скарбу земского. А вѣдь же, естли бы ся вамъ што иньшого въ той рѣчи видѣло, и вы бы на то межи собою бирчихъ вѣры годныхъ обирали; а тыи бирчыи ваши, выбравши тыи пѣнязи серебщизные, нехай ихъ предься до скарбу земского отдають, и личьбу съ

№ 4. того передъ паны радами ихъ милостью и подскарбьимъ земскимъ чинятъ. Одно жъ обачили и розважили бы есте сами собѣ, ижъ коли бирчые уставлены будуть, тогды и на самыхъ тыхъ бирчыхъ немалая сумма пѣнязей, а безпотребнѣ, мусила бы выходити. А надъ то, его королевская милость мѣти рачитъ тогого справу, ижъ нѣкоторыи серебщизны недавныи, што бирчые выбирали, и до скарбу не доходили, а подѣлися не вѣдати гдѣ. А што ся дотычетъ того, што есте доложили въ тойже прозьбѣ своей, ижъ не вѣдаете, гдѣ ся въ скарбѣ первшыи пѣнязи серебщизныи подѣли: его королевская милость давати рачитъ вамъ тую справу, же панъ подскарбій слушнѣ, а раднѣ, и ни на што иншое, одно на тые потребы земскіе оные первшые пѣнязи серебщизные обернулъ, на што есть обычай ихъ выдавати; съ чого вжо и личьбу передъ его королевскою милостью и паны радами ихъ милостью вчинилъ, и оказалъ то, ижъ онъ тые пѣнязи первшые, слушнѣ, на звыклые потребы рѣчи посполитоѣ земскоѣ выдалъ.

9. Прозьба. Зася што есте его королевской милости мовили, ижъ въ статутѣ права земского есть описано, «штожъ панове воеводы мають въ кождомъ повѣтѣ воеводства своего обрати судей, которыи маютъ судити шляхту на роки слушныи, ижъбы кождый въ повѣтѣ своемъ могъ завжды справедливости своее за малымъ накладомъ дойти», и просите, абы его королевская милость рачилъ вамъ, водлѣ статуту, въ повѣтѣхъ вашихъ, людей добрыхъ, которыхъ бы есте сами межи собою обрали, судьями дати, которыи бы подъ присягами своими васъ, братью свою, водлѣ боязни Божьее и справедливости святоѣ росправовали; а писарь ижъбы также въ кождомъ повѣтѣ былъ присяжный, и также отъ шляхты обраный. *Отказъ.* Король его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость маетъ то при памяти своей, же есте о таковыхъ судьяхъ повѣтовыхъ и на прошломъ вальномъ соймѣ, въ Берестьи, ихъ королевской милости просили: про то его королевская милость и теперь тую прозьбу вашу водлѣ тогожъ зоставляти рачитъ, яко есть въ Берестьи, на соймѣ, отъ отца его милости съ паны радами ихъ милостью намовлена и постановлена и вамъ оазнаймена, то есть, ижъ тая рѣчь о судьяхъ повѣтовыхъ маетъ справована быти водлѣ первшого застановенья и статуту земского, яко около того въ статутѣ есть описано.

10. Прозьба. Затымъ што есте мовили его королевской милости, ижъ немалая шкода и великая переказа у справедливости вамъ ся дѣетъ, ижъ панове старосты, державцы и ихъ намѣстники звыкли завжды давати вамъ вижами людей простыхъ, вѣры негодныхъ, то есть, мѣщанъ, мужиковъ тяглыхъ, а частокроть и холопью невольную; а вижованья берутъ собѣ врядники старостины и державцыны по дванадцати грошей; а таковыи вижы тымъ лѣпѣй посвѣтчатъ, которыхъ дороже перекупятъ, за чымъ же многокроть и справедливый чоловѣкъ, справедливости своее доходячи, въ шкоду впадаетъ: за штожъ просите, абы въ кождомъ повѣтѣ, при судьяхъ повѣтовыхъ были обраны по три, по чотыри, альбо по пяти, колько будетъ потреба, бояре, люди добрыи и вѣры годныи, неподозрѣныи, въ томъже повѣтѣ осѣлыи, которые бы вижьми присяжными были и на всякіи ваши потребы готовыми, а за працу свою ижъбы большъ вижованья не брали, одно на милю по грошу. А надъ то, ижъ што въ статутѣ описано, ижъ «вижомъ пановъ воеводъ и пановъ маршалковъ и старостъ вижованья по полтинѣ грошей, а вижомъ намѣстниковъ ихъ по полукопью,» што есть зъ немалою шкодою и обтяжливостью вашою; для которыхъ же непотребныхъ прикладовъ врядовыхъ, многіи зъ васъ мусятъ и властныи истизны свои опускати, — и просите, абы таковые вижованья або выстановены были, або ижъбы его королевская милость восполокъ съ паны радами ихъ милостью иншый который обычай тому знайти и постановити рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ и тую прозьбу вашу и тыи вышей мененыи двѣ рѣчи, о вижохъ и о браньи вижового, рачитъ его милость подлѣ тоѣжъ ухвалы прошлоѣ Берестейскоѣ вскладати на тыхъ, хто статутъ поправовати будетъ, а тыи на онъ часъ нехай бы тому слушный посредокъ и постановенье нашли, и его королевской милости при ономъ поправленью статуту то ознаймили; а его милость на онъ часъ на то призволити рачитъ, што ся его милости слушного и годного видѣти будетъ.

11. Прозьба. А што есте въ тойже прозьбѣ своей доложили, ижъ бы есте ради отъ его королевской милости то вѣдали: почому бы есте мѣли за листы вамъ потребныи платити, которые зъ канцлерыи его милости часу потребы брати будете? *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость, водлѣ жадливости вашое, съ паны радами ихъ милостью и съ паномъ канцлеромъ намовити и постановенье тому вчинити рачитъ, што будете мѣти за листы вамъ потребные въ канцлерыи его милости платити, яко то слушнѣ и безъ обтяжливости вашое будетъ.

12. Прозьба. Што есте тежъ мовили, ижъ ачъ — кольвекъ на тотъ часъ, при бытности его королевской милости въ томъ панствѣ его милости великомъ князьствѣ, кождый зъ васъ всякую справедливость свою, правѣ, яко въ дому находитъ, съ чого за щастное пpopanованье а долгое здоровье его королевскоѣ милости пана Бога просите; а вѣдь же для пришлоѣ рѣчи жедаете, ижъ кгды его королевская милость зъ великого князьства на часъ до коруны для справъ оного паньства рачитъ выѣхати, абы есте тамъ до коруны Польскоѣ ни отъ кого не были вызываны, водлѣ ухвалы сойму прошлого Берестейского, и абы то вамъ было особливымъ листомъ отъ его милости обваровано. *Отказъ.* Господарь его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость бачачи прозьбу вашу въ томъ быти слушную, къ той прозьбѣ вашой ласково призволяти рачитъ, ижъ коли его королевская милость въ корунѣ Польской, а не тутъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ для справъ своихъ господарьскихъ и земскихъ мѣшканье свое мѣти будетъ, же его милость пановъ радъ своихъ, княжатъ, панятъ и всего рыцерства, обывателей того паньства великого князьства Литовского, тамъ до коруны Польскоѣ жадными позвы своими ни на чію жалобу въ кривдахъ вашихъ къ справѣ не будетъ вызывати, а ни иному никому допущати тамъ позывати не рачитъ: але кождый зъ васъ, въ небытности его королевской милости тутъ, въ томъ паньствѣ его милости великомъ князьствѣ Литовскомъ, маетъ о справедливость свою до пановъ радъ ихъ милости и до пановъ воеводъ, старостъ, державецъ своихъ, хто въ чіемъ повѣтѣ будетъ, утекати и передъ ними ся межи собою судити и справовати, подлѣ намовы и постановенья короля его милости старшого, отца его милости, которое его милость съ паны радами ихъ милостью въ Берестьи вчинити рачилъ, якожъ его милость тое постановенье Берестейское отъ сего часу и въ статутъ свой господарьскій вписати казати рачилъ; и паномъ радамъ ихъ милости, и старостамъ и державцамъ, и всимъ княжатомъ и панятомъ въ статутѣхъ своихъ, для лѣпшоѣ вѣдомости ихъ, яко ся въ томъ справовати маютъ, мѣти допущаетъ; и въ привильи своемъ господарьскомъ, который вамъ на вольности ваши зъ ласки его королевской милости ново данъ будетъ, водлѣ жадливости вашое вписати его милость велитъ. Нижьли, гдѣ бы ся дотыкало отзыванья вашого отъ суда пановъ радъ ихъ милости до зверхности господарьскоѣ, то завжды вамъ вольно быти маетъ отзыватися до господаря его милости отъ суда пановъ радъ ихъ милости, по сказанью, и до коруны Поль- № 4.

№ 4. скоѣ и гдѣ — кольвекъ его милость на онъ часъ особою своею господарьскою быти рачитъ; а ихъ милость панове рада повинни будуть выписы тоѣ справы своее на обѣ сторонѣ имъ давати, и роки, на которые бы они ся мѣли передъ королемъ его милостью становити, зъ обу сторонъ имъ складывати.

13. Прозьба. Еще што есте тежъ били чоломъ его королевской милости, ижъ которые жалобы и обтяжливости многокроть приходятъ до его королевской милости отъ княжатъ и панятъ и отъ земянъ пограничныхъ о кривдахъ ихъ незносныхъ, которыи маютъ отъ пановъ Поляковъ и отъ пановъ Мазовшанъ, што не есть его королевской милости тайно; а теперь по томъ нынѣшнемъ объѣздѣ, яко посланьцы его милости на границы великого князьства Литовского выѣзджали, тымъ большіе кривды той братьи вашой пограничьной въ боѣхъ, въ кгвалтѣхъ, въ головщинахъ, въ забиранью земль и въ иньшихъ многихъ рѣчахъ дѣють ся, — и просите его королевской милости, абы его милость, зъ ласки своее паньскоѣ, рачилъ ся къ тому милостиво приклонити, ижьбы вжо тые границы межи паньствы его милости певную вѣдомость свою взяли, и абы вжо черезъ то таковое кровопролитье и окрутеньство межи поддаными его милости на обѣ сторонѣ ся не дѣяло. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ не есть рѣчъ тайная самымъ вамъ, же его милость на вывѣданье и пописанье всихъ тыхъ кривдъ пограничныхъ, о которыхъ до его королевской милости и перьво сего не однокроть жалобы приходили и теперь о нихъ зменку чините, посылати вжо рачилъ посланьцовъ своихъ: по одной сторонѣ границъ, конюшого дворного пана Миколая Андрощевича а Станислава Коморовского, а по другой сторонѣ пана Василья Тишкевича, маршалка, а Войтѣха Ленартовича; и хотячи его милость тыи кривды и заистья упокоити, намовити и постановити на томъ рачилъ съ королемъ его милостью, съ отцемъ своимъ, ижъ ихъ милость маютъ тамъ на тые границы, зъ стороны обоихъ тыхъ паньствъ, комисаровъ выслати, яко бы нарыхлѣй могло быти, а тамъ ся на онъ часъ все то, дали—Богъ, на конецъ постановитъ и впокоитъ. А вѣдь же до того часу писати его милость рачитъ до короля его милости, отца своего, абы его милость зъ стороны корунноѣ, къ тымъ, которыи въ томъ паньствѣ великомъ князьствѣ Литовскомъ къ границамъ прилеглости свои маютъ, рачилъ казати спокойнѣ ся заховати, а тутошніе къ корунньмъ нехай бы ся потомужъ во всемъ въ покоѣ заховали.

14. Прозьба. Што есте тежъ дали на писмѣ къ его королевской милости, ижъ не меншіи тяжкости, кривды и жаль терпите вы вси, слуги его королевскоѣ милости, отъ мѣщанъ Виленьскихъ, ижъ кгды — кольвекъ который чоловѣкъ вашъ непохожый, або поробокъ невольный, або роба утечетъ до мѣста Виленьского; тогды они таковыхъ не выдаютъ, и кажуть вамъ, абы есте правомъ ихъ Нѣмецкимъ, подъ которымъ вы не сѣдите, уживали; а сынове тежъ ихъ и иньшыи ремесленики братью вашу шляхту бьютъ, рубаютъ и до смерти забиваютъ, а о то жадная справедливость братьи вашой отъ нихъ стати не можетъ: бо кажуть имъ таковыхъ мордеровъ правомъ ихъ Нѣмецкимъ втягивати, што есть противъ вольностямъ и привильямъ вашимъ; бо въ статутѣ описано, ижъ «мѣщане всихъ мѣстъ маютъ о бои и о головщины шляхетскіе отказывати и судитися правомъ посполитымъ земскимъ, а не своимъ Нѣмецкимъ.» И просите его королевской милости, абы есте въ томъ были захованы особливымъ листомъ его милости, и водлѣ постановенья сойму Берестейского. *Отказъ.* Господарь его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость, водлѣ прозьбы вашое, на томъ тую рѣчъ на тотъ часъ зоставляти рачитъ, ижъ мѣщане Виленьскіе и всихъ иныхъ мѣстъ великого князьства Литовского, права Нѣмецкого, боевъ и ранъ и

головщинъ шляхетскихъ, и слугъ и подданыхъ ихъ, не маютъ правомъ своимъ Майтборскимъ въ мѣстѣхъ своихъ судити, але сужены быти маютъ таковые бои, раны и головщины шляхетскіе и слугъ и подданыхъ ихъ зъ мѣщаны правомъ земскимъ великого князьства Литовского, подлѣ давноѣ уставы статуту земского и водлѣ ухвалы и постановенья сойму Берестейского, до другого першого сойму. А што ся дотычетъ выдаванья людей вашихъ отчизныхъ и паробковъ и иноѣ челяди невольноѣ, его королевская милость на томъ тую рѣчъ съ паны радами ихъ милостью намовити и постановити рачилъ: которые будуть люди ваши отчизныи зашли до мѣста Виленьского, отъ того теперешнего валного сойму назадъ отъ трехъ лѣтъ, и засѣдѣли вжо тыи три лѣта во впокои; тыи вжо при мѣстѣ зостати маютъ вѣчьнѣ, а вы ихъ выводити оттолѣ не маете: лечь которые будуть трехъ лѣтъ еще не засѣдѣли, тыхъ вамъ врядъ мѣстскій Виленьскій будетъ повиненъ съ права, за слущнымъ доводомъ вашимъ, выдавати. А которые люди ваши отчизныи отѣ теперешнего сойму впередъ до мѣста Виленьского заходити будуть, тогды таковымъ не маетъ быти давность, ажъ до десяти лѣтъ. А хто съ подданыхъ вашихъ отъ теперешнего сойму и на потомныи часы десять лѣтъ засѣдитъ, таковый тежъ вжо при мѣстѣ Виленьскомъ вѣчнѣ зостати маетъ, а вы ихъ зъ мѣста Виленьского не маете до себе выводити, але межи десятма лѣты, таковыхъ людей своихъ маете въ мѣстѣ Виленьскомъ знаходити, а они маютъ вамъ кождому съ права быти выдаваны: нижьли холопу и робѣ давности быти не маетъ.

15. Прозьба. Што есте тежъ его королевской милости мовили, ижъ не только вамъ, але и паномъ радамъ ихъ милости, и всимъ обывателемъ того паньства великого князьства отъ мѣщанъ Виленьскихъ великая ся кривда дѣетъ, ижъ они мало не кождого году мѣры торговоѣ, которою збожье продаютъ, прибавляютъ, такъ, ижъ вжо мало еѣ не половицу прибавили надъ оную першую мѣру, которая съ стародавна была хована, въ чомъ вся земля шкоду немалую пріймуетъ, — и просите, абы вжо певная а неотмѣнная мѣра была уставлена и винами его королевской милости опатрона, абы черезъ то еѣ а ни прибавлено, а ни уменьшено. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити: кгдыжъ ся вамъ видитъ быти къ обтяжливости вашой посполитой нынѣшняя мѣра полубочковая Виленьская, а жедаете, абы была иньшая певнѣйшая мѣра тутъ въ томъ мѣстѣ Виленьскомъ уставлена; и его милость намовивши въ томъ съ паны радами ихъ милостью, установляти рачитъ, ижъ отъ сего часу быти маетъ мѣра полубочокъ Виленьскій такъ великъ, который бы въ собѣ несъ двѣ бочки, въ которыхъ бы было въ обѣюхъ осмь корцовъ ровныхъ, безъ верху и трясенья, мѣры короля его милости дворноѣ нынѣшнее (которая будетъ вымѣрена отъ пана воеводы его милости Виленьского и на ратушъ подъ цехомъ дана); а другая мѣра, што бы было въ ней чотыри корцы, а третяя два корца, а четвертая одинъ корецъ. А хто бы кольвекъ смѣлъ ся того важити, а мимо тую теперешнюю уставу иншыи мѣры собѣ большыи або меньшыи въ мѣстѣ Виленьскомъ уставлялъ и ихъ уживалъ: таковый тымъ каранъ быти маетъ, што на таковыхъ, которыи фальшивыхъ мѣръ уживаютъ, въ правѣхъ описуетъ. № 4.

16. Прозьба. При томъ што есте его королевской милости просили, абы духовные на судѣхъ земскихъ и свѣтскихъ не сѣдали, але своихъ духовныхъ правъ смотрѣли (кгдыжъ жаденъ съ пановъ радъ его милости въ духовные справы ся не вдаютъ), а ижъбы тежъ о рѣчи свѣтскіе, духовные васъ до права духовного не позывали. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ

№ 4. на то повѣдити, ижъ его милость того розумѣти не рачитъ, хто бы съ духовныхъ суды свѣтскіе отъ его милости завѣдалъ, а хто бы на нихъ сѣдалъ, абы есте то его милости повѣдили. А што ся ткнетъ вызыванья отъ духовныхъ о рѣчи свѣтскіи до права духовного: ино вѣдь же то на соймѣ Берестейскомъ было постановлено, ижъ духовные о рѣчи свѣтскіи не маютъ васъ до права духовного突 поволокати; а такъ и теперь его королевская милость на томъже водлѣ уставы Берестейскоѣ тую рѣчъ зоставляти рачитъ, якожъ тые артыкулы, при поправованью статуту, меновито его милость выобразити вамъ кажетъ, о што маете быти позываны до духовного права.

17. Прозьба. А што есте его королевской милости просили, абы мѣщане, которые имѣнья подъ собою держатъ, ровно зъ вами, водлѣ важности имѣней своихъ, оборону несли, а тежъ съ купли маетностей своихъ, водлѣ шацунку и воли и росказанья его милости установленого, ижъбы къ службѣ земской помогали: бо они тые маетности ни отколь не маютъ, одно зъ васъ шляхты и рыцерства его королевскоѣ милости. *Отказъ.* Господарь король его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость тую рѣчъ о мѣщанахъ водлѣ ухвалы и постановенья сойму прошлого Берестейского зоставляти рачитъ: ижъ мѣщане всихъ мѣстъ его милости съ тыхъ имѣней своихъ, которые будуть у земянъ шляхты скупили, альбо у господаря его милости выслужили, маютъ служити и заступовати службу земскую, такъ яко бояре шляхта; а маютъ ся они съ тыхъ имѣней своихъ передъ паны воеводами и старостами своими, въ которыхъ повѣтѣхъ тые имѣнья мѣти будуть, оказывати, такъ яко то тежъ на соймѣ вальномъ Берестейскомъ есть постановлено: лечь, што ся дотычетъ фольварковъ мѣщаньскихъ, которыи они держатъ на мѣстскихъ кгрунтѣхъ и въ мѣстскихъ границахъ привильи упривилеваныхъ, съ тыхъ они теперь службы земскоѣ вольни быти маютъ; одножъ, што ся ткнетъ маетностей ихъ мѣщаньскихъ, то его королевская милость и теперь при воли своей зоставляти рачитъ, ижъ его милость водлѣ потребы земскоѣ и воли своее, яко ся его королевской милости видѣти будетъ, на тые маетности ихъ къ службѣ земской рачитъ казати уставу вчинити.

18. Прозьба. Далѣй, што есте мовили его королевской милости, ижъ кравцы, шевцы, рымары, слѣсары и иньшые ремесленики въ мѣстѣ Виленьскомъ непомѣрныи заплаты отъ роботъ своихъ беруть, а што и часто, ихъ прибавляють водлѣ воли своее, а съ того шляхта убожаетъ, — просячи его королевской милости, абы его милость рачилъ росказати войту, бурмистромъ, справцамъ мѣстскимъ, слушную уставу въ томъ имъ постановити, которая бы вжо на часы вѣчистыи трвала. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость водлѣ прозьбы вашое рядъ и постановенье тому росказати вчинити рачитъ.

19. Прозьба. А што есте тежъ къ его королевской милости прозьбу чинили, абы уряды земскіи и дворныи, и тежъ держанья замковъ, дворовъ, мѣстъ и волостей его королевской милости не были даваны чужоземцомъ: бо и въ томъ вамъ и всей братьи вашой есть не меньшое солженье становъ вашихъ, яко бы межи вами такъ годныхъ и вѣрныхъ и справныхъ на то не было; а и паньству тежъ его милости не меньшая въ томъ шкода, же тые чужоземцы немало скарбовъ до своее земли съ паньства его милости выносятъ, а въ томъ ся паньство его милости и вы вси нищите, а и рѣчъ тежъ посполитая шкоду немалую въ томъ маетъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость зъ ласки своее господарьскоѣ, водлѣ жадливости вашое, радъ васъ заховати хочетъ, и тыхъ врядовъ земскихъ и дворныхъ, а ни

державаней замковъ, мѣстъ, дворовъ и волостей давати чужоземцомъ не рачитъ, и водлѣ привильевъ и статуту земского, отъ предковъ его милости на то вамъ даныхъ, ласково и милостиво васъ заховати обѣцуетъ; а ижъ его королевская милость не рачитъ того вѣдомости мѣти, хто бы съ чужоземцовъ што держалъ, альбо зъ земли скарбы выносилъ, и вы бы тыхъ меновали.

20. Прозьба. За тымъ, што есте его королевской милости просили, абы объѣзжанье и пописъ замковъ, дворовъ и волостей его милости, и тежъ личьбы съ доходовъ его милости не были справованы черезъ чужоземцы: бо въ томъ ся немалая трудность и тяжкость отъ нихъ старостамъ и державцамъ и ихъ врядникомъ дѣетъ, въ небордзой отправѣ и въ непомѣрной заплатѣ отъ квитовъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость доглѣданье пожитковъ своихъ господарьскихъ по дворомъ его милости, и справованье скарбу своего и личьбы скарбые рачитъ зоставляти при воли своей, и посылати тамъ доглѣдати и вывѣдыватися, кого будетъ воля его милости господарьская, и хто бы одно тому спросталъ и въ томъ добрѣ розумѣлъ, и пожитки его милости множити умѣлъ, якожъ ся то и паномъ радамъ ихъ милости видитъ: бо его королевская милость вѣдати рачитъ, яко маетъ его милость съ паны радами своими пожитковъ своихъ господарьскихъ и скарбу доглѣдати; а вы до того ничого не маете: одно бы вы, державцы и врядники, смотрѣли повинностей своихъ, и рядного справованья своего, и вѣрности, которая на васъ во врадѣхъ вашихъ преложена. А о квитахъ абы есте дали знати, по чому отъ квитовъ беруть, а хто беретъ, и его королевская милость рачитъ росказати то безъ обтяжливости вашое постановити (*). № 4.

21. Прозьба. Такъ же што есте мовили его королевской милости, ижъ былъ тотъ обычай завжды хованъ и съ стародавна, за щастного панованья предковъ его милости, ижъ кгды-кольвекъ ихъ королевская милость съ коруны Польскоѣ ѣзджали до великого князьства Литовского, тогды на границы вси врядники дворныи корунныи оставалися; а естли который до князьства Литовского ѣхалъ, тогды бывалъ якобы гостемъ, а жадноѣ моцы и владности въ справованью вряду своего не мѣлъ, а ни ся въ то вступовалъ, але врядники дворныи великого князьства, поткавши (**) на границы, яко панове маршалкове, такъ тежъ и подскарбій, подчашый, крайчый, конюшый, кухмистръ, подстолій, подкоморый и иньшыи врядники дворныи, тыи вси врядны своими справовали и всякую владность въ нихъ мѣвали; а теперь тыи вси врядники его королевскоѣ милости дворныи великого князьства одно титулы врядовъ своихъ маютъ, а врядники корунныи всякоѣ владности въ ихъ врядѣхъ уживаютъ, и доходы и оброки, которые на тыи вряды прислухаютъ, на себе беруть, и, правѣ, вжо ся во всемъ стародавный обычай около тыхъ врядовъ змѣнилъ: чогожъ не только тые врядники его милости, братья ваша, але и вы сами вси зъ великою жалостью того уживаете, ижъ ся той братьи вашой въ ихъ врядѣхъ таковый ушипокъ дѣетъ. За штожъ просите, абы его королевская милость рачилъ ласкою и бачностью своею паньскою такъ то осмотрѣти, якобы вже, черезъ то, панове врядники корунныи въ тыхъ врядѣхъ дворныхъ жадноѣ моцы а ни владности въ справованью не мѣли, одно тые братья ваши,

(*) Въ ориг. Метр. эта статья «о квитахъ» записана не на своемъ мѣстѣ, но по ошибкѣ переписчика, отнесена ниже, къ артик. 21-му.

(**) Здѣсь, кажется, пропущено слово «короля» или «господаря».

№ 4. которые то съ предковъ своихъ предкомъ и отцу его королевской милости, и тежъ его милости самому добрѣ и цнотливѣ заслуговали. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ, яко его милость бачити то рачитъ, теперь за его королевской милости щастливого панованья, тая справа дворная врядниковъ его милости дворныхъ не иньшимъ кшталтомъ идетъ, одно яко было и за отца его королевской милости; а ижъ и теперь кождый врядникъ дворный на врядѣ своимъ есть, и имъ владаетъ и справуетъ. А вѣдь же его королевская милость около тыхъ старыхъ звычаевъ, яко ся будетъ што заховывало, рачитъ съ часомъ достаточнѣ вывѣдати, и такъ все въ тыхъ врядѣхъ дворныхъ заховати, яко въ томъ кождая рѣчъ отъ его королевской милости водлѣ стародавного обычаю захована будетъ.

22. Прозьба. При томъ што есте мовили его королевской милости, ижъ прокураторы, кгды-кольвекъ рѣчи судовыи справують, непотребными а широкими вымыслы своими его королевской милости и паномъ радамъ ихъ милости працы и трудности задають, такъ, ижъ тежъ его милость многокроть, отложивши, часомъ, на сторону пилнѣйшіи и потребнѣйшіи справы свои господарьскіе и земскіе, муситъ ся около таковыхъ вымысловъ прокураторскихъ съ паны радами працовати; якіе тежъ трудности и наклады сутяжыи, за таковыми ихъ вымыслы и за продолженьемъ рѣчей и за отволоками, пріймують, того многіи зъ васъ сами на собѣ скоштовали: и просите, абы черезъ то, прокураторы жадныхъ рѣчей въ судахъ, такъ передъ его королевскою милостью, яко тежъ и передъ паны радами ихъ милостью не справовали; одно, жебы кождый свою рѣчъ самъ справовалъ: хыба, естли бы который для хоробы своее, альбо для недостатку вымовы, не могъ къ тому снаднѣй прійти, абы рѣчъ свою такъ достаточну могъ на судѣ предложити; таковый можетъ рѣчъ свою справовати черезъ пріятеля своего, а не черезъ прокуратора наемного. *Отказъ*. Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его королевская милость до прокураторовъ вашихъ, кому суть межи вами потребны, або непотребны, ничого мѣти не рачитъ; и коли ихъ сами наймовати не будете, тогды тежъ они, подобно, ни отъ кого ничого справовати не будуть.

23. При тыхъже и иньшихъ справахъ земскихъ, на томъже соймѣ, зъ росказанья господарьского, мѣти рачили намову яко панове рада ихъ милость, такъ тежъ княжата и панята и все рыцерство великого князьства, около даванья подводъ и стацей, и будованья замковъ, и робенья мостовъ, зъ имѣней и людей своихъ выслужоныхъ, водлѣ артыкулу отъ господаря его милости имъ на то поданого. Напередъ княжата и панята и все рыцерство за то просили пановъ радъ ихъ милости о причину до господаря его милости, ижъ хто съ нихъ гдѣ по сесь часъ замки будують, мосты мостятъ, стацеи дають альбо станы справують, же они то и теперь полнити хотятъ, и съ тоѣ ся повинности своее давноѣ не выламывають: нижьли, которые съ нихъ выслуги свои отъ предковъ его королевской милости мають, и которые листы и привильи ихъ милости вызволены суть отъ таковыхъ роботъ замковыхъ, подводъ и стацей и робенья мостового, просятъ, абы тые права и вольности не были имъ нарушены и овшемъ при моцы зоставлены, водлѣ ласки и привильевъ предковъ его королевской милости и вѣрныхъ службъ ихъ, которыми то предки ихъ и они сами выслужили. — Ино паномъ радамъ ихъ милости то ся видѣло, и на томъ ихъ милость тую рѣчъ восполокъ съ княжаты и паняты и со всимъ рыцерствомъ намовили и зостановили, и короля его милости за то просили, абы его милость рачилъ первѣй зъ ихъ милостью паны радами на тыхъ реистрѣхъ сѣсти и имъ вырозумѣти, въ которыхъ вже вси таковыи

повинности земскіи по всимъ городомъ того паньства, зъ росказанья его королевской милости, пописаны; и хто бы тамъ въ реистрѣхъ былъ описанъ, тыхъ первѣй листы мандаты его королевской милости, о положенье листовъ твердостей ихъ, за чимъ хто што держитъ, на певные часы припозвати, и онымъ твердостемъ ихъ, на што хто зъ нихъ повиненъ, альбо неповиненъ, вырозумѣти, и водлѣ того ся на онъ часъ заховати.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп. in fol. XVI в.*, Lib. transactionum publ. кн. IV, л. 20 — 35), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. На корешкѣ манускрипта вытиснуто*: Anno 1544, regnante Sigismundo, № 45.

5. — 1547 Февраля 21. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Полоцкой области.

Во имя Божье станься! Ижъ всякіе учинки цнотливые, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бывають въ заховалостяхъ ихъ дѣланы, которые жъ на знаймость звычаю учиненого, часы своими, явнѣ ся черезъ досвѣтченья оказують и вѣрнѣ а стале доконають: годно есть, ижбы слушнѣ, тежъ въ чинности своей поживаны, абы были ознаймены и на письмѣ выложены и подтвержены для вѣдомости потомъ пришлоѣ людскоѣ, абы часу посполитого съ памяти не сходили. А про то мы Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потреба будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, клали передъ нами листы дѣда нашого Казимира, и дяди нашого Александра, и пана отца нашого, королей и великихъ князей ихъ милости, № 5.
штожъ ихъ милость перво сего пожаловали и дали имъ права вольные, добрые крестіяньскіе, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые доброволеньства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиргайла; и просили насъ, абыхмо имъ вси тые права и доброволеньства нашимъ привильемъ потвердили. Мы бачучи, ижъ яко предкове ихъ, такъ и они завжды у суполной вѣрности заховали ся ко предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость ихъ вѣры и послугу щедробливостью нашою панскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашое господарьскоѣ, вси тые доброволеньства, листы предковъ нашихъ, дѣда и дяди и отца нашого, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ потвержаемъ и права вольныя хрестіяньскія, добрыя, справедливыя симъ нашимъ привильемъ на вѣчные часы даемъ. Напервѣй, въ церкви Божьи и въ имѣнья церковные намъ не вступатися, въ домъ Божій святоѣ Софіи и въ домъ Божій святого Спаса и въ иные домы церковные намъ не вступоватися. А хто кого обвадитъ явно, або ли таемно, ино намъ его не карати ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни нятьствомъ, ни серебромъ, ни горломъ, алижъ поставити его очи на очи, на явномъ судѣ хрестьяньскомъ, и того хто вадилъ и того на кого вадилъ, и, досмотрѣвши межи ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, какъ право укажетъ, такъ его карати. А который которую вину заслужитъ, ино его самого карати, по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рушити; нижьли который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ, тыхъ карати: проступитъ ли отецъ, ино отца карати; проступитъ ли сынъ, ино сына карати, а отца за сынью вину не карати, а сына за отцову вину не карати, только того самого карати хто виноватъ будетъ. Такъже хто держитъ отчизные имѣнья свои,

№ 5. альбо кому што будетъ великій князь Витовтъ далъ, и великій князь Швидрыгайло далъ, и дѣдъ и дядя и отецъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ : въсхочетъ ли хто свое имѣнье продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши продати и замѣнити. А въ купленины намъ Полоцкіе не вступатися, такъже и въ безадщины ихъ и въ отумерщины не вступоватися намъ. Такъже который бояринъ, або мѣщанинъ сойдетъ зъ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ стольцѣ сѣдитъ, имѣньемъ мужнимъ володаетъ; а коли въсхочетъ пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати; а пойти ей съ тымъ, што будетъ мужъ записалъ, а штобы то было звѣдомо племени, або инымъ добрымъ людемъ; а имѣнье оставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братьѣ, а не будетъ ли братьи, ино ближнимъ первого мужа. Тежъ на боярскіе люди и на мѣщаньскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати. А будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ; пакъ ли не въсхочетъ господарь его подобнымъ рокомъ права учинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино господарю своему заплатити. А въ люди намъ боярскіе не вступатися. А воеводѣ нашому Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему зъ бояры и зъ мѣщаны; а черезъ поруку въ нятьство не сажати, а по муцѣ вѣры не няти; а холопу и робѣ вѣры не няти жъ. А въ подводы намъ коней не брати въ Полочанъ, ни въ поселскихъ путниковъ, ни въ сябровъ городскихъ; такъже зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ селъ людемъ ненадобѣ ни на какую службу тягнути къ нашимъ (*) дворомъ. А старыхъ судовъ намъ не посуживати, а ни своихъ судовъ судивши не посуживати. А въ заставу намъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и поселскихъ путниковъ не посылати, а заставъ намъ у Полтескъ никоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. А по волости нашой воеводѣ нашому не ѣздити; а поѣдетъ ли въ ловы, ино по становъ его не даровати. А станетъ ли въ которого Полочанина татьба, а дошщутлися татьбы, ино господарю отдати, а чого не достанетъ, ино татя выдати. А бобры гнати по старой пошлинѣ. Такъже важницу въ замку, або въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны, за предковъ нашихъ, за дѣда нашого Казимира короля его милости, а потомъ съ тоѣ важницы дядя нашъ Александръ король его милость платъ былъ взялъ ко скарбу его милости, ино король его милость старшій, панъ а отецъ нашъ, зася тую вагу и платъ зъ нее бояромъ и мѣщаномъ дати рачилъ; а такъ и мы, зъ ласки нашое, при той важницы ихъ заховываемъ : мають они по давному на-полы, подлѣ уставы предковъ нашихъ, ее мѣти, то есть, мають въ кождый годъ держати по два боярины а по два мѣщанины, и платъ зъ нее выбирати, и свою половину мають обернути на свои потребы. Такъже которые домы и мѣстца церквамъ Божьимъ наданы здавна отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи, и бояре, и мѣщане и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, а тые домы и мѣстца суть въ замку, або середь мѣста Полоцкого : и будуть ли за084 прикупили панованье щастливоѣ памяти дѣда нашого Казимира короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные

(*) Въ старин. сп. слово это написано слитно и съ титломъ, такъ : «кнжимъ;» но, кажется, нельзя читать его «княжимъ».

закладни мѣли, мы и теперь владыцѣ и игумены дозволяемъ на тыхъ мѣстьцахъ и въ тыхъ церковныхъ домѣхъ слуги и иные закладни за собою мѣти, и ихъ судити, а то тымъ обычаемъ : ижъ мають имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстецъ мають давати; и будуть ли ся которые зъ нихъ торгомъ обыходити, они мають серебщизну и ордыньщины зъ мѣстомъ нашимъ платити; а которые за мѣстомъ фолварки, поля и сѣножати церковные владыка и игуменья мають, на тыхъ полѣхъ и сѣножатехъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесленыхъ за собою садити, нижьли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ пахали. Такожъ бояре Полоцкіе, тымъже обычаемъ, которые зъ нихъ отчизные свои домы и мѣстьца внутри города мають, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежъ естли будуть еще за дѣда нашого Казимира, и за дядька нашого Александра, и за отца нашого, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слушнымъ, а врядовымъ обычаемъ которые дворища покупили, або съ данины ихъ милости мають : тымъ и теперь мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити, и ихъ судити. Потомужъ который бы зъ нихъ хотѣлъ купецствомъ або ремесломъ каковымъ ся обыходити, тые мають зъ мѣщаны нашими серебьщизну и ордыньщину платити и иные слушные податки, ко пожитку нашому земьскому. А што ся тычетъ серебьщизны, которую войтъ и бурмистры и радцы на свои потребы кладуть на мѣсто наше, церковнымъ того людемъ и боярскимъ помогати ненадобѣть. И тежъ которые бояре будуть мѣти близко мѣста зъ стародавна свои лѣсы и боры и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсѣхъ и борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ не мають мѣщане на свои потребы мѣстскіе дерева брати на будованье домовъ и на дрова, нижьли мають мѣщане на свои потребы брати дерево около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будуть бирали, а въ боярскихъ не мають брати; а естли бы который бояринъ, своею доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ въ своемъ лѣсѣ и борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ его воли. Такожъ у которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а пріѣдетъ до Полоцка, ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ до Полоцка, къ собѣ въ городъ; а карати его Полочаномъ по своему праву, а намъ въ тое не вступатися. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, мы ихъ карати маемъ. А Полочаны намъ не даритися никому. Такожъ есмо и мыта имъ отпустили по всей нашой державѣ, и тежъ серебьщизну отпустили есмо вѣчнѣ. А которые Полочане побьются межи собою, а за дѣцкимъ поеднають ся, ино намъ куница шерстью зъ мирщины; такъже коли посваряться Полочане и выдадуть ся оба въ кольцѣ, ино то вина наша; а если одинъ выдасть ся, а другій не выдасть ся, то есмо имъ отпустили. А за закладную куницу брати по десяти грошей, а поборцу два грошы, такъже дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычнему слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. А воеводинымъ слугамъ тивуньства городского не держати, и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ по волости Полоцкой не ѣздити; а тивуну городскому на нашъ дворъ давати по три грошы на день. А на Черсвяти воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; такожъ на Невли судьѣ не быти, и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ на городѣ. А такъже владыцѣ на попѣхъ Полоцкихъ соборная куница шерстью, а въ пригонъ попомъ и игуменомъ къ владыцѣ не ходити; а церковные домы присмотряти старостамъ городскимъ, а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати. А гривострыжцу по волости не ѣздити, а ни льну брати. Такъже намъ господарю давати воеводу нашого Полочаномъ по ихъ воли. А пріѣхавши воеводѣ №5.

№ 6. нашому къ Полоцку, первого дня крестъ цѣловати Полочаномъ, на томъ, штобъ безъ ихъ справы Полочанина не карати ни въ чомъ; а воеводу городомъ не даровати. Тежъ Полочаномъ всимъ жити въ Полоцку доброволько, покуль хто хочетъ; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хто хочетъ, безъ всякоѣ зачепки; а въ своемъ имѣньи во всемъ воленъ, идучи прочъ продати, або которому пріятелю своему приказати, въ то намъ не вступатися. А который Полочанинъ иметъ намъ о чомъ жаловатися, о насильи на Полочанина, пріѣхавши до Литвы одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкого не слати, писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашому, хотя о смертной винѣ, ино ему судити по цѣлованью, а осудивши его, въ Полоцку жъ карати виноватого, по ихъ праву, съ Полочаны по испросу; а воеводѣ нашому отъ пригоновъ городскихъ посуловъ не брати. А чоломбитье намъ у Полочанъ пріймати. Такъже воеводѣ нашому отъ варъ имати гостиньцы, по полукопѣ грошей со всякоѣ вары. А на твердость того всего, и печать нашу казали есмо привѣсити. А при томъ были панове рады наши великого князьства Литовьского: бискупъ Виленьскій князь Павелъ, княжа Ольшаньское; воевода Виленьскій, канцлеръ великого князьства Литовского, державца Бобруйскій и Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ; панъ Виленьскій, державца Упитскій панъ Григорей Григорьевичъ Остикъ; воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ, княжа Ольшанское; панъ Троцкій, староста Жомоитьскій, державца Плотелскій и Телшовскій панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевичъ; маршалокъ земьскій, державца Шавленьскій панъ Миколай Яновичъ Радивилъ; воевода Кіевьскій князь Фридрихъ Глѣбовичъ Пронскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойна, и иные панове рады наши. Писанъ и данъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1547, мѣсяца Февраля 21 дня, индикта 5. — У того листу привилея подписъ руки короля его милости тыми словы: «Sigismundus Augustus Rex,» а подписъ руки писарскоѣ тыми словы: «Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земьскій и писарь.»

Сія грамота подтверждена Королемъ Стефаномъ Баторіемъ 1580 г., Мая 7. Объ привилегіи вписаны, слово въ слово, въ Актовыя Книги земскія воеводства Полоцкаго, того же года Октября 8. Выписка изъ сихъ книгъ (widymus) *писана на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, современнымъ почеркомъ, безъ строчныхъ знаковъ. На ней скрѣпа:* Юрей Котовицкій, писаръ земскій Полоцкій. *Двѣ судейскія печати, приложенныя къ акту, отклеились. Ветхъ.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

6. — 1547 Марта 6. Окружное посланіе Кіевскаго митрополита Макарія Литовско-Русскому православному духовенству и міряномъ, *о пожертвованіяхъ на возобновленіе Успенской церкви въ Львовѣ.*

Благословеніе Макарія, Божіею милостію архіепископа митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, о Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ еже о Христѣ сослужебникомъ, богомолцомъ и братіи нашего смиренія, освященнымъ и боголюбивымъ епископомъ, честнымъ архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ, священникомъ, діякономъ и всимъ причетникомъ святыхъ Божіихъ церквей, туто жъ о Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ, благовѣрнымъ и христолюбивымъ сыномъ нашего смиренія, княземъ и паномъ, княгинямъ и панямъ и почестнымъ вдовамъ, воеводамъ и старостамъ и ихъ милости намѣстникомъ, паномъ земяномъ, бояромъ и дворяномъ, войтомъ, бурмистрамъ, радцамъ, мѣщаномъ и всимъ православнымъ христьянамъ нашего закону Греческаго, вѣрующимъ безъ порока во всесвятую Живоначалную Троицу, будучимъ въ панствѣ

господаря нашего у великомъ княжествѣ Литовскомъ и Рускомъ, и ихъ милости жопамъ, молитва наша къ милостивому Богу за всѣхъ вашей милости, дѣтей нашихъ, здравіе всегда. Даемъ вашей милости вѣдати, штожъ тыхъ часовъ присылали до насъ намѣстникъ нашъ Галицкій, Львовскій и Каменца Подольского, епископъ Макарій, и всѣ мѣщане Ильвовскіе богомолца городского и нашего, священника Михаила, а двухъ мѣщанъ Ильвовскихъ же Якова и Павла, повѣдаючи о томъ, штожъ церкви Успенія Пречистоѣ Богоматери въ мѣстѣ Львовскомъ муръ роспадался на полы, и, чого Боже вховай, абы въ короткомъ часѣ тотъ муръ на кгрунтъ не палъ и людемъ побитья и шкоды накладу церковному не подѣлалъ; гдѣ жъ они хотячи на томъ же мѣстцы церковъ новую Успенія Пречистоѣ Богородицы змуровати, просили насъ за то, абыхмо о томъ до вашей милости, за ними въ причинѣ, листъ нашъ писати казали. Про то мы вашу милость дѣтей нашихъ благословляемъ, и велико жадаемъ, абы ваша милость рачили того священника Михаила и тыхъ двухъ товаришовъ его, мѣщанъ Львовскихъ, даткомъ своимъ запомочи, што кому Богъ милосердый на сердцы положитъ, чимъ бы они тотъ храмъ Пречистоѣ Богоматери знову змуровати мѣли; а то бы ваша милость рачили вчинити для своего богомолья и душевного спасенія, памятуючи святое писаніе, еже рече: «Господи, благослови и освяти любящихъ благолѣпіе дому твоего, и мѣсто великія славы твоея;» и паки: «хто коли ко хвалѣ Божіей строитъ земная, тому его святая милость уготоваетъ небесная». А мы въ томъ споручницы ся вашей милости даемъ, ижъ его святая милость воздастъ то вашей милости, стократнымъ возданіемъ въ царствіи своемъ небесномъ. При томъ милость Божія и пречистоѣ его Матери, и нашего смиренія благословеніе и молитва да есть съ вашею милостію и на домѣхъ вашихъ всегда. Писанъ въ Новѣгородку, подъ лѣто Божія нароженія 1547, мѣсяца Марта 6 дне, индикта 5. № 7.

Подлинникъ, хранящійся въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, писанъ на бумажномъ листѣ, четкою современною скорописью. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись, крупною вязью: Волею Божіею Макарій, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси. *Тутъ же остался знакъ, что приложена была печать.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, заграничнымъ Корреспондентомъ Г. Зубрыцкимъ.

7. — 1548 Февраля 22. Грамота Кіевскаго митрополита Макарія Луцкому православному епископу Θеодосію, *о допущеніи священника Тимоθея къ служенію въ Клеванской Троицкой церкви, по предоставленному ему на то праву владѣльцемъ.*

. . . . ю милостію, архіепископъ митрополитъ . . . . и всея . . . . , ... Дусѣ возлюбленному еже о Христѣ сослуж . . . . молцу . . . . смиренія, честному епископу владыцѣ Луцкому и . . . . . . скому . . . цу Θеодосію, молитва наша къ милостивому Богу . . . . О здоровьи твоей милости, богомолца нашого, ради слышимъ, и кождого часу, слышачи, съ того милостивого Бога хвалимъ и духовнѣ ся тому веселимъ. Тыхъ часовъ присылалъ до насъ богомолецъ нашъ, священникъ бывшій Воскресенскій Луцкій Тимоθей, повѣдаючи о томъ, штожъ дей онъ взялъ церковь въ имѣньи князя Ивана его милости Чорторыйского, старостича Луцкого, святоѣ Троицы, въ Клевани; и твоя дей милость, нѣтъ вѣдома въ который обычай, ему службы Божьи въ той церкви святоѣ Троицы служити забороняешъ, а не для иншоѣ жадноѣ причины, одно для тои, ижъбы онъ въ имѣньи князя его милости не былъ. А такъ

№ 8. мы твою милость, брата нашого, благословляемъ и напоминаемъ, абы твоя милость тому священнику Тимоѳею, въ имѣньи князя его милости, въ церкви святоѣ Троицы службы Божьи служити не заборонялъ, и въ томъ ему жадной переказы не дѣлалъ, и заховалъ бы ся твоя милость ко князю Ивану его милости во всемъ. А милость Божья и пречистой его Матери, и нашого смиренія благословеніе и молитва да есть съ честнымъ епископьствомъ твоей милости всегда. Писанъ въ Новѣгородку, мѣсяца Февраля въ 22 день, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись, крупною вязью: волею Божіею Макарей, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Руси. *Бывъ сложенъ и запечатанъ желтовосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись:* О святѣмъ Дусѣ возлюбленному еже о Христѣ сослужебнику и богомолцу и брату нашого смиренія, честному епископу владыцѣ Луцкому и Острозскому отцу Ѳеодосію. *Ветхъ.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

8. — 1548 Декабря 7. Окружная королевская грамота, *о воспрещеніи женскому полу беззаконствовать и вступать въ сожитіе съ Жидами, Турками и Татарами, а купцамъ и ремесленникамъ торговать и работать въ воскресные и праздничные дни, съ предоставленіемъ Виленскому бискупу суда надъ виновными.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, и воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мѣщаномъ, и подданымъ нашимъ, и тежъ князьскимъ и панскимъ духовныхъ и свѣтскихъ. Присылалъ до насъ князь Павелъ, бискупъ Виленскій, повѣдаючи о томъ, ижъ дей по мѣстѣхъ и дворѣхъ нашихъ и имѣньяхъ вашихъ, промежи васъ подданыхъ нашихъ, многіи невѣсты мужовъ своихъ опускаючи своее воли вживають, и не въ законѣ мѣшкають, и, будучи хрестьянки, зъ Жиды, съ Турки, съ Татары живутъ, чужоложства и иншіи збытки чинятъ; которыи дей дѣти ихъ они зъ собою беручи у вѣру свою хрестятъ: которыхъ дей передъ тымъ завжды, за таковыи ихъ выступы и вчинки, черезъ служебника его милости было имано и до казни и каранья его давано. Къ тому дей многіи съ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ, то есть, ремесленики, золотари, слѣсари, ковали, и тежъ крамники, кравцы и шевцы, закону Римского, крамы свои роскладають и продають, а иншіи ремесленики въ дни святыи робять, недѣли и никоторого свята въ почтивости не мають; которыхъ дей передъ тымъ также за то было имано и до казни его милости давано: и такъ абыхмо и теперь росказали таковыхъ карати. — Про то, которыи бы были люди роспустныи и своеволныи, и таковыи злыи вчинки и своеволенства пополняють, а водлугъ закону хрестьянского вѣры Римскоѣ мѣшкати и заховыватися не хочуть, мы росказали и дали моцъ тому служебнику его милости князя бискупа Виленьского, который отъ него уставленъ на то будетъ, таковыхъ выступныхъ, хто бы хотѣлъ то чинити, або чинитъ, гдѣ — колвекъ знашедши моцно имати, и до казни и каранья его милости, гдѣ того обычай есть, давати; такъ тежъ и тыхъ своевольныхъ людей, закону Римского, которыи дней святыхъ и святъ въ учтивости мѣти не хочутъ, за таковыи своеволенства ихъ, такъ же, поимавши, до казни его милости давати, абы они потомъ того ся важить не смѣли, и недѣли и иншіе дни святыи у — въ учтивости мѣли, и тыхъ своеволенствъ ся повстя-

гали. — И вы бы о томъ вѣдали, и тому служебнику князя бискупа его милости Виленьского, который то отъ него въ порученьи своемъ мѣти будетъ, противны въ томъ не были, и еще бы есте на таковыхъ помочь ему давали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Петрковѣ, подъ лѣто Божьего нароженья 1548, мѣсяца Декабря въ 7 день, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на тонкомъ пергаменномъ листкѣ, современною скорописью, почеркомъ четкимъ и твердымъ, но безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Валеріянъ писарь. *Печать Литовскаго княжества небольшая, подъ кустодіею.*

Изъ архива Виленскаго Капитула. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 147 — 148, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

9. — 1549 Марта 15. Королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, *о неприкосновенности угодьевъ, пожалованныхъ Можайскимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ Николаевской церкви въ Гомелѣ, и несужденіи церковныхъ людей.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, державцу Гомейскому пану Яну Хрцоновичу и инымъ державцомъ нашимъ, хто напотомъ будетъ отъ насъ Гомей держати. Тыхъ часовъ повѣдили передъ нами священники Рускіе церкви святого Николы, ижъ князь Семенъ Можайскій записалъ на церковъ святого Николы, у Гомьи, двѣ земли, Севостьяновщину а Богдановщину, съ пашнями и зъ деревомъ бортнымъ и со всимъ съ тымъ, яко ся тыи земли зъ давныхъ часовъ въ собѣ мають и што къ нимъ прислухаетъ; на штожъ они и листы князя Семеновы передъ нами оказывали, въ которыхъ описуетъ: ижъ бы люди на тыхъ земляхъ сѣдѣли, тогды священники мають ихъ судити и рядити, а державцы Гомейскіе тыхъ людей церковныхъ не мають судити, а ни рядити, а ни дѣцкихъ своихъ до нихъ всылати о кождую рѣчь, окромъ городского дѣла; а кликовщины они мають давати зъ земли по три грошы, а у — въ оступъ ходити, а черезъ то вжо ни во што вступатися не мають, а ни пожитковъ жадныхъ на нихъ не брати, а ни вымышляти. Которые жъ дей люди они держали съ упокоемъ немалый часъ, и тепере держатъ: нижьли будучи отъ насъ на Гомью державцою, небожчикъ панъ Янъ Дорошкѣвичъ почалъ былъ тымъ людемъ ихъ кривды и утиски великіи чинити, и новины вводити, и дѣцкихъ своихъ до нихъ всылати; кгдыжъ они на тотъ часъ о томъ королю его милости, пану и отцу нашому жаловали и били его королевской милости чоломъ, абы его милость рачилъ ласку свою вчинити и оборону свою имъ въ томъ вдѣлати: и его королевская милость, за жалобою ихъ, до пана Яна Дорошкѣвича листъ свой писати казать рачилъ, приказуючи ему, абы онъ въ тыхъ земляхъ далъ имъ впокой, и въ нихъ ся ничимъ не вступовалъ, и заховалъ ихъ водлугъ листовъ князя Семена Можайского. Кгды жъ дей небожчикъ панъ Янъ Дорошкѣвичъ въ томъ имъ, за росказаньемъ его королевскоѣ милости, впокой былъ далъ: нижьли вжо ты, будучи отъ насъ на Гомью державцою; кривды и новины имъ чинишъ, и въ тые земли въѣзжати имъ заборонѣешъ, и пожитки съ тыхъ земль на себе брати кажешъ. — Кгдыжъ они били намъ чоломъ, абыхмо листъ отъ себе, такожъ оборону въ томъ имъ дали: про то приказуемъ тобѣ, абы еси въ тые земли ихъ не вступалъ, и имъ доброволного въѣзду въ тыи земли и въ люди, которые на тыхъ земляхъ сѣдятъ, не заборонялъ, и пожитки съ нихъ брати имъ допущалъ, и во всемъ ся къ нимъ спокойнѣ водлугъ листовъ князя Можайского заховалъ, и тыхъ бы еси только повинностей съ тыхъ людей ихъ смотрѣлъ, ко- № 9.

№ 10. торые князь Можайскій въ листѣ своемъ описалъ и къ за̀мку Гомейскому полнити ихъ имъ казалъ. Нижьли жъ бы тая рѣчь иначей ся въ собѣ мѣла, нижьли они намъ справу дали: и ты бы о томъ до насъ листъ свой отписалъ и достаточнѣ справу около тоѣ рѣчи намъ далъ; а мы на онъ часъ, вырозумѣвши съ писанья твоего, то съ тымъ вчинимъ, што будетъ слушного и справедливого. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божьего нароженья 1549, мѣсяца Марта въ 15 день, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Валеріянъ писарь. *На оборотѣ ея находится слѣдующая приписка:* Року 1621, мѣсяца Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. кvръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ активованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ. – «Михаилъ Тишкевичъ, писаръ земскій Полоцкій.» *Она подтверждена вторично Сигизмундомъ Августомъ, 1568 г. Января 24, и потомъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, 1584 г. въ Мартѣ.*

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

10. — 1551 Августа 15. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю, *на возобновленіе въ немъ монастырской общины, съ изложеніемъ правилъ оной.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ архимандритъ манастыря пречистоѣ Богоматери Печерского Ларіонъ и крылошане и застолпники и вся братья того манастыря, и повѣдили передъ нами, штожъ воевода Кіевскій князь Фредрихъ Глѣбовичъ Проньскій, съ дворяниномъ нашимъ Павломъ Ораньскимъ, зъ волею и розсказаньемъ нашимъ, въ томъ манастыри Печерскомъ, водлѣ привилья и потверженья короля его милости Жикгимонта, отца нашого, общину вчинилъ, и всю науку, яко ся маютъ справовати, на листѣ своемъ имъ выписалъ; на што и листъ постановленья тоѣ общины передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ и тую общину потвердили имъ нашимъ листомъ. Ино мы того листу князя воеводы Кіевского оглѣдавши, для певности, казали есьмо его слово отъ слова въ сесь листъ нашъ вписати, который такъ ся въ собѣ маетъ:

«Зъ розсказанья господаря нашого, короля его милости Жикгимонта Августа, я Фредрихъ Глѣбовичъ Пронскій, воевода Кіевскій, державца Чорнобыльскій, а при немъ восполокъ былъ отъ господаря его милости посланый дворянинъ его милости Павелъ Григорьевичъ Ораньскій. Ижъ што перво сего святоѣ и славноѣ памяти господарь нашъ, король его милость старый Жикгимонтъ, панъ отецъ его милости, хотѣчи, ижьбы въ манастыри Печерскомъ святоѣ Пречистоѣ, въ Кіевѣ, община вѣчными часы была, и хвала Божья ся розмножала, и врядъ и справа ся въ немъ заховала, на которую жъ общину король его милость старый и привилей (*) свой дати былъ рачилъ; гдыжъ за тымъ росказаньемъ его милости, тая община въ томъ манастыри первѣй сего за архимандрита Игнатья была: нижьли по немъ архимандриты Печерскіе, не хотячи тоѣ общины мѣти, для своего пожитку, тую общину опустили и ее сказили; и тотъ привилей на тую общину даный, за незычливостью и недозрѣньемъ, въ невѣдомости отъ нихъ

(*) См. Акт. Зап. Росс. Т. II, № 112.

былъ страчонъ: ино, коли тотъ привилей до рукъ короля его милости старого пришолъ, и зася его милость къ тому монастырю тотъ привилей отдати рачилъ. Потомъ вси старцы манастыря Печерского жаловали и оповѣдали господарю нашому, королю его милости, ижъ архимандриты ихъ Печерскіе тоѣ общины мѣти не хотятъ, и, держачи тотъ манастырь, великое знищенье и шкоды ему чинятъ, беручи платы и доходы дѣтей и кровныхъ своихъ тымъ запомогаютъ: за чимъ вже тотъ манастырь, за ихъ знищеньемъ, на конецъ зъубожалъ, и церковь Божья опала, и имѣнья и подданыхъ церковныхъ грабятъ, и вины великіе на нихъ берутъ. Гдыжъ они о томъ били чоломъ теперешнему господарю нашому, королю его милости, абы въ томъ монастыри община зася водлѣ привилья короля его милости старого была установлена; и его милость господарь нашъ король, бачучи отъ архимандритовъ таковые кривды и шкоды непобожные, а хотячи мѣти, абы водлѣ привилья пана отца его милости и его милости потверженья, на вѣки вѣчные община въ томъ манастыри въстановлена была, писалъ его милость до мене, абыхъ есми посполъ съ тымъ дворяниномъ его милости господарьскимъ Павломъ Оранскимъ, общину въ томъ манастыри вчинилъ, и всякіе рѣчи списалъ, и на письмѣ имъ далъ, которымъ обычаемъ архимандриты и старцы маютъ ся въ манастыри справовати. Я маючи розсказанье и науку отъ господаря его милости, въ томъ манастыри Печерскомъ, водлѣ привилья короля его милости старого, и тежъ водлѣ привилья потверженья короля его милости господаря нашого теперешнего, общину есми на вѣки вѣчные вчинилъ, и всю науку, какъ ся они маютъ справовати, на томъ листѣ моемъ выписалъ, и врядниковъ, иконома и полатника установилъ, и имъ у справу и въ моцъ яко манастырь и старцовъ, такожъ имѣнья и всихъ подданыхъ манастырскихъ отъ мала и до велика подалъ. А што ся дотычетъ общины и справы и вряду и постановенья, архимандриты и старцы завжды всеночную службу по недѣлямъ и по праздникомъ маютъ мѣти, и во всемъ ся справовати водлѣ правилъ Святыхъ Отецъ, и за господаря его милость Бога просити. А што ся ткнетъ сорокоустовъ, панафидъ, молебновъ и придѣловъ, то маетъ быти архимандриту съ крылошаны по половицы. А которые души у вѣчистый синаникъ и въ суботникъ вписываются, тые пѣнязи маютъ быти до скарбу церковного на полату; и тежъ, коли хто кого привезетъ до того манастыря тѣло его ховати, и прикрыто будетъ чимъ тѣло его, тое покрывало маетъ брано быти до полаты. А которого бы княя и пана и земянина, або и мнѣйшого стану привезено было тѣло его на поховање до манастыря, архимандриты и старцы жадного торгу чинити не маютъ, але маютъ то взяти, штожъ хто водлѣ можности своее дастъ. А который чернецъ умретъ, и зостанетъ ли ся што по немъ пѣнязей и статку, то маетъ во животѣ его взято быти на полату, а его маютъ поховати и душею его печаловатися; а который бы не мѣлъ у себе ничого, тогды маютъ его поховати и душею его ся печаловати, такъ же яко и того, хто зоставитъ што по собѣ: проводъ надъ нимъ чинити, и сорокоустъ пѣти, и въ помянникъ душу его вписати. Архимандритъ и старцы завжды въ одномъ мѣстцы у трапезѣ маютъ ѣсти и пити, и при столѣ чтенье честй. Къ тому тежъ, што ся дотычетъ старцовъ, крылошанъ и застолпниковъ, они безъ дозволенья архимандричьего и икономова изъ манастыря нигдѣ ходити не маютъ; а которыи бы изъ нихъ, своею волею, зъ манастыря безъ ихъ дозволенья ходити мѣли, або мѣшкаючи въ манастыри хто въ чимъ — колвекъ выступилъ, тогды таковыхъ архимандритъ зъ братьею, обмовивши, маютъ за то карати водлѣ права ихъ духовного; а естли бы который не мѣлъ послушенъ быти, таковою зъ манастыря маютъ выслати. А што ся дотычетъ № 10.

№ 10. келій и садовъ ихъ братейскихъ, то все маетъ въобцѣ быти. А который братъ своею волею хотѣлъ бы зъ монастыря прочъ пойти, тому кельи своее не продавати, а ни съ полаты за то пѣнязей ему не откладывати : маетъ тая келья обще быти, одножъ маетъ маетность свою побрати. Архимандриту и крылошаномъ и всей братьи одежа и дрова зъ скарбу церковного маетъ имъ давана быти. А черньцы въ кельяхъ своихъ бѣлцовъ и робятъ держати и всякихъ живностей мѣти не маютъ : лечъ архимандритъ для послуги своее слугу и хлопца мѣти маетъ. А къ тому, што ся ткнетъ печати церковноѣ, архимандриты у себе ее держати не маютъ, одножъ тая печать маетъ быти въ скарбѣ церковномъ, за ключомъ архимандричьимъ и икономовымъ; а коли печати будетъ потреба, тогды полатникъ маетъ до нихъ тую скрыньку приносити. А што ся дотычетъ платовъ и доходовъ, и даней грошовыхъ и медовыхъ, и въѣздовъ по имѣньямъ и иншихъ доходовъ, и роздаванья врядовъ въ имѣньяхъ церковныхъ, и церквей подаванья, и всихъ пошлинъ, судовъ и присудовъ : архимандриты въ жадные справы, ни во што ся вступовати на вѣки вѣчные не маютъ, одножъ ему церковную справу вѣдати; але все икономъ съ полатникомъ и братьею у своей моцы мѣти маютъ, и платы и доходы выбирати, и до скарбу церковного брати, и на потребы церковные оборочати. А личбу какъ съ приходовъ, такъ и съ росходовъ, икономъ съ полатникомъ два кроть на годъ архимандриту и всей братьи со всего маютъ чинити; а естли бы тотъ икономъ, або полатникъ не мѣлъ добрѣ ся справовати, тогды архимандритъ посполъ съ братьею на то маютъ обрати годного и на его мѣстцо установити, а того нерадного выстановити, абы для того церкви Божьей и всей братьи шкоды не было. Архимандриты и старцы зъ Москвы и зъ Волохъ черньцовъ до манастыря пріймовати, и межи собою ихъ переховывати, и въ черньцы ихъ оттоль становити не маютъ. Которую жъ общину вси черньцы того монастыря Печерского, водлѣ привилья короля его милости старого, и тежъ водлѣ потверженья и розсказанья господарьского, на вѣки вѣчныи приняли и ухвалили, на штожъ есьмо, посполъ съ тымъ дворяниномъ господарьскимъ Павломъ Ораньскимъ, ихъ милости старцомъ Печерскимъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашими печатьми. А при томъ были земяне Кіевскіе: панъ Василей Коташевичъ, а панъ Ѳедоръ Тиша, а намѣстникъ митрополій и Софѣйскій панъ Василей Панковичъ. Писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ чотыридесятъ девятого, мѣсяца Іюля двадцать четвертого дня, индикта седмого.» И зъ ласки нашое, на чоломбитье ихъ и тежъ для хвалы Божьее и богомолства нашого вѣчистого, то есьмо вчинили, и на то даемъ имъ сесь нашъ листъ, и тую общину въ томъ манастыри пречистоѣ Богоматери Печерскомъ, отъ князя воеводы Кіевского, водлѣ привилья и потверженья короля его милости Жикгимонта, славноѣ памяти отца нашого, зъ волею и розсказаньемъ нашимъ постановленую, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ маетъ быти держана по тому, яко въ томъ листѣ князя воеводы Кіевского есть выписано, ни въ чомъ непорухомо, нынѣ и потомъ, на часы вѣчные. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ пятдесятъ первого, мѣсяца Августа въ пятыйнадцать день, индиктъ девятый. — Въ томъ привильи подписъ руки короля его милости. «Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій и писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., *рукоп.*, *in fol. пол. XVI в.*, Запис. кн. XXXV, *л.* 36—39), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей архимандриту и всимъ чернцомъ манастыря Печерского, на общину, або на учиненье порядку во всякихъ справахъ, яко ся радити и справовати маютъ, водлѣ привилья короля Жикгимонта первого.

11. — 1551 Октября 18 и Ноября 20. Уставы данные Литвѣ и областямъ Жмудьской и Волынской, на второмъ Виленскомъ сеймѣ. № 11.

I. — Ухвала и постановенье съ сойму валного Виленьского, на день святого Лукаша справовано, лѣта Божьего 1551, мѣсяца Октября 18 дня.

На великомъ валномъ соймѣ будучи господарю королю его милости и великому князю Жикгимонту Августу, со всими паны радами своими, у Вильни, чинили прозьбы свои до его милости княжата, панята, шляхта и все рыцерство великого князьства Литовского, которые и на писмѣ достаточнѣ доложивши господарю его милости подали : на которые жъ ихъ прозьбы отъ его милости господаря имъ суть въ тые слова вчинены отказы.

Артикулъ 1. Прозьба. Напервѣй, што есте просили господаря, абы его милость съ паны радами своими рачилъ углянути у привилья и вольности земскіе, и то, што бы ся въ нихъ нарушило, абы рачилъ казать поправити. *Отказъ.* На то господарь его милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то его милость зъ ласки и зъ добротливости своее паньскоѣ рачитъ вчинити, и въ тые привилья земскіе пану канцлеру его милости великого князьства углянути роскажетъ, и то што ся слушного видѣти будетъ, его милость господарь подлѣ прозьбы вашое учинити кажетъ.

2. Прозьба. Што тежъ есте господаря его милости напомянули, абы чужоземцы имѣней не посѣдали, а урядовъ никоторыхъ правомъ абы не держали, але ижьбы сыномъ и обывателемъ великого князьства вряды даваны были, со всими пожитки давными; а што бы было отъ которого отышло, абы то было привернено; а службу земскую абы зъ урядовъ и зъ достойности всихъ ухвалено, водлѣ можности урядовъ. *Отказъ.* На то господарь его милость казалъ вамъ повѣдити : што ся дотычетъ того вспоминанья вашого, вѣдаете то сами, ижъ паньства его милости господарьскіе вси суть не замкнуты, и есть вольно кождому пріѣхать и отъѣхать, купити и продати; а ижъ чужоземцы имѣнья посѣдають, въ томъ иный нихто не есть виненъ, одно тотъ самъ, который чужоземца на маетность свою пріймуетъ и имѣнья свои ему продаетъ : кгды бы есте ихъ на маетности свои не пріймовали и имѣней имъ не продавали, они бы тежъ тыхъ имѣней вашихъ не посѣдали. А што ся дотычетъ роздаванья врядовъ тымъ чужоземцомъ, ино его милость господарь не маетъ вжо воли имъ врядовъ давати. А што просите, ижьбы то было зася къ тымъ врядомъ привернено, што отъ которыхъ пожитковъ врядничихъ отышло, штобы на томъ врядники не шкодовали: ино господарь его милость утраты и шкоды никому не зычитъ; а такъ, хто бы кольвекъ въ тыхъ врядѣхъ въ чомъ собѣ шкоду быти бачилъ, тотъ нехай врядъ спуститъ, а шкоды не пріймуетъ.

3. Прозьба. За тымъ, што есте господаря его милости просили, абы его милость рачилъ ховати дворъ Литовскій на дворѣ своемъ господарьскомъ, тубылцовъ тутошнего паньства своего великого князьства Литовского. *Отказъ.* Его милость господарь тую прозьбу вашу отъ васъ рыцерства своего ласково пріймовати и въ бачности и въ памяти своей паньской мѣти рачитъ, и часу иньшого о томъ съ паны радами своими мыслити будетъ, яко бы дворъ его милости господарьскій хованъ былъ.

4. Прозьба. Потомъ што есте написали и прозьбу вчинили, абы вряды, такъ дворные, яко тежъ и иньшіе вси посполито были во властностяхъ своихъ и въ доходѣхъ и въ пожиткахъ по давному захованы. *Отказъ.* На то его милость господарь казалъ вамъ повѣдити, ижъ его милость рачитъ быти того добрѣ свѣ-

№ 11. домъ, яко ся предки его милости къ вашимъ предкомъ, около таковыхъ врядовъ, водлѣ заслугъ ихъ заховывали : тымъ же тежъ обычаемъ и его милость къ вамъ подданымъ своимъ заховати ся рачитъ, водлѣ давного обычаю.

5. Прозьба. А што есте прозьбу вашу вчинили къ его милости господарю, абы вряды безъ причины не были браны никому, але олижъ съ очевистого мовенья и съ поконанья правомъ. *Отказъ.* На то его милость господарь казалъ вамъ повѣдити, ижъ вряды безъ причины и безъ очевистого мовенья и поконанья у правѣ, яко первѣй не были браны, такъ и теперь не маютъ быти браны, на которыхъ чти и достоеньства суть положены и присѣгами утвержены : бо таковые вряды и достоеньства не отходятъ безъ причинъ слушныхъ; и не только таковыхъ врядовъ присяжныхъ, але и тыхъ иныхъ посполитыхъ ещо его королевская милость, яко панъ добротливый и хрестіяньскій, никому не рачилъ брати, хиба, естли бы ся хто въ державѣ, альбо въ намѣстничьствѣ своемъ нерядиѣ и неслушнѣ и шкодливѣ справовалъ и подданымъ его королевской милости обтяжливымъ былъ; альбо, естли бы тежъ што скарбъ его королевской милости, для несправы оного врядника, шкодовати мѣлъ : таковымъ его королевская милость вряды може брати, не яко врядникомъ, але яко тымъ, которые не водлѣ воли его королевской милости противъ подданымъ его милости заховываютъ ся.

6. Прозьба. Просили тежъ есте, абы вряды пограничные людемъ въ годности дознанымъ и заслужонымъ были даваны; а кгды будетъ старъ и къ службѣ земской недужъ, ижьбы на спокойный врядъ былъ отмѣненъ, на чомъ бы мѣлъ живота доконати. *Отказъ.* На то его милость господарь казалъ вамъ повѣдити, ижъ его королевская милость добрѣ рачитъ вѣдати, безъ кождого таковаго напоминанья вашого, яко маетъ ласкою и вряды своими шафовати; и нерадъ то его королевская милость слышитъ, ижъ вы годностями, альбо тежъ негодностями чіими бракуете : бо кгды бы его королевская милость кого на который врядъ негоднымъ быти бачилъ, истѣ бы николи того на врядъ не прекладалъ; и не есть то рѣчь ваша, обачивати, хто на врядъ годенъ, а хто негоденъ : одно то есть рѣчь самого его королевской милости, яко пана зверхного; а про то, повторе, около тыхъ годностей, нехай бы таковые прозьбы и напоминанья отъ васъ до его королевской милости не приходили, а ни были напоминаны.

7. Прозьба. А што есте прозьбу свою въ первшомъ реистрѣ вашомъ доложили, абы зàмки пограничные опатровано скарбомъ его королевской милости. *Отказъ.* На то его милость господарь казалъ вамъ повѣдити : нерадъ то его королевская милость отъ васъ слышитъ, ижъ такъ подобно о собѣ розумѣете, жебы есте мѣли большую працу и пильность о рѣчи посполитой мѣти, нижъ его королевская милость самъ и съ паны радами своими; и такъ ся его королевской милости зда, и такъ есть, ижъ никому иному не пристоитъ большъ обмышливати вси потребы того паньства, одно его королевской милости самому, яко пану дѣдичному, восполокъ зъ радами своими; и хочетъ то его королевская милость по васъ мѣти, абы напотомъ таковые напоминанья незвыклые до ушью его королевскоѣ милости не приходили : бо то не есть ваша рѣчь.

8. Прозьба. При томъ тежъ што просите господаря его милости, абы жадная рѣчь новая держана не была, одно то, што на соймѣ вальномъ зъ вѣдомостью пановъ радъ и всего рыцерства ухвалено будетъ; а ижьбы простыхъ холоповъ надъ шляхту не повышано, а врядовъ такъ простый холопъ, яко тежъ и подозрѣный шляхтичь жебы не держали. *Отказъ.* Господарь его милость на то вамъ росказалъ повѣдити : не бачитъ его королевская

милость, абы ся которая рѣчь новая за щастливого панованья его милости мѣла вчинити; бо ся его королевская милость во всихъ рѣчахъ рачитъ такъ заховывати, яко ся предъ тымъ предки его королевскоѣ милости заховывали. И того тежъ его королевская милость при памяти своей мѣти не рачитъ, што бы ся безъ сойму вального постановити мѣло, то, што властнѣ къ вальному сойму належитъ; и хочетъ то его королевская милость мѣти, абы есте то его милости знати дали, што и которого часу безъ сойму ся постановило, окромѣ справъ таковыхъ, которые водлѣ потребы и давного посполитого захованья, въ рѣчахъ его милости и земскихъ, къ его милости господарю, яко пану зверхному, припадаютъ : таковые справы его милость, яко передъ тымъ, такъ и теперь потомужъ справовати зъ радами своими рачитъ. Хочетъ тежъ и то его королевская милость отъ васъ вѣдати : который холопъ простый, альбо шляхтичъ подозрѣный есть на врядъ отъ его королевской милости постановленъ? бо его королевская милость маетъ за то, ижъ на дворѣ своемъ паньскомъ и на врядѣхъ своихъ холоповъ простыхъ и людей подозрѣпыхъ не рачитъ ховати.

9. Прозьба. Што тежъ есте прозьбы ваши до его королевской милости мѣли; што бы было кромѣ вальнего сойму постановлено, абы то не держано. *Отказъ.* Господарь его милость на то вамъ росказалъ повѣдити, ижъ его королевская милость то мѣти хочетъ, абы есте то оказали, што ся коли ко шкодѣ рѣчи посполитой безъ сойму вального постановило : бо того его милость завжды звыкъ стеречи и боронити, яко — то панъ справедливый хрестіянскій, абы ся николи жадная рѣчь ко шкодѣ рѣчи посполитоѣ у паньствахъ его милости не становила.

10. Прозьба. Къ тому пишете въ прозьбахъ своихъ къ его милости господарю, абы товары всякіе зъ обчихъ земль не одинъ куповалъ, и шкломъ абы также не одинъ шынковалъ, але ижьбы всимъ въ томъ вольность была. № 11.
Отказъ. Его королевская милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ естли вже хто маетъ вольность отъ его королевской милости даную и на писмѣ описаную, таковые вольности и листы свои его королевская милость звыкъ есть кождому при моцы заховати, ласки и данины своее господарьскоѣ ни въ чомъ не нарушиваючи, але, ижъ бы за таковою вольностью одноѣ котороѣ особы, всимъ инымъ въ посполитости шкода ни въ чомъ не была; а вѣдь жо его королевская милость рачитъ росказати, того съ пильностью доѕрѣти, абы шынкованье тымъ шкломъ не иньшимъ обычаемъ шло, одно за уставою, которая на то особливо есть дана.

11. Прозьба. При томъ тежъ и то доложили есте у прозьбахъ своихъ къ его милости господарю, абы панове рады шляхту въ почтивости на судѣхъ и на иньшихъ мѣстцахъ мѣли, а о почтивость сами служебника своего шляхтича абы не судили, алижъ высадивши на то стороныхъ людей, вѣры годныхъ. *Отказъ.* Его королевская милость росказалъ вамъ на то повѣдити, ижъ ачъ — кольвекъ его милость рачитъ быти добрѣ свѣдомъ захованья доброго и склонности пановъ радъ своихъ, которую ихъ милость, съ цнотъ своихъ прирожоныхъ, не только къ вамъ братьи своей молодшой маютъ, але и къ инымъ всимъ таковую жъ склонность и баченье и учтивость показуютъ : але, ижъ то такъ обтяжливо передъ себе берете, его королевская милость того у вѣдомости своей господарьской не маетъ, хто бы съ пановъ радъ на судѣхъ и на иныхъ справахъ противъ которого зъ васъ не ласково ся заховалъ, къ зелживости его, альбо который бы панъ рада служебниковъ своихъ шляхту самъ одинъ о почтивость судилъ? который судъ никому иному властнѣ не належитъ, одно его королевской милости самому, яко пану зверхному : про то хочетъ его милость то по васъ мѣти, абы есте тутъ же дали

№ 11. его милости вѣдати, кому бы ся зъ васъ, и отъ которого съ пановъ радъ таковая рѣчь стала.

12. Прозьба. Што есте прозьбу вашу къ его королевской милости вчинили, абы въ мѣстѣхъ головныхъ, у Вильни, у Троцехъ, у Берестьи, у Луцку и въ иньшихъ мѣстѣхъ, мѣщане князьскіе и паньскіе подъ однымъ правомъ были, кромѣ дворовъ князьскихъ и паньскихъ шляхетскихъ, для нихъ самыхъ будованыхъ. *Отказъ.* На то его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ тая прозьба ваша его милости господарю за слушно ся видитъ, и на то его милость призволяти рачитъ, ижь вже мѣщане князьскіе и паньскіе подъ однымъ правомъ мѣстъ его милости головныхъ быти маютъ, кромѣ дворовъ князьскихъ и паньскихъ, въ которыхъ жаденъ шынкъ не маетъ быти, одно только для ихъ властного стоянья маютъ оные домы хованы быти. А што ся дотычетъ подданыхъ пановъ духовныхъ, тые такъ же маютъ быти подъ правомъ мѣстскимъ, въ тыхъ рѣчахъ, которые ся кровавыхъ справъ и иньшихъ злочиньствъ дотыкаютъ: але доходы и платы свои, то они зъ нихъ маютъ добровольнѣ брати, и справу и владность надъ ними мѣти, и суды, кромѣ свѣтскихъ справъ, маютъ сами, альбо врядники ихъ справовати.

13. Прозьба. Просите тежъ его милости господаря, абы для съему збоецъ, въ мѣстѣхъ, въ ночи у корчмахъ не было шынковано и прихожимъ гостемъ питья не давано; а естли бы шынковано, нехай же бы гостей не выпущано, ажъ въ день. *Отказъ.* На то господарь его милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ то его королевская милость двору своему господарьскому росказати рачитъ, абы того не было: але тежъ то хочетъ его королевская милость мѣти, абы кождый зъ васъ служебникомъ своимъ то росказалъ, ижьбы въ ночи, въ домахъ шынковныхъ воротъ, оконъ, дверей не выбивали; а естли жъ бы чый служебникъ ворота, окна, двери выбилъ, а врядъ бы его яко кгвалтовника поимати и взяти хотѣлъ, а панъ бы его слугу своего боронилъ: тогды таковый панъ маетъ самъ то утерпѣти, што бы мѣлъ оный слуга его кгвалтовникъ терпѣти.

14. Прозьба. За тымъ што есте господаря его милости просили, абы шляхта была вызволена отъ сторожи замку и Москвичъ, отъ кошенья сѣна и отъ подводъ. *Отказъ.* Его королевская милость господарь нашъ росказалъ вамъ на то повѣдити, ижъ пакъ яко бы нерадъ новыхъ рѣчей на сее паньство свое отчизное взносилъ, такъ же бы тежъ и старыхъ рѣчей не хотѣлъ ни въ чомъ опущати; а такъ рачитъ его королевская милость то все заховывати водлѣ давного обычаю: хто передъ тымъ сѣно кошивалъ, замковъ и Москвичъ стерегивалъ и подводы даивалъ, тотъ тое и теперь и напотомъ полнити повиненъ; а хто передъ тымъ не былъ на то повиненъ, тотъ и теперь отъ того воленъ: естли жъ ся то вамъ видитъ тяжко, и вы бы иные которые слушные способы нашли, чимъ бы тые повинности ваши мѣли выполнены быти.

15. Прозьба. Притомъ што есте господаря его милости просили, абы коморы мытные на имѣньяхъ шляхетскихъ, гдѣ передъ тымъ не бывали, и теперь бы не были. *Отказъ.* На то его королевская милость рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ на тыхъ имѣньяхъ шляхетскихъ, гдѣ коморы мытные передъ тымъ были и сторожи мытъ головныхъ стерегучи промытъ мѣшкали, тамъ и теперь коморы мытные маютъ быти и сторожи мытные для промытъ тамъ жо мѣшкати маютъ; а естли бы ся кому отъ тыхъ сторожовъ мытныхъ якіе шкоды дѣяти мѣли: тогды, хто кому вину въ чомъ дастъ, кождому съ таковыхъ обвиненыхъ справедливость неотволочная будетъ вчинена, и зостанетъ ли въ чомъ виненъ, тогды не только жъ то оправовати муситъ, але ещо надъ то и каранъ будетъ. Абовѣмъ,

если бы сторожи на имѣньяхъ вашихъ стерегучи промыты не мѣшкали, тогды бы вси мыта его королевской милости вънивечъ ся обернули: бо кождый бы купецъ, уникаючи мыта, иными дорогами куды хотя ѣздилъ, и тымъ бы много пожитку отъ скарбу его королевской милости отошло; и для того хочетъ то его королевская милость конечнѣ мѣти, абы коморы мытные по имѣньяхъ вашихъ, на мѣстцѣхъ потребныхъ были и сторожи бы тамъ для промыты мѣшкали.

16. Прозьба. Къ тому што чините прозьбы ваши къ его королевской милости, абы коморы мытные шляхта тутошняя вѣры годная завѣдала, а не чужоземьцы: бо много трудностей людемъ дѣлаютъ. *Отказъ.* На то его милость господарь росказалъ вамъ повѣдити, ижъ въ той рѣчи его милость ничого нового не рачитъ починати; одно такъ ся въ томъ заховывати рачитъ, яко было и передъ тымъ, за предковъ его милости, и теперь подъ таковымъ же обычаемъ его милость справы мытъ своихъ рачитъ зоставити.

17. Прозьба. А што есте просили господаря его милости, абы товары лѣсные зъ имѣней шляхетскихъ вольно были пропусканы за границу, а отъ збожья съ гуменъ шляхетскихъ абы мытъ не брано. *Отказъ.* На то его королевская милость рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ хто бы кольвекъ зъ васъ товары лѣсные, въ своихъ властныхъ лѣсѣхъ, а не въ наемныхъ, и своимъ властнымъ накладомъ, одинъ самъ, а не съ половинники своими робилъ и за границу самъ, своимъ же властнымъ накладомъ, спускати хотѣлъ: тотъ, вчинивши присягу черезъ служебника своего, человѣка доброго, вѣры годного, на коморахъ складовыхъ, на томъ, яко есть вышей описано, и заплативши отъ того тое мыто, которое отъ таковыхъ товаровъ водлѣ давного обычаю было плачено, маетъ ихъ добровольнѣ спускати. Але хто жъ бы кольвекъ таковые товары лѣсные, складаючися съ купцами робилъ, альбо купцомъ въ лѣсѣ продавалъ, альбо въ наемныхъ лѣсѣхъ робилъ, альбо оные жъ товары отколь кольвекъ на перекупъ скуповалъ: таковый кождый маетъ тые товары лѣсные на коморахъ складовыхъ складати, и тамъ маетъ ему за тыи товары плачено быти, по тому яко ся стала устава и ухвала посполитая на прошломъ вальномъ соймѣ тутошнемъ Виленьскомъ; яко жъ его королевская милость хочетъ то мѣти, абы тымъ, а не инымъ обычаемъ тыи товары были спусканы. А што ся дотычетъ безмытного продаванья и спусканья житъ съ гуменъ вашихъ властныхъ, о томъ его королевская милость часу иньшого маетъ ся достаточнѣй довѣдати, яко ся передъ тымъ тыи рѣчи заховывали, и напотомъ вамъ на то отказъ его милость рачитъ вчинити. № 11.

18. Прозьба. Далѣй, што есте просили господаря его милости, абы панове духовные, бачучи то, ижъ ся рука поганьская на хрестіяньство поднесла, тежъ бы и они ратунокъ рѣчи посполитой чинили, а заровно съ шляхтою войну служили зъ имѣней костелныхъ. *Отказъ.* На тую прозьбу вашу его королевская милость будетъ рачилъ иньшого часу слушный отказъ вчинити.

19. Прозьба. При томъ просите его королевскоѣ милости, абы кождая парсона стану духовного, такъ Римского яко и Греческого закону, двухъ альбо трехъ костеловъ, то есть, хлѣбовъ духовныхъ не держали. *Отказъ.* Господарь его милость на то росказалъ вамъ повѣдити, ижъ тая рѣчь приналежитъ вѣдомости и опатренью пановъ бискуповъ Римского и Греческого послушеньства, и въ томъ они, за напоминаньемъ его королевскоѣ милости, добрый радъ въ тыхъ рѣчахъ межи духовеньствомъ своимъ учинятъ и постановятъ, водлѣ правъ своихъ духовныхъ.

20. Прозьба. За тымъ што есте чинили прозьбы ваши ко господарю его милости, абы вдовы о рѣчь, которая дѣтемъ належитъ, мандатомъ не были позываны. *Отказъ.* Его коро-

№ 11. левская милость росказалъ вамъ на то повѣдити: ачъ-кольвекъ той прозьбы вашой не до коньца рачитъ вырозумѣвати, кгдыжъ такъ скрытнѣ есть написана; а вѣдьже, естли жъ то идетъ о тые вдовы, которые вжо суть позваны, або еще маютъ быти позваны о то, ижъ немало земль, людей и иныхъ имѣней къ своимъ рукамъ держатъ, къ шкодѣ его королевской милости: таковыхъ вдовъ его королевская милость будетъ рачилъ казати позывати; и естли ся то окажетъ, ижъ што безъ данины къ шкодѣ его королевскоѣ милости держатъ, то его королевская милость будетъ рачилъ зася къ столу своему паньскому казати отъ нихъ отбирати и къ своимъ пожиткомъ привлащати: абовѣмъ его королевская милость будучи паномъ зверхнымъ и подъ жадное право не подданымъ, неповиненъ есть на своихъ властностяхъ, для чіихъ дѣтей лѣтъ недорослыхъ, шкодовати; окажетъ ли тежъ которая вдова и зъ дѣтьми своими недорослыми, што за чимъ слушнѣ держитъ, то и напотомъ держати будетъ.

21. Прозьба. Къ тому што просите господаря его милости, абы до права духовного люди свѣтскіе о рѣчь земьскую, альбо о которую — кольвекъ рѣчь свѣтскую не были позываны, подъ виною. *Отказъ.* Его королевская милость на то росказалъ вамъ повѣдити, ижъ его милость хотячи то мѣти, абы кождый врядъ, такъ духовный, яко тежъ и свѣтскій, своее владности безъ переказы вживалъ, рачитъ его королевская милость росказати всимъ врядникомъ права духовного, абы жаденъ съ нихъ по чоловѣка свѣтского, о рѣчь свѣтскую, на жалобу также чоловѣка свѣтского, не смѣлъ позвовъ давати, а ни до права духовного притягивати, окромъ только тыхъ члонковъ, которые слушнѣ, водлѣ правъ ихъ духовныхъ, на розсудокъ права духовного належатъ. Рачитъ тежъ его королевская милость и то росказати всимъ въ посполитости стану свѣтского людемъ, абы одинъ другого о рѣчь свѣтскую не смѣлъ черезъ то до права духовного позывати; а естли бы хто, черезъ сесь заказъ его королевскоѣ милости, будучи самъ свѣтскій, а смѣлъ бы другого также свѣтского чоловѣка о рѣчь свѣтскую до права духовного позвати: такого кождого маютъ панове воеводове и иньшые врядники таковою виною карати, якая будетъ пристойна въ той рѣчи.

22. Прозьба. При томъ што просите его королевской милости, абы чужоземьцы къ справамъ скарбнымъ не были припущаны, и можности скарбу абы не вѣдали. *Отказъ.* На то господарь его милость росказалъ вамъ повѣдить, ижъ то его милость на онъ часъ не безъ причины рачилъ былъ учинити, але зъ нѣкоторыхъ потребъ; а вѣдьже инымъ часомъ, о той рѣчи его королевская милость будетъ рачилъ слушное постановленье вчинити.

23. Прозьба. А што есте прозьбы ваши чинили господарю его милости, абы мѣщане и купцы къ службѣ военной выправляли съ пяти домовъ въ мѣстѣ шостого пѣшого; а съ тыхъ фольварковъ што у шляхты покупили, абы службу земскую служили по тому, яко и передъ тымъ съ того служба была. *Отказъ.* Его королевская милость на то рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ мѣщане и купцы суть вжо на сесь часъ иньшими платы къ оборонѣ земской обложены, и для того тая устава на нихъ на тотъ часъ ити не можетъ: нижли, што ся дотычетъ тыхъ имѣней ихъ, которые у шляхты покупили; ино они съ тыхъ имѣней шляхетскихъ службу земскую военную по тому служити маютъ, яко и передъ тымъ служба земская зъ оныхъ имѣней бывала, водлѣ важности имѣней и водлѣ ухвалы посполитоѣ земскоѣ.

24. Прозьба. Просите тежъ его королевскоѣ милости, абы жидове всихъ мѣстъ по черленому золотому на оборону земскую давали. *Отказъ.* На то его милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ вжо рачилъ его королевская милость послати и казать тыхъ жидовъ списати,

и, скоро будуть списаны, тогды на онъ часъ платъ къ оборонѣ земской съ нихъ постановленъ будетъ.

25. Прозьба. Далѣй, чините прозьбы ваши къ господарю его милости, абы шляхта листовъ на имѣнья и на земли передъ мѣрьчими волочными не покладали: ижъ для тыхъ листовъ, немало земль шляхетскихъ у волоки господарьскіе помѣрено, а отмѣны не дано. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ его милость тую помѣру волочную на своихъ земляхъ и на своихъ подданыхъ постановити рачилъ, для розмноженья пожитковъ своихъ господарьскихъ, што есть вольно его милости учинити: бо тежъ и вы сами на своихъ имѣньяхъ пожитки собѣ чините, а его королевская милость вамъ того не боронитъ. Нижли, што ся дотычетъ того (яко есте то на прозьбѣ своей описали), ижъ отъ тыхъ помѣрьчихъ немалые шкоды пріймуете, за тымъ, што они земли ваши у волоки помѣривши, слушныхъ отмѣнъ вамъ давати не хочутъ; ино его королевская милость тою помѣрою волокъ своихъ никому шкоды чинити не казалъ, але и овшемъ росказалъ его королевская милость всимъ помѣрчимъ своимъ: гдѣ бы волоки его королевской милости къ землямъ вашимъ прилегли, а безъ нихъ бы ся волоки его королевской милости выполнити не могли; тогды абы тыи земли ваши были мѣрены, але зъ моцы и владностей вашихъ не выймованы, а ни людемъ его королевской милости роздаваны, потуль, покуль бы алижъ достаточная отмѣна за ваши земли вамъ была отдана. А такъ, еслижъ помѣрчіе што надъ таковый росказъ его королевскоѣ милости вчинили и въ шкоду кого зъ васъ привели: его королевская милость рачилъ росказати, съ таковыми помѣрчими своими справедливость чинити; а коли то на нихъ прійдетъ и будетъ то на нихъ переведено, тогды они вси шкоды платити будуть повинни, хиба, естли бы хто на которые земли данины не мѣлъ, альбо ижьбы ему до воли господарьскоѣ были даны, альбо естли бы у слугъ путныхъ, альбо у людей тяглыхъ, альбо у Татаровъ безъ дозволенья господарьского купилъ: таковые земли справедливе маютъ быти у волоки его королевской милости помѣриваны безъ жадноѣ отмѣны. № 11.

26. Прозьба. Есть тежъ межи тыми прозьбами вашей милости, и тая прозьба описана къ его королевской милости, тыми словы: «которая братья наша шляхта мѣвали пожитки у волостяхъ вашей королевской милости, отъ предковъ вашей милости наданыхъ, и теперь покорнѣ просимъ, абы то было не уймовано и по старому захова̀но, а звлаща то, што ся на листѣхъ окажетъ.» *Отказъ.* На то его королевская милость никоторого отказу вамъ чинити не рачитъ: бо той прозьбы, откуль ся починаетъ и къ которому ся коньцу стегаетъ, вырозумѣти не можетъ, яко тоѣ прозьбы, которая есть закрытыми словы описана.

27. Прозьба. Што тежъ есте просили, абы тая шляхта, которая зъ имѣньи спадковыми въ моцъ его королевской милости пришла, подъ однымъ правомъ зъ вами были, а ижьбы альбо хоружыхъ своихъ особливыхъ мѣли, альбо къ которымъ иньшимъ хоругвамъ повѣтовымъ привернены были. *Отказъ.* На то его королевская милость велѣлъ вамъ повѣдити: въ той рѣчи, яко въ своей властной, такъ ся будетъ заховати, яко будетъ воля его королевской милости.

28. Прозьба. Еще тежъ просите господаря его милости, абы панове духовные, для свѣдѣтства въ потребахъ своихъ, до права своего духовного къ присягѣ васъ не притягали. *Отказъ.* Господарь король его милость рачилъ вамъ на то повѣдити, ижъ его королевская милость старыхъ обычаевъ не нарушаючи, рачитъ тую рѣчь такъ зоставляти, яко и передъ тымъ бывало.

II.—Лѣта Божьего 1551, мѣсяца Ноября 20

№ 11. дня, у пятницу, у вилію офярованья Панны Маріи, на соймѣ вальномъ Виленьскомъ, на тые прозьбы, которые вся шляхта великого князьства Литовского на другомъ реистрѣ подала, Отказъ отъ его милости господаря такъ есть учиненъ.

Артикулъ 1. Прозьба. Што есте просили короля его милости, абы статутъ права посполитого земского былъ поправленъ и выдрукованъ, а то бы въ немъ меновитѣ было описано: «гдѣ бы ся придало о землю зъ имѣньемъ господарьскимъ кому право вести, абы годнѣйшіе свѣтки и доводы къ праву и къ свѣдѣтству были припусканы.» *Отказъ.* Его королевская милость, нашъ милостивый панъ, рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ его королевская милость добрѣ то рачитъ памятовати, якое постановенье на соймѣ Берестейскомъ прошломъ отецъ его королевскоѣ милости, а потомъ зася его королевская милость самъ, тутъ же у Вильни, такъ же на соймѣ вальномъ, въ таковой же прозьбѣ вашой, около поправленья статуту рачилъ былъ учинити, ижъ мѣло обрано быти нѣколько особъ, людей добрыхъ, вѣры годныхъ, ростропныхъ и права посполитого и тежъ стародавныхъ звычаевъ тутошнего паньства добрѣ свѣдомыхъ, которые мѣли тутъ же у Вильни на певный часъ засѣсти и статутъ поправити: нижли, ижъ есте сами къ тому ся не мѣли, за тымъ тая рѣчь коньца ажъ до сего часу не приняла. А кгдыжъ зася, и на сесь часъ, о томъ же прозьба къ его королевской милости отъ васъ есть, его королевская милость на тую прозьбу вашу призволяти рачитъ; и маетъ его королевская милость, съ порадою пановъ радъ своихъ, обрати и высадити на то пять особъ закону Рымского, а другихъ пять особъ закону Греческого, которые маютъ весь статутъ добрѣ обачити, и розважити, и вырозумѣти то, чого бы потреба была прибавити, альбо убавити, альбо отмѣнити, и то все они маютъ достаточнѣ списати, и на другомъ пришломъ соймѣ, передъ его королевскою милостью и тежъ передъ ихъ милостью паны радами и передъ всими вами оказати; а на онъ часъ вжо его королевская милость того выслухавши, будетъ рачилъ росказати оный статутъ выдруковати и битымъ писмомъ выбити, абы вси вжо одностайное и неотмѣнное право свое посполитое вѣдали и вонтпенья никоторого въ немъ не мѣли. А такъ, ижьбы есте тежъ тому якій обычай слушный нашли, отколь бы тые десять особъ, черезъ тотъ часъ на той справѣ тутъ у Вильни мѣшкаючи, мѣли мѣти живность. А што тежъ въ той прозьбѣ своей доложили есте, абы о рѣчь земленую межи имѣньи его королевской милости и тежъ межи имѣньи вашими, годнѣйшіе свѣтки къ свѣдѣтству были припусканы, на то его королевская милость ласково призволяти рачитъ.

2. Прозьба. Што тежъ есте просили короля его милости, абы въ кождомъ повѣтѣ были судья и писарь присяжныи. *Отказъ.* Его королевская милость рачитъ на то призволяти и на томъ то зостановити, ижъ судьи маютъ быти въ повѣтѣхъ, такъ воеводскихъ, яко тежъ и въ старостиньскихъ, таковымъ обычаемъ отъ пановъ воеводъ и отъ пановъ старостъ повѣтовыхъ уставлены, яко есть въ статутѣ описано; и маютъ справы судити посполъ зъ намѣстникомъ воеводинымъ и съ подстаростомъ, на тыхъ мѣстцахъ, гдѣ имъ панове воеводы и старосты укажутъ; а маютъ на тые суды зъѣзджатися по чотыри кроть до року, на кождую чверть году, то есть: на семую суботу, и на святый Крыжъ, и на святую Луцыю, а вступивши въ постъ на первой недѣли; и за кождымъ зъѣханьемъ, маютъ на тыхъ справахъ судовыхъ быти по чотыри недѣли; а позвы маютъ выдавати подъ печатьми своими и подъ печатьми намѣстниковъ воеводиныхъ и подстаростъ, и не маетъ ся нихто зъ нихъ до воеводъ и до старостъ повѣтовыхъ отзывати, олижъ по сказанью; а писарь маетъ быти при нихъ воеводинъ присяжный. А панове

воеводы, для справованья таковыхъ апеляцый, маютъ ся на кождый годъ до мѣстъ своихъ воеводскихъ столечныхъ два кроть на годъ зъѣзджати, то есть, на святого Михайла и на семую суботу, и за кождымъ пріѣханьемъ, маютъ на тыхъ мѣстцахъ своихъ воеводскихъ мѣшкати по чотыри недѣли, абы шляхта за ними, для тыхъ апеляцый, до ихъ имѣній ѣздячи, трудностей и накладовъ не пріймовали, але ижьбы кождый на мѣстцу столечномъ воеводскомъ, въ тые часы назначоные, справедливости своее собѣ доводилъ. А кому бы ся отъ пановъ воеводъ, альбо отъ старостъ видѣло быти съ кривдою, тотъ можетъ, по сказанью, отозватися до господаря его милости, альбо до пановъ радъ, на роки судовые великіе. А роки судовые великіе господарьскіе, для тыхъ справъ, которые ся дѣютъ межи паны хоруговными и тежъ межи тыми, которые въ повѣтѣхъ не сѣдятъ, маютъ быти одинъ разъ въ году сужоны, то есть, на день святого Мартина; на которыхъ же рокахъ самъ господарь его милость, при бытности своей въ тутошнемъ паньствѣ своемъ, будетъ рачилъ тые справы судовые справовати, которые ся на онъ часъ передъ его королевскую милость приточатъ; а въ небытности господарьской въ здѣшнемъ паньствѣ, тогды панове рада ихъ милость маютъ тые справы судовые, на тые роки судовые господарьскіе, о святомъ Мартинѣ, судити и отправовати. А кому бы ся отъ пановъ радъ съ кривдою быти видѣло, тотъ можетъ ся отъ ихъ милости отозвати до короля его милости, на тые роки судовые великіе, о святомъ Мартинѣ, алежъ вжо по сказанью. А передъ сказаньемъ отъ пановъ радъ, яко тежъ и отъ воеводъ, такъ тежъ и отъ судей, не маетъ ся нихто отзывати, абы ся таковыми упорными отзывы справедливость людьская не отволокала.

3. Прозьба. Што тежъ есте просили короля его милости, абы записы на вѣчьность на имѣнья и на заставы, передъ тымижъ судьями повѣтовыми въ повѣтѣхъ были справованы и записываны. *Отказъ.* На то его королевская милость рачилъ росказати такъ вамъ повѣдити, ижъ около тыхъ записовъ на вѣчьность, рачитъ его милость то такъ зоставити, яко есть въ статутѣ права посполитого описано: ижъ всякіе такіе записы, которые ся на вѣчьность стегають, яко на имѣнья, на люди, на земли, на озера, на ставы, на млыны, на пущы, на сѣножати и на всякіе иные рѣчи лежачіе, маютъ справованы и чинены быти передъ урядомъ, то есть, альбо передъ самымъ господаремъ его милостью, альбо передъ паны радами, альбо передъ паны воеводами, альбо передъ старостами, альбо передъ судьями повѣтовыми, а не индѣ; и хто бы што хотѣлъ кому на вѣчность продати, даровати, альбо которымъ-кольвекъ обычаемъ спустити имѣнья, люди, земли, боры, лѣсы, пущы, озера, сѣножати, ставы, млыны и иные которые — кольвекъ рѣчи земленые лежачіе: тогды кождый таковый, хто продаетъ, альбо даруетъ, альбо што на имѣньи лежачомъ записуетъ, маетъ пріити обличнѣ до того вышей мененого вряду и маетъ то самъ сознати устнѣ, ижъ тое и тое тому и тому продалъ за тую и за тую сумму, альбо даровалъ, альбо сумму записалъ; и тое сознанье его устное маетъ быти въ книги того вряду записано. А хотя бы хто и листъ продажный, альбо записный, альбо даровный, на которую рѣчь вѣчистую лежачую, подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ далъ: тогды предься и тотъ, и съ тымъ листомъ своимъ продажнымъ, альбо даровнымъ, альбо записнымъ, маетъ пріити до вряду, и маетъ продажу, або даръ, або запис свой, самъ устнѣ сознати, и оный листъ свой и сознанье свое устное маетъ дати въ книги записати. А выписы съ книгъ въ таковыхъ рѣчахъ, хто похочетъ, тому маютъ быти даваны подъ печатьми врядовыми, окромъ тыхъ записовъ, которые будуть даваны на долги и на иные рѣчи рухомые: бо

№ 11. таковые записы могуть, безъ оповѣданья вряду, и за листы записными быти держаны и справованы, водлѣ давного обычаю. И вжо тая теперешняя устава маетъ початокъ свой взяти отъ пришлого свята Громницъ въ року пятьдесятъ второмъ. И хто бы кольвекъ, якогожъ кольвекъ стану будучи, якіежъ кольвекъ листы альбо записы на имѣнья и на иньшіе рѣчи лежачіе вѣчистые, надъ сюю теперешнюю уставу и ухвалу посполитую, кому на себе давалъ, або отъ иньшого бралъ: таковые листы и записы не мають быти держаны отъ оного року, отъ свята пришлого Громницъ въ року пятьдесятъ второмъ, яко вышей есть описано. А до того часу, хоружые, взявши теперешнеѣ уставы выписъ, мають кождый у своемъ хоружьствѣ шляхтѣ то оповѣдати.

4. *Прозьба.* Што есте тежъ просили короля его милости о пересудѣ и о вины, абы отъ того были вызволены, окромъ тыхъ винъ: за головщину, за заруку, и тежъ которые вины будуть на листѣхъ господарьскихъ, и на листѣхъ еднальныхъ, и на листѣхъ судовыхъ и на кождыхъ иныхъ записехъ описаны, а вѣдьже абы и тые вины шли зъ очевистоѣ росправы и зъ судового поконанья. *Отказъ.* Его королевская милость на то казалъ вамъ повѣдити, ижъ ачъ — кольвекъ около тыхъ пересудовъ, тотъ обычай, почавши отъ великого князя Витовта ажъ до нынѣшнего панованья его королевской милости, завжды такъ былъ заховыванъ, ижъ десятый грошъ пересуду отъ суммы презысканоѣ былъ даванъ; а вѣдьже его королевская милость, не хотячи тоѣ прозьбы вашое мимо уши свои паньскіе такъ даремнѣ пустити, въ томъ, вамъ слугамъ и подданымъ своимъ, около тыхъ пересудовъ, ласку свою господарьскую чинити рачитъ; и маючи тежъ баченье и на тыхъ судей и врядниковъ, которые межи вами справедливости доглѣдати и ее чинити будуть, ижъбы тежъ за тые працы свои и для живности своее мѣли за чимъ на роки зложоные на тые росправы ваши судовые ѣздити, — рачилъ его королевская милость, зъ ласки своее, намовившися съ паны радами своими, около тыхъ-то пересудовъ таковое постановенье учинити: ижъ тые пересуды не мають вжо быти браны водлѣ того, яко передъ тымъ ажъ до сего часу было бирано, отъ десяти грошей грошъ; але вжо мають быти браны по половицы, то есть: отъ десяти грошей полгроша, а отъ копы три грошы, а отъ рубля пять грошей, а отъ десяти копъ полкопы грошей, а отъ ста копъ пять копъ грошей. И маетъ оный пересудъ давати тотъ, хто зыщетъ, хиба, естли бы ся хто позвалъ съ кимъ о долгъ, або о сумму свою позычаную, ижъ на рокъ описаный не заплатилъ: тогды вжо тотъ, хто долгу альбо суммы своее позычоноѣ зыщетъ, не маетъ самъ отъ того пересуду давати, але маетъ тотъ пересудъ заплатити, хто виненъ зостанетъ, такъ же по половинѣ, яко вышей есть описано, для того, ижъ запису своему досыть не вчинилъ, але упоромъ своимъ до права себе позвати допустилъ. А хто бы ся яко отъ великоѣ, такъ и отъ малоѣ рѣчи оттягалъ: тотъ маетъ дати памятного чотыри грошы. А што ся дотычетъ винъ, ино тые вины: хто бы кому кгвалтъ вчинилъ, альбо дорогу заступивши збилъ и зранилъ, або въ заруки впалъ, альбо естли бы на листѣ господарьскомъ альбо на листѣ судовомъ якая вина была описана, альбо хто бы ся самъ добровольнѣ записалъ и подъ якую вину себе поддалъ, а то бы правомъ на него было переведено; тогды таковые вины мають быти плачоны по старому. Нижли, што ся дотычетъ вины господарьскоѣ за головщину шляхетскую, естли бы хто шляхтича забилъ, а потомъ бы до права потягнутъ былъ, и тое бы забойство правомъ на него было переведено: тогды маетъ головщину заплатити, водлѣ давного обычаю; а за вину господарьскую не маетъ вжо пѣнезьми платити, яко передъ тымъ было плачивано, але кождый

таковый забойца маетъ, за тую вину господарьскую, годъ цѣлый сѣдѣти въ замку столечномъ воеводства повѣтового, подъ которымъ осѣлость его; а маетъ сѣдѣти у вежи, што найглубѣй въ земли, а не маетъ быти на свѣтъ выпущанъ до того часу, алижъ сполна годъ высѣдитъ. А панове воеводы и старосты повѣтовые мають то грозно врядникомъ своимъ росказати, абы ся таковымъ, а не иньшимъ обычаемъ къ тымъ забойцамъ посаженымъ заховали, жадному зъ нихъ ни въ чомъ не фолькгуючи, подъ особливымъ караньемъ ихъ самыхъ. А повинного тотъ же забойца маетъ заплатити воеводѣ повѣтовому дванадцать рублевъ грошей. А хотя бы ся забойца о голову забитую шляхетскую и зъѣдналъ съ близкими або съ кровными оного забитого, и хотя бы о то не былъ позванъ, и тая бы ся рѣчь до вряду и до права не притočила: тогды предься маетъ врядъ довѣдавшися того, пильную пильность около того казати вчинити, абы оный забойца былъ пойманъ; и маетъ его за туюжъ вину господарьскую казати посадити въ таковую жъ вежу, глубоко въ землю, и маетъ также годъ цѣлый въ земли сѣдѣти, яко вышей описано; а предься маетъ воеводѣ, або старостѣ повѣтовому дати повинного также дванадцать рублевъ грошей. И таковою виною за забойство маетъ быти каранъ кождого стану забойца, такъ богатый, яко и убогій, жадного не выймуючи. А за головщину людей простыхъ вина по старому водлѣ статуту маетъ быти плачона. А хто бы кого охромилъ, ногу альбо руку утялъ, тотъ маетъ заплатити яко за полчоловѣка, а вины господарьскоѣ противень, а воеводѣ або старостѣ повѣтовому повинного шесть рублевъ грошей. А который бы забойца тутъ же, при ономъ забитомъ, на горячей крови пойманъ былъ: таковый за головщину и за вину маетъ быти каранъ водлѣ права Божьего, смертью: нехай идетъ голова за голову.

5. *Прозьба.* Што есте тежъ просили короля его милости, абы въ повѣтѣхъ вижы были присяжные, шляхта осѣлая, по тому уставлены, яко возные на Подляшью, и на таковомъ же доходѣ ихъ. *Отказъ.* На то его королевская милость призволяти рачитъ, и мають вжо панове воеводы и старосты повѣтовые по всему паньству великого князьства, въ Жомойти и на Волыню, въ повѣтѣхъ обрати и постановити вижовъ, только, колько потреба будетъ, людей добрыхъ, вѣры годныхъ, шляхту осѣлыхъ, которые мають передъ ними присягу учинити, ижъ што — кольвекъ будуть видѣти, альбо слышати, то все справедливе, никому не фолкгуючи, мають передъ правомъ, альбо передъ книгами судовыми сознавати и свѣтчити. И мають тые вижы при томъ вижованьи своемъ мѣвати при собѣ завжды сторону людей добрыхъ, водлѣ давного обычаю; а за ихъ працу и за проѣздъ маетъ имъ плачоно быти на кождую милю по грошу; а дворянину господарьскому за проходъ на мѣстцу дванадцать грошей; а служебнику воеводину тежъ за проходъ на мѣстцу шесть грошей, а слузѣ намѣстника воеводина тежъ за проходъ на мѣстцу по три гроши маетъ плачоно быти.

6. *Прозьба.* Што есте тежъ просили короля его милости, абы книги судовые воеводинскіе и судей повѣтовыхъ не были вывожены съ повѣтовъ; а писаромъ што за листы маетъ плачоно быти? а до канцелярыи тежъ господарьскоѣ по чому за который листъ маетъ плачоно быти? *Отказъ.* Его королевская милость на томъ зоставляти и вамъ то оповѣдити казати рачилъ: ижъ естли бы ся воевода, або староста, або судья съ которого повѣту обмѣнилъ, тогды книги судовые не мають съ повѣту вывожены быти, але мають на мѣстцы въ повѣтѣ зостати, абы кождый, кому бы чого до тыхъ книгъ судовыхъ якая потреба была, тымъ латвѣй ихъ досягнути могъ. А што ся дотычетъ писаровъ господарьскихъ и канцелярыи его милости, около

№ 11. писанья и выдаванья листовъ, то ся маетъ такъ заховати, яко передъ тымъ было. А отъ выписовъ великихъ и малыхъ писаромъ врядовымъ дванадцать грошей; а въ книги записати два грошы, естли бы заразомъ выпису взяти не хотѣлъ; а естли бы и выписъ заразомъ бралъ, тогды за тотъ выписъ дванадцать грошей, а иныхъ дву грошей за вписанье въ книги неповиненъ вжо давати.

7. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы лицо злодѣйское великое зъ двора выкуповано было полтиною грошей, а малое лицо шацункомъ, чого бы стóяло. *Отказъ.* Его королевская милость на то казалъ вамъ повѣдити, ижъ кождое лицо великое, которое бы стóяло ста копъ грошей и большъ, маетъ быти выкуповано полтиною грошей; а тое лицо, которое бы стóяло меньши десяти копъ грошей, маетъ быти выкуповано дванадцатьми грошми. А естли бы злодѣй не мѣлъ чимъ платити: тогды лицо зъ двора маетъ дармо выдано быти, а злодѣй нехай виситъ.

8. Прозьба. А што есте тежъ просили короля его милости, ижъ имѣнья шляхетскіе, которые покупили панове духовные и мѣщане, абы ихъ вольно было шляхтѣ у нихъ шацункомъ окуповати, хотя бы и не близкіе были. *Отказъ.* Его королевская милость рачитъ тую рѣчь такъ на томъ зостановляти, яко есть въ статутѣ права посполитого описано.

9. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, ижъ позывъ естли бы на одномъ которомъ артыкулѣ былъ збитъ, тогды абы на другіе артыкулы въ томъ же позвѣ описаные было отказывано. *Отказъ.* Его королевская милость на то призволяти рачитъ, ижъ кгды бы одинъ, або два, або колько артыкуловъ въ позвѣ было збито, тогды абы на иньшіе артыкулы въ томъ же позвѣ описаные было отказывано, абы ся тымъ непотребнымъ збиваньемъ позвовъ справедливость людская не проволокала. А хто бы о тотъ збитый артыкулъ хотѣлъ зася сутяжого своего позвати: тогды за тымъ припозваньемъ, не маетъ дальшого року сутяжому своему складати, только двѣ недѣли. А естли бы которому чужоземьцу, гостю пріѣзжчому, отъ кого-кольвекъ якая кривда ся стала тутъ на мѣстцу врядовомъ: таковому кождому справедливость, безъ кождыхъ позвовъ, одно заказавши обвиненого посланцомъ врядовымъ альбо дворяниномъ господарьскимъ, маетъ учинена быти тогожъ часу, кромъ жадноѣ проволоки. А естли бы обжалованый въ томъ часѣ зъѣхалъ, а на то бы пришло, ижъ бы мѣлъ сутяжого своего позывати: тогды за тыми позвы, дальшій рокъ не маетъ быти ему складанъ, одно двѣ недѣли.

10. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости: естли бы тестаментъ въ одномъ которомъ члонку, або и въ двухъ и въ трехъ былъ скажонъ, тогды абы предься вси иные рѣчи въ томъ же тестаментѣ описаные были при моцы захованы. *Отказъ.* Его королевская милость на то вамъ казалъ повѣдити, ижъ то его королевская милость рачитъ откладати до поправленья статуту; а до того часу тестаменты маютъ быти такъ захованы и держаны, яко есть въ статутѣ описано.

11. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы тотъ артыкулъ въ статутѣ, о кгвалтовное наѣханье на домъ, былъ поправленъ и отмѣненъ. *Отказъ.* Его королевская милость на томъ тую рѣчь, ажъ до поправленья статуту, зостановляти рачитъ, ижъ кгды бы ся кгвалтъ въ дому сталъ, а знаку бы, ранъ а ни кровавыхъ а ни синихъ на томъ кгвалтѣ не было: тогды за таковый кгвалтъ маетъ быти плачоно дванадцать рублевъ грошей, а на шкодахъ, на томъ слушный доводъ вчиненъ будетъ, то такожъ маетъ плачоно быти. Але гдѣ бы ся кгвалтъ въ дому сталъ, а знаки бы, раны кровавые альбо синіе были значные: тогды вжо таковый кгвалтъ маетъ такъ сужонъ и каранъ быти, яко есть на сесь

часъ въ статутѣ описано. А тое теперешнее постановленье маетъ держано быти до поправленья статуту.

12. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы панове рада и вси преложоные духовные зъ имѣній своихъ, которые подъ правомъ земскимъ держатъ, шляхтѣ о ихъ кривды отказывали передъ судьями повѣтовыми. *Отказъ.* Господарь король его милость на то казалъ вамъ повѣдити, ижъ его королевская милость не звыкъ, а ни хочетъ рѣчей новыхъ у сее паньство свое вводити; а такъ, ижъ того передъ тымъ не бывало, абы панове рады и панове преложоные духовные мѣли передъ урядники повѣтовыми отказывати; ино того и теперь быти не маетъ: але маютъ панове рады и панове преложоные духовные обо вси кривды шляхтѣ отказывати передъ его королевскою милостью самымъ, а въ небытности его милости въ тутошнемъ паньствѣ, ино передъ паны радами, на рокахъ судовыхъ господарьскихъ великихъ, о святомъ Мартинѣ.

13. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы дѣвки и вдовы, которые бы за границы великого князьства, до чужоѣ земли, безъ воли пріятелей своихъ кровныхъ замужъ шли, отъ права своего прирожоного и отъ имѣній отпадали; а которые бы съ призволеньемъ пріятелей своихъ прирожоныхъ до чужоѣ земли замужъ шли, абы имѣнья зоставили близкимъ, а они бы имъ водлѣ шацунку за тыи имѣнья пѣнязи откладали. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ тые прозьбы ваши его королевская милость рачитъ на томъ такъ зостановляти, яко есть около того въ статутѣ права посполитого описано.

14. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы шляхтѣ было вольно въ своихъ имѣньяхъ, на гостинцахъ, корчмы будовати и ихъ уживати. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то зъ многихъ слушныхъ и певныхъ причинъ быти не можетъ, хиба олижъ за особливою ласкою и дозволеньемъ его королевскоѣ милости самого. № 11.

15. Прозьба. Што есте тежъ просили короля его милости, абы мѣщане всихъ мѣстъ, водлѣ статуту, отказывали шляхтѣ за бой и за раны у правѣ земскомъ; а хотя бы ся тежъ и передъ врядомъ мѣстскимъ о то судили, тогды абы таковые рѣчи не инымъ, але земскимъ правомъ были сужоны. *Отказъ.* На то господарь его милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ его королевская милость рачитъ, съ добротливости своее паньскоѣ, вси станы подданыхъ своихъ, такъ шляхетскіе, яко тежъ и мѣстскіе, при всихъ ихъ правѣхъ и при ихъ вольностяхъ ласково и милостиво заховывати. А такъ, ижъ которые мѣщане подъ правомъ Майдеборскимъ зъ ласки и наданья предковъ его королевской милости здавна засѣли, не видѣло ся его королевской милости тыхъ ихъ правъ и вольностей нарушати, и иные новые обычаи иныхъ правъ въ ихъ права вносити. И на томъ его королевская милость то зостановляти рачитъ: ижъ естли бы ся шляхтичу отъ мѣщанина бой и раны стали, тогды маетъ зъ вижомъ замковымъ врядовымъ, отъ вряду мѣстского на того винного своего права просити; а врядъ мѣстскій тогожъ часу, передъ тымъ же вижомъ, маетъ шляхтичу зъ мѣщаниномъ обвиненымъ справедливость учинити правомъ своимъ Майдеборскимъ, жадныхъ откладовъ, которые ся въ правѣ ихъ Майдеборскомъ заховываютъ, тому обвиненому мѣщанину не допускаючи. Естли жъ бы, пакъ, врядъ мѣстскій, чинячи проволоку справедливости и фолькгуючи тому мѣщанину, откладовъ тыхъ водлѣ права своего Майдеборского допускалъ, хотячи тымъ шляхтича къ волокитамъ и накладомъ приправовати и справедливости зникати: тогды панове воеводы и панове старосты повѣтовые маютъ того съ пильностью дозрѣти, абы ся таковые прово-

№ 11. локи за тыми ихъ отклады шляхтѣ не дѣяли, и маютъ оный врядъ мѣстскій къ тому примусити, абы конечная справедливость шляхтѣ зъ мѣщаны за первымъ обосланьемъ ихъ была учинена.

III. — Прозьбы земли Жомойтскоѣ.

На тые прозьбы, которые панове тивунове и вся шляхта земли Жомойтскоѣ, на теперешнемъ соймѣ Виленьскомъ, къ господарю его милости Жикгимонту Августу, королю и великому князю, чинили и на писмѣ подали, на то на все имъ отъ его королевской милости таковый отказъ есть учиненъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ пятьдесятъ первого, мѣсяца Ноября двадцатого дня, то есть, у вилію офярованья Панны Маріи.

Артикулъ 1. Прозьба. Напервѣй, што есте просили его королевской милости, абы черезъ рѣку Невяжу позвы, дѣцкіе и уѣздчіе не были по земли Жомойтской посыланы, але ижьбы всихъ староста тамошній Жомойтскій судилъ и справовалъ, водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ его королевская милость бояръ шляхты съ присуду и съ справы старостъ Жомойтскихъ выймовати не рачитъ; а вѣдьже кому бы ся отъ нихъ въ чомъ съ кривдою быти видѣло, таковый кождый можетъ, по сказанью, до его королевской милости, яко до пана зверхного, отзыватися. А што ся дотычетъ тыхъ уѣздчихъ, которыхъ его королевская милость, за жалобами подданыхъ своихъ, тамъ до земли Жомойтской всылати и справедливость съ тивуны и съ урядники своими чинити росказывати рачитъ, до того вамъ ничого: бо яко его королевская милость, не пытаючися васъ, тивунства и врядь свои тамъ роздавати рачитъ, кому есть воля и ласка его королевской милости; такъ тежъ его королевская милость, безъ вашого докладу, и справедливость зъ урядники своими подданымъ своимъ росказывати рачитъ чинити тому, кому есть воля его королевской милости, а вамъ до того ничого.

2. Прозьба. При томъ тежъ просили есте его королевской милости, абы на заочное повѣданье и обжалованье никому врядовъ не отнимати, надъ привилеи. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ такъ, яко есть моцонъ и воленъ его королевская милость тивуньства и вряды давати, такъ тежъ моцонъ есть и брати, а звлаща тымъ, которые ся нерадне и обтяжливѣ противъ подданымъ его королевской милости заховываютъ; и не повиненъ есть его королевская милость, ни для чіихъ привильевъ, школы своее и подданыхъ своихъ никому терпѣти. А тежъ не его королевская милость вряды отнимаетъ, але самъ собѣ кождый таковый вряды отнимаетъ, хто ся на нихъ нераднѣ справуетъ; а естли бы хто такъ о собѣ розумѣлъ, ижъ бы невиннѣ былъ обжалованъ, и за тымъ бы обжалованьемъ его врядъ отъ него отошолъ: нехай собѣ съ тымъ мовитъ, хто его обжаловалъ.

3. Прозьба. За тымъ тежъ просили есте его королевской милости, абы вряды въ земли Жомойтской не были даваны а ни Литвѣ, а ни Руси, и неосѣлымъ, одно Жомойти, которые зъ отцовъ и зъ родичовъ своихъ суть тамошніе родичы осѣлые, и то за причиною старосты и тивуновъ шляхты. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ хочетъ его королевская милость вѣдати: кому бы тамъ въ Жомойти неосѣлому врядъ который былъ данъ? абы есте то повѣдили.

4. Прозьба. Тежъ просили есте его королевской милости и того есте въ той прозьбѣ своей значнѣ доложили, ижъ дей водлѣ привильевъ, не мѣли бы жадные новые рѣчи въ землю Жомойтскую вношоны быти; а теперь дей волоки почато тамъ мѣрити, за чимъ дей отъ помѣрьчихъ волочныхъ великіе ся кривды и утиски вамъ дѣютъ, зъ нарушеньемъ привильевъ и вольностей вашихъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ не бачитъ его королевская милость, абы тою помѣрою волочною мѣли привилья и вольности ваши въ чомъ нарушоны быти; кгдыжъ его королевская милость не на вашихъ земляхъ, а ни межи вашими поддаными тую помѣру волочную постановити рачилъ: але межи своими поддаными и на своихъ земляхъ, для розмноженья пожитковъ своихъ, тую помѣру пустилъ. А кгды тежъ вамъ есть вольно на своихъ имѣньяхъ пожитки собѣ чинити, тогды тоежъ его королевской милости есть еще вольнѣй, а то васъ намнѣй ничимъ не долегаетъ. А естлижъ бы кому што его земли въ волоки его королевскоѣ милости былю умѣрено, а отмѣны бы за то не дано; альбо естли бы якіе кривды и утиски отъ помѣрьчихъ его королевской милости кому ся дѣяли: тымъ всимъ его королевская милость неомѣшканую и конечную справедливость рачитъ росказать учинити, такъ, ижъ нихто зъ васъ ни въ чомъ шкодовати не будетъ.

5. Прозьба. И то тежъ есте въ тыхъ же прозьбахъ своихъ значнѣ описали, ижъ отъ урядниковъ пановъ великихъ многіе ся кривды и утиски шляхтѣ дѣютъ, въ забираньи земль, людей и иныхъ рѣчей, а оные панове съ тыми врядники своими справедливости чинити не хочутъ, и передъ паномъ старостою къ праву стати имъ не кажутъ: а такъ, абы панъ староста оныхъ пановъ обсылалъ, штобы съ тыми врядники и съ людми своими справедливость чинили; а естли бы справедливости чинити не хотѣли, абы староста тыхъ врядниковъ и подданыхъ ихъ моцно судилъ, и водлѣ суда своего отправу чинилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость рачитъ призволяти, и росказуетъ его милость пану старостѣ тамошнему Жомойтскому, абы таковымъ обычаемъ, яко прозьба ваша есть учинена, справедливости шляхтѣ и подданымъ ихъ доводилъ и отправу чинилъ, абы черезъ то шляхта и подданые его королевской милости, и тежъ ваши, кривдъ и утисковъ отъ тыхъ пановъ великихъ не пріймовали. № 11.

6. Прозьба. Была тежъ прозьба ваша къ его королевской милости, абы панове духовные и мѣщане съ тыхъ имѣній, которые у шляхты покупили, службу военную служили, альбо абы за нихъ отъ близкихъ пѣнязи водлѣ шацунку брали, а того абы панъ староста досмотрѣлъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ рачилъ его королевская милость поручити и росказати пану старостѣ Жомойтскому, абы того съ пильностью досмотрѣлъ: естли бы што въ таковыхъ имѣньяхъ отъ службы земскоѣ отышло, нехай бы того не было; а што ся дотычетъ откладанья пѣнезей за тые имѣнья, и того также маетъ панъ староста досмотрѣти.

7. Прозьба. И о то тежъ есте прозьбу къ его королевской милости чинили, абы вольно было посылати до Нѣмецъ за границу свои властные збожья и быдла на продажу, и за то зася также на свои властные потребы куповати кони, зброи и иньшіе потребы свои, на пожитокъ свой и на службу земскую, а отъ того мыта, яко и передъ тымъ бывало, абы не давали. *Отказъ.* На то казалъ его королевская милость вамъ повѣдити, ижъ ся то маетъ такъ заховати, яко и передъ тымъ здавна ся заховывало.

8. Прозьба. Была тежъ прозьба ваша, абы въ мѣстѣхъ князьскихъ и паньскихъ мыто не было брано. *Отказъ.* То его королевская милость рачитъ заховати водлѣ давного обычаю: гдѣ передъ тымъ мыто и торговое было брано, тамъ и теперь маетъ брано быти; а гдѣ не брано, тамъ и теперь брано быти не маетъ.

9. Прозьба. И та тежъ прозьба ваша была, ижъ люди и челядь невольная, зашкодивши, до Юрборку и до Новоѣ Воли утекаютъ, а врядники королевое еѣ милости а ни ихъ выдати, а ни зъ ними справедливости чинити не хотятъ. *Отказъ.* О томъ его королевская милость будетъ рачилъ писати до еѣ королевской

№ 11. милости, абы въ томъ никому зъ васъ никоторая кривда не была.

10. Прозьба. Тежъ просили есте, абы князь бискупъ Жомойтскій и со всимъ духовеньствомъ своимъ, людей непохожихъ и челядь невольную, которые до нихъ утекають, выдавали, або справедливость зъ ними чинили. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то они конечнѣ чинити мають; а естли бы не хотѣли, тогды панъ староста вашъ Жомойтскій маетъ того съ пильностью досмотрѣти, абы въ томъ вамъ отъ князя бискупа и отъ всего духовеньства его никотороѣ кривды не было.

11. Прозьба. Просили есте тежъ, абы бояромъ, шляхтѣ и посполитому чоловѣку, водлѣ давного обычаю, вольно было въ пущахъ звѣрь бити, и дерево на будованье брати, и въ озерѣхъ рыбы ловити. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ того всего маетъ панъ староста достаточнѣ ся довѣдати, естли то передъ тымъ бывало, альбо ни.

12. Прозьба. И тая прозьба ваша къ его королевской милости была, абы печать земская дана была, а набольшей для того, ижъ естли бы которые прозьбы за тою печатью къ его королевской милости были чинены, абы его королевская милость рачилъ вѣдати, ижъ тые прозьбы суть зъ волею всее земли. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити: кгдыжъ того и передъ тымъ, за предковъ его королевской милости николи не бывало, тогды и теперь быти не можетъ.

13. Прозьба. Просили есте тежъ наконецъ его королевской милости, абы водлѣ давного обычаю, тивунъ старшій хоруговъ земли Жомойтскоѣ у войску носилъ и у себе ее мѣлъ, и бояръ шляхту къ службѣ военной пописывалъ, и реистры того своего попису абы до пана старосты Жомойтского отдавалъ, а панъ староста зась до пана гетмана великого тые реистры отсылалъ; а самъ панъ староста и панъ гетманъ ижьбы войска Жомойтского не пописывали. *Отказъ.* Его королевская милость, нашъ милостивый панъ, тую прозьбу вашу ласково и милостиво къ собѣ припускати, и на томъ то на сесь часъ такъ зостановляти рачитъ: ижъ старшій тивунъ въ земли Жомойтской, часу потребы военноѣ, або которого — колвекъ иного рушенья, маетъ войско земли Жомойтской, всю шляхту, которая службу военную служити повинна, достаточнѣ, кождого меновитѣ, и почотъ его весь, и кони въ шерсть, и зброи и барву списати, и жадного утаивати, або отъ службы военноѣ отпускати, альбо которую фолькгу чинити не маетъ, подъ цнотою и подъ вѣрою своею, которою его королевской милости и рѣчи посполитой есть повиненъ; и тые реистры того попису своего маетъ до пана старосты Жомойтского отдавати, а панъ староста зась маетъ тые реистры до пана гетмана великого отсылати; а панъ гетманъ, естли бы того потреба вказывала, можетъ оному войску Жомойтскому росказати, абы ся передъ нимъ водлѣ оного попису къ шихованью оказали; а повторнѣ вже, при томъ оказываньи, не мають быти пописываны. А тивуну своему старшому отъ попису не мають ничого давати.

А тые двѣ рѣчи, которые есте въ тыхъ же прозьбахъ своихъ написали, ачъ — кольвекъ ся не стягають ни на чій иный пожитокъ, одно на властный пожитокъ его королевской милости самого, и для того на то отказу мала была потреба: однакъ же его королевская милость и на то рачилъ росказать отказъ учинити.

14. Прозьба. Што есте повѣдили, ижъ панъ Станиславъ Скопъ, куничьникъ Жомойтскій, выбираючи пѣнязи куничьные отъ приставовъ земли Жомойтской, великую обтяжливость приставомъ и людемъ чинитъ, беручи на нихъ великую стацею пѣнежную и поклоны непомѣрные; для чого и приставове и люди, земли покинувши, прочь ся розошли. *Отказъ.* Не съ вдячностью его королевская милость рачитъ

то слухати, ижъ ся таковые обтяжливости подданымъ его королевской милости отъ того куничника дѣяли; и, не хотѧчи того болшей мѣти, рачитъ его королевская милость тотъ врядъ куничный отъ Скопа за таковыми причинами отобрати. И рачитъ его королевская милость росказати тивуномъ и врядникомъ своимъ, абы тотъ платъ куничный кождый зъ нихъ въ своемъ тивуньствѣ и въ своемъ врядѣ съ приставовъ и съ людей выбиралъ, и посполъ зъ иньшими платы до скарбу его королевской милости отдавалъ и личьбу чинилъ, але въ тыхъ стацыяхъ и въ поклонѣхъ побожнѣй къ подданымъ его королевскоѣ милости абы ся заховывали. А ижьбы напотомъ такожъ хто зъ васъ того куницства восполокъ съ тивуньствомъ не позбылъ, стацей и поклоновъ за тыми куницами брати не можете.

15. Прозьба. А потомъ просили есте, абы то его королевская милость рачилъ росказати: у скарбѣ своемъ на личьбѣ пріймовати, што коли тутъ зъ людей убудетъ; естли бы хто повѣтреемъ вымеръ, або зъ домомъ згорѣлъ, або прочь утекъ, або для убожства плату давати не могъ, абы то на личьбѣ было пріймовано. *Отказъ.* То его королевская милость рачилъ росказати подскарбьему своему, пану воеводѣ, пану Ивану Горностаю, ижьбы того съ пильностью въ скарбѣ при личьбѣ доглѣдано, абы отъ таковыхъ гиблыхъ и немаючихъ людей платъ на врядникахъ не былъ вытеганъ; а вѣдьже и врядники, водлѣ вѣры и цноты своее, маюҍ то правдиве, подъ сумнѣньемъ, при личьбѣ повѣдити, ижъ отъ тыхъ гиблыхъ ничого не могли платовъ его королевской милости взяти.

IV.—Прозьбы земли Волынскоѣ.

Арт. 1. Прозьба. Што есте на семъ теперешнемъ соймѣ вальномъ Виленскомъ его королевской милости пана нашого милостивого просили, и тые прозьбы свои на писмѣ подали, а напервѣй о томъ, абы на имѣньяхъ князьскихъ и паньскихъ и земянскихъ мытники его королевской милости и сторожы коморъ мытныхъ не лежали. *Отказъ.* На тую прозьбу вашу его королевская милость, нашъ милостивый панъ, такъ вамъ повѣдити казалъ: ижъ его королевская милость взявши въ руки и въ моцъ свою паньство свое дѣдичное, великое князьство, такъ тотъ обычай засталъ, ижъ за отца и за предковъ его королевской милости, сторожы мытные, стерегучи промытъ, на имѣньяхъ вашихъ князьскихъ, паньскихъ и земянскихъ леживали; такъ же и теперь его королевская милость того отступати не рачитъ, и такъ то мѣти хочетъ, абы сторожы мытные, гдѣ передъ тымъ для промытъ леживали, и теперь бы тамъ на имѣньяхъ вашихъ мѣшкали и пожитковъ мытныхъ стерегли, якожъ тая сторожа не только тамъ на Волыни, але и по всему паньству великому князьству есть установлена: бо естли бы тоѣ сторожы мытноѣ на имѣньяхъ вашихъ не было, тогды бъ многіе купцы, оминаючи мыта головные, дорогами незвыклыми проѣзджали, а въ томъ бы его королевская милость много въ пожиткахъ своихъ мытныхъ шкодовати мусилъ. И не бачитъ его королевская милость, абы тая сторожа мытная на вашихъ имѣньяхъ мѣла вамъ якую шкоду, або переказу пожиткомъ вашимъ чинити: кгдыжъ тые сторожы мытные, мѣшкаючи на имѣньяхъ вашихъ, ничого иного не смотрятъ, только пожитковъ его королевскоѣ милости мытныхъ головныхъ, хто бы ся на мытѣхъ головныхъ не обмытилъ, и таковыхъ они пильнують, а въ ваши пожитки ничимъ ся намнѣй не вступають. А который бы кольвекъ сторожъ мытный вашимъ пожиткомъ якую шкоду учинилъ, або ся въ нихъ вступовалъ, а то бы на него слушнымъ доводомъ было переведено: тогды таковый не только ижъ повиненъ будетъ шкоду оправити, але, надъ то, и каранъ будетъ, такъ, ижъ иньшіе на то смотрѣчи отъ того ся повстегати будуть. А такъ, и повторнѣ, его королевская милость вамъ то росказовати рачитъ, № 11.

№ 11. и такъ то мѣти конечнѣ хочетъ, абы сторожы мытные на именьяхъ вашихъ, гдѣ бы того потреба указывала, мѣшкали безъ кождой переказы вашое.

2. Прозьба. Просили тежъ его королевской милости, абы купцы съ куплями своими иными новыми дорогами не ходили, одно старыми звыклыми гостинцы. *Отказъ.* На то его королевская милость призволяти рачитъ, и тыхъ новыхъ дорогъ купцомъ боронити роскажетъ.

3. Прозьба. Просили тежъ есте его королевской милости, абы мытники жадныхъ мытъ зъ рѣчей властныхъ князьскихъ и паньскихъ и земянскихъ не брали. *Отказъ.* На то его королевская милость такъ вамъ росказалъ повѣдити: ижъ его милость не рачитъ росказывати, отъ таковыхъ рѣчей мыта брати, отъ которыхъ первѣй не бирано; але отъ которыхъ передъ тымъ мыто было брано, того и теперь его королевская милость отпустити не хочетъ. А естли бы мытники, надъ обычай давный и надъ уставу, мыто отъ тыхъ рѣчей брали, отъ которыхъ передъ тымъ не бирано, и то бы на нихъ было доводомъ слушнымъ переведено: тогды то и зъ навязкою оправовати будуть повинни.

4. Прозьба. И то тежъ есте на прозьбѣ своей его королевской милости подали, абы людемъ пѣняжнымъ никоторая устава на живности имъ самымъ и конемъ ихъ не была, але ижьбы всякую рѣчь цѣною, яко ся хто сторгуетъ, куповали. *Отказъ.* На то его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити: ижъ его королевская милость маючи на то особливую бачность, ижъ тые тамъ люди пѣняжные не для чыее иноѣ обороны суть положены, одно для вашое, абы непріятель вамъ самымъ и маетностямъ вашимъ безвѣстно шкодъ не чинилъ; маючи тежъ его королевская милость и на то бачность, ижъ естли бы люди пѣняжные мѣли цѣною и торгомъ у вашихъ людей што куповати; тогды бы, подобно, такая купля бо́льшую шкоду людемъ вашимъ принесла, нижъ пожитокъ: и для того его королевская милость рачитъ росказати справцу людей тамошнихъ пѣняжныхъ, абы уставу на всякіе живности тымъ людемъ пѣняжнымъ водлѣ часу теперешнего установилъ, абы кождый вѣдалъ, што за што маетъ дати, а што тежъ за што взяти.

5. Прозьба. На остатку, и тую есте прозьбу къ его королевской милости чинили, абы тымъ кгвалтамъ, наѣздамъ, забойствамъ, и забиранью земль, и грабежомъ, которые ся отъ пановъ Поляковъ вамъ дѣють, была справедливость учинена и конецъ слушный тому постановленъ. *Отказъ.* Тую прозьбу вашу его королевская милость на доброй памяти своей мѣти рачитъ, и дасть Богъ, будучи сими часы на соймѣ вальномъ корунномъ, хочетъ его королевская милость съ паны корунными около таковыхъ рѣчей обмовити и конечное постановленье учинити, и тотъ обычай тому найти, ижьбы ся таковые рѣчи межи паньствы его королевской милости черезъ то вже не дѣяли, абы кождый своего съ покоемъ уживалъ.

V. — На томъ же теперешнемъ соймѣ вальномъ Виленьскомъ, въ року 1551, по тыхъ всихъ прозьбахъ своихъ вышей писаныхъ, которые княжата, панята, шляхта, и вси земли, и все рыцерство великого князьства Литовского, къ его королевской милости пану своему милостивому чинили (на которые вжо и отказъ отъ его королевской милости водлѣ воли и ласки его милости взяли, што есть на писмѣ достаточнѣ описано); тогды, на сесь же часъ, будучи вси станове великого князьства отъ его королевской милости напомѣнены, около того радили, мыслили и на конецъ постановили: которымъ бы обычаемъ, часу кождоѣ потребы и небезпечьности отъ непріятелей, оборона тому паньству и отпоръ тымъ непріятелемъ мѣлъ чиненъ быти. За чимъ же вси земли, княжата, панята, шляхта и все

рыцерство великого князьства, къ той оборонѣ своей и земской, таковое постановленье до часу учинили:

1. Ижъ хто-кольвекъ маетъ маетности своее девять службъ тяглыхъ, таковый кождый повиненъ будетъ съ тыхъ девяти службъ пахолка, на кони въ зброи, въ сукни свѣтной, къ службѣ военной ставити, водлугъ оныхъ прошлыхъ первшихъ соймовъ ухвалъ и уставъ. А хто маетъ девятьдесятъ службъ, тотъ повиненъ будетъ десять пахолковъ конныхъ, збройныхъ, къ службѣ военной ставити. Которое жъ постановленье на сесь часъ тоѣ-то обороны земскоѣ рачилъ его королевская милость отъ подданыхъ своихъ, княжатъ, панятъ и отъ всее шляхты ласково и милостиве приняти.

2. Надъ то тежъ еще вси станове великого князьства, княжата, панята, шляхта и все рыцерство, милуючи его королевскую милость, пана своего прирожоного дѣдичного, и рѣчь посполитую того-то паньства его милости великого князьства Литовского, поступили, для обороны тежъ земской, и для покою посполитого всее земли, и для певнѣйшоѣ безпечьности своее и статковъ и маетностей своихъ, платъ посполитый земскій, серебщизну съ людей своихъ тяглыхъ, отъ кождоѣ сохи оромоѣ по пяти грошей, а отъ земли, хто бы сохи не мѣлъ, а земли уживалъ, также по пяти грошей, до трехъ годовъ.

3. А при томъ же платѣ посполитомъ земскомъ, поступили также отъ кождоѣ сохи оромоѣ по пѣнезю, на страву тымъ, которые маютъ, водлѣ прозьбы всее земли, статутъ права посполитого за росказаньемъ его королевской милости поправляти.

4. Бачучи вси станове великого князьства тые такъ великіе а наглые потребы того паньства великого князьства, ижъ со всихъ сторонъ у великой небезпечьности отъ непріятелей есть, зложили рокъ певный, тую серебщизну зъ людей своихъ выбравши, подъ присягами своими отдати до скарбу посполитого земского, на день Громницъ свята Панны Маріи прійдучого въ томъ другомъ пришломъ году въ пятьдесятъ второмъ; а на отбиранье тоѣ серебщизны обрали собѣ бирьчими, князя Венцлава бискупа Жомойтского, а маршалка господарьского пана Яна Юрьевича Комаевского, а при нихъ писаремъ або пана Глѣба Есмана, або пана Бенедикта, ключника Троцкого. Нижли господарь король его милость, намовивши около того съ паны радами ихъ милостью, и бачучи на то особливо, ижъ на сесь часъ, за караньемъ Божьимъ, на вси стороны есть великій неурожай и недостатокъ збожья и, правѣ, голодъ; а такъ, естли бы тая серебщизна мѣла на тотъ рокъ, на день Громницъ въ ономъ пришломъ году пятьдесятъ второмъ выбирана быти: тогды бы людемъ въ томъ великая тяжкость была, и тотъ бы платъ посполитый жаднымъ обычаемъ не могъ сполна выбранъ быти, а въ томъ бы никому иному большая шкода не была, только рѣчи посполитой и оборонѣ земской; и для того рачилъ его королевская милость рокъ отданью тоѣ серебщизны далѣй помкнути, и зложилъ его королевская милость рокъ певный, остатній, правѣ якобы завитый, тую серебщизну первую до пановъ бирьчихъ отдати на день Нароженья Панны Маріи въ року пришломъ пятьдесятъ второмъ. А хтожъ бы кольвекъ, якогожъ кольвекъ стану, того плату посполитого на тотъ — тамъ рокъ завитый, на день Нароженья Панны Маріи до бирьчихъ не отдалъ: таковый кождый, жадного не выймуючи, повиненъ будетъ совито платити, и то на немъ маетъ моцно справлено быти и до скарбу посполитого, до пановъ бирьчихъ отдано. А до того часу, поки ся тотъ платъ выберетъ, абы ся оборона земская не омѣшкивала и рѣчь бы посполитая которое шкоды отъ непріятеля не приймовала, его королевская милость, милуючи сее паньство свое отчизное великое князьство и всихъ подданыхъ тутош- № 11.

№ 11. нихъ, зъ ласки и доброты своее паньскоѣ, рачилъ росказати, съ скарбу своего властного вси потребы теперешніе земскіе грошомъ своимъ властнымъ опатровати; а што — кольвекъ на то выдано будетъ, то засъ съ того плату серебщизного маетъ до скарбу его королевской милости отложоно быти. А што ся дотычетъ другоѣ серебщизны, на другій годъ поступленой, тая также маетъ быти отдана до скарбу посполитого, до пановъ бирьчихъ, на тотъже день Громницъ свята Панны Маріи, которое будетъ алижъ въ року пятьдесятъ третьемъ. Што ся тежъ дотычетъ третьее серебщизны, на третій годъ, тая вже маетъ отдана быти до скарбу посполитого на семую суботу въ томъже году пятьдесятъ третьемъ, або яко господарь его милость рокъ водлѣ потребы зложити рачитъ.

5. Хотячи тежъ его королевская милость и то у вѣдомости своей мѣти, колько хто почту своего, водлѣ теперешнее ухвалы, зъ девяти служобъ десятого выправуючи, къ службѣ военной ставити есть повиненъ, рачилъ его королевская милость росказати и такъ постановити, абы каждый выбираючи съ подданыхъ своихъ тую серебщизну, кождую службу меновитѣ въ реистры написалъ, и посполъ съ серебщизною реистръ тотъ людей своихъ до скарбу отдалъ, подъ присягою, ижъ ничого, а ни серебщизны, а ни людей своихъ не утаилъ.

6. Што ся тежъ дотычетъ того оказыванья, яко то на прошлыхъ соймѣхъ было постановлено, ижъ мѣли вси съ почты своими передъ паны воеводами своими повѣтовыми оказыватися, яко хто службу военную служити есть повиненъ: ино около того оказыванья и около попису всее земли, на сесь часъ его королевская милость не рачилъ ещо ничого сконьчить, а то для того, ижъ на сесь часъ, для голоду, многіе люди зъ домовъ своихъ прочъ розошлися; а такъ, естли бы теперь тое оказыванье и пописъ быти мѣлъ, тогды бы немало почту отъ службы военноѣ убыло: и для того его королевская милость рачилъ тое оказыванье и пописъ помкнути далѣй ондѣй, ажъ по жнивѣхъ, лѣтѣ. А до того часу, маетъ предься служба военная служона быти по тому, яко былъ ухвалилъ и постановилъ славноѣ памяти отецъ его королевской милости, со всими станы и со всими землями, на остатнемъ соймѣ вальномъ Берестейскомъ.

7. Были тежъ на томъ же теперешнемъ соймѣ напомѣнены отъ его королевской милости вси княжата, панята, шляхта великого князьства Литовского, абы и о томъ не меньшей мыслили и радили, ижъ ся рука непріятельская не по малу силитъ, а замки украинные вельми опали и пильноѣ оправы потребують, и новыхъ тежъ замковъ на нѣкоторыхъ мѣстцахъ есть не меньшая потреба. А его королевская милость рачитъ певную вѣдомость мѣти, не только отъ тыхъ своихъ посланцовъ, которые послѣ остатнего сойму Берестейского вси замки, не только украинные, але и тутошніе, за росказаньемъ его королевской милости объѣзжали и пописывали; але тежъ рачитъ его королевская милость еще лѣпшую вѣдомость мѣти зъ многихъ книгъ и реистровъ, которые князи, панове, бояре повинни замки робити, мосты мостити, гати гатити, подводы и стацыи давати, сторожу при городахъ держати; а такъ, абы тымъ всимъ потребамъ земскимъ слушный посродокъ знаходили, которымъ бы обычаемъ тые повинности и потребы рѣчи посполитоѣ были опатрованы. За которымъ же постановленьемъ и напомѣненьемъ господарьскимъ, пришодчи передъ его королевскую милость князи, панове, бояре и вся шляхта великого князьства, повѣдили то черезъ подчашаго господарьского, старосту Тыкотиньского и Могилевского, черезъ пана Станислава Миколаевича Кгезкгайла, ижъ они милуючи рѣчь посполитую, и добрый радъ и справу, и пожитокъ того паньства великого князьства, тыхъ всихъ роботъ замковыхъ и

мостовыхъ, и сторожи городовоѣ съ тыхъ людей своихъ поступили, которые къ тымъ роботамъ и пошлинамъ городовымъ и мостовымъ здавна были повинни, и подъ то ся поддали, ижъ вжо отъ сего часу и на потомные вѣчные часы, люди ихъ, и тежъ костелные и церковные пановъ духовныхъ Римского и Греческого закону, которые на то передъ тымъ были повинни, мають городы новые робити, старые оправовати, мосты мостити, гати гатити, тамъ, гдѣ того потреба и пожитокъ рѣчи посполитоѣ указовати будетъ; тежъ сторожу городовую, и станы, и стацыи, хто передъ тымъ полнивалъ, тотъ и теперь на то повиненъ. А хтожъ бы кольвекъ, якогожъ бы кольвекъ стану былъ, тоѣ теперешнеѣ уставы и ухвалы посполитоѣ, къ шкодѣ земской, полнити не хотѣлъ: таковый кождый, жадного не выймуючи, маетъ къ тому моцою господарьскою моцно приворочиванъ быти. И маетъ вжо, отъ сего часу, его королевская милость обрати и намѣнити колько особъ, людей зацныхъ, вѣры годныхъ и пожитокъ рѣчи посполитоѣ милуючихъ, которые мають въ кождый годъ замки пограничные и тутошніе объѣзжати, и всихъ потребъ и недостатковъ оныхъ замковъ доглѣдати, и господарю его милости и паномъ радамъ о томъ всемъ давати знати. Панове тежъ воеводы и панове старосты всихъ замковъ мають, водлѣ повинностей своихъ, съ пильностью того доглядывати, абы кождый, хто гдѣ што въ тыхъ замкахъ робити повиненъ, тое заробилъ; а въ тыхъ роботахъ жадному никоторый отпускъ, а ни фолькгованье быти не маетъ. А чого бы гдѣ не доставало водлѣ повинностей кимъ робити, то вже о томъ самъ господарь его милость съ паны радами своими обмышляти будетъ рачилъ.

8. О подводы тежъ таковое постановленье есть учинено: ижъ хто — кольвекъ, якогожъ кольвекъ стану, духовный або свѣтскій, князь, панъ, бояринъ, дворянинъ, вдова, маетъ и держитъ тые люди зъ ласки предковъ господарьскихъ и зъ ласки тежъ его королевской милости самого, и которые передъ тымъ, посполъ съ поддаными господарьскими, подводы и стацыи давали и станы ставили, тые и теперь повинни будуть вже отъ сего часу подводы давати, и тыхъ подводъ они сами съ подданыхъ своихъ доброволнѣ поступили. № 11.

Была тежъ около того обмова: естли бы ся видѣло кому то съ трудностью, абы люди его тыхъ подводъ пильновати мѣли, або который слушный платъ на рокъ зъ людей ихъ шолъ, штобы за то подводы наймовати, ижьбы гонцы и послы въ справахъ господарьскихъ и земскихъ никоторого омѣшканья не пріймовали; и такъ ся многіе зъ нихъ къ тому примовляли, хотѣчи на рокъ съ кождой службы своее подводовой по шести грошей до вряду, куды подвода бѣжитъ, давати, три грошы на семую суботу, а другіе три грошы о святомъ Михайлѣ, або о святомъ Мартинѣ давати, а врядъ абы вжо за тые пѣнязи самъ подводы подъ послы годъ отъ году опатровалъ: нижли иньшіе нѣкоторые, не хотячи, подобно, на тотъ податокъ подводный зволити, и не кончавши тоѣ рѣчи, прочь ся розъѣхали. А такъ господарь его милость бачачи на то, ижъ большая половина и преднѣйшая всихъ становъ великого князьства на таковый поборъ подводный зволила ся и поступила, на томъ его милость то зоставити рачилъ: ижъ хто бы кольвекъ, якогожъ кольвекъ стану, духовного або свѣтского, мѣлъ и держалъ, зъ ласки предковъ его королевской милости, люди подводные, тотъ кождый маетъ отъ кождой службы подводной давати до вряду, куды подвода бѣжитъ, по шести грошей на годъ, три на семую суботу, а три о святомъ Мартинѣ; а врядъ вже за тые пѣнязи подводы подъ гонцы и подъ послы опатровати и давати повиненъ будетъ, абы ся справы господарьскіе и земскіе не омѣшкивали.

9. Была тежъ обмова, ижьбы подводѣ Василишской и Волковыйской была отмѣна въ

№ 12. Мостѣхъ, а подводѣ зась Волковыйской и Каменецкой абы была отмѣна въ Шерешовѣ; и о томъ его королевская милость маетъ писати до королевое еѣ милости.

10. За чоломбитьемъ и за прозьбами княжатъ, панятъ и шляхты, будетъ рачилъ его королевская милость мовити и на конецъ постановленье вчинити съ паны радами корунными, на теперешнемъ соймѣ Петриковскомъ, около вчиненья певныхъ вѣчныхъ границъ и около всихъ тыхъ кривдъ и шкодъ, которые имъ отъ пановъ Поляковъ дѣються: и естли бы такъ скоро границы вѣчные быти не могли, тогды будетъ рачилъ его королевская милость хотя до часу то застановити, абы дотуль таковые кгвалты, забойства, наѣзды, пожоги, грабежи, забиранья земль не были, кгдыжъ зъ ласки Божьее, его королевская милость обѣма тыми панствы самъ одинъ на сесь часъ справуетъ и ими владѣетъ. И для того его королевской милости маютъ даны быти прозьбы обывателей великого князства, которые въ тыхъ же рѣчахъ къ отцу его королевской милости славноѣ памяти на остатнемъ соймѣ Берестейскомъ чинили; маютъ тежъ даны быти и тые отказы, которые на онъ часъ на тые прозьбы имъ были учинены, абы его королевская милость, водлѣ тыхъ первыхъ и теперешнихъ прозьбъ, намову и постановленье о тыхъ рѣчахъ на томъ теперешнемъ соймѣ Петриковскомъ съ паны корунными учинити рачилъ.

11. И то тежъ на томъ же теперешнемъ вальномъ соймѣ Виленскомъ рачилъ его королевская милость съ паны радами своими установити и ухвалити, около выдаванья замужъ дѣвокъ, по смерти отцовъ ихъ осиротѣлыхъ: ижъ кождая вдова, зоставши на вдовьемъ стольцы по мужу своемъ, не маетъ дочокъ своихъ сама одна, своею волею, замужъ выдавати, алежъ съ волею и зъ вѣдомостью братьи рожоной оныхъ дочокъ своихъ, лѣтъ дорослыхъ. А естли бы оные дѣвки братьи рожоной не мѣли, тогды вжо замужъ маютъ выдаваны быти зъ вѣдомостью и съ волею и съ порадою братьи своее стрыечной, або иныхъ которыхъ близкихъ кровныхъ, пріятелей отца ихъ по мечу. А естли бы, пакъ, близкихъ кровныхъ, пріятелей отца ихъ по мечу не было: тогды маютъ быти выдаваны съ волею и съ порадою вуевъ рожоныхъ и иныхъ близкихъ кровныхъ своихъ по матцѣ. А естли бы ся пріятели кровные тоѣ дѣвки около того выдаванья зъ маткою еѣ не згожали, тогды маютъ обѣ-двѣ сторонѣ, то есть, и матка и близкіе оноѣ дѣвки очивисто стати передъ самымъ господаремъ его милостью, а въ небытности его милости въ тутошнемъ панствѣ, ино передъ паны радами, або передъ воеводами своими повѣтовыми, и маютъ повѣдити зъ обу сторонъ слушные причины, для чого тую дѣвку замужъ дать, або не дать не хочуть; а господарь его милость, або панове рада, або панове воеводы повѣтовые на онъ часъ маютъ розузнать, хто зъ нихъ, естли матка, або тые близкіе пріятели тоѣ дѣвки слушнѣйшіе причины къ выданью ее замужъ повѣдятъ: тогды, за слушнѣйшою порадою оныхъ пріятелей або матки своее, тая дѣвка маетъ замужъ выдана быти.

Сіи пять статей выписаны изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. IV, л. 36 – 71), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

12. — 1553 Февраля 28. Судная грамота Полоцкаго архіепископа Германа, *о предоставленіи Витебской игуменьѣ Маріамнѣ имущества, по духовной ея мужа.*

Милостью Божьею и пречистой его Матере, мы Германъ Хребтовичъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, а при насъ въ тотъ часъ были духовныи наши: архимандритъ Петровскій Іона, игуменъ Пятницкій Кондратій, игуменъ Вознесенскій Ѳерапонтъ, и крылошане соборной

церкви Премудрости Божоѣ святоѣ Софіи, и священницы, Стрѣтенскій Ларіонъ, Козмодемьянскій Григорей, Рожественскій Семіонъ, Троецкій Петръ, Благовѣщенскій Семіонъ, Дмитровьскій Андрей, и бояре господарьскіи земли Полоцкой, князь Михайло Соколенскій, и панъ Иванъ Володковичъ, и панъ Иванъ Стрижевьскій, и панъ Матеей Миколаевичъ дворянинъ господарьскій, смотрѣли есмо того дѣла. Стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ игуменья манастыря Пречистеньского Витебского,именемъ Мариміяна, на священника Пятницкого Витебского Іосифа Жижчика, тымъ обычаемъ: «ижъ кгды дей мужъ мой, братъ его рожоный Левонъ Жижчикъ, будучи нѣмочонъ и ожидаючи смертного часу на себе, а хотѣчи мнѣ по животѣ своемъ отписати, яко на имѣньи, и въ поляхъ оромыхъ, и въ сѣножатехъ, и въ селѣ Кудриничахъ, яко въ отчизнѣ, такъ въ купли, и въ шатахъ, и въ статку домовомъ, и во всякой рухомой рѣчи третюю часть, — просилъ до себе священника Духовского Витебьского Іосифа и при немъ иныхъ людей добрыхъ; якожъ тотъ священникъ зъ людми добрыми, за жеданьемъ небожчика мужа моего, къ нему пришли, а такъ небожчикъ мужъ мой просилъ того священника Духовского о написаньи духовницы. И тотъ священникъ, за прозбою небожчика мужа моего, духовницу предъ людми добрыми справилъ, въ которой духовницы мужъ мой небожчикъ третюю часть, яко на имѣньи, такъ въ земляхъ отчизныхъ и купленыхъ, и въ сѣножатехъ, и въ селѣ Кудриничахъ, и въ статку домовомъ, и въ рѣчахъ рухомыхъ, мнѣ былъ на вѣчность отписалъ: то, пакъ, дей тотъ священникъ Пятницкій Іосифъ, братъ мужа моего рожоный, дѣверь мой, пришедши, нѣтъ вѣдома въ который способъ, вземши зъ рукъ у того священника Духовского Іосифа духовницу изодралъ. Якожъ дей небожчикъ мужъ мой Левонъ, предься хотячи мене по смерти своей при той третьей части земли и статковъ домовыхъ зоставити еще за доброй памяти № 12. своее, просилъ тогожъ священника Духовского Іосифа, ижбы онъ водлугъ первой жъ духовницы другую духовницу справилъ. И тотъ дей священникъ Пятницкій, дѣверь мой, заручилъ ему подъ десятма рублями грошей на его милость отца владыку Полоцкого, штобы другой духовницы не писалъ (и тотъ дей священникъ Духовскій, за заручeньемъ его, другой духовницы не писалъ); а то дей все, што было въ первой духовницы ознаймено, яко на имѣньи, такъ и въ поляхъ отчизныхъ и купленыхъ, и въ селѣ Кудриничахъ, и въ шатахъ, и въ рухомыхъ рѣчехъ третюю часть отнялъ, и теперь то на себе держитъ, а мнѣ того дати и поступити не хочетъ.» — Онъ напротивку жалобы еѣ отпоръ чинилъ, тымъ обычаемъ: «што дей мужъ еѣ, а братъ мой небожчикъ, сходячи съ сего свѣта отписалъ, и што ей на духовницы своей ознаймилъ, тую дей духовницу она у себе и теперь маетъ.» Она повѣдила: «ачь-колвекъ дей я духовницу маю, а ты дей тую духовницу яко хотѣлъ, такъ и писалъ, а въ тотъ дей часъ ужо мужъ мой не говорилъ.» — «А што ся дей дотычетъ на имѣньи и въ поляхъ третьее части, то дей сынъ мой Тарасъ, за записомъ еѣ и за листомъ судовымъ его милости пана Станислава Кишки, воеводы Витебского, держитъ.» Она къ тому повѣдила: «я дей своее третьее части не продавала, а нижъ запису ему никоторого на себе не давала; и кгды дей я мѣла о томъ право съ сыномъ твоимъ Тарасомъ предъ его милостью паномъ воеводою Витебьскимъ паномъ Станиславомъ Кишкою, и ты дей по сынѣ своемъ свѣтчилъ, якобы я мѣла сыну твоему свою третюю часть продать и листомъ моимъ записать, въ которомъ же дей листѣ въ купчомъ твоя печать была приложена; и его дей милость панъ воевода, за несправедливымъ свѣдѣтствомъ твоимъ, сына твоего Тараса при той моей третьей части зоставилъ; а я дей тобѣ заручила была на его милость ар-

№ 12. хіепископа владыку Полоцкого, подъ десятма рублями грошей, предъ врядникомъ его милости Витебскимъ Богданомъ Романовичомъ, штобы дей ты безъ благословенья и вѣдомости его милости, а звлаща по своемъ сынѣ предъ его милостью паномъ воеводою не свѣтчилъ: и ты дей, не дбаючи о заруку его милости, предься свѣдѣтство чинилъ.» И кгдыжъ тотъ попъ Пятницкій Іосифъ, за жалобою тоѣ старицы, за дѣцкимъ нашимъ передъ нами былъ поставленъ, и на онъ часъ тотъ сынъ его Тарасъ при отцы своемъ у насъ былъ, и листъ купчій и тежъ листъ судовый его милости пана воеводы Витебского передъ нами вказывалъ, якожъ въ листѣ купчомъ печать того священника Пятницкого есть. — Мы тежъ, не нарушиваючи ничимъ суда его милости пана Станислава Кишки, воеводы Витебского, сына его при той земли, куплѣнинѣ его, зоставили. А ижъ его милость панъ воевода Витебскій на листѣ судовомъ той старицѣ право съ тыми свѣтками заховати рачилъ, она тежъ съ нимъ, яко съ свѣткомъ своимъ, о свѣдѣтство и о содранье духовницы и о рухомые рѣчи передъ нами мовила, и тую духовницу, которую уже дей по преставленьи мужа еѣ справовано, передъ нами покладала: мы тежъ обачивши неслушное справленье оноѣ духовницы, и въ томъ порозумѣнье вземши и обмову съ духовными нашими вчинивши, пытали есмо того попа Пятницкого Іосифа: для котороѣ причины онъ духовницу вырвавши зъ рукъ попа Духовьского Іосифа содралъ? онъ ся къ тому не зналъ, ижбы духовницу у того попа вырвати и содрати мѣлъ. Она доводячи того, ставила шапку до того попа Духовского Витебского Іосифа, который дей за прозбою небожчика мужа еѣ тую духовницу писалъ, которую онъ вырвавши изодралъ; онъ до того священника шапку приставилъ. Мы до того священника Духовского, на опытанье, послали коморника нашого Ивана Войсецкого; и тотъ коморникъ нашъ, будучи тамъ и опытавши того священника передъ людми добрыми, свѣдѣтство оного попа передъ нами отказалъ, тымъ обычаемъ: «ижъ кгды дей мужъ еѣ небожчикъ Левонъ Жижчикъ, будучи въ великой хворобѣ, просилъ дей мене до себе, и я дей, за прозбою его, къ нему пришолъ (и на онъ же дей часъ немало при немъ людей добрыхъ было); и жедалъ дей онъ мене, ижбыхъ я ему духовницу написалъ; и я дей за жеданьемъ его написалъ былъ духовницу, въ которой третюю часть земли своей, къ тому шаты и иншіи рѣчи жонѣ своей отписалъ: то пакъ дей тотъ священникъ Пятницкій Іосифъ, дѣверь еѣ, пришедши до мене, тую духовницу зъ рукъ моихъ вырвалъ и содралъ; а такъ дей онъ повторнѣ просилъ мене, абыхъ я духовницу въ тоежъ слово написалъ; и я дей хотѣлъ былъ и другую духовницу писать, ино тотъ же дей попъ Пятницкій Іосифъ заручилъ мнѣ на его милость архіепископа владыку Полоцкого подъ десятма рублями грошей, штобы я другой духовницы не писалъ; и я дей за онымъ зарученьемъ его, другой духовницы не писалъ.» — Мы тежъ, водлугъ сознанья того священника Духовского Іосифа, до которого ся самъ тотъ священникъ Пятницкій доброволнѣ слалъ, знашли есмо священника Пятницкого Іосифа, дѣверя еѣ, въ томъ винного, и пытали есмо ее: чи много она за содраньемъ той духовницы собѣ отъ него шкодуетъ? она реистръ шкодъ своихъ списавши передъ нами положила, въ которомъ реистрѣ такъ стоитъ: «напервѣй, въ имѣньи небожчика мужа моего въ Кудриничахъ, и въ поляхъ отчизныхъ и купленыхъ, въ сѣножатехъ, въ крамахъ, третюю часть мнѣ отписалъ, къ тому статковъ домовыхъ: котелъ великій пивный, за который дано рубль грошей; кожухъ лисей, ножковый, лунскимъ зеленымъ сукномъ крытъ, который стоялъ двухъ копъ грошей; рукомыя мѣденая, за которую дано полкопы грошей; на жонцѣ Агрепицы, которая дей жонка и теперь у него есть, полторы копы грошей широкихъ; на Тарасѣ, который дей мѣшкаетъ на Слободѣ, пятдесятъ грошей широкихъ; семеро коней, за одного дей дано шесть копъ грошей широкихъ, а за другого полтора рубля грошей широкихъ же, а тыи пятеро коней постановили есмо по полтинѣ грошей; а быдла рогатого десятеро, то есмо постановили по полкопы грошей; котловъ малыхъ пять, то есмо осумовали по пяти грошей; крама, которая дей стоитъ напротивку храму святоѣ Пятницы, а въ той дей крамѣ такъ было много рѣчей, якобы за десять копъ грошей товару; панцырь, который дей стоялъ копы грошей; а моихъ дей властныхъ приносныхъ пѣнязей десять копъ грошей широкихъ, того всего на суммѣ оказалося яко сорокъ и шесть копъ и пять грошей.» И на томъ тая старица бралася къ присязѣ, хотячи того сумнѣньемъ своимъ доправити, ижъ такъ много ей на томъ тестаментѣ было отписано, яко она на списку передъ нами оказала. Священникъ тежъ Пятницкій Іосифъ самъ ее къ присязѣ пустилъ. Мы ей рокъ присязѣ зложили, третій день, въ пятницу. Кгды рокъ присязѣ зложоный пятница припалъ, тая игуменья Витебьская Маримiяна стала и на томъ на всемъ присягу вчинити была готова: нижли священникъ Пятницкій, не ведучи ее къ присязѣ, самъ доброволнѣ тую исчую игуменью переедналъ, и на ономъ еднанью такъ съ нею постановилъ, ижъ онъ маетъ, ослободивши самъ, своимъ грошомъ, у сына своего Тараса третюю часть земли и сѣножатей отчизныхъ и купленыхъ небожчика мужа еѣ, и тежъ часть третюю въ селѣ Кудриничахъ, и въ томъ дому што въ мѣстѣ Витебскомъ маетъ, и въ крамѣхъ и во всякихъ иныхъ рѣчахъ, и въ земляхъ оромыхъ и неоромыхъ, што ей небожчикъ мужъ еѣ отписалъ, отъ сего дня пятницы, мѣсяца Февраля 24 дня, у пятницу жъ, у вилію Благовѣщенія Пречистоѣ, за чотыри недѣли, ей поступити, на вѣчное держанье, ей самой и еѣ потомкамъ; а за шкоды и накллады вси переедналъ ее трема копами грошей, личбы и монеты широкой, который пѣнези на тотъ же рокъ ей заплатити маетъ; а естлибы готовыхъ пѣнезей не могъ мѣти, тогды на тотъ же рокъ и тые двѣ части дому того, который есть въ мѣстѣ Витебскомъ, до заплаты тыхъ пѣнезей, маетъ ей въ держанье подати. А кгды бы онъ на тотъ рокъ тоѣ третьей части земль и сѣножатей и въ иншихъ рѣчахъ, яко есть выше описано, отъ сына своего не ослободилъ и ей не поступилъ, або въ тыхъ трехъ копахъ грошей тыхъ двухъ частей дому Витебского держати ей не давалъ: тогды вжо тое еднанье не маетъ еднаньемъ быти, але повиненъ будетъ, окромѣ жадного права и присяги, тую прежреченую сумму пѣнезей, што ся съ права ознаймило, сорокъ и шесть копъ и пять грошей ей заплатити, къ чому самъ тотъ священникъ Пятницкій призволилъ, и маютъ вѣчнѣ тые угодья свои на обѣ сторонѣ держати. И то есмо въ книги записати велѣли, и выписъ съ книгъ, подъ печатью нашою, той старицѣ игуменьи манастыря Пречистенского Витебского Мареміянѣ дали. Писанъ у Полоцку, подъ лѣто Божьего нароженья 1553, мѣсяца Февраля 28 дня. № 12.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, въ тетради, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подписано крупнымъ уставнымъ почеркомъ, вязью: Волею Божьею Германъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. *Печать подъ кустодіею, съ изображеніемъ фамильнаго его герба и архіерейскихъ регалій, и съ круговою надписью, заключающею въ себѣ вышеозначенный титулъ. На оберткѣ, позднѣйшимъ почеркомъ надписано:* Dekret X. Germana, archiepiscopa Połockiego, w sprawie ihumeniey Przeczysteńskiey Witebskiey. *Ветхъ.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

№ 13. **13.** — 1554. **Уставы данные Литвѣ и областямъ Жмудьской и Волынской, на третьемъ Виленскомъ сеймѣ.**

Ухвала и постановенье съ сойму вального Вилéньского, на день святого Мартина справовано, лѣта Божьего нароженья 1554.

I.—*Артикулъ 1. Прозьба.* Што просили есте господаря короля его милости, абы привилья и вольности земскіе, отъ предковъ его королевской милости и отъ самого господаря его милости вамъ наданые, у статутъ слово отъ слова вписаны были, на што смотрѣчи ижьбы есте охотнѣйшими слугами господарю его милости и смѣлѣйшого серца противъ непріятеля могли быти: кгдыжъ кождый съ прироженья виненъ есть вольности своее боронити. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ того, што коли подданымъ своимъ зъ ласки и зъ доброты своее господарьскоѣ рачитъ его милость удѣляти и давати, не звыкъ его милость никому зменьшати и уймовати: бо то добрѣ памятовати можете, ижъ его милость, на початку панованья своего въ томъ отчизномъ паньствѣ великомъ князьствѣ, на первомъ соймѣ вальномъ, вси привилья и вольности, отъ предковъ его королевской милости вашимъ предкомъ наданые, привильемъ своимъ господарьскимъ потвердити рачилъ; и опослѣ того, на другомъ соймѣ также вальномъ, причинивши нѣкоторые артыкулы вамъ пожиточные, рачилъ его милость вси таковые вольности ваши другимъ привильемъ своимъ господарьскимъ знову потвердити; и вси тые вольности ваши даны въ захованье до пановъ радъ ихъ милости, которые заровно тыхъ вольностей зъ вами уживають, и потребують сами и на потомство свое. И кгдыжъ то зъ самоѣ добротливости и зъ ласки его милости господарьской вамъ учинено, слушнѣ маете быти охотни къ службамъ его королевской милости. А вѣдьже и той прозьбы вашой не рачилъ бы его королевская милость въ рѣчи слушной даремнѣ опустити, кгды бы статутъ вже доконанъ былъ: нижли жъ статутъ до конца еще не справленъ (яко есте и сами далѣй въ прозбахъ своихъ около того статуту доложили), который кгды достаточнѣ справится, на онъ часъ его королевская милость и тую нынѣшнюю вашу прозбу на ласкавомъ баченью мѣти, и што слушного видѣти ся его милости будетъ, учинити рачитъ; а въ томъ часѣ, завжды, коли слушная потреба будетъ къ оказанью вамъ тыхъ вольностей вашихъ, отъ ихъ милости пановъ радъ будуть вамъ оказаны.

2. Прозьба. Припоминаете тежъ его королевской милости, што перво сего, зъ ласки его милости господарьской, показываны вамъ были вольности ваши, на которыхъ обачили есте вызволенье васъ самыхъ и подданыхъ вашихъ, отъ предковъ его королевской милости славноѣ памяти господарей, отъ даванья серебщизнъ, и отъ всякихъ службъ, и подачокъ, и подводъ; надъ которые вольности, мѣните собѣ обтяженье въ бранью частомъ серебщизны, ачъ съ позволеньемъ вашимъ, на потребы рѣчи посполитоѣ, але ижъ пожитку въ рѣчи посполитой съ того не бачите; а особливо не занѣхали есте доложити въ прозбахъ вашихъ о постановенье копъ, не на вальномъ соймѣ, злаща зъ васъ самыхъ, а не съ подданыхъ вашихъ, которые якимъ обычаемъ браны отъ дѣцкихъ або отъ правчихъ, припомянувши, бьете чоломъ его королевской милости о опатренье листомъ его милости господарьскимъ, якобы впередъ того не было, а што взято, абы на потребы рѣчи посполитоѣ было обернуто. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ то маетъ его милость на доброй бачности своей господарьской, яко привилья отъ предковъ его милости славноѣ памяти господарей и вже отъ самого его королевской милости наданые опѣвають вольности ваши: ино не бачитъ его королевская милость, ижьбы ся што вамъ надъ тые вольности

ваши дѣяло альбо уближило: бо которые податки давали есте за щастливого панованья его королевской милости, то есте чинили и сами жъ установляли для потребы рѣчи посполитоѣ, якожъ и постановленье копъ на потребу земскую не зъ васъ самыхъ, але съ подданыхъ вашихъ ухвалено, а то такъ маете розумѣти: хто виненъ зъ имѣнья и подданыхъ своихъ ставити конь, за то мѣлъ дати копу грошей, абы самъ не ѣхалъ на службу. А тежъ къ таковому постановленью и ухвалѣ вси тые врядники, которые къ сойму належатъ, вызваны были, и при панахъ радахъ ихъ милости сами есте то постановили. А не на жадную потребу господарьскую то учинено: бо не только абы его королевская милость тые податки къ скарбу своему привлащати мѣлъ, але еще и съ подданыхъ имѣній своихъ господарьскихъ рачилъ его милость таковый же податокъ и платъ, яко и зъ вашихъ подданыхъ, уставити, и также на служебныхъ обернути, чого не бывало въ обычаи николи: одно то зъ самоѣ ласки своее господарьской учинити его милость рачилъ, сфолькгованье чинячи вамъ, абы есте не обтяжали вашихъ подданыхъ большими податки на потребы земскіе. И то можете сами обачить, есть ли которого зъ васъ серебщизна такій платъ вынесла, яко съ подданыхъ дворовъ господарьскихъ и пановъ радъ? чого его милость господарь и панове рады не литовали, для обороны паньства того и васъ всихъ подданыхъ его милости, которыми яко милостиве пануетъ, такъ бы тежъ радъ завжды ихъ во впокои видѣти и заховати, и, Боже дай, абы есте николи на таковые податки не складалися, зычитъ того его королевская милость вамъ и тому паньству отчизному своему. А ижъ не принужены есте къ даванью податковъ на потребы его королевской милости самого: про то не бачитъ его милость причины, для чого бы то надъ привилей земскій поновлено быти мѣло другимъ листомъ, што ся привильемъ достаточнѣ обваровано и николи не рушоно. А ижъ припоминаете отправу зъ дѣцкованьемъ таковыхъ податковъ, въ томъ каждый зъ васъ нехай себе доткнетъ: яко дбалѣ въ томъ заховалъ ся, и естли на часъ назначоный до бирчихъ отдалъ таковые податки? якожъ многіе еще и до сего часу ихъ не отдали, за чимъ олижъ зъ властного скарбу его королевской милости опатроно потребу рѣчи посполитоѣ, платячи людемъ служебнымъ за службу ихъ, которые служили на Подольи, братья и сынове ваши. За которою недбалостью въ отдаваньи, и бирчіе, о которыхъ есте господаря просили, на томъ трвати не хотѣли и то съ себе зложили. А вѣдьже, гдѣ ся тые податки обернули, лацно то вамъ показано быти можетъ. № 13.

3. Прозьба. Далѣй просите его королевской милости, абы судьи въ кождомъ хоружствѣ уставлены были и писарь присяглый, обираючи ихъ водлѣ звычаю Подляшскоѣ земли, которые ижьбы судили кождого стану особу одинако, хто бы въ которомъ хоружствѣ имѣнья мѣлъ, прекладаючи въ томъ обтяженье шляхтѣ, ижъ пановъ радъ олижъ на роки судовые позывати на прошлыхъ соймѣхъ ухвалено, мимо статутъ перводаный, въ которомъ то описано, штожъ вси у великомъ князьствѣ однымъ правомъ сужоны мають быти; а особно просите о вижы присяжные, абы на кождомъ урядѣ уставлены были для справъ вашихъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ отъ выданья статуту черезъ отца его милости, славноѣ памяти Жикгимонта короля и великого князя, на кождомъ соймѣ о таковыхъ правныхъ потребахъ змѣнки чините; а што коли на соймѣ постановлено около справедливости, то зъ ухвалы и прозьбъ васъ всихъ, якожъ вже и на поправленье статуту высажоны суть особы менованые: которые кгды то постановятъ, на што суть обраны, его королевская милость съ ихъ милостью паны радами въ тую справу ихъ вглянути, и што ся

№ 13. слушного къ лацнѣйшой отправѣ справедливости вашой видѣти будетъ, то его милость ухвалити рачитъ; а до того часу будете ся справовати по тому, яко на прошломъ соймѣ ухвалено и постановлено около судей и вижовъ присяжныхъ. И маетъ за то его королевская милость, ижъ бы есте могли перестати на той ухвалѣ прошлого сойму, кгды бы есте въ то пильнѣ вглянули, и таковые ухвалы соймовые съ канцелярыи пристойнѣ абы есте брали и до братьи вашое относили. Якожъ маетъ его королевская милость того справу отъ пановъ воеводъ, ижъ на которыхъ мѣстцахъ ново суды (*) засадили, тамъ ся не справують, снать, о такихъ ухвалахъ отъ васъ братья ваша не вѣдають. А вѣдьже естли бы водлѣ потребы, въ которыхъ повѣтѣхъ, на мѣстцахъ меновитыхъ, таковымъ судомъ мѣстца не засажоны: его королевская милость хочетъ росказати паномъ воеводамъ, абы то осмотрѣли, и вряду судового, также и вижовъ кождый у своемъ повѣтѣ причинили; до чого маете сами дбалѣ причинятися, и, обравши вижовъ, вѣры годныхъ, паномъ воеводамъ оповѣдити, а ихъ милость таковыхъ на то уставятъ. А што ся дотычетъ судей, которые вже черезъ пановъ воеводъ уставлены, и напередъ гдѣ потреба будетъ уставити судей, хочетъ его королевская милость листомъ своимъ господарьскимъ потвердити на таковые судьи. Пакъ ли бы есте тежъ инакшое постановенье около таковыхъ судей мѣти хотѣли, нижли на прошломъ соймѣ ухвалено, и о томъ будете припоминать его королевской милости: кгды ся статутъ водлѣ потребы справитъ, его королевская милость въ рѣчахъ слушныхъ прозьбамъ вашимъ мѣстцо дати рачитъ, якожъ завжды звыкъ отъ подданыхъ своихъ прозьбы милостиве пріймовати. А вѣдьже и на тотъ часъ, опатруючи то, ижьбы шляхтѣ съ паномъ радою не дѣялося предлуженье въ справедливости, и сами ихъ милость панове рады, того стерегучи, въ то ся поддали (не хотячи отволоки чинити въ справѣ), абы при бытности господарьской, за комисеею его королевской милости, всихъ становъ, хто не есть повѣтникомъ, позывалъ шляхтичъ передъ двухъ особъ пановъ радъ ихъ милость, на чотыри недѣли; а въ небытности господаря, ино передъ пановъ радъ ихъ милость позвы позыватися на таковый же рокъ, на чотыри недѣли; а не будетъ ли всихъ ихъ милости на одномъ мѣстцы судовомъ: ино также двѣ особы зъ ихъ милости пановъ радъ, которые на одно мѣстцо судовое зъѣдуться, мають судити и позвы давати, яко и вси ихъ милость, и однакимъ правомъ кождому съ подданыхъ господарьскихъ стану шляхетского будуть справедливость чинити. А съ таковаго позванья и зъ року не мають ся выламывати и панове рады и вси станы, которые повѣту не прислухають. А къ тому еще рачитъ его королевская милость складати двои роки судовые, то есть, на семую суботу и на день святого Мартина; и на тые роки передъ господаря его милость, а въ небытности господаря передъ пановъ радъ ихъ милость позывати и судитися будуть, доводячи права и справедливости своее: вѣдь же и тое постановенье до поправленья статуту и до другого сойму маетъ трвати.

4. Прозьба. Далѣй били есте чоломъ господарю его милости, абы на листы привилья, которые съ канцелярыи его королевской милости выходятъ, также и на листы врядовые устава была дана. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ на прошломъ соймѣ и около того вжо есть немало постановлено, водлѣ которого постановленья будете ся справовати, до того часу, покуль достаточнѣ статутомъ то ся осмотритъ и водлѣ потребы постановитъ.

5. Прозьба. За тымъ просите и чоломъ бьете господарю его милости, абы на Подляшьи и на Волыни имѣній не куповали чужоземцы, а ни жадными причинами не посѣдали имѣній, кгдыжъ тымъ немало паньства великого князьства убываетъ, яко есте припомянули нѣкоторые повѣты; и просите, абы въ томъ привильямъ земскимъ нарушенья не дѣялося, кгдыжъ только родичомъ и обывателемъ того паньства вольности привильѐвъ оныхъ служатъ. *Отказъ.* Тую прозбу вашу его королевская милость за слушную принявши, рачитъ такъ застановляти, ижъ вже отъ того часу, во всемъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, нихто иный не маетъ и не можетъ куповати, а никоторымъ иньшимъ обычаемъ посѣдати имѣнья шляхетского и всякого кгрунту лежачого на вѣчность, кромъ заставы: одно родичъ и обыватель великого князьства тую вольность маетъ мѣти, купити и иньшимъ обычаемъ, побожнѣ, вѣчности имѣнья лежачого набыти, водлѣ права заховаючися; а вѣдь же, при границахъ, и заставою граничный чоловѣкъ не маетъ, а ни можетъ имѣнья и всякого кгрунту земленого держати и набывати, кромѣ родичовъ и обывателей великого князьства, абы ся не нарушили ничимъ привилья земскіе, присягою его милости господарьскою утвержоные.

6. Прозьба. Въ тыхъ же прозьбахъ вашихъ пишете, ижъ познали есте немалый упадъ того паньства, и то въ томъ, ижь нѣкоторые паньи вдовы, зоставши по мужохъ своихъ на имѣньяхъ у вѣнѣ записаныхъ, замужъ за чужоземцовъ людей заграничныхъ идуть, имѣнья утрачаючи, и отдаляютъ отъ близкихъ и отъ дѣтей своихъ, записуючи подъ обычаемъ заставы: за чимъ близкіе, або дѣти ихъ, окупуючи таковые имѣнья къ убожству и знищенью приходятъ, — и просите его королевской милости, абы таковая кождая вдова, которая за чоловѣка заграничного пошла, або пойдетъ, половицы внесенья своего отпадывала, а до вѣна своего ничого не мѣла; а естлибы которая имѣнье свое отчизное и материзное мѣла и записала такому мужу своему, обычаемъ заставнымъ, въ суммѣ, альбо яко-кольвекъ: ижьбы таковые записы не шли, а ни жадноѣ моцы не мѣли, але ижьбы близкіе кождую службу людей ихъ по пяти копъ грошей скуповали, лѣсовъ, боровъ, водъ и лововъ не шацуючи. А дѣвки которые суть и будуть черезъ отцовъ и братью и стрыевъ за границу зъ великого князьства замужъ выдаваны, абы имѣнья ихъ тымъ же обычаемъ черезъ близкихъ были скупованы; а вѣдьже не тые близкіе, которые тое малженьство имъ еднати и выдавати за границу замужъ ихъ будуть для пожитовъ своихъ, але иные близкіе кровные, безъ которыхъ бы воли то ся стало; а пакъ ли бы близкіе такъ можные не были, тогды сусѣди при тыхъ имѣньяхъ не далекіе; а трафитъ ли ся имѣнье великое, ижьбы за короткій часъ пѣнезей такъ близкіе яко и сусѣди не могли заплатити: просите, абы вольно было имъ по части имѣнья и по рокомъ скуповати. *Отказъ.* Тую прозьбу вашу его королевская милость на томъ зоставляти рачитъ, яко въ статутѣ есть описано, около выкупованья имѣній у дѣвокъ, за границу съ великого князьства выдаваныхъ. Такъ же и вдовы которые замужъ за границу съ великого князьства пойдуть, имѣнья ихъ мають быти отъ близкихъ скупованы шацункомъ, за отчизные и материзные службы людей по десять копъ грошей платячи, тежъ лѣсы, земли и воды, съ чого пожитокъ есть, также слушнымъ шацункомъ шацуючи зъ урядомъ. А вѣдьже съ права альбо съ уряду мають быти роки складаны тымъ, хто не будетъ възмочи заразомъ суммы отдати за все имѣнье, абы по року пѣнязи платилъ и по части скуповалъ, што възможетъ: але вѣно и оправа вдовъ въ таковые роки не маеть быти вкладана.

7. Прозьба. При томъ докладаете въ прозьбахъ своихъ отъ все шляхты и рыцерства,

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «суть.»

№ 13. ижъ есте убачили и въ томъ нѣкоторый упадъ, штожъ многіе пани вдовы, розными обычайми, отъ дѣтей, братьи, близкихъ кровныхъ своихъ, духовнымъ имѣнья занисують; за чимъ близкихъ ихъ домы пустѣютъ таковые имѣнья окупуючи, и тымъ ся неможность дѣетъ къ службамъ его королевской милости: для того просите, абы таковые листы хотя бы и вышли, никоторой моцы у права не мѣли. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ вольности отъ предковъ его королевскоѣ милости наданой и отъ его милости самого упривильеваной, не звыкъ и не рачитъ его милость уймовати никому, але кождый вольностью своею воленъ шафовати, подлѣ воли своее; а вѣдьже есть на то статутъ, хто маетъ моцъ чимъ шафовати, а хто тежъ не маетъ; водлѣ которого и будете ся заховати въ той рѣчи и прозьбѣ вашой.

8. Прозьба. Просите тежъ его королевской милости, абы для судовъ Подляшскихъ референдары при дворѣ его милости господарьскомъ были тутошнего паньства родичи и добрѣ осѣлые. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ двухъ особъ, родичовъ того паньства, къ таковымъ судомъ Подляшскимъ присадити его милость рачилъ росказати.

9. Прозьба. Еще просите его королевской милости, абы товары лѣсные зъ имѣній вашихъ, и тежъ збожья вольно и безмытнѣ были пропущаны, для споможенья шляхты къ службѣ военной и оборонѣ земской, такъ же и на гребляхъ подужное и на мостѣхъ мостовое абы не было брано. *Отказъ.* Што ся дотычетъ мытъ отъ збожья и отъ товаровъ лѣсныхъ, то его королевская милость заховывать рачитъ водлѣ давного обычаю. Штожъ есте указали о то до вольностей своихъ, которые панове рады оглѣдали, ино не есте съ того вызволены; а вѣдьже его королевская милость хочетъ вамъ узычити, товары лѣсные пропущати черезъ коморы свои господарьскіе (а то по маломъ часѣ будетъ ознаймено листы господарьскими): которые спущаючи и заплативши мыто звычайное, будуть повиньни служебники ваши присягу учинити, ижъ не въ наемной, але въ своей пущи, и самъ своимъ накладомъ панъ тые товары робилъ. А около гребельного и мостового мають ся заховати по давному; и кому тая вольность не дана, тотъ не маетъ тымъ людей переѣзжихъ утискати.

10. Прозьба. Тежъ чоломъ бьете господарю его милости, абы рачилъ вызволити шляхту отъ стацый и подводъ, докладаючи, ижъ то было у стародавномъ обычаи и въ привильи вольностей земскихъ описано: кгды кому зъ ласки предковъ его королевской милости и зъ ласки его милости самого, имѣнья бывають даваны, тогды ничого его королевская милость на себе зоставляти не рачитъ. *Отказъ.* То его королевская милость съ паны радами ихъ милостью розважати рачитъ, ижъ подводы и стацеи не есть пожитокъ скарбу его королевской милости, але особливый пожитокъ и потреба рѣчи посполитоѣ, што никому не можетъ быти отдано: и для того его королевская милость тую прозьбу вашу рачитъ застановляти водлѣ постановенья и ухвалы прошлого сойму; а то маете такъ розумѣти, и вже отъ того часу ничимъ ся не вымовляючи полнити: хто-кольвекъ и якимъ же правомъ держитъ люди и земли, съ которыхъ подводы и стацеи передъ тымъ даваны, мають вже отъ того часу той повинности досыть чинити, або пѣнезми по шести грошей съ службы до вряду давати на подводы, на тые роки, то есть, на семую суботу три грошы, а о святомъ Мартинѣ другую три грошы. А вѣдьже которые кому люди отъ столу его королевской милости даны, а передъ тымъ, кгды на господаря его милость были держаны, тою повинностью не были обовязаны: съ таковыхъ людей тотъ и теперь неповиненъ подводъ носити и стацей давати.

11. Прозьба. Еще просите его королевской

милости о уходы стародавные въ пущахъ его милости, абы вамъ самымъ и подданымъ вашимъ не были заборонены, до дерева бортного, и озеръ, и ѣзовъ на рѣкахъ, и сѣножатей, чого, мѣните, нѣкоторые державцы и лѣсничіе для своихъ пожитковъ не допущають. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижь не есть воля его королевской милости, абы не мѣли есте властности своее уживати въ пущахъ его милости господарьскихъ; а вѣдьже хто здавна чого уживалъ, не за подарки альбо за поклоны отъ врядниковъ, одно за слушнымъ правомъ своимъ дѣдичнымъ альбо зъ выслуги... которымъ не можетъ служити таковое право... (*) только безъ шкоды пущи и ловомъ: але посродку оступовъ нихто сѣножатей мѣти не могъ, яко и теперь мѣти не могутъ, кромъ водъ и дерева бортного. Але на иныхъ мѣстцахъ въ пущахъ и до сѣножатей роскажетъ его королевская милость не забороняти вамъ уходовъ звѣчныхъ: вѣдьже на часы слушные маете уходити и всылати до пущъ господарьскихъ, до водъ, до бортей и до сѣножатей, што и листы его милости будетъ ознаймено врядникомъ пущъ его милости господарьскихъ.

12. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ своихъ, съ похваленьемъ то у себе маючи, ижь его королевская милость о розмноженью скарбу своего господарьского обмышляючи, рачилъ въ замкахъ и дворѣхъ своихъ помѣру волокъ постановити, и черезъ мѣрчихъ, потомъ черезъ ревизоровъ то справовати: которые ижъ ся не водлѣ росказанья и листовъ его королевской милости заховавши, многіе кривды и утисненье шляхтѣ чинили, и, беручи земли ваши въ помѣру, отъ кождого моркгу брали отъ васъ по грошу (што чинитъ зъ одной волоки по полукопью грошей), а отъ кождого копца по дванадцати грошей; и надъ то еще, поки отмѣну дали, добрѣ то есте имъ оплачивали, а иньшимъ еще и до того часу отмѣна не дана; и въ томъ шкоду и немалое знищенье отъ таковыхъ ревизоровъ собѣ быти мѣните, звлаща, хто не мѣлъ чого дати, тыхъ имѣнья они у волоки помѣрили, — и о томъ его королевской милости бьете чоломъ, штобы повстягнены были таковые ревизоры, а ижьбы напередъ чужоземцы не были въ таковые справы укладаны, для вынощенья реестровъ съ паньства. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ въ томъ тотъ, хто ся черезъ подарки докуповалъ и отъ моркговъ и отъ копцовъ на отмѣну даныхъ платилъ мѣрчимъ и ревизоромъ, не можетъ никого виновать, только самъ себе: кгдыжъ того не было въ листѣхъ его королевской милости описано и мѣрчимъ таковая моцъ не дана, абы земли шляхетскіе помѣряли; одно, гдѣ бы волоки земль господарьскихъ безъ кгрунтовъ вашихъ выполнитися не могли, за то отмѣну слушную, первѣй, нижли у кого взято будетъ, его королевская милость отдавати росказать рачилъ, и то на листѣ его королевской милости было значнѣ описано; а кгдыжъ таковое росказанье господарьское мѣли, могли бы ся своее властности не докуповати. А вѣдьже такъ и на прошломъ соймѣ его королевская милость на таковые прозьбы ваши отказать рачилъ, хотѣчи кождому справедливость чинити: съ таковыхъ мѣрчихъ и ревизоровъ кому будетъ вина дана, такъ и скарати, яко того, который ся смѣлъ важити надъ росказанье господарьское; а можетъ ся тежъ въ томъ оказати и ушкоженье въ кгрунтѣхъ его королевской милости, для таковыхъ подарковъ. А гдѣ бы тежъ шляхетскіе имѣнья помѣрены, того у вѣдомости его королевская милость не маетъ: але абы есте ознаймили, гдѣ и на которыхъ мѣстцахъ; въ томъ его королевская милость не хочетъ имъ обтяженья чинити. А вѣдьже такъ то маете его королевской ми- № 13.

(*) Здѣсь недостаетъ полноты смысла.

№ 13. лости ознаймити, яко бы не-шляхты, слугъ путныхъ и панцерныхъ подъ одинакое право зъ собою есте не приймовали. А ревизоры не всего великого князьства могуть вѣдомость мѣти: бо только господарьскіе дворы мѣрены, и то не вси. А тежъ умѣетныхъ въ томъ обывателей великого князьства его королевская милость минути не рачилъ, преложивши тую послугу на нихъ; и не только на таковую службу, але и на кождую послугу его милости господарьскую, въ потребахъ того панства, зычилъ бы того его королевская милость, абы за умѣетностью тубылцовъ, чужоземцовъ не потребовано.

13. Прозьба. Еще пишете, нжъ мѣщане и люди тяглые нѣкоторые у шляхты земли и дворцы и люди позакуповали, а ижъ мѣрчіе тые земли у волоки помѣрили: за што пѣнязи хотячи отдати, просите, абы пѣнязи приймовати, а тые земли тымъ, хто заставилъ, поступовати казано; и къ тому просите, абы привильевъ и листовъ вашихъ на имѣнья передъ чужоземцы не покладали есте. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити: хто покажетъ слушное право на заставы, съ мѣщаномъ и волостнымъ альбо тяглымъ и путнымъ людемъ заведеные въ пѣнязехъ до часу, его королевская милость роскажетъ, за доводомъ слушнымъ, пѣнязи вземши, таковые кгрунты заставные поступовати тымъ, чіи есть. А листы и права на выслуги ваши не безъ причины его королевская милость казалъ оглѣдати ревизоромъ, але вашихъ трудностей не хотячи видѣти около правныхъ поступковъ съ поддаными имѣній его милости, жебы ревизоры права оглѣдавши, тамъ же границы певные клали кгрунтомъ его королевской милости отъ вашихъ имѣній, ижьбы подданые господарьскіе не могли вашихъ земль заходити; а такъ не маете ничого взбраняти оказывати листовъ передъ ревизоры, для своего лѣпшого и спокойнѣйшого. А вѣдьже ревизоры не мають листовъ и правъ вашихъ выкладати и задерживати: одно копѣю кождого таковаго листу веемши, господарю его милости донести повинни, а господарь его милость слушное право цѣло заховывати и границами упевняти росказати рачилъ. А о шляхетствѣ вашомъ не дана есть отъ его милости господаря моцъ никому справовати; и тымъ васъ затрудняти не могли мѣрники.

14. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ о духовныхъ, абы водлѣ того, яко кунторове у Лифлянтѣхъ, маетности своее за границу не отсылали и никому не записывали, ижьбы то приходило на рѣчь посполитую, для обороны земской, по смерти всихъ таковыхъ духовныхъ. Тежъ докладаете въ прозьбѣ вашой о предлуженье справедливости и о нечиненье отправы на рѣчи присужоные; въ которой прозьбѣ вашой припоминаете, ижъ яко ся трафило сестрѣ вашой, пани Олбрихтовой Немировнѣ, которой сына капланъ забилъ, о што и до сихъ часовъ справедливость не сталася; а хоружому Лепунскому Ивану Савичу, судивши отъ трехъ годъ, отправы некоторое не дають и до сихъ часовъ, — и просите, абы то было осмотрѣно, ижьбы справедливости чиненье и отправы не предлужалися. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, абы есте указали, хто бы таковый съ пановъ духовныхъ скарбы вывозилъ (*) альбо высылалъ; и потомъ, гдѣ бы хто съ таковыхъ становъ хотѣлъ высылати скарбы, абы есте загамовавши, давали знать господарю его милости; а господарь его милость хочетъ росказати то осмотрѣть водлѣ воли своее господарьской, яко ся будетъ годити. А справедливость роскажетъ его королевская милость паномъ духовнымъ чинити, якожъ и росказуетъ его милость, абы ся кождому справедливость дѣяла.

15. Прозьба. Еще просите господаря его милости, штобы мѣщане всихъ мѣстъ вамъ и подданымъ вашимъ справедливость чинили, кгды ся трафитъ, правомъ земскимъ, а не своимъ Майтборскимъ, кгдыжъ за обороною земскою сѣдятъ; докладаючи, ижъ король его милость, славноѣ памяти панъ отецъ господаря его милости, статутъ вамъ даючи, то тымъ обычаемъ постановити рачилъ: нижлижъ они предься отъ того повстягнути ся не хочутъ. *Отказъ.* Тую прозьбу вашу на томъ зостановляти его королевская милость рачитъ, яко на прошломъ соймѣ ухвалено и постановлено, а вѣдьже и то маетъ трвати до поправленья и выволанья статуту.

16. Прозьба. Тежъ просите его королевской милости, абы воеводы и старосты, во врядѣхъ своихъ, того сами або черезъ врядниковъ своихъ досмотрѣли, штобы была ровность въ мѣстѣхъ въ торгахъ, въ мѣрахъ и вагахъ, и тежъ абы у продаванью живности и всякихъ рѣчей отъ людей ремесленыхъ шацунокъ былъ установленъ. *Отказъ.* На тую прозьбу вашу его королевская милость таковое постановленье чинити рачитъ: хотячи то мѣти, абы во всихъ паньствахъ его милости великого князьства Литовского однакіе мѣры на живности и на трунки, и мѣры и ваги на товары купецкіе установлены и выволаны были, такъ въ мѣстѣхъ его милости господарьскихъ, яко тежъ и во всихъ иныхъ мѣстѣхъ обывателей великого князьства; около того хочетъ его королевская милость съ паны радами ихъ милостью намовивши, вже тому обычай найти, и вездѣ и всимъ посполито ознаймити и выволати росказати рачитъ.

17. Прозьба. Просите тежъ и чоломъ бьете шляхта хоружства Ейшишского, Сомилишского, Высокодворского, Жижморского и Стоклишского, около сторожи Москвичовъ въ замку Троцкомъ, ижъ на кождый годъ по четыри кроть, по двадцати и по пяти человѣкъ тыхъ трехъ вязневъ Москвичовъ стеречи ходите, и просите, абы съ того были вызволены, або ижьбы на кождую особу по человѣку къ сторожи приставливано, а не такъ много, и повѣдаете въ томъ собѣ обтяжливость, ижъ откупаючися отъ того, по полукопью давати мусите. *Отказъ.* На тую прозбу вашу, на тотъ часъ, его королевская милость таковое постановленье чинити рачитъ: ижъ до тыхъ трехъ вязней не-маете большъ давати сторожовъ, только по чотыри человѣки на тыждень, дорослыхъ, а не робятъ; и не маете ся откуповати, але чинити тому досыть, што повинны: вѣдьже, естли бы за часомъ была большая потреба, тогды за листомъ господарьскимъ маете сторожовъ давати, колько потреба того укажетъ.

18. Прозьба. Тежъ просите и чоломъ бьете господарю его милости о вчиненье справедливости съ городничимъ Виленьскимъ зъ Іопомъ, о збитье и змордованье на добровольной дорозѣ брата вашого Миколая хоружича Курклевского. *Отказъ.* Тою прозьбою вашою непотребнѣ ся забавляете, гдѣ не идетъ о рѣчь посполитую: бо гды бы ся утекъ съ жалобою до господаря его милости, вжо давно бы справедливость мѣлъ, яко съ служебникомъ его королевской милости: вѣдьже и на тотъ часъ роскажетъ его королевская милость справедливость ему зъ Іопомъ учинити.

19. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ своихъ, ижьбы вряды земскіе и дворные по старому у своихъ важностехъ и пожиткахъ были захованы. *Отказъ.* Хочетъ его королевская милость вѣдати: кому бы съ таковыхъ врядниковъ што ся уменьшило и въ чомъ? бо яко зъ ласки а зъ доброты его милости уряды бывають даваны, такъ и приступъ къ его королевской милости никому, звлаща урядникомъ его милости заборопенъ не есть: могли бы сами таковые врядники и повѣдати его милости, естли бы ся кому въ чомъ зменьшило, альбо што уближилося и черезъ кого.

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «вызволилъ.»

№ 13. *20. Прозьба.* Просите тежъ его королевской милости о томъ (што на прошломъ валномъ соймѣ ухвалено), ижьбы матка або опекуны, кому бы была опека злѣцона, дѣвокъ безъ воли братьи альбо дядьковъ ихъ замужъ не выдавали; въ томъ мѣните немалый упадъ рѣчи посполитой того паньства, што есте обачили въ маломъ часѣ великіе утиски таковыхъ дѣтей осиротѣлыхъ и знищенье на многихъ мѣстцахъ отъ братьи и отъ стрыевъ, ижъ они не зычачи для имѣній ихъ, таковымъ дѣвкамъ малженьства забороняють, альбо моцнымъ браньемъ паненъ у малженьство кгвалтовное принужають, — и просите, абы тотъ артыкулъ былъ поправленъ тымъ, штобъ матка, або опекуны въ томъ владность мѣли, кому то звѣрено отъ отца ихъ будетъ, не пытаючися прирожоныхъ. *Отказъ.* На тую прозьбу вашу его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ и въ томъ, яко въ рѣчи слушной, чинячи досыть прозьбѣ вашой, оный артыкулъ на прошломъ соймѣ ухваленый касовати рачитъ; и, заховываючи при моцы старый звычай, владность маткамъ и опекуномъ, уставленымъ черезъ тестаментъ або черезъ записъ слушный, умоцняти его милость господарь рачитъ, о таковыхъ дѣвкахъ осиротѣлыхъ обмышляти и малженьство имъ еднати, водлѣ порученья и моцы даноѣ отъ отца таковыхъ сиротъ; а вѣдьже мають ся справовати водлѣ статуту и записовъ на то имъ даныхъ.

21. Прозьба. Еще просите господаря его милости о статутъ: кгдыжъ вже зъ ласки его королевской милости того узычено, абы былъ поправленъ; на што и податокъ есте зложили, и вѣдомость того маете, ижъ на томъ за росказаньемъ его милости, тые особы сѣдѣли, кому то было поручено, — просите, абы его королевская милость въ то вглянути и, естли бы ся што поправило, ухвалити и къ досконалости привести рачилъ. *Отказъ.* На то казалъ его милость господарь вамъ повѣдити: кгды вже оные особы, обраные на то, всему статуту первому поправу учинятъ, хочетъ его королевская милость въ то вглянути съ паны радами и зъ вами всими, которые того требуете, и што будетъ слушного, ухвалити и выволати росказать его милость рачитъ.

22. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозбахъ своихъ, ижьбы господарь его милость вамъ всимъ, которые въ повѣтахъ пограничныхъ имѣнья свои поблизу границы Польской и Мазовецкой маете, оборону и справедливость въ кривдахъ вамъ подѣланыхъ учинити рачилъ безъ проволоки. *Отказъ.* Его королевская милость росказалъ вамъ на то повѣдити, ижъ кромъ напоминанья и прозьбъ вашихъ, то рачитъ на ласкавомъ баченью своемъ мѣти и обмышляти о томъ, абы тое паньство, отчизна его королевской милости, въ границахъ своихъ успокоенье приняти могла, и абы межи тыми обоими паньствы его милости господарьскими, коруною Польскою и великимъ князьствомъ Литовскимъ, границы постановитися могли: за чимъ и справедливость въ кривдахъ продлуженья мѣти не будетъ.

23. То тежъ его королевская милость вамъ повѣдити росказать рачилъ: што есте ухвалили оборону противъ непріятеля паньствамъ его королевской милости, зъ девяти человѣковъ десятого пахолка на кони въ зброи ставити къ службѣ земской; то его королевская милость ласкаво отъ васъ на тотъ часъ пріймуетъ: ино маетъ на бачности постановленье и ухвалу соймовъ прошлыхъ (почонши отъ Берестейского сойму ажъ до нынѣшнего), ижъ завжды то припоминано, абы было оказанье, яко повиненъ хто служити. А кгдыжъ есть вже близкій часъ выистью перемирья, а оказыванье и пописъ еще ни одинъ разъ не дошолъ: про то потреба зъ многихъ причинъ, злаша, для готовности противъ тому непріятелю, абы есте вже къ тому ся способляли и поготову были на осень пришлую къ оказанью и пописыванью въ повѣтѣхъ, кождый

съ почтомъ своимъ, яко хто повиненъ службу земскую служити; а гдѣ ся хто пописати и оказывати маетъ, часъ и мѣстцо черезъ листы его милости господарьскіе ознаймены будутъ.

24. А што есте оповѣдали его королевской милости, ижъ милуючи его милость господаря своего и пана прирожоного, а бачачи на таковую потребу рѣчи посполитоѣ, для прибылыхъ людей пѣняжныхъ поступили есте податокъ съ подданыхъ вашихъ людей тяглыхъ, по три годы отъ сохъ, и то черезъ ихъ милость пановъ радъ его королевской милости оповѣдали. На што и ихъ милость панове рада одностайнѣ зъ вами зволившися, то къ его королевской милости донесли и оповѣдали, докладаючи того, абы шляхта, которые людей не мають, а своими дворными сохами оруть, такъ тежъ и слуги путные (для того, ижъ на службу земскую при васъ панахъ своихъ ѣхати мусятъ) ничого не давали. Его королевская милость тое постановленье ваше, которое чините для обороны васъ самыхъ и рѣчи посполитоѣ, складаючися на таковый податокъ, отъ всихъ становъ вдячнѣ и ласкаво пріймовати рачитъ, позволяючи того, абы шляхта отъ своихъ дворныхъ сохъ ничого не давали и слуги путные, кромъ людей тяглыхъ, которые мають давати отъ сохи воловой десять грошей, а отъ коньской сохи также по десяти грошей, а отъ полсохи, то есть, отъ одного вола пять грошей; а отъ пустовской земли, которой не вживають и не пашуть, ничого не мають давати; а вѣдьже съ той земли пустовской, которая бы зъ найму пахана, также и съ человѣка, который не маючи воловъ землю держитъ, мають платити таковый же податокъ, яко отъ полсохи, пять грошей. А тотъ податокъ со всихъ людей вашихъ по давному будете давати, яко ширѣй на листѣхъ его королевской милости тое постановленье податку описано будетъ, и, выбравши, отдавати маете въ повѣтѣхъ до хоружихъ, а при хоружомъ одинъ шляхтичъ маетъ быти. А тые бирьчые не мають большей брати № 13. у васъ бирчого и писчого и за квитъ, только чотыри пѣнези отъ сохи; передъ которыми бирьчими будетъ повиненъ присягу учинити тотъ, черезъ кого выбирано, ижъ справедливо выбиралъ, а не фолькговалъ. А тые бирьчые мають тотъ платъ отнести, на певный рокъ, на день святого Михайла прійдучого свята въ року пятьдесятъ пятомъ, тутъ до Вильни, и будуть отдавати до рукъ князя Венцлава бискупа его милости Жомойтского; а при его милости уставити его королевская милость рачилъ писаромъ ключника Троцкого пана Бенедыкта. А вѣдьже, естли бы хто передъ рокомъ до бирчихъ повѣтовыхъ того плату не отдалъ, а въ томъ яко въ рѣчи земской сплошилъ ся: таковый и зъ совитостью повиненъ будетъ платити, то есть, по двадцати грошей отъ сохи, и то будетъ доправовано зъ двцкованьемъ; а хоружые мають кождого таковего недбалого оповѣдати при отдаванью серебщизны. А того податку нихто не маетъ задерживати, и не будетъ отъ господаря его милости жадной особѣ отпущоно: кгдыжъ вси одинако обороны потребуете, про то ничимъ ся не вымовляючи, повиненъ будетъ кождый, якогожъ кольвекъ стану парсуна, тотъ платъ зъ имѣній и зъ людей передъ святымъ Михайломъ до бирчихъ отдавати; а бирчіе отъ того року и дня святого Михайла ажъ до святого Мартина, завжды, до трехъ годовъ, мають тотъ платъ на мѣстцо имъ назначоное отвозити и отдавати. А кромъ пановъ радъ, и вси, хто къ повѣту не належатъ, мають черезъ врядниковъ своихъ тотъ платъ отдавати, тамъ же, гдѣ и хоружые, на мѣстцо назначоное, и не мають отъ квитовъ давати большей, только по два грошы.

25. То тежъ его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ на тую потребу обороны земскоѣ, рачитъ его королевская милость на всихъ подданыхъ мѣстъ и дворовъ своихъ господарьскихъ, и тежъ мѣстъ и дворовъ

№ 13. старшой королевое ее милости пани матки своее, таковый же податокъ, яко и зъ вашихъ людей есть ухваленъ, вскладати, кромъ преднѣйшихъ мѣстъ его милости господарьскихъ, которые постановленья волочного не уживають, але за особливымъ привильеваньемъ права Майтборского сѣдятъ: съ таковыхъ мѣстъ будуть повинны платъ давати подлѣ постановленья давного.

26. А што ся дотычетъ пановъ духовныхъ обоего стану, закону Римского и Греческого, таковый же податокъ ухваленый зъ людей имѣній своихъ на тыежъ роки и на мѣстцо назначоное отдавати мають.

27. Нижли, яко есте припоминали и прозьбу къ его королевской милости чинили, штобы сами панове духовные, зъ имѣній костельныхъ, также и съ тыхъ имѣній, которые зъ набытья подъ правомъ земскимъ держатъ, сами службу земскую посполъ зъ вами заступовали и служили; тежъ и мѣщане, которые имѣнья шляхетскіе держатъ, абы зъ вами заровно службу земскую служили. — Ино панове духовные, о службу зъ имѣній костельныхъ, взяли то у его королевской милости на обмову, хотячи на тую прозьбу вашу отказъ его королевской милости учинити попригожу: вѣдьжь хто имѣнья таковые, съ которыхъ служба земская заступована была, держитъ, якогожъ кольвекъ будь стану, таковыхъ всихъ его королевская милость отъ службы земской вызволяти не рачитъ; але мають всимъ повинностямъ досыть чинити, што передъ тымъ ко потребѣ рѣчи посполитоѣ съ тыхъ имѣній бывало.

28. Били тежъ есте чоломъ господарю его милости, припоминаючи о службу земскую зъ имѣній къ столу его королевской милости припалыхъ, съ которыхъ передъ тымъ служба земская заступована была. Въ томъ мала есть потреба его королевскую милость напоминати: бо естли чого иньшого, потребнѣйшого и добрѣ большого къ той потребѣ рѣчи посполитоѣ не литуетъ его милость, зъ ласки своее господарьской къ паньству своему отчизному; съ тымъ, пакъ, яко зъ рѣчью меньшою, учинитъ его милость подлѣ стародавного обычая: бо яко отъ столу господарьского бывають даваны имѣнья, тые тежъ, а не иньшіи имѣнья зася спадывають и приходятъ къ столу его милости господарьскому.

II. — Прозьбы земли Жомойтское.

1. Прозьба. Што есте били чоломъ господарю его милости, мѣнячи мѣти нарушенье правъ и вольностей вашихъ, наданыхъ вамъ отъ предковъ его королевской милости и отъ его милости самого упривильеваныхъ и потвержоныхъ, ижьбы его королевская милость нарушоные права и вольности ваши направити, и водлѣ стародавного обычаю и тежъ водлѣ привильевъ вашихъ, при тыхъ вольностяхъ васъ заховати рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ въ той прозьбѣ вашой не есть ничого значнѣ описано: въ чомъ бы ся стало нарушенье привильевъ вашихъ? бо естли его королевская милость съ щедробливости своее господарьской, давати и утвержати права рачитъ; то тежъ никому ихъ не звыкъ ломати: хто кгды оказуетъ причины, чимъ ся права его нарушають, то зъ ласки его королевской милости бываетъ поправлено.

2. Прозьба. Къ тому просили есте короля его милости, абы его королевская милость пѣнязи поконевскіе, што есте по копѣ грошей водлѣ ухвалы соймовоѣ давали, вамъ поворочати росказати рачилъ, для той причины, ижъ панове тивуны земли Жомойтскоѣ безъ васъ шляхты на прошломъ соймѣ то поступили, докладаючи того, ижъ бы есте таковото плату николи давати не были повинны, и просите, абы того напередъ не было. *Отказъ.* На то его милость господарь казалъ вамъ повѣдити, ижъ то не на жадную потребу господарьскую, а ни до скарбу его милости, але на земскую оборону, вызваны будучи къ тому вси станы, которые належатъ къ сойму, ухвалили и постановили, за што бы люди служебные на украинѣ были хованы; которымъ олижъ зъ властного скарбу его королевской милости за службы ихъ плачено, для неотданья тыхъ податковъ земскихъ на часъ назначоный, про то на непослушныхъ и дѣцкіе отправованы. Вѣдьже зычилъ бы его королевская милость вамъ и всему паньству его милости отчизному, великому князьству, ижьбы на таковые податки ся не складали, а безъ того обойтися могли.

3. Прозьба. Тежъ припоминаете господарю его милости: яко въ привильи вашомъ описано, ижъ васъ въ почтивостяхъ и въ имѣніяхъ непорушно отъ предковъ его королевской милости ховати обѣщано, о томъ бьете чоломъ господарю его милости, докладаючи о утисненья черезъ помѣру волочную имѣній вашихъ, и о допытыванье привильевъ на шляхетство, и тежъ о побранье земль и людей въ помѣру волочную, за што, мѣните, отмѣны не дано; а особливо то собѣ зъ обтяженьемъ мѣните, ижъ Москвитинъ Иванъ Дьяковъ въ Росѣеньской волости, яко бы за листомъ господарьскимъ, мѣлъ пѣякую владность собѣ привлащати надъ шляхтою. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ помѣрою волочною не могли вашихъ имѣній шляхетскихъ утиснути, а ни привильевъ у шляхты на шляхетство домогатися, а ни тежъ кгрунту земль вашихъ безъ отмѣны брати: бо того на листѣхъ короля его милости до васъ писаныхъ не мѣли. А естли припытывалися мѣрники... отъ путныхъ бояръ, которые недавно вкупили ся на боярьство, и за поклоны съ тяглые службы выпущены на боярьство *(не дописано).*

4. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ, жалуючи на помѣрчихъ, которые тамъ въ земли Жомойтской, и мѣнуючи отъ нихъ кривды и шкоды великіе быти, за неотданьемъ отмѣны за земли ваши, а иньшимъ хотя и отдано, ино за великими подарками, яко бы тежъ знову тые земли свои куповати мѣли. *Отказъ.* Въ томъ его королевская милость кождому таковому, который бы отъ помѣрчихъ и отъ ревизоровъ кривду собѣ быти мѣнилъ, справедливость учинити росказать рачитъ, кгды ознаймитъ меновитѣ, отъ кого кривда ся ему дѣетъ.

5. Прозьба. Просили тежъ есте его королевской милости, абы черезъ рѣку Невяжу позвы и мандаты, дѣцкіе и увязчіе не были до земли Жомойтскоѣ всыланы, але ижьбы всихъ васъ староста тамошній Жомойтскій судилъ и справовалъ, водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ. *Отказъ.* Тую прозьбу вашу, около позвовъ, дѣцкихъ и увязчихъ, его королевская милость зостановляти рачитъ водлѣ давного обычаю, ижъ тамъ вже позвы и дѣцкіе и увязчіе посыланы не будутъ. А хочете ли, абы мандаты его королевской милости съ поступку правного до тоѣ земли не были всыланы, причиняйте жъ ся о то, абы причина не была дана къ посыланью таковыхъ мандатовъ: бо то вѣдаете, зъ якоѣ причины мандаты выходятъ.

6. Прозьба. За тымъ тежъ просили есте его королевской милости, ижьбы его милость възрѣвши у права и вольности ваши, которые вамъ отъ предковъ его королевской милости даны суть, тамъ до земли Жомойтскоѣ, на помѣренье волокъ и на ревизію, чужоземцовъ не посылати росказати рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ ревизоры и помѣрчіе не суть врядники жадные: але што-кольвекъ черезъ нихъ справлено, то все зъ вами тивуны оноѣ земли, и не выймуючи врядовъ зъ рукъ вашихъ, постановлено; пожитки скарбу его королевской милости... (*). А тежъ не на шляхту постановленье чинено, але на тяглыхъ людей.

(*) Здѣсь недостаетъ какой-то рѣчи, для полноты предложенія.

№ 13. *7. Прозьба.* Просили есте тежъ, абы бояромъ, шляхтѣ и посполитому человѣку, водлѣ давного обычаю, вольно было въ пущахъ звѣръ бити, и дерево на будованье брати, и въ озерахъ и въ рѣкахъ рыбы ловити. *Отказъ.* То его королевская милость постановити рачитъ, вземши вѣдомость таковыхъ пущъ и лововъ и водъ, подлѣ воли своее господарьской и по давному.

8. Прозьба. И о то тежъ есте прозьбу къ его королевской милости чинили, абы было вольно посылати, до Нѣмецъ, за границу, свои властные збожья и быдла на продажу, и за то зась, также на свои властные потребы, куповати кони, зброи и иньшіе потребы свои, на пожитокъ свой и на службу земскую, а отъ того мыта, яко передъ тымѣ не было, абы не давали. *Отказъ.* То его королевская милость зостановляти рачитъ водлѣ давного обычаю и постановленья своего господарьского, которое на купецкихъ людей, а не на шляхту уставлено: вѣдьже не хочетъ ли шляхтичъ отъ товаровъ своихъ мыта давати, за границу провадячи, нехай онъ пожитковъ купецкихъ не уживаетъ.

9. Прозьба. Просили тежъ есте его королевской милости, абы въ Ковнѣ, на Вельи, мыта на перевозѣ отъ васъ шляхты не брати его милость казати рачилъ, мѣнячи, ижъ передъ тымъ мыта николи есте не давали. *Отказъ.* Въ томъ его королевская милость и теперь рачилъ росказати, заховатися по давному обычаю; а вѣдьже, гдѣ мосту нѣтъ на рѣцѣ, муситъ собѣ кождый, для переѣзду, еднати и платити за працу перевозникомъ: нижли, кгды платы господарьскіе бывають превожены, отъ того ничого не мають брати на перевозѣхъ и мостѣхъ, также и отъ тыхъ, которые на службу земскую, то есть, на войну поѣдугъ.

10. Прозьба. И о то тежъ прозьба ваша была, ижъ люди ваши и челядь невольная, зашкодивши, до Юрборку и до Новои Воли утекають, а врядники старшой королевое еѣ милости, пани матки его королевской милости, таковыхъ збѣговъ вамъ выдавати, а ни зъ ними никотороѣ справедливости чинити не хочуть,— и просите о листъ до королевое еѣ милости. *Отказъ.* Его королевская милость, въ таковой прозьбѣ вашой, листъ до еѣ королевской милости писати и вамъ дати росказать рачилъ.

11. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ, жалуючи на Юрчыньского, ижъ онъ, будучи не тутошнего паньства чоловѣкомъ, и беручи личьбы отъ васъ и слугъ вашихъ съ дворовъ и съ тивунствъ, державъ вашихъ, васъ самыхъ и слугъ вашихъ соромотитъ и никотороѣ бачности на васъ врядниковъ его королевской милости не маетъ, а безъ подарку не отправуетъ и личьбы слухати не хочетъ: и просите, абы его королевская милость кого иньшого, обывателя того паньства великого князьства, на то установити росказати рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то не есть рѣчь посполитая земская: але хто бы отъ Юрчыньского былъ утисненъ, лацно бы собѣ справедливости у его королевской милости довести могъ, а и теперь можетъ не молчати о то, кому кривда, и лацно къ справедливости прійти можетъ.

12. Прозьба. Затымъ тежъ просили есте его королевской милости, абы вряды въ земли Жомойтской не были даваны, ни Литвѣ, а ни Руси, и неосѣлымъ, одно Жомойти, которые зъ отцовъ и зъ родичовъ своихъ суть тамошніе обыватели осѣлые, и то за причиною старосты, тивуновъ и шляхты. *Отказъ.* То господарь его милость хочетъ опатровати по тому, яко за отца его милости славноѣ памяти, и вже за щастливого панованья его королевской милости бывало.

13. Прозьба. Просили тежъ есте его королевской милости, абы судей и писаровъ присяжныхъ въ повѣтѣхъ вашихъ его милость вамъ дати рачилъ, которыхъ ижьбы вы сами межи собою обирали. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то

его милость роскажетъ пану старостѣ Жомойтскому постановити водлѣ ухвалы сойму прошлого.

14. Прозьба. Докладали тежъ есте въ прозьбахъ вашихъ, ижъ панове воеводы и старосты зъ урядники и поддаными своими, въ кривдахъ, въ забиранью земль и людей вашихъ, никотороѣ справедливости чинити не хочутъ, и просите, абы была справедливость учинена. *Отказъ.* О томъ его милость далъ науку пану старостѣ Жомойтскому, абы ся шляхтѣ безъ продлуженья справедливость дѣяла.

15. Прозьба. Была тежъ прозьба ваша къ его королевской милости, абы панове духовные и мѣщане съ тыхъ имѣній, которые у шляхты покупили, службу военную служили, альбо абы за нихъ отъ близкихъ пѣнязи водлѣ шацунку брали, а того абы панъ староста досмотрѣлъ; и просите тежъ о листъ его королевской милости до пана старосты, абы съ тыми мѣщаны о таковые имѣнія шляхетскіе справедливость чинилъ. *Отказъ.* И въ томъ его королевская милость далъ науку пану старостѣ Жомойтскому, абы ся заховалъ водлѣ обычаю права и ухвалы земскоѣ.

16. Прозьба. Тежъ просили есте о пожитки на вряды ваши прислухаючіе, ижьбы ничимъ, водлѣ давного обычаю, ихъ не уймованю; а ижъ панъ Фальчевскій немало того вамъ ущербилъ, и войтомъ и людемъ заказалъ, ижьбы васъ ни въ чомъ непослушны были, подводъ и сторожовъ не давали, и вамъ самымъ, а ни слугамъ вашимъ въ домы до подданыхъ въѣзжати не казалъ, грозно вамъ именемъ его королевской милости заказуючи, — и просите, абы тые пожитки, на вряды ваши прислухаючіе, водлѣ давного обычаю были привернены. *Отказъ.* Его королевская милость на то казалъ вамъ повѣдити, ижъ побожнѣйшій и певнѣйшій платъ на тотъ часъ зъ роеказанья и за волею господарьскою есть вамъ установленъ, съ десятоѣ волоки, а нижли первѣй зъ обтяженьемъ подданыхъ его королевской милости бывалъ, и не певный: бо яко вы не мѣли уставы, што на подданыхъ господарьскихъ брати, такъ тежъ и подданые не вѣдали, што мѣли давати. А вѣдьже и теперь тыхъ пожитковъ вашихъ ничимъ ся не уменьшило, а снать, иньшому зъ васъ и прибавитися платовъ можетъ, звлаща, кгды вси волоки осядуть. А о послушеньство войтовъ и подданыхъ господарьскихъ есть на уставѣ господарьской описано, яко ся вы, тивунове, къ подданымъ заховати маете, а подданые въ послушеньствѣ къ вамъ: подлѣ тоѣ уставы и заховати ся будете. № 13.

17. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ, ижъ водлѣ привильевъ предковъ его королевской милости, славноѣ памяти королей ихъ милости и великихъ князей, нихто вамъ примовляти не маетъ, ижьбы есте черезъ мечъ або зброю были добыты и къ послушеньству, предкомъ его королевской милости привернены: але предкове ваши сами доброволно предкомъ его королевской милости поддали ся. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити: хто бы таковые примовы вамъ чинилъ, хочетъ его королевская милость справедливость учинити, и, дознавши, застановити то, абы напотомъ таковыхъ примовъ вамъ не чинено.

18. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ вѣрные службы и доброволное подданье предковъ вашихъ къ предкомъ его королевской милости и тежъ къ его милости; а ижъ маете то на привильяхъ отъ предковъ его королевской милости вамъ даныхъ описано, ижъ мѣли и ихъ милость вамъ то ласкою своею господарьскою нагорожати: нижли теперь мѣните, ижъ и то, што вамъ отъ предковъ его королевской милости надано, все отобрано отъ васъ; и наконецъ и вѣрность послугъ вашихъ якобы вамъ была отнята, ижъ не только особамъ обчымъ, але и простымъ холопомъ большая есть вѣрность дана, нижли вамъ, добрымъ и вѣрнымъ слугамъ и врядникомъ его милости: и просите его королев-

№ 13. ской милости, абы его милость, зъ ласки своее господарское, при тыхъ правахъ и вольностяхъ вашихъ заховати васъ рачилъ; а што ся тыхъ вольностей вашихъ зменьшило, абы то его королевская милость зася вамъ направити росказати рачилъ. *Отказъ.* Тоѣ прозьбы вашое достаточнѣ его королевская милость вырозумѣти не можетъ: въ чомъ бы ся правамъ и вольностямъ вашимъ што зменьшило, и на кого бы тежъ съ холоповъ простыхъ справа надъ вами прекладана была? ижьбы то есте господарю его милости ознаймили.

19. Прозьба. Просили тежъ есте, абы его королевская милость науку вамъ дати рачилъ, ижъ его милости помѣрчіе нѣкоторые болота и лѣсы никчемные у волоки помѣрили, для властныхъ доходовъ своихъ (которые господарю его милости никоторого пожитку вчинити не могуть), и просятъ отъ васъ, абы есте за то имъ платили отъ кождое волоки по десяти грошей: потребуете въ томъ науки господарьское, естли бы есте имъ мѣли за то по тому платити, альбо ни? *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ тую заплату мѣрчимъ чините съ платовъ его милости; а ижъ то есть рѣчь властная, до скарбу его королевской милости належачая, въ томъ вамъ наука отъ его милости черезъ пана подскарбія земского дана будетъ.

III. — Прозьбы земли Волыньское.

Арт. 1. Прозьба. Што есте просили и чоломъ били господарю его милости, абы кгвалтомъ, наѣздкамъ, забойствамъ, забиранью земль и грабежомъ, которые ся отъ обывателей коруны Польское дѣютъ, была справедливость учинена и конецъ слушный тому постановленъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ кромъ напоминанья и прозьбы вашое, маетъ его милость то на ласкавой памяти своей господарьской, абы паньства его милости, кождое у своихъ границахъ певныхъ, спокойнѣ были захованы, якожъ вже немалые початки тому его королевская милость за щастливого пановања своего учинити рачилъ, што всимъ вамъ вѣдомо есть; а и напередъ хочетъ его королевская милость къ тому ся причиняти, ижьбы покой въ границахъ и справедливость безъ продлуженья на обѣ сторонѣ чинена была.

2. Прозьба. Тежъ просили есте его королевской милости, абы его милость господарь судей повѣтовыхъ и писаря присяжного, для справъ вашихъ, придати вамъ рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость тую прозьбу вашу на томъ зоставовляти рачитъ, яко всимъ обывателемъ того паньства великого князьства есть оповѣдано; а вѣдьже таковое постановленье всимъ вамъ только до поправленья статуту маетъ трывати. А штобы и на тотъ часъ у справедливости продлуженье не дѣялося, роскажетъ его королевская милость черезъ листы свои господарьскіе старостамъ повѣтовымъ, абы они на врядѣхъ его милости господарьскихъ, въ небытности своей, таковые мѣстца засажали особами на то годными, съ посродку васъ обравши; а при томъ судью и писаря присяжного, также братью вашу, обывателей того краю, годныхъ и учтивыхъ людей, маютъ выбрати, згожаючися зъ волею вашою, на кого вы позволите, и такимъ обычаемъ маютъ осажати мѣстцо судовное въ небытности своей: которые маютъ зъ намѣстникомъ старостинымъ, а коли самъ староста есть, тогды и съ самымъ старостою судити; а отъ таковаго суду не маетъ ся нихто отзывати до пановъ радъ, а ни до господаря, олижъ по всказанью.

3. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ, ижъ которые панове рада наша, княжата и панята, маютъ имѣнья свои въ земли Волыньской, а не хотятъ правомъ вашимъ Волыньскимъ зъ вами правоватися, и просите, абы вси таковые у повѣтѣ тамошнемъ росправу зъ вами пріймовали. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ ачъ панъ воевода Виденьскій, маючи имѣнья

свои тамъ въ земли Волыньской, подъ таковый судъ повѣтовый поддавалъ тые имѣнія свои, але ижъ княжата и панята, которымъ то належитъ, на тотъ съемъ къ его королевской милости ѣхати не могли: для того его милость господарь въ той рѣчи такое постановленье чинити рачитъ, ижъ таковыхъ становъ всихъ, которые къ повѣту не прислухаютъ, маете позывати за комисіями господарьскими, покуль статутомъ то будетъ обварoвано и постановлено.

4. Прозьба. Тежъ просили есте его королевской милости о люди ваши отчизные и непохожые, которые въ имѣніяхъ ихъ милости пановъ радъ нашихъ, княжатъ и панятъ мѣшкаютъ, зъ имѣній вашихъ поутекавши, абы вамъ были за доводомъ вашимъ выданы. *Отказъ.* Его королевская милость хотѣчи покой межи вами и имѣньями вашими учинити, тую прозьбу вашу такъ застановляти рачитъ, ижъ отъ того часу не маете збѣговъ одинъ отъ другого подданыхъ пріймовати, кромъ такого человѣка, который учтивши пана своего, добровольнѣ зъ имѣнья его выпущонъ будетъ: тыми вольно мѣстечко и волю осаживати. А хто вѣдомо збѣга на имѣнье свое приметъ, таковый вси шкоды тому, чіего збѣга возметъ, што бы шкодовалъ черезъ того збѣга, также и накладъ его, што доходячи на то наложитъ, маетъ платити. А ижьбы тымъ нихто ся не вымовлялъ, ижъ не вѣдомо таковаго збѣга принялъ: про то уставляетъ его королевская милость, абы князь и панъ, и кождый справца або намѣстникъ того имѣнья, до которого збѣгъ пріидетъ, за первымъ обжалованьемъ и обосланьемъ справедливость учинилъ и не боронилъ ее, а съ права збѣга и шкодника маетъ выдати со всимъ, съ чимъ до того имѣнья зайдетъ; а не учинитъ ли справедливости и збѣга не выдастъ: тогды зъ того имѣнья, на которомъ збѣгъ будетъ найденъ, маетъ быти укривжоному шкода и накладъ оправованъ.

5. Прозьба. Просили есте тежъ его королевской милости, абы также къ службѣ земской выправовали есте съ девяти человѣковъ десятого, а не съ дыму, яко и вся шляхта въ великомъ князьствѣ Литовскомъ. *Отказъ.* Ино, ижъ есте передъ его королевскою милостью сами то оповѣдали, штожъ въ Волыньскомъ краю два дымы, съ которыхъ идетъ дванадцать грошей и колода овса, то служба, а гдѣ хотя одинъ дымъ, а такъ много податку выходитъ, то тежъ служба, — его королевская милость зостановляетъ на томъ тую прозьбу вашу, абы есте съ таковыхъ девяти службъ десятого выправовали къ службѣ земской, яко-то сами есте службы людей вашихъ ознаймили и мѣновали.

6. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ, ижъ староста Луцкій и Володимерскій, и маршалокъ земли Волыньское, завжды мѣстца свои въ радѣ, межи иньшими паны радами его королевской милости мѣвали, и просите, абы и теперь тымъ тое паньство, землю Волыньскую его королевская милость обдаровати и тыхъ врядниковъ къ радѣ своей господарьской припустити рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ то рачитъ осмотрѣти, водлугъ воли своее господарьское и по первому обычаю.

7. Прозьба. Просили тежъ есте его королевской милости о вряды замку тамошнего Луцкого, а меновитѣ о тые: городничое, ключъ и мостовничое, ижъ николи къ старосству не прислухали, але земяне тамошніе, братья ваша, то завѣдывали, и просите, абы его королевская милость отъ того васъ и теперь отдаляти не рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то не есть рѣчь ваша: але всякіе вряды, за годностью и службами, рачитъ его милость давати, кому есть воля его милости господарьская.

8. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ своихъ, ижъ владыка нынѣшній Володимер-

№ 14. скій немало именій церковныхъ, отъ предковъ его королевской милости и тежъ отъ вашихъ предковъ на церковъ Божью наданыхъ, роздалъ Борзобогатымъ, князю Ивану Четвертинскому и тежъ Станиславу Недвѣдю, и просите, абы тые именья церковные его королевская милость зася къ церкви Божьи привернути росказати рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость тую прозьбу вашу на томъ зоставляти рачитъ, ижъ за листомъ господарьскимъ, таковые вси именья церковные, комужъ кольвекъ черезъ владыку суть отданы, зася привернены быти маютъ къ владычству Володимерскому; а шкоды въ тыхъ именьяхъ подданымъ подѣланые, черезъ посланца его королевской милости, за тымижъ листы, маютъ быти списаны; а тамъ найдетъ его милость, хто то нагорожати маетъ. Нижли Борзобогатые даютъ того справу, ижъ они не за жаднымъ дарованьемъ тые именья отъ владыки Володимерского держатъ, але арендою, што ему заборонено и арендовати заказано быти не можетъ, поки есть владыкою; а вѣдьже въ чомъ бы ся онъ неслушнѣ справовалъ, о то припозвавши его мовити можете.

9. Прозьба. Просили тежъ его королевской милости, ижъ нѣкоторые панове Поляцы вдовы и дѣвки въ земли Волыньской въ малженьство понявши и, мѣшкаючи тамъ, кривды и трудности великіе вамъ дѣлаютъ, и бьете чоломъ господарю его милости, абы близкіе къ тымъ именьямъ ихъ скуповали. *Отказъ.* То его королевская милость на томъ зостановляти рачитъ, яко и всимъ обывателемъ того паньства великого князьства въ таковой же прозьбѣ ихъ есть отказъ учиненъ.

10. Прозьба. Што тежъ есте просили и чоломъ били господарю его милости, абы его королевская милость рачилъ вамъ дозволити, жита, ярины, попелы и иньшіе роботы лѣсные доброволнѣ и безмытнѣ до Кгданьска спускати. *Отказъ.* На тую прозьбу вашу господарь его милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ то водлугъ давного обычаю зостановляти рачитъ.

11. Прозьба. Докладаете тежъ въ прозьбахъ вашихъ о кгвалтахъ и наѣздахъ на домы ваши отъ нѣкоторыхъ людей тамошнихъ, и просите, абы таковое своеволеньство караньемъ его королевской милости было заставлено, а особливо, около дворянина его милости Львовчика, который былъ побережникомъ за листы господарьскими уставленъ, дано его повѣсити. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ хочетъ его милость росказати, около того пильное вывѣданье учинити, и, зыскавши, винныхъ скарати: для чого будутъ и къ урядомъ тоѣ земли приданы отъ его королевской милости комисары, которые того маютъ зыскивати, яко властноѣ рѣчи его милости.

12. Прозьба. Тежъ просите и чоломъ бьете господарю его милости, абы его королевская милость отъ подданыхъ вашихъ, которые съ збожьемъ своимъ по земли Волыньской, а не за границу ѣздятъ, никоторого мыта на коморахъ не брати росказать рачилъ. *Отказъ.* То его королевская милость рачилъ росказати пану воеводѣ Новгородскому, яко подскарбьему земскому, ижьбы того досмотрѣлъ, яко бы ся въ томъ подданымъ вашимъ никоторое обтяженье не дѣяло; и которые подданые ваши збожья свои, для продажи, до мѣстъ его королевской милости, то есть, до Луцка, до Володимера и до Торчина, а не за границу провадятъ, ижьбы отъ таковыхъ никоторого мыта не брано.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. IV, *л.* 72—99), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

14.—1555 Іюля 20. Позывная грамота Кіевскаго митрополита Макарія Львовскому епископу Арсенію, *о явкѣ на судъ, для расправы, по жалобѣ на него Уневскаго архимандрита Анастасія, о присвоеніи того монастыря и его имущества.*

Благословеніе Макарія, Божьею милостію архіепископа митрополита Кіевского и... и всея Руси, о святомъ Дусѣ возлюбленому и о Христѣ сослужебнику нашего смиренія, честному епископу владыцѣ митропольи нашое Галицкое, Лвовское и Каменца Подольского отцу Арсенію. Штожъ не однокроть жалуетъ намъ ся архимандритъ пречистое Богородици монастыря Унева Анастасей Радиловскій со всею еже о Христѣ братьею того честного монастыря, ижь дей ты прїѣжчаючи до монастыря, великіе обтяжливости имъ чинишь и монастырь пустошишь, статки и живности монастырскіе розбираешь, и архимандрита до господаря короля его милости и передъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польское къ праву позываешь, приводячи къ знищенью и великимъ шкодамъ тотъ монастырь, хотячи его подъ моцъ свою подбити и въ послушенство привернути. А тотъ монастырь, зъ вѣчистыхъ часовъ, за продковъ нашихъ отъ колькадесятъ лѣтъ, и за насъ самихъ, подъ благословеніемъ нашимъ и послушенствомъ митропольи Кіевское есть; гдѣжъ до того монастыря никоторый владыка николи не вступовалъ и въ моцы своей его не мѣвалъ, одно есть подаванья господарьского: воленъ господарь его милость, кому хочетъ, тому тотъ монастырь дати, а благословенія нашого есть, а не твоего. Якожъ дей еси и сихъ часовъ позывалъ того архимандрита передъ господаря его милость, до Петрикова, о три тисячи золотыхъ, ни для чого иньшого, одно знищаючи монастырь и къ шкодѣ архимандрита приводячи; а такъ господарь король его милость рачилъ казати до насъ листъ свой господарьскій писати, розказуючи вамъ обѣимъ сторонамъ, яко тобѣ владыцѣ, такъ и архимандриту, абыхмо мы, водлугъ права нашого духовного, справедливости промежду вами досмотрѣли и сказанье на конецъ учинили, и тобѣ розказали, абы еси тому монастырю и архимандриту и чернцемъ во всемъ покой далъ и ничимъ ся не вступовалъ. А такъ архимандритъ о всихъ шкодахъ и кривдахъ монастырскихъ, которыи ся имъ отъ тебе дѣютъ, реистръ до права положити... омъ съ тобою очивисто мовити хочетъ. Про то мы зъ столечности нашое пастырскои, за листомъ господарьскимъ писанымъ до насъ, приказуемъ тобѣ, подъ клятвою святыхъ Отець и подъ неблагословеніемъ нашимъ, абы еси на рокъ отъ насъ зложоный... на Воздвиженіе честнаго Креста, свята прійдучого року теперешнего патдесятъ пятого, въ начало индикта мѣсяца Сентеврія четвертогонадцать дня, къ праву передъ нами сталъ, и со архимандритомъ Унѣевскимъ Анастасіемъ водлугъ жалобы его росправилъ, не вымовляючися никоторыми причинами, конечно, абы еси того иначей не вчинилъ. Естли жъ бы еси передъ нами на тотъ рокъ стати и со архимандритомъ росправити не хотѣлъ о томъ, вѣдай, ижь мы съ тымъ такъ вчинимъ водлугъ розказанья господарьского и права нашого духовного. Писанъ въ Новогородку, року Божьего нароженья 1555, мѣсяца Іюля 20 дня. № 15.

Подлинникъ, хранящійся въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, писанъ на листѣ, современною скорописью, съ титлами, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ грамоты собственноручная митрополичья подпись: волею Божьею Макарій архіепископъ митрополитъ Киевски и Галицки и всея Руси. *Ниже скрѣпа дьяка:* Мартинъ. *Печать подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ. Ветха.*

Доставлена въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

15. — 1555 Октября 11. Позывная грамота Кіевскому митрополиту Макарію, *о явкѣ на королевскій судъ, для расправы, по*

№ 16. *жалобѣ на него Львовскаго епископа Арсенія, о присвоеніи Уневскаго монастыря.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Русіи Макарію. Жаловалъ намъ владыка митропольи Галицкоѣ Лвовскій и Каменца Подольского Арсеній, о томъ, ижъ который манастыръ Уніевскій первѣй сего отъ короля его милости славноѣ памяти Жикгимонта, пана отца нашого, къ епископьи его есть приданъ и привильемъ его королевскоѣ милости уфундованъ: ино дей чернцы манастыря тамошнего немалые противности ему чинячи, ни въ чомъ послушни его быти не хотятъ, о чомъ онъ первѣй сего, хотячи съ ними росправу приняти, позвы нашими ихъ передъ насъ къ праву позывалъ; гдыжъ мы не беручи того на розсудокъ нашъ, до тебе, яко до старшого пастыря, ихъ съ тымъ отослали; и гды дей за тымъ отосланьемъ нашимъ, за позвы твоими, имъ обѣюмъ сторонамъ рокъ передъ тобою къ той справѣ стати припалъ, онъ дей на рокъ припалый, самъ (для иншихъ справъ тоѣ епископьи своее) быти не могучи, умоцованого своего сына Васильа на оный рокъ къ росправѣ съ тыми чернцы до твоей милости присылалъ, а отъ чернцовъ дей того манастыря архимандритъ Анастасій отъ всее братьи самъ передъ тобою ся становилъ; и кгды дей умоцованый сынъ его Василей, зъ архимандритомъ въ право вступаючи, привилей его королевскоѣ милости пана отца нашого, которымъ тотъ манастыръ къ епископьи его есть уфундованъ, передъ тобою покладалъ, ты дей того привилья и фундату пана отца нашого слухати не хотѣлъ, и, касуючи его, а выймуючи оный манастырь Уніевскій отъ епископьи его подъ владность и послушенство свое, листъ свой судовый на то имъ далъ, къ немалой кривдѣ и ущипку тоѣ епископьи его и надъ привилей нашъ: о чомъ онъ съ тобою очивисто мовити хочетъ. — Про то, абы твоя милость передъ нами къ праву сталъ, и листы право свое, што бы еси къ тому мѣлъ, передъ нами положилъ и на томъ ся съ нимъ росправилъ, на роки пришлые судовые, на семую суботу въ року пятдесятъ шостомъ отъ насъ зложоные. Писанъ у Вилни, лѣта Божьяго нароженья 1555, мѣсяца Октября 11 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Тамъ же скрѣпа: Остафей, маршалокъ и писарь. *На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ:* Мандатъ по митрополита Макарья о манастырь Уневскій.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

16. — 1555 въ Ноябрѣ. **Дополнительная статья къ Статуту,** *о доходахъ земскимъ судьямъ, писарямъ и вознымъ отъ судныхъ дѣлъ.*

Што ся дотычетъ доходу судьямъ, писарю и вознымъ, то ся такъ заховывати маетъ. Судьямъ пересуду, отъ звычаю давного, по половинѣ, то есть, отъ копы грошей три грошы, а отъ презыску десяти грошей, полгроша. Писарю: отъ позвовъ двухъ на рѣчь одну два грошы; отъ записанья до книгъ по грошу; отъ выпису съ книгъ по шести грошей; за листъ заручный о здоровьѣ и опослѣ права чотыри грошы; за листъ упоминалный два грошы. Вознымъ устава маетъ быти: въ якой-кольве справѣ судовной земской, буде возный съ права посланъ, або отъ кого будетъ взятъ, на кождую милю маетъ данъ быти ему одинъ грошъ; отъ огляданья ранъ шляхетскихъ кровавыхъ и синихъ два грошы, отъ хлопскихъ и мѣщанскихъ, якіи-кольве раны, по грошу; а естли мѣщанинъ радою мѣстскимъ былъ, гдѣ права маютъ мѣстскіи свои, яко отъ шляхты маетъ быти брано. Отъ присяги каждоѣ,

гдѣ будетъ возный доглѣдати, маетъ ему быти дано два грошы. Отъ шляхтича забитого по шести грошей.

Изъ Актовыхъ книгъ Слонимскаго Уѣзднаго Суда. На переплетѣ манускрипта вытиснуто: księgi ssądu ziemsskiego poviathu Słonimsskyego, roku 1555.

17. — 1556 Марта 25. **Перемирная грамота Царя и великаго князя Московскаго Іоанна Васильевича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ, на шесть лѣтъ.**

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарьскій и иныхъ, и всеа Сибирскіе земли повелитель. Что присылалъ до насъ ты братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, и Жемоитцкій, и Мазоветцкій и иныхъ, пословъ своихъ великихъ, князя Стефана Андрѣевича Збаражского, воеводу Витебского, да пана Яна Шимковича, маршалка и писаря, старосту Тыкочинского, да писаря Венцлава Николаева, секретаря и державца Скерстомонского, о миру и о доброй смолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ княземъ, нынѣ не ссталося; и наши бояре намъ били челомъ и просили насъ, чтобы намъ съ тобою братомъ нашимъ взяти перемирье на шесть лѣтъ, на то, чтобы межъ насъ кровь христьянская не проливалася, и что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бы намъ въ тѣ лѣта межъ себя, на обѣ стороны, своихъ великихъ пословъ, которые бъ межъ насъ могли тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ Августомъ, королемъ и великимъ № 17. **княземъ, перемирье взяли на шесть лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта седмь тысящъ шестьдесятъ четвертаго до Благовѣщеньева же дни лѣта седмь тысящъ седмьдесятнаго, на то, что тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу королю и великому князю Литовскому и Русскому, въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ, нашихъ земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ: Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всее, и Пскова и Псковскіе земли всее, и города Себѣжа и волости Сѣбежскіе, и Тверскіе земли всее, и Переславля Резанского и Резанскіе земли всее, и Пронска и Пронскіе земли всее, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ. Також тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, королю и великому князю Литовскому и Русскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ: города Рылска съ волостми, города Путивля съ волостми, города Новагородка Сѣверского съ волостми, города Радогоща съ волостми, города Чернигова съ волостми, города Стародуба съ волостми, города Почепа съ волостми, города Поповы Горы съ волостми, и волостей, Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь; города Карачева съ волостми, и волостей, Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостми, города Мосалска съ волостми, города Серпѣйска съ волостми, и волостей, Замошья, Тухачева, Дечны, Ѳоминичь, Погостища, Мощины, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь; города Брянска съ волостми, и волостей, Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Покиничь, Сухоря, Всесславля, Вороничь, Жерыни; города Рославля съ волостми, а рубежъ городу Росла-**

№ 17. влю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю же рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячю, къ Стрѣкулѣ, къ рубежу Кричевскому; а отъ Кричева городу Рославлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежемъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмѣлю; города Смоленска съ путми и съ волостми что къ нему тянетъ, и волостей, Еловца, Болваничь, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее что къ ней потягло, и Петровского держанія, Кутева, Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Рулы, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровною, и съ Романовымъ, и съ Горами и со Мстиславлемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ, межи Пречистые, Взруба и Звѣровичь, въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Елинскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру въ Черной Мохъ, а изъ Вехры въ Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, и изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожь, а Сожемъ на низъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ промежъ селъ Почина и Гладковичь по холмомъ, а оттолѣ къ Кулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску, внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья святого пять верстъ; города Мценска съ волостми, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостми, города Опакова съ волостми, и волостей, Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ, что къ нему потягло изъ старины; города Бѣлые съ волостми, и волостей, Верховья, и Болшевы, и Шептова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, и города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопетцкимъ волостемъ и Велижскимъ волостемъ, Данкову, Любутѣ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберевѣ, Старцовѣ, Нежелской, Плавѣетцкой, Жижетцкой, Озерской, Казариновской, и Новгородцкимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостемъ Долысѣ и Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастицамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородцкой, съ вашею землею съ Литовскою и съ Полочаны и съ Видбляны, земли и водѣ, по старымъ рубежемъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божіею милостію царю и великому князю всеа Русіи, твоихъ великого государя Жигимонта Августа, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта, въ шесть лѣтъ: города Кіева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкасъ съ волостми, города Житомеря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомья съ волостми, и селъ, Уваровичь, Телешевичь, Тереничь, Кошелева Лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полѣшанъ; города Турова съ волостми, города Мозыри съ волостми, да волостей, Бчича, Брягина, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля съ волостми и волости Хотславичь; города Кричева съ волостми, города Дубровны съ волостми, и волостей, Горъ и Романова, и города Орши съ волостми, и волостей, Любавичь и Микулина; города Витебска и волостей, Бруса, Дречихъ Лукъ, Свята, Озерищъ; города Полотцка и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещерды, Непоротовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клина, Ситнянъ, Листны, Замошья, Истца, Неведрея, не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта. А кого ты братъ нашъ,

№ 17.

великій государь Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король и великій князь, пошлешь къ намъ своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно, безо всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по вашимъ землямъ къ вамъ доброволно пріѣхати и отъѣхати, безо всякихъ зацѣпокъ. А вашимъ купцомъ изо всѣхъ вашихъ земель во всѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые твои послы пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякіе зацѣпки; также наши послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, откуды ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ съ какимъ товаромъ ни буди: и вамъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати вамъ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тебѣ тѣхъ пословъ, и гостей со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлѣхъ, и наши князи и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не учинятъ управы: и намъ о томъ сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ ту пору которые твоей земли купцы или послы прилучатца въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ вашихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ статки; а которые наши послы, или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божіею милостію царь и великій князь всеа Русіи, Володимерьскій, Московскій, Новгородцкій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарьскій и иныхъ, и всея Сибирскіе земли повелитель, цѣловали есмя крестъ тебѣ брату нашему, великому государю Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и Прусскому, и Жемоитцкому, и Мазоветцкому и иныхъ, на

№ 18 — 19. томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 шестьдесятъ четвертаго.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 15, шириною 13½ вершковъ, скорописью. На оборотѣ, внизу, современнымъ Западно-Русскимъ почеркомъ отмѣчено: Листъ перемирный, черезъ князя Збаразского, воеводу Витебского и товаришовъ его, посла... отъ князя Московского, на... лѣтъ, отъ лѣта 7064, *и тоже по Польски. Внизу грамоты, на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ привѣшена большая государственная печать изъ красной мастики. На лицевой сторонѣ, внизу же, написано:* ex musaeo Petri Dubrowsky.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

18. — 1556 или позже Августа 28. **Письмо Новгородскаго воеводы Павла Сопѣги Кіевскому митрополиту Сильвестру,** *съ изъявленіемъ готовности ходатайствовать за него предъ королемъ.*

Велебный, велможный господине, отче митрополите! Што ваша милость рачилъ послать служебника своего Еска въ справахъ своихъ къ его королевской милости, а такъ я што-мъ дали-богъ могъ, тамъ въ тыхъ потребахъ вашей милости помогалъ, якожъ и служебнику вашей милости пану Еску то свѣдомо, што дали-богъ, и до конца вашей милости помогати буду: нижли, ижъ служебникъ вашей милости мѣлъ справу пилную до Новагородка, для того ѣхалъ, а вѣдьже я, яко-мъ ся вашей милости обѣщалъ, такъ и до конца вашей милости помогати буду, такъ, яко ваша милость при справедливости своей, дали-богъ, зоставленъ быти рачишъ. О томъ ваша милость рачи вѣдать. Притомъ дай пане Боже вашей милости доброе здоровье и шастливое панованье на много лѣтъ фортунныхъ, того я вашей милости вѣрнѣ отъ пана Бога мѣть зычу, яко отцу моему, мнѣ милостиве ласкавому. За тымъ ся милостивой ласцѣ вашей милости залецамъ, съ которое, прошу, абыхъ не былъ опущонъ. Писанъ у Вильни, мѣсяца Августа 28 дня. — «Павелъ Ивановичъ Сопѣга, воевода Новгородскій, вашей милости низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, съ титлами, безъ знаковъ строчныхъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Велебному, велможному преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

19. — 1557 Апрѣля 1 и Октября 20, и 1558 Мая и Іюня 20. **Уставы о управленіи королевскихъ волостей, съ дополнительными къ нимъ статьями.**

I. — Устава на волоки господаря короля его милости во всемъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, лѣта Божого нароженья 1557, Апрѣля 1 дня.

1. *О боярахъ путныхъ* и *о служкахъ.* Бояре путные, стародавные, а не вкупные хочемъ мѣти, абы были на двухъ волокахъ постановлены, съ которыхъ бы за вси повинности, пѣнязми ошацовавши водлѣ кгрунту, яко люди осадные платили, а на службу тяглую и въ подводы ходити неповинни; а коли зъ росказанья нашого на дорогу поѣдуть, того году ничого платити не маютъ, а безъ воли и росказанья нашого, вряду нашому ихъ на дорогу и нигдѣ не посылати; а будучи на дорозѣ, служити имъ по старому: навязка имъ, яко и передъ тымъ, водлѣ статуту. Служокъ съ такихъ же бояръ ревизоры обирати, и не болшъ, только съ потребу, при кождомъ замку и дворѣ нашомъ зоставити маютъ; которыхъ служба будетъ ѣздити зъ листы нашими

до дворовъ тому врядови прилеглыхъ, и съ пѣнязми платовъ нашихъ до Вильни, до скарбу, и за кривдами подданыхъ колеею зъ росказанья врядового ѣздити; а за то имъ на одинъ конь двѣ волоки вольныхъ отъ всихъ платовъ мѣти, и на потребу вряду ѣздити не повинни.

2. *О бортяхъ.* Ижъ первѣй бортеве розность въ роботахъ отъ иньшихъ подданыхъ нашихъ мѣли, и теперь ихъ зоставуемъ, абы водлѣ шацунку кгрунтовъ, за вси повинности, цыншы, овсы и сѣна пѣнязми зъ волокъ до скарбу нашого платили, яко и осадники; а коли имъ на войну ити кажемъ, маютъ мѣти тотъ рокъ вольный ото всихъ платовъ; а мосты имъ повинные заробляти, и тежъ за росказаньемъ и листомъ нашимъ, мосты имъ и неповинные мостити маютъ, а за то имъ фолькгу въ цыншахъ нашихъ дѣлати кажемъ, водлѣ воли нашое.

3. *О конюхахъ сѣделныхъ* и *иньшихъ.* Конюхи сѣделные альбо дворные маютъ мѣти по двѣ волоки вольныхъ на службу конюшьскую, на которой коли будутъ, маетъ быти давано имъ на страву и на вси потребы грошей копъ чотыри на рокъ; а которые на службѣ не будуть, маютъ платити съ кождое волоки по томужъ, яко и бортеве.

4. *О стрѣльцахъ.* Стрѣлцомъ нашимъ по двѣ волоки вольные маетъ быти дано, а третюю на цыншу, хто похочетъ; а служба ихъ зъ росказаньемъ нашимъ въ ловы и на войну.

5. *О слугахъ дворныхъ.* Одверные и иньшые слуги дворные, мѣшкаючи на послугахъ нашихъ, маютъ мѣти по двѣ волоки вольныхъ отъ всихъ платовъ и повинностей; а которые на службахъ нашихъ не будуть, абы платили съ кождое волоки пѣнязми водлѣ кгрунту, ошацовавши вси повинности; а естли бы зъстарѣвшися на службахъ нашихъ, дома мѣшкали, таковымъ обѣ — двѣ волоки вольныхъ мѣти, вѣдьже олижъ за листомъ нашимъ господарьскимъ.

6. *О осочникахъ.* Ревизоръ зъ лѣсничимъ маетъ осочниковъ обирати, а не болшъ, одно съ потребу при пущахъ и ловѣхъ нашихъ становити, и то намъ господарю ознаймити, а на службу имъ по двѣ волоки давати вольныхъ отъ цыншу и всякихъ потяглей. № 19.

7. *О войтахъ.* На селахъ войтове маютъ мѣти по одной волоцѣ вольной; а похочетъ ли, маетъ ему и другая быти придана на цыншу, ошацовавши вси повинности и доходы водлѣ кгрунту. А служба ихъ то: зъ росказанья врядового, людей на роботу, тежъ съ цыншы и съ платы нашими выгоняти, и при отдаванью платовъ быти; подданыхъ нашихъ къ праву вмѣсто дѣцкого передъ урядомъ ставити; при роботахъ всякихъ вмѣсто пристава надъ людми войтовства своего стояти; при отвоженью овсовъ и сѣнъ до Вильни и индѣ, зъ людьми войтовства своего ѣздити и ихъ отдавати; переоры волокъ пустыхъ и напятыхъ, стѣны границы и копцы на кождый рокъ межи поддаными нашими поправовати и поновляти, подъ виною, копою грошей; а гдѣ бы отъ которого сусѣда видѣлъ копцы альбо границы покажоны, маетъ то врядови оповѣдати, подъ тоюжъ виною. А судити вряду подданыхъ о всемъ дня торгового, кромъ причины кровавое и кгвалтовное: о такой винѣ коли жъ кольвекъ повелитѣ урядъ ставити къ праву подданого, войтъ повиненъ; а который бы съ подданыхъ войта послушенъ не былъ, а за позваньемъ его передъ урядомъ не сталъ: по таковогo своевольного врядъ дѣцкого послати маетъ, и отъ непослушного дѣцкованья на милю въ обѣ стороны грошъ. А при судѣ войту быти, и справедливости подданому допомогати. Винъ нашихъ вѣдомость мѣти и ревизоромъ оповѣдати, и того стеречи, абы врядъ винъ и пересудовъ надъ уставу не бралъ; а естли бы за мовеньемъ его, врядъ того не пересталъ, маетъ то войтъ ревизору оповѣдати. А войта вряду о всякую вину судити, только войтовства у него не отнимати, ажъ посполу

№ 19. зъ ревизоромъ дознавши вину и неслушную справу его, и, того скинувши войта, иньшого уставити, мужа тоѣжъ волости, неподозрѣного, на которого подданые зволятъ. Которые войтове и тежъ лавники по селамъ судовъ жадныхъ судити, поклоновъ вымогати и вымысловъ надъ поддаными чинити не маютъ, подъ виною до скарбу нашого, рублемъ грошей: одно, обачивши гдѣ – кольве шкоду нашу господарьскую, урядови або ревизору оповѣдати, ничого не закрываючи, подъ тоюжъ виною. А коли войтовство кому даютъ, присѣгати ему ненадобѣ, кгдыжъ вже вина на войта описана. А откуповъ урядъ съ подданыхъ за роботу брати не маетъ, а гдѣ жъ бы бралъ, войтъ маетъ то ревизору оповѣдати, подъ виною, копою грошей. А естли бы войтъ волоку пустую кому нанялъ, альбо отъ уряду нанятую передъ ревизоромъ утаилъ, тогды за то скарати его, яко злодѣя, горломъ. А у войтовство кождому маетъ быти придано волокъ сто, альбо большъ, водлѣ прилеглости, хотя два и три села й большъ злучити. А для розознанья межи подданыхъ, войтъ маетъ мѣти шнуръ однакоѣ мѣры, справленый и досвѣтченый, и часу мокрого, альбо сухого, завжды его лихтовати и досвѣтчати; и, естли подданый одинъ другому межу переорѣтъ и сказитъ, ино вряднику на копу не ѣздити и проѣзду не брати, але войтъ межу направитъ и возметъ на томъ, хто ее сказилъ, на врядъ дванадцать грошей, а собѣ за працу чотыри грошы. А вина битая, правомъ переведеная, дванадцать грошей, а хотябъ не переведена и за обжалованьемъ поеднана, таковая жъ вина. А естли бой станеться, а не жалуючи вряду поеднаются: тая вина шесть грошей, хто еднаетъ, и объявити того врядови войтъ и лавники повинни, подъ виною, копою грошей.

8. *Лавники* въ селахъ по два и по три, альбо и большъ, подлѣ великости села, маютъ быти становлены, люди неподозрѣные, вѣры годные, которыхъ повинность шкодъ межи подданыхъ въ испасехъ и въ иньшихъ рѣчехъ оглѣдати, а за працу лавнику оглядного отъ шкоды грошъ; за тымъ же грошомъ, то што ему оказывано, справедливѣ, подъ присѣгою передъ урядомъ сознавати повиненъ; а посвѣтчитъ ли несправедливѣ, ино карати его, за слушнымъ доводомъ, яко кривоприсяжца, горломъ. А безчестья лавнику рубль грошей. Нижьли отъ потяглей и всякихъ повинностей съ поддаными зъ волокъ своихъ вызволены быти не маютъ.

9. *О мѣстѣхъ* и *ихъ повинностехъ*. Мѣста упривильеваные привильевъ своихъ уживати будутъ; а которые не вызволены отъ платовъ, маютъ платити: зъ волоки грунту преднего цыншу 50 грошей, а зъ среднего кгрунту 40 грошей, а зъ подлого 30 грошей, а со всякого кгрунту за толоки по 12 грошей; а зъ домовъ въ рынку, отъ прута по пол – 8 пѣнязя, а въ улицахъ отъ прута 5 пѣнязей, зъ огородовъ въ мѣстѣ отъ прута пол – 3 пѣняза, а зъ гуменныхъ пляцовъ на предмѣстью отъ прута одинъ пенязь, а отъ моркгу 3 грошы, а иньшихъ повинностей полнити, и стацыи давати, и зъ листы нашими и врядниковъ нашихъ ѣздити неповинни. А войту мѣстскому при болшомъ мѣстѣ по волоцѣ, а при меншомъ по полволоки ревизорове наши давати маютъ, за што они повинни будутъ порядку въ мѣстѣхъ и пожитковъ нашихъ примножати и доглѣдати, на подводы складатися и платити всимъ по тому, яко въ особливой уставѣ нашой описано.

10. *Капщизна* однакова по всему великому князьству Литовскому маетъ быти брана, то есть: отъ меду копа грошей, отъ пива копа грошей, отъ горѣлки 30 грошей; а при отбиранью капщизны и вписыванью въ реистръ, хто ново пріймется врядъ, не большъ брати маетъ, только отъ меду и отъ пива по чотыри пѣнязя, отъ горѣлки 2 пѣнязи, отъ волоки 12 пѣнязей; а хто шинку и волоки не маетъ,

тотъ отъ воротъ маетъ дати 2 пѣнязи; а обачивши лѣпшый пожитокъ зъ наймованья шинку, вольно будетъ кому хотя наняти, або тымъ же мѣщаномъ, за вѣдомостью подскарбія нашого.

11. *Рѣзники* вси въ мѣстѣхъ нашихъ абы ся вписывали въ реистръ ревизора, а въ небытности его, на врядѣ; съ которыхъ на насъ маетъ быти брано въ кождый годъ: за камень лою по 15 грошей, а особно на врядъ, за лопатку отъ кождого быдляти пѣнязми дня торгового, то есть, за воловую и яловичью грошъ 1, а за вепровую 5 пѣнязей, а за баранью, козью, телячью по три пѣнязи, а писчого отъ каменя лою, то есть, отъ пятнадцати грошей на врядъ по 2 пѣнязи. Даемъ тежъ вольность всимъ подданымъ нашимъ, и чыи-кольвекъ будь, абы дня торгового возили до мѣстъ, на торгъ, мясо всякого быдляти битого, почавщи отъ дня святого Балтромея ажъ до мясопусту, а торговое на врядъ также маютъ давати пѣнязми, а большъ ничого. А хто бы мясо здохлого, шаленого и уродоватого быдла на продажу привозилъ, а то на него слушнѣ переведено будетъ, водлѣ права, того скарати горломъ, яко фалшера; для чогожъ подданые наши, бьючи быдла въ селѣхъ, маютъ оказывати лавникомъ, а хто-кольвекъ мясо на торгъ везетъ, тотъ и шкуру быдла того забитого зъ собою взяти маетъ, для подозрѣнья въ злодѣйствѣ.

12. *Коморники* въ мѣстѣхъ быти маютъ, которые жадныхъ роботъ на насъ, ани на врядъ нашъ дѣлати не маютъ, одно, ижъ торговъ и вольностей мѣстскихъ уживаютъ, и доглѣдати, абы тежъ нихто поблуднѣ и безъ вѣдомости вряду на кгрунтѣхъ нашихъ не мѣшкалъ; а маютъ давати въ кождый годъ до скарбу нашого по 2 грошы: и про то врядови маютъ господарьскіе коморники, пріймуючи, оповѣдати, для того, ижбы межи такими зброднѣ въ мѣстѣхъ не быдла (*). № 19.

13. *Корчмы* покутные конечнѣ по селамъ абы не были, для злодѣйства и иньшихъ збытковъ, што врядъ заборонити маетъ водлѣ статуту; также пива абы нихто съ подданыхъ нашихъ на селахъ варити не смѣлъ, подъ виною копы грошей на насъ: бо съ того многіе зъ нихъ въ роспустность и въ убожьство приходятъ. Вѣдьже въ кождомъ войтовствѣ, въ слушномъ селѣ, звлаща при гостинцу, можетъ быти корчма за вѣдомостью вряду альбо ревизора постановлена, одно такъ, яко бы капщизна наша не гинула, съ котороѣ подданымъ нашимъ кгрунтовъ цынковныхъ уживати незаборонно.

14. *Торги* нигдѣ новые подлѣ мѣстъ нашихъ ближе трехъ миль, къ переказѣ мѣстомъ и торгомъ нашимъ абы не были, окромъ торговъ старыхъ: тыи по давному быти маютъ.

15. *Цыншу* зъ волоки сельскоѣ кгрунту доброго 21 грошъ, зъ середнего 12 грошей, съ подлого 8 грошей, а зъ вельми подлого песковатого альбо болотистого 6 грошей; овса зъ волоки доброго и середнего кгрунту по двѣ бочки, а съ подлого одна бочка; а естли пѣнязми за овесъ казано будетъ давати, ино за кождую бочку 5 грошей, а за отвозъ бочки кождоѣ 5 же грошей; съ тыхъ же менованыхъ кгрунтовъ, съ кождоѣ волоки сѣна возъ одинъ, альбо 3 грощы за сѣно и за отвозъ 2 грошы; а зъ вельми подлого кгрунту сѣна и овса давати неповинни, нижли съ кождоѣ волоки всякого кгрунту маютъ давати: гусь, альбо полтора гроша, куръ двое, або пѣнязей 16, яицъ двадцать, або пѣнязей 4, на неводы грошей два, за стацыю грошей полтретья; а коли стацыю кажемъ брати, ино одинъ разъ въ годъ, за тые пѣнязи, маютъ давати съ тридцати волокъ яловицу одну, бараны два, и съ кождоѣ волоки

(*) Видно, что въ этой статьѣ смыслъ испорченъ отъ ошибокъ или пропусковъ переписчика.

№ 19. по куряти и по десяти яицъ, а пѣнязей вже того году за стацыю не маюцть давати.

16. *Робота тяглымъ людемъ* съ кождоѣ волоки по два дни на недѣлю, а толоки чотыри лѣтѣ, съ чимъ скажутъ, за што маетъ быти отпущона имъ робота о Божьемъ Нароженьи тыждень, о мясопустѣхъ тыждень, о Велико-дни тыждень. А которыхъ на роботу не надобѣ, ино ихъ на осадѣ посадити, и будутъ давати съ кождого кгрунту осады грошей 30, толокъ 12, або за толоки грошей 12, а за кгвалты первоуставленые жыта бочка, альбо грошей 10; и вже такіе осадники робити ничого неповинни, кромъ сѣна, роздѣливши на войтовства тяглые и осадные сѣножати ровно, и то имъ зробити и въ часъ спрятати. А зъ застѣнковъ тая повинность: гдѣ волока полная быти не можетъ, ино отъ моркгу кгрунту доброго грошей 3 и пѣнязи 4, а зъ среднего моркгу грошей 3, а съ подлого грошей 2, а зъ велми подлого пол-2 гроша; а зъ волоки сѣножатноѣ, гдѣ могутъ быти дрова и пробобки, зъ сѣножати добрые 50 грошей, а зъ середніе 30 грошей, а съ подлые 20 грошей, а зъ велми подлые болотливые або песковатые 15 грошей. А ижъ вже подданые наши на тыхъ платѣхъ и повинностехъ волочныхъ суть осажены и постановлены, про то жадныхъ стацый давати, а ни подниманья чинити на послы наши и чужоземскіе неповинни.

17. *Огородники* при дворѣхъ нашихъ маютъ быти, даючи кождому по три моркги земли, а имъ съ того служити по одному дню въ тыждень пѣшо, а жоны ихъ, лѣтѣ, не болшъ, одно шесть дней до жнива, альбо до полотья будутъ повинни.

18. Овсы *дяколные* подданые наши волостные зъ волокъ маютъ отвозити до Вильни, до лововъ, до портовъ и до иньшихъ дворовъ нашихъ, гдѣ кажемъ, за 20 миль, а сѣно за 15 миль; а къ тому еще сѣна дворного съ кождоѣ волоки по возу одному отвезти повинни, гдѣ имъ будетъ росказано; а коли дворныхъ сѣнъ и овсовъ съ потребу на наши кони быти можетъ, тогды пѣнязми за сѣно и овесъ заплатити. А отдаючи овсы дяколные, не маютъ въ иньшую мѣру, только въ бочку отдавати, въ которой чотыри корцы Краковскихъ, подъ стрыхъ, безъ верху и топтанья, а большъ имъ не надобѣ платити, только вписного въ реистрѣ отъ бочки овса пѣнязь; и колько хто откуль сѣнъ и овсовъ пріиметъ, маетъ съ того квитовати, не беручи за квитъ ничого. А коли потреба наша укажетъ сѣна и овсы гдѣ-колве провадити въ таковые далекіе мѣста, яко вышей описано, до портовъ и индѣ до дворовъ и до лововъ, о томъ за-часъ о святомъ Балтромею, отъ насъ, альбо съ скарбу черезъ листъ вѣдомо учинити врядникомъ нашимъ, а съ того не вымовлятися всимъ подданымъ нашимъ, и въ Жомойти и въ Подляской земли. А ижъ за отвозъ овса платятъ подданые отъ двухъ бочокъ по 10 грошей за 20 миль, то за кождую милю пріидетъ по полгрошку: тогды таковымъ, хто до Вильни, альбо гдѣ-кольве уставичьнѣ овсовъ не возятъ, а будетъ на то имъ росказанье наше; ино, колько миль до порту, альбо гдѣ индѣ тотъ овесъ провадити будутъ, такъ много имъ зъ отвозныхъ пѣнязей отпустити, за милю отъ кождоѣ бочки по полтретья пѣнязя, а остаткомъ тыхъ пѣнязей отвозныхъ наймовати судины, на отпроваженье водою тыхъ овсовъ до Вильни, альбо гдѣ потреба наша укажетъ; а которые уставичьнѣ овсы возятъ, ино и того остатку отвозовъ на нихъ не брати.

19. *Серебщизна* на подданыхъ нашихъ абы николи отъ воловъ и клячь не брана, одно зъ волокъ, ино съ кождоѣ волоки, не уживаючи розности кгрунту, доброго и подлого; а зъ Рускихъ волостей серебщизна по старому, и тамъ, гдѣ помѣры пѣтъ.

20. *Робота* подданымъ черезъ войта маетъ быти заказана дня недѣлного, съ чимъ и на который день люди до роботы прійти маютъ, и войтъ тогожъ дня людемъ закажетъ роботу:

и который чоловѣкъ не выйдетъ на роботу, ино за первый день огурного заплатитъ грошъ, а за другій день барана; а коли и въ третій разъ огурится, або за пьянствомъ не выйдетъ, ино бичемъ на лавцѣ скарати, а дни повинные велѣти заробити. А вѣдьже, гдѣ бы зъ якоѣ пригоды не могъ подданый выйти на роботу, онъ маетъ черезъ сусѣда, альбо лавника вряду оповѣдати, а врядъ порозумѣвши слушную причину, не маетъ его никоторою съ тыхъ виною казнити, а иньшого дня заробити ему повинное, што змѣшкалъ; а не откупатися отъ роботы никому.

21. Пустыхъ волокъ подданымъ не пахати, а который не вписавшися въ реистрѣ смѣетъ то вчинити, збожье до гумна нашого тратитъ и вины рубль грошей до скарбу нашого заплатитъ.

22. А становитися къ роботѣ подданымъ якъ слонце всходитъ, а сойти зъ роботы якъ слонцу заходити. А отпочивку тымъ што съ быдломъ робятъ, передъ обѣдомъ година, въ полудню година, надъ вечеромъ година; а которые пѣшо робятъ, тымъ отпочивку въ тыежъ часы, одно по полгодины маетъ быти, а то лѣтѣ на великомъ дни отпочиненье. А хто рано на роботу не выйдетъ за огурствомъ, таковый другого дня только часовъ, колько омѣшкалъ, заробити маетъ.

23. *Фолварки* хочемъ мѣти, абы вездѣ становлены были, а наболши быти могуть при кождыхъ замкахъ и дворѣхъ нашихъ, окромъ, гдѣ бы кгрунты злые и непожиточные были; и таковые казати людьми осажати, оставивши на врядъ въ кождомъ поли по одной волоцѣ, а то врядъ огородники и своимъ быдломъ заробити маетъ, а къ тому моргъ земли на огородъ, съ чого личьбы чинити и платити неповиненъ.

24. Урядъ нашъ *гумно* въ пильной опатрности мѣти маетъ, яко бы въ немъ ни въ чомъ шкоды намъ не было; а отъ збожья ужатья всякого маетъ мѣти на себе третій снопъ, отдавши первѣй десятину и засѣявши пашню нашу; а умолоту всякого збожья ревизорове наши у-во всихъ гумнахъ при дворахъ нашихъ пробовати маютъ, и того доглѣдати и научати, абы вездѣ зъ выбоемъ и безъ опилку збожья молочены были. А продаванье збожья гуменного маетъ быти на личьбѣ принято, по чомъ врядникъ положитъ, яко продавати: для того для всихъ подданыхъ маютъ быти бочки торговые въ мѣстѣхъ, въ дворѣхъ и гумнахъ нашихъ, въ селахъ и на всихъ гостинцахъ, однакоѣ мѣры, по чотыри корцы Краковскихъ, которыхъ корцовъ на тотъ часъ десять въ полубочку Виленьскомъ, и тою жъ мѣрою продавати и засѣвати пашню зъ гумна, и такіе бочки держати подъ клейномъ однакимъ. А въ гумнѣхъ нашихъ маетъ быти гуменникъ, подданый нашъ въ тойже волости осѣлый, чоловѣкъ добрый, справный, неподозрѣный, который на тую службу гуменную маетъ мѣти волоку, отъ цыншовъ и всякихъ иныхъ платовъ, роботъ и повинностей вольную. А около засѣванья пашни урядъ маетъ пильность чинити, абы вси были засѣваны; а гдѣ бы который за недбалостью не засѣялъ, а либо тежъ пашню кому наймовалъ, а то бы ся слушнѣ передъ ревизоромъ оказало: таковый маетъ дати съ кождого моргу незасѣяного, або кому нанятого по десяти копъ збожья, о чомъ съ пильностью ревизорове маютъ ся довѣдывати отъ войтовъ, лавниковъ и иньшихъ подданыхъ нашихъ. Вѣдьже, гдѣ бы въ которомъ году неврожай былъ, а такъ много, чимъ бы пашню засѣяти, не нажалъ, маетъ о то по науку послати до подскарбьего нашого за-часу, и подскарбій маетъ ему казати старымъ збожьемъ засѣвати; а гдѣ бы не было, ино за пѣнязи цыншовые куповати, альбо зъ иньшого двора прибавляти, абы ся тымъ николи пашни наши не зменьшивали. А зъ гумна нашого жита въ отсопъ не давати, одно въ лѣты голодные, и то алижъ за нашимъ альбо подскарбьего нашого листомъ; а дати то на волю № 19.

№ 19. подданыхъ, всхотятъ ли у копахъ, альбо молочонымъ жытомъ брати. Евьи тежъ, гдѣ бы врядъ розумѣлъ быти не потребные, маетъ зъ гумна нашого выкинути, кгдыжъ на быдло и на стадо солома отъ збожья не зъ евьи молочоного пожиточнѣйшая есть; а гдѣ бы евьи мѣти была потреба, тамъ поодаль отъ стодолъ и скиртъ, у гумнѣхъ нашихъ и подданыхъ, для небезпечьности отъ огня, маютъ быти дѣланы. А на заробленье пашни, на кождую волоку, абы было оставлено по семи волокъ осѣлыхъ подданыхъ нашихъ, зъ волы и зъ клячами, поблизъ двора и пашни, которые по два дни въ тыждень служити маютъ, съ чимъ урядъ роскажетъ.

25. *О оборѣ быдла всякого и о рыкуньяхъ.* При кождомъ фольварку нашомъ хочемъ мѣти дворнички, то есть, рыкуньи порадные, которымъ на рокъ, за працу ихъ, зъ нашихъ пѣнязей по двѣ копѣ грошей маетъ быти давано отъ уряду, а три бочки жыта зъ гумна нашого и четвертая съ третьего снопа врядничого, на выхованье: для чого при кождомъ фольварку нашомъ маютъ ховати принамнѣй до двадцати коровъ; а естли бы такъ много не было, ино зъ гуменныхъ пѣнезей купити, колько можетъ который дворъ выховати, и то передъ ревизоромъ оказати; и маетъ врядъ въ дозрѣнью и доброй опатрности быдло дворное мѣти, а до скарбу нашого отъ коровы дойные не большъ платити, только двадцать грошей, а отъ овцы староѣ за волну на рокъ одинъ грошъ, а отъ молодоѣ по полугрошку, а приплодки въ реистръ писати и вѣдомости при личьбѣ чинити; а гдѣ дойные овцы и козы быти могутъ, маетъ съ таковыхъ ревизоръ платъ становити, и урядъ дворничокъ къ тому принужати маетъ, абы и съ того пожитокъ былъ, кгдыжъ то на многихъ мѣстцахъ за добрымъ дозрѣньемъ быти можетъ. А гдѣ бы колько у рыкуньи невѣстъ альбо дѣвокъ была потреба, то ревизоръ постановити маетъ водлѣ великости быдла; которымъ урядъ съ пѣнязей нашихъ наемъ платити маетъ. А старое быдло, овцы и козы продаючи, пѣнязи до скарбу нашого отдавати, а згожое, звлаща поблизу, до кухни нашое отсылати; а которое быдля здохнетъ, ино за шкуру воловую 5 грошей, за коровью 3 грошы, а съ иньшого дробного быдла здохлого за шкуры не платити до скарбу: нижли съ свирѣпъ стадныхъ шкуръ не продаючи оказывати конюшому нашому дворному. А то все ревизорове маютъ въ бачности мѣти, и на мѣстцу при пописыванью оборы, въ реистры писати, для того, абы не было забавенье при личьбѣ.

26. Огороды дворные абы были вездѣ розмѣрены, съ которыхъ врядъ маетъ давати до скарбу съ кождого моргу по 12 грошей; а съ коноцель дворныхъ вже неповинно неводовъ робити; а естли бы огородныхъ рѣчей до кухни нашое потреба была, тогды то врядъ маетъ отсылати, гдѣ будетъ росказанье наше, а пѣнязми вже не будетъ повиненъ платити.

27. Урядники наши отробившися отъ пашни, въ осень и на веснѣ, ставы и сажавки поддаными будовати маютъ, а пѣнязей гуменныхъ, и за рыбы и съ продаванья старого быдла браныхъ могуть выдати до двадцати копъ на наемники и на грабары до такоѣ роботы, а коли ревизоръ прїѣдетъ, тую роботу и накладъ ему окажутъ; а гдѣ бы мѣстцо на ставъ большого накладу потребовало, то ревизоръ оглядѣвши, маетъ намъ повѣдити, и зъ нашого росказанья будетъ справовати таковые справы; а за працу врянику съ кождого ставу при спустѣ десятая рыба, нижли не спущати ставовъ безъ нашого вѣданья; а въ спустныхъ ставѣхъ врядъ и нихто иный ниякою сѣтью рыбы ловити не маютъ, подъ карностью строгою. А гдѣ при ставѣхъ могутъ быти млыны и фолюши, альбо млыны на руду, маетъ врядъ казати будовати, звычаемъ тымъ яко ся заховываетъ, намовившися зъ ревизоромъ. А млынаромъ третья мѣрка зъ млива, и волоку одну имъ давати, а двѣ мѣрки на пожитокъ скарбу нашого; и съ тоѣ третіе мѣрки повиненъ млынарь до роботы млына и спустовъ мистромъ быти, и оправовати, и кгвалтовъ стеречи и съ помочью подданыхъ гамовати, желѣзо и вси потребы до млына своимъ накладомъ маетъ справовати; а съ волоки до замку альбо двора, которому послушонъ, одинъ день въ тыждень тесельскою роботою служити. А который млынарь въ злодѣйствѣ будетъ досвѣтченъ, таковый маетъ отпадати права млынарьского и отъ млына, а вѣдьже олижъ зъ явного суда поконаный; а гдѣ бы что вонтпливого въ таковомъ судѣ около справы млынарьскоѣ было, маетъ врядъ иныхъ млынаровъ къ тому възвати, и, взявши порозумѣнье отъ нихъ, такъ млынаря осудити.

28. Сѣна зъ дворныхъ сѣножатей на врядъ нашъ даемъ пятый возъ, также пятую стирту, альбо оборогъ, ровно кладучи нашъ и врядовый; але врядъ маетъ съ пильностью причинятися, абы сѣножати дворные не залегали, и зарослые выправованы и въ часъ покошены были; а гдѣ бы иначей, и намъ бы въ томъ шкода ся дѣяла, тогды врядъ маетъ то намъ нагородити зъ своего пятого воза, чого ревизоръ пильнѣ дозрѣти маетъ.

29. Гдѣ кони въ дворѣхъ нашихъ стоятъ, ино што на тые кони и машталеры при нихъ выдано будетъ, яко въ нашомъ, альбо конюшого нашого листѣ оброкъ имъ на тыждень описанъ будетъ, за квитомъ машталерьскимъ, подъ печатью шляхтича, чоловѣка доброго, одного альбо двухъ, и то на личьбѣ приняти: вѣдьже вряники наши маютъ въ дозрѣньи своемъ мѣти, абы овсы и сѣна на сторону не шли, и при нашихъ конѣхъ машталеры своихъ коней не ховали бы; а гдѣ посланецъ нашъ при конѣхъ будетъ, тогды отъ того за его печатью, а не отъ машталера квитъ взяти, и што бы тежъ врядъ на уздѣницы, попонки и на иньшые потребы коней нашихъ пѣнязей выдалъ, а то ся на квитѣ посланца або машталерьскомъ окажетъ, и то также на личьбѣ ему приняти.

30. *О листѣхъ на данину.* Абы и тымъ, кому што зъ ласки нашое бываетъ дано, трудности при чиненью личьбы не было: про то, кому што отъ которого двора нашого дадимъ, державца або тивунъ оный листъ нашъ, за которымъ поступити даное маетъ, въ реистръ свой вписати повиненъ, и кгды при личьбѣ окажетъ, то маетъ быти принято; а вѣдьже подскарбій о таковыхъ данинахъ маетъ въ канцлярыи нашой вѣдомость брати, и, естли не згодитъ ся копѣя того листу съ метрикою канцлярыйскою, повиненъ будетъ врядникъ шкоду намъ оправити, або оный листъ, за которымъ поступилъ, оказати.

31. Платы, цыншы, серебщизны, и вси иные доходы съ подданыхъ нашихъ, отъ уряду и ихъ намѣстниковъ нигдѣ индѣ не маютъ быти браны, только въ дворѣхъ нашихъ, а гдѣ дворовъ нашихъ нѣтъ, ино въ мѣстѣхъ, або на селѣ, на одномъ мѣстцу, въ господѣ, не поѣзджаючи и не посылаючи на села а ни въ домы войтовъ, подъ ласкою нашою, чого ревизорове съ пильностью довѣдыватися маютъ. Которые цыншы и всякіе платы подданые во всихъ зáмкахъ и волостяхъ нашихъ маютъ почати давати до вряду своего на день святого Михаила, и такъ будуть отдавати, за напоминаньемъ войта своего, ажъ до святого Мартина, кождый при своемъ войтѣ; а хто не отдастъ до менованого дня, войтъ, за росказаньемъ врядничимъ, маетъ такого ставити передъ урядомъ, а врядъ довѣдавшися, ижъ онъ могучи заплатити податокъ, за недбалостью не платитъ, маетъ его до вязенья осадити, поколь заплатитъ, а дѣцкованья не брати на немъ, только одинъ грошъ поколодного. А воловъ и коней за цыншъ и ни за што иное не грабити николи. А который чоловѣкъ не можетъ податокъ заплатити за тыми причинами, то есть, за пожогою, за вымеретьемъ або за хворобою всего дому, за голодомъ, за побитьемъ граду и за убожствомъ: такового кгды войтъ поставитъ, урядъ отъ войта и

№ 19. лавниковъ и сусѣдовъ его того вѣдомость въземли, маетъ еще послати до его дому довѣдатися достаточнѣ, и будетъ справедливо то, таковогo маетъ въ реистръ вписати, и, при личьбѣ въ скарбѣ, оповѣдати, за которою причиною не могъ отдати; а подскарбій нашъ, при личьбѣ, маетъ то отложити на вывѣданье ревизора, который ревизоръ тогожъ году, которого личьбы починаються, маетъ быти посланъ, и вывѣданье чинити отъ войтовъ и подданыхъ сусѣдовъ того, хто не отдалъ; а довѣдавшися такъ неотданыхъ платовъ (яко и волокъ пустыхъ, и всихъ рѣчей, што бы зъ личьбы на квитѣхъ до вывѣданья описано, итежъ ужатья гумна въ томъ лѣтѣ), маетъ свой листъ дати на то, чого ся довѣдаетъ около рѣчей зъ личьбы описаныхъ; а тотъ листъ его будетъ моцный, яко и скарбный квитъ въ той рѣчи, и на другой личьбѣ, въ скарбѣ, за оказаньемъ того листа ревизорского, маетъ быти принято все, што въ немъ описано.

32. А часу выбиранья доходовъ нашихъ, долговъ своихъ нихто на подданыхъ нашихъ справовати не маетъ.

33. О дняхъ личьбамъ назначоныхъ, и о писарѣхъ скарбныхъ, и абы врядъ пѣнязей при собѣ не задерживалъ. Къ тому хочемъ мѣти, абы врядники въ пожиткахъ нашихъ такъ заховали ся, а платы и доходы, што-кольвекъ можетъ быти выбрано, отдавали въ скарбъ нашъ первѣй свята Божьего Нароженья; а отдавши пѣнязи, врядникъ маетъ взяти квитъ отъ подскарбьего въ личьбѣ, альбо отъ писаря скарбного, за который квитъ не мають большъ брати въ скарбѣ, только два грошы; а можетъ ли и личьбу учинити на тотъ же часъ, маетъ быти слуханъ, и по личьбѣ чого справятся, квитовати таковогo. А пѣнязи и личьбу отбирати на замку нашомъ (гдѣ домъ зъ росказанья нашого указанъ будетъ), а брати личьбу по реистромъ и уставѣ ревизорской, а тамъ гдѣ ревизоръ не былъ, ино по первой уставѣ. А певные часы врядникомъ всимъ чинити личьбу складаемъ отъ нового лѣта.

Напервѣй, личьба починается Генваря первого дня съ земли Жомойтской, съ тивунствъ и съ державъ тамошнихъ, то есть: съ Плотель, съ Телшъ, зъ Биржанъ, зъ Бирженянъ, съ Тверы, зъ Кгондинкги, зъ Дирванъ обѣюхъ половицъ, зъ Ужвенты, зъ Ретова, зъ Шовдовъ, съ Поюрья обѣюхъ половицъ, зъ Вешвани, зъ Ойракгольі, съ Коршова, а доконаются дня 15 тогожъ мѣсяца. 16-го дня Генваря почнутся личбы зъ Велены, съ Керстомони, зъ Росіены, зъ Ясвойни, зъ Вилькеи, съ Крожъ, съ Ботокъ и со всее волости Упитской, кгдыжъ тамъ фолварковъ нѣтъ, а доконаются дня 1 Февраля. 2-го дня Февраля почнутся личбы зъ восковничого Виленского, съ ключа Луцкого и со всихъ мытъ Волынскихъ и Подляскихъ и Руских съ корчмами, съ Ковенскихъ мытъ и Жомойтскихъ, а доконаются личбы 23 дня, у вилію святого Матѣя. А потомъ, Февраля 24 дня почнутся личбы зъ замковъ и дворовъ Троцкого повѣту: съ Берестья, зъ Милейчичъ, зъ Мелника, зъ Лосичъ, зъ Дорогичина, и съ подымного съ Каменца, съ городка Высокого, съ Тыкочина, съ Кнышина, зъ Забѣлья, а доконаются 6 дня Марта. 7-го дня тогожъ мѣсяца Марта почнутся личбы: со Мстибогова, зъ Зелвы, зъ Вольпы, зъ Волковыска, и зъ войтовства тамошнего зъ Лыскова, зъ Межирѣча, зъ Слонимского староства, зъ Лососиные, зъ Байковичъ, а доконаются Марта 17 дня. Тогожъ мѣсяца 18 дня почнутся личбы съ Бѣлицы, съ Ожы, съ Перелома и зъ неводничствомъ, съ Перевалки, зъ Василишокъ, зъ Острыни, зъ Мереча и съ фолварковъ тамошнихъ, съ Коневы, съ Дубичъ, зъ Радуни, зъ Ейшишокъ, зъ Воронъ, зъ Волкиникъ и Лепунъ, а доконаются Марта 28 дня. Тогожъ дня почнуться личбы зъ Олиты съ фолварковъ и неводничства тамошнего, зъ Ситна, съ Берштанъ, съ Дорсунишокъ, съ Ковна, зъ

Румшишокъ, съ Кормялова, зъ Сомилишокъ, зъ Жижморъ, зъ Жослей, съ тивунства, съ городничества и съ ключа Троцкого, съ капщизны мѣста тамошнего и съ капщизны мѣста Городенского, а доконаются личбы съ Троцкого повѣту до дня 7 Априля. 8-го дня мѣсяца Априля почнутся личбы съ замковъ и съ дворовъ повѣту Виленского, зъ Бряславля, съ Друи, и съ неводничьствъ тамошнихъ, зъ Дисны, зъ Довкгялишокъ зъ неводничьствомъ, зъ Ляховичь, зъ Айны, съ Красного села, зъ Маркова, зъ Мядела, зъ Лебедева, зъ Дуниловичь, съ Ушьполь, съ Пенянъ, зъ Абелы, съ Утены, зъ Оникштъ, зъ Вилкомира, зъ Воложина, зъ Болникъ, а доконаются тогожъ мѣсяца 21 дня. Априля 22 дня почнутся личбы зъ Лиды, съ Трабъ, зъ Кгераноинъ и съ фолварковъ, съ тивунства, съ неводничьства, съ городничества, съ ключа и съ капщизны Виленскоѣ, съ капщизны Новгородскоѣ и отъ права Майтборского тамошнего, съ капщизны Цериньскоѣ и зъ мѣста Менского, съ Крева, зъ Ошмяны, зъ Медникъ, зъ Любова, зъ Рокантишокъ, зъ Виршупъ и зъ млына Виленского, а доконаются личбы повѣту Виленского Мая 5 дня. 6-го дня мѣсяца Мая почнутся личбы зъ волостей Русскихъ, напервѣй зъ Рѣчицы, зъ Мозыря, съ Бобруйска, съ Чичерска, съ Пропойска, зо Мстиславля, зо Ршы, зъ Любеча, а доконаются 18 дня тогожъ мѣсяца. 19-го дня Мая почнутся личбы зъ Гомья, зъ Глуска, зъ Могилева, зъ Свислочи, съ Борисова, зъ Любошанъ отъ права Майтборского, и зъ бобровничьства Полоцкого, а доконаются личбы зъ волостей Рускихъ остатнего дня тогожъ мѣсяца Мая. А иные дворы, которые кгды будутъ влучоны въ тую справу, мають ити въ личбѣ тыхъ днеѣ и въ тыежъ повѣты, кождый къ которому належитъ, и въ тыхъ часѣхъ назначоныхъ кождый врядникъ маетъ личбы отдавати первого дня, яко которымъ державамъ писано къ личбѣ становити и оказати ся подскарбію нашому, а подскарбій маетъ росказати писаромъ скарбнымъ ихъ отправовати и личбу брати, ничимъ не задерживаючи. № 19.

34. Про то хочемъ мѣти двухъ писаровъ скарбныхъ на прій```мованье личбы, которые ижбы одностайнѣ, однакою моцью и згодливо брали личбу, кому подскарбій отправовати роскажетъ, пильнѣ доглѣдаючи пожитковъ нашихъ, а маючи реистры прошлоѣ личбы; и въ чомъ бы вонтпливость альбо шкоду бачили, не мають того никому замолчивати, але подскарбію оповѣдати, а подскарбій намъ, и во всемъ послушенство абы чинили къ подскарбію и всякіе справы нигдѣ индѣ, одно къ нему доносили, также и реистры личбы съ-одного складаючи, къ подскарбію приносити мають. А безъ вѣдома подскарбія, писари скарбные яко личбы, такъ и пѣнязей прійМовати не мають. А за квиты абы болшъ не брали дьяки скарбные, только по 12 грошей, и не давали бы розныхъ квитовъ, ино вси доходы и пожитки одного двора съ фолварки, а потомъ гумна со всимъ господарьствомъ на одномъ листѣ выписавши, и въ чомъ бы ся врядникъ успраВедливилъ прошлоѣ личбы (што на ревизора оставлено было), со всего одинъ квитъ дати; и въ томъ же квитѣ описывати, гдѣ въ которомъ урядѣ што прибавлено, а што зменьшило пожитковъ, и за писанье квитовъ тыхъ дьяки не мають болшъ брати, только 12 грошей, хотя бы на аркушу цѣломъ и болшей писано было, то всего за одинъ квитъ грошей 14. А надъ то, таковымъ писаромъ скарбнымъ, зъ ласки нашое, зъ скарбу давати на годъ, за ихъ службу и на страву, кождому зъ нихъ по 160 копъ грошей и по 15 локотъ одомашки, а на ихъ слуги и дьякомъ обоимъ по поставу сукна колтрышоваго. Тыежъ писари скарбные не мають ся забавляти своими потребами въ тые часы личбамъ назначоные, абы ничимъ продолженье и омѣшканье не было въ отправѣ личбы; а естли бы писари скарбные, за которыми своими потре-

№ 19. бами, альбо вымыслами, въ который день личбы не брали, альбо личбу и скарбные пѣнязи безъ воли и вѣдома подскарбія пріймовали, и послушенства къ старшому своему не чинили, а намъ бы отъ того забавенье въ скарбныхъ дѣлѣхъ належало: ино о томъ маетъ подскарбій доносити до насъ, хто въ чомъ коли будетъ дознанъ, ижъ вымышляючи, пожитокъ съ того собѣ учинилъ и продолжилъ личбы, и то намъ объявити подскарбій виненъ, а мы, вину его дознавши, съ тымъ учинимъ што будетъ воля наша. Вѣдьже, кгды тые писари все то, што бы они видѣли и розумѣли шкодного въ пожиткахъ нашихъ и потребного къ вѣдомости нашой подскарбію объявятъ, подскарбій намъ объявити виненъ: и што будетъ воля наша, то имъ ознаймитъ, а они по тому, яко имъ подскарбій именемъ нашимъ роскажетъ, маютъ справовати ся. А кгды бы подскарбій того занѣхалъ и намъ не оповѣдалъ, тогды тые писари наши маютъ то намъ доносити и оповѣдати, водлѣ присяги своее и повинности къ намъ пану своему.

35. Тежъ опатруючи, абы нихто платовъ нашихъ при собѣ не задерживалъ и личбу чинилъ на часы назначоные, про то такъ постановляемъ: съ которого бы вряду пѣнязи до Божьего Нароженья въ скарбъ нашъ были не отданы, о таковомъ врядпику, якого стану будь, по Божьемъ Нароженьи подскарбій оповѣдавши намъ, а зъ волею и за листомъ нашимъ, маетъ вослати дворянина въ имѣнье его, што бы за оную сумму стояло; и естли тое имѣнье ему заставитъ въ суммѣ, альбо къ которому двору прилучитъ, маетъ ся въ томъ водлѣ росказанья нашого заховати; и вже таковымъ вымова не будетъ пущона на спустошенье, згорѣнье, вымеретье и убожство на волокахъ подданыхъ, але всю сумму сполна олижъ заплатитъ, тогды тое свое имѣнье зъ рукъ у заставника возметъ. А кгды бы маетность его за то не стóяла, а будетъ безъ бытности нашое, ино подскарбій его загамовати маетъ до науки нашое, альбо поколѣ оную сумму всю сполна заплатитъ, а то для того, ижъ въ недбалость рѣчь нашу господарьскую и земского скарбу положилъ, и не отдалъ того, што-кольве выбрати могъ; ино, на комъ не могъ взяти (яко на уставѣ описано, ижъ «неможнымъ, кто бы не мѣлъ чимъ заплатити, абы обтяженье не было»), про то, маючи такъ много часу замѣреного, мѣлъ его въ реистръ вписати, а што выбралъ, то было отдавати передъ рокомъ и дбати въ рѣчи скарбу нашого; а далѣй то будетъ на воли нашой, што съ такимъ недбалымъ врядникомъ чинити. Гдѣ бы тежъ который урядникъ личбы на часъ назначоный не пильновалъ, хотя пѣнези въ скарбъ отдавши, ино постерегаючи своевольноѣ недбалости, ижъ великое затрудненье въ скарбѣ дѣется, коли рокъ въ рокъ личбами входитъ: для того, по выистью менованого часу личбѣ того повѣту, въ которомъ оный врядъ лежитъ, маетъ подскарбій, также за вѣдомостью и листомъ нашимъ, въ имѣнье недбалого вослати и увязати ся за всю сумму зъ уряду его до скарбу належачую, и такъ долго держати тое имѣнье и пожитки зъ него до скарбу чинити, олижъ личбу вчинитъ и справитъ ся всего зъ уряду своего. А то чинити и всылати въ таковыи имѣнья, не продолживаючи часу, але бордзо послѣ року и часу менованого; а кгды увязанье дойдетъ, оный недбалый не можетъ личбу чинити, олижъ вси иныи личбы того року доконаются, тогды вжо его слухати въ личбѣ будутъ, и, што зъ личбы при немъ найдется, заплативши, имѣнье возметъ. Вѣдьже, хто бы зъ якой пригоды, згубы альбо згорѣнья реистровъ, або смерти или хоробы служебника, который платы отбиралъ, альбо самъ врядникъ умретъ й жона або дѣти зостанутъ, и за иными кгвалтовными пригодами, не могъ пѣнязей первѣй дня назначоного въ скарбъ дати, альбо личбу чинити: таковый кождый предься маетъ стати

на часъ назначоный, альбо черезъ листъ оповѣдати пригоду подскарбію, также змерлого жона, або дѣти; а подскарбій порозумѣвши причинѣ именованой, и естли будетъ слушна, маетъ ознаймити и зложити ему часъ къ отданью пѣнязей, альбо къ личбѣ, не даючи увязанья, а того вже часу не отмѣшкати, подъ обовязкомъ вверху помѣненымъ.

36. *О ревизорѣхъ, мѣрникахъ и о помѣрѣ волочной, и о селидбахъ подданыхъ.* Ревизоры маютъ быти присяглые, люди добрые, сумнѣнья побожного, осѣлые, а не голоты, въ помѣрѣ волочной и въ господарьствѣ добрѣ умѣлые, абы умѣли всего достаточнѣ и справедливо вывѣдати и указати пожитокъ нашъ врядови, въ чомъ ся можетъ причинити. Тежъ ревизоръ маетъ доглядати и съ пильностью довѣдыватися, абы нихто зъ шляхты и подданыхъ нашихъ въ пущахъ, на властныхъ грунтѣхъ нашихъ проробковъ не чинили и никакъ къ собѣ не привлащали, и оповѣдати намъ того недбалого врядника, въ чыемъ бы ся то урядѣ дѣяло. Тежъ ревизоры маютъ доглядати, абы отъ мѣрниковъ селидбы назначиваны были въ третьемъ середнемъ поли; а гдѣ бы мѣрникъ того не вчинилъ, тогды самъ ревизоръ маетъ назначити селидбы, а врядъ маетъ съ пильностью примусити подданыхъ селитися на мѣстцахъ назначоныхъ, чого тотъ же ревизоръ маетъ доглядати, и всихъ справъ господарства врядового, естли слушнѣ а раднѣ справуються; а нерадного и таковаго, который бы ся не водлѣ уставы и росказанья нашого справовалъ, маетъ ревизоръ, подъ тоюжъ присягою, которою обовязанъ, винного не закрывати, але намъ оповѣдати и довести того на него, а мы учинимъ съ тымъ, што ся слушного намъ повидитъ. Ревизоръ, гдѣ бы въ ревизѣи его помѣра еще не дошла, або непорадная была, маетъ мѣти до кождого двора одного слугу мѣрника, черезъ которыхъ помѣру справовати будетъ; а плату такому слузѣ на годъ по десяти копъ грошей зъ скарбу нашого; а отъ помѣры знову, альбо перемѣренья брати маютъ по десяти грошей съ кождоѣ волоки, а гдѣ бы только ихъ поправляли, 2 грошы отъ волоки. А таковые мѣрники естли бы ся неслушнѣ справовали и лѣниво для своего пожитку мѣрили, за то ревизоръ самъ маетъ отповѣдати. Естли бы тежъ до колька дворовъ нашихъ потреба мѣрниковъ была, ино одного уставити и дати три волоки ему вольныхъ ото всихъ повинностей, къ тому войтовство одно, а то учинити за нашимъ вѣдомомъ. А не иный хто обирати маетъ таковыхъ мѣрниковъ, одно ревизоръ. А гдѣ помѣра пойдетъ, маютъ мѣрити всякій кгрунтъ, купленый и заставный, кгдыжъ кметъ и вся его маетность наша есть; а писати кгрунтъ, яко велики волоки вдолжъ и поперекъ и на которыхъ мѣстцахъ, и, естли бы съ причины лихого грунту наддатки чинили, то маютъ при томъ же описывати. А гдѣ могутъ быти волоки прогоняные, ино тамъ мѣрити въ три поля, въ кождое поле 11 моркговъ, то есть, у волоку 33 моркги зъ наддаткомъ; а не могутъ ли быти прогоняные волоки съ причинъ розныхъ, ино моркговати. А гдѣ безъ земянскихъ кгрунтовъ не выпростуються, таковые земли беручи, нашими кгрунты маютъ отдавати, гдѣ бы земяномъ споручь къ ихъ имѣньямъ, и ровно, якимъ кгрунтомъ возмутъ и колько, такимъ и также много отдати; а гдѣ бы ся ровный кгрунтъ на отмѣну не трафилъ, ино за волоку кгрунту преднего среднимъ кгрунтомъ полторы волоки дати, а за волоку среднего кгрунту подлымъ двѣ дати, какъ ся то учинитъ, а за волоку кгрунту преднего дати подлого кгрунту три волоки. А гдѣ наддатокъ подлымъ, болотливымъ, або песковатымъ кгрунтомъ прійдетъ въ отмѣну давати, и то даемъ на пильное уваженье уряду нашого, и ревизора и мѣрниковъ, абы намъ и тому, у кого берутъ, шкода не была; для чого отмѣна абы не была давана безъ уряду. Але хто бы таковоѣ отмѣны, № 19.

№ 19. за упоромъ, прiймовати не хотѣлъ, мають зостановити таковую отмѣну, уписавши до книгъ тогожъ уряду нашого, а врядъ маетъ напоминати его о бранье отмѣны; на чомъ естли бы не престалъ и, намъ не обжаловавши, упорнѣ стѣны воломкамъ и границы казилъ, и въ оный кгрунтъ въ помѣру взятый вступовался: того врядъ нашъ маетъ моцно боронити, альбо правомъ кгвалту на таковомъ поискивати. Ревизоръ и мѣрники мають и на то бачность мѣти, абы къ прилеглымъ замкомъ и дворомъ села и всякiе кгрунты наши прилучали, яко къ которому двору ближей и споручъ, а вѣдьже такъ, ижбы ся можности и широкости тыхъ врядовъ таковымъ перемѣненьемъ въ подданыхъ и въ кгрунтѣхъ не зменшивало. Тыежъ ревизоры и мѣрники маютъ ся довѣдывати, посполу зъ урядомъ, отъ войтовъ и отъ лавниковъ и подданыхъ, о земляхъ и всякихъ кгрунтѣхъ нашихъ затаеныхъ, або отъ когокольве забраныхъ, и то намъ господарю доносити и оповѣдати, водлѣ присяги и повинности своее.

37. *О урядникахъ и ихъ намѣстникахъ.* Вси урядники наши сами особами своими мають быти на врядѣхъ своихъ, въ часъ прiѣханья ревизора, кромъ пановъ радъ нашихъ, альбо тыхъ, которые поселствы и иньшими послугами нашими альбо потребами рѣчи посполитоѣ обовязаны: вѣдьже таковые врядникомъ альбо намѣстникомъ своимъ росказати повинни, абы всякое послушенство въ нашихъ пожиткахъ къ ревизоромъ и посланцомъ нашимъ мѣли, обо всемъ вѣдомость имъ давали, и въ чомъ бы ся якая шкода намъ, альбо кривда подданымъ дѣяла, абы врядникъ або намѣстникъ на врядѣ во всемъ передъ ревизоромъ отказывалъ. А врядники и намѣстники маютъ быти люди добрые, вѣры годные. А естли бы нашъ врядникъ зъ своимъ намѣстникомъ, або зъ слугою, за прошеньемъ отъ войта або подданого, справедливости укривжоному подданому не учинилъ: ино, хотя бъ того слуги не было, повиненъ самъ панъ передъ ревизоромъ о тую кривду ему отказывати и съ права вказаное нагородити, а собѣ на томъ слузѣ шкоды доходити; а который бы врядникъ о такую кривду не отповѣдалъ, альбо нагорожати кривды и шкоды подданымъ не хотѣлъ: то маетъ ревизоръ намъ господарю, а въ небытности насъ, подскарбiю ознаймити, не зъѣзджаючи зъ оного вряду, и возметъ науку, яко ся въ томъ заховати.

38. *О доходахъ на урядъ и о лежьнехъ.* Во всихъ замкахъ и дворѣхъ нашихъ, гдѣ земли на волоки вже розмѣрены, даемъ зъ ласки нашое господарскоѣ на врядъ нашъ: платъ весь съ десятоѣ волоки; кромъ овса и сѣна третiй снопъ зъ гуменъ нашихъ всякого збожья; торговое и помѣрное все, и за лопатки пѣнязми дня торгового; десятая рыба при спущанью ставовъ; вина, коли который подданый на роботу не выйдетъ, грошъ 1 за день, а за другiй день барана; записного отъ волоки пѣнезей 14, а гдѣ на насъ овесъ отбирають, ино отъ бочки по пѣнезю; вижованья грошъ, отъ присяги 2 грошы, пересуду отъ копы грошей 3, дѣцкованье и помилное слугамъ; куница за дѣвкою и вдовою, коли до другоѣ волости замужъ идетъ, грошей 12; поколодного грошъ, зъ нивъ нашихъ третiй грошъ, за скаженье межы 12 грошей. Нижьли врядъ нашъ за вины подданыхъ, заруки, и ни за што иное, лежьневъ въ домы, а ни тежъ по коледы великодные, и пожитки вымышленые, и о скаженье межъ, въѣзджати, а ни всылати на суды не маетъ, чого ревизоръ пильнѣ стеречи и боронити повиненъ.

39. *О судеревныхъ лѣсѣхъ и пущахъ, и о бобровыхъ гонѣхъ, и о бортехъ, сѣножатехъ и оступѣхъ, и о лѣсѣхъ розмѣреныхъ.* Есть нѣкоторые лѣсы, пущы и дубровы наши, до которыхъ зъ стародавна шляхта и подданые ихъ уступы и входы мають, восполокъ съ поддаными нашими; о таковыхъ пущахъ и лѣсѣхъ вси врядники наши и ихъ намѣстники

мають ревизоромъ вѣдомость чинити, и сполнѣ а пильнѣ ся о томъ довѣдывати: хто, за якою справедливостью и яко много служобъ людей входы свои маютъ; и, вывѣдавши певнѣ, яко много того кгрунту мають, о томъ справу давати намъ: водлѣ котороѣ вѣдомости, по великости и малости кгрунту нашого, комисаровъ зослати маемъ. А поколь комисары наши на то выѣдутъ, маетъ урядъ подданымъ росказати, уживати тыхъ кгрунтовъ по первому, абы съ держанья не были выпущоны, а пожитокъ до скарбу съ того множити: вѣдьже, гдѣ бы споръ шолъ о рѣчь ровную, меньшую, альбо мало болшую, нижьли о волоку, тогды таковые рѣчи можетъ врядъ съ ревизоромъ альбо съ помѣрчимъ кончати и становити, не ждучи зосланья комисаровъ отъ насъ, абы ся для такъ ровноѣ рѣчи въ замкненью помѣры волокъ омѣшканье не сдѣяло; а врядъ, яко повиненъ, съ пильностью маетъ дозрѣти, ижбыхмо шкоды въ справедливости кгрунту нашого не мѣли. А лѣсы на волоки розмѣреные, гдѣ годно, на пашню людми осажати и вольности маетъ давати урядъ на пять, альбо на шесть лѣтъ, ажъ и до десяти, и то маетъ быти тамъ гдѣ чорные лѣсы и тяжкiе къ выробленью; и то даемъ на баченье врядовое, а ревизоръ, прiѣхавши, вольность тую уважитъ и цыншъ постановитъ, по высѣденью воли платити, водлѣ уставы. Вѣдьже таковые лѣсы, гдѣ бы на пашню згодитися не могли, помѣряючи, не мають прогоняти и прорубывати волокъ, одно въ-около обмѣривши и границы положивши пописати довгость и широкость шнуровъ, и колько волокъ и моркговъ, яко ся вымѣритъ, и зморкговавши на реистры пописати; а вѣдьже отъ таковоѣ помѣры меньши брати, то есть, отъ десяти моркговъ грошъ 1.

А гдѣ сѣножати въ пущахъ нашихъ суть, ино врядъ и лѣсничiй мають давати вѣдомость ревизору, а ревизоръ маетъ, гдѣ бы потреба была, до двора нашого таковые сѣножати привернути, альбо межи подданыхъ на платѣ роздати; а подданые на косьбу вси, колько ихъ поймутъ, однымъ разомъ мають ходити, оповѣдавшися лѣсничому. А ручницы, пса, рогатины и ничого, чимъ бы звѣря забилъ, не брати ему зъ собою. А гдѣ бы межи пущою болота и лѣсы, кгрунту на пашню годного меньши трехъ волокъ было, тамъ людей не садити, для злодѣйства и прокрадыванья мытъ, але на платы роздавати. А въ оступѣхъ и ловѣхъ нашихъ проробковъ и сѣножатей никому не мѣти, водлѣ уставы. № 19.

Ловы и оступы въ пущахъ нашихъ ревизоры зъ лѣсничими и тежъ съ осочники, почавши отъ Бѣловежъ ажъ до Ковна, порядкомъ слушнымъ росправити и росписати казати мають на розные часы, для волнѣйшого перебыванья и вѣдомости о звѣру, и яко много до которого оступу людей потреба, и о далекости оступовъ, мають съ пильностью межи собою то постановивши въ реистръ вписати и на врядѣ зоставити, абы за вѣдомостью потребы певноѣ личбы людей, зъ далекихъ волостей ихъ не гнано, кгдыжъ и безъ того обойтися можно. А подданые наши тяглые и осадные кождый зъ волокъ своихъ повинни будуть до оступовъ нашихъ пѣшо ходити и зъ возами ѣздити, а поколь въ ловѣхъ нашихъ мѣшкати будуть, потоль на иньшые роботы ходити неповинни: але хлопята и старые абы въ ловы не ходили. Къ тому тежъ врядъ безъ вѣдомости листу и росказанья нашого, подданыхъ въ ловы выгоняти не маетъ, подъ ласкою нашою.

Бортное дерево наше все абы врядъ въ своей вѣдомости мѣлъ, чого ревизорове доглядати мають. Дани тежъ медовые водлѣ старыхъ звычаевъ ити мають съ пущъ, а зъ ульевъ домовыхъ и зъ бортей на волокахъ жаденъ съ подданыхъ плату давати неповиненъ. А за борть шляхецкую, которая бы ся подданому у волоцѣ достала, такъ съ пчолами яко пустая, маетъ быти заплата водлѣ статуту, то есть, за борть пустую 15 грошей, со пчолами 30 грошей; а хто бы заплаты при-

№ 19. нити не хотѣлъ, тому вольно борть свою зо пня спустити и взяти.

А во всихъ нашихъ и обчихъ пущахъ, гдѣ передъ тымъ подданые наши бобры на насъ гонили, и теперь по первому гонити мають; а гдѣ бы ся въ рѣкахъ и въ озерахъ нашихъ ново бобры показали, и тамъ ловити мають, а за працу ихъ брати имъ бобра пятого, альбо почеревье отъ кождого бобра. А гдѣ подданые въ пущахъ нашихъ лазни для входовъ мають, при таковыхъ лазняхъ абы конечно быдла и собакъ не ховали, чого имъ врядникъ и лѣсничій боронити мають.

Вольность подданые до пущи нашое, хотя жъ и головноѣ, вѣдьже не глубоко мають мѣти, по дрова, по хворостъ на гороженье, по дерево на будованье, по лыка на свою только потребу, а не на продажу; а гдѣ для оступовъ закажутъ имъ, ино поколь заграничатъ ревизорове, того уживати, и то такъ, абы на одномъ мѣстцу брали. А робятамъ малымъ и невѣстамъ губъ, овошу лѣсного всякого, ягодъ, и хмѣлю во всихъ пущахъ нашихъ не боронити. А на своихъ волокахъ подданымъ вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаху, зайца, бѣлку и иньшый звѣрь малый, также птахи всякіе, и продавати кому хотячи и не оповѣдаючи вряду, але серны и иньшого болшою звѣру не бити и на своихъ волокахъ; а особливо въ пущахъ и подъ пущами нашими ручницъ ховати и жадного звѣру ловити не маютъ, подъ горломъ.

40. Вольность подданымъ до рѣкъ и озеръ нашихъ, рыбъ ловити крыгою, удою, броднемъ, тригубицею, оборомъ и иньшими малыми сѣтками, урядъ и неводничій не мають заборонити, нижьли ѣзовъ забивати не могуть; а мѣсяца Апрѣля, Мая, Іюня ничимъ рыбъ не ловити въ озерахъ только, для множенья ихъ въ тыхъ мѣсяцахъ, чого урядъ и неводничій заборонити мають: вѣдьже въ рѣкахъ воленъ завжды подданымъ уловъ на рыбы.

41. Подданый убогій и недостаточный, часовъ голодныхъ, засѣявши пашню на зиму, кгды отходить кормитися, маетъ оповѣдатися врядови при войтѣ, и указати убожство и недостатокъ свой, для чого то учинити муситъ; и у таковогo подданого домовство и засѣвокъ не маетъ быти бранъ, ажъ до святого Яна, а не вернетъ ли ся до того часу, тратитъ засѣвокъ и будетъ то все отдано иньшому, безъ поклону врядничого. А который бы человѣкъ не оповѣдавшися врянику при войтѣ утекъ зъ волоки, тую землю зо всимъ домовствомъ, што ся останетъ, иньшому дати, а збѣглого самъ врядъ и черезъ войта искати маютъ; а гдѣ его найдутъ, а выдати не схотятъ, ино правомъ доходити. Пакъ ли самъ отходень послѣ часу назначоного, альбо збѣгъ, правомъ зысканый, любо и безъ права, вернется, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажати. А естли за кривдою отъ врядника и войта выйдетъ подданый, а потомъ прійдетъ назадъ, ревизоръ винности его маетъ ся довѣдати и уважити причину, естли припустити его къ засѣвку и будованью, альбо ни.

42. Продати на волоцѣ будованье и домовство подданому вольно, передъ урядомъ, при войтѣ и лавникахъ; а тотъ хто купитъ, осадивши волоку свою, который бы дужъ потягли тягнути, можетъ умѣстѣ або на пустой волоцѣ сѣсти; и тотъ, хто купитъ, не маетъ большъ дати врядникови, только 2 грошы и записного въ реистръ грошъ. А естли въ томъ урядѣ нѣтъ мѣста и волоки пустоѣ, ино ему до иньшого имѣнья нашого вольно ити, вземши листъ отъ уряду до того, куды ся переноситъ, ижь добровольнѣ вышолъ, волоку осадивши, и въ томъ ему передъ урядомъ або войтомъ уиститися, што бы индѣ не шолъ, только до волости нашое.

43. Вездѣ при селѣхъ нашихъ волоки пустые, альбо не принятые и роздробленые врядъ и ревизоръ при бытности своей людми добрыми осажати маетъ, и писати въ реистръ, которого дня и часу ихъ пріймутъ; съ которыхъ

волокъ, поколь ся збудуетъ и волоку направитъ, до лѣтъ двухъ, альбо трехъ, не маетъ большъ дати за вси повинности, только грошей 42, снявши жыто и ярину, а роботы и подводъ и никоторыхъ потяглей не тягнути, поколь ся побудуетъ; а то на узнаньѣ врядовомъ и ревизорскомъ, естли близко и лацно будованья досягнути можетъ; а пріемного не брати болшъ, только 2 грошы на державцу, а дьяку грошъ. А никому пустыхъ волокъ, а ни сѣножатей на нихъ не наймовати, и за поклоны, а ни за скарбные доходы не давати пахати, никакимъ обычаемъ.

44. У *подводы* далекіе, альбо для будованья замковъ и дворовъ, подданые наши ходити повинны, и, водлѣ великости часу помѣшканья тамъ и далекости дороги, мають ся складати съ трехъ альбо съ чотырехъ волокъ на одинъ возъ, альбо на роботника одного (а не маетъ нихто такихъ подводъ и роботъ замышляти, олижъ за нашимъ листомъ); и за то будетъ отпущано подданымъ съ платовъ, за волею нашою, водлѣ замѣшканья ихъ тамъ на той послузѣ нашой. А будованье, и воженье дерева, и подводы до дворовъ близкихъ и прилеглыхъ, то маетъ быти на бачности вряду и ревизоровъ нашихъ: вѣдьже, кгды бы што поважного робити мѣли, мають ся пытати у насъ, а въ небытности нашой у подскарбія нашого. А старостове и тивунове подводъ жадныхъ отъ подданыхъ нашихъ на свою потребу, а ни пріятелей своихъ брати не мають, подъ утратою вряду, а врядникъ гды бы ихъ бралъ на свою альбо чыю иньшую потребу, горло тратитъ. А кгды врядъ ѣдетъ съ пѣнязми до скарбу, до Вильни, тогды войтове, колеею, по року, кождый зъ войтовства своего подъ пѣнязи подводу мають давати, то есть, подъ пятьсотъ копъ подводы двѣ, а подъ тысячу копъ подводъ чотыри; и которые съ подданыхъ съ пѣнязми поѣдутъ, тымъ со всего войтовства того маетъ быти складано, за кождую милю отъ одного кони грошъ 1. Тымъ обычаемъ, не прійдетъ то въ другой волости на войтовство разъ въ кольку лѣтѣхъ; што маетъ быти въ Жомойти и во всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ. А гдѣ бы тежъ за листомъ и росказаньемъ нашимъ, люди осадные збожья альбо товары лѣсные до портовъ возили, тогды имъ въ цыншахъ также фолкга маетъ быти удѣлана. № 19.

45. Естли бы подданые, за росказаньемъ нашимъ листовнымъ, каменье возили, тогды имъ за то въ цыншахъ такожъ фолкга маетъ быти вдѣлана, водлѣ замѣшканья ихъ на той послузѣ нашой. А на спущенье дерева съ пущи Марковскоѣ, вси подданые наши волости тамошнеѣ мають быти на тяглую службу постановлены, такъ яко Волкиницкіе, которые за дни имъ повиноватые дерево и дрова спущати до Вильни будуть повинни; а гды бы тая волость водлѣ потребы нашое тому досыть вчинити не могла, мають быти на то отлучены люди отъ одного альбо двухъ дворовъ нашихъ, которыхъ также на тяглую службу постановити и къ той службѣ съ потребу ихъ привернути.

46. *Мосты* на мѣстцахъ звыклыхъ подданые мають робити, какъ бы безпечный переѣздъ былъ, кождый за своимъ войтомъ; а коли войтъ недбало ся заховываетъ, ино врядъ его маетъ напомянути, и естли непослушны подданые войта, ино ихъ врядъ кажетъ выгнати къ той роботѣ, за войтомъ. А на гостинцахъ и дорогахъ, гдѣ мы господарь съ дворомъ нашимъ ѣдемъ, тамъ за дозрѣньемъ врядовымъ звыклыи мосты робити, а за то ничого на подданыхъ врядникъ и мостовничій его брати не мають. А мостовничій отъ насъ посланый маетъ только людей боярьскихъ у мощенью мостовъ доглядати, абы были добрѣ зароблены. А естли бы подданые наши осадные, за росказаньемъ и листомъ нашимъ, мосты мостили незвыклые и имъ не-

№ 19. повинные, за то имъ будетъ отпущено съ платовъ нашихъ. А поддаными тяглыми мосты робити за дни имъ повиноватые.

47. На сторожу замковъ и дворовъ нашихъ чергою подданые ходити повинни, але не болшъ ихъ врядъ брати маетъ, одно яко ревизоръ уставитъ; а ревизоръ не маетъ уставляти сторожы, только водлѣ потребы, великости и важности дворовъ нашихъ; и съ тыхъ же сторожовъ, до коней нашихъ, гдѣ будутъ стояти, до кождоѣ стайни одинъ сторожъ, а до двадцати воловъ кормныхъ также одного сторожа ставити.

48. Ремесленики всякого ремесла маютъ быти на одной вольной волоцѣ ставлены отъ ревизора, при всихъ замкахъ и дворѣхъ нашихъ, водлѣ потребы, а звлаща, при гостинцахъ и тыхъ дворѣхъ, въ которыхъ частѣй бываемъ, то есть, тесли, ковали, слѣсары, колодѣи, бондары, рыболове, кграбары, и тыхъ ремеслениковъ не маетъ урядъ до домовъ своихъ посылати, а ни роботами своими забавляти.

49. Позвы жадные и дѣтцкіе отъ пановъ воеводъ, также и въ земли Жомойтской отъ старосты абы не были даваны на подданыхъ нашихъ, але врядъ, подъ которымъ есть подданый, маетъ съ нимъ справедливость неомѣшканую водлѣ справа дѣлати. Такъ тежъ естли подданый пановъ радъ нашихъ, зъ особна, стану вшелякого, вчинитъ бой якій, кривду, або грабежъ подданымъ нашимъ, старостове, державцы, тивуны и ихъ врядники маютъ подданымъ нашимъ во всемъ справедливости доводити, такъ, якобы ся подданымъ нашимъ на всемъ кривда и шкода нагородила. А посылати врядови своего слугу зъ войтомъ за кривдами подданыхъ безъ вымовы; которому слузѣ врядничому помильного, отъ кождоѣ мили по грошу: ино, коли что презыщетъ, а не зыщетъ ли, на томъ ничого не брати. А хто бы справедливости дѣлати и шкодъ нагорожати подданымъ нашимъ за обосланьемъ врядовымъ не хотѣлъ, къ таковому врядъ маетъ ся заховати водлѣ статуту. А которые осѣлости и людей не маютъ, тогды вземши листъ отъ уряду, къ справѣ рокъ положити; а не станетъ ли, альбо на позовъ не отзовется, маетъ урядъ зослати, и съ права грабежъ вчинивши шкодному дати, што бы за его шкоду стояло.

50. Многіе зъ шляхты и подданыхъ, уживаючи мысливства, збожья и ярины подданыхъ нашихъ топчутъ и шкоду имъ чинятъ; таковое шкодливое мысливство маетъ быти отъ уряду заказано и боронено, а хто ся не уйметъ, правомъ его о то умовляти и шкоды позыскивати.

51. Старостове, державцы и тивунове абы злодѣевъ и иныхъ злочинцовъ карати казали, водлѣ статуту, безъ вины злодѣйскоѣ, которая передъ тымъ бывала; а маетности злодѣйскоѣ и кождого злочинца абы конечно на врядъ и никого иного не брано: одно, при земли жону и дѣтей зоставити; а не будетъ ли жоны и дѣтей, ино иньшого на томъ осадити. Такъ тежъ отумерщинъ и отбѣгщинъ абы конечно брати не смѣли, але на той маетности и томъ кгрунтѣ иньшихъ годныхъ подданыхъ нашихъ осажали, абы тымъ не множилися пустоши.

52. Повинность замку Виленского панъ воевода Виленскій зъ волостей воеводства своего Виленского поднялся опатровати, по тому яко зъ стародавна бывало, и наболшъ, а иньшое все и тежъ повинность замку Троцкого зъ скарбу нашого опатрована быти маетъ, кгдыжъ вже люди на волочныхъ платѣхъ и повинностяхъ суть осажоны и постановлены.

53. Въ земли Жомойтской, въ дворѣхъ и волостехъ нашихъ шляхта, которые были за староства пана Станислава Яновича, рекомого Кезкгайла, и за сына его пана Станислава Станиславовича, тые маютъ быти вси захованы при тыхъ же вольностяхъ шляхетскихъ: лечъ которые бы по земстью ихъ и за вкупы

своими зостали бояры, таковые вси абы ровного права зъ шляхтою не вживали, и въ повинности волочные тыхъ и ихъ земли обернены мѣти хочемъ, и въ томъ обовязуемъ повинность урядниковъ нашихъ, водлѣ ихъ сумнѣнья, абы сами и зъ ревизоры и мѣрники зъ великою пильностью того постерегали. А кому бы листы наши къ листомъ старостинымъ па шляхетство приданы были, то маетъ быти отложено на вырокъ нашъ, а такожъ и о тыхъ всихъ, которыхъ бы становилъ ревизоръ на платы повиноватые, а они показали бы листы пановъ старостъ Жомойтскихъ: тогды тые листы маетъ ревизоръ передъ нами оказати, для вѣдомости певноѣ, съ которыхъ причинъ того права и вольности шляхетскоѣ альбо боярскоѣ хто доступилъ.

54. Зъ волостей Рускихъ меды и иньшые доходы маютъ быти по старому браны и по тому, яко на сесь часъ, до иньшоѣ науки и постановленья нашого.

55. Кгдыжъ вже черезъ ревизоровъ и помѣрчихъ о всихъ кгрунтѣхъ и подданыхъ нашихъ вшелякая вѣдомость до скарбу нашого дошла, хочемъ мѣти, абы по смерти старостъ, державецъ и тивуновъ, знову увяжчіе подданыхъ нашихъ не описывали, и списного и стацей никоторыхъ на нихъ не брали, подъ ласкою нашою и нагороженьемъ совито шкодъ подданымъ: одно маютъ реистръ ревизорскій зъ скарбу нашого взяти, або зъ реистровъ войтовскихъ во всемъ ся справити, што въ томъ урядѣ прибыло, або тежъ спустошало, и зъ якоѣ причины; которая вѣдомость и досвѣтченье при врядѣ, войтѣ и лавникахъ маетъ быти. А по смерти старостъ, державецъ и тивуновъ нашихъ, естли бы была потреба всыланья на врядъ отъ пановъ радъ, альбо отъ пана подскарбія, тогды тогожъ ревизора послати, который тамъ на ревизіи будетъ. А што съ третьего снопа врядничого тамъ зостанетъ, маетъ ревизоръ на зошлого половицу дати, а другую наставаючому врядънику и собѣ на выхованье взяти. А што ся дотычетъ замковъ нашихъ украинныхъ, тамъ по смерти врядника нашого, маетъ быти послано отъ насъ, або отъ пановъ радъ нашихъ, которыхъ вряду то належитъ, для осторожности отъ непріятеля. № 19.

56. Хочемъ мѣти, абы вси уходы до пущъ и лѣсовъ, озеръ и рѣкъ нашихъ, и забиванье ѣзовъ, и дерево бортное, и сѣножати и иньшые всякіе пожитки на кгрунтѣхъ властныхъ нашихъ никому иному, одно подданымъ мѣстъ и волостей нашихъ отъ уряду, на цыншахъ и платѣхъ даваны были, для примноженья пожитковъ скарбу нашого: чого ревизорове пильнѣ вывѣдывати и стеречи маютъ, ижьбы то было безъ шкоды нашое, абы тежъ такими вступы и уходы, за вкупы и поклоны, нихто властности нашое забирати не могъ.

57. Хочемъ тежъ мѣти, абы въ пущахъ нашихъ лѣсничіе никому дерева стоячего на будованье, а ни на жадную рѣчь для пожитковъ своихъ давати не смѣли, подъ строгою карностью нашою: вѣдьже лежачое дерево могутъ давати, але не иньшому кому, одно нашимъ подданымъ, которые бы на волокахъ своихъ къ ихъ потребамъ лѣсу не мѣли.

А во всихъ тыхъ справахъ, около розмноженья пожитковъ нашихъ и порадности господарства въ помѣрѣ кгрунтовъ нашихъ, обравши на то первѣй сего справцою, поручили есмо державцу Кнышинскому пану Петру Фалчевскому, гдыжъ и на сесь часъ, подлѣ оного першого злѣценья и сеѣ уставы нашое, хочемъ мѣти: гдѣ бы въ которомъ имѣньи нашомъ потреба указывала, абы онъ зъ нашого росказанья доглѣдалъ и доѣзджалъ, яко около помѣры, такъ и въ иныхъ рѣчахъ господарству належачихъ, становячи все то къ пожитку скарбному, подлѣ воли нашое господарскоѣ.

II. — Тогожъ року 1557, мѣсяца Октября 20 дня, господарь король его милость и вели-

№ 19. кій князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ поправовати нѣкоторые артыкулы, въ той уставѣ вышей описаные, съ причинъ певныхъ, отъ пана Петра Фалчевского поданыхъ, и росказуетъ его милость господарь, абы на всемъ тые артыкулы нижей описаные при уставѣ ревизоры оповѣдали и становили:

1. До артыкула 3-го, о конюхахъ сѣдельныхъ и иньшихъ. То его королевская милость рачилъ росказати доложити: конюхи, также и вси слуги дворные садити однымъ селомъ въ кождомъ урядѣ, и такожъ волоки мѣрити въ три поля, и въ середнемъ поли ихъ садити, какъ и волостныхъ людей.

2. До артыкула 4-го, о стрѣльцахъ. То его королевская милость рачилъ росказати доложити: стрѣлцы садити межи тяглыхъ людей, пересажаючи иньшими людми, ижбы не посполу сѣдѣли.

3. До артыкула 6-го, о осочникахъ. Росказалъ его милость господарь то доложити: осочники на границы Пруские перенести съ поля, гдѣ колько потреба, двухъ або трехъ, а иньшихъ обирати съ тыхъ, которые тамъ перемѣшкиваютъ альбо осажоны будутъ.

4. До артыкула 7-го, о войтахъ. Росказалъ его милость господарь доложити: войты тяглые абы мѣли на войтовскую службу по двѣ волоки вольныхъ отъ всихъ потяглей и податковъ. А гдѣ села кгрунтами и поселеньемъ прилегли собѣ, тамъ триста и чотыриста волокъ можетъ одинъ войтъ справовати, звлаща, гдѣ осадные люди, а не тяглые; а большей то въ земли Жомойтской маетъ быти, кгдыжъ роботъ, а ни отвозовъ тамъ не встановлено. А при обиранью на войтовства, войтове и лавники присѣгати мають, водлѣ первоѣ уставы.

5. До артыкула 9-го, о мѣстѣхъ. То его королевская милость мѣти хочетъ, абы при большихъ мѣстѣхъ войтомъ по двѣ волоки даваны, а въ меньшихъ, звлаща, гдѣ не на гостинцу, войтомъ по одной волоцѣ давати на ихъ службу войтовскую, отъ платовъ и повинностей вольные, абы тымъ хтившими къ порядку были.

6. До артыкула 13-го, о корчмахъ. Доложити его королевская милость росказати рачилъ: корчмы покутные, князские и панские, звлаща, гдѣ не на гостинцу, абы были гамованы и забираны отъ уряду его королевской милости, хотяжъ бы и листы его милости господарские мѣли: бо таковыми покутными корчмами не одно шкода его милости господарю, але и рѣчи посполитой, дорогость въ живности и знищенье убогихъ людей.

7. До артыкула 18-го, около отдаванья сѣна и овсовъ. Рачилъ его королевская милость росказати доложити, абы при отдаваньи овсовъ и сѣнъ не давано большъ, одно яко въ уставѣ описано, а войтъ за квитъ не маетъ большъ дати, только одинъ грошъ служебникови конюшого; а конюшій квитъ до кождоѣ державы одинъ маетъ дати, за который 12 грошей брати ему.

8. До артыкула 24-го, о заробленьи пашни. По тому его королевская милость заховываетъ, яко вышей описано, ижъ маетъ быти на кождую волоку фолварковую зоставлено по семи волокъ осѣлыхъ, съ волы и съ клячами, на зароблене пашни. А къ тому, естли бы врядъ розумѣлъ, ижь тыми людми пашни заробити не можетъ, и будетъ ли того потреба, маетъ толоки збирати на хлѣбъ дворный (на што зъ гумна его королевской милости збожье взяти маетъ), а подданые будуть винны на такіе толоки ити; и кгды ревизоръ пріѣдетъ, обачивши, што слушнѣ врядникъ учинилъ, маетъ въ ревизіи описати, абы то было ему на личбѣ принято.

9. До артыкула 27-го, о млынарѣхъ. Росказалъ его милость господарь доложити, абы млынары зъ волоки, которая имъ будеть дана на млынарство, по два дни тесельскою роботою служили до замку, альбо до двора, а не по одному дню, яко въ уставѣ выше описано.

10. До артыкула 29-го, о коняхъ. То его королевская милость доложити росказать рачилъ: кони врядникъ кождый у своемъ дозрѣнью маетъ мѣти, и самъ отповѣдати, естли злѣ будутъ хованы: бо то его королевская милость на врядника, а не на машталера здавати рачитъ; для чого при таковыхъ коняхъ маетъ врядникъ своего служебника слати до господаря.

11. До артыкула 36-го о ревизорахъ. Поправуючи его королевская милость, рачилъ росказати доложити: ревизоры со всею справою своею мають ся зъѣзжати до Вильни, на певный часъ, который имъ будетъ ознайменъ; ижьбы тежъ и панъ Фалчевскій на тотъ часъ вызванъ былъ, и при немъ справу ревизіи своей отдавати и справовати ся повинни въ скарбѣ, або кому то его королевская милость поручити рачитъ, и во всемъ ся съ паномъ Фалчевскимъ порозумѣвати мають, абы вездѣ одинако справа волочная шла, по тому яко у него у Кнышинѣ.

12. То тежъ особливо его королевская милость хочетъ мѣти, абы на пустыхъ волокахъ вольно было подданымъ паствити быдло, и жаденъ врядникъ абы не смѣлъ грабити былла подданыхъ на пустомъ, хотя бы и на сѣножати, кромъ збожья засѣяного на пустовщизнѣ, съ чого бы платъ мѣлъ быти.

13. О ревизорахъ до земли Жомойтскоѣ хочетъ его королевская милость мѣти, абы ѣхали и водлѣ первшой науки справовалися: вѣдьже гдѣ покажется въ реистрахъ помѣрчихъ, што будутъ наддатки давали на кгрунты подлые, таковыхъ волокъ знову шнуромъ не пробовати, кгдыжъ то панъ Фалчевскій повѣдилъ, ижъ у всихъ мѣрниковъ есть въ реистрахъ описано, што на звышъ на которую волоку дано, и зъ якоѣ причины; а про то таковые реистры мають быти даны до скарбу, абы вѣдомость была всякого кгрунту въ земли Жомойтской въ скарбѣ.

14. Есть тежъ воля его королевской милости, абы съ пѣнязей съ руменъ браныхъ за збожье было до фолварковъ панове врядники куповали, звлаща коровы, а съ того пожитокъ до скарбу его королевской милости примножали, чимъ тежъ и рольи фолварковъ направоватися могуть; а што такихъ пѣнязей гуменныхъ на быдло выдавати будуть, то на личбѣ маетъ быти пріймовано. № 19.

III. — Устава на товары, на шинкъ и на ремесленики. Хто едвабными рѣчьми торгуетъ, маетъ дати чотыри грошы, а хто только сукны и иными крамными товары торгуетъ, маетъ дати два грошы, а отъ золотаря также два грошы. Хто шинкъ корчму держитъ, тотъ даетъ отъ меду одинъ грошъ, а отъ пива одинъ грошъ, а отъ горѣлки два грошы. Рѣзники кождый того ремесла уживаючи одинъ грошъ виненъ дати; кравцы, кушнеры, шевцы, ковали, слѣсары, столяры, бондары, колесьники, стельмахи, рымары, сыромятники, дуботолки, сѣдляры, гончары, токары, шкляры, пекары, и кождого ремесла хто — колве уживати будетъ и обходитися ремесломъ, въ мѣстѣ сѣдѣчи, маетъ зъ ремесла таковаго дати одинъ грошъ, але отъ товарышовъ не повиненъ платити; а отдаючи тые доходы, бирчого и писчого неповиненъ дати большъ одного пѣнязя, хотя мало, альбо много дастъ.

Вѣдьже хто бы съ таковыхъ купцовъ, альбо зъ ремесленниковъ хотя однымъ товаромъ съ тыхъ рѣчей менованыхъ и на одинъ разъ въ мѣстѣ торговалъ, альбо ремесла уживалъ; тогды тоежъ отъ товаровъ своихъ и ремесла маетъ дати и заплатити, яко и тые обечнѣ въ мѣстѣ перемѣшкиваючіе, платячи то на раты уставленые, и вольно ему будетъ на цѣлый годъ таковаго торгу уживати. А для того вси купцы и купчики, во всихъ мѣстѣхъ, мають ся вписати въ реистръ урядовый, чимъ хто зъ нихъ торгуетъ; естли жъ того не всхочетъ, а трафятся едвабные або якіе иные незвыклые въ его купецствѣ товары, тогды маетъ заплатити отъ того по сей

№ 19. уставѣ, и вольность мѣти тымъ купчити, отъ чого заплатитъ.

А отдавати тые пѣнязи до вряду замковъ и дворовъ его королевской милости, на двѣ раты розложивши, на Новое лѣто половицу, а другую половицу на день святого Якуба; а послѣ року у двухъ недѣляхъ, кождый врядникъ маетъ ихъ до скарбу отдати. А земянскіе люди, хто повиненъ носити подводу, подлѣ ухвалы земской на соймѣ вчиненой, маютъ платити зъ службы по шести грошей, и на тыежъ роки повинны врядники господарскіе отсылати тые пѣнязи до скарбу его королевской милости. А за тые пѣнязи кони на подводы наймованы быти маютъ.

IV. — Устава о подводахъ. Во всихъ мѣстѣхъ и селѣхъ, гдѣ потреба, а вызволены мѣста отъ подводъ, на предмѣстьи, хотя гдѣ до сего часу подвода не давана, маютъ ховати кони на наемъ подводы.

А гдѣ волоки суть, тые мѣщане, которые волоки держатъ, будуть повинны ховати кони, и стеречи подводы перемѣною, по недѣлямъ, у ровности, а мѣти кони кождому по два; а хто всхочетъ большъ мѣти коней, ино таковый маетъ ховати то на свою властность.

А войтъ кождого таковаго мѣстечка и села маетъ два кони ховати, а отъ даванья подводы будетъ воленъ, для того, абы порядку даванья подводъ доглѣдалъ; а станетъ ли омѣшканье гонцу, то войтова вина, и строгая карность на него отъ господаря короля его милости взложена будетъ.

До всихъ зāмковъ и мѣстъ немногіе дороги и гостинцы росписати отъ столечного мѣста Вильни, абы чужоземцомъ, збѣгомъ и шпегомъ, лихимъ людемъ, вольный проѣздъ, а мыту господарьскому шкода въ прокрадываню купцовъ не была. А класти гостинцы, яко напростѣй можетъ быти, и такъ по всей земли розложити гостинцы и станы певные, на которыхъ подводамъ отмѣна маетъ быти. А не становити подводы нигдѣ большъ семи миль и меньши трехъ, и то алижьбы инакъ не могло быти, ино въ чотырехъ, въ пяти, въ шести миляхъ отмѣну становити, хотя въ князьскихъ и панскихъ мѣстѣхъ и селѣхъ, гдѣ подводу носити повинно.

А коли пріидетъ посолъ великій, альбо будетъ отвозъ рѣчей господарьскихъ, на што бы таковыхъ коней большъ потреба была; ино тое мѣсто альбо село маютъ ся способляти, яко бы тыхъ коней водлѣ потребы зготовали: бо о таковой потребѣ могутъ передъ часомъ вѣдати. А которые то повезутъ, такъ мѣщане яко и волощане, абы имъ также плачоно было помильное, яко нижей описано. Въ чомъ хотячи порядокъ учинити, постановили есмо, абы въ дому войтовомъ, бурмистровомъ, альбо лавниковомъ подводѣ отмѣна была.

А маетъ быти плачоно отъ коня, по грошу на милю, также одинъ грошъ отъ подводного коня, яко и отъ того, на которомъ проводникъ ѣдетъ; а отъ возовоѣ подводы однымъ конемъ полтора гроша на милю, а отъ двухъ коней до одного воза полтретья гроша на милю; а естли бы своимъ возомъ двумя коньми повезъ, тогды отъ воза зъ двумя коньми три грошы маетъ быти дано на милю. А естли бы тежъ тотъ подводникъ мусилъ и назадъ на той же подводѣ нести гонца, ино ему платити потомужъ; а не понесетъ ли гонца, тогды и платити ненадобѣ. А маетъ гонецъ и кождый посланецъ наемнику пѣнязи вси заразъ дати, а то для того, абы ратовати могъ, естли конь рознеможется, або здохнетъ, штобы мѣлъ за што иного коня наняти, а не омѣшкати гонца.

Гонецъ маетъ ѣхати до уряду господарьского, за листомъ господарьскимъ подводнымъ; а урядъ войту, альбо бурмистру и лавнику, тому хто на то уставленъ старшимъ, кажетъ ему подводы дати, колько на листѣ его милости господарьскомъ, любо на листѣ пановъ радъ, ~~также и на листѣ старостъ и держа~~вецъ украйнныхъ описано, и напишетъ на

листѣ подводномъ, которого дня бралъ подводу, абы за однымъ листомъ, естли не описано въ листѣ, не брали подводъ по двакроть, яко то многокроть чинили до сего часу.

А будуть ознаймены особы певные при дворѣ и скарбѣ его милости господарьскомъ, хто тые пѣнези на подводы роздавати маетъ, зъ скарбу беручи, и которые, отправуючи гонца, давати маютъ на наймованье подводъ, яко далеко ѣдетъ, на кождую милю по одному грошу, а на страву ему толькожъ, на особу его, и слугамъ его, колько съ нимъ будетъ, также по одному грошу; и назадъ на страву маютъ ему платити, а онъ вже будетъ наймовати и платити тымъ, которые обраны ховати тые наемные кони. Нижли хто возомъ ѣдетъ, тотъ не такъ ся борзо поспѣшитъ; для того и на страву маетъ ему дано быти на милю полгрошкомъ большъ, а вѣдьже маютъ розумѣти, на таковыхъ гонцовъ, который самъ одинъ съ слугою або съ двумя посыланъ бываетъ; а хто съ большимъ почтомъ ѣдетъ, такому маетъ быти большъ и дано, водлѣ особы и потребы: на што тотъ, хто въ справѣ своей то мѣти будетъ, маетъ бачнымъ быти, и зъ волею его королевской милости такимъ посланцомъ отправу чинити.

А дворянинъ на подводѣ ѣдучи, не маетъ черезъ перемѣну далѣй на той подводѣ ѣхати, и у переѣздчихъ тежъ людей коней не маетъ брати; а естли бы то учинилъ, тогды совито повиненъ будетъ шкоду нагородити, а за такъ неповстяжливый выступокъ двѣ недѣли у вязеню сѣдѣти, а на тую послугу николи посыланъ не будетъ, абы тымъ ся и иные карали. Нижли, естли бъ подводный конь усталъ, альбо здохъ, тогды маетъ оный гонецъ у переѣздчого чоловѣка, альбо гдѣ на селѣ при гостинцу коня наняти; а проводникъ тому, чій конь будетъ, заплатити маетъ, такъ ~~же яко ему плачоно~~ (кгдыжъ пѣнязи за наемъ отъ гонца взялъ), для того, абы посланцомъ его королевской милости и пановъ радъ и съ украинъ потребамъ земскимъ нигдѣ ся омѣшканья не было. № 19.

А съ украинъ маютъ панове воеводове, старостове и всякіе врядники посылати посланцовъ, даючи свои пѣнези на подводу; и кгды пріѣдетъ таковый посланецъ, ино взявши вѣдомость въ канцелярыи, съ якою справою посланъ и хто посылалъ въ земской справѣ, таковому кождому черезъ посланца его маетъ быти заплачоно за наемъ подводъ. А хто для своее потребы шлетъ, тотъ своимъ накладомъ и отправляй, а господарьскихъ подводъ не працуй: для чого, о земскомъ дѣлѣ шлючи, своихъ потребъ на таковыхъ посланцовъ не вкладати, ижьбы тымъ не омѣшкивали въ справахъ земскихъ, ожидаючи дѣламъ пана своего отправы; але гонецъ съ дѣломъ его милости господарьскимъ и земскимъ отправоватися спѣшнѣ маетъ, ничимъ инымъ не забавляючися.

V. — Тогожъ року 1557, мѣсяца Октября 20 дня, его королевская милость рачилъ росказати, до тоѣ уставы на подводы приписати: купцы чужоземскіе, которые - кольвекъ до панства его королевской милости пріѣзжаютъ съ торговлями, и домовъ своихъ не маютъ нигдѣ въ границахъ панства его милости, на таковый податокъ для наймованья подводъ неповинны складатися, кгдыжъ мыто платятъ.

Што тежъ описано вышей въ той уставѣ, «абы на двѣ раты розложивши тотъ податокъ на подводы отдавали», его королевская милость хочетъ мѣти, ижбы завжды тотъ податокъ отдаванъ былъ на Новое лѣто, и таковый бы податокъ врядники завжды при цыншахъ отбирали.

VI. — Лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца Мая 20 дня, господарь король его милость и великій князь росказавши розсылати ревизоровъ и мѣрниковъ, рачилъ поручити то ознаймити и къ той справѣ доложити: ижь

№ 19. вси тые ревизоры и мѣрники, въ небытности его королевской милости въ тутошнемъ панствѣ, ѣдучи на ревизію и на помѣру, также и зъѣхавши зъ справы и зъ ревизіи своей, мають съѣзжатися съ паномъ Петромъ Фалчевскимъ, яко съ тымъ, который около порядку того господарства зъ ними намовляти, и, чого бы которое имѣнье господарское потребовало, такъ въ порядку помѣры, яко тежъ и въ господарьствѣ и пожиткахъ его королевской милости, имъ раду и науку давати будетъ; а онъ, въ чомъ потреба, докладатися будетъ пана воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского, державцы Борисовского и Шовленского его милости пана Миколая Радивила: кгдыжъ господарь его милость на пана воеводу Виленского то преложити рачилъ, абы панъ Фалчевскій и вси въ тую службу поставленые способлялися наукою и помочью и обороною, во всихъ справахъ, што бы ся належало до пожитковъ и кгрунтовъ господарьскихъ.

Къ тому, будучи они на таковыхъ службахъ его королевской милости, мають съ паны врядники порозумѣваючися, имѣній его милости господарьскихъ доглѣдати: гдѣ ся подданые роздѣлили, а много ихъ въ одномъ селѣ, а на маломъ кгрунтѣ, таковыми абы пустые волоки осаживаны были, зоставивши брата одного або двухъ на волоцѣ, або отца зъ сыномъ; а давати имъ вольность, на пустыхъ волокахъ осаживаючи, для вспоможенья, яко вышей описано.

Тежъ, абы того врядники доглѣдали: гдѣ подданымъ къ розробленымъ волокамъ лѣсы приданы для будованья и дровъ, такъ мѣстскимъ яко и волостнымъ, ижбы только на свою потребу ихъ брали, а не продавали.

Што ся дотычетъ стрѣлцовъ, господарь его милость на томъ застановити рачилъ, за ихъ чоломбитьемъ: ачь на уставѣ описано, не давати имъ цыншовъ зъ двухъ волокъ, але ижъ теперь большій почотъ ихъ, нижли первѣй было, и притомъ подвязалися сами платити цыншы и осады со всякими повинностями, такъ яко и осадные люди, пѣнязми, кромъ роботы и потяглей; и господарь его милость росказуетъ: кождому зъ нихъ дати по двѣ волоки, и осадити ихъ селы, на добрыхъ кгрунтѣхъ и поодаль отъ пущы; а они мають одну волоку мѣти вольную отъ платовъ, а зъ другоѣ платити будуть цыншъ и весь податокъ, такъ яко иные осадные люди, вѣдьже а ни сѣна, а ни овса, ни жадныхъ отвозовъ, альбо подводъ и потяглей неповинны давати, только голый цыншъ альбо платъ, имъ ознайменый, до вряду, на чіей волости сѣдятъ, за вѣдомостью служебника пана Довойны. А судитися имъ, стрѣлцу съ стрѣлцомъ, передъ тымъ, кого панъ Довойно уставитъ надъ ними; а коли съ кимъ иньшимъ судъ, ино пана Довойновъ слуга, за обосланьемъ зъ уряду, маетъ его становити на судъ врядничій, и самъ на томъ судѣ маетъ быти и посполъ зъ урядникомъ судити. А гдѣ бы ся пригодило съ подданымъ нашимъ судити стрѣлца, о покаженье або переоранье межы, потомужъ маетъ врядъ нашъ, або войтъ волостный, посполъ съ тымъ служебникомъ пана Довойновымъ, тую рѣчь судовнѣ водлѣ уставы нашое застановити. А при роздаванью волокъ стрѣлцомъ маетъ тамъ быти тежъ служебникъ пана Довойновъ.

VII. — Лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца Іюня 20 дня, господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ намовляти съ паны радами ихъ милостью, о даванье подводъ, и вырокомъ своимъ господарьскимъ на томъ застановити, якимъ обычаемъ маетъ быти порядокъ справы и повинности тоѣ земскоѣ становленъ во всихъ мѣстѣхъ, мѣстечкахъ и волостяхъ Рускихъ его королевской милости, кромъ мѣстъ упривильеваныхъ вольностью отъ подводъ; а вѣдьже и въ таковыхъ мѣстѣхъ на предмѣстьехъ

перемѣшкиваючіе абы платили по тому, яко нижей описано, не выймуючи съ того никого, и чій — кольвекъ чоловѣкъ сѣдитъ въ мѣстѣ господарьскомъ и на предмѣстьи, одинако платити маетъ, яко и мѣщане.

Мѣщане всѣхъ мѣстъ абы давали съ кождого дому по два грошы; а хто волоки держитъ, тогды особно отъ волоки маетъ дати три грошы; а отъ морговъ при мѣстѣхъ по чотыри пѣнези, а отъ прута огородного мѣстского одинъ пѣнязь. А гдѣ волоки еще не мѣрены, ино зъ дому два грошы, а съ фолварка мѣстского або съ пашни по шести грошей; а въ которомъ фолварку люди, ино съ службы по шести грошей, а отъ огородника по два грошы.

А Рускіе волости, гдѣ волоки не мѣрены, мають дати съ дыму таковогo, въ которомъ земли своее и особного хлѣба уживають, грошы два съ хлѣба, а съ дерева бортного грошы три зъ лезива; а хто того обоего не уживаетъ, только на огородѣ сѣдитъ, тотъ отъ огорода грошъ одинъ дати маетъ; а хто и огорода не мѣлъ бы, тотъ маетъ зъ дыму дати полгроша.

Сіи семь статей выписаны изъ Литовской Метрики (Публичн. дѣлъ кн. VI, л. 1—27), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

20. — 1558 Марта 28. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ПОЛОЦКОМУ БОЯРИНУ ГЛѢБУ КОРСАКУ, *на преемство Полоцкой архіепископіи, по кончинѣ тамошняго владыки Германа.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ есмо маючи ласковый взглядъ на пильные и вѣрные службы боярина земли Полоцкоѣ пана Глѣба Ивановича Корсака, и за жаданьемъ воеводы Полоцкого, державцы Свислоцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна и пановъ бояръ земли Полоцкоѣ, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ архіепископью владычество Полоцкое, по смерти теперешнего архіепископа владыки тамошнего Полоцкого Германа Хребтовича. Маетъ онъ, по животѣ его, вжо за симъ листомъ нашимъ и даниною, въ тую архіепископью Полоцкую въѣхати, и тую архіепископью и манастырь святого Михайла въ Городку, подаванья нашого господарьского, въ справу свою взяти, и на тотъ станъ духовный вступивши и водлѣ звычаю закону хрестіаньского совершившися, за насъ господаря повиненъ будетъ Бога просити, и тую архіепископью, со всимъ, по тому, яко первые архіепископы владыки Полоцкіе держали, маетъ онъ до живота своего держати, и всихъ пожитковъ водлѣ давного обычаю уживати, и къ тому манастырю святого Михайла въ Городку архимандритовъ на то годныхъ подавати, справуючися во всемъ слушнѣ и раднѣ, яко на его станъ святительскій належитъ. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ, съ подписаньемъ руки нашое господарьской, до которого на твердость того и печать нашу приложити казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца Марта 28 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII, л. 139 об), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Глѣбу Ивановичу Корсаку, на архіепископью Полоцкую.

№ 20 — 21.

21. — 1558 Апрѣля 22. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЕПИСКОПУ МАКАРІЮ, *на преемство Пинской и Туровской епархіи, по кончинѣ тамошняго епископа Макарія.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ.

№ 22. Билъ намъ чоломъ епископъ Макарій, которого зошлый архіепископъ митрополитъ Кіевскій на епископство поставилъ и у себе его мѣлъ, абыхмо его хлѣбомъ духовнымъ пожаловали, и по животѣ владыки теперешнего Пиньского и Туровского Макарія тое владычество Пиньское ему дали, якожъ и воевода Виленьскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленьскій панъ Миколай Радивилъ, а воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь нашъ, староста Слонимскій, державца Кревскій панъ Иванъ Горностай за нимъ у причинѣ насъ о то жадали. А такъ мы, на причину и жеданье ихъ милости пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье епископа, зъ ласки нашое господарской то вчинили, тую епископію Пиньскую и Туровскую ему дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ онъ, по животѣ того владыки теперешнего Пиньского Макарья, вземши вижа зъ уряду тамошнего жъ Пиньского, въ тую епископію Пиньскую въѣхати и на себе ее увязати, и держати ее до живота своего, со всимъ, по тому яко и первые владыки тамошніе, предкове его, тую епископію къ рукамъ своимъ держивали; на штожъ даемъ ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья тысяча пятьсотъ пятдесятъ осмого, мѣсяца Апрѣля двадцать второго дня. — Подписъ руки господарской. «Остаѳей, маршалокъ и писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XLI, л. 2 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей епископу Макарію на владычство Пиньское и Туровское.

22. — 1558 Мая 8. Королевская грамота князю Юрію Слуцкому, *о подтвержденіи въ отчинѣ своей православному духовенству быть подсудными Кіевскому митрополиту Сильвестру и вносить въ казну его соборныя куницы и другія положенныя пошлины, и о запрещеніи урядникамъ своимъ вмѣшиваться въ церковные суды и доходы.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Юрью Юрьевичу Слуцкому. Присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Селивестръ, обтяжливо жалуючи на архимандрита твоей милости Троецкого Слуцкого Никандра, и на игумена Николского Мороцкого, и на поповъ Слуцкихъ, и на иншихъ поповъ по всимъ имѣньямъ твоей милости, о томъ, штожъ дей они въ справѣ церковной не водлѣ звычаю и постановленья закону Греческого ся справують, и въ справахъ духовныхъ его яко старшого пастыря своего послушни быти, и на Соборъ для науки духовное до его ѣздити, и куницъ соборныхъ и стацей объѣздныхъ и иншихъ доходовъ, водлѣ стародавного повиноватства своего, давати и полнити не хочутъ; а къ тому дей врядники твоей милости, по всимъ имѣньямъ твоей милости, въ справы ся духовные вступаютъ, судятъ и справуютъ, и роспусты чинятъ, и вины духовные на себе берутъ, а протопопомъ и врядникомъ его до имѣній твоей милости въѣзджати и справъ духовныхъ судити и справовати забороняютъ, и великую переказу и шкоду въ томъ его милости дѣлаютъ: въ чомъ собѣ кривду немалую быти мѣнячи, билъ намъ чоломъ и просилъ насъ, абыхмо до твоей милости листъ нашъ о томъ писати казали. — Про то, если будетъ такъ яко онъ намъ жаловалъ, приказуемъ тобѣ, абы твоя милость тому архимандриту Троецкому Слуцкому Никандру, и игумену Николскому Мороцкому, и попомъ Слуцкимъ, и иншимъ попомъ по всимъ имѣньямъ твоей милости, въ справѣ церковной закону вашого Греческого водлѣ стародавного обычаю и постановленья ся справовати, и въ справахъ

духовныхъ его милости яко старшого пастыря своего послушными быти, и на Соборъ для науки духовное до него ѣздити, и куницы соборные и стацеи объѣздные и иншіе доходы, водлѣ звыклого повиноватства ихъ, ему отдавати и полнити казалъ, ижъбы они во всемъ ся къ его милости заховали водлѣ прислухаючое винности ихъ. А врядникомъ бы своимъ твоя милость съ пилностью росказалъ, ижъбы они, черезъ то, въ справы духовные ничимъ ся не вступовали, и не судили, и винъ духовныхъ на себе не брали, и такожъ врядникомъ его тамъ въѣзджати и справъ духовныхъ судити не забороняли, и никоторое кривды и переказы въ томъ его милости не чинили. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья 1558, мѣсяца Мая 8 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Янъ Шимковичь, маршалокъ и писарь. *Печать Литовскаго княжества малая вытиснута на красновосковой массѣ подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ современная отмѣтка:* Листъ до князя Слуцкого отъ господаря.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

23. — 1558 Іюня 9. Грамота королевская Мстиславскому и Радомльскому старостѣ князю Ивану Соломерецкому, *о выдачѣ медовой и денежной дани тамошнимъ православнымъ монастырямъ и церквамъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Мстиславскому и Радомскому князю Ивану Васильевичу Соломерецкому, и иншимъ старостамъ Мстиславскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ завѣдати будетъ. Прїѣздили тыхъ часовъ до насъ священники и вси крылошане церкви соборное святое Троицы, со Мстиславля, оповѣдаючи, ижъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, маючи въ моцы своей замокъ Мстиславскій правомъ дѣдичнымъ, надалъ и записалъ давати съ своего подклѣта, вѣчными часы, на церковъ соборную святое Троицы кадь меду, а на церковъ святое Пречистое пять пудовъ меду желѣзного вѣсу, а на монастыръ и церковъ святое Пречистое жъ въ Пустынцѣ три пуды меду желѣзного вѣсу и сорокъ грошей, а на церковъ святого Аѳонасія такожъ три пуды меду, а на церковъ тежъ святого Архангела Михаила, въ Радомли, кадь меду прѣсного и десять копъ съ пашни Радомское отъ всякого збожья; на што они и листы князя Михайла Мстиславского передъ нами оказывали, за которыми дей завжды то имъ было давано ажъ до сего часу: одножъ дей староста бывшій Мстиславскій князь Иванъ Васильевичъ Полубенскій, предокъ твой, не казалъ имъ теперешнего году того меду выдавати, повѣдаючи, яко быхмо того въ скарбѣ нашомъ на личьбѣ пріймовати не велѣли; гдѣ они били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ дѣлати и оныхъ листовъ наданья князя Мстиславского нарушати не казали. — Ино жъ, кгдыжъ будетъ передъ тымъ, завжды, водлѣ листовъ князя Мстиславского, тотъ медъ имъ выдаванъ былъ, а князь Полубенскій кромъ слушное причины въ себе то задержати хотѣлъ; приказуемъ тобѣ, абы еси и теперь по томужъ ся къ нимъ заховалъ, и имъ весь медъ прѣсный и все то, што — кольвекъ на церквы менованые записано, въ кождый годъ выдавалъ, ничимъ не задерживая; а вѣдь же, естли бы што иншого въ томъ дѣялося, ты бы намъ знати о томъ далъ. Писанъ у Шерешовѣ, лѣта Божого нароженія 1558, мѣсяца Юня 9 дня. № 23.

Подлинникъ писанъ на бумагѣ, крупною скорописью. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Остаѳей, маршалокъ и писарь. *Пе-*

№ 24. *чать Литовскаго княжества малая, подъ кустодіею, съ оттискомъ едва примѣтнымъ.*

Хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ подъ N 115. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, *I, 19*.

24. — 1559. **Уставы данные Литвѣ и областямъ Жмудьской, Полоцкой, Витебской и Мстиславской, на четвертомъ Виленскомъ сеймѣ.**

I. — Отказъ отъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа княжатомъ, панятомъ и всему рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ панства его милости великого князства Литовского, на тые рѣчи и прозьбы ихъ, которыи они на писмѣ королю его милости дали, на теперешнемъ вальномъ соймѣ Виленьскомъ, лѣта Божьего нароженья 1559.

1. Прозьба. Што въ которыхъ рѣчахъ прозьбы свои на писмѣ къ его королевской милости приносили и подали есте, ижъ до статуту нового стегаються. *Отказъ.* О томъ статутѣ вже певное постановленье на листѣ его королевской милости вамъ дано; а такъ вси тые рѣчи, все што въ листѣ описано, до того сойму пришлого его королевская милость откладати рачитъ.

2. Прозьба. Одно жъ, што въ тыхъ же прозьбахъ своихъ доложили есте, абы осѣлости иныхъ народовъ людемъ земли Ифлянтской не были даваны, только обывателемъ и прироженцомъ великого князства. *Отказъ.* Его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити, ижъ то, што въ земли Лифлянтской его королевской милости пришло тогды, не иньшимъ правомъ, одно заставою: про то, яко заставного, его милости зменьшати не належитъ; вѣдьже о державы и уряды тыхъ замковъ хочетъ его королевская милость ласкьвое баченье мѣти на обывателей великого князьства.

3. Прозьба. Што тежъ пишете о кривды отъ пановъ Поляковъ границамъ великого князства Литовского, и о таковые ихъ кройники неслушные, а вамъ нелюбые. *Отказъ.* Господарь его милость велѣлъ вамъ повѣдити, ижъ кгды его королевская милость въ корунѣ Польской будетъ, хочетъ тую справу на ласкавомъ баченью мѣти; а будутъ ли тежъ послове на съемъ корунный посланы, тогды и черезъ тыхъ пословъ всказанье будетъ о границы и о направленье таковыхъ непристойныхъ кройникъ.

4. Прозьба. Ижъ просите при той же справѣ о рѣчь княжати Семена Слуцкого и княгини Ильиное Костентиновича съ паномъ воеводою Ленчицкимъ. *Отказъ.* Его королевская милость хочетъ въ той справѣ вчинити то, што слушного и пристойного видѣти ся его милости будетъ.

5. Прозьба. Што тежъ просите, абы мытъ отъ товаровъ вашихъ не брано. *Отказъ.* Его королевская милость зъ ласки своее господарьской рачитъ вамъ отпущати мыто отъ товаровъ лѣсныхъ, вашое роботы и зъ вашихъ властныхъ имѣній, хто своимъ накладомъ вырѳбивши пуститъ; также и отъ збожья, што бы своее властноѣ пашни, а не купленое за границу пушалъ, и быдло доморослое: вѣдьже повиненъ будетъ панъ того товару, або служебникъ его на томъ присягнути, на первоѣ коморѣ, ижъ зъ властного имѣнья пана того и его властнымъ накладомъ тотъ лѣсный товаръ робленъ.

6. Прозьба. О мынцу просите, абы опатрона была. *Отказъ.* Его королевская милость хочетъ то осмотрѣти, яко справа мынцы къ пожитку рѣчи посполитой будетъ, а на шкоду николи не прійдетъ битьемъ всякоѣ монеты и пѣнезей дробныхъ.

7. Прозьба. О уближенье вольностей земскихъ во врядѣхъ, што есте описали. *Отказъ.* Его королевская милость хочетъ на ласкавомъ баченью то мѣти, яко впередъ во всемъ водлѣ

вольностей земскихъ опатровано и зостановлено будетъ.

8. Прозьба. Што тежъ просите, абы референдары справамъ земли Подляшской, тубыльцы и прироженцы великого князства уставлены были. *Отказъ.* На то его королевская милость призволяти рачитъ, и съ часомъ, обравши зъ народу обывателей великого князства умѣлыхъ въ томъ правѣ референдаровъ дати его милость хочетъ.

9. Прозьба. О путники што пишете, ижь могуть быти къ послузѣ межи нихъ обраны. *Отказъ.* Его королевская милость и того не занѣхивати роскажетъ, присмотрѣвшися, хто бы до того былъ годнымъ.

10. Прозьба. О сумму, которая внесена на замки Лифлянтскіе и о платы съ того краю поступленого просите, абы нигдѣ индѣ, одно до скарбу его королевской милости и земского были обернены. *Отказъ.* Господарь его милость на то призволяти рачитъ.

11. Прозьба. Што есте тежъ оповѣдали его королевской милости, ижъ бачучи потребу рѣчи постолитой, сами есте готовы и охотны ити противко непріятелеви отчизны его королевской милости, и еще причиняючися, зъ маетностей своихъ поступаете на прибылые люди податокъ съ подданыхъ вашихъ, къ тому податку, который на Громницы пришлого свята, водлѣ первшой уставы, по пяти грошей зъ сохи давати маете, а теперь по другой пяти грошей прикладаете, и то сполна по десяти грошей давати хочете; а на другій годъ и на тоежъ свято Громницы по другой десяти грошей зъ сохъ поступаете: нижли, абы и первшые податки выданы были отъ всихъ становъ, о то просите. *Отказъ.* Его королевская милость тую хуть вашу и чуйность къ потребѣ рѣчи посполитоѣ ласкаво и вдячнѣ, яко отъ вѣрныхъ слугъ, пріймовати рачитъ, и абы тымъ же порядкомъ, яко и на прошломъ ~~соймѣ ухвалено~~, тотъ теперь поступленый податокъ былъ бранъ, мѣти хочетъ, яко ся на листѣхъ его королевской милости доложитъ достаточнѣ: а хто того не выдалъ съ первшой уставы, ино роскажетъ его королевская милость то отправовати на таковомъ водлѣ ухвалы тогожъ сойму прошлого. № 24.

12. Прозьба. О службу земскую, абы панове духовные зъ вами служили, просите. *Отказъ.* Его королевская милость прозьбу вашу на томъ застановляти рачитъ, яко то ся вже на первшихъ соймѣхъ постановлено, и повинны будутъ панове духовные зъ имѣній, которые подъ земскимъ правомъ маютъ, службу земскую служити.

13. Прозьба. Просите тежъ объ отмѣны за земли ваши черезъ мѣрниковъ побраные у волоки, а гдѣ которымъ дана отмѣна, абы то листы господарьскими было потвержено. *Отказъ.* Его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити, ижь его милость не хочетъ, абы шляхтѣ черезъ мѣрчихъ утискъ былъ въ неотданью отмѣнъ за земли ихъ, якожъ зъ листовъ его королевской милости на помѣру даныхъ порозумѣти можете: въ которыхъ доложено, абы зморкговавши таковые земли шлятетскіе, напередъ отмѣну дано, нижъ што взято будетъ у волоки. И теперь кому бы не дано отмѣны, за што слушнѣ отмѣну дати належитъ, росказуетъ его королевская милость листы съ канцлерыи давати, абы отмѣны не задерживали и отдавали: нижли, абы есте тежъ сами въ томъ напомянули ся и отмѣны водлѣ уставы господарьской брали, а границъ бы волокамъ господарьскимъ не казили; а кгды достаточнѣ отмѣны дойдутъ и успокоються, его королевская милость хочетъ утвержати таковыи отмѣны листы своими господарьскими.

14. Прозьба. Што тежъ хоружіе подали на своей цедулѣ, абы шляхта на съемъ при хоружихъ братью свою обирали и слали. *Отказъ.* Его королевская милость въ томъ давный обычай захованъ мѣти хочетъ, и яко отъ господаря его милости на листѣхъ соймовыхъ хору-

№ 24. жимъ ознаймено будетъ, такъ ся нехай заховываютъ, по обычаю давному.

15. Прозьба. Просите тежъ о платъ певный зъ шляхты, за чимъ на соймы маете ѣздити и серебщизну носити. *Отказъ.* Его королевская милость въ томъ новоѣ рѣчи становити не хочетъ, але яко и передъ тымъ бирьчое бывало хоружимъ при податкахъ земскихъ, и теперь водлѣ постановленья соймового брати будете бирьчое, за працу свою.

16. Прозьба. Еще просите, абы зъ людей вашихъ серебщизны не давали, и докладаете, ижъ передъ тымъ хоружые зъ людей своихъ не давали серебщизнъ. *Отказъ.* Его королевская милость не бачитъ, кимъ бы (*) съ того были вызволены: про то абы есте оказали тотъ давный обычай, яко ся передъ тымъ заховывало.

17. Прозьба. Просите тежъ, абы листы въ потребѣ земской до шляхты черезъ листовниковъ отношены были въ кождого домъ. *Отказъ.* Тотъ обычай его королевская милость по давному мѣти хочетъ, яко въ которомъ хоружствѣ то бывало, и при поправѣ статуту, на другомъ соймѣ припомянѣте.

18. Прозьба: Еще въ той же цедулѣ пишете, ижъ хоружыи съ повѣты своими у войску на сторожу не ѣздили; а часу рушенья першого къ границамъ Лифлянтскимъ, за прозьбою пана гетмана и милуючи его королевскую милость пана своего милостивого, сами съ повѣты сторожу заступовали есте, кгдыжъ пѣняжныи люди не были, — и просите, абы то въ пошлину не было, и листомъ бы господарьскимъ обварованы въ томъ были. *Отказъ.* Его королевская милость хочетъ отъ васъ вѣдати: кгды передъ тымъ, за предковъ его королевской милости, у войскахъ люди служебные не бывали, хто сторожу у войску державъ? а кгды то окажете на пришломъ соймѣ, его королевская милость осмотрѣти рачитъ, абы кождый своей повинности досыть чинилъ; а до того часу абы есте терпѣливы были, и потомужъ яко и въ томъ рушеньи заховали ся.

19. Прозьба. А што просили есте господаря его милости около даванья пересудовъ и увяжчого, звлаща, отъ таковыхъ рѣчей, которые еще не переведены, одно до права всказаны. *Отказъ.* То его королевская милость до выданья статуту откладати рачитъ, въ той же моцы заховываючи, яко на прошломъ соймѣ уставлено: нижли отъ таковоѣ рѣчи, которая будетъ сказана до права, не маютъ на врядѣхъ брати, одно паметное; а увязываючи до права, не маютъ брати большъ, одно отъ кождоѣ десяти копъ дванадцать грошей, або помильное; а кгды въ тойже рѣчи правомъ переконано будетъ, тогды пересудъ водлѣ уставы соймовоѣ, и отправчое, будетъ ли зъ уряду отправовано.

20. При томъ его королевская милость росказалъ вамъ повѣдити: о подводахътая ухвала сталася на соймѣ валномъ прошломъ: съ таковыхъ людей, которые здавна подводы давали (хотя жъ отъ столу его королевской милости отданы), абы зъ службы по шести грошей платили; и потомъ на прошлыхъ соймѣхъ завжды то припоминано. Якожъ черезъ листы его королевской милости росказано было прошлого року, дати первѣй по три грошы, до того часу, поки его королевская милость обачитъ, естли тою суммою можетъ ся той потребѣ о подводахъ досыть учинити: ино многіе, а мало не вси, державчи таковыхъ людей здавна выслужоныхъ, того плату на подводы не даютъ; а которыи дали, и тые не по тому яко бы належало: бо гдѣ которые мѣста подводу давали, до часу постановленья его королевской милости, пѣняжныи подводы, съ таковыхъ мѣстъ не яко мѣщане короля его милости платятъ на подводу, але отъ службъ даютъ, мѣнячи, ижъ передъ тымъ только службъ выслужоно, которыми мѣсто осажено. — Его королевская милость въ томъ васъ казалъ напомянути, абы есте кождый, вѣдаючи таковые

(*) Можно читать и «чимъ бы», т. е. какимъ правомъ.

люди въ имѣньяхъ своихъ, которыхъ и передъ тымъ, за предковъ его королевской милости, повинность была подводу носити, по три грошы зъ службы на тотъ часъ выдавали, поколь уважено будетъ, естли той потребѣ досыть тымъ учинитися можетъ. А зъ мѣстъ, гдѣ которые мѣста подводу носили, нехай бы платъ давали, яко и мѣщане господарьскіе, альбо подводу по старому носили; а тотъ платъ, и задержаный, абы есте выдавали безъ всякого замѣшканья, стерегучися, абы черезъ отправчихъ господарьскихъ не отправовано того всего плату: бо зъ скарбу его королевской милости немалая сумма на подводы выдана, ульженье чинячи таковымъ людемъ, абы подводъ не носили. Про то, яко въ рѣчи и потребѣ земской, далѣй въ томъ льгота не будетъ; и хто на святый Мартинъ пришлого свята плату того не отдастъ, роскажетъ его королевская милость то зъ дѣцкованьемъ отправовати на таковыхъ людехъ.

II. — Прозьбы земли Жомоитской.

1. Прозьба. Што есте его королевской милости просили, абы часу потребы, при шихованью войска, отъ гуфу вального васъ не отлучано, але по звыклому давному обычаю ижбы есте у гуфѣ вальномъ стояли. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижь часу потребы, у войску, отъ гуфу вального отлучаны не будете, але подлѣ стародавного обычаю, у гуфѣ вальномъ стояти маете.

2. Прозьба. Къ тому просите господаря его милости, абы есте по давному службу земскую военную служили; а которые братья ваша земли межи собою подѣлили, ижбы съ таковыхъ земль одинъ конь былъ ставленъ. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ яко первѣй сего около обороны земскоѣ постановлено и ухвалено, которымъ обычаемъ служба земская ~~служена быти~~ маетъ, и отъ того часу якій почотъ съ чіего имѣнья былъ ставленъ: ино и теперь съ такового имѣнья потомужъ служити маютъ, хотя бы и роздѣлили имѣнье братья межи собою, которые людей не маютъ. № 24.

3. Прозьба. А што есте просили его королевской милости, ижбы его милость той земли хоружого дати рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость зъ ласки своее господарьской той земли хоружого давати рачитъ, которого панъ староста Жомойтскій, чоловѣка годного обравши, господарю его милости маетъ залѣцыти; а кгды господарь его милость на тотъ врядъ его установитъ и потвердитъ, таковый, яко и иншые хоружые у великомъ князствѣ, люди къ попису до пана старосты водити и хоругвь часу рушенья носити маетъ; а хоругвь въ захованьи у пана старосты будетъ, кгдыжъ съ паномъ старостою войну служите.

4. Прозьба. Къ тому просили есте господаря его милости: ижъ которые станове духовные и свѣтскіе осѣлости подъ земскимъ правомъ въ земли Жомойтской маютъ, а часу потребы естли бы сами особами своими на службу быти не могли, абы почты свои тамъ ставили. *Отказъ.* Его королевская милость то на томъ зоставляти рачитъ, ижь съ таковыхъ имѣній всихъ служба земская служона быти маетъ потомужъ, яко ся то во всемъ великомъ князствѣ заховываетъ.

5. Прозьба. Тежъ просили есте господаря его милости, ижбы въ лѣсѣхъ его милости господарьскихъ дерева на будованье и на иньшые потребы ваши брати и въ озерахъ рыбы ловити вамъ не забороняно, и въ томъ ижбы васъ по давному обычаю и водлѣ привилья вашого захованo. *Отказъ.* Господарь его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ гдѣ — кольве здавна уступъ въ пущи и въ озера его милости господарьскіе мѣвали есте и въ которыхъ мѣстцахъ, то бы есте ознаймили и вывели таковые лѣсы, гдѣ были тыи уступы сперва; и хотя жъ бы теперь хто и люди свои поселилъ безъ листовъ и данины господар-

№ 24. скоѣ: ино въ тыхъ лѣсѣхъ и теперь, водлѣ давного звычаю и подлугъ привилья земского, вольность мѣти будете, якожъ его королевская милость росказати рачилъ довѣдатися о таковыхъ пущахъ пану старостѣ вашому Жомойтскому.

6. Прозьба. Тежъ просили есте его королевской милости, ижбы особы духовные и свѣтскіе, и тежъ княжата и панята, которые именья свои въ земли Жомойтской мають, о кривды шляхтѣ въ повѣтѣхъ отказывали. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдити, ижъ его милость рачитъ то откладывати до выданья статуту, а до того часу по давному обычаю то его королевская милость зоставляетъ.

7. Прозьба. Еще просили есте господаря его милости, ижбы господарь у Ляховъ, Нѣмцовъ и Угровъ, которымъ въ земли Жомойтской осѣлости подаваны, рачилъ вамъ дозволити ихъ скуповати, кгдыжъ ся вамъ отъ нихъ великое утѣсненье дѣетъ. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ его милость откладаетъ то до постановленья: которое кгды во всемъ панствѣ его милости великомъ князствѣ Литовскомъ учинено будетъ, по томужъ и въ земли Жомойтской заховати ся мають.

8. Прозьба. Оповѣдаете тежъ его королевской милости, ижъ отъ жидовъ у мытѣ обтяженье великое вамъ ся дѣетъ, и просите, штобы его милость господарь тое мыто на васъ преложити рачилъ, а вы туюжъ сумму до скарбу его королевской милости давати хочете, што и жидъ даетъ. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдити: кгды рокъ выдержанью аренды выйдетъ, на онъ часъ его королевская милость съ тымъ вчинити рачитъ то, што ся лѣпшого и пожиточнѣйшого его милости господарю въ томъ видѣти будетъ.

9. Прозьба. А што пожитки новые зъ уставы, яко мыто, такъ и волоки въ земли Жомойтской постановлены, просите, абы листомъ господарьскимъ было обваровано, ижбы то напотомъ вольностямъ вашимъ шляхетскимъ не шкодило. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ его милость росказалъ на то вамъ листъ свой господарьскій дати, штожъ то нынѣ и на потомные часы вольностямъ и справамъ вашимъ шляхетскимъ шкодити не маетъ.

10. Прозьба. Просили тежъ еще его королевской милости, жебы Ляхове и Русь, которымъ надъ привилья ваши уряды въ земли Жомойтской подаваны, зложоны зъ урядовъ были, и впередъ абы чужоземцомъ уряды не даваны, одно вамъ, обывателемъ земли тамошней. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдити, ижъ яко на прошломъ соймѣ въ року пятьдесятъ пятомъ около врядовъ постановлено, потомужъ и васъ его королевская милость въ томъ заховати хочетъ.

11. Прозьба. Тежъ просили есте его королевской милости, ижбы панъ староста Жомойтскій винъ незвыклыхъ на васъ не бралъ; а отъ челяди, которая отъ васъ утекаетъ, абы во врадѣхъ господарьскихъ поземное не брано; а ижъ Прусы и Лифлянты съ збѣгами вашими справедливости вамъ не чинятъ, въ томъ есте о науку просили. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ панъ староста нынѣшній и по немъ будучіе панове старосты Жомойтскіе въ браньѣ винъ мають ся заховати по давному обычаю; а поземное отъ збѣговъ вашихъ въ тивунствахъ отъ того часу брано быти не маетъ, але съ права таковыхъ выдавати. А што ся дотычетъ збѣговъ вашихъ за границу, ино за листы его королевской милости, съ ними справедливости собѣ доводити маете, а его королевскаа милость и черезъ пословъ своихъ тыхъ пановъ сусѣдовъ напомянути рачитъ, абы съ тыми збѣгами справедливость вамъ чинили и ихъ черезъ то не пріймовали.

12. Прозьба. Къ тому тежъ просили есте его милости господаря, абы привильевъ, твердостей на отчизны свои, передъ ревизоромъ не покладали, а за кгрунты ваши у волоки побраные абы отмѣна дана, и съ тоѣ отмѣны абы вже рушоны не были. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ то постановити на томъ, ижъ листовъ и права своего на кгрунты черезъ то передъ ревизоромъ оказывати не маете, але передъ паномъ старостою Жомойтскимъ привилья и твердости на именья свои покладати маете. А што кому отъ ревизоровъ его королевской милости въ отмѣнѣ дано за ваши властные земли, и за што слушнѣ отмѣна дана быти мѣла, то всимъ обывателемъ земли тамошнее господарь его милость привильемъ своимъ господарьскимъ роскажетъ потвердити.

13. Прозьба. Ознаймуете тежъ его королевской милости, ижъ именья шляхетскіе на волоки померены, а шляхта на платѣ осажена, и просите, абы таковые при первшой почтивости были зоставлены. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, абы есте всихъ таковыхъ, братью свою, шляхту, чи — то именья померены, пану старостѣ Жомойтскому оповѣдали, а панъ староста господарю его милости о томъ маетъ знать дати; а его королевская милость вземши въ томъ порозумѣнье, учинитъ съ тымъ, што ся слушного и справедливого его милости видѣти будетъ.

14. Прозьба. Далѣй просили есте господаря его милости, ижьбы зъ Лифлянты земли Жомойтскоѣ границы были направлены, и гдѣ бы што шляхетского было кому забрано, абы то томужъ было привернено. *Отказъ.* Господарь его милость росказалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость около того Мистра Лифлянтского напомянути рачитъ, и кгды ся тые границы направятъ и постановятъ, его королевская милость што слушного въ той прозьбѣ вашой обачивши учинити рачитъ.

15. Прозьба. А што есте господаря его милости просили, ижбы отъ товаровъ вашихъ, которые за границу проважены будутъ, мыто не брано. *Отказъ.* Господарь его милость росказалъ на то повѣдити, ижъ кгды властное збожье зъ именій вашихъ, або быдло доморослое за границу проважено будетъ, тогды то безмытнѣ пропускано быти маетъ, вѣдьже за присягою васъ самихъ, або слугъ вашихъ, которые съ тымъ пойдутъ, штожъ тое збожье есть вжатье ваше властное и быдло доморослое, а не купленое; а што товаровъ назадъ повезено будетъ, отъ того вже мыто дати повинны будете, кромъ збрûй и коней, што на свою потребу хто будетъ провадити. № 24.

III. — Прозьбы земли Полоцкой.

1. Прозьба. Што есте его королевской милости просили, ижбы его милость господарь васъ слугъ и подданыхъ своихъ водлѣ привильевъ и вольностей, отъ предковъ его милости господарьскихъ, и отъ отца его милости, и тежъ отъ самого его королевской милости паданыхъ, рачилъ заховати, а въ домъ Божій святоѣ Софѣи и въ домъ Божій святого Спаса и въ люди тыхъ церквей не вступоватися казати рачилъ, а ижбы его королевская милость, подлугъ давного обычаю, яко то за предковъ вашихъ бывало, опекуновъ церковныхъ установити рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость не звыкъ никому привильевъ и вольностей нарушати; такъ тежъ и васъ, яко вѣрныхъ слугъ, во всемъ при вольностяхъ вашихъ зоставляти рачитъ, и опекуновъ, которые въ привильи вашомъ стародавномъ описаны, панъ воевода Полоцкій, восполокъ зъ вами, особѣ на то годныхъ двухъ съ пановъ бояръ тамошнихъ Полоцкихъ тымъ обѣма церквамъ Божьимъ, святоѣ Софѣи и святого Спаса, опекунами обравши установити маетъ: которые приглѣдати будуть, абы отъ владыки и отъ игуменіи именья церковные знищенья не терпѣли; а по смерти тыхъ духовныхъ парсунъ

№ 24. менованыхъ, ижбы тые опекуны, съ вѣдомомъ пана воеводинымъ и съ вижомъ его милости, скарбы церковные и всю маетность въ имѣньяхъ церковныхъ списывали, и списавши, тыежъ опекуны до науки его королевской милости то все завѣдати, и въ цѣлости посланцу господарьскому, который владыку, або игуменью Полоцкую увязывати поѣдетъ, здати и личьбу со всего учинити повинны будутъ.

2. Прозьба. Што тежъ на прозьбѣ своей его королевской милости докладаете, ижь его милость всихъ тыхъ, которые повинность замковую полнятъ, отъ плаченья мыта вызволити рачилъ; а ваши мѣщане на земляхъ вашихъ живучи, восполокъ зъ мѣщаны его милости господарьскими всимъ повинностямъ замковымъ досыть чинятъ, только ижъ двухъ сотъ копъ грошей, которые мѣщане королевскіе отъ права своего Майтборского до скарбу его милости даютъ, платити помогати имъ не хочутъ, а они, для того, къ той вольности отъ плаченья мыта имъ даной ихъ не припускаютъ, — и просите, абы къ той вольности и ваши мѣщане были припущены; а отъ товаровъ ихъ, которые коли до Риги спускати будутъ, штобы мыто не было брано. *Отказъ.* Его милость господарь казалъ вамъ повѣдити, ижь мѣщаномъ Полоцкимъ тую вольность подлѣ привильевъ ихъ учинити рачилъ; а вашъ привилей вольности тоѣ мѣщаномъ вашимъ не обмовляетъ; а тежъ то не есть со шкодою ихъ, кгды вольность маютъ торгу, и съ того мыто даютъ, чимъ торгуютъ.

3. Прозьба. Еще просили есте господаря его милости, ижбы его королевская милость, заховываючи васъ водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ, серебщизны съ подданыхъ вашихъ, черезъ то, николи не брати казати рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ серебщизну не господарю его милости, але на потребу земскую ухваляете сами и даете: про то податку таковаго, отъ всихъ становъ ухваленого на потребу рѣчи посполитой, яко его милость до скарбу своего господарского привлащати не звыкъ, такъ и отпускати не можетъ.

4. Прозьба. Къ тому повѣдаете, ижь мытникъ Полоцкій отъ товаровъ вашихъ, которые для набытья коней и зброй до Риги спущаете, мыто беретъ, а въ привильяхъ и вольностяхъ вашихъ описано, ижь мыто на Полочанѣхъ вѣчнѣ брано быти не маетъ, — и просите, штобы его королевская милость, водлѣ тыхъ привильевъ и вольностей вашихъ заховываючи васъ, и мыта отъ товаровъ вашихъ не брати казати рачилъ. *Отказъ.* Господарь его милость росказалъ заховати васъ въ томъ водлѣ привильевъ вашихъ; и не будете повинны давати мыта отъ тыхъ всихъ рѣчей, штокольвекъ въ имѣньяхъ вашихъ сами властнымъ накладомъ своимъ выробивши спущати будете, такъ тежъ отъ збожья своего господарства и отъ быдла доморослого; а вѣдьже панъ оного товару, або его слуга маетъ на первой коморѣ присягу учинити на томъ, ижь тотъ товаръ зъ его або пана его имѣнья и властнымъ накладомъ робленъ, также и збожье его господарства и быдло доморослое.

5. Прозьба. Притомъ просите его королевской милости, ижбы для борзѣйшоѣ справедливости, судей и писаря присяжного, и печать его милости господарскую повѣтовую дати вамъ, и памятное и вижовое и дѣцкованое, водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ, брати росказати рачилъ. *Отказъ.* Его королевская милость на тую прозьбу вашу рачилъ казати вамъ повѣдити, ижъ тотъ артыкулъ о судьяхъ и вижахъ рачитъ его милость откладати до статуту нового, кгдыжъ недолгій часъ и рокъ на выданье статуту ознаймити вже его милость рачилъ; а до того часу, маете судитися по первому, и дѣцкованое по тому, яко въ привильяхъ вашихъ описано, брано быти маетъ; а кгды статутъ новый будетъ всимъ землямъ выданъ, на онъ часъ вже будете справоватися по тому яко ся въ статутѣ постановитъ.

6. Прозьба. Надъ то просите его королевской милости, ижбы его милость роботы замковоѣ, городень наметныхъ, то есть, пустовскихъ, которые были роблены передъ тымъ волостьми, зрадливо отъ непріятеля его милости посягнеными, большъ на васъ накладати не рачилъ, заховываючи васъ водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ: бо естли городни наметные перво сего людьми вашими зароблены были, то есте учинили за жеданьемъ святоѣ памяти Жикгимонта господаря короля его милости, отца его королевской милости, а ижъ у пошлину то пойти не мѣло, на што и листы его милости вказуете. *Отказъ.* Господарь его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость о тую роботу замковую, ни въ чомъ не нарушаючи тыхъ листовъ, васъ заховывати рачитъ, же съ повинности тыхъ наметныхъ городень пустовскихъ людьми вашими робити не маете: нижли его милость отъ пана воеводы маетъ вѣдомо, што тоѣ роботы есть пильная потреба на сесь часъ; про то жадаетъ его милость васъ, добрыхъ слугъ своихъ, абы есте теперь тые городни заробили, розобравши то межи себе и розложивши на люди свои; а его королевская милость листъ свой господарскій росказалъ вамъ дати, ижь то въ пошлину вамъ не будетъ; а впередъ хочетъ его милость найти тому обычай, кимъ бы таковые пустые городни зарабливаны были.

7. Прозьба. Просите тежъ его милости о заспособенье стрѣльбою и живностью Полоцкого замку. *Отказъ.* То его королевская милость роскажетъ осмотрѣти, и, вземши вѣдомо отъ пана воеводы Полоцкого, всими тыми потребами оный замокъ посилити.

IV. — Прозьбы повѣту Витебского.

1. Прозьба. Што есте просили его королевской милости: которые князи и панове и державцы имѣнья свои въ повѣтѣ Витебскомъ маютъ, абы службу, яко военную, такъ и лежанья въ замку, коли потреба будетъ, съ тыхъ имѣній своихъ служили, имѣньями своими головнѣйшими не вымовляючися. *Отказъ.* Его королевская милость на то рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ хто — кольве имѣнье свое въ повѣтѣ Витебскомъ маетъ, будь зъ особъ духовныхъ или свѣтскихъ, завжды часу потребы, отъ пана воеводы ознайменоѣ, маетъ самъ особою своею при замку быти; а кгды самъ отъѣдетъ, ино врядника, чоловѣка доброго и годного, зоставляти маетъ, который часу потребы, за росказаньемъ пана воеводинымъ, при замку мѣшкати будетъ, и зъ собою такъ много людей мѣти, яко къ войнѣ; а часу войны, подлѣ статуту маютъ ся заховати. № 24.

2. Прозьба. Просите тежъ его королевской милости, ижбы въ нижнемъ и въ верхнемъ замку вѣжи оправити, также и замокъ верхній весь абы былъ оправленъ, и стрѣльбою, дѣлами и гаковницами, порохами и пушкарями заспособленъ, и шпихлеры бъ поробити, и живностью тотъ замокъ заспособити его милость розсказалъ. *Отказъ.* Его королевская милость роскажетъ то все водлѣ потребы осмотрѣти, яко панъ воевода справу его милости того дастъ и потребу окажетъ.

3. Прозьба. Што тежъ есте его королевской милости просили, ижбы его милость тую серебщизну, которая на два годы по пяти грошей розложена, вамъ отпустити рачилъ, и впередъ николи на васъ, яко на людехъ украинныхъ, серебщизны не брати казати рачилъ. *Отказъ.* На то его королевская милость рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ серебщизну не господарю его милости, але на потребу земскую даете, и того податку, на потребу рѣчи посполитоѣ ухваленого, яко его милость до скарбу своего господарского привлащати не звыкъ, такъ тежъ и отпускати не можетъ.

4. Прозьба. А што били есте господарю его милости чоломъ, абы зъ людей вашихъ серебщизну брати потомужъ яко и въ Полоцкомъ повѣтѣ: который чоловѣкъ одною клячою у сохъ робитъ, абы платилъ яко отъ полсохи,

№ 24. водлѣ давноѣ звыклости. *Отказъ.* Господарь его милость на то призволяти рачитъ: вѣдьже который чоловѣкъ двѣма клячами у сохѣ робити будетъ, таковый абы серебщизну отъ суполноѣ сохи платилъ.

5. Прозьба. Докладаете тежъ то его королевской милости на прозьбѣ своей, ижъ кгды панъ воевода Витебскій, за росказаньемъ его милости господарьскимъ, або за потребою своею, съ тамошнего замку зъѣдетъ; тогды, хотя потреба не есть и часъ спокойный, вамъ съ почтами своими при замку лежати кажетъ: въ чомъ трудность собѣ немалую быти мѣнуючи, просите, абы то впередъ вамъ чинено не было. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ князю воеводѣ Витебскому вже то отъ его королевской милости росказано: кгды потреба не вказуетъ, ижбы вамъ съ почтами вашими при замку лежати не казалъ; а вы бы тежъ за писаньемъ пана воеводинымъ, кгды бы его милость потребу розумѣючи, къ замку ѣхати вамъ казалъ, въ томъ не сплошалися.

6. Прозьба. Притомъ просите господаря его милости, жебы для борзѣйшоѣ справедливости, судей и писаря присяжного вамъ дати, и паметное и вижовое и дѣцкованое водлѣ привильевъ и вольностей вашихъ брати росказати рачилъ. *Отказъ.* Его милость господарь на тую прозьбу вашу рачилъ росказати вамъ повѣдити, ижъ тотъ артыкулъ о судьяхъ и вижахъ рачитъ его милость откладати до статуту нового, кгдыжъ недолгій часъ и рокъ на выданье статуту ознаймити вже его милость рачилъ; а до того часу маете судитися по первому, и дѣцковано по тому, яко у привильяхъ вашихъ описано, брано быти маетъ: а кгды статутъ новый будетъ всимъ землямъ выданъ, на онъ часъ вже будете ся справовати по тому яко ся въ статутѣ постановитъ.

7. Прозьба. Надъ то просили есте господаря его милости, ижбы вы службу военную служили и почты зъ имѣній своихъ выправовали по тому, яко и Полочане выправують, кладучи похожихъ людей двухъ дымовъ за одного отчизного чоловѣка, то есть, съ двадцати чоловѣкъ похожихъ одного коня ставити. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдити, ижъ его милость водлѣ давного обычаю зостановляти рачитъ тую рѣчь на тотъ часъ.

V. — Прозьбы повѣту Мстиславского.

1. Прозьба. Што есте просили короля господаря его милости, ижбы его милость князю старостѣ Мстиславскому и городничому тамошнему рачилъ казати, къ робленью городень вашихъ знову въ замку Мстиславскомъ (который, оповѣдаете, ижъ вельми опалъ и оправленья потребуетъ), и тежъ къ робленью мосту васъ не притягивати, повѣдаючи, ижъ вы николи съ фундату того замку не робили, одно въ половицы замку городни свои поправляли, и теперь ихъ водлѣ давного обычая, оповѣдаете, ижъ поправляти хочете; а мосту николи робити есте повинны не были, але волостями господарьскими и нѣкоторыхъ князей и пановъ людми мостъ робливанъ. *Отказъ.* Его королевская милость рачилъ росказати на то вамъ повѣдити, ижъ замокъ и мостъ всимъ при тамошнемъ замку мѣшкаючимъ есть потребенъ: про то, яко его королевской милости подданые, такъ и ваши люди будуть повинны замокъ и мостъ робити; а подданые господарьскіе князьскихъ и паньскихъ замковъ не будуютъ.

2. Прозьба. Къ тому просили есте о листъ его королевской милости до князя старосты Мстиславского и до ротмистра тамошнего, абы хоромъ будованья вашого въ замку не розбирано; а особливо о листъ до ротмистра тамошнего просите, абы драбовъ въ имѣнья ваши не всылалъ и шкодъ чинити не допущалъ, яловицъ и барановъ и збожья въ селѣхъ и на торгу уставою брати не казалъ, але ижбы цѣною ихъ куповано; и еще другій листъ заручный, о небезпечность здоровья, до негожъ

штобы вамъ былъ данъ. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати вамъ на то повѣдити, ижъ листъ до князя старосты Мстиславского и до ротмистра тамошнего будетъ вамъ данъ, штобы будованья вашого въ замку не розбирано. А што ся дотычетъ драбовъ, господарь его милость велѣлъ вамъ повѣдити, ижь драбовъ при тамошнемъ замку его милости, для потребы того замку и для лѣпшой безпечьности вашое ховати рачитъ: про то, естли хочете, жебы драбы въ имѣнья ваши не входили, и вы бы всякую живность до мѣста Мстиславского на торгъ возили; а его королевская милость росказати рачилъ ротмистру тамошнему и драбомъ, живность не уставою, але торгомъ куповати; а листъ свой господарскій велѣлъ его милость дати, грознѣ заказуючи ротмистрови, абы ся спокойнѣ къ вамъ заховалъ. А особливо его милость господарь листомъ своимъ князю старостѣ тамошнему росказати хочетъ, ижбы шляхты тамошнее утискати и никоторого безправья и трудности чинити имъ не допускалъ.

3. Прозьба. Оповѣдаете тежъ его королевской милости, ижъ на тотъ часъ хоружого тамъ во Мстиславли нѣтъ, и просите за братомъ вашимъ Богданомъ Селицкимъ, жебы господарь его милость хоружое тамошнее ему дати рачилъ. *Отказъ.* Король его милость на то рачилъ росказати вамъ повѣдити, штожъ хоружое тамошнее тому брату вашому Богдану Селицкому дати рачилъ.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ, кн. IV, л. 100—116), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

25. — 1559 Ноября 16. Окружная королевская грамота, *о подвозѣ кормовъ жолнерамъ, отправленнымъ въ Ливонію.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земяномъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ войтомъ, бурмистромъ и радцамъ, и всимъ подданымъ нашимъ, и князскимъ, и панскимъ и духовныхъ. Отправили есмо на замки наши въ земли Ифлянтской старосту Чечерского и Пропойского пана Юрья Зеновьевича, зъ ротою его людьми ѣздными: и вы бы вездѣ по дорозѣ, ажъ до границъ Ифлянтскихъ, на торги и на станы живности для ихъ самихъ и для коней велѣли везти, и продавали водлѣ уставы нашой нижей описаной, то есть: за вола оремного осмдесятъ грошей, за корову телную сорокъ грошей, за яловицу двадцать чотыри гроши, за вепра кормного двадцать грошей, а за некормного дванадцать грошей, за свинью десять грошей, за барана шесть грошей, за гусь грошъ, за двое куръ грошъ; за копу жита осмъ грошей, за бочку жита десять грошей, за куль овса пять грошей, за бочку овса шесть грошей; и кгды зъ земли Ифлянтской у пицованье онъ пошлетъ, абы есте таковые живности водлѣ тоѣ уставы нашое продавали. А естли бы подданые наши, або тежъ ваши, князскіе, панскіе и духовныхъ, тыхъ живностей на станы ихъ везти або продавати по той уставѣ нашой не хотѣли: тогды они взявши вижа зъ уряду, гдѣ бы который наблизшій былъ, мають сами, за вижомъ, таковые живности брати и водлѣ уставы нашой верху мѣненой платити, але надъ тую уставу, подданымъ утиску жадного не мають чинити, подъ строгимъ караньемъ нашимъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1559, мѣсяца Ноября 16 дня. № 25.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Внизу грамоты скрѣпа: Остафей, маршалокъ и писарь. *Печать Литовская малая, подъ кустодіею. На оборотѣ отмѣтка современная:* List. . . do wszystkich stanów, aby po drodze do Inflanth . . . żołnierżom żywnośc podwożywali.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

26. — 1559 Декабря 23. Наказная королевская грамота гетманамъ Яну Ходкѣвичу и Юрію Зеновичу, *объ охраненіи Ливонскихъ замковъ и о содѣйствіи Магистру Кетлеру въ войнѣ съ Русскими.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, гетманомъ нашимъ, до земли Ифлянтской отъ насъ посланымъ, столнику великого князства Литовского, старостѣ Люценскому пану Яну Еронимовичу Ходкевичу, и старостѣ Чечерскому и Пропойскому пану Юрью Миколаевичу Зеновьевичу. Ознаймуемъ вамъ, ижъ воеводѣ Троцкому, гетману навышшому великого князства Литовского, старостѣ Мозырскому, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, зъ войски нашими вже есмо рушитися казали, якожъ на день Нового лѣта панъ гетманъ маетъ быти на мѣстцы. къ збиранью всимъ землямъ назначеномъ; особливый тежъ нѣкоторый почотъ людей отправляемъ на помочь войску Ифлянтскому: про то штобы есте поспѣшилися, и вси замки, до которыхъ посланы, въ моцъ свою взяли. Бо вже есмо до мистра Ифлянтского писали, ижь тебе, пане Зеновьевичу, съ тыми людьми, которые при тобѣ суть и што отселѣ отправляемъ, на помочь до войска его шлемъ: и яко мистръ Инфлянтскій до тебе напишетъ, взываючи къ собѣ, абы еси со всими тыми служебными людьми, земъ Бога на помочь. тягнулъ до него, тыми мѣстцами, гдѣ онъ тобѣ ознаймитъ, а не при границы Московской. А мы до него писали, абы онъ о безпечное преисгье тобѣ до войска его отъ Московскихъ людей причинилъ ся. А кого отселѣ отправимъ, тотъ тамъ же въ земли Ифлянтской съ тобою ся зведетъ, або пакъ у войску тебе знайдетъ. А яко зъ замковъ оба-два, такъ и въ томъ тягненьи, и до войска къ мистру притягнувши, того бы есте съ пильностью стерегли, абы въ землю Московскую въѣзду и жадноѣ шкоды не чинили: только, естли бы битву Москва зъ вами становити хотѣли, альбо загоны въ землю Ифлянтскую пускали; на тотъ часъ, веземши Бога на помочь, не допускаючи шкоды чинити, будете то дѣлати што добрымъ и вѣрнымъ слугамъ нашимъ належитъ, застановлячися противъ силамъ того непріятеля. Вѣдьже кгды ты, пане Зеновьевичу, зъ замку зъѣдешъ, нехай бы ся панъ Остикъ староста, для большоѣ безпечности, съ почтомъ своимъ осталъ на замку, але роту суполно, яко пѣнези взялъ, абы послалъ при тобѣ, уставивши поручника, которого человѣка доброго и годного, о чомъ есмо и до него листъ нашъ писати казали. А поколѣ панъ Зеновьевичь отъ мистра зъ войска вернется, ты, пане столнику, въ чуйности и въ великой осторожности былъ бы еси, и старостъ на другихъ замкахъ и роты о то напоминалъ; и што певного поновится зъ стороны непріятельской, намъ бы и пану гетману вѣдати давалъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1559, мѣсяца Декабря 23 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Остаѳей, маршалокъ и писарь. *Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ, съ титулами обоихъ гетмановъ, какъ означено въ заглавіи акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

27. — 1560 Января 8. Грамота гетманамъ Яну Ходкѣвичу и Юрію Зеновичу, *съ выговоромъ за промедлѣніе въ походѣ и причиненіе обидъ жителямъ, на пути въ Ливонію.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, гетманомъ нашимъ въ земли Ифлянтской, стольнику великого князьства Литовского пану Яну Яронимовичу Ходкевичу, а старостѣ Чечерскому и Пропойскому пану Юрью Зеновьевичу. Што маючи роскозанье и листы наши, абы есте на замки наши въ земли Ифлянтской што наборздѣй тягнули, отписуете намъ, ижь колько недѣль собравшися на пограничью лежите; нижли трудность быти прекладаете тамъ безъ спижы тягнути, не вѣдаючи о шафарахъ и о стацыи, которая на тыи замки маетъ быти зъ вами проважена: о томъ первѣй сего писанья вашого маемъ вѣдомость, ижъ збожья и иныхъ живностсй немало до Дунемборку звезено, чого тамъ ся ближей могли есте довѣдать, а такъ долго для того не мѣшкать было на одномъ мѣстцы; бо зъ Дунемборку на иншіе замки мають тые спижы подавати. А тое мѣшканье ваше на одномъ мѣстцы и въ тягненьи въ дорозѣ жалобы зъ плачомъ отъ подданыхъ до насъ доноситъ; ино выписывати того на тотъ часъ занѣхиваемъ, ажъ будетъ все списано: бо маемъ вѣдомо, ижь вы не яко въ панствѣ нашомъ, але яко въ непріятельской земли спижовалися, о чомъ особливо дворянинъ нашъ будетъ посланъ и таковые вси кривды и шкоды спишетъ; за што повиненъ будетъ кождый отповѣдати, на кого въ чомъ вина будетъ дана. Къ тому што есмо писали, абы ты, пане Зеновьевичу, на листъ мистра Ифлянтского, до войска Нѣмецкого тягнулъ со всими ротмистры и ротами ѣздными, твоей справѣ поручоными, зоставивши пана Остика на замку Рѣзицы съ пѣшими людьми; а вы отписуете, ижь есте тотъ листъ и волю нашу ротмистромъ и товарышомъ оповѣдили, и они вси одностайнѣ колько причинъ на то повѣдили: першая, ижъ пѣнязей на то не брали, абы мѣли до войска Нѣмецкого тягнути, але одно за тые пѣнязи на замкахъ нашихъ полрока служити, и иные многіе причины, такую заплату яко у войску Ифлянтскомъ и далекость дороги прекладаючи. Тому всему зрозумѣвши, дивуемся не помалу, и то за новую а небывалую рѣчь отъ васъ пріймуемъ: бо того николи не бывало, ижбы мѣли служебные люди ѣздные замѣреные тягненья противко непріятелю мѣти, и, взявши пѣнези, только на замкахъ лежати, на што бы непотреба ѣздныхъ, только пѣшихъ, абы замковъ боронити. А што примовляются къ такой заплатѣ, яко у Нѣмецкомъ войску платятъ: ино досыть немалую заплату взяли, а тежъ не водлѣ Нѣмецкого обычаю почты свои оказали, яко есмо зъ реистру попису вырозумѣли, и хочемъ мѣти, абы нихто таковыми причинами вымовы чинити не смѣлъ; але абы еси, пане Зеновьевичу, водлѣ першого листу и росказанья нашого, зъ ротмистры ѣздными и съ тыми, которые при пану стольнику, — кромъ тыхъ ста коней, на которые тобѣ, пане стольнику, пѣнязи даны, — за писаньемъ отъ мистра Ифлянтского, до войска его тягнулъ, на тые мѣстца, куды онъ ознаймитъ, и вже бы есте ся къ тому способляли. Нижли, естли бы князь Полубенскій, которого сь Татары тамъ же отправляемъ, надтягнулъ, яко бы посполъ съ тобою до войска ихъ притягнулъ: про то отпишешъ до мистра, што вже тягнути хочешъ, але причину каковую заласи, што бы къ спѣшному тягненью переказило, а длятого часу притягненья до войска его не ознаймишъ. А што ты, пане стольнику, за листомъ и росказаньемъ нашимъ, не отмовляешся пильности къ службѣ нашой мѣти, и ознаймуешъ, ижь на Себѣжу козаковъ Московскихъ семь сотъ, а въ Красномъ городку, полтрети мили отъ Люцена, чотыри ста козаковъ: ино, яко есмо перво до тебе писали, такъ и теперь хочемъ мѣти, абы еси съ пильностью стерегъ, ижбы никоторые уторжки и зачепки въ непріятельскую землю зъ нашое стороны не были. А естли бы непріятельскіе люди мѣли злый умыслъ въ землю нашу ити, тогды порозумѣватися будешъ въ томъ зъ воеводою Полоцкимъ, державцою Свислоцкимъ паномъ Станиславомъ Станиславовичомъ Довойною; а панъ воевода Полоцкій, маючи науку въ томъ отъ насъ даную, помочь и посилокъ людми къ

№ 28. отпору тымъ людемъ непріятельскимъ додавати тобѣ будетъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1560, мѣсяца Генваря 8 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Остаѳей, маршалокъ и писарь. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ адресъ на имя обоихъ гетмановъ, какъ означено въ заглавіи акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

28. — 1561 Февраля 20 Уставная королевская грамота Могилевскимъ мѣщанамъ, *съ объясненіемъ данныхъ имъ льготъ, также разныхъ повинностей и податей, подлежащихъ ко взносу въ казну съ земель, товаровъ, ремеслъ и проч.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ подданые наши, вси мѣщане мѣста нашого Могилевского о томъ, ижъ што которое постановленье съ помѣры новоѣ, за росказаньемъ нашимъ господарскимъ, учинено есть около платовъ и пожитковъ нашихъ, которымъ обычаемъ доходы до скарбу нашого давати и вси ихъ повинности въ кождый годъ они полнити маютъ, якожъ и устава отъ тыхъ, кого староста посылалъ на свое мѣстцо, дана имъ есть: ино били они намъ чоломъ, абыхмо нашу господарскую уставу имъ на то дали, и то все, на што они повинни быти маютъ, на уставѣ нашой господарской выписали. А про то, хотячи, абы захованы были во всемъ подданые наши водлѣ уставы имъ даноѣ на сесь часъ, казали есмо на семъ листѣ нашомъ выписати ее, слово отъ слова. И такъ ся въ собѣ маетъ:

На-первѣй: зъ волокъ къ мѣсту вымѣреныхъ, которые суть кгрунту середнего, маютъ платити, водлѣ уставы нашое, съ кождоѣ волоки грошей сорокъ; а особливо, за пригоны и иные повинности старые зъ волоки грошей дванадцать. А зъ домовъ, въ рынку отъ прута пѣнязей по-пол-осма, а въ улицахъ отъ прута пѣнязей по пол-пяти; зъ огородовъ въ мѣстѣ отъ прута пѣнязей по пол-третья; зъ морковъ польныхъ на предмѣстью, также зъ морковъ сѣножатныхъ, надъ рѣкою Днѣпромъ помѣреныхъ, грошей по три; зъ сѣножатей на болотахъ помѣреныхъ, отъ моркгу грошъ одинъ и пѣнязей пять. Съ застѣнковъ мѣстскихъ, хто ихъ принялъ, маютъ платити до скарбу нашого по тому, яко въ реестру на врядѣ зоставленомъ есть описано. А тотъ весь податокъ, водлѣ уставы нашое, съ помѣры новоѣ въ року прошломъ шестьдесятомъ поставленый, маютъ почати до скарбу нашого платити въ року теперешнемъ шестьдесятъ первомъ; а почати отдавати имъ тотъ податокъ въ кождый годъ, на рокъ и часъ певный, то есть, отъ дня нароженья святоѣ Пречистоѣ. А при отдаванью тыхъ платовъ и податковъ нашихъ, не маетъ урядъ на себе большъ писчого и бирчого зъ нихъ брати, одно зъ волоки пѣнязей дванадцать. А хто волоки не держитъ, тотъ только отъ воротъ пѣнязи два дати повиненъ, а зъ моркгу польного, также и сѣножатного пѣнязь одинъ. А иншихъ никоторыхъ повинностей полнити, податковъ и стацей давати, и зъ листы нашими и врядничими ѣздити неповинни, окромъ тыхъ платовъ и повинностей ихъ, тутъ вышей и нижей описаныхъ.

Съ корчомъ мѣстскихъ, въ которыхъ медъ и пиво шинкують, и отъ горѣлки, и тежъ съ коморы мытной, и отъ важчого, што держатъ на три годы на арендѣ жидове Берестейскіе, Аврамъ Длукгачъ и Еска Шломичъ, даютъ до скарбу нашого въ кождый годъ, водлѣ аренды, копъ тысячу и чотыриста; а часъ выдержанья ихъ тоѣ аренды, отъ року теперешнего шестьдесятъ первого, отъ дня Нового лѣта до двухъ головъ. Окромъ объестки отъ людей купецкихъ переѣздчихъ, которая завжды на пожитокъ старостинъ приходитъ, а окромъ складу замкового, который уряду вольно на пожитокъ свой мѣти одинъ кроть до году, къ святу святого Іоанна Крестителя (а сытити ему пятьдесятъ пудовъ меду, ваги тамошней Могилевской, або што похочетъ), и особливо тежъ окромъ складовъ поповскихъ и мѣщанскихъ, въ которыхъ сытити медъ вольно попомъ семь кроть на годъ, то есть, къ святу святого Спаса, и на день Вознесенія Христова, и къ святой Троицы, къ Матцѣ Божой, и на день святого Николы, и на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и на день святого Ильи; одно жъ за кождымъ разомъ, не большъ, только за два рубли грошей широкихъ меду купивши, розсытити маютъ, — къ тому, мѣщаномъ мѣста Могилевского вольно есть въ кождый годъ дванадцать складовъ на пожитокъ ихъ мѣти, къ святомъ урочистымъ, коли они сами похочутъ; одно жъ за кождымъ разомъ, не большъ, только за два рубли грошей широкихъ меду купивши, сытити они маютъ. Надъ то вольно всимъ мѣщаномъ тамошнимъ въ домѣхъ ихъ, на властную ихъ потребу, а не на продажу, медъ и пиво мѣти, то есть: къ веселью, къ выданью дѣвки и къ ожененью сына, и на колядцыю, коли ся то кому пригодитъ; а за вѣдомомъ мытниковъ, и горѣлку на тые ихъ потребы въ домѣхъ ихъ палити. Еще въ кождый годъ пять кроть, къ святомъ урочистымъ, то есть: къ Божьему Нароженью, къ Запустомъ великимъ, на недѣлю Масленую, къ Великодню, къ святой Троицы и къ святому Николѣ осеннему, маютъ вольность вси мѣщане мѣста Могилевского горѣлку въ домѣхъ ихъ палити; одно жъ за кождымъ таковымъ разомъ, не большъ, только по одной четвертцѣ солоду, мѣры тамошнеѣ Могилевскоѣ, на горѣлку спалити вольно.

Вольности мѣщанъ нашихъ: на-первѣй, отъ роботъ замковъ нашихъ украинныхъ ихъ вызволяемъ; нижли роботу замку тамошнего и паркану мѣстского повинни будутъ оправовати, и перекопъ около замку и около паркану мѣстского копати, выправуючи зъ домовъ своихъ къ той роботѣ кождый противъ собѣ чергою: вѣдьже не будутъ они повинни большъ замку и паркану робити, также ихъ оправовати, и перекопу замкового и парканового копати, одно четвертую часть противъ волости, а волость три части; бо и передъ тымъ завжды такожъ повинни были волощане къ кождой роботѣ замковъ нашихъ зъ волости выправовати. Слобожане, купичники и вси тыи мѣщане, которые передъ тымъ званы были сусѣдми и огородниками, маютъ нести одну повинность зъ мѣщаны, въ роботѣ замку и паркану, и въ копанью перекопу, и тежъ въ даваньи податковъ, водлѣ теперешнеѣ новоѣ помѣры на мѣщанъ уставленоѣ. Вѣдьже врядъ, для вымысловъ своихъ, обтяжати подданыхъ тою роботою не маетъ, але яко зъ войтомъ мѣстскимъ и съ сотниками чергу роботы на мѣщанъ постановитъ, такъ вже не маетъ ихъ большъ къ той роботѣ притягивати; одно тыми людми съ черги уставлеными робити, поколѣ роботу зачатую доконаютъ. А ижъбы тымъ спѣшнѣй тая робота ся поспѣшала, тогды будутъ повинни почати роботу вышей описаную въ томъ року, коли того будетъ потреба указовати, отъ дня Благовѣщенья святоѣ Пречистоѣ: вѣдьже часъ потребы таковыхъ роботъ врядъ розузнавати будетъ. № 28.

Сторожу тежъ въ мѣстѣ, въ парканѣ и на вѣжахъ паркановыхъ абы мѣщане завжды мѣли; а для того маютъ брати на пожитокъ свой мѣстскій, до воли и ласки нашое, съ крамницъ мѣстскихъ, и зъ ятокъ мясныхъ, также и зъ лавокъ рыбныхъ и хлѣбныхъ, и съ кождого дробного товару певный платъ: отъ крамницъ и отъ лавокъ, то есть, отъ кождоѣ крамницы, зъ якимъ — кольвекъ товаромъ хто въ ряду сѣдѣти будетъ, маетъ дати въ годъ грошей дванадцать, а зъ лавки отъ локтя пѣнези два; и тотъ податокъ войтъ мѣстскій до рукъ своихъ отбирати, и за вѣдомостью сотниковъ и иныхъ мѣщанъ головнѣйшихъ, на

№ 28. пожитокъ и потребу мѣстскую оборочати маетъ.

А при замку тамошнемъ млынъ для пожитку замкового и потребъ мѣстскихъ завжды можетъ быти забудованъ на рѣчцѣ Дубровенцѣ: ино, естли бы коли весною, альбо въ осень, также лѣтомъ, альбо зимою вода кгвалтовная пришла, которая бы тому млыну шкодити мѣла; тогды абы въ часъ навалности, вси мѣщане бѣгли на ратунокъ отъ воды, яко на кгвалтъ, подъ казнью вины дванадцати грошей.

Коморники въ мѣстѣ тамошнемъ, которыи избу або комору у подворника наймуютъ, и подъ теперешнимъ часомъ того постановленья въ мѣстѣ мѣшкаютъ, и которыи бы потомъ до мѣста приходили, о таковыхъ маютъ давати вѣдомость войты вряду замковому; а они, водлѣ уставы нашое, будутъ повинни платити до скарбу нашого въ кождый годъ по два грошы, и тотъ податокъ также почати отдавати маютъ въ року теперешнемъ шестьдесятъ первомъ.

Стацый на послы и гонцы никоторыхъ мѣщаномъ не давати: ино то все съ скарбу нашого опатровано быти маетъ.

До сторожы замковоѣ, на кликанье и на иншые потребы, повинни мѣщане зъ волостью шестнадцать сторожовъ нанявши, въ кождый годъ давати, то есть, мѣщане чотырехъ, а волощане дванадцать чоловѣковъ дати маютъ; а на наймованье тыхъ сторожовъ складатися мѣщаномъ пѣнязми зъ домовъ по только, по кольку прійти зъ нихъ можетъ, чимъ бы одно тыхъ чотырехъ сторожовъ наняти могли.

Тежъ мѣщане мѣста тамошнего повинни вси и кождый зособна, для обороны, въ часъ небезпечности земскоѣ отъ непріятеля нашого, стрѣлбу всякую, то есть, гаковницы, ручницы и сагайдаки и иншую оборону, то есть, рогатины и што иного къ той оборонѣ належитъ, въ домѣхъ своихъ мѣти; а хто не можетъ большъ, ино хотя одну ручницу и рогатину нехай маетъ, а безъ обороны таковоѣ въ дому своемъ нехай не мѣшкаетъ.

Вольности мѣщаномъ до ловленья рыбъ на рѣцѣ Днѣпрѣ водлѣ обычаю стародавного, але до озеръ селскихъ никоторого уступу мѣщаномъ не мѣти. Ѣзы тежъ на мѣстцахъ звыклыхъ мѣщаномъ забивати вольно, также и перевѣсья на Днѣпрѣ, на старыхъ ловищахъ; а ловячи рыбы, мѣщаномъ межи зеремяны бобровыми на берегу не становитися и сѣтей бобровыхъ не мѣти.

По дерево, на будованье и на дрова и на иные потребы свои, мѣщаномъ вездѣ до лѣсовъ и пущъ подданыхъ нашихъ въѣзджати вольно, отъ мѣста за двѣ мили, одно жъ дерева бортного казити не маютъ.

Тежъ вольно мѣщаномъ, ѣздячи по волости, скуповати всякіе рѣчи торговые и везти на торгъ свой, до Могилева; а гдѣ бы на торгу своемъ чого не продали, ино вольно имъ то на обчихъ торгахъ продавати.

Сѣножатей тежъ мѣстскихъ вряду замковому коньми своими не травити, а ни сѣна мѣстского не брати.

Вины на насъ господаря и на врядъ нашъ: вина битая, судомъ осужоная, полтина грошей; а естли только обжаловавши, зъеднаются, ино дванадцать грошей вины па томъ, хто еднаетъ; а иншая всякая вина, отъ рубля десять грошей: таковыхъ винъ до скарбу нашого двѣ части, а на врядъ нашъ третяя часть. Винъ никоторыхъ врядъ нашъ на мѣщанахъ нашихъ слугамъ своимъ выдавати не маетъ. Пересуду на врядъ отъ рубля пять грошей, то есть, отъ десяти грошей полгроша; а хто оттяжется, ино только памятного чотыри грошы дати повиненъ. А дѣцкованья отъ мили грошъ; вижованого, естли зъ мѣста не поѣдетъ, два грошы, а поѣдетъ ли зъ мѣста, ино помильное. Также и отъ пригляданья присѣги вижови платити два грошы; дьяку врядничому отъ суда, записного грошъ одинъ, а кому выпису надобѣ, ино другій грошъ за выписъ. Отъ выданья святости до присѣги грошъ одинъ; а если не присягнетъ, ино только полгроша виненъ дати. Куницы свадебные отъ кождоѣ невѣсты, яко и дѣвки одинако маютъ быти даваны по дванадцать грошей, то есть, на врядъ замковый десять грошей, а войту грошы два. Тежъ о межу на волокахъ къ мѣсту помѣреныхъ, и въ застѣнкахъ, и на сѣножатехъ мѣстскихъ, и объ испашъ и страву войтъ мѣстскій коли осудитъ, ино отъ поправленья межы собѣ чотыри грошы возметъ, а другую чотыри грошы на врядъ отдастъ. Мѣщане въ мѣстѣ маютъ вже отъ того часу перестати розрубовъ и розметовъ класти на мѣщанъ нашихъ: бо вже мѣщане отъ того вызволены и выняты суть.

Люди князьскіе, паньскіе и боярскіе, пріѣзжаючи до мѣста у буденный день, окромъ торгового дня въ недѣлю, товару своего нарозно продавати и шинковати имъ не маютъ, одно уздоймомъ продавати; а купцы пріѣзжіе не маютъ съ товары своими межи крамы мѣстскими въ рынку стояти, але кождый въ домъ гостинный нехай ѣдетъ и подлѣ давного звычаю товары своими торгуетъ. Торговое на врядъ маетъ быти брано зъ людей пріѣзжихъ на торгъ, то есть: отъ мѣры всякого збожья и отъ солодовъ, отъ бочки ново въ мѣру чотырехъ корцовъ постановленой, пѣнязей по чотыри, а отъ корца по пѣнязю одному, а иншое всякое торговое водлѣ обычаю звыклого на врядъ брано быти маетъ.

Тежъ жита, овса, сѣна и дровъ на врядъ замковый мѣщаномъ не давати, и въ подводу въ потребѣ врядовой и тежъ въ ловы не ходити, и коней своихъ подъ слуги и посланцы врядовые не давати.

А къ тому, для лѣпшоѣ вольности мѣщанъ нашихъ, вряду надъ мѣщаны жадныхъ побоевъ не чинити, а вѣдьже злочинцовъ и лихихъ людей водлѣ заслугъ ихъ карати; а упорныхъ и неповстягливыхъ до везенья сажати, а иныхъ людей, которые одно коли у вину нашу впадутъ, ино винами небольшими, только водлѣ уставы нашое карати. № 28.

А ижъ въ мѣстѣ тамошнемъ войта и лавниковъ и никоторого вряду мѣстского первѣй не было, для того великій непорядокъ въ мѣстѣ, и отъ дворянъ нашихъ и отъ иныхъ становъ въ бранью стацей и иншихъ рѣчахъ обтяжливость немалая дѣялася: ино съ теперешнего нового постановленья, поручено и дано есть войтовство мѣщанину мѣста тамошнего Нефеду Іосифовичу; а особливо, для лѣпшого порядку и справы въ мѣстѣ межи поддаными нашими, установлено чотырехъ сотниковъ, поручивши кождому зъ нихъ певную часть людей подъ справою своею мѣти: про то войтъ маетъ во всемъ порядку мѣстского доглѣдати, и слушнѣ а ряднѣ справовати во всихъ рѣчахъ, и потребы мѣстскіе къ вряду нашому замковому доносити; а тые сотники, вмѣсто лавниковъ, во всякихъ справахъ войту допомогати и къ нему во всемъ послушенство чинити маютъ: вѣдьже войты никоторыхъ справъ мѣстскихъ, безъ сполноѣ намовы съ сотниками и съ иншими мѣщаны головнѣйшими, въ рѣчи посполитой мѣста того становити и отправовати не маютъ. А за працу войту, водлѣ уставы нашое, волока одна и домъ въ мѣстѣ отъ плату вольный надано есть. Особливо тежъ войтъ повиненъ будетъ пожитковъ нашихъ примножати, и того перестерегати, ижбы справедливо а суполно платы, и доходы наши, и вины, водлѣ теперешнеѣ уставы нашое отдаваны были, и при отбиранью тыхъ платовъ нашихъ, при врядѣ онъ завжды быти повиненъ. А што ся дотычетъ сотниковъ, ино ижъ они меншую працу нижли войтъ мѣти будутъ, тогды, до воли и ласки нашое, маетъ мѣти вольность кождый зъ нихъ отъ плаченья съ одноѣ полволоки податку нашого, зъ волокъ мѣстскихъ описаного; одножъ съ другоѣ половины волоки, водлѣ уставы нашое, до скарбу нашого тотъ податокъ давати будутъ повинни: и за то маютъ они тыхъ людей,

№ 29. въ справу имъ порученыхъ, въ дозрѣнью своемъ мѣти, и потребы ихъ вряду доносити, и завжды за росказаньемъ врядовымъ, въ часъ небезпечности отъ непріятеля нашого, и къ кождой потребѣ, такъ ко оборонѣ замковой, яко и къ роботѣ, съ тыми людми поготову быти.

Повинность того мѣста на подводы: вси мѣщане мѣста Могилевского будуть повинни платити, водлѣ уставы нашое, на подводы съ кождого дому грошы по два; а хто волоку держитъ, тогды особно отъ волоки маетъ дати грошы три, а съ моргку при мѣстѣ пѣнязи чотыри, а отъ прута огородного мѣстского пѣнязь одинъ. А особливо, хто едвабными рѣчми торгуетъ, тотъ дати повиненъ грошы чотыри; а хто сукны и иншими крамными товары торгуетъ, ино грошы два; а отъ золотаря также грошы два; а хто шинкъ, кормчу держитъ, тотъ отъ меду грошъ одинъ, и отъ пива грошъ одинъ дати маетъ. Рѣзники, кождый того ремесла уживаючи, повиненъ дати грошъ одинъ; а къ тому кравцы, кушнеры, котелники, ковали, слюсары, бондары, колесники, шевцы, рымары, сыромятники, дуботолки, сѣдляры, гончары, пекары, дойлиды, солодовники, и кождого иного ремесла хто-кольвекъ уживати будетъ и обходитися тымъ ремесломъ, въ мѣстѣ сѣдячи: маетъ зъ ремесла таковое дати грошъ одинъ, але отъ товаришовъ неповиненъ платити; а отдаючи тые пѣнязи, бирчого и писчого неповиненъ большей дати, только одинъ пѣнязь, хотя мало або много дастъ. И вже они тые пѣнязи подводные отдавши, жадныхъ повинностей подводныхъ полнити неповинны: одно посланцу нашому господарьскому, за наемъ, будутъ повинны дати, коли ся трафитъ, коней съ потребу, за листомъ нашимъ; а имъ будетъ плачено отъ того, кому будутъ подводы давати, водлѣ уставы нашое господарьскоѣ, отъ кождого коня на милю по одному грошу, а отъ возовоѣ подводы отъ коня полтора гроша, а отъ двухъ коней зъ возомъ по три грошы.

И тую уставу нашу давши есмо подданымъ нашимъ того мѣста, хочемъ мѣти, абы они въ томъ во всемъ, яко вышей описано есть, заховваны были до воли и ласки и иншого постановленья нашого; на што дали есмо имъ сю нынѣшнюю уставу нашу, зъ нашою печатью. Писано у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1561, мѣсяца Февраля 20 дня. — «Остаѳей, маршалокъ и писарь великого князьства Литовского».

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (писан. въ л., въ XVI и XVII в.), *хранящагося въ Могилевской Семинарской библіотекѣ. Списокъ сего акта, старинного письма, находится и въ тамошнемъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ подъ № 43.* См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, 1, 20 – 27.

29. — 1562 Октября 20. **Жалованная грамота королевскому дворянину Боркулабу Корсаку,** *о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе Полоцкаго Предтеченскаго монастыря съ отчинами и пожитками, съ правомъ имѣть въ немъ своего намѣстника.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што который манастырь въ Полоцку святого Ивана Предотечи, на островѣ, перво сего дали есмо были иноку Арсенію, до живота его; ино, ижъ за писаньемъ и жеданьемъ воеводы Полоцкого, державцы Свислоцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна и за чоломбитьемъ бояръ, шляхты и всее земли Полоцкоѣ, тому иноку Арсенію, зъ ласки нашое господарьскоѣ, дали есмо архіепископство владычьство Полоцкое, за чимъ тотъ монастырь, яко подаванье наше господарское, зася въ руки наши пришолъ: ино мы оный монастырь на островѣ святого Ивана, за чоломбитьемъ дворянина нашого Боркулаба Корсака, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ тому упередъ менованому Боркулабу Корсаку, до его живота. Маетъ онъ тотъ манастырь святого Ивана на островѣ, по тому яко и первые (*) держали, со всими церквями, и съ имѣньями, съ селы и зъ людми здавна къ тому манастыру прислухаючими, и со всими пожитками, якимъ — кольвекъ именемъ могутъ быти названы, держати и спокойнѣ уживати, до живота своего, маючи у справѣ своей поповъ, черницъ и чернцовъ и весь станъ духовный, которые здавна послушенство къ настоятелю того манастыря чинити повиньни; и маетъ онъ въ томъ манастыри отъ себе мѣти особу духовную, чоловѣка научоного, который бы умѣлъ въ справахъ духовныхъ водлѣ закону Греческого справоватися, и за насъ господаря Бога просити, съ пильностью того досмотряючи и стерегучи, абы хвала Божья въ томъ манастыри, по тому яко и теперь есть, была и ничимъ ся не вменьшала. И на то есмо ему Боркулабу дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и подписаньемъ руки нашое. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1562, мѣсяца Октября въ 20 день.— Подписъ руки господарьскоѣ. — «Остаѳей Воловичь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XLIV, л. 65), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ даный Боркулабу Корсаку на монастырь въ Полоцку святого Ивана на островѣ, до живота его.

30. — 1562 Октября 22. **Жалованная грамота Полоцкаго Предтеченскаго монастыря иноку Арсенію Шишкѣ,** *на Полоцкую и Витебскую архіепископію.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, № 30.
Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито, кому будетъ потреба того вѣдати, што которое архіепископство владычьство Полоцкое и Витебское перво сего зъ ласки и данины нашое господарьскоѣ держалъ до живота своего панъ Григорей Марковичъ Воловича: ино, ижъ онъ тыхъ часовъ зъ сего свѣта зшолъ, мы, за писаньемъ и жеданьемъ воеводы Полоцкого и за чоломбитьемъ бояръ, шляхты и мѣщанъ и всего посполиства земли Полоцкоѣ, тое архіепископство владычьство Полоцкое и Витебское, зъ ласки нашое господарьской, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ иноку Арсенію Шишцѣ, до живота его. Маетъ онъ тое архіепископство владычьство Полоцкое, со всими манастырями и церквями, и съ дворы и имѣньи, и зъ селы и зъ людми, и со всимъ што къ тому владычьству здавна прислухаетъ, до живота своего держати и уживати, и, на тое владычство совершившися, слушнѣ и раднѣ во всемъ ся справовати и за насъ господаря Бога просити, заховываючися во всемъ водлугъ обычаю закону своего Греческого, и съ пильностью того стерегучи, абы ся ни въ чомъ хвала Божья не вменьшала, и маючи въ моцы и владности своей архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, черцовъ, черницъ и все духовенство, которые здавна до сего часу послушеньство къ архіепископу владыцѣ тамошнему Полоцкому чинити повиньни, и всихъ платовъ, доходовъ и пожитковъ уживаючи, по тому яко и первые архіепископы владыки тамошніе Полоцкіе уживали. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1562, мѣсяца Октября 22 дня.—Подписъ руки господарьскоѣ. — «Остаѳей Воловичь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XLIV,

(*) Въ подл. пробѣлъ: надлежало бы написать «настоятели», какъ ниже, или иначе.

№ 31. л. 64), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей на архіепископство и владычьство Полоцкое и Витебское иноку Арсенію Шишцѣ, до живота его.

31. — 1562 Декабря 15. Поученіе Кіевскаго митрополита Сильвестра новопоставленному іерею.

Милостію Божіею и пречистые его Матере, мы смиренный Селивестръ, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, по преданію и правиломъ святыхъ Апостолъ и по завѣщанію святыхъ Отець, даю тобѣ іерею херотонію сію, священія свитокъ законный, рукоположенія на тобѣ моего епископства. Слыши, чадо, и внимай и исправляй такъ, якоже рѣхъ и завѣщаю. Се тобѣ, чадо іерею Михайло, Господь поручи священія службу, страшнѣ и тайнѣ, рукоположеніемъ моего смиренія и послушествомъ разумныхъ его Силъ, въ няже желаютъ и сами Ангели приникнути. Дѣло же твое буди учитись закону Господню день и нощь, и заповѣдей прехвальныхъ Апостолъ, и вселенскихъ седми Соборовъ и помѣстныхъ святыхъ Отець правилъ: составленія бо святительства Божія истинная хитрость; не мощно бо не почитая часто спасти себе. Святъ Богъ на Святыхъ почиваетъ. Умъ разуменъ въ разумныхъ глубинахъ обрѣтается. Пророкъ рече; «рабъ твой есмь азъ, вразуми мя и увѣмъ правды твоя, возрадуюся о словесѣхъ твоихъ, яко обрѣтая корысть многу, паче тысущъ злата и сребра». Рече пророку Богъ: «дахъ законъ мой во сердце твое и словеса моя во уста твоя, и глаголеши, якоже ти заповѣдахъ». Се избра тя Богъ, іерею Михайло, отъ братіи твоея и постави тя пророка въ людехъ своихъ: не о собѣ бо кто честь пріемлетъ, но нареченный отъ Бога. Ты, чадо, твори волю пославшаго тя, да будеши правя евангелія Божія истинное слово, якоже бысть обѣтъ твой къ Богу передъ нами, а не превращеніемъ по похотѣнію сердца своего и на плотное пріемля послушествомъ божественныхъ писаній, да не будеши ложный послухъ Богови, чреэъ волю его священная крадя. Се же пріялъ еси отъ вышнего промысла, не токмо себе пользовати, но и ближнихъ, въ показанія духа силы: дѣла бо и вѣру совершаютъ; долженъ убо еси показати добронравіе святительскаго подобія, любовь, кротость, цѣломудріе, пощеніе, трезвеніе, удержаніе всѣхъ сластей; не буди кощунникъ, ни игрець, ни срамословникъ, ни буй, ни гордъ, ни напрасенъ, ни безстуденъ, ни піяница, ни складовъ ни пировъ творяй, но инѣмъ возбраняй, ни рѣзоимецъ, ни накладовъ не емли; да не будеши мятежникъ, ни пировникъ, ни поручаясь по комъ; не бій вѣрна согрѣшающа, ни невѣрна обидяща, а своима рукама никогоже не удари; ни лововъ твори, ни закалай животнаго; брашна и питія не воспріемли безъ времени, но въ подобно время, въ законъ и во славу Божію. Аще будутъ на брацѣ или въ пиру позоры, отходи преже видѣнія; а на бракъ не ходи, гдѣ мужъ жону пуститъ, или жона мужа безъ вины и индѣ ся поимаютъ, или во племени поймутся, или въ сватовствѣ, или въ кумовствѣ; незванъ у пиръ не ходи, ни на кормлю. Одежду носи долгу до глезна, одноличну, по священническому подобію, ни отъ пестринъ ни отъ утварей мірскихъ, ни облечися въ порты непричитаемы во крылосѣ. Книгъ возбраненыхъ не почитай; или доселѣ научилъ ся еси несвѣдомая словеса, и ты нынѣ тыхъ престани, чары или кобы, лечбы, дивы творя, или игры зовомыи ляки и шахмоты; метей да ся останеши, конного урыстанія не смотри. Нетомительнѣ челядь свою держи. Нищихъ безъ мзды на свою роботу не понуди. Чада своя накажи и научи своему пути доброму и самъ буди кромѣ всякого зазора: горе бо тому имъже соблазнъ приходитъ. Теци путемъ по заповѣдемъ Божіимъ: не суть бо тяжки заповѣди Божія, но изволенія наша зла. Внимай

ученію, буди терпѣливъ во молитвѣ, пой разумно, отъ сердца, по силѣ. Имѣй усердіе къ олтарю Божію безъ лѣности, въ олтарь входи самъ со опасеніемъ, во чистѣй совѣсти, а простымъ возбраняй: олтарь токмо попомъ и дьякономъ, а четцемъ и пѣвцемъ предъолтаріе. Пріимшимъ рукоположеніе отъ епископа верхь постриженъ носяще, краткій фелонь, чести чтенія и апостолъ, пѣти прокимны и «Богъ Господь», а простымъ ни пѣти, ни чести. Пономарь избранъ, неповиненъ ни въ коемъ же грѣсѣ, благословеніемъ епископа носящи священное знаменіе; а ко сосудомъ церковнымъ не прикасаются слугы, ни кадятъ во святѣй церкви. Во олтарь не вноси ни кутьи, ни пива, ни хлѣба, ни иного чого отъ брашенъ, развѣ свѣчи и просфиры. Церковь держи чисто, безъ пороха и паучины, паче жъ олтарь; а книги ветошные и иконы поопрвливай; а на трапезѣ не положи ничого, развѣе евангелія и таинъ. Въ койждо день служити тобѣ литоргію, тогды ни съ кимъ молвы не твори, ни препирайся съ кимъ, чистъ буди, ни вражду имѣя на кого, да не проженеши Утѣшителя. Во страсѣ и трепетѣ предстой олтарю Господню, не мысля земныхъ, ни озирайся камо, но очи возведъ ко единому предлежащему Царю и стоящимъ окрестъ его Силамъ: отъ възора бо помыслъ приходитъ во сердце. Да не угодія ради человѣкъ, тщися кратити молитвы: коли будешъ человѣкомъ угожая спѣшно служити Божію службу, не со вниманіемъ, мыслію сердца, таковымъ разсыпаются кости, по пророку. Со отлученными не служи. Не устыдись, ни убойся никаковаже человѣка, на грѣхъ собѣ. Имъже правила не повелѣваютъ, не давай причастія, ни по дару, ни по страсти, ни по любви; помни заповѣдь Владычню и святыхъ Апостолъ: «не дайте, рече, псомъ святыхъ, ни бисеръ мещите свиніямъ». Блюдися псовъ и яже по сихъ, да не съ ними осудишися. Да твоего ради небреженія, мышъ или иное что прикоснется божественнымъ тайнамъ, да не сплѣсневѣетъ, или одымѣетъ, или пріято будетъ отъ несвященныхъ рукъ, того всего брези и съ пильностью храни. Во церкви не давай повѣстовати, ни смѣятись никому; а не послухаетъ тя, таковаго изъ церкви вышли. И не пріемли приноса у Божій жертовникъ отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ, ни отъ блудникъ, ни отъ прелюбодѣй, ни отъ татей, ни отъ розбойникъ, ни отъ властель немилосердыхъ, ни отъ корчомниковъ, ни отъ рѣзоимецъ, ни отъ ротника, ни отъ поклепника, ни отъ клеветника, ни отъ клятвеника, ни отъ лживаго послуха, ни отъ волхва, ни отъ потворника, ни отъ игрьца, ни отъ злобника, или томящего челядь свою гладомъ и ранами: кто будетъ таковыхъ, а не покается, не емли отъ нихъ приноса. Просфиры приноси отъ своихъ дѣтей духовныхъ, вѣдаючи житія ихъ. А духовныя дѣти учи и исправливай, по мѣрѣ грѣховъ запрещай, епитемью давай, непокорника во грѣхи впадающа отъ церкви отлучи и отъ себе отжени, дондеже обратится къ тобѣ; а отъ иного попа отгоненаго и ты не пріймай; пріиметъ ли кто таковаго, мнѣ возвѣсти. А убогихъ сиротъ, аще хто болитъ, или родитъ, или умретъ, и незванъ пойди, Сошедша насъ ради съ небеси; будучи стражъ день и нощь, съ покаяніемъ и со причастіемъ, и твори достойное правило съ любовію, тихо, не борзяся: младенецъ не разумѣетъ, а мертвецъ не чуетъ, то живымъ наказаніе; младенца крести, и всякому человѣку причастіе дай, а мертвому не мози дати причастія: аще кого изгубиши лѣностію и нерадѣніемъ, мука ихъ на тобѣ възыскана будетъ. А къ нейже церкви поставленъ еси, не оставити тобѣ ея во вся дни живота своего, развѣе великія нужда, и то по совѣту своего епископа, гдѣ тя благословитъ; а въ чужій предѣлъ не отходи, не веземъ грамоты отпустноѣ у своего епископа. А въ чужій предѣлъ пришедши не служи, не веземъ грамоты и благословенія у тамошнего епископа, или у его намѣстника, и безъ воли №31.

№ 32. его не твори ничтоже. А имѣй собѣ епископа своего главу во всемъ, и бойся яко Бога, любовь и боязнь имѣй къ нему, яко Апостоли ко Христу; а на соборъ приходи, на исправленіе церковныхъ вещей и на пріятіе истиннаго разума. А на соборъ идучи, приноси съ собою всегды ко святителю листъ свой ставленый и сію херотонію, даную тобѣ, и исповѣдь ему, по чему и како исправляеши рядъ и исправленіе церковное, да можеши дати благодать, на созданіе послушающимъ тебе и явитись всимъ во всемъ по имени своему. Имена бо твоя многа и велика, по Господню словеси и святыхъ его: ты еси іерей, служитель престола Господня, свѣтъ міру, соль земли, врачь больныхъ, вожъ слѣпыхъ, наставникъ блудящимъ и учитель, свѣтильникъ, око тѣлу церковному, путь, дверникъ, ключарь, дѣлатель, строитель, гостинникъ, купецъ, стражъ, пастухъ, воевода, судія, властель, чиститель, жрецъ, холмъ высокъ, тайнѣ домъ, столпъ премудрости, уста Божія, даяй миръ мірови, ангелъ Господень, труба Божія, отецъ братіи своей, къ Богу нудитель, міру молитвенникъ, подражатель Господень, апостольскій подобникъ, источникъ водѣ не сущей во источницѣ. Не словомъ бо, но дѣломъ мзды даются; вѣсть бо Богъ, колико болніи можемъ, а лѣнящеся не дѣлаемъ. Отроковица бо, не соблюдши дѣвства, оскверни тѣло; а душа, не сохранши завѣта, оскверни духъ, и вослѣдуетъ ненависть, и укоръ, и раны, и отлученіе. Се тобѣ, сыну и брате, написахъ отъ святыхъ писаній и правилъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ, изложшихъ саны церковныя по горнему образу. Аще сія сохраниши и исправиши, блаженъ будеши; аще ли преступиши и не исправиши, или во обиду даси, азъ о семъ дѣла не имамъ, самъ узриши въ день судный испытаніе, и за то отвѣтъ даси, и месть достойную пріимеши. Доселѣ мое ко тобѣ слово, еже ти буди сохранити. Се есть херотонія сія, даемая тобѣ: тако убо ти подобаетъ приняти ю отъ моего смиренія руки и должну соблюдати ея. Писанъ въ Новѣгородку, лѣта Божія нароженья 1562, мѣсяца Декабря въ 15 день.

Подлинникъ писанъ въ тетради, въ четвертку, на четырехъ листкахъ, полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись. Въ концѣ грамоты своеручная митрополичья подпись, уставомъ и съ вязью: Волею. Божьею. Селивестръ. архіепископъ. митрополитъ Кіевски. Галицки. и всея Руси. *На бумагѣ остался знакъ красновосковой печати. Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

32. — 1563 Іюня 7. Жалованная грамота Литовскому и Русскому дворянству и рыцарству православной вѣры, *о сравненіи сего сословія въ правахъ съ дворянами Польскаго королевства, исповѣдающими вѣру Римско-католическую.*

Во имя Божье станься, къ вѣчной памяти тоѣ-то рѣчи! Кгдыжъ вси справы съ часомъ съ памяти людскоѣ сплываютъ и въ забытье приходятъ; а для того есть вынайдено, абы письмомъ объяснены были, къ вѣдомости потомъ будучимъ. А про то, мы Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ вѣдомо симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ кгды есьмо черезъ листы наши созвали на съемъ вальный, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ у Вильни зложоный, пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, кнежатъ, панятъ, врядниковъ всихъ земль того паньства нашого отчизного великого князьства Литовского, а за прозбами пановъ радъ нашихъ ихъ милости и всихъ登становъ помѣненыхъ, дозволили есьмо и дозволяемъ привильи правъ и вольностей земскихъ въ статутъ новописаный вложити и вписати, по томужъ обычаю, яко и въ корунѣ

Польской привилеи и вольности шляхетскіе въ статутъ вписаны суть. За што вси станы чинячи дяки, съ чоломбитьемъ намъ господарю и пану своему прирожоному донесли въ томъ прозбу свою, ижъ въ тыхъ же привилеяхъ земскихъ нѣкоторые артыкулы потребують щиршого объясненья, къ латвѣйшому вырозумѣнью, а то въ томъ напервѣй: Яко ся стало обдарованье и наданье отъ прадѣда нашого, славноѣ памяти Якгейла короля Польского и навышшого великого князя Литовского, также и отъ брата его милости Александра Витолта, великого князя Литовского, въ которыхъ то есть описано: «за злученьемъ паньствъ подъ онымъ часомъ, коруны Польскоѣ зъ великимъ князьствомъ Литовскимъ и за выданьемъ того привилея тамъ же въ корунѣ Польской, въ Городлѣ, ижъ панове, шляхта, бояре земль нашихъ Литовскихъ, дарованьемъ, привильями и наданьемъ имъ даными, узычоными и подаными, только повшехноѣ, то есть, соборноѣ вѣры хрестіяньскоѣ и Римскому костелу подданые, и которымъ клейноты, то есть, гербы шляхетскіе суть наданы, маютъ ся съ тыхъ вольностей веселити, участниками быти и ихъ уживати, яко панове и шляхта коруны Польскоѣ свои вольности держатъ и ихъ уживаютъ». А другій артыкулъ, ижъ «на достоинства и преложеньства не маютъ быти обираны, одно, естли бы были повшехноѣ вѣры хрестіянскоѣ и подданы Римскому костелу; а ни тежъ уряды которые земскіе вѣчные, яко суть достоинства и каштелянства, не маютъ быти даваны, одно людемъ вѣры хрестіянскоѣ, и до радъ нашихъ не маютъ быти допущены, а ни въ нихъ бывати». Якожъ послѣ того, тотъ привилей на вольности даный въ потверженье дѣда нашого Казимера, и стрыя Александра, и отца нашого Жикгимонта первшого, славноѣ памяти королей и великихъ князей Литовскихъ, и потомъ въ наше потверженье тымижъ словы вписанъ. О томъ вси одностайнѣ били намъ чоломъ, абыхмо то въ порованье слушное приведши, нашимъ листомъ и привильемъ достаточнѣ то объяснили. № 32. Мы съ паны радами нашими обачивши, ижъ передъ тымъ, нижь тотъ привилей у Городлѣ выданъ, станы и народы шляхетскіе знакомитыми службами рѣчи посполитой и предкомъ нашимъ заслугуючися, зацно вывышоны и учестены были (яко тое въ самомъ томъ привилею на початку его меновитѣ описано, каковые станы и на тотъ съемъ до Городла пріѣхали); а къ тому, ижъ тежъ бываючи не только Римского костела послушные, але и Грецкого, въ лавицы рады предковъ нашихъ и нашое, также и иные вси станы, на розныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою къ службамъ предковъ нашихъ и нашимъ охотнѣ, яко добрымъ и вѣрнымъ подданымъ належитъ, завжды со всякою сталостью оказывали. А такъ, уважаючи тые вси зацные заслуги, и бачучи, штожъ въ томъ привилью, къ нѣкоторому униженью и възгарженью тыхъ, хто гербовъ не бралъ, также и тыхъ, хто вѣру Грецкую держачи, противко предкомъ нашимъ и намъ господарю вѣрность свою сталѣ показують, одно, ижъ не вси на томъ соймѣ были, а звлаща, станы Русскихъ земль: про то, не уймуючи и ни въ чомъ не нарушаючи оныхъ первшихъ привильевъ, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господаря наданыхъ, але во всемъ при моцы ихъ зоставуючи и заховываючи, а только тые два члонки и артыкулы вышей описаные объясняючи и ровняючи, — съ порадою и съ призволеньемъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, ухваляемъ и хочемъ мѣти, ижъ отъ того часу, не только тые панове, шляхта и бояре, або потомкове ихъ, всихъ земль нашихъ того всего паньства нашого, дарованья привильевъ и наданья всихъ вольностей и правъ земскихъ уживати и съ нихъ ся веселити маютъ, которые суть поддани костелу Римскому и которыхъ тежъ предкове клейноты и гербы въ корунѣ Польской пріймовали, але

№ 32. тежъ и вси иные стану рыцерского и шляхетского, яко Литовского такъ и Руского народу, одно бы были вѣры хрестіянскоѣ, и тежъ которыхъ предкове клейнотовъ альбо гербовъ съ коруны Польскоѣ не брали, одинако и заровно того всего вѣчными часы уживати и съ тыхъ вольностей веселитися маютъ, яко передъ тымъ, здавна и до того часу, тыхъ всихъ вольностей станъ рыцерскій шляхетскій обоего народу, такъ Литовского яко и Руского, уживали и съ того ся веселили. Такъ тежъ на достоинства и преложеньства всякіе, и до рады нашое, и на уряды дворные и земскіе, не только подданые костелу Римскому отъ того часу обираны и прекладаны быти маютъ, але одинако и заровно вси рыцерского стану зъ народу шляхетского люди вѣры хрестіянскоѣ, яко Литва такъ и Русь, кождый водлѣ заслугъ и годности своее, отъ насъ господаря на мѣстца зацные и преложеньства зъ ласки нашое браны быти маютъ; а жаденъ зъ стану рыцерского и шляхетского, зъ стороны закону своего будучи вѣры хрестіянскоѣ чоловѣкъ, не маетъ быти отъ того отдаленъ и отлученъ, для тыхъ двухъ артыкуловъ и члонковъ въ тыхъ первыхъ привилеяхъ описаныхъ. Вѣдьже, ижъ тое наданье вольностей и правъ земскихъ, въ привилею короля Якгейла и великого князя Витолта спольномъ описаное, постановлено и справлено есть въ корунѣ Польской, такъ, яко тотъ помѣненый привилей свѣтчитъ: про то, на першомъ близко пришломъ вальномъ соймѣ, который отъ насъ зложенъ есть обоимъ тымъ паньствамъ, корунѣ Польской и великому князьству Литовскому, тое поровнанье, будетъ ли потреба, еще съ большимъ примноженьемъ вольностей, иншимъ листомъ нашимъ вѣзновити, за спольнымъ зволеньемъ обоего паньства нашого, коруны Польскоѣ и великого князьства Литовского пановъ радъ и всихъ становъ, хочемъ и обѣщаемъ, але не зменшаючи вже, а ни уймуючи ни въ чомъ сего листу нашого, и во всемъ при моцы непорушной зоставуючи его на вѣчные часы. Якожъ на утверженье тоѣ рѣчи, печать нашу маестатную казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу, подписавши рукою нашою господарьскою. При томъ были панове рады наши ихъ милость: князь Валеріянъ, бискупъ Виленскій; князь Янушъ Андрушевичь, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; панъ Миколай Радивилъ, на Олыцѣ и Несвижу княже, воевода Виленьскій, маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ навышшый великого князьства Литовского, староста Берестейскій, Ковеньскій и Борисовскій; панъ Миколай Радивилъ, княже на Дубинкахъ и Биржахъ, воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшый великого князьства Литовского, староста Лидскій, Мозырскій и Бѣлицкій; панъ Троцкій, гетманъ нашъ дворный великого князьства Литовского, справца староства Жомойтского, державца Кормяловскій панъ Григорей Ходкевичъ; воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, староста Володимерскій князь Костянтинъ Костянтиновичъ Острозскій; воевода Новгородскій панъ Павелъ Ивановичь Сопега; воевода Витебскій князь Стефанъ Андреевичь Збаражскій; воевода Подляшскій, староста Меньскій, державца Лысковскій, Межирѣчскій и Аинскій панъ Василей Тишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбій земскій великого князьства Литовского и писарь нашъ, староста Могилевскій, панъ Остаѳей Воловичъ; подчашій нашъ великого князьства Литовского, староста Дорогицкій панъ Миколай Кишка съ Техоновца; крайчій нашъ великого князьства Литовского, староста Бѣльскій панъ Юрьи Александровичъ Ходкевичъ; стольникъ нашъ великого князьства Литовского, староста Плотельскій, державца Тельшовскій, панъ Янъ Ходкевичъ; староста Житомирскій князь Романъ Ѳедоровичъ Санкгушковича; конюшій нашъ дворный великого князьства Литовского, староста Мельницкій, державца Кграновскій панъ Ярошъ Корыцкій; подскарбій

нашъ дворный великого князьства Литовского, державца Пуньскій и Жижморскій панъ Станиславъ Захарьевичь Влошекъ; мечникъ нашъ великого князьства Литовского панъ Щастный Сирутовичъ; хоружій земскій, державца Радуньскій панъ Щастный Герцыкъ; маршалокъ и писарь нашъ, староста Тыкотинскій, панъ Янъ Шимковичъ; писарь нашъ, конюшій Городеньскій, державца Ошменьскій, Вилькейскій и Краспосельскій панъ Янъ Миколаевичь Гайко; писарь нашъ, державца Марковскій и Мядельскій панъ Миколай Нарушевичъ, и иные панове маршалки, старосты, и державцы, и врядники наши земскіе и дворные. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1563, мѣсяца Іюня 7 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVIII, л. 420 об. и сл.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе*: Привилей короля е. м. Жикгимонта Августа всимъ обывателемъ великого князьства Литовского даный, объясняючи нѣкоторые артыкулы въ привилеяхъ королей Якгейла и Витолта, зъ стороны правъ и вольностей, заровно, яко тыхъ, которые гербы отъ пановъ Поляковъ брали, такъ и тыхъ, которые не брали, и о прекладанью на достоинства людей вѣры повшехноѣ, Римскому костелу подданыхъ *(не дописано). См. рукоп.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 153—160, *гдѣ сія привилегія помѣщена въ старинномъ переводѣ на Польскій языкъ.*

33. — 1563 Іюня 19. Уставъ данный на Виленскомъ сеймѣ Литовскому дворянству, шляхтѣ и рыцарству, *о военной повинности и сборѣ «серебщизны», по случаю предстоящей войны съ Русскими и проч.*

1. *О оборонѣ земской.* Господарь король его милость рачилъ казати вамъ повѣдити: Што есте подали его королевской милости на писмѣ, напервѣй ко оборонѣ земской, абы на тотъ часъ къ той кгвалтовной потребѣ рѣчи посполитоѣ панове рада зъ имѣній своихъ отчизныхъ, выслужоныхъ и купленыхъ къ службѣ военной почты свои сполна ставили, подлугъ ухвалы Берестейскоѣ, съ десяти служобъ людей десятого: хто десять служобъ людей маетъ, одного пахолка и конь одинъ, а збройно, съ тарчами и съ древы; шляхта абы тежъ тымъ же способомъ войну служили, и жебы кождый шляхтичъ осѣлый, естли не маетъ брата недѣленого, въ почтѣхъ панскихъ не были, але опустивши пановъ своихъ и почты при нихъ зоставивши, ставили бы ся на мѣстцахъ своихъ, яко то статутомъ старымъ обваровано. *Отказъ.* На тотъ первый артыкулъ господарь король его милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ казати вамъ повѣдити: такъ яко сами есте его милости то подали, абы съ десяти служобъ людей одного пахолка конно и збройно на службу земскую выправовали, яко ихъ милость панове рада, такъ тежъ и вси станы до того належачіе, зъ имѣній своихъ отчизныхъ, выслужоныхъ и купленыхъ, на то его королевская милость призволяти рачитъ. А которая шляхта на имѣньяхъ осѣлые паномъ служатъ и пѣнязи датокъ на кони у нихъ берутъ, таковый шляхтичъ самъ особою своею при панѣ своемъ зостати маетъ, а подъ хоруговью съ имѣнья своего, подлѣ повинности своей, мѣстцо свое уставити такъ добрымъ шляхтичомъ яко самъ, на добромъ конѣ, водлѣ уставы, съ почтомъ слугъ своихъ, и службу земскую военную заступовати маетъ; который шляхтичъ отъ него уставленый на его мѣстцо, съ почтомъ его въ войску обецнѣ съ хоружимъ на службѣ господарской маетъ быти, никуды своволнѣ отъ него не отъѣзжаючи: вѣдьже тая устава далѣй сойму другого пришлого трвати и статуту въ той мѣрѣ ничого шкодовати не маетъ.

2. Што ся дотычетъ того, яко на писмѣ есте господарю королю его милости дали, ижбы, первѣй нижли вси повѣты на войну выѣдутъ, кождый староста або державца въ

№ 33. повѣтѣхъ своихъ, посполъ съ хоружимъ, передъ рушеньемъ день и мѣстцо назначили, гдѣ бы ся мѣли до нихъ зъѣзжати; и тамъ сполнѣ всю шляхту и почты ихъ пописавши, абы вси зъ суполными почты ѣхали до войска на мѣстцо назначоное, до пана гетмана, при старостѣ и державцы и при хоружомъ своемъ; а староста и державца и хоружій жебы того доглѣдали, абы въ тягненью никому никоторое шкоды не дѣяли, але водлѣ уставы живность куповали. Тотъ же староста, або державца и хоружіе всю шляхту, дѣлныхъ и недѣлныхъ братью, и тыхъ которые паномъ служатъ, и которые въ домѣхъ ся зостали, а къ службѣ военной суть годны, списавши на реистръ, о томъ абы справу давали господарю королю его милости и пану гетману. *Отказъ.* На тотъ вторый артыкулъ его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижь его милость, для нѣкоторыхъ слушныхъ причинъ, старостъ и державцовъ въ то не вкладаючи, рачитъ на хоружихъ то прекладати, ижь кождый хоружій маетъ, передъ рушеньемъ на войну, шляхтѣ всей хоругви своее въ часъ дати вѣдати, заховаючи ся въ томъ по старому обычаю; а они на одно мѣстцо со всими почты своими до него собравшися, ѣхати маютъ, споломъ зъ собою, на часъ и мѣстцо зложоное къ збиранью войскъ его королевской милости, до пана гетмана. А ѣдучи въ дорозѣ, хоружій маетъ того пильно стеречи, ижбы шляхтичъ никому никоторое шкоды не дѣлалъ. А живность абы куповали не водлѣ уставы, але торгомъ, до того часу, поки до пана гетмана на мѣстцо назначоное въ войско пріѣдутъ и уставу отъ его милости на скупованье живности собѣ возмутъ: гдыжъ ее жаденъ собѣ уставляти не можетъ, ино зъ установленья и обволанья гетманского у войску. Живности тежъ не маетъ жаденъ у войску брати и за пѣнязи куповати надъ потребу свою, а поготову въ возы пиповати и до домовъ отсылати; а естли бы хто надъ потребу живности беручи и въ возы пицуючи до дому своего отсылалъ, таковый маетъ быти каранъ злодѣйскою виною: бо войска уголоживати не пристоитъ. Тежъ, гдѣ бы и колько хоругвей въ малыхъ почтѣхъ было, ино за росказаньемъ его королевской милости, панъ гетманъ великій, водлѣ баченья своего, по кольку хоругвей до одного хоружства маетъ зложити. А што ся дотычетъ шляхты, дѣлной и недѣлной братьи, которые бы дома зостали, а на войну не ѣхали, такихъ кождый хоружій въ хоружствѣ своемъ повиненъ будетъ имены на реистръ списати справедливѣ, подъ присягою своею, и, пріѣхавши до войска, господарю королю его милости и тежъ пану гетману оповѣдити и справу въ томъ дати. Тежъ его королевская милость, намовившися о томъ зъ ихъ милостью паны радами своими, хочетъ мѣти, абы вже отъ-сего часу, вси кождого стану, съ суполнымъ почтомъ слугъ своихъ, къ збиранью и зъѣханью до войска, до пана гетмана великого, на день и мѣстцо зложоное и назначоное, омѣшкивати не смѣли, подъ таковымъ караньемъ, яко то есть въ статутѣ земскомъ описано. Къ тому, абы шляхта на пописѣ у войску, также яко и жолнеры, одинъ у другого жадное рѣчи, т. е. коней и зброй не позычалъ, але кождый, водлѣ повинности своее, яко коня, такъ и зброю свои нехай бы мѣлъ; а тотъ, который зброи або коня другому дома на войну ѣдучи позычитъ, альбо на войнѣ будучи, тогды не маетъ того, на войнѣ будучи, у него отыймовати, олижъ онъ зъ войны до дому своего пріѣхавши, маетъ ему, што позычилъ, зброю або коня отдати. А естли бы два шляхтича на одномъ кони и съ одною зброею, позычаючи, у войску мѣли ся показывати и передъ паномъ гетманомъ пописывати, а то было бъ на нихъ доведено; тогды таковые оба — два, яко бы тежъ на войнѣ не служили, маютъ за то караны быти тою виною, яко въ статутѣ земскомъ описано.

3. Тежъ то припоминаете, абы кождый

къ службѣ военной мѣлъ коня, который бы стоялъ надъ шесть копъ грошей, и зброю, тарчъ, древо; а хто бы могучи мѣти зброю и такъ доброго коня, а не мѣлъ бы, тогды половицу имѣнья и всее маетности своее абы тратилъ на рѣчь посполитую. *Отказъ.* На тотъ артыкулъ вышей помененый, въ той мѣрѣ, подъ тыми вышей меновитѣ описаными обовязки и тежъ виною, яко сами есте то на писмѣ дали, его королевская милость рачитъ призволяти, и въ томъ ся его милости пану гетману великому противку васъ подлѣ того заховати, господарь король его милость казати рачилъ.

4. А за тымъ, што ся дотычетъ шляхты, о которыхъ вдѣлали есте взменку, ижь ся поддали паномъ зъ имѣньями своими для обороны, абы тыхъ всихъ кождый хоружій въ повѣтѣ своемъ пописавши справедливѣ, подъ присягою своею, его королевской милости и тежъ рѣчи посполитой оповѣдали. *Отказъ.* На то его королевская милость позволяти рачитъ и казалъ вамъ повѣдити, ижь не одно тыхъ шляхтичовъ, которые зъ имѣньи своими паномъ, але тежъ хто будетъ зъ нихъ и земяномъ шляхтѣ зъ имѣньи своими поддалися, абы хоружіе, кождый въ хоружствѣ своемъ, таковыхъ зособна меновитѣ списавши, подъ присягою своею, справедливѣ, никого не укрываючи, господарю королю его милости оповѣдали и неомѣшканую справу и вѣдомость о томъ дали; а его милость таковыхъ всихъ шляхтичовъ зъ ихъ имѣньями до повѣтовъ, гдѣ они первѣй были, казати привернути рачитъ.

5. Докладаете того, абы панове и шляхта зъ имѣній купленыхъ, зъ малыхъ и великихъ, съ чого первѣй бывала служба рѣчи посполитой, и теперь ставили почты особливые; а съ заставныхъ имѣній, гды бы листомъ не было обваровано, также абы были почты ставлены; а естли бъ листомъ обваровано, тогды тотъ, который заставилъ, повиненъ былъ съ того имѣнья заставного почотъ ставити; а естли бы тотъ, хто заставилъ, водлѣ обовязку своего службы земской съ того заставного имѣнья для недостатку заступити не могъ: тогды тотъ, хто закупилъ, маетъ съ того заставного имѣнья почотъ повинный сполна ставити. *Отказъ.* На тотъ артикулъ господарь король его милость казалъ вамъ повѣдити: за слушное ся то его милости видитъ, абы панове и шляхта зъ имѣній купленыхъ, также и съ заставныхъ имѣній, на службу господарскую и земскую, на войну, почты свои ставили такъ, яко и передъ тымъ служба земская зъ нихъ бывала: нижли, если бъ тотъ, хто имѣнье заставилъ, для недостатку своего, съ того имѣнья своего заставного службы заступити не могъ, а тотъ, хто закупилъ, самъ у войску съ того имѣнья за него служити будетъ повиненъ; тогды онъ съ тымъ, хто имѣнье ему заставилъ, мовити и росправу въ томъ приняти маетъ. Тежъ его королевская милость намовившися о томъ зъ ихъ милостью паны радами, а бачачи того быти пильную потребу, хочетъ то мѣти такъ: у войску, при панѣ гетманѣ, въ писанью почтовъ кождого стану, естли бы одинъ за другого почотъ съ имѣнья зоставного, або якимъкольвекъ способомъ ставити и заступити мѣлъ, ино тотъ тогожъ дня при почтѣ своемъ будетъ повиненъ пану гетману особливе ся показати и у книги его ввести, также кромъ всякихъ позычокъ слугъ и коней и зброи, особнымъ почтомъ. № 33.

6. Жаденъ кождого стану шляхетского не маетъ коня, на которомъ самъ, або слуга его въ попису и въ тягненью або въ потребѣ сѣдитъ, до воза впрягати, а ни зъ воза подъ себе: бо то есть немалое замѣшанье и забавка войску. А хто бы былъ такъ убогій, ижбы одного коня и до воза и подъ себе мѣлъ, тогды бы нехай колько ихъ на одного коня у возъ подъ живность собѣ ся зложили, сѣдячи сами на тыхъ конѣхъ, на которыхъ писаться ѣхали, и такъ чинити маютъ зъ непріятелемъ.

№ 33. 7. А жаденъ, подъ горломъ и почтивостью, абы слати на мѣстцо свое до войска слуги и наймита не важилъ ся, опрочь хоробы тяжкоѣ (и тое подлѣ статуту доводити будетъ повиненъ урядомъ и присѣгою), и тежъ окромъ иншой послуги его милости господарской, або потребы рѣчи посполитой земской.

8. Што тежъ просили есте господаря короля его милость, ижбы росказати его милость рачилъ на теперешнемъ соймѣ то постановити, абы вси пріймичи тые, которые до вдовъ и дѣвокъ въ домы ихъ на имѣнья вступаютъ, сами на войну ѣздили, а не слугами и ни наймитами послугу господарскую и земскую отправовали, повѣдаючи, ижъ таковые люди съ послуги земской тымъ ся вымовляють, же не наши имѣнья, але женнины, або тещины. *Отказъ*. Его королевская милость на то казалъ вамъ повѣдити, же его милость намовившися о томъ съ паны радами своими, рачилъ водлѣ прозьбы вашее на то позволити, докладаючи еще того: который бы съ таковыхъ пріймичовъ самъ на войну не ѣхалъ, але слугу, альбо наймита на свое мѣстцо на войну послалъ; таковый кождый маетъ быти каранъ тымъ же обычаемъ, яко иная шляхта осѣлая, яко о томъ вышей въ теперешней ухвалѣ соймовой есть описано. А особливе которые — кольвекъ Поляцы, которого жъ кольвекъ стану, тутъ въ панствѣ его милости великомъ князствѣ Литовскомъ имѣнья осѣлости свои по жонахъ своихъ, або якимъ — кольвекъ обычаемъ набытые маютъ, съ которыхъ передъ тымъ служба земская военная бывала: тогды таковый самъ, особою своею, съ тыхъ имѣній службу земскую военную служити будетъ повиненъ, такъ яко и Литва.

9. Зъ войска, передъ шихомъ и по шиху, олижъ до роспущенья, жаденъ особою своею не маетъ нигдѣ отъѣзжати, а ни ся назадъ до дому ворочати, а поготову слугъ, коней и возовъ отсылати безъ вѣдомости и дозволенья пана гетманова; а естли бы безъ вѣдомости и дозволенья гетманского отъѣхалъ хто самъ, або слугъ послалъ, таковый, будетъ ли тамъ за росказаньемъ пана гетмановымъ погоненъ и пойманъ, горломъ маетъ быти каранъ. А естли бы до дому отъѣхалъ, а тамъ не былъ пойманъ, тогды и потомъ предься горломъ за то каранъ быти маетъ. А на роспущенье войска абы жаденъ своевольнѣ не смѣлъ отъѣзжати, олижъ первѣй передъ паномъ гетманомъ оказавши ся, яко войну съ почтомъ своимъ служилъ и яко въ реистрѣ гетманскомъ будетъ описалъ, окромъ, если бы кому слуги померли, альбо кони поздыхали, а то бы оказалося слушнѣ; тогды на тое мѣстцо иншихъ слугъ и коней ставити на онъ часъ не будетъ повиненъ, и, съ вѣдомомъ его милости, до дому своего отъѣхати маетъ.

10. Гды бы отецъ старый, або вельми хворый былъ, тогды сына своего дорослого къ службѣ земской на мѣстцо свое выправити маетъ; а гды бы сына не мѣлъ, тогды неосѣлого шляхтича доброго за собя послати маетъ, тубылца, або и Поляка.

11. А што есте господаря его милости просили, абы теперь послалъ до коруны Польской, до пановъ Поляковъ о помочь, жедаючи ихъ напротивку тому непріятелю, князю Московскому: ино его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ тому теперь часу нѣтъ, гдыжъ всимъ землямъ панства его милости господарского, великого князства Литовского, на войну противъ тому непріятелю ѣхати и на конь вже всѣдати казано; а тежъ, безъ сойму вального Поляки въ одно мѣстцо зъѣзжатися не звыкли, а сойму не могутъ складати, ажъ зъ волею его королевской милости; якожъ вже и зложенъ съемъ на святый Мартинъ теперь пріидучого свята, тамъ же въ онъ часъ то зъ ними черезъ послы свои становити будете.

12. Нихто отъ пана гетмана особою, а ни почтомъ вызволенъ отъ послуги военноѣ быти не маетъ; также на посылки всякіе и потребы

военные нихто слугъ своихъ вымовляти и отпрашивати не маетъ у пана гетмана, а ни самъ ся съ того вымовляти, тамъ, гдѣ панъ гетманъ на службу земскую кому съ почту его послати кажетъ, такъ съ пановъ радъ ихъ милости, яко съ княжатъ и панятъ и врядниковъ.

13. Што было подано отъ господаря короля его милости княжатомъ, панятомъ и всему рыцерству, ижь кого бы панъ гетманъ знаючи быти годнымъ надъ людми гдѣ послалъ, абы подъ тую справу, безъ всякоѣ вымовы, панове рада дворы свои посылали, также преднѣйшіе княжата, панята, врядники, а нѣкоторые сами особами своими при немъ ѣхали; тогды о то все рыцерство просили его королевской милости, абы станове преднѣйшіе подъ справу ровнѣйшихъ особъ, нижли сами, и подъ справу слугъ пана гетмановыхъ не были подаваны: ино его милость казалъ вамъ повѣдити на то, ижь панъ гетманъ водлѣ стародавного обычаю и баченья своего въ томъ ся заховати маетъ.

14. А што есте мовили его королевской милости о сторожу въ войску, ижь серебщизну даете на жолнеры, и сами на войну ѣдете, и для того ся зъ нее вымовляете, не хотячи ее держати; и повѣдаете, же передъ тымъ шляхта сторожи у войску не стерегли, одно дворяне господарскіе и Татарове тутъ въ Литвѣ осѣлые сторожу держивали. *Отказъ*. На то его королевская милость рачилъ казати вамъ повѣдити: кгдыжъ серебщизну на жолнеры даете, жолнеры сторожу у войску держати будутъ; а кгды бы жолнеровъ не доставало, тогды сами сторожу, почонши отъ пановъ радъ ихъ милости, и княжата и панята и вси станы, колеею, водлѣ потребы, у войску держати будете.

15. Кождого стану, такъ панове рады ихъ милость, яко княжата, панята и шляхта, маютъ до службы земской почты зъ имѣній своихъ ставити, водлѣ ухвалы соймовоѣ, справедливо и сполна, не утаиваючи ничого; а естли бы хто што утаилъ и сполна почту зъ имѣнья не поставилъ, а то бы зася на него хто господарю королю его милости, або пану гетману оповѣдалъ и довелъ: тогды у того, хто почту сполна не поставилъ, на господаря короля двѣ части того имѣнья взято быти маетъ, а третяя часть тому, хто то на него объявитъ и доведетъ, маетъ дана быти. № 33.

16. О выправу почтовъ на войну зъ имѣній костелныхъ пановъ духовныхъ, бискуповъ и каноніковъ, плебановъ, олтаристовъ, митрополита, владыкъ, архимандритовъ, игуменовъ, чернцовъ, поповъ, яко есте то на писмѣ его королевской милости достаточнѣ списавши дали. *Отказъ*. Его королевская милость на тотъ артикулъ повѣдити вамъ казалъ, ижъ князи бискупове и иное духовенство Римского и Греческого закону, на выправу къ оборонѣ земской зъ людей своихъ податокъ серебщизну дадутъ, и зъ имѣній своихъ свѣтскихъ почотъ водлѣ обычаю выправятъ; а предься, на мѣсто выправы на войну пѣшихъ драбовъ зъ маетностей своихъ, собравши межи собою сынодъ, водлѣ можности своее господарю его милости особливый податокъ дадутъ, прикладомъ иныхъ пановъ духовныхъ братьи своее, яко и въ корунѣ Польской.

17. Тежъ его королевской милости подали есте, абы панове рада и вси врядники земскіе, которые воеводства со всими доходы и иншіе вряды доживотнымъ правомъ маютъ, а до скарбу господарского платовъ не даютъ, — къ той потребѣ земской навалной съ десяти волокъ одного коня ставили, а особливе панъ маршалокъ земскій, и канцлеръ, и панъ маршалокъ дворный, и подскарбій земскій, старостове и иншіе врядники и писарове. *Отказъ*. А такъ господарь его милость король казалъ вамъ на то повѣдити, ижъ его милость тотъ артыкулъ отъ васъ поданый на сторону откладати рачитъ, съ тоѣ причины: кгдыжъ его милость добрѣ то вѣдаетъ, ижь вси панове

№ 33. рада и врядники земскіе, и тежъ врядники дворные, сами съ хоти своее въ службахъ господарскихъ и земскихъ во всемъ досыть зъ себе чинятъ, и не одно обецными службами своими, при его королевской милости мѣшкаючи, але тежъ нѣкоторые зъ нихъ пановъ радъ въ службахъ господарскихъ и рѣчи посполитой зъ немалымъ накладомъ своимъ и съ пильностью ся заховываютъ, якожъ и теперь, на тую потребу кгвалтовную рѣчи посполитой, хочутъ ихъ милость въ становеньѣ почту надъ повинность земскую приложитися зособна, кождый съ доброѣ воли своее.

18. А за тымъ, што есте доложили о старосты, тивуны, державцы, войскіе, городничіе, ключники, мытники, поборцы, лѣсничіе и которая шляхта пильнуютъ роботъ Татаровъ лѣсныхъ, тежъ войтове тые што староства держатъ и ревизорове, абы они вси на войну съ почты своими ѣхали и на звыклыхъ мѣстцахъ своихъ ся становили. *Отказъ.* Ино его королевская милость велѣлъ вамъ на то повѣдити, ижь господарь его милость рачитъ то бачити, штожъ то властная рѣчь господарская есть, и самъ его милость водлѣ воли своее постановити то казати рачилъ: вѣдьже, которые зъ нихъ службу военную зъ имѣній своихъ служити повинны, таковые на войну съ почты своими ѣхати маютъ.

19. Дворяне господарскіе, и тежъ Татарове подъ его королевскою милостью осѣлые, въ почтѣхъ пановъ радъ и пановъ маршалковъ земского и дворного и писаровъ и иншихъ врядниковъ дворныхъ быти не маютъ.

20. Листы господарскіе, отъ войны на вызволеньe первѣй выданые и теперь которые мѣли бы даные, маютъ пожжены быти, кромъ людей уломныхъ и лѣты старыми зошлыхъ и на войну негодныхъ, тежъ вдовъ съ дѣтми лѣтъ недорослыми, сиротъ, и тыхъ жонъ, которыхъ мужове въ поиманьи и въ рукахъ непріятельскихъ суть съ Полоцка.

21. *О опеки.* Которые опеки держатъ панове и шляхта, абы съ тыхъ имѣній земская служба и платъ водлѣ уставы соймовой были полнены. *Отказъ.* Его королевская милость на тотъ артыкулъ рачилъ казати вамъ повѣдити, ижь то есть рѣчь слушная и повиноватая, абы кождый съ таковыхъ имѣній, што въ опецѣ своей яко панове такъ и шляхта держатъ, службу земскую военную служили, и платъ водлѣ уставы соймовой полнили, и досыть тому дѣлали.

22. Што тежъ есте его королевской милости, пану нашому милостивому, на писмѣ подали, о ѣханье Татаръ господарскихъ, што ихъ тутъ въ Литвѣ есть, на службу господарскую и земскую военную. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижь первѣй нижли есте то на писмѣ принесли, господарь о вси Татаре, въ панствѣ его милости великомъ князствѣ Литовскомъ, которымъ обычаемъ они на службу господарскую и земскую военную маютъ выправованы и посланы быти, рачилъ вже науку свою господарскую достаточную дати пану гетману великому.

23. О мѣщанѣхъ всихъ мѣстъ господарскихъ, абы людъ пѣшій и которымъ обычаемъ выправовали, то его королевской милости на писмѣ есте ознаймили. *Отказъ.* На тотъ артыкулъ господарь король его милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ што ся дотычетъ господарскихъ мѣстъ въ таковой справѣ, то властная рѣчь есть его милости, и въ томъ господарь король подлѣ воли своее заховати ся рачитъ.

24. Тежъ припоминаете его королевской милости: мѣщане князей бискуповъ и пановъ воеводъ, и тежъ поповскіе и шляхетскіе, которые домы свои маютъ въ мѣстѣ Виленскомъ и иншихъ мѣстахъ, а наймовали бы въ домѣхъ своихъ коморы и мѣли шинкъ або якій пожитокъ мѣстскій, абы они ровно повинны были тоежъ бремя носити, яко и мѣщане королевскіе, окромъ самыхъ дворовъ або домовъ шляхетскихъ, съ которыхъ платовъ и повинностей никоторыхъ зъ мѣстомъ полнити неповинны. *Отказъ.* На тотъ артикулъ господарь король его милость рачилъ казати вамъ повѣдити, ижь мѣщане князей бискуповъ, и пановъ воеводъ, и тежъ поповскіе и шляхетскіе, которые въ мѣстѣ Виленскомъ и въ иншихъ мѣстахъ господарскихъ мѣшкаютъ, тыежъ бремена и повинности будутъ на собѣ поносити, што и мѣщаномъ господарскимъ отъ его королевской милости будетъ росказано: одножъ съ дворовъ або домовъ князскихъ и панскихъ и земянскихъ надворники жадного податку съ мѣстомъ давати не маютъ, окромъ обороны мѣстское часу потребы; которая жъ оборона ижь всимъ есть одинако потребна, тогды заровно зъ мѣстомъ и маютъ ее полнити.

25. Припоминаете его королевской милости, абы зъ мѣстскихъ фольварковъ ѣздныхъ на войну выправовано: ино господарь король казалъ вамъ на то повѣдити, ижь самъ его милость водлѣ воли своее то постановити рачитъ.

26. Его королевской милости припоминаете о гости, которые тутъ у Литвѣ запоможенье великое маетностей своихъ по мѣстѣхъ взяли, а звлаща тутъ въ Вильни, Ормяне, Нѣмцы, Волохи и иныхъ народовъ люди, абы они повинность якую къ службѣ земской съ товаровъ своихъ вдѣлали, и того меновитѣ докладаете, абы на маетность ихъ такса была положена. *Отказъ.* А такъ его королевская милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижь таковые гости пріѣзжіе туюжъ повинность съ товаровъ, маетностей своихъ, будутъ на собѣ поносити, въ той мѣрѣ, яко и подданые мѣщане господарскіе, обыватели тутошнего панства его милости великого князства Литовского.

27. А которые съ таковыхъ гостей пріѣзжихъ умрутъ, абы маетностей ихъ третяя часть на близкихъ, а двѣ на оборону рѣчи посполитой земской приходило. *Отказъ.* Ино то его королевская милость при волѣ и ласцѣ своей господарской заховати рачитъ. № 33.

28. О спадки по смерти людей безпотомныхъ, и тежъ купцовъ тубылцовъ и чужоземскихъ, припоминаете его королевской милости, ижь не мѣли бы ни на кого приходити, одно на господаря короля и на рѣчь посполитую. *Отказъ.* А такъ его милость казалъ вамъ на то повѣдити, ижь то давно вже статутомъ земскимъ обваровано. А што дѣлаете взмянку о смерти купца Александра, Орменина, который на тыхъ часѣхъ въ Вильни умеръ и немалую маетность, яко менуете, по собѣ зоставилъ; такъ тежъ о другомъ купцѣ Нѣмцѣ, который въ Бѣльску умеръ, написали есте, што маетность его безъ вѣдомости вряду замку господарского есть побрана: ино господарь король казалъ вамъ на то повѣдити, ижь его милость велѣлъ пану подскарбію земскому о томъ достаточное вывѣданье удѣлати.

29. Подали есте его королевской милости о жидѣхъ: што-кольвекъ есть ихъ въ Литвѣ, въ мѣстѣхъ господарскихъ и князскихъ и панскихъ и земянскихъ, абы они людей пѣшихъ двѣ тысячи на войну выправовали, а стрѣлцовъ еще большъ причиняли, и, которымъ обычаемъ заплата отъ нихъ стрѣлцу, по чому на чверть року давано мѣло быти, то есте тежъ на писмѣ ознаймили. *Отказъ.* А такъ его милость намовившись о томъ съ паны радами своими, казалъ вамъ на то повѣдити, ижь для потребы рѣчи посполитоѣ земскоѣ, певный платъ пѣнежный съ одного на всихъ жидовъ въ панствѣ его милости великомъ князствѣ Литовскомъ положити казати рачитъ.

30. Его королевской милости подали есте о скарбы костеловъ Римскихъ и церквей Руськихъ, што панове и шляхта побрали, абы вси тые скарбы на потребу рѣчи посполитоѣ въ цѣлости отданы были, а звоны на дѣлы. *Отказъ.* Господарь король, панъ нашъ милостивый, на тотъ артикулъ казалъ вамъ повѣ-

№ 33. дити, ижь его милость о томъ достаточнѣ ся вывѣдати казати рачитъ.

31. При томъ што есте мовили господарю его милости о присягу, ижбы вже отъ сего часу присяга шляхтича и посполитого человѣка не на образъ малеваный, а на рытый, яко первѣй, была, але на имя Бога въ Тройцы единаго кождый подлугъ вѣры своее закону хрестьянского присѣгалъ. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижь то есть рѣчь статутовая и до теперешнихъ справъ соймовыхъ ничого не маетъ.

32. Тежъ подали есте его королевской милости о скарбы костелные, ижбы господарь король рачилъ къ той военной потребѣ казати взяти половину скарбовъ костелныхъ. *Отказъ.* А такъ его милость рачитъ еще съ паны радами о той рѣчи намовитися.

33. Просите господаря короля, абы его милость, зъ ласки своее, вамъ подданымъ своимъ обоихъ становъ, духовнымъ и свѣтскимъ, рачилъ то дати и привилеемъ своимъ господарскимъ потвердити, абы на портѣхъ водныхъ збожья съ гуменъ вашихъ властныхъ, и тежъ товары лѣсные съ вашихъ властныхъ лѣсовъ, властной роботы вашее, вольно и безмытно пропущаны, и яко мыта господарского, такъ гребелного, и тежъ войского и поквитного не брати казати рачилъ. *Отказъ.* Господарь король, намовившись о томъ съ паны радами, казалъ вамъ повѣдити, ижъ за прозьбами вашими, отъ властного збожья съ гуменъ вашихъ и отъ товаровъ лѣсныхъ зъ вашихъ же властныхъ лѣсовъ, вашее роботы, а не купленыхъ, водою спущоныхъ, мыта и гребелного казалъ не брати, и отъ того мыта вольными васъ дѣлаетъ: одножъ, на мытѣхъ, самъ тотъ панъ, альбо слуга, который то провадити будетъ, присягу вдѣлати маютъ на томъ, ижь то збожье властное, а не купленое, и тежъ товары лѣсные его властного лѣсу и властнымъ накладомъ, а не чужими пѣнязми выроблены. Такъ же бъ князи и паны и земяне, стану духовного и свѣтского, по имѣньяхъ своихъ, на мостѣхъ, млынахъ и гребляхъ, съ тыхъ, которые съ збожьемъ и роботами лѣсными властными водою плыть будутъ, мыта на себе не брали, кгдыжъ его милость свое мыто отпущати рачитъ: нижли, што ся дотытетъ мыта войского, ино которые войскіе мыта съ васъ брати будутъ, его милость въ томъ вамъ право и вольное мовенье съ ними заховати рачитъ; и такіе войскіе не за позвы врядовыми, але за мандаты господарскими привильи свои оказывати маютъ. Тежъ, што берутъ поквитное по копѣ грошей, ино отъ сего часу не маютъ большъ поквитного брати, одно по 4 грошы Польскихъ отъ кождого судна съ товаромъ.

34. А што есте доложили то въ прозьбахъ своихъ, абы въ Каменцы Мазовецкомъ не было вытягано того мыта што въ Дорогичинѣ и въ Тыкотинѣ берутъ; а вѣдьже хто бы ся не оповѣдавши на мытѣхъ господарскихъ, въ Дорогичинѣ и Тыкотинѣ мыто проминулъ, тотъ не только тое съ чимъ ѣдетъ, але и горло тратить маетъ. *Отказъ.* На то его королевская милость призволяти рачитъ.

35. Просите, абы его милость, съ паны радами своими намовившися на теперешнемъ соймѣ, вамъ рыцерству своему, и купцомъ всимъ на сукна и всякіе рѣчи крамные, и тежъ ремесленикомъ на кождую рѣчь уставу вчинити, и тую уставу вамъ и тежъ мѣщаномъ, купцомъ и ремеслеником на писмѣ подъ печатью королевскою казати дати рачилъ. *Отказъ.* На тотъ артикулъ прозьбы вашое господарь король казалъ вамъ повѣдити, ижь его милость рачилъ казати паномъ воеводамъ, абы въ воеводствахъ своихъ, наперввѣй въ мѣстѣ Виленскомъ и въ иныхъ краѣхъ, купцомъ и мѣщаномъ, на продажъ сукна и всихъ иныхъ крамныхъ рѣчей, и тежъ ремесленикомъ уставу, вже отъ сего часу, передъ войною, маючи при собѣ по колько особъ стану рыцерского, которыхъ вы теперь съ того сойму вальнего на то оберете, вдѣлали.

36. Еще тежъ просите господаря короля, абы мѣра на продаванье збожья тутъ въ мѣстѣ Виленскомъ и во всихъ иныхъ мѣстахъ подъ стрихъ была уставлена. *Отказъ.* Его королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ по всимъ мѣстамъ мѣру у стрихъ черезъ листы господарскіе рачилъ казати постановити.

37. Просите его королевской милости, пана нашого милостивого, о люди властные отчичи свои, которые отъ васъ пошедши прочь, осѣли и мѣшкаютъ на грунтѣхъ въ волостяхъ господарскихъ и тежъ князскихъ, панскихъ и земянскихъ, тутъ въ Литвѣ и на Волыни, а вамъ ихъ оттоль выдати не хочутъ, и для того просите, абы съ сойму теперешнего валного таковая устава была ухвалена: хто бы за листы господарскими, не хотѣлъ чіихъ отчичовъ выдати и справедливости слушной водлѣ права и статуту учинити; тогды, коли таковый позванъ або къ праву о то притягненъ будетъ, а окажется съ права, ижь онъ упорнѣ и безправнѣ ихъ держитъ, а по сей ухвалѣ соймовой листы господаря короля або врядовыми обосланъ будетъ, и отъ того часу, по обосланью, справедливости не учинитъ, — абы таковый навязывалъ, подлѣ статуту, кождой службѣ людей задержаныхъ на недѣлю по 6 грошей; а люди съ права, естли найдутъ ся отчичами, выдаваны быти маютъ. *Отказъ:* Его королевская милость прозбу вашу, вѣрныхъ слугъ и подданыхъ своихъ, милостиво пріймовати рачитъ, и намовившися о томъ съ паны радами своими, то ухвалити: хто бы не хотѣлъ чіихъ отчичовъ выдавати и справедливости слушной въ томъ учинити; тогды, кгды таковый позванъ або къ праву притягненъ будетъ, а окажется съ права, за слушнымъ доводомъ, ижь онъ упорнѣ и безправнѣ тыхъ отчичовъ держитъ, а вжо отъ того часу, по сей ухвалѣ соймовой, яко листы господаря короля, або листы врядовыми обосланъ будетъ, и по обосланью, справедливости не учинитъ, — таковый абы навязывалъ, подлѣ статуту, кождой оной службѣ людей задержаныхъ по шести грошей на недѣлю; а естли съ права люди найдены и доведены будутъ отчичами, тогды выдаваны быти маютъ; и то маетъ быти вписано въ статутъ земскій, теперь нововыданый. А тые люди, которые осѣли на воляхъ въ имѣньяхъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и земянскихъ, повинны будутъ давати платъ серебщизну на оборону земскую. № 33.

38. *О серебщизну.* Подали есте его королевской милости то на писмѣ, ижь поступаете, на оборону границъ Литовскихъ отъ Москвы и на отысканье, дастъ Богъ, Полоцка (естли будетъ певная война съ Московскимъ, съ стороны князства Литовского, а не отъ Лифлянтъ), серебщизну на сесь годъ 63-й, зъ сохи по 30 грошей, а отъ земли, хто сохи своее не маетъ, по 15 грошей, а отъ огородника по 5 грошей. А напередъ, естли бъ война певная была съ Московскимъ съ стороны князства Литовского, тогды и на другій и на третій годъ таковый же податокъ съ подданыхъ вашихъ, съ сохи по полкопы грошей, ухвалили и поступили есте, однож подъ тымъ обычаемъ: естли бъ въ которомъ року, съ тыхъ трехъ лѣтъ, войны съ Московскимъ не было, тогды тотъ податокъ не маетъ бранъ быти. *Отказъ.* А такъ его милость казалъ вамъ повѣдити, ижь есте то добрѣ вдѣлали, же тотъ платъ серебщизный на оборону рѣчи посполитой панства его милости великого князства Литовского постановили и ухвалили. А што ся дотычетъ того, што хочете межи собою обрати трехъ людей зацныхъ, на выбиранье тоѣ серебщизны, на то его милость рачитъ призволяти. А за тымъ што есте доложили на писмѣ, ижь тыми пѣнязми не маете платити старыхъ долговъ жолнеромъ, которые служили въ Лифлянтѣхъ, одно тымъ, которые теперь служити будутъ, бороначи границъ князства Литовского, а не Лифлянтъ; на то господарь король казалъ вамъ повѣдити, ижь въ томъ панствѣ его ми-

№ 33. лости отчизномъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, такій ся обычай захowываетъ, штожъ серебщизна складана и давана бываетъ на потребу и оборону земскую; потомужъ и теперь его милость въ томъ ся заховати рачитъ, ижь тые пѣнязи серебщизные маютъ даваны быти на потребу, для обороны и доброго рѣчи посполитоѣ противъ всимъ непріятелемъ, которые бы съ которой-колвекъ стороны мѣли злый умыслъ тягнути зъ войски на панство его милости великое князство Литовское. Якожъ велѣлъ господарь его милость вамъ повѣдити, ижь для обороны границъ великого князства, потреба есть ховати людей пѣнежныхъ, ѣздныхъ и пѣшихъ почотъ немалый, и тежъ немалый часъ тые люди служебные держаны быти маютъ на границахъ, для лѣпшой безпечности отъ непріятеля; и хотя жъ бы его милость войско земское пану гетману роспустити казалъ часу своего до ихъ домовъ, ино они предься на границахъ зостанутъ. А што есте доложили, ижь кгды бы въ тыхъ трехъ лѣтѣхъ, на которые серебщизну есте ухвалили, война скутечная съ Московскимъ не была, и тая серебщизна брана быти не мѣла: на то король его милость рачитъ призволяти; нижли, што ся дотычетъ первой серебщизны, на сесь годъ 63-й ухваленой, его милость рокъ отданью ее до шафаровъ и дьяка вашого складати рачитъ на день свята Нароженья Панны Маріи близко пришлого въ року теперешнемъ.

39. Тежъ доложили есте о шляхтѣ убогой, которые людей своихъ не маютъ и дворными сохами своими пашутъ, ижбы тые неповинны были давати серебщизну отъ сохъ дворныхъ, а никоторого плату отъ коней, кгдыжъ вси дѣлные братья и себры, колько ихъ будетъ, кождый на одномъ кони, на тую кгвалтовную потребу ѣхати повинны: вѣдьже, которые бы съ тыхъ шляхтичовъ, што людей не маютъ, сохъ дворныхъ чотыри або большъ мѣли, на таковыхъ постановили есте, абы кождый далъ отъ коня копу грошей, а хто бы мѣлъ сохъ меньши чотырехъ, ино неповиненъ будетъ ничого давати. *Отказъ.* Его королевская милость на то рачитъ призволяти.

40. Статутъ правъ земскихъ новоучиненый подлугъ ухвалы сойму прошлого, который господарь король рачилъ вамъ, всему рыцерству, обывателемъ великого князства Литовского, зъ ласки своее выдати, напервѣй къ поправленью заровно отъ всихъ становъ правъ новоучиненыхъ, прегляденъ быти не можетъ на тотъ часъ небезпечный отъ непріятеля, за рушеньемъ военнымъ всихъ земль панства тутошнего: про то его королевская милость вамъ, всимъ станомъ великого князьства, на поправленье и ухваленье того статуту часъ и рокъ певный складати рачитъ, по роспущенью войскъ у дванадцати недѣляхъ.

41. Которые дворяне его королевской милости, въ великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлые, зъ ласки его милости, на Дворѣ господарскомъ съ почты своими службу маютъ и пѣнязи съ скарбу господарского на кони берутъ, таковые дворяне почты съ имѣній своихъ, подлѣ давного обычаю, къ службѣ господарской и земской на мѣстцахъ звыклыхъ становити будутъ повинны, сами зоставаючи на Дворѣ, при службѣ господарской; а на своемъ мѣстцѣ такъ доброго шляхтича, яко самъ, съ почтомъ слугъ своихъ къ службѣ земской выправовати будутъ повинны.

42. Тежъ его королевской милости припоминаете, ижь подъ заволаньемъ войны и подъ часомъ собранья на сьемъ всихъ становъ, для обмысленья около обороны отъ непріятеля и успокоенья панства и всихъ обывателей великого князства, на розныхъ мѣстцахъ дѣють ся многіе наѣзды домовые, бои, кгвалты, забійства и мордерства явные, а то умысльнѣ чинятъ, въ надѣи долгоѣ войны, ижь то пойдетъ на зволоку и на продолженье, къ латвѣйшому вынникненю отъ таковыхъ злыхъ учинковъ; и длятого просите покорнѣ его милости, абы на таковыхъ явныхъ кгвалтовниковъ и злочинцовъ листы мандаты зъ канцеляріи отъ господаря его милости даваны были, а война ижбы не загорожала дороги до росправы съ злочинцами. *Отказъ.* Его милость зъ маестату своего королевского, и самъ того постерегати и о томъ завжды обмысливати рачитъ, абы права подданымъ своимъ примножати, справедливости Божее постерегаючи; якожъ и овшемъ на тую прозьбу вашу, бачучи ее быти слушную, призволяти рачитъ, и хто бы подъ войною и подъ часомъ собранья на сьемъ, наѣзды домовые або якій кгвалтъ вдѣлалъ, на таковыхъ листы мандаты зъ канцеляріи господарской даваны будутъ. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. V, л. 107—117), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Отказъ отъ господаря короля е. м. всимъ княжатомъ, панятомъ и всему рыцерству на тые рѣчи, которые они на писмѣ дали на соймѣ великомъ валномъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣс. Іюня 19 дня. *На переплетѣ, по прежней нумераціи вытиснутъ № 56.*

34. — 1563 Іюня 19. Грамота Литовскому дворянству, шляхтѣ и рыцарству, *о чрезвычайномъ сборѣ коннаго и пѣшаго войска, для отобранія у Русскихъ Полоцка.*

№ 34. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ въ посполитости, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ на соймѣ великомъ вальномъ теперешнемъ, который къ обмышленью и становенью, для кгвалтовныхъ и великихъ потребъ и наглого отъ Московского непріятеля звѣчного нашого и того-то паньства нашого великого князьства, есть зложенъ отъ насъ господаря и почался мѣсяца Мая дванадцатого дня въ року нынѣшнемъ тысеча пятьсотъ шестьдесятъ третьемъ, становячи таковую оборону, якая бы налѣпшая и напожиточнѣйшая, зъ славою нашою господарскою и зъ славою и пожиткомъ рѣчи посполитоѣ быти могла, — вси станы, до сойму належачіе, такъ панове рада наши, яко тежъ панове врядники наши столовые и земскіе, княжата, панята, хоружіе, шляхта, все собранье того сойму, обачиваючи, яко тотъ непріятель нашъ, убезпечивши листомъ своимъ кглейтовнымъ на послы насъ и панства наши, подтягнувши подъ замокъ нашъ отчизный Полоцкъ, кгвалтовнымъ налогомъ, за допущеньемъ Божьимъ тотъ замокъ взялъ и опановалъ; а хотячи за Божьею помочью и стараньемъ нашимъ господарскимъ, тому непріятелеви моцно отперети и замокъ Полоцкій и то, што непріятель отъ сего паньства нашого взялъ, выратовати, а, гды тотъ же всемогучій Сотворитель похочетъ и поможетъ, сказы и шкодъ панствамъ нашимъ отъ того непріятеля починеныхъ надъ его землею помстою поветовати; надъ то вѣдаючи и зъ устъ нашихъ господарскихъ услышавши, ижь мы сами, головою и парсоною маестату нашого, на того непріятеля умыслили есьмо тягнути, обваровываючи небезпечность здоровья нашого, — надъ вси обычаи звыклые и повинности свои въ статутѣ описаные около службы военноѣ, зъ милости и вѣры своее къ намъ пану и господарю своему прирожоному и рѣчи посполитой тоѣ отчизны нашое и своее, не одно, звычаемъ предковъ своихъ и своимъ властнымъ, выносячи къ таковой послугѣ нашой и потребѣ рѣчи посполитой горла и животы и прикладаючися до того маетностью своею: але обычаемъ новымъ, по доброй воли своей (яко ся вышей помѣнило), для насъ господаря, къ таковой потребѣ рѣчи посполитой позволили и поступили на одну сюю войну, на теперешнее тягненье наше и войскъ нашихъ противъ тому непріятелю (чому и часъ певный зло-

№ 34. женъ есть, отъ дня завтрешнего недѣлного за шесть недѣль), становити межи двумя ѣздными, которые ѣздные подлѣ давной и теперешнее ухвалы зъ двадцати службъ маютъ быти ставлены, одного пѣшого зъ ручницою и сѣкирою, а могутъ тежъ быти межи стрѣлцами зъ рогатинами и зъ сѣкирами; а гды бы у кого только десять або меншъ службъ было, тогды пѣшого ставити неповиненъ: вѣдьже надъ десять службъ хотя бы одну або двѣ службѣ мѣлъ, и такъ звышъ ажъ до двадцати таковый межи двумя ѣздными третьего пѣшого (а то тымъ обычаемъ, яко хто повиненъ почты ѣздные ставити), на тотъ часъ и на тую только одну теперешнюю потребу поставити маетъ. Къ тому призволили тежъ, также по доброй воли своей, на сесь часъ и на одну туюжъ войну и тягненье (яко вышей о пѣшихъ описано), абы вси братья и сынове зъ отцы недѣлные, шляхта, лѣтъ дорослые, дома не оставаючися, тягнули на тую–то потребу военную, лечъ такимъ обычаемъ, ижъ маютъ братья и сынове отъ отца недѣлные выправивши одного старшого або годнѣйшого брата къ службѣ земской на войну, такъ яко въ статутѣ описано, ѣздно и пѣшо, хто яко всхочетъ и взможетъ, сами пѣнязи наши брати, або тежъ паномъ кому хотя служити въ той потребѣ военной; а однакъ же, для приглѣданья дому, одинъ братъ недѣлный, або сынъ при отцу вельми зхвораломъ и лѣты зошломъ дома зостатися можетъ. А хто бы пѣшого межи двумя ѣздными не поставилъ, альбо который съ братьи и тежъ съ сыновъ зъ отцы недѣлныхъ, лѣтъ дорослыхъ (окромъ тыхъ што дома по одному зостанутъ), на тую теперешнюю потребу военную въ жолнерской и пѣшой службѣ, або при панѣхъ своихъ не вытягнули и не были: тогды (яко сами жъ вси станове предречоные постановили и вину на таковыхъ взложили) тые маютъ быти караны сѣденьемъ у вѣжи на долѣ двападцать недѣль, такъ тяжкимъ сѣденьемъ, яко за голову караютъ, то только выймуючи, ижъ гды бы которому шляхтичу, брату альбо сыну отъ отца недѣлному, пѣнезей на службу жолнерскую и пѣшую за его стараньемъ не дано, альбо панове ѣдучи на войну пріймовати ихъ не хотѣли: тогды таковый оповѣдавши то на врядѣ и у хоружихъ, будетъ отъ таковое вины сѣденья у вѣжи воленъ. А пѣшихъ тыхъ позволили и поступили мѣти на войнѣ при собѣ и при почтѣхъ своихъ ѣздныхъ; а пану гетьманови великому давати тыхъ пѣшихъ до шиху и по битьвѣ. — Про то, гдыжъ вси станове до сойму належачіе, не съ жадное повинности и принуженья, а ни обычаемъ давнымъ, одно росторопнымъ баченьемъ и добрымъ умысломъ, по доброй воли своей, къ такъ кгвалтовной и горячой потребѣ рѣчи посполитое, для насъ пана своего то вчинили, постановили, позволили и поступили на одну тую только теперешнюю потребу военную и тягненье пѣшихъ людей и тежъ братьи и сыновъ недѣлныхъ: мы господарь, съ зволеньемъ пановъ радъ нашихъ, упевняемъ и обваровываемъ, — не одно тымъ станомъ, которые до сойму належатъ и на теперешнемъ соймѣ суть, и тое въ тыхъ двухъ артыкулѣхъ дочасное постановленье вчинили, але всимъ обывателемъ всихъ земль великого князьства Литовского, шляхетского и рыцерского народу, штожъ тая помѣненая ихъ самыхъ дочасная и замѣреная устава, и выполненье еѣ однымъ тымъ разомъ, въ пошлину имъ николи впередъ ити и быти не маетъ, и ни въ чомъ вольностямъ ихъ стародавнымъ и ново отъ насъ наданымъ, а ни статуту шкодити и на переказъ быти, всимъ въ посполитости и кождому зособна не будетъ; а ни они сами впередъ и ихъ потомкове, вѣчными часы, жаднымъ примушеньемъ и впоминаньемъ того, што теперь по доброй воли своей для насъ пана своего и рѣчи посполитое на одинъ кроть и на одно тое рушенье военное вчинятъ, до того николи не будутъ повинны, и яко отъ насъ самыхъ,

такъ и отъ потомковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ и ни отъ кого иного тымъ и ничимъ инымъ до таковое повинности больше притисканы не будутъ и не маютъ быти. Што мы имъ сами за себе и за потомковъ нашихъ господарскихъ великихъ князей Литовскихъ, повторнѣ, вѣчнѣ упевняючи, обѣщаемъ и прирекаемъ словомъ нашимъ королевскимъ. И на то дали есьмо всимъ вышеймѣненымъ станомъ и всему рыцерству нашому всихъ земль великого князьства Литовского сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью А при томъ были панове рады наши ихъ милость *(слѣдуютъ имена Литовскихъ радныхъ пановъ, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они означены выше, на стр. 120-121, въ грамотѣ подъ № 32).* Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1563, мѣсяца Іюня 19 дня. — Подпись руки господарьское.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVIII, л. 423 об. и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено*: Варунокъ всимъ обывателемъ великого князьства Литовского, ижъ позволенье добровольнѣ учиненое, зъ стороны ставленья къ потребѣ военной межи двумя ѣздными одного пѣшого, также о ѣханье на войну братьи недѣлной, альбо сыномъ отъ отца недѣлнымъ, за пѣнези жолнерскіе альбо при панѣхъ, только на одинъ тотъ разъ и потребу военную трвати маетъ.

35. — 1564 Февраля 11. Вѣстовая отписка неизвѣстнаго Литвина, *о пораженіи Московскаго войска подъ Улою и Дубровною.* № 35.

Вельможный милостивый пане! Ачъ мамъ за то, ижь ваша милость о той ласцѣ Божей и фортунной новинѣ, которая ся стала войску его королевской милости, вѣдомость до сего часу мѣти рачишъ: вѣдьже мнѣ, повольному служебнику вашей милости, не годилося того учинити, абыхъ вашей милости о томъ ознаймити не мѣлъ. А то такъ ваша милость вѣдати рачь, ижъ въ середу, мѣсяца Генваря двадцать шостого дня, поражоно есть войско непріятельское Московское черезъ пановъ гетмановъ ихъ милость Литовскихъ, навышшого и дворного, тымъ обычаемъ: ижъ маючи ихъ милость вѣдомость о войску непріятельскомъ, которое съ княземъ Петромъ Шуйскимъ съ Полоцка мѣло ити до Друцкихъ поль черезъ панство его королевской милости, чинячи плѣнъ и шкоду, и зниматися съ другимъ войскомъ, которое мѣло ити зъ Смоленска подъ Оршу; а ижъ певная и частая вѣдомость о тыхъ людехъ непріятельскихъ до ихъ милости доходила, и слышечи о томъ войску отъ себе въ колько миляхъ, того дня, въ середу, рушилися ихъ милость зъ обозу своего противку имъ, и, доѣхавши мѣстечка пани Кишчиное Чашникъ, прибѣгли сторожы повѣдаючи, ижъ зъ сторожою Московскою видѣлися. Потомъ отправлено ротъ двѣ, пана Боркулаба и пана Баки, а зъ ними иншіе люди, и панъ гетманъ дворный зъ людми передовыми, такъ тежъ и панъ гетманъ навышшій зъ войскомъ великимъ. Заразъ отъ Чашникъ тые двѣ ротѣ пана Боркулабова и пана Бакина зъ людьми Московскими поткалися, и тамъ колько вязней людей передовыхъ Московскихъ доставши, противку пановъ гетмановъ послали просячи о посилокъ. Якожъ для посилку отправлено имъ князя Соломерецкого и пана Миколая Сопѣгу, воеводича Новгородского, и панъ гетманъ дворный зъ иньшими гуфами за ними пошелъ, и его милость панъ гетманъ навышшій, также зъ иньшими гуфы и съ дѣлы и съ драбы, а притягнувши на поле немалое подъ село при рѣцѣ Улѣ, тамъ обачивши Московскіе гуфы застановилися, и, сождавшися, вси сполечнѣ гуфы росправили. А еще нимъ ихъ милость на тое мѣстцо притягнули, черезъ тыхъ людей передовыхъ колько-десять Москвичъ убито и вязней колько — надцать поймано. А кгды гуфы росправили, не чинили

№ 35. ихъ милость никоторое переказы, але въ справѣ будучи на мѣстцу стояли, и, зготовившися, зъ росказанья пана гетмана навышшого, панъ гетманъ дворный подступилъ къ нимъ зъ людомъ и росказалъ учинити потканье пану старостѣ Чечерскому, пану воеводичу Новгородскому, и князю Соломерецкому, и тежъ своему почту: которые яко ся зъ ними поткали, заразомъ ихъ сперли, ажъ потомъ почали тылъ додавати, и такъ тежъ гоничи за ними били ихъ, ижъ за ласкою Божьею тое войско на голову поразили, бьючи ихъ и гоначи ажъ черезъ пять миль. Того войска было тысечей двадцать чотыри. А такъ побивши и кошъ увесь войско господарское взяло, которыхъ возовъ было большъ трехъ тысечъ, и здобычу немалую войско его королевскоѣ милости взяло: зброй большъ двухъ тысечъ и иншихъ многихъ рѣчей. А надъ тымъ войскомъ были воеводы: въ першомъ полку передовомъ Захарья Плещѣевъ, въ большомъ полку князь Петръ Шуйскій, а въ сторожовомъ полку Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, въ четвертомъ панъ Семенъ Васильевичъ Яковлевъ, въ пятомъ полку князь Ѳедоръ Ивановичъ Татевъ, въ шостомъ князь Иванъ Петровичъ Охлябинъ, въ семомъ Иванъ Очинъ — Плещѣевъ, у восьмомъ Яковъ Ѳедоровичъ Болтинъ. Въ той битвѣ немало воеводъ и иншихъ людей зацныхъ поймано, то есть: Захарья Ивановича Плещѣева, воеводу передового полку; князя Ивана Петровича Охлябина, воеводу полкового Ивана Нороватого, сына боярского зъ Новагорода Великого; дворянъ князя великого: Воина Стомина Рутовского зъ Дорогобужья, Олиѳера Васильевича Ѳедьцова съ Козельска, Богдана Кутузова зо Ржова, Ѳеонасья Васильевича Чихачова и Ивана Ѳеонасовича Арцыбашева зо Пскова, Дмитрея Кошкарева, Костянтина Ѳедорова Филиповича, Василья Олексѣевича зо Пскова, Бошмана Якушкина зъ Вязмы, Солмана Ивановича Дементьева зъ Новагорода, Семена Ѳедоровича съ Переславля, тысечника стрѣлецкого Семейка Ѳедоровича Хохолина съ Колодна, тые вси дѣти боярскіе; а слугъ ихъ колько — десять, кромъ иныхъ вязьней, которыхъ много по войску. А скоро по той битвѣ, ихъ милость панове гетманове зо всимъ войскомъ рушилися ближей къ Орши и мѣли положити кошъ въ Соколинѣ, а напередъ отправлено до Орши передовыхъ людей сколько тысечей съ паномъ Филономъ Кмитою, и тамъ же вжо за Оршою, подъ Дубровною, сторожу Московскую, Москву и Тотаръ громили, и двухъ мурзъ а десять Москвитиновъ поймали: бо войско Московское великое кошомъ положилося за Дубровною у мили. Войско тежъ наше Польское съ дѣлы вжо тыми часы рушилося съ Борисова до великого войска Литовского, зоставивши обозъ у Борисовѣ, и вжо до сего часу будуть стягнулися зъ великимъ войскомъ. Пане Боже, дай, абы то было фортуннѣ, и есть надѣя въ ласцѣ Божей, штожъ ся тотъ непріятель не будетъ тѣшити, а вборзѣ дастъ Богъ, и другая новина щастливая насъ всѣхъ увеселитъ.

Што тежъ зъ сойму Варшавского до его милости пана моего писано, то вашей милости ознаймую: ижъ панове Ляхове дивными а розными претекстами хотѣли, жебы Литву у кабалу записали и у вѣчную неволю собѣ насъ взяли; напервѣй, одноѣ ляски, одноѣ печати, одного скарбу, одноѣ канцеляреи допиралися; потомъ, кгды того довести не могли, тогды предься, жебы вси тые станове и врядники Литовскіе писалися «маршалокъ земскій коруны Польскоѣ у великомъ князствѣ Литовскомъ», потомужъ и иные вси врядники Литовскіе, а король жебы ся писалъ «король Польскій и земль князьства Литовского»: чого кгды тежъ довести не могли, тогды предься то намъ отнимають, чого имъ Боже не поможи, абы заразъ въ Польщи на великое князство подношенье было, а въ Литвѣ жебы николи на князство подношенье не было. Потому жъ и о соймы, абы соймы вальные черезъ то въ Литвѣ не были, только спольные зъ ними на границахъ; чого панове послове наши, дай пане Боже, абы боронили, якожъ есть и надѣя въ Бозѣ, штожъ и оборонять.

Кгды—мъ того листу до вашей милости дописывалъ, принесена новина до его милости пана моего, ижъ тое войско Московское, которое за Дубровною кошомъ было положилося, послышавши о нашомъ войску до себе тягнучи, повтекали, возы и сани порубали, и тегиню покинувши и сами на вьюки складшися въ скокъ побѣгли до своее земли; а ихъ милость панове гетманы, великій и дворный, со всимъ войскомъ Литовскимъ пустилися за ними въ погоню. Пане Боже дай, абы фортуннѣ звытежство было и надъ тымъ войскомъ того незбожного пана. А Польское войско еще въ Борисовѣ обозомъ лежитъ: бо панъ гетманъ нашъ задержалъ ихъ своимъ листомъ у Борисовѣ, абы далѣй не тягнули, ижъ теперь не есть потреба, але ожидали бъ иншого листу, гдѣ ся зъ войскомъ Литовскимъ здыймовати мають. Ваша милость вѣдаючи о томъ, не рачьте опускати молитвами своими волать до пана Бога, абы рачилъ зъ милосердья своего, того непріятеля покорити подъ ноги господаря нашого милостивого.

Иншого ничого на сесь часъ писати къ вашей милости не маю, одно, вѣрнѣ зычачи вашой милости, пану и добродѣю своему, при добромъ здоровьи всихъ фортунъ, себе и покорные службы свои звыклой ласцѣ вашей милости поручаю. Писанъ у Вильни, року 64, мѣсяца Февраля 11 дня.

Еще, по написанью тоѣ цедулы моее, другая потѣшная новина пришла до пана моего, ижъ въ той битвѣ самого Шуйского забито и тѣло его въ рѣцѣ знайдено; а то повѣдилъ подскарбій его, которого поймано отъ нашихъ людей, ищучи тѣла пана своего. А Шереметевъ также въ битвѣ будучи древомъ шкодливѣ пробитъ, и скоро пріѣхавши до Полоцка умеръ. А тое войско непріятельское, што подъ Дубровною было, уже ся были перепровадили на сюю сторону Орши и Днѣпра; а скоро о войску господаря нашого и тежъ о поражцѣ Шуйского зъ войскомъ увѣдали, вземши на себе страхъ и покинувши увесь кошъ побѣгли, и яко за три дни у Смоленска стали; а бѣгучи, добра и маетности свои кедали, и тамъ, Оршанцы повѣдають, ижь такоѣ великоѣ добычи и при великой битвѣ Оршанской не взято. А теперь князь великій послалъ былъ дворянина своего Петра Ивановича Сотницына — Клобукова зъ сорокма коней, снать, до того войска, дающи вѣдати о той битвѣ, которого козаки Дубровеньскіе побили и двухъ живыхъ поймали, съ чого со всего нехай будетъ хвала пану Богу!

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XLV, л. 59 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ о новинахъ писаный.

№ 36.

36. — 1564 Августа 15. Дарственная запись княжны Анастасіи Михайловны Мстиславской супругу своему князю Стефану Збаражскому, *на Тетеринскую и Пацковскую отчину.*

Я Стефановая Андреевича Збаражская, воеводиная Витебская, Настасія Михайловна княжна Мстиславская, чиню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ, всимъ посполитѣ и кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ што въ которыхъ имѣньяхъ, Тетеринѣ и Пацковѣ, досталася часть мнѣ правомъ прирожонымъ дѣдичнымъ, по смерти отца моего небожчика князя Михайла Ивановича Мстиславского и по смерти матки моее кнегини Михайловой Ульяны Ивановны, часть четвертая отъ сестръ моихъ рожоныхъ, старостиноѣ Луцкой кнегини Андреевой Сангушковича Кошырской кнегини Богданы, отъ подчашиное господарской, старостиное Дорогицкой пани Миколаевой Петровича

Кищиной пани Марины, а отъ пани Яновой Яновича Заберезиньской пани Барбары Михайловенъ, княжонъ Мстиславскихъ: ино я узнавши къ собѣ великую ласку, и во всемъ добротливое захованье, и статечную а правдивую милость малжонка моего, его милости князя Стефана Андреевича Збаражского, воеводы Витебского, и хотѣчи вдячность мою за тую ласку его милости отъ себе показати, вынявши есми отъ третьее части имѣнья замку моего отчизного и вымѣненого Молодечна двѣ части, тую часть мою имѣнья замку Тетериньского и часть имѣнья Пацковского, съ будованьемъ замковымъ и дворнымъ, и съ костелы Римскими и Рускими, и со всимъ наданьемъ и подаваньемъ ихъ костелнымъ и церковнымъ, и зъ мѣсты и зъ мѣщаны, и съ торгомъ и съ торговымъ и зъ мытомъ, и съ корчмами, и съ челядью невольною, и съ статки домовыми, и съ гумны и съ землями пашень дворныхъ, и съ бояры и съ слугами путными, и съ людми волостными и данными и тяглыми, и со всими кгрунты и землями, властностью и пожитками тыхъ частей моихъ, части имѣнья замку Тетериньского и части имѣнья Пацковского, якими-кольвекъ имены названые и помѣненые (такъ, ижъ менованое неменованому, а неменованое менованому ничого шкодити не маетъ), записую его милости малжонку моему въ певной суммѣ пѣнезей, въ дву тысечахъ копахъ грошей монеты и личбы великого князства Литовского; и вже отъ сихъ мѣстъ, заразомъ, въ моцъ и въ держанье его милости то поступаю и пущаю таковымъ обычаемъ, ижъ маетъ его милость князь, малжонокъ мой, теперь, заразомъ, при животѣ моемъ, тую часть мою имѣній вышейпомѣненыхъ въ моцъ свою взяти, и ихъ держати и уживати, со всими доходы и пожитки зъ нихъ приходячими, и со всякою владностью справованья и росказыванья въ нихъ, подлѣ воли своее, такъ яко и я сама. И вольно будетъ его милости отъ сего часу тую часть оныхъ имѣній въ той суммѣ, у двухъ тысечахъ копахъ грошей, такъ при животѣ своемъ, яко и по смерти своей, кому воля его милости будетъ, завести и записати, а я его милости того боронити и въ то ся ничимъ вступовати не маю и не буду мочи; а по смерти моей, дѣти мои (естли бы ихъ мѣла), або сестры мои, и нихто съ близкихъ моихъ, не отдавши тоѣ суммы его милости князю малжонку моему, або тому, кому то его милость запишетъ, не маетъ ся ничимъ въ тую часть оныхъ имѣній вступовати и зъ моцы державчого выймовати: але похочутъ ли тые двѣ части, часть имѣнья моего Тетериньского и часть имѣнья Пацковского, выняти отъ третьее части имѣнья замку Молодечаньского, яко ся въ собѣ маетъ, первѣй будуть повинны его милости князю малжонку моему, або кому то его милость подлѣ воли своее и сего моего листу запишетъ, тые двѣ тысечи копъ грошей личбы Литовскоѣ заплатити и сполна отложити, а то вже къ рукамъ своимъ взяти. И на то есми его милости князю малжонку моему дала сесь мой листъ записный даровный, зъ моею печатью. А при томъ были и того добрѣ свѣдомы: его милость панъ Остаѳей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь его королевской милости, староста Могилевскій, державца Озерищскій и Усвятскій, а панъ Янъ Шимковичъ, маршалокъ и писарь его королевской милости, староста Тыкотиньскій, а панъ Янъ Юрьевичь Волочковича, конюшый Виленьскій, державца Василишскій, якожъ ихъ милость панове будучи того запису моего добрѣ свѣдомы, за прозбою моею и печати свои рачили приложити до сего моего листу. А къ тому еще, заховываючися водлѣ права, обычаю и ухвалы земскоѣ, пришедши есмо передъ господаря короля его милость и постановившися обличнѣ, тую рѣчь и сесь записъ мой его королевской милости оповѣдила и вызнала, и просила господаря его милость, абы его королевская милость рачилъ росказати,

то до книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ записати. Писанъ въ Межирѣчи, лѣта Божьего нароженья 1564, мѣсяца Августа 15 дня.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Сигизмунда Августа, данной въ томъ же 1564 г., которая внесена въ Литовскую Метрику, Запис. кн. XXXVIII, л. 519.

37. — 1565 Іюня 12. Окружное посланіе Львовскаго епископа Арсенія Литовско-Русскому православному духовенству и мірянамъ, *о вспоможеніи Дорогошевскому поселянину Симеону, обрекшему себя, за грѣхи, на странствованіе и собираніе подаяній на церковь.*

Милостію Божіею, молитвами пречистыя его Богоматере и честнаго ея Успенія. Преосвященнымъ и христолюбивымъ архіепископомъ и епископомъ, и достойно-почестнымъ архимандритомъ и игуменомъ, о Христѣ почтеннымъ протопопомъ и попомъ, и о святомъ Дусѣ возлюбленнымъ архидіякономъ и діякономъ и всему причту святыхъ Божіихъ церквей, и яснѣ а высоцѣ-вельможнымъ паномъ воеводамъ, паномъ каштеляномъ, старостамъ и подстаростемъ, урожонымъ паномъ земляномъ, и ихъ милостей паніямъ, благороднымъ и благочестивымъ княземъ и княгинямъ, бояромъ и дворяномъ господарскымъ, славетнымъ паномъ мѣщаномъ, и опатрнымъ паномъ бурмистромъ и паномъ радцамъ, и шляхетнымъ паномъ войтомъ и лентвойтомъ, тивуномъ и ватаманомъ, и всѣмъ повсюду православнымъ христіяномъ во православіи живущимъ, обывателемъ земль господаря его милости и такожъ великаго князства Литовскаго и Волынскаго. Мы смиреный Арсеній, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскый и Каменца Подолскаго, со благословеніемъ Божіимъ просимъ вашу милость, посполито всѣхъ православныхъ христіянъ, и даемъ вамъ знати о семъ младенци, на имя Семѵонѣ, ижь пошелъ промежку васъ православныхъ христіянъ, гдыжъ онъ обрѣклъ ся есть милостивому Богу послужити, и пречистой его Матерѣ, и Угодникомъ его святымъ, яко въ нѣкоторомъ его согрѣшеніи Богъ святая милость рачилъ скарати его; и якожъ онъ тое на собѣ побачилъ, штожъ на немъ карность тая есть водлѣ воли и ласки и милосердія Божія, и билъ намъ чоломъ, и епископіи нашей громада зъ Дорогошева Малого, абыхъ мы ему листъ нашъ на то дали, подъ печатію нашею, къ вамъ православнымъ христіяномъ, абы есте его спомогали на посвященіе церкве святои святыхъ Мученикъ Фрола и Лавра, до села Дорогошева, до имѣнія его милости пана барзого пана старосты Лвовского Петра, а онъ абы тое выполнилъ, яко ся обѣщалъ, и на всѣ потребы церкве святои, чимъ кого Богъ святый научитъ и вразумитъ, по силѣ вашей, про ваше душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. А тое ваше споможеніе и наданье Богъ премилостивый и пречистая его Богомати стократицею да отдастъ и отплатитъ радостію вѣчною во царствіи его святомъ небесномъ, и отъ мукъ васъ всѣхъ вѣчныхъ да избавитъ православныхъ христіянъ, творящихъ споможеніе и милостыню святымъ Божіимъ церквамъ. Спомянѣте, ваша милость, слово Христово, якожъ самъ его святая божественная милость повѣдѣти рачилъ: «блажени милостивіи, яко тіи сами помилованы будутъ.» И Вселенскый учитель, великый во Апостолѣхъ Павелъ пишетъ намъ у епистоліяхъ: «строящимъ Богу храмы земныя уготоваетъ имъ Богъ жилища небесная,» то есть, справленіемъ Божіихъ церквей мужемъ и женамъ зглажаются грѣси и имена ихъ суть написаны на небесѣхъ. И еще быхмо вашу милость наупоминали отъ святыхъ писаній: ино, яко ваша милость требуете милости отъ Вседержителя Бога, и вы по силѣ вашей давайте милостыню. Ино мы пакъ вашего благочестія покорнѣ просимъ и жадаемъ, рачьте

№ 38. того обреченого младенца вышей писаного и съ его товаришемъ, куды — колвекъ на которую страну пойдутъ, вѣруйте имъ, и пропущайте ихъ доброволнѣ, и путь правъ показуйте имъ, и честуйте ихъ, яко — то слугъ Божiйхъ церквей, на мытѣхъ и на перевозѣхъ будьте имъ милостиви и на нихъ ласкави, и ночлѣгуйте ихъ яко-то страннопришелцовъ. При томъ благодать и милость Божiя со всѣми вами, и нашего смиренiя благословенiе, купно жъ и молитва наша уставичная ко Господу Богу о всѣхъ васъ. Данъ въ Стрятинѣ, лѣта Божiя нароженiя 1565, мѣсяца Iюня 12 дня, на преподобного Отца нашего Онофрiя.

Подлинникъ, хранящiйся въ Львовскомъ Ставропигiальномъ архивѣ, писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ, съ титлами. Внизу грамоты приложена митрополичья печать, подъ кустодiею.

Доставлена въ Археографическую Коммиссiю, въ спискѣ, корреспондентомъ Г. Зубрыцкимъ.

38. — 1565 Декабря 30. **Жалованная грамота всѣмъ обывателямъ Литвы**, *о дозволенiи имъ въ судныхъ дѣлахъ пользоваться новоизданнымъ Статутомъ, съ предоставленiемъ права имѣть по уѣздамъ «сеймики», по примѣру Поляковъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй, Ифлянтскiй и иныхъ. Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, ижъ будучи намъ господарю на великомъ соймѣ вальномъ въ мѣстѣ нашомъ столечномъ Виленьскомъ, съ паны радами нашими духовными и свѣтскими, и съ князи и паны врядники земскими и дворными и со всимъ рыцерствомъ всихъ земль паньства нашого великого князьства Литовского, гдѣ прекладаючи потребы рѣчи посполитоѣ того паньства нашого, донесли прозьбы свои, межи иными рѣчьми, съ покорнымъ чоломбитьемъ къ намъ господарю вси станы сполнѣ и одностайнѣ, ижъ быхмо для способу лѣпшого и отправы поспѣшнѣйшоѣ въ справедливости людской, статутъ новый, отъ насъ господаря на соймѣ вальномъ у Бѣльску року прошлого выданый и привильемъ нашимъ утвержоный, въ скутечное уживанье привели, и тымъ статутомъ суды отправовати казали; а приводячи къ большому порядку рѣчь посполитую, што быхмо на выбиранье пословъ къ соймомъ вальнымъ и инымъ потребамъ земскимъ належачихъ, дозволили и допустили въ повѣтѣхъ (то есть, гдѣ — кольвекъ вряды судовые засажены, и гдѣ потомъ черезъ насъ господаря засаженье врядовъ судовыхъ зъ ихъ прозьбы и зволенья дойдетъ) соймы малые къ збиранью всихъ обывателей въ кождомъ повѣтѣ мѣти, и на тые соймы повѣтовые всимъ паномъ радамъ нашимъ, княземъ, паномъ врядникомъ земскимъ и дворнымъ, и всимъ станомъ народу шляхетского и стану рыцерского, гдѣ хто въ которомъ повѣтѣ осѣлость маетъ, на часы черезъ листы наши назначоные зъѣзжатися, тымъ же прикладомъ и порядкомъ, яко на такихъ соймѣхъ повѣтовыхъ справа, поступокъ и обычай заховывается въ паньствѣ нашомъ корунѣ Польской. Ино мы господарь, дознавши не одно черезъ весь часъ панованья нашого, але къ памяти и вспоминанью годному приводячи, ажь съ давныхъ вѣковъ, за щастливого панованья славноѣ памяти продковъ нашихъ, королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, яко продковъ велебныхъ въ Бозѣ и вельможныхъ пановъ радъ ихъ милости духовныхъ и свѣтскихъ, князей, пановъ врядниковъ земскихъ и дворныхъ, и всего рыцерства, родичовъ и обывателей всихъ земль великого князьства Литовского, цнотливые и вѣрные и пожиточные заслуги къ рѣчи посполитой, также и всихъ на тотъ часъ будучихъ къ намъ господарю, пану своему прирожоному, и къ кождымъ потребамъ земскимъ (которыми не только зъ утраченьемъ маетностей, але зъ нелитованьемъ здоровья и горлъ своихъ, мужнѣ и сталѣ зоставуючися, такъ радами мудрыми, яко и ростропностью своею и моцною усильностью, противку кождому непрiятелю нашому намъ господарю и рѣчи посполитой добрѣ заслугуючи подобали и подобатися не переставаютъ): а для таковыхъ вѣрныхъ, цнотливыхъ и намъ милѣ-вдячныхъ заслугъ, умыслили есмо, не только таковыхъ потребъ рѣчи посполитой належачихъ не отмовляти, але еще завжды щедробливо (яко есмо звыкли) причиняти и примножати хочемъ, и дозволяемъ, абы вже тымъ статутомъ новымъ судилися и справовалися вси станы, однакимъ порядкомъ, въ повѣтѣхъ и на мѣстцахъ судомъ засажоныхъ, передъ врядники на суды отъ насъ высажоными, водлугъ привилья и наданья нашого на соймѣ Бѣльскомъ на то отъ насъ обдарованого. А въ тыхъ же повѣтѣхъ на мѣстцахъ головнѣйшихъ зъѣзжатися и збиратися княземъ, паномъ радамъ нашимъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, и всему рыцерству, хто въ которомъ повѣтѣ осѣлость маетъ, дозволяемъ, и, за обосланьемъ и листы нашими господарскими зъѣхавшися, о потребахъ рѣчи посполитоѣ радити и намовляти и обмышляти, о чомъ имъ отъ насъ господаря ознаймено будетъ; и съ тогожъ собранья и намовъ спольныхъ, пословъ обирати и на съемъ великiй вальный звыклый въ томъ паньствѣ нашомъ (кгды листы нашими господарскими мѣстцо таковому сойму ознаймено и зложено будетъ) выправляти, и черезъ тыхъ пословъ потребы рѣчи посполитоѣ и кождого зособна повѣту до насъ господаря приносити, во всемъ справуючися по тому, яко въ паньствѣ нашомъ корунѣ Польской обычай, около таковыхъ съѣздовъ повѣтовыхъ, отправованья пословъ и доношенья потребъ рѣчи посполитоѣ на съемъ вальный передъ насъ господаря, заховывается. А то все, яко справы судовые у повѣтѣхъ, такъ тежъ и соймы въ тыхъ же повѣтѣхъ, яко вышей описано, маетъ отъ насъ господаря и отъ потомковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ вѣчнѣ и непорушнѣ держано быти; а съ того права и порядку не маемъ никого вызволяти и ничимъ отмѣняти, якожъ на утверженье и моцность того нашого привилья, подписавши его властною рукою нашою господарскою, печать нашу къ нему привѣсити есмо казали. Дано и дѣялося на вальномъ соймѣ, у Вильни, при бытности пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, и тежъ князей и пановъ врядниковъ земскихъ и дворныхъ, лѣта Божьего нароженья 1565, мѣсяца Декабря 30 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVIII, л. 570), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено*: Привилей всимъ обывателемъ великого князьства Литовского, о позволенье имъ статутомъ ново въ Бѣльску выданымъ и привилеемъ потвержонымъ отправовати всякiе справы въ повѣтѣхъ, и о зъѣзжанью на соймики передъ соймомъ вальнымъ.

№ 39.

39. — 1567 Апрѣля 14. **Наказная королевская грамота Кiевскому каштеляну Павлу Сопѣгѣ**, *о приготовленiяхъ къ предстоящей войнѣ съ Русскими.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй, Рускiй, Прускiй, Жомойтскiй, Мазовецкiй, Лифлянтскiй и иныхъ, каштеляну Кiевскому, державцѣ Любечскому пану Павлу Ивановичу Сопѣзѣ. Вѣдомо есть, не одно вашей милости радамъ нашимъ, але и всему рыцерству, вѣрнымъ подданымъ нашимъ, ижъ мы отъ початья щастливого панованья, сѣдши на стольцы панствъ нашихъ, николи на кровопролитье не стояли, але по приказанью Божьему, со всими господары хрестiяньскими, также и зъ великимъ княземъ Московскимъ въ братской прiязни быти хотѣчи, ко всему доброму

№ 40. умыслъ нашъ склоняли, всихъ тыхъ рѣчей, которыми онъ къ непріязни зъ стороны своее причину давалъ, въ терпливости будучи и ожидаючи въ томъ узнанья его; а за писаньемъ и присыланьемъ отъ него кглейтовъ (яко бы беручися зъ нами къ покою и постановенью хрестьянскому), пословъ нашихъ не однокроть къ нему посылали; съ которыми онъ постановенья никоторого не вчинилъ . . ., . . упкомъ давно—звыклоѣ хитрости своее, болшъ непріязни причиняючи, на панство нашо посягаетъ, и, предьсявзятья своего не знижаючи, не только къ покою и зверненью несправедливо забраноѣ отчизны нашое не беретъ ся, и шкодъ панству и подданымъ нашимъ починеныхъ не нагорожаетъ, але еще и далѣй на панство наше злый умыслъ свой подноситъ. Про то, хотѣчи съ помощью Божьею за кривду нашу и шкоду панства нашого стояти, на валномъ великомъ соймѣ Городеньскомъ недавно минуломъ, со всими станы сойму належачими, за сполнымъ всихъ обмысленьемъ и зволеньемъ (до чого и наша воля господарская приступила), вынайденъ и постановленъ есть способъ обороны и валки потужноѣ противку того непріятеля, што все меновитѣ и достаточнѣ на ухвалѣ соймовой описано. А мы вборзѣ отправивши потребы здѣшнего панства на соймѣ теперешнемъ, до того тамъ панства великого князства поспѣшимъ ся: бо ачъ — колвекъ тотъ непріятель и пословъ своихъ до насъ шлетъ, але зáмковъ на кгрунтѣ нашомъ отъ него побудованыхъ не отступилъ, и еще къ посягненью отъ панства нашого таковыхъ же замковъ люди немалые отправилъ. Чого вже болшъ терпѣти не хотѣчи, складаемъ збиранью войска мѣстцо певное у Молодечнѣ, и приказуемъ тобѣ, ажъбы твоя милость самъ, особою своею, конно и збройно, съ почтомъ своимъ ѣзднымъ и пѣшимъ, ничимъ не отступаючи отъ постановленья и ухвалы соймовоѣ и во всемъ водлугъ того заховываючися, у войско на тое мѣстцо назначоное тягнулъ, и на часъ певный, то есть, на день семоѣ суботы теперешнего пришлого свята тамъ становилъ ся, ничимъ часу назначоного не омѣшкиваючи, але еще и иншимъ поспѣшностью своею, яко рада наша, прикладъ даючи, чинячи то для ласки нашое господарской и вѣдаючи о постановеньи соймовомъ, къ службѣ нашой и земской на непоспѣшныхъ ухваленомъ. Писанъ у Петриковѣ, лѣта Божьего нароженья 1567, мѣсяца Априля 14 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи у грамоты нѣтъ. Скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь. *Внизу приложена малая печать, подъ кустодіею, на которой оттискъ не виденъ. Ветха.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ г. Соловьевымъ.

40. — 1567 прежде Августа. **Наказная королевская грамота старостамъ и державцамъ Ливонскихъ замковъ, также жолнерскимъ ротмистрамъ,** *о подчиненности гетману Яну Ходкѣвичу, по предоставленной ему власти въ управленіи Ливонскою землею.*

Старостѣ Волмерскому князю Александру Ивановичу Полубенскому, и всимъ старостамъ и державцамъ замковъ арцыбискупства Рижского и всихъ иныхъ замковъ и державъ нашихъ въ земли Лифлянтской, и тежъ всимъ ротмистромъ и ихъ товаришомъ ротъ ѣздныхъ и пѣшихъ, которые служатъ въ земли Лифлянтской. Даемъ вамъ вѣдати, ижъ отправили есмо старосту Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, державцу Плотельского и Тельшовского, пана Яна Ходкѣвича до земли Лифлянтской, и злѣтили есмо его милости всю справу, моцъ и владность арцыбискупства Рижского, и иные вси замки наши, и гетманство земли Лифлянтскоѣ,

давши ему суполную моцъ арцыбискупствомъ Рижскимъ и всими замки нашими въ оной земли Лифлянтской, также и вами людми служебными рядити и справовати, и непріятелемъ границъ того панства съ добрымъ и пожиточнымъ нашимъ отпоръ чинити, и укривжонымъ подданымъ справедливость дѣлати, и служебныхъ пріймовати въ службу и имъ приповѣдати, и всякіе рѣчи водлугъ зданья его милости справовати. И вы бы о томъ вѣдали, и пана старосту Жомойтского, яко высокого раду нашого, и справцу той земли Лифлянтской головного, и гетмана нашого, въ великой учтивости и повагѣ мѣли, и всякое послушенство къ его милости чинили. А гдѣ бы его милость около староствъ и державъ нашихъ тамошнихъ якое постановленіе зъ лѣпшимъ и пожиточнымъ нашимъ господарскимъ чинилъ, хочемъ мѣти, ижбы есте и вы вси, старостове и державцы, водлугъ постановленія его милости заховали ся. Такъ тежъ, если бы хто съ подданыхъ нашихъ, такъ отъ васъ старостъ и державецъ, яко и отъ васъ ротмистровъ и товарищовъ вашихъ якое укривженіе и шкоды быти собѣ мѣновалъ, а до пана старосты Жомойтского съ жалобою ся утекъ: тогды, приказуемъ вамъ, ажбы есте во всемъ передъ его милостью усправедливляли ся, а права и розсудку его милости послушны будучи, во всемъ, што бы ся на которомъ изъ васъ зъ розсудку его милости усказало, досыть чинили. А заплаты бы заслужоного своего на тые почты, съ которыми теперь при пану старостѣ служити будете, ни отъ кого иншого, одно отъ его милости смотрѣли: бо вже онъ отъ насъ науку достаточную маетъ, откуль заплату теперешнего заслужоного вашого чинити будетъ.

Изъ Догелева манускрипта: Codex diplomaticus regni Poloniæ (T. VI, стр. 1821—1823), *въ которомъ актъ сей вписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи такими же буквами и отмѣтка:* Листъ до старостъ и державцовъ арцыбискупства Рижского и въ земли Лифлянтской, также до ротмистровъ и товаришовъ ротъ ѣздныхъ и пѣшихъ, злѣцаючи старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому, пану Яну Ходкѣвичу всю моцъ, справу и владность арцыбискупства Рижского, замковъ и гетманства Лифлянтского. *Datum не означено.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

№ 41. **41.** — 1568 Марта 4. **Отписка Литовскаго гетмана Яна Ходкѣвича королю Сигизмунду Августу,** *о безуспѣшной осадѣ крѣпости Улы, по причинѣ трусости и неповиновеніи войска.*

Наяснѣйшій, милостивый господарю королю, пане а пане мой милостивый! Притягнувши мнѣ се-здѣ, подъ сесь замокъ непріятеля вашей королевской милости Московского Улу, зъ войскомъ и зъ дѣлы, мѣшкалъ есми недѣль три, и за порадою ихъ милости пановъ воеводъ и пановъ ротмистровъ, которые се-здѣ со мною были, хотѣчи вашей королевской милости, моему милостивому пану, послугу якую вырядить, уживалъ есми надъ тымъ замкомъ вшелякихъ фортелевъ, яко-мъ на тотъ часъ могъ. Въ томъ часѣ непогодномъ зимномъ, напервѣй стрѣляно до одноѣ бакшты, которая есть надъ Улою; тую-мъ бакшту и полстѣны, которая отъ нее ажъ до середнеѣ бакшты походитъ, такожъ збилъ и здиравилъ, ижъ яко щотка, бервенье зъ стѣны и зъ обламковъ выпадало, але про моцное збудованье и нафасованье землею, жадною мѣрою стѣна, а ни вѣжа обвалитися не могла. А видѣчи то, же-мъ стрѣлбою не могъ ничого учинити, уживаючи того, якобы могло быть безъ шкоды людей, ночи прошлоѣ, съ понедѣлку на второкъ, мѣсяца Марца второго дня, пущ.... до стѣны зъ огнемъ: ино, ачь панове ротмистрове .... досыть были неповолни до того, мѣнуючи, же имъ потреба дыру въ стѣнѣ такую, якобы можно въ ней прапорцомъ обернуть, выбити. Теперъ они до штурму ити позволя...., але а

№ 41. ни драбинами, а ни паленьемъ того замку брать не хотѣчи: ино, ижъ ся вжо обламки были на стѣнѣ вбили и часть немалая стѣны вывалила, я имъ казалъ, абы заразъ....блеными тарасы, оные передъ собою катячи, перекопъ деревомъ наполнили, а потомъ, гдѣ есть дыра такая, якая на тотъ часъ быти могла, абы ся кусили о нее, будь штурмомъ, любъ драбинами, любъ тежъ запаленьемъ; а иже-мъ видѣлъ людъ посполитый драбьскій, такъ тежъ и десятники ихъ барзо не смѣли и боялися смерти, припустиломъ ихъ подъ стѣну, чотыри годины предо днемъ, абы такъ въ необаченью одного смерти другому сердца не псовали: але и то ничого не помогло. Ачь другіе ротмистрове шли хотя досыть неспѣшнѣ, вѣдьже однакъ волоклися, колько могучи, але драбы ихъ вси по лѣсѣ, по ровахъ и по подрѣчью похоронилися; также за великимъ воланьемъ, напоминаньемъ, пригоняньемъ (же ми алижъ до того пришло, иже-мъ руки мои окровавилъ, припужаючи ихъ до штурму), вшакожъ жеданого поступку по собѣ и справы рыцерекоѣ оказать не хотѣли, але чимъ ихъ болшъ до того гнано, тымъ ся болшъ крыли и утекали: зачимъ тая ночь и заранье безъ пожитку отправить ся мусило. Тымъ же обычаемъ и козаки, которыхъ я былъ за пѣнези свои нанялъ, ледво до перекопу дошедши поутекали. А такъ, ижь тая ночъ нещастливѣ ся отправила, хотѣлъ поправити того въ день, и за радою ихъ милости всихъ, которые со мною были, умыслилъ . . . , до самого полудня . . . розмовами ротмистры . . . указуючи то и даючи причину, же ихъ десятники и драбы до штурму безъ великоѣ дыри ити не хотѣли. Я и прозьбою и добротою, а потомъ тежъ зъ уряду моего, который есми на тотъ часъ на собѣ носилъ, упоминаломъ, просиломъ и росказываломъ, прекладаючи повинность, не только драбскую, але всихъ людей пѣшихъ посторонниихъ, жебы только перекопъ наметали, а самъ ся вжо былъ способилъ на пѣкоторые Нѣмцы, яко пушкари, такъ тежъ и иншіе слуги мои (межи которыми и Орелъ Москвитинъ былъ, который ся зъ замку до мене передалъ); тые вжо подметъ стѣнѣ вчинити мѣли, якожъ и вчинили досыть: абовѣмъ тотъ Орелъ напродъ, а за нимъ Нѣмцовъ колько, замокъ запалили были, але панове драбы ихъ не ратовали и не посилили, а на остатокъ стрѣлбою тымъ, которые огонь гасили, ихъ предьсявзятья не боронили; якожъ и потомъ, въ ночи, пушкари огнистыми кулями по кольку—кроть запаливали, а Москва выпадаючи за перекопъ . . . кули загашали, а ни одинъ человѣкъ съ пѣшихъ людей не обралъ ся, абы по нихъ стрѣлить, або якожъ — колвекъ ратовать мѣлъ, окромѣ одного гайдука. Я могу то смѣлѣ вашой королевской милости, моему милостивому пану, писать, же вси драбы двадцати разовъ не стрѣлили, и то за горою стоячи, черезъ тые приметы. Якоѣ працы, горлованья, зъ великою перевагою, его милость панъ Дялыньскій, съ хути къ службамъ вашой королевскоѣ милости въ тыхъ потребахъ обу-двухъ чинилъ, трудно быхъ то вашей королевской милости выписать мѣлъ, яко то въ самой рѣчи се — здѣ было: абовѣмъ не только же всего порядку доглѣдалъ, бы панове ротмистры водлугъ пристойности своее починали, але самъ приметъ носилъ на небезпечнѣйшіи мѣсты, выносячи горло свое и подаваючи другимъ доброе серцо,—што все паномъ драбомъ не помогло (якожъ зычилъ быхъ вашей королевской милости, моему милостивому пану, того, ижъбы ваша королевская милость до вшелякихъ службъ вашей королевскои милости вѣлѣ такихъ хутливыхъ, зычливыхъ и того серца слугъ мѣти рачилъ, злаща до потребы военной). А видѣчи я, наяснѣйшій милостивый королю, непослушенство и нехуть пѣшихъ, зсѣлъ есми съ коня и самъ шолъ на тое мѣстцо, откуль имъ къ приметомъ ити казалъ, хотѣчи имъ тымъ лѣпшое серцо удѣлати, якожъ панъ Богъ лѣпѣй вѣдаетъ, же-мъ

того умыслнѣ искалъ, або службу вашой королевской милости вырядити, або тежъ тамъ горло отдать: до чого обоего ижъ не пришло, ничому, только нещастью своему то причитати мушу. Абовѣмъ, по долгомъ напоминанью, прозьбою, грозьбою, везаньемъ . . . . и забиваньемъ, што все не помогло, казалъ есми на конецъ, Татарскимъ обычаемъ, приметъ, купу за купу, дерева кидать, а такъ бысьмы ся могли до перекопу, а потомъ ажъ и подъ обламки подметать; што ачь ся было зачало и за помочью Божьею могло бы было къ лѣпшому концу прійти, але за превагою Московскою, а не смѣлостью нашихъ до скутку не пришло: абовѣмъ выпадши колько Москвитиновъ, на встыдъ всимъ драбомъ, кгды вжо добрѣ днѣло, зажгли приметъ; еще зъ лука стрѣлено отъ замку, а драбы не только абы оного ратовать, але и разу стрѣлити не смѣли, а потомъ утекли отъ шанцовъ; заледво панъ Дмитровскій зъ пѣкоторыми ѣздными дѣлки поратовалъ, которые въ переднихъ шанцахъ стояли для збѣганья побочноѣ стрѣлбы; а кгды-мъ прибылъ до дѣлъ, не только въ переднихъ шанцахъ, але и въ другихъ и въ третьихъ драбскоѣ пѣхоты не нашолъ, окромъ колько ротмистровъ, вже-мъ мусилъ чотыри роты ѣздныхъ съ коней зсадить и дѣлъ стеречь, бачачи, же вжо въ пѣхотѣ ани мужства, ани бою, ани жадноѣ надѣи не было. А видѣчи я, наяснѣйшій милостивый королю, же тыхъ пѣшихъ людей, черезъ которыхъ, а не ѣздныхъ, замковъ добывать потреба, и же-мъ ихъ до жадного фортелю ужить не могъ яко стрѣлбою такъ и до штурмовоѣ справы, на конецъ и до . . . шанцовъ, которые надъ всю потребу лѣниво волокли; видѣчи тежъ то, же у штурму болшъ людей гинетъ, чимъ смѣлѣйшихъ . . . на цѣлую засажоную стрѣлбу, . . . приметомъ замокъ запаленъ быти можетъ: не хотѣлъ есмъ болшъ непотребнѣ часу тратить и шкоды въ людехъ и конехъ подыймовать, которые се-здѣ про голодъ вельми здыхають. Боячися тежъ того, абы отъ мене, про тотъ голодъ, люди, которые ся про голодъ вельми розбѣгать почали, до конца не повтекали, а про малость пѣшихъ людей абы въ небезпеченство дѣла вашой королевской милости не пришли, а на конецъ смотрѣчи на то очима, же ачьбы была дыра въ томъ замку, яко съ Кракова до Вильни, предься бы до нее драбы ити не хотѣли и не смѣли; притомъ зъ намовою всихъ ихъ милости пановъ радъ и всихъ ротмистровъ, дѣлы ночи нынѣшнее, мѣсяца Марца четвертого дня, оттягнути есми умыслилъ, вѣдаючи достаточнѣ о великомъ въ замку достатку такъ стрѣлбы яко живности и людей, которыхъ ани въ порохъ, ани въ живность долгимъ часомъ выморить не могъ, а маючи тежъ передъ очима, же ся въ Марцы дорога . . . псуетъ. О чомъ достаточнѣй, пріѣхавши, самъ справу вашей королевской милости моему милостивому пану дамъ, а покорнѣ прошу, абы тое невзятье замку, не моей недбалости, але тымъ причинамъ помѣненымъ причитано быть могло. Съ тымъ нанижшіе службы мои зъ вѣчною подданостью до милостивоѣ ласки вашей королевской милости пана моего милостивого офярую. Писанъ подъ Улою, мѣсяца Марца 4 дня, року 1568. № 42.

Подлинникъ писанъ на трехъ полулистахъ, рукою самаго гетмана. Въ концѣ его же подпись: Вашей королевской милости, моего милостивого пана, нанижшій слуга и вѣрный подданный Янъ Ходкевичь, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князьства Литовского. *На полѣ первой страницы, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* List od kogoś(?)do króla zpod Uły, o powodzeniu woiennym. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ г. Соловьевымъ.

42. — 1568 Іюня 17. Наказная королевская грамота Полоцкому каштеля-

№ 43. ну Юрію Зеновичу, *о поспѣшнѣйшемъ построеніи Лепельскаго замка.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, каштеляну Полоцкому, старостѣ Лепельскому, державцѣ Чечерскому и Пропойскому пану Юрью Миколаевичу Зеновьевичу. Ижъ замокъ нашъ Лепельскій еще не добудованъ, про то, постерегаючи, абы (чого Боже вховай!) для того отъ непріятеля въ якую небезпечность оный замокъ не пришолъ, росказали есмо съ нѣкоторыхъ волостей нашихъ люди на роботу до того замку послати; а ижбы для лѣпшой безпечности обывателевъ земли Полоцкой, людей и имѣній ихъ, до того замку прилеглыхъ, тымъ спѣшнѣй оный замокъ забудованъ былъ, росказали есмо до князей, пановъ воеводъ, каштеляновъ, старостъ и всихъ тыхъ, которые имѣнья и люди свои неподалеку того замку мають, листъ нашъ писати, жедаючи и приказуючи, штобы они по доброй воли своей, въ потребѣ рѣчи посполитоѣ досыть чинечи, велѣли людемъ своимъ къ роботѣ того замку помочнымъ быти. А тобѣ приказуемъ, ижбы твоя милость и тымъ людемъ нашимъ, которые къ замку Лепельскому твоей милости держати поданы, тотъ замокъ съ подданными волостей нашихъ робити и будовати казалъ, иначей того вчинити и сего росказанья нашого ослухатися не смѣючи, конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1568, мѣсяца Іюня 17 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Въ концѣ грамоты скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь. *На пакетѣ адресъ Лепельскаго старосты такой же, какъ въ заглавіи.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

43. — 1568 Іюня 25. Просительныя статьи Кіевскаго митрополита Іоны, поданныя королю Сигизмунду Августу на Городенскомъ сеймѣ, *о нуждахъ Православной церкви въ Литвѣ и Русскихъ областяхъ,* и королевскій отвѣтъ.

1. Прозьба. Што просишъ господаря его милости, абы въ панствѣ его милости господарскомъ, такъ въ князствѣ великомъ Литовскомъ, яко и въ тыхъ князствахъ Рускихъ, которые къ корунѣ належатъ, достоинства духовные людемъ свѣтскимъ не были даваны; а кому бы свѣтскому врядъ духовный дано, а онъ далѣй въ трехъ мѣсяцѣхъ стану и вряду духовного на себе приняти не хотѣлъ, у таковыхъ абы епископы въ своихъ епископіяхъ, а архіепископъ въ своей архіепископіи оные достоинства и хлѣбы духовные отбирали и людемъ духовнымъ подавали. *Отказъ.* Господарь его милость, видѣчи въ томъ прозбу твоей милости слушную, призволити на то рачитъ: вѣдьже у тыхъ, хто бы стану духовного на себе приняти не хотѣлъ, не митрополитъ, а ни владыки маютъ вряды або достоинства духовные отбирати и подавати, але они, съ повинности вряду своего, о таковыхъ безъ омѣшканья маютъ знати давати королю его милости; а его королевская милость отбираючи ихъ отъ таковыхъ, отдавати будетъ инымъ, подлугъ воли своее господарской, кому ся будетъ годити.

2. Прозьба. Къ тому бьешъ чоломъ господарю королю его милости, абы тыи наданья церковные стародавные, которые безправнѣ, моцъю, черезъ многихъ становъ отъ церквей Божьихъ забраны, зася, зъ ласки и моцъю зверхности его королевской милости были къ нимъ привернуты, и въ держанье кому што належитъ подано. *Отказъ.* Его королевская милость позволяти на то рачитъ; а митрополитъ и владыки маютъ такихъ особъ ознаймити его королевской милости, и часъ, коли и што взято.

3. Прозба. При томъ просишъ короля его милости о листы до всихъ обывателей въ панствѣ его королевской милости, абы свѣтскіе особы во владность справъ и судовъ, духовнымъ особамъ здавна належачихъ, ничимъ не вступовалися. *Отказъ.* О томъ листы съ канцелярыи его милости господарской выданы будутъ.

4. Прозба. За тымъ бьешъ чоломъ господарю его милости, абы тымъ же прикладомъ и обычаемъ, яко и Римского послушенства духовные ихъ милость князи бискупове мѣстцо и вотумъ (*) въ лавицы рады его королевской милости маютъ, и тыи также владыки епископы закону Греческого мѣстцо и вотумъ въ радѣ его милости господарской, зъ милостивоѣ ласки его королевской милости, и водлѣ обычаю звыклого, яко то предки твои архіепископы мѣвали, одержати могли. *Отказъ.* То его королевская милость на иншій часъ откладати рачитъ.

5. Прозба. Што тежъ доносишъ вѣдомость его милости господарской, ижъ передъ тымъ въ Новѣгородку наданья и фундованья стародавного было церквей десять, нижли, повѣдаешъ, при постановленью помѣры волочноѣ, веи люди и земли и пожитки отъ тыхъ церквей отобраны, а за то никотороѣ отмѣны не дано, за чимъ нѣкоторыи съ оныхъ церквей спустѣли; а ижъ, повѣдаешъ, тыхъ земль у волоки забраныхъ вывести нѣкому, бьешъ чоломъ господарю его милости, абы на тые церкви зъ кгрунту его милости господарского тамошнего Новогородского рачилъ надати волокъ двадцать, а къ кождой волоцѣ по два морги сѣножати, а по два морги на гай кгрунту, а въ мѣстѣ огороды и домы вольные, ижьбы еси тымъ наданьемъ поповъ и слугъ церковныхъ опатривши, постановити и задержати могъ. *Отказъ.* Господарь его милость хочетъ то мѣти, абы достаточно было оказано: гдѣ и што взято, и хто а коли взялъ; а маючи о томъ певную вѣдомость, потомъ учинити съ тымъ рачитъ што ся его королевской милости видѣти будетъ. № 43.

6. Прозба. А што ускаржаешся королю его милости на мѣщанъ Виленскихъ о забранье привильевъ, на архіепископью и на наданья и уфундованье еѣ належачихъ, и бьешъ чоломъ, абы тобѣ тыи привилеи зъ росказанья его королевской милости были отъ нихъ вернуты. *Отказъ.* Король его милость отсылати съ тымъ рачитъ до права, абы твоя милость мѣщанъ о то правомъ уживалъ.

7. Прозба. Еще тежъ бьешъ чоломъ господарю его милости, абы тебе и владыкъ, и тежъ иншого духовенства, зъ имѣній церковныхъ до вряду замкового и земского не позывано: одно, ижбы самъ его королевская милость, которого опецѣ и оборонѣ наданья церковные належатъ, справедливость съ вами, кому бы о то до васъ дѣло было, чинити рачилъ. *Отказъ.* Господарь его милость рачилъ росказати на то повѣдати: гдѣ идетъ подаванье властное его королевской милости, о то до господаря его милости самого маетъ быти позыванье, а о иные рѣчи до права, водлѣ Статуту належачого, вольно будетъ васъ позывати.

8. Прозба. Просишъ короля его милости, абы архіепископство Галицкое, по старовѣчному обычаю, въ руки и справу твою было подано, а имѣнья вси, архіепископьи и епископьи и иныхъ всихъ духовныхъ, за листы его королевской милости, черезъ певныхъ особъ списаны, ограничены и успокоены были. *Отказъ.* То его королевская милость откладати рачитъ до сполного сойму, который маетъ быти обывателемъ тутошнимъ великого князства съ обывателями панства его королев-

(*) Это Латинское слово и въ подл. написано Русскими буквами.

ской милости коруны Польскоѣ: тамъ же, на тотъ сьемъ твоя милостъ послати о то маешъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ, вмѣстѣ сшитыхъ шелковыми малиновыми нитями, которыхъ оба конца соединены подъ печатью Литовскаго княжества, вытиснутою на красновосковой массѣ, покрытой лоскуткомъ бумаги. Королевской подписи нѣтъ. Внизу скрѣпа: Янъ Шимковичъ, маршалокъ господарскій. *Въ заглавіи акта отмѣчено*: Отказъ отъ господаря короля е. м. и великого князя Жикгимонта Августа, на прозбы отъ е. м. отца кирь Іоны архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, которые е. м. въ потребахъ церковныхъ, передъ его королевскую милость принесъ на теперешнемъ валномъ соймѣ, у Городнѣ, лѣта Бож. нарож. 1568, мѣс. Іюня 25 д.; за которыми жъ прозбами его, господарь е. м. рачилъ его въ томъ заховати, въ тыхъ потребахъ, моцъю того сойму, по тому яко то на семъ отказѣ есть описано. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ, въ двухъ сводныхъ экземплярахъ.

44. — 1568 Іюля 5. Жалованная подтвердительная королевская грамота Кіевскому Выдубицкому монастырю, *на владѣніе землею Звѣринцемъ, съ описью границъ ея и угодьевъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыря святаго Архангела Михаила Выдубицкаго Григорій Шваба, и повѣдилъ передъ нами, што дей великіе князи Рускіе къ тому монастырю Выдубицкому зъ вѣковъ придали землю прозываемую Звѣринець, надъ рѣкою Днѣпромъ лежачую, которую панъ воевода Кіевскій Константинъ княжа Острозское, за листомъ нашимъ, якоже тая земля отъ князей Рускихъ надана, ограничилъ; и тотъ листъ граничпый пана воеводы Кіевскаго передъ нами покладалъ, просячи, абыхмо тое ограниченье велили въ книги вписати и привильемъ нашимъ потвердили, яко панъ воевода ограничилъ и таковою границою описалъ: почавши отъ рѣки Днѣпра уверхъ озера Затона, а зъ того озера въ долину Глубокую, ровчакомъ и поточкомъ Наводницкимъ простуючи до колодезей у вербъ граничныхъ, въ якикъ колодезяхъ были и знаки граничные положены, два сошники у жорна; отъ вербъ граничныхъ и колодезей, тоюжъ долиною Наводницкою, ровчакомъ и поточкомъ на озеро, которое въ долинѣ межи лѣсомъ стоитъ, а съ того озера на борокъ, отъ борочка на Перепеличь долину и чрезъ гостинець Трипольскій, тою долиною простуючи въ Лыбедь (а тамъ въ Лыбеди млынъ Выдубицкій вмѣстный, пополамъ съ Печерскими, а они тотъ млынъ зъ Выдубицкими за чотыри дворища на Звѣринцѣ вымѣнили); оттоль Лыбедью нанизъ, на — задки, до млына другого Выдубицкаго звѣчистаго на Лыбедь же, тою Лыбедью знова въ Днѣпръ. Которого жъ таковаго листу граничнаго, черезъ пана воеводу Кіевского Константина князя Острозскаго зпоряженого, и иныхъ листовъ великихъ князей Рускихъ на тую землю Звѣринець къ тому монастырю Выдубицкому наданыхъ, и отъ предковъ нашихъ королей Польскихъ потвержденіе тыхъ листовъ оглѣдаючи, зъ ласки нашое на чоломбитье помѣненаго игумена Григорія Швабы то учинили и таковое ограниченье въ книги вписати велили. Маетъ тотъ игуменъ и по немъ наступуючіе, со всимъ штожъ — колвекъ въ томъ имѣнью есть, яко въ листу пана воеводы описано и ограничено есть, со всякими пожитками, въ томъ имѣнью находячимися, къ той церкви Божой держати, и потвержаемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчность; до которого жъ листу нашего подписуючи ся, на твердость, и печать казали есмо приложити. Писанъ въ Городнѣ, подъ лѣто Божого нароженія тысяча пятьсотъ

шестдесятъ осмаго, мѣсяца Іюля пятого дня, индикта одинадцатаго.—Подпись руки господарской: «Sigismundus Rex.»

Списокъ сей привилегіи изъ книгъ Литовской Метрики выданъ, по королевскому повелѣнію, въ официальной выписи 1752 г. Сентября 6. Выпись эта писана на двухъ, вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, Польскими буквами, и скрѣплена Литовскимъ подканцлеромъ княземъ М. Черторижскимъ. Печать большая, подъ кустодіею.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

45. — 1568 Декабря 11. Письмо Литовскаго гетмана Григорія Ходкѣвича Кіевскому каштеляну Павлу Сопѣгѣ, *о прекращеніи набѣговъ въ Московскія границы, съ извѣщеніемъ о взятіи у Русскихъ крѣпости Улы.*

Вельможный пане каштеляне, пане, а зятю мой милый! . . . . (*) особливѣ за тые новины, о которыхъ ми ваша милость писаньемъ своимъ ознаймуешь, ижъ ваша милость до земли непріятельской ходилъ, и тамъ послугу здѣлалъ, и земли непріятельской немалую часть звоевалъ, — на знакъ того послалъ ми ваша милость двухъ Москвитиновъ, вязневъ, которые ми черезъ служебника вашое милости отданы суть, — за то за все дякую. . . . Вшакожъ ражу и прошу, абысь ваша милость вже, черезъ тое, за рубежъ въ землю непріятельскую яко самъ не ходилъ, такъ и людей не посылалъ, и заховалъ бы ся ваша милость спокойнѣ, а зачѣпокъ никоторыхъ чинити не велѣлъ: бо того есть пилная потреба и росказанье господарьское. . . . О то тежъ рачь ваша милость вѣдать, ижь гонецъ господарьскій зъ Москвы сими часы пришолъ, и листы опасные отъ князя великого принесъ; а вѣдь же, што тотъ гонецъ вырозумѣлъ отъ того непріятеля, радитъ и напоминаетъ, абысмы ни на што ся не обезпечивали, але въ чулости и въ готовности и въ осторожности были: бо то Богъ вѣсть, къ чому на конецъ прійдетъ. Вшакожъ, гдѣ бы ся люди непріятеля господарьского въ панство его королевской милости вторгнуть хотѣли, таковымъ за Божьею помочью слушный отпоръ ваша милость чинить можете, але до земли непріятельскоѣ повторнѣ ваша милость не порывайся, звлаща съ такъ малыми людми; а теперь, пакъ, и овшемъ не годится, кгдыжъ отъ господаря его милости заказъ на то есть. . . Самому на то вытягатися непотреба, чого на сесь часъ не потребуютъ. . . . А што вашей милости вѣдомость дошла, недавного часу, о взятью Улы зъ рукъ непріятельскихъ, чрезъ его милость князя воеводу Браславского, тогды то вже отъ немалого часу, зъ ласки Божьей и за помочью его святою, дошло, и, пане Боже дай, жебы вѣчьнѣ трвало: одножъ, тою Улою, зъ Божьего допущенья, на многихъ мѣстцахъ, отъ повѣтрѣя въ людехъ великій упадъ сталъ, яко въ Витебску, въ Чашникахъ, въ Могилевѣ, на Вороничу и на иншихъ мѣстцахъ; а вѣдь же милосердьемъ Божьимъ, на сесь часъ то вже утихло, пане Боже дай, надрато. При томъ полецаю ся ласцѣ и милости вашей, зятя моего милого, и прошу, абыхъ зъ ней не былъ опущонъ. Писанъ зъ Минска, мѣсяца Декабря 11 дня, року 1568.

Подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ акта тѣмъ же почеркомъ подпись въ сокращеніяхъ: В. м. зычливый пріятель, Григорей Александровичъ Ходкевичъ, панъ Виленскій, гетманъ великого князства Литовского, староста Городенскій, державца Могилевскій. *Былъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, подъ кустодіею, на пакетѣ имѣетъ надпись*: Вельможному пану, а зятю моему милому, особливе до мене ласкавому,

(*) Здѣсь исключены тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о частныхъ, фамильныхъ дѣлахъ, неинтересныхъ для историка, на пр. о неуплатѣ долговой суммы и т. п.

№ 46. е. м. пану Павлу Ивановичу Сопезѣ, каштеляну Кіевскому, старостѣ Любецкому. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

46. — 1568 Декабря 23. **Наказная королевская грамота Луцкому и Браславскому старостѣ князю Богушу Корецкому,** *о неприкосновенности святительскаго и духовнаго суда, о подтвержденіи Подольскому православному духовенству быть послушными Кіевскому митрополиту Іонѣ и уставленнымъ отъ него намѣстникамъ и прочимъ властямъ, и о содѣйствіи имъ противъ ослушниковъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, старостѣ Луцкому, Браславскому и Вѣницкому князю Богушу Ѳедоровичу Корецкому, а въ небытности его милости самого въ Браславлѣ и въ Вѣницы, ино подстаростимъ тамошнимъ. Яко первѣй того, будучи намъ на вальномъ соймѣ, у Городнѣ, недавно прошломъ, такъ и тыхъ часовъ, писалъ и присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси кѵръ Іона, о томъ, ижъ ачъ — кольвекъ того пильная потреба, абы онъ самъ зъ мѣстца и уряду своего пастырского, вси манастыри и церкви соборные вездѣ у архіепископствѣ своемъ объѣхалъ, и во всихъ справахъ церковныхъ подлугъ звыклого обычаю и закону ихъ Греческого порядокъ и постановленье учинилъ, и всихъ слугъ церковныхъ дозрѣлъ, жебы кождый зъ нихъ водлугъ повинности своее, на што взятъ есть, досыть чинилъ; а къ тому ижъ тежъ великая а пильная того есть потреба, абы въ справахъ и судѣхъ, которые вряду и пастырству его належатъ, постановленье было учинено, и певные а годные особы для лѣпшоѣ и прудшоѣ справедливости на нѣкоторыхъ мѣстцахъ водлѣ потребы установлены были: вѣдь же, ижъ на тотъ часъ онъ есть забавленъ таковымижъ пильными справами церковными, а ижъ тежъ онъ самъ . . . вездѣ быти не можетъ: про то, хотѣчи на свое мѣстце для такихъ . . . справъ духовныхъ и церковныхъ, посланцовъ своихъ отправити, просилъ насъ, абыхмо листъ нашъ до тебе . . . ти казали. А такъ, хотяжъ подлугъ обычаю звыклого, и окромъ нашихъ листовъ, онъ черезъ свои листы то отправити бы могъ, кгдыжъ и при выданьи отъ насъ Статуту земского, на привильи нашомъ тые справы и суды, уряду ихъ духовному належачіе, ничимъ непорушнѣ, але въ-цѣлѣ имъ зоставлены и захованы: вѣдьже, ижъ то онъ вѣдомости нашой донесъ, мы съ зверхности нашое господарскоѣ постерегаючи, абы зъ мѣстца и уряду его пастырского всякіе справы церковные, повинности и суду ихъ духовному належачіе, водлѣ закону ихъ Греческого слушнѣ и порадне были справованы, а слуги церковные абы тому всему досыть чинили на што суть взяты; — хочемъ мѣти и приказуемъ, абы твоя милость, княже старосто, (а въ небытности его самого, ино вамъ подстаростимъ его тамошнимъ Браславскому и Вѣницкому приказуемъ), въ мѣстѣ и на волости нашой, во всемъ повѣтѣ Браславскомъ и Вѣницкомъ, въ справы церковные и суду ихъ духовному належачіе ничимъ ся черезъ то не вступовалъ и никому ся въ то вступовати не казалъ и не допускалъ, але всимъ архимандритомъ, игуменомъ, протопопамъ, десятинникомъ, и попомъ, дьякономъ и всимъ инымъ слугамъ церковнымъ, яко бѣльцомъ, такъ тежъ и всимъ станомъ въ законѣ будучимъ, потомужъ всимъ людемъ того закону и послушенства церкви ихъ Грческоѣ, въ справахъ церковныхъ и суду ихъ духовному належачихъ, нетолько къ тымъ посланцомъ его милости на то посланымъ, але тежъ и къ намѣстникомъ и протопопамъ и кождымъ особамъ, которые бы на то отъ него самого, або и черезъ посланцовъ его гдѣ жъ — кольвекъ постановлены и высажены были, абы еси всякое послушенство чинити росказалъ; а хто бы ихъ водлѣ звыклости и повинности своее послушонъ быти не хотѣлъ, на таковыхъ непослушныхъ абы еси зъ уряду своего помочъ всякую, водлѣ того яко они отъ тебе потребовати будутъ, чинилъ, и за то ихъ, яко противныхъ, зъ уряду своего каралъ, ижьбы нихто у звыклой и пристойной повинности своей укрытися, и фолькги жадноѣ ни отъ кого противъ имъ, посланцомъ его и противъ намѣстникомъ и протопопамъ и особамъ на то отъ него поставленымъ и высажонымъ, мѣти не могъ, конечно. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божьего нароженья 1568, мѣсяца Декабря 23 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты приложена печать Литовскаго княжества, подъ кустодіею. Тутъ же скрѣпа: Лавринъ Война, подскарбій дворный и писарь. *Ветха.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

47. — 1569 Декабря 26. **Жалованная грамота Луцкому и Острожскому епископу Іоанну,** *на Жидичинскую архимандрію въ пожизненное управленіе.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Ифлянтскій панъ и дѣдичъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ велебный Іоаннъ Красеньскій, владыка Луцкій и Острозскій, абыхмо ему архимандритство Жидичиньское, которое теперь по зойстью съ сего свѣта небожчика Іоны, бывшого архимандрита Жидичиньского, вакуетъ, дали и тымъ его пожаловали. А такъ мы зъ ласки нашое господарскоѣ, и маючи бачность на залецоные намъ отъ певныхъ радъ нашихъ службы его, которые онъ служилъ намъ господарю и рѣчи посполитой зъ молодости лѣтъ своихъ и до сего часу, коли отъ насъ вызванъ былъ, и повинности своей завжды досыть чинилъ, и тежъ на чоломбитье его то есмо учинили, оную архимандритью и манастырь Жидичиньскій помѣненому Іоанну Красеньскому, владыцѣ Луцкому и Острозскому дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ, до его живота. Маетъ онъ тое архимандритство Жидичиньское держачи, въ церкви головной Жидичиньской надъ черницами, попами и надъ всимъ духовенствомъ къ той — то архимандритьи прислухаючимъ, всякую владу пастырства своего ростегати, по обычаю звыклому закону ихъ Греческого, уживаючи тежъ съ дворовъ, съ имѣній и съ фольварковъ, съ селъ и съ гуменъ и што — кольвекъ къ той архимандритьи Жидичиньской здавна належитъ, всихъ пожитковъ, якимъ — кольвекъ именемъ названы суть, по тому яко и первые архимандриты Жидичиньскіе на себе держали, а розмножаючи межи хрестіяны хвалу Божую, за насъ господаря Бога просити будетъ повиненъ; и на то дали есмо Іоанну Красеньскому сесь нашъ листъ, съ подписаньемъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, дня 26 мѣсяца Декабря, лѣта Божьего нароженья 1569, панованья нашого 40. — Подпись руки его королевскоѣ милости: «Sigismundus Augustus Rex.» № 47.

Изъ Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, s. Privilegia palatinatuum Kijoviæ, Wolyniæ etc., *рукоп. in fol. второй пол. XVI вѣка,* Запис. кн. CCCIV, л. 2–3.), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Данина Ивану Борзобогатому, владыцѣ Луцкому, на архимандритство Жидичинское. *Такая же отмѣтка и по Польски.*

№ 48. **48.** — 1570 Февраля 5. **Вѣстовый списокъ Московскаго посланца Вислаго Булгакова,** *о Литовскихъ дѣлахъ,* **и три королевскія грамоты: Кіевскому митрополиту Іонѣ, Полоцкому воеводѣ Станиславу Довойнѣ и Минскому каштеляну Николаю Тальвошу,** *о обмѣнѣ тѣла царскаго воеводы князя Петра Шуйскаго, убитаго подъ Чашниками, на тѣло Довойновой жены, скончавшейся въ Московскомъ плѣну.*

I. — Лѣта 7078 Февраля въ 5 день, пріѣхалъ изъ Литвы въ Смоленескъ княжь Петровъ человѣкъ Ивановича Шуйскаго Вислой Булгаковъ; а ѣздилъ для княжь Петрова тѣла Шуйского, на обмѣну за Довойновы жены тѣло. И Довойна, сказалъ, его отпустилъ съ послы, съ королевскаго вѣдома; а о тѣлѣ княжь Петровѣ у короля рада была, и король и всѣ паны Литовскіе и Лядцкіе приговорили княжь Петрово тѣло отдати, и грамоту были о томъ къ бискупу написали: и одинъ Виленскій воевода да староста Жомойтскій о томъ не прирадили, потому, что Виленскому воеводѣ съ Довойномъ недружба о имѣньяхъ, а Жомойтской староста ему другъ, и за то тѣла не отдали.

А вѣстей, сказалъ Вислой, слышелъ, что король нынѣ въ Варшавѣ, а быти ему въ Люблинѣ. И какъ пословъ отпустили, и паны розъѣхались по домомъ; а идутъ дей послы къ царю и великому князю о миру, чтобъ миръ взяти по своей волѣ, и чертежъ, сказалъ, съ собою везутъ, какъ границѣ и Полотцкому повѣту съ Великимъ повѣтомъ быти; а послы люди середніе. А собранья, сказалъ, Литовскимъ людемъ нѣтъ нигдѣ, опричь тѣхъ людей, которые съ рохмистры лежатъ по украиннымъ городомъ. А въ единачство король Ляховъ съ Литовскими паны привелъ, и присяга межъ ими была, одинъ не присягалъ Виленской воевода; а еднанье ихъ на томъ, что имъ стояти ото всѣхъ украинъ за-одинъ: Ляхомъ Литвѣ пособляти, а Литвѣ Ляхомъ пособляти, безъ пѣнезей; а вотчинамъ и уряду быти въ Литовской землѣ по старому, какъ было напередъ того.

А на Москвѣ бояре Вислого роспрашивали: какъ нынѣ Литовскій король съ Турскимъ солтаномъ, и съ Крымскимъ царемъ, и съ цесаремъ и съ иными съ пограничными его сусѣды? и что слухъ въ Литвѣ про приходъ къ Асторохани Турского людей? и про иные про тамошніе вѣсти, и въ Крыму про Ѳѳонасья Нагово съ товарыщи что ему вѣдомо? и про государьскихъ измѣнниковъ, про Курбского и про Володимеря Заболотцкого и про Тетерина съ товарыщи, въ которомъ они обычеѣ при королѣ, и къ которымъ раднымъ паномъ которой прихожъ, и что ихъ служба королю, и нѣтъ ли отъ нихъ котораго лихого умышленія про государевы украины?

И Вислой сказывалъ про Турскихъ пословъ, что, слышелъ, лѣтось съ весны былъ въ Люблинѣ у короля Турского солтана посолъ, Стражемъ зовутъ; а бывалъ Ляхъ и отъѣхалъ отъ короля, потурчился и служитъ солтану; а сколько съ нимъ людей приходило, и того ему не лучилося слышети; а присылалъ его Турской салтанъ, чтобъ король Турского людемъ далъ дорогу на царевы и великого князя украины, черезъ Подольскую землю и на Волынь, мимо Кіева, а тамъ невѣдомо на кои мѣста. И рада королю про то отговорили, что ему дорога дати черезъ свою землю Турскимъ людемъ на Московскіе украины непригоже: только дей Турской Московского извоюетъ, а намъ дей отъ Турского и самимъ какъ впередъ пробыть? и дороги Турскому черезъ свою землю король не далъ. А какъ Турского рать шла къ Асторохани, и они Днѣпръ . . . . , немного ниже Каневскихъ Черкасъ. А сказывалъ ему, сказываетъ, Довойно: слышелъ ли дей еси новины, что Турской завоевался съ Московскимъ, послалъ дей къ Асторохани двѣстѣ тысячъ конныхъ людей, а сто тысячъ пѣшихъ людей? И Вислой, сказываетъ, ему молвилъ: дай Богъ, здоровъ былъ государь на многія лѣта, можетъ государь противъ его стояти. И послѣ того на осени слухъ прошелъ, что Турскіе люди, Асторохань взявъ, идутъ къ Казани. И тамошніе люди говорили: коли дей Турской Московского государя извоюетъ, и намъ дей какъ пробыти отъ Турского? А послѣ, вѣсти были на сей зимѣ, что царя и великого князя люди Турскихъ людей побили многихъ, а Асторохани и Казанскимъ мѣстомъ Турскіе люди никаковы шкоты не учинили.

А Крымского царя послы у короля были жъ сего лѣта въ Люблинѣ, послѣ Турского солтана пословъ, а имянъ имъ не вѣдаетъ, потому что былъ онъ у Довойна въ селѣ. А слышелъ, что приходили о томъ, чтобъ король со царемъ и великимъ княземъ не мирился, а съ Турскимъ и съ нимъ былъ за-одинъ; и сеѣ осени Крымскіе царевичи (а имянъ имъ не вѣдаетъ же) приходили къ Литовской украйнѣ, на Подолье, и къ королю гонцовъ присылали, чтобъ король ко царю и къ нимъ дань прислалъ по прежнему, а не пришлетъ имъ, и его воевати. И король имъ о дани отказалъ, и поминковъ никаковыхъ къ нимъ и гонца своего не послалъ, для того, что дей король хочетъ со царемъ и великимъ княземъ помиритися. А сколько со царевичи было людей, и про то ему слышети не лучилося; а пошли прочь, не воевавъ.

Да сего жъ лѣта въ Люблинѣ дей у короля были цесаревы послы; а имянъ посломъ, и сколько съ ними было людей, того не вѣдаетъ; а приходили послы къ королю о томъ, чтобы король отдалъ ему его городы, которые взялъ за сестрою его въ приданые, или бы другую его сестру король взялъ за себя; и король хотѣлъ былъ по договору съ цесаревыми послы на съѣздъ ѣхати, на границу, сеѣ осени о Семени дни Лѣтопроводца, и съ цесаремъ договоръ учинити о всемъ межъ себя самимъ, и другую сестру его взяти за себя; и паны радные съ королемъ о томъ думали, и тотъ съѣздъ отложили до весны, до Мая мѣсяца. № 48.

Да Вислой же сказывалъ, что слышелъ въ Оршѣ у полоняника, у сына боярскаго у Богдана Глѣбова, Бѣжитцкіе пятины, а везетъ его къ Москвѣ Варколабовъ человѣкъ Сидоръ; слышелъ онъ, сказываетъ, у Сидора, что Сидоръ везетъ съ собою чертежъ Полотцкому повѣту, и Полотцкимъ пригородомъ и инымъ пограничнымъ городомъ, на чемъ межи государя и короля миру быти; а про урочища сказалъ: по которые мѣста и чему въ королеву сторону быти, и про то ему слышети не лучилося; а слышелъ, сказалъ, тотъ полонянникъ Богданъ у Сидора въ розговорѣ, чтобъ дорога . . . . . . дати, а волости бъ посторонь дороги за короля написати.

А про государевыхъ измѣнниковъ сказалъ, про Курбскаго и про Володимера Заболотского и про Тимоху Тетерина: слышелъ, что всѣ при королѣ, въ Варшавѣ, а что къ нимъ королево жалованье, или какое прихоженіе, и про то, сказалъ, слышети ему не лучилося. А про Курбского жъ, сказалъ, слышелъ у Довойна, что за Курбскимъ были два городы, Кревъ да Ковель, и король Кревъ у него взялъ и отдалъ Болку князю, что вотчина ихъ изстари; а прозвища Болку князю, и чей сынъ, и чего для взялъ у Курбского, и про то у Довойна и отъ иныхъ ни у кого слышети ему не лучилося; а бережетъ дей Курбского воевода Виленской панъ Миколай Юрьевичь Радивилъ.

А про государевыхъ пословъ, про Ѳѳонасья Нагово съ товарыщи слышелъ: въ Крыму держатъ ихъ за сторожи, а Литовского посла изъ Крыма не выпустятъ же, а имяни Литовскому послу не вѣдаетъ. А Крымской посолъ прежней въ Литвѣ есть, а имяни, сказалъ, ему не вѣдаетъ же. А про Ибраима князя съ товарыщи, сказываетъ, слышелъ, на дорогѣ ѣдучи къ Оршѣ, что проѣхалъ къ королю, а съ нимъ Татаръ триста человѣкъ; а былъ ли у короля,

№ 48. и что его пріѣздъ къ королю, и про то еще вѣдомости нѣтъ.

А про уряды сказалъ Вислой, что Григорей Ходкѣвичь гетманство великое хочетъ отставити, а вмѣщаетъ, чтобъ дали то мѣсто сыну его Ондрѣю; а на Юрьево мѣсто Ходкѣвича нынѣ панъ Троцкой Остаѳей Воловичь, и прежніе уряды, которые за нимъ прежъ того были, и нынѣ за нимъ же; а Яна Еронимова, сказываетъ, не любятъ всею землею, что ходилъ къ Улѣ и многихъ людей истерялъ, до пяти тысячь человѣкъ, и нарядъ большой и — малъ изъ Борисова у Григорья Ходкѣвича сильно и пушку большую Витовтову.

А про Изборское взятье, сказалъ, слышелъ Вислой, что князь Александръ Полубенской къ Изборску ходилъ безъ королева вѣдома, со государскими измѣнники съ Сарыхозиными.

А Ливонскую землю, сказываетъ, не вѣдаетъ, какъ ее королю оберегати.

А про свой отпускъ сказалъ Вислой, что его Довойно отпустилъ отъ себя Декабря 3 дня, а велѣлъ его везти своимъ людемъ по своимъ имѣньемъ, для прокормленья. А съѣхалъ пословъ въ Оршѣ, и грамоту королеву къ пану къ Миколаю Талвошу Довойновы люди привезли и его отдали; а какову грамоту далъ король къ митрополиту о княжь Петровѣ тѣлѣ Шуйского, и какову грамоту далъ Довойну, и какову грамоту послалъ король къ Талвошу, и съ тѣхъ грамотъ Вислой далъ списки, а списалъ, сказалъ, тѣ списки съ грамотъ у Довойна.

II. — Списки съ грамотъ королевскихъ, каковы даваны о княжь Петровѣ тѣлѣ Шуйского:

Списокъ съ королевскаго листа. — Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоицкій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Русіи кгръ Іонѣ. Писалъ до насъ великій князь Московскій о томъ, ижъ воевода Полоцкій Станиславъ Станиславовичь Довойна, кгды до панства нашого великого княжства Литовского отъ него зъ Москвы выходилъ, смову и постановленье съ нимъ и съ бояры его подъ тымъ обычаемъ былъ удѣлалъ, ижъ тѣло небожчика князя Петра Ивановича Шуйского, гетмана его великого, на Улѣ убитого, за тѣло малжонки своей съ сего свѣта зошлые, пани Петрунелли Радивиловны, у насъ господаря упросити и на границы въ отмѣнѣ дати, а жены своей тѣло противъ того за то взяти мѣлъ: ино, кгдыжъ мы господарь не только умерлыхъ, але и живыхъ людей хрестьянскихъ въ неволѣ мѣти не хотимъ, и на отмѣну за вѣрныхъ подданыхъ нашихъ даемъ; а такъ, за писаньемъ князя великого, яко тежъ за жаданьемъ пана воеводы Полоцкого, оное тѣло княжь Петрово Шуйского, зъ ласки нашое господарской, въ обмѣну за тѣло небожчицы малжонки его пани Петрунелли ему дали. — И твоя бы милость, отче митрополите, а въ небытности его самого въ Вилнѣ, протопопу, который на тотъ часъ отъ него въ Вилнѣ, о томъ приказуемъ, ижьбы еси, за симъ листомъ нашимъ, служебнику пана воеводы Полоцкого, тому, которого его милость съ тымъ нашимъ листомъ и съ Шуйского служебникомъ, которого зъ Москвы при собѣ маетъ, на имя Вислого Булгакова, до тебе пришлетъ, тое тѣло князя Петра Шуйского изъ церкви святые Пречистые выняти розсказалъ и до рукъ посланца Московского, на имя Вислаго отдалъ, а иначе того учинити не смѣлъ, конечно. Писанъ въ Кнышинѣ, року 69, мѣсяца Сентября 11 дня. — «Лавринъ Война, подскарбій дворный и писарь.»

III. — Списокъ съ королевскаго листа. — Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемойтцкій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану

Станиславу Станиславовичу. Писалъ твоя милость до насъ, просячи тѣла князя Петра Ивановича Шуйского, на отмѣну за тѣло малжонки своей: ино есьмо листъ на то до митрополита Кіевского и Галицкого и всея Русіи писать розсказали, и тое тѣло выдать изъ церкви святые Пречистые велѣли. А ижъ послы наши тыхъ часовъ, постомъ, по святомъ Михайлѣ, до Менска съѣхатись маютъ, и тамъ оттолѣ за границу до князя великого пойдутъ; и твоя бы милость тое тѣло и служебника князя Шуйского, которого при собѣ зъ Москвы маешъ, на имя Вислаго Булгакова, при послѣхъ нашихъ отпустилъ. Писанъ въ Кнышинѣ, лѣта Божья нарожевья 1569, мѣсяца Сентября 11 дня. — «Лавринъ Война, подскарбій дворный и писарь.»

IV. Списокъ съ королевскаго листа. — Жигимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, каштеляну Менскому, старостѣ Дыпеборскому пану Талвошу, а подкоморому земли Новгородскоѣ, секретарю нашому пану Андрею Ивановичу. Кгды до васъ воевода Полотскій панъ Станиславъ Станиславовичь Довойно служебника небожчика князя Петра Ивановича Шуйского, которого зъ Москвы, для тѣла пана его, на имя Вислаго Булгакова, при собѣ маетъ, пришлетъ, приказуемъ вамъ, ижьбы есте въ вѣдомости своей ажъ до Москвы его у собя мѣли, и, пріѣхавъ до князя великого Московского, бояромъ его оповѣдали и того Вислого отдали, а иначей бы того не учинили. Писанъ въ Кнышинѣ, року 1569, мѣсяца Ноября 18 дня. — Подпись у листа: «Лавринъ Война, подскарбій дворный, писарь господарскій.»

Подлинникъ писанъ современною скорописью, столбцемъ на 16 листкахъ, которые расклеены, перенумерованы и сшиты въ особой обертке.

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. № 49.

49. — 1570 Мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, *на селища, земли и угодья, по купчимъ и отказнымъ записямъ разныхъ лицъ.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Лифлянтскій, панъ и дѣдичъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ и кождому зособна, кому будетъ потреба того вѣдѣти, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Покладали передъ нами велебный отецъ Касьянъ, игуменъ манастыря святого Миколы Пустыньского, съ Кіева, и зъ братьею своею черицы оного манастыря Пустыньского, листовъ семь, одинъ славноѣ памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, на паркгаменѣ писаный, подъ датою року Божого тысяча пятьсотъ четвертого (*), мѣсяца Іюля 29 дня, индикта 2, справы писаря Михайла Васковича, которымъ листомъ своимъ король его милость, отецъ нашъ, селищо пустое, въ Кіевѣ, за Днѣпромъ, на имя Княжичи, и озеро, которое на тотъ манастыръ Пустыньскій еще продокъ нашъ, король его милость Казимеръ, и тежъ король его милость Александръ, стрый нашъ, надати рачили, на вѣчьность потвержать томужъ монастыру Пустынскому рачить, а шесть листовъ пановъ и земянъ Кіевскихъ, которые для успоможенья того манастыря попридавали и записали люди и земли свои на тотъ манастыръ Пустыньскій, то есть: листъ Булгака Лисичина сына и Михайла Волчковича, подъ датою въ лѣто 7007 року, мѣсяца Августа 4 дня, индикта 2, которымъ листомъ своимъ онъ отдаляючи жону, дѣти, братью и всихъ повинныхъ своихъ, двѣ

(*) Надобно прибавить «надесять», сообразно съ индиктомъ. См. Акт. Зап. Росс. II, 116.

№ 49. дѣлницы свои селища Ивонинцовъ, лежачого при рѣчьцѣ Красной, пашни и сѣножатей и млына на тотъ манастырь Пустыньскій вѣчно записуютъ; третій листъ Семена Романовича и жоны его Татьяны, подъ датою въ лѣто 7015 року, мѣсяца Сентебря 1 дня, индикта 10, которымъ листомъ онъ отдаляючи братью и всихъ повинныхъ своихъ, половицу имѣнья своего, Шепеличъ часть, на Припяти, и къ тому озеро Веропутъ и Долгую тоню на вѣчность томужъ манастыру Пустыньскому въ Кіевѣ записуетъ; четвертый листъ Солтана Албѣевича, толмача, и жены его Куньки и сыновъ Ивашка и Васка, подъ датою въ лѣто 7016 року, мѣсяца Августа 13 дня, индикта 11, которымъ листомъ они взявши отъ игумена и черновъ Пустыньскаго манастыря чотыриста копъ грошей, и отдаливши то отъ всихъ повинныхъ и сыновъ своихъ, продали и записали вѣчьно землю свою бортную, съ селищи, дубровы, боры, лежачую за Днѣпромъ, на имя Полукнязевскую, на тотъ же манастырь Пустыньскій; пятый листъ Сенька Романовича, намѣстника Житомирского, которымъ онъ листомъ своимъ озеро на имя Веропутъ на тотъ же манастырь Пустыньскій далъ; шостый листъ Ивана Михайловича Волчковича, подъ датою мѣсяца Марца дня 15, индикта 6, которымъ листомъ своимъ онъ половицу ѣзу, имѣнья своего Шепеличъ, на рѣцѣ Припяти и къ тому землю бортную тогожъ имѣнья Шепеличъ, на имя Пеничавскую, со всими пожитки до тоѣ земли здавна прислухаючими, вѣчьно на вѣки на тотъ же манастырь Пустыньскій въ Кіевѣ святого Николы записалъ; семый листъ Рака Полозовича, подъ датою мѣсяца Августа 1 дня, индикта 11, которымъ листомъ своимъ онъ землю свою отчизную, на имя Копьевскую, отдаляючи жону и всихъ повинныхъ своихъ, на тотъ же манастырь Пустыньскій вѣчно записалъ. И просили насъ, абыхмо то къ вѣдомости нашой господарьской припустивши, моцъю зверхности нашое королевскоѣ, тые селища, люди и земли къ той церкви Божой манастырю Пустыньскому святого Николы у Кіевѣ потвердили и умоцнили то имъ во всемъ, на вѣчность, листомъ привильемъ нашимъ. Ино мы оглѣдавши тыхъ листовъ записовъ ихъ, и видячи ихъ быть цѣлыхъ и ни въ чомъ не нарушоныхъ, на прозбу ихъ то вчинили, потвердили есмо и симъ листомъ привильемъ нашимъ потвержаемъ. Маютъ они сами, и по нихъ игуменъ и черныцы въ томъ манастыру Пустынскомъ Кіевскомъ будучые, тые вси дворища, люди и земли вышеймѣненые, зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ службами тыхъ людей, и зъ даньми грошовыми, медовыми, бобровыми и куничными, и съ озеры и зъ рѣками и зъ ѣзы, и зъ бобровыми гоны, и съ ставы и зъ млыны, и со всимъ съ тымъ яко ся тые люди, селища и земли здавна въ собѣ и теперь маютъ во всемъ, водлугъ листу и потверженья славноѣ памяти короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, и тежъ водлугъ данины и записовъ тыхъ пановъ и земянъ Кіевскихъ вышейписаныхъ, до тоѣ церкви Божоѣ манастыря святого Миколы Пустыньского въ Кіевѣ, держати и уживати, вѣчно и на вѣки непорушно. И на то есмо игумену и всей братьи его черницомъ манастыря Пустыньского дали сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарьскою, до которого на умоцненье и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ корунномъ, дня 30 мѣсяца Мая, лѣта Божьего нароженья 1570, панованья нашого року 41-го. «Sigismundus Augustus Rex m. p.»

Изъ Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatuum Kijoviæ, Volyniæ, Podoliæ et caet., *современная рукоп. in fol.* Запис. кн. CCCIV, л. 18–21), *хранящейся въ С. Петербургѣ, въ Сенатскомъ Архивѣ. — Харатейный подлинникъ сей привилегіи находится въ архивѣ Кіевской Казенной Палаты.*

50. — 1570 Іюня 5. Жалованная грамота жителямъ города Суража, *о сравненіи ихъ въ правахъ съ Витебскими мѣщанами.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ подданый нашъ, войтъ мѣста Суражского Иванъ Тарасовичь Хима, самъ отъ себе и ото всихъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Суражскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Суражскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятеля нашого великого князя Московского, до оного мѣста Суражского збираються, и, надѣючися ласки нашое господарской около наданья вольностей тому мѣсту Суражскому, тамъ фундоватися хочутъ; а ижьбы тымъ лѣпѣй и безпечнѣй въ ономъ мѣстѣ Суражскомъ люди осѣдали и кгрунтовалися, жебыхмо прикладомъ мѣста нашого Витебского, таковые права и вольности имъ надали и узычили, якіе права и вольности маютъ подданые наши мѣщане мѣста Витебского и ихъ уживаютъ. А такъ, ижъ тое мѣсто нашо Суражское на мѣстцу потребномъ, при границахъ земли великого князя Московского заложено есть; тогды мы, для того, жебы ся подданые наши въ томъ мѣстѣ Суражскомъ, на границахъ Московскихъ, охотнѣй осѣдали, фундовали и будовали, зъ ласки нашое господарской, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всихъ мѣщанъ Суражскихъ, прикладомъ мѣста нашого Витебского, права и вольности имъ надаемъ и узычаемъ, такъ, яко въ артыкулѣхъ въ семъ листѣ нашомъ нижей описаныхъ доложено есть. Напервѣй, ижъ нихто иный, одно мы господарь войта въ томъ мѣстѣ, человѣка осѣлого, кого мѣщане Суражскіе обравши намъ ознаймятъ, тому мѣсту давати и установляти маемъ. А судити мѣщанъ Суражскихъ о кождую рѣчь воеводове Витебскіе и намѣстники ихъ Суражскіе одны сами не маютъ, одножъ маючи при собѣ войта мѣстского и колько особъ старшихъ мѣщанъ Суражскихъ. А естли хто зъ мѣщанъ въ якую вину впадетъ, тогды воеводове и намѣстники ихъ вины большъ брати не маютъ, только отъ копы по шести грошей пересуду отъ вшелякихъ рѣчей сужоныхъ воеводове и намѣстники ихъ беручи, на-полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдѣти будутъ, дѣлити маютъ. Дѣцкованье и отправчое отъ кождоѣ рѣчи сужоноѣ, никоторое не выймуючи, водлѣ Статуту теперешнего нового на мѣщанахъ Суражскихъ брано и отправовано быти маетъ, черезъ поруку, о вшелякую рѣчь. А естли хто зъ мѣщанъ Суражскихъ въ чомъ обвиненъ будетъ, а по собѣ слушное рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣлыхъ дастъ, таковый до вязенья замкового и мѣстского сажонъ быти не маетъ. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ должныхъ (окромъ злочинцовъ, то есть, злодѣевъ, здрадецъ и розбойниковъ) тюрму особную въ мѣстѣ збудовати и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣстского мѣти. А естли у кого зъ мѣщанъ Суражскихъ якое покраденье рѣчей и маетности его ся станетъ, а доищутъ ли ся злодѣйства у кого лицомъ; тогды все то што ся найдетъ, цѣло и доброволнѣ тому, у кого будетъ покрадено, маетъ быти вернено, а чого не достанетъ, то зъ дому и маетности злодѣйскоѣ маетъ быти плачено; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будетъ, водлѣ выступу своего и права посполитого каранъ быти маетъ. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту оромого, лѣсу и сѣножатей около замку и мѣста Суражского на вси стороны на милю; которую землю они держачи, службу конную возную напротивку непріятелю нашому заступовати маютъ, по тому, яко ся мѣщане мѣста нашого Витебского зъ № 50.

№ 50. кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ въ той службѣ военной заховываютъ, а особливо, на осады около замку, водлѣ обычаю мѣстъ и замковъ Рускихъ, пляцы, кождому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ, розданы и заведены быти маютъ черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врядъ воеводы Витебского. А што ся дотычетъ пригоновъ и лововъ всякихъ, отъ того мѣщанъ Суражскихъ и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и вольными дѣлаемъ. Торги тежъ вольные, безъ даванья и безъ плаченья мыта, подужного и никоторого плату иншого на насъ господаря и на врядъ нашъ замковый, тому мѣсту Суражскому въ панствѣ нашомъ даемъ и уставляемъ: одножъ, естли бы мѣщане Суражскіе соль зъ Риги водою до Суража для продаванья провадили, тогды отъ берковеска соли по чотыри грошы давати, а гды бы воскъ зъ Суража до Риги або до Вильни и до иншихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, або сухимъ путемъ везли, отъ каменя воску до скарбу нашого платити повинны будутъ, черезъ руки мытниковъ нашихъ на коморахъ мытныхъ уставленыхъ, по тому яко и въ иншихъ мѣстѣхъ установлено будетъ. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Суражскимъ въ мѣстѣ Суражскомъ въ году два ярмарки мѣти, вольныхъ и безмытныхъ, одинъ, почавши отъ дня святого Петра, черезъ три недѣли, а другій, почавши отъ дня Божого Нароженья, также черезъ три недѣли цѣлыхъ, безъ плаченья торгового, и ихъ на кождый годъ по два разы (яко въ семъ листѣ нашомъ описано) уживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Суражскихъ сами межи собою побьются, а за дѣцкимъ погодятся: отъ того куницы заплатити на врядъ тамошній замковый шесть грошей маютъ; а гды ся безъ дѣцкого поеднаютъ, ино ничого вряду нашому замковому платити неповинны; а у посварцѣ межи собою естли бы ся одинъ выдалъ въ винѣ, а другій бы ся не выдалъ: тогды тоѣ вины на обоихъ врядъ нашъ Суражскій брати и правити не маетъ. А о всякую рѣчь, такъ малую, яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Суражскихъ, самыхъ и съ кимъ ся посторонымъ чоловѣкомъ трафитъ, нигдѣ индѣ, только у Суражу, воеводове и намѣстники ихъ зъ войтомъ и мѣщаны старшими судити маютъ; а отзыватися до насъ господаря нихто не маетъ, ажъ по судѣ. А кгды бы тежъ, за причиною воеводы тамошнего, што за службу которому зъ мѣщанъ Суражскихъ зъ ласки нашое господарской было дано, того отъ нихъ не отдаляти, але при нихъ вѣчно зоставляти маемъ. А во всякіе спадки по умерлой руцѣ, кому бы хто сходячи зъ сего свѣта што отказалъ, або кровному або обчому чоловѣку, въ тое мы господарь и урядъ нашъ Суражскій ничимъ ся вступовати не маетъ. Естли бы тежъ мѣщанинъ который Суражскій тамъ въ мѣстѣ Суражскомъ мѣшкати не хотѣлъ, а до иншого мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ: тогды таковому продавши домъ и пашню свою, со всимъ статкомъ и маетностью его до иншого мѣста въ панствѣ нашомъ, оказавшися уряду тамошнему, пойти вольно будетъ; а урядъ нашъ замковый никотороѣ трудности въ томъ ему задавати и его ничимъ гамовати не маетъ. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ Суражскомъ приходити будетъ, на урядъ замковый Суражскій давано быти маетъ; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потребы, а дряголное войту тамошнему къ его пожитку надаемъ и вѣчнѣ зоставуемъ. А около даванья подводъ, по тому, яко ся заховываютъ мѣщане въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ, заховати ся и мѣщане Суражскіе маютъ. Въ которыхъ всихъ рѣчахъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашомъ описаныхъ, мы господарь и потомки наши тыхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Суражскихъ, которые — кольвекъ въ томъ мѣстѣ осѣли и напотомъ осѣдати будутъ, заховывати вѣчными часы маемъ, и большихъ вольностей (о што бы насъ слушнѣ просили) водлѣ

ласки нашое господарской узычати имъ будемъ. Якожъ воеводѣ Витебскому, державцу Суражскому пану Станиславу Пацу, и напотомъ будучимъ воеводамъ Витебскимъ приказуемъ, ижьбы они тыхъ мѣщанъ Суражскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашомъ описаныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали, и никоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не задавали. А на твердость того, дали есмо всимъ обывателемъ мѣста Суражского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1570, мѣсяца Іюня 5 дня. - «Sigismundus Augustus Rex.» «Лаврынъ Война, подскарбій дворный и писарь.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Стефана, данной Суражскимъ мѣщанамъ 1576 г., Декабря 14, въ Городнѣ. Обѣ сіи привилегіи внесены въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXII, л. 33 и слѣд.), *хранящуюся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

51. — 1571 Апрѣля 11. Грамота Ульскому державцу князю Константину Лукомскому, *о развѣданіи въ порубежныхъ мѣстахъ о дѣйствіяхъ Московскаго Государя и ратныхъ его людей.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, державцу Ульскому князю Костюши Лукомскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, ино врядннку его тамошнему Ульскому. Розсказали есьмо воеводѣ Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Лидскому и Мозырскому, державцу Борисовскому пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, черезъ подданыхъ нашихъ того замку Ульского, або черезъ которыхъ ~~иншихъ людей~~, вывѣданье въ земли непріятеля нашого великого князя Московского чинити, о справѣ того непріятеля нашого и войскъ его, гдѣ ихъ оборочаетъ. И ты бы, княже Лукомскій, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, тобѣ вряднику его тамошнему приказуемъ, ижбы еси всякимъ обычаемъ до того ся причинилъ, и, за писаньемъ пана воеводы Виленского, таковыхъ людей умѣетныхъ въ томъ дознавалъ, и къ тому самъ съ стороны своее причинялъ, и тыхъ, которыхъ его милость пошлетъ, за границу пропущалъ, всякую опатрность въ томъ и послушенство на листы его милости чинячи, конечно, абы то иначей не было. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1500-семдесятъ первого, мѣсяца Апрѣля 11 дня. № 51 — 52.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Sigismundus Augustus Rex.» *Ниже скрѣпа:* Михайло Гарабурда, писарь. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Державцу Ульскому князю Костюши Лукомскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Улѣ, ино вряднику его тамошнему Ульскому.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

52. — 1571 Іюля 5. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю, *на право посылать старцевъ своихъ и слугъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбора дани.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, панъ и дѣдичь. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ, кому — колвекъ одно то вѣдати належитъ, ижъ што которые дани, перво сего, зъ стародавна, за предковъ нашихъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, и за короля его милость Жикгимонта, славноѣ памяти пана отца нашого, архимандритомъ Печерскимъ пречистоѣ Богоматере въ Кіевѣ, зъ земли непрія-

тельской Московской, съ городовъ Сѣверскихъ, съ Стародуба и съ Новагорода, на манастырь Печерскій приходятъ, о чомъ же первѣй сего, за чоломбитьемъ велебного отца Иларіона Песочинского, архимандрита Печерского, и всеѣ братьи чернцовъ того манастыря, и за оказаньемъ передъ нами листовъ короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, которыми его милость имъ по тую дань до земли Московской, за вѣдомостью воеводъ Кіевскихъ, чернцовъ братью ихъ, людей добрыхъ и вѣры годныхъ, посылати дозволить рачилъ, — мы, вырозумѣвши съ тыхъ листовъ короля его милости пана отца нашого, и тежъ бачучи на то, ижь тотъ доходъ оному манастырю Печерскому зъ наданья предковъ нашихъ приходитъ, а не хотѣчи тежъ пожитковъ церковныхъ уменшати, зъ ласки нашое такимъ же обычаемъ, оному архимандриту Песочинскому, за границу до земли Московской, до помѣненыхъ городовъ Сѣверскихъ, по тую дань, за вѣдомостью воеводъ и всихъ пановъ Кіевскихъ, братью чернцовъ и слугъ манастырскихъ, людей добрыхъ и вѣры годныхъ посылать дозволили, и на то имъ листъ нашъ, съ подписаньемъ руки нашое и за печатью великого князьства Литовского дали. А такъ били намъ чоломъ велебный отецъ, тотъ же Иларіонъ Песочинскій архимандритъ Печерскій и вся братья чернци того манастыря Печерского, и оный листъ нашъ передъ нами покладали, просячи, абыхмо ихъ во всемъ подлѣ того заховаючи, и теперь по оную дань до земли Московской ѣздити допустивши, зновy имъ тую вольность листомъ зъ канцеляреи нашое коруны Польскоѣ (кгдыжъ вже на сесь часъ земля Кіевская съ певныхъ причинъ до коруны прилучена есть) потвердили. Ино мы видячи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, зоставили есмо ихъ при стародавномъ обычаю; и постерегаючи тежъ, ижбы ся церкви Божьей ничого не уменшило, зъ ласки нашое господарской, за границу до тыхъ городовъ украинныхъ Сѣверскихъ, до Стародуба и до Новгорода, симъ листомъ нашимъ, по тую дань, коли того часъ водлѣ стародавного обычаю прійлетъ, посылати имъ дозволяемъ. Маетъ архимандритъ межи чернцовъ и слугъ манастырскихъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ обравши, перво то объявити и оповѣдити воеводѣ Кіевскому, а въ небытности воеводиной справцѣ нашому воеводства Кіевского и всимъ паномъ Кіевскимъ, и тогды вже, за такою вѣдомостью, по тую дань послати до земли Московской маютъ. А кгды они зася съ тою данью назадъ пріѣдутъ, ино также воеводѣ Кіевскому, альбо справцѣ нашому оповѣдити маютъ, съ чимъ оттоль пріѣхали: вѣдьже воеводы Кіевскіе, альбо справцы наши того будутъ съ пильностью постерегати, абы черезъ тые посланцы ихъ панствы наши якоѣ шкоды и трудности не приняли. И на то дали есьмо архимандриту и всимъ чернцомъ братьи манастыря Печерского сесь нашъ листъ, зъ нашою корунною печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тысяча пятьсотъ семдесять первого, мѣсяца Іюля пятого дня, панованья нашого року сорокъ второго. — «Подпись руки князя подканцлерого. Справа его жъ».

Изъ Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, s. privilegia palatinatuum Kijoviæ, Wolyniæ, et c., *современн. рукоп.* in fol. Запис. кн. CCCIV, л. 199 – 202), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Вольность архимандриту Печерскому по дань до Москвы посылати.

53. — 1571 Сентября 1. **Жалованная грамота королевскому писарю Евтиху Высоцкому**, *о предоставленіи ему, въ награду за службу, въ пожизненное держанье Кіевскаго Межигорскаго монастыря и Вышегородскаго городища, со всѣми угодьями и доходами.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій, панъ и дѣдичъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належитъ, ижъ мы маючи ласкавый взглядъ на вѣрные и пильные службы дьяка канцлерыи нашое коронноѣ Евтиха Васильевича Высоцкого, которыми онъ будучи при насъ господари, въ канцлерыи нашой коронной большой черезъ часъ немалый, въ справахъ нашихъ и рѣчи посполитой вѣрнѣ и пильнѣ ласку нашу господарскую заслуговалъ и на тотъ часъ ее заслугуетъ, и хотѣчи его и впередъ охотнѣйшимъ къ службамъ нашимъ и рѣчи посполитой учинити, за причиною певныхъ особъ, пановъ радъ нашихъ на тотъ часъ при насъ будучихъ, которые ся за нимъ о то до насъ причиняли, зъ ласки нашое господарскоѣ дали есьмо ему, якожъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ, до его живота, манастырь названый Межигорье, церковъ Рускую вѣры и закону Греческого, при замку нашомъ Кіевскомъ, который лежитъ надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева въ дву миляхъ; а къ тому землю пустую, людми неосѣлую, подъ тымъ же манастыромъ лежачую, названую Вышегородскую, у Вышегорода, со всимъ яко ся тотъ манастырь Межигорье и тая земля Вышегородская зъ давныхъ часовъ, сама въ собѣ, въ пожиткохъ и обыходѣхъ своихъ маетъ, съ землями пашными и зъ млыномъ, который подъ тымъ же манастыромъ есть, зъ лѣсами и пасеками и зъ данью медовою, съ озеры, и съ бобровыми гоны, и зъ ловы рыбными и звѣриными и пташими, зъ ѣзами, зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской есть, зъ сады, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода здавна на насъ идетъ, и зъ иными всякими пожитки и доходы, которые къ тому манастыру Межигорскому и къ той земли Вышегородской здавна належатъ и якіе бы се кольвекъ тамъ вынalезть и прибавити могли. Маетъ онъ самъ, до своего живота, тотъ манастырь Межигорье, и землю Вышегородскую, со всимъ тымъ яко есть вышей въ томъ листѣ описано, держати и всякихъ пожитковъ отъ того приходячихъ уживати, и тое мыто Вышегородское, по тому яко здавна было бирано, выбирати и всякіе пожитки тамъ собѣ, яко налѣпѣй розумѣючи, розмножати и прибавляти и къ пожитку своему оборочати. А на свѣдетство того всего, и печать нашу королевскую до того листу нашого притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня 1-го Сентября мѣсяца, року отъ нароженья Сына Божьего 1571, а панованья нашого 42-го.

Изъ Коронной Русской Метрики (Acta Metryki Ruskiey, sev privilegia palatinatuum Kijoviæ, Wolyniæ etc., *современная рукоп. in fol.*, Запис. кн. CCCV, л. 93 – 94), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Доживотье на Межигорьскій манастырь въ Кіевѣ и на землю, альбо городище Вышегородское, тежъ въ Кіевѣ, отъ замку Кіевского въ дву миляхъ, Евтихови Васильевичу Высоцкому, писарови канцлерыи коронноѣ Рускихъ справъ.

54. — 1572 прежде Іюля. **Жалованная подтвердительная грамота Владимирскому владычнему боярину Тимоѳею**, *на владѣніе церковнымъ сельцомъ, съ обязанностію къ службѣ, по данной записи тамошняго епископа Ѳеодосія.*

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Повѣдилъ передъ нами шляхетный Тимоѳей Васильевичь, бояринъ владычества Володимерского, ижъ велебный епископъ Ѳеодосей, владыка Володимерскій и Берестейскій, далъ ему на вѣчность селцо церковное владычества Воло-

№ 54. димерского, званое Өедоровецъ, въ которомъ людей осѣлыхъ пять, а пустовщинъ три; на штожъ владыка листъ свой подъ печатью и съ подписью руки своее ему далъ и передъ нами его вказывалъ, просячи насъ, абыхмо зъ ласки нашое королевскоѣ, тое селцо ему на вѣчность потвердили. Ино, хотяжъ владыка не мѣлъ и не маетъ моцы, кромъ воли и вѣдомости нашое, никому имѣній костелныхъ подаваньа нашого на вѣчность роздавати: але мы зъ ласки нашое королевскоѣ, на чоломбитье того Тимоөея то вчинили, на тую прозбу его ласкаво есмо позволили и позволяемъ, и тое селцо Өедоровецъ ему потвержаемъ и вѣчными часы умоцняемъ. Маетъ онъ самъ, и его жона, и дѣти и потомки ихъ, водлѣ листу владычина на то ему даного, оное селцо Өедоровецъ, со всими людми тамъ осѣлыми, и съ пустовщинами и со всими кгрунтами пашными и непашными, пробками и зарослями и сѣножатьми, и съ платы и доходы и со всимъ, яко ся тое селцо Өедоровецъ само въ собѣ, въ широкости кгрунтовъ, въ пожиткахъ, границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна и нынѣ маетъ, держати и уживати вѣчно и на вѣки непорушно, будучи воленъ тамъ собѣ дворецъ розбудовати и людми осадити, прибавити и розширити, и всякіе пожитки якіе сами похочутъ причинити и примножити; а съ тогожъ теперешнему владыцѣ и по немъ будучимъ владыкамъ Володимерскимъ, ничимъ иншимъ, одно службою боярскою шляхетскою, конемъ служити, а иншихъ никоторыхъ службъ владыкамъ служити, и жадныхъ роботъ робити, и платовъ платити и давати не маетъ; также владыкове Володимерскіе у него и въ его потомковъ оного селца Өедоровца, яко его властного, вѣчистого, никоторыми причинами вжо отнимати и собѣ его привлащати не могуть и не маютъ вѣчнѣ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ; . . . (*) дня, року отъ нароженья Сына Божьего 1572, а панованья нашого сорокъ третьего. — «Реляцыя вельможного Валентія Дебинского.»

Изъ Коронной Русской Метрики (Запис. кн. CCCV, л. 137). *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Тимоөею Васильевичу, боярину владычства Володимерского, на село названое Өедоровецъ, ему отъ владыки Володимерского и Берестейского Өеодосея даное.

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ.

VIII. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

55. — 1572 послѣ Іюля. Грамота Московскаго царя Іоанна Васильевича Литовскимъ раднымъ панамъ, *въ отвѣтъ на предложеніе ихъ Литовско-Польскаго престола сыну его, царевичу Өеодору.* № 55.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, и со смиреніемъ, благочестивнѣ, его милосердіемъ, осмотрѣніе сотворити къ покою хрестьянскому. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и самодержецъ, Влодимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Асторохацскій, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и государь отчинный земли Лифлянтскіе и иныхъ, нашего государского повелѣнія слово великого княжества Литовского паномъ радѣ: Миколаю Пацу, бискупу Кіевскому; Миколаю Радивилу, княжѣ на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру великого княжества Литовского, старостѣ Лидцкому и Мозырскому, державцу Борисовскому; Стефану Ондрѣевичу Збаражскому, воеводѣ Троцкому; Яну Яронимовичу Ходкевичу, кграбѣ на Шкловѣ и Мыши, старостѣ Жемойцкому, моршалку земскому великого княжества Литовского, старостѣ Ковенскому, державцу Плотелскому и Телшовскому; Юрью Юрьевичу Остику, воеводѣ Мстиславскому, старостѣ Брясланскому; Яну Петровичу Кишкѣ, крайчему великого княжества Литовского. Что есте присылали до насъ гонца своего Стефана Матвѣева съ грамотою, и въ той грамотѣ своей къ намъ писали есте: вѣдомо уже нашей милости есть, что великого государя Жигимонта Августа, короля и великого князя, брата нашего, а вашего государя въ животѣ не стало, Богъ душу его милости съ сего свѣта взялъ; а вы, рада, и такожъ княжата и панята и все рыцерство того славного панства великого княжества Литовского, яко люди вольные, по отходѣ его королевской милости съ сего свѣта, намовляючи и обмышляючи, кого бы вы собѣ за государя и великого князя на тое славное панство великое княжество Литовское взяти мѣли, яко сами съ иными паны радами того панства есте до того охотливы, такъ и вси станы и рыцерство того панства такожъ суть прихилны, и вѣрно вси зычите, чтобы потомство нашея милости великого и хрестіянского государя надъ вами пановало; якожъ за певнымъ постановленіемъ, сына нашего молодшего его милость царевича князя Өедора хо-

№ 54. димерского, названое Өедоровецъ, въ которомъ людей осѣлыхъ пять, а пустовщинъ три; на штожъ владыка листъ свой подъ печатью и съ подписью руки своее ему далъ и передъ нами его вказывалъ, просячи насъ, абыхмо зъ ласки нашое королевскоѣ, тое селцо ему на вѣчность потвердили. Ино, хотяжъ владыка не мѣлъ и не маетъ моцы, кромъ воли и вѣдомости нашое, никому имѣній костелныхъ подаванья нашого на вѣчность роздавати: але мы зъ ласки нашое королевскоѣ, на чоломбитье того Тимоѳея то вчинили, на тую прозбу его ласкаво есмо позволили и позволяемъ, и тое селцо Өедоровецъ ему потвержаемъ и вѣчными часы умоцняемъ. Маетъ онъ самъ, и его жона, и дѣти и потомки ихъ, водлѣ листу владычина на то ему даного, оное селцо Өедоровецъ, со всими людми тамъ осѣлыми, и съ пустовщинами и со всими кгрунтами пашными и непашными, пробками и зарослями и сѣножатьми, и съ платы и доходы и со всимъ, яко ся тое селцо Өедоровецъ само въ собѣ, въ широкости кгрунтовъ, въ пожиткахъ, границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна и нынѣ маетъ, держати и уживати вѣчно и на вѣки непорушно, будучи воленъ тамъ собѣ дворецъ розбудовати и людми осадити, прибавити и розширити, и всякіе пожитки якіе сами похочутъ причинити и примножити; а съ тогожъ теперешнему владыцѣ и по немъ будучимъ владыкамъ Володимерскимъ, ничимъ иншимъ, одно службою боярскою шляхетскою, конемъ служити, а иншихъ никоторыхъ службъ владыкамъ служити, и жадныхъ роботъ робити, и платовъ платити и давати не маетъ; также владыкове Володимерскіе у него и въ его потомковъ оного селца Өедоровца, яко его властного, вѣчистого, никоторыми причинами вжо отнимати и собѣ его привлащати не могуть и не мають вѣчнѣ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ; . . . (*) дня, року отъ нароженья Сына Божьего 1572, а панованья нашого сорокъ третьего. — «Реляцыя вельможного Валентія Дебинского.»

Изъ Коронной Русской Метрики (Запис. кн. CCCV, л. 137), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье Тимоѳею Васильевичу, боярину владычества Володимерского, на село названое Өедоровецъ, ему отъ владыки Володимерского и Берестейского Өеодосея даное.

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ.

VIII. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

55. — 1572 послѣ Іюля. Грамота Московскаго царя Іоанна Васильевича Литовскимъ раднымъ панамъ, *въ отвѣтъ на предложеніе ихъ Литовско-Польскаго престола сыну его, царевичу Өеодору.* № 55.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, и со смиреніемъ, благочестивнѣ, его милосердіемъ, осмотрѣніе сотворити къ покою хрестьянскому. Сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и самодержецъ, Влодимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Асторохански, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и государь отчинный земли Лифлянтскіе и иныхъ, нашего государского повелѣнія слово великого князства Литовского паномъ радѣ: Миколаю Пацу, бискупу Кіевскому; Миколаю Радивилу, княжѣ на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру великого княжества Литовского, старостѣ Лидцкому и Мозырскому, державцу Борисовскому; Стефану Ондрѣевичу Збаражскому, воеводѣ Троцкому; Яну Яронимовичу Ходкевичу, кграбѣ на Шкловѣ и Мыши, старостѣ Жемойцкому, моршалку земскому великого княжества Литовского, старостѣ Ковенскому, державцу Плотелскому и Телшовскому; Юрью Юрьевичу Остику, воеводѣ Мстиславскому, старостѣ Бряславскому; Яну Петровичу Кишкѣ, крайчему великого княжества Литовского. Что есте присылали до насъ гонца своего Стефана Матвѣева съ грамотою, и въ той грамотѣ своей къ намъ писали есте: вѣдомо уже нашей милости есть, что великого государя Жигимонта Августа, короля и великого князя, брата нашего, а вашего государя въ животѣ не стало, Богъ душу его милости съ сего свѣта взялъ; а вы, рада, и такожъ княжата и панята и все рыцерство того славного панства великого княжества Литовского, яко люди вольные, по отходѣ его королевской милости съ сего свѣта, намовляючи и обмышляючи, кого бы вы собѣ за государя и великого князя на тое славное панство великое княжество Литовское взяти мѣли, яко сами съ иными паны радами того панства есте до того охотливы, такъ и вси станы и рыцерство того панства такожъ суть прихилны, и вѣрно вси зычите, чтобы потомство нашея милости великого и хрестіянского государя надъ вами пановало; якожъ за певнымъ постановленіемъ, сына нашего молодшего его милость царевича князя Өедора хо-

№ 56. тѣли бы есте собѣ за государя и великого князя на тое панство великое княжество Литовское взяти. И братьѣ вашей панòмъ радамъ коруны Польскіе радити и до того ихъ приводити хочете жъ, чтобы ихъ милость на королевство Польское сына нашего собѣ за пана и короля взяли. А такъ, естли жъ наша воля будетъ на таковую хвалебную рѣчь (которая несетъ великую и несмертелную славу намъ самому и роду нашей милости) позволити, и сына нашего молодшего царевича князя Ѳедора теперь заразомъ вамъ обрати на великое княжество Литовское дати; а его милость естли жъ вси ваши свободы, права и вольности вамъ утвердити и иныхъ еще придати всхочетъ: и мы бы вамъ, и съ сыномъ нашимъ старшіимъ съ его милостію царевичемъ княземъ Иваномъ, и съ его милостію со царевичемъ княземъ Ѳедоромъ, свободы, права и вольности ваши поприсягнули и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, и надъ то миръ вѣчный съ вами постановили. . . . (*окончанія не достаетъ*).

Подлинникъ писанъ современною скорописью. Бывъ сложёнъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ, съ означеніемъ именъ Литовскихъ сенаторовъ, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ началѣ грамоты. Остальная половина акта оторвана, по этому при немъ и datum нѣтъ.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, Варшавскимъ корреспондентомъ, профессоромъ Мацѣевскимъ, изъ архива гг. Сенявскихъ, находящагося въ Галиціи, въ округѣ Перемышльскомъ.

56. — 1572 Сентября 27. **Листъ Литовскихъ радныхъ пановъ къ Московскому царю Іоанну Васильевичу**, *объ отправленіи къ нему посла Михаила Гарабурду для переговоровъ о избраніи царевича Ѳеодора на Литовско-Польскій престолъ, съ просьбою продолжить перемиріе.*

Великому государю Ивану Васильевичу, Божьею милостью господарю всея Руси и великому князю Владимерьскому, Московскому и пр. Яко есмо перво сего писали до вашей милости, даючи вѣдати, якою жалостью зъ смерти господаря нашого, короля Польского и великого князя Литовского, славноѣ памяти Жикгимонта Августа, панъ Богъ насъ навѣдилъ, . . . ижь мы по смерти господаря нашого, зоставши у вольной рѣчи посполитой нашой, и хотячи всего доброго въ хрестьяньствѣ дождати и рады зычити, хочемъ панованья на тыхъ господарскихъ народѣхъ вашей милости. Про то и теперь послали есмо до вашей милости врядника присяглого. . ., писаря великого князства Литовского, державцу Свислоцкого, пана Михайла Гарабурду, довѣдываючися воли вашей милости: будетъ ли воля вашей милости съ коруною Польскою и съ великимъ князствомъ Литовскимъ зъ господарствы вашей милости мирного . . . хотѣти, а сынови вашей милости князю . . . ру приступъ къ милости и склонности . . . народовъ нашихъ зычити. Зачимъ быхмо зъѣхавшися на елецкыю, съ братьею нашею съ паны Польскими о томъ намовляли, и зъ вольного обранья, голосы наши на сына вашей милости подавали, за постановеньемъ и за упевненьемъ черезъ вашу милость яко о границахъ, такъ и о земляхъ забраныхъ; для чого вси артыкулы, которыхъ упередити елекцыю потреба..., списаные оказати, и о томъ . . . мовити, пану Гарабурдѣ есмо . . . А будетъ ли на то воля Божья и вашей милости, рачь намъ волю свою ознаймити, и перемирье далѣй помкнути, и то листомъ своимъ намъ черезъ того нашого посланника упевнити, за чимъ быхмо не къ войнѣ, але ко всему доброму вашей милости и народу вашей милости мысли наши склоняли, и братьи нашой панòмъ Польскимъ ласкавое пованье вашей милости выславили, и сполнѣ вси и одностайнѣ вашей милости такъ великой и несмертельной славы зычили. Писанъ

въ Рудникахъ, року 1572, мѣсяца Сентября 27 дня.

Современный списокъ писанъ на трехъ страницахъ листа, скорописью. Скрѣпы и подписей нѣтъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Минута на листъ до великого князя Московского, зъ Рудниковъ, черезъ пана Гарабурду писаря, кгды жъ не съ тымъ маетъ ѣхати, который до князя Слуцкого посланъ. *Ветхъ.*

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археографической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ г. Соловьевымъ.

57. — 1572 Декабря 12. **Вводная грамота Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Золотоверхо-Михайловскому монастырю**, *на владѣніе землею Орининскою и Дѣвичь-горою, по розъѣзжей записи.*

Костентинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, староста Володимерскій. Били намъ чоломъ игуменъ и вси еже о Христѣ братья манастыря святого Михаила Золотоверхой церкви, и жаловали намъ на земянина Кіевского Максима Панковича, о томъ, ижъ дей онъ землю властную церковную того манастыря, прозываемую Орининскую и Дѣвичь-гору, не вѣдати за которымъ правомъ, отъ манастыря упорнѣ и кгвалтовнѣ отнялъ и ее уживаетъ; которая дей земля здавна приналежитъ, отъ ста лѣтъ и большей, къ тому манастырю святого Михаила Золотоверхоѣ церкви; и, принявши зъ собою тотъ игуменъ и черныци зъ Максимомъ Панковичомъ рокъ на тую землю выѣхати, № 57. просили насъ, абы есмо кого зъ рамени нашого на тотъ розъѣздъ выслали. И мы зъ рамени нашого высылали есмо на тотъ кгрунтъ, къ розъѣзду и доглѣданью справедливости, намѣстника нашого Кіевского пана Василья Рая, и служебниковъ нашихъ, Яна Викгуру, Сидора Яковицкого, Семена Мякиша, которые тамъ на томъ розъѣздѣ булучи, во всемъ слушнѣ и пристойнѣ водлѣ права поступовали, и оную землю Орининскую и Дѣвичь — гору къ манастырю святого Михаила Золотоверхой церкви привернули, и листомъ своимъ розъѣзднымъ достаточнѣ границы описали: который розъѣздъ и листъ тыхъ слугъ нашихъ бачачи быти слушный, и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ игумену и черньцомъ того манастыря святого Михаила Золотоверхого, подъ печатью и съ подписомъ руки нашое данымъ. Писанъ въ Кіевѣ, мѣсяца Декабря 12 дни, року 1572.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта воеводская подпись, крючковатымъ и неразборчивымъ почеркомъ, и гербовая печать на красновосковой массѣ. На оборотѣ отмѣчено: вписано до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ. *Другая, позднѣйшая отмѣтка по Польски:* An. Domini 1633, m. Decembra 15 dnia, wielebni w Bogu oycowie, Pafnoty Olszanskj y Jlia . . ., zakonnicy s. Michała Złotowierchego Kijowskiego, do xiąg per oblatam podali. Suscepi Sta. Wi. Ho. i nam. Kijow. *Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

IX. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ГЕНРИКА,

и

МЕЖДУЦАРСТВІЕ ПОСЛѢ НЕГО.

№ 58. **58.** — 1573 и 1574. Вѣстовыя отписки Оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго Польскому королю Генрику и Литовскимъ раднымъ панамъ, *о Московскихъ дѣлахъ.*

I. — Ясневелможный, милостивый пане Троцкій, пане мой милостивый! Новины, годные вѣдомости вашей панской милости, пану моему милостивому, зъ сего краю даю вѣдати. Дали ми справу шпеги мои, ижъ великій князь Московскій, собравши войска немалые, просто тягнулъ до Казани, хотѣчи дати ратунокъ: бо дей Черемиса Луговая отъ него ся откинувши, дороги землею и водяные вси до тыхъ царствъ его залегли и до Казани не пропускаютъ, шкоду великую чинятъ, и тыхъ дей часовъ войска его осмь тысячъ на-голову поразили. Также дей и Нагайцы и иншые орды отъ него ся откинули и Казань дей запевнѣ облегли. Якожъ тыхъ часовъ, Декабря пятого дня, въ суботу, у вилію святого Николая, вышелъ полоненикъ зъ Москвы, на имя Иванецъ, подданый его милости пана старосты Жомойтского, зъ Шклова, который былъ у вязенью у Татаръ Московскихъ, за Москвою сто миль, у Мещерску (а вышолъ зъ Мещерска передъ Филиповыми запусты, и шолъ на Александрову слободу и на Москву, а зъ Москвы до Смоленска, а зъ Смоленска ажъ тутъ до Орши); тотъ будучи у мене на Орши, далъ ми таковую жъ справу, во всемъ згожаючися съ шпегами моими . . . . (*). О князѣ великомъ повѣдилъ, ижъ дей самъ князь великій и зъ сынми своими есть въ Олександровѣ слободѣ, зъ войски великими собрався, съ которыми маетъ ити до Казани: Татарове дей, Нагайцы, Черемиса Луговая и иншые орды Татарскіе отъ него ся откинули и Казань облегли, и самъ дей князь великій особою своею тамъ на ратунокъ тягнетъ; а запевнѣ дей зъ Олександровы слободы вытягнетъ на день святого Николая. А небезпечности панства господаря нашого жадноѣ не повѣдаетъ, и повѣдилъ, ижъ людей военныхъ, почавши отъ Москвы ажъ до Смоленска, по тымъ городомъ нигдѣ нѣтъ и простоѣ черни мало: всихъ дей зъ нимъ до Казани выгнано, а иншихъ, идучи по дорозѣ, много жъ людей тягнучихъ на войну до Олександровы слободы потыкалъ; для чого, зъ ласки Божой, покою отъ того непріятеля на тотъ часъ великого сподѣваемся. якожъ тотъ же полоненикъ повѣдаетъ, ижъ слышалъ у Смоленску, штожъ отъ князя великого до воеводъ Смоленскихъ

(*) Въ этой и слѣдующихъ отпискахъ, мѣста не принадлежащія къ дѣлу, комплименты, жалобы и т. п. изъ текста исключены и замѣнены рядомъ точекъ.

наказъ пришолъ, абы въ границахъ спокойнѣ ся заховали, и берегли покою накрѣпко, и купцомъ тыхъ панствъ абы обидъ жадныхъ не чинили, и ласкаво ся со всякою вольностью до нихъ заховали. А товары дей дорогіе, золотоглавы, оксамиты и иншіе дорогіе рѣчи до казны своее росказалъ брать и платить поцѣнно; а отъ своихъ дей купцовъ вси товары Московскіе росказалъ отбирать, то есть, сукна, кожухи всякіе, и бораньи шлыки: того дей не вѣдати, для чого, одно ся домышляютъ, яко бы мѣлъ дары давать Татаромъ. Ваша милость, панъ мой милостивый, о всемъ томъ рачь вѣдати . . . . Писанъ у — въ Орши, мѣсяца Декабря 5 дня, року 1573.

За тѣмъ слѣдуетъ приписка: Пыталъ же есми того: естли бы князь великій не мѣлъ которого умыслу противку панствамъ короля е. м. пана нашого? повѣдилъ, ижъ дей того не слыхать, только дей тое на Москвѣ говорятъ, што зъ Литвою миръ выйдетъ борзо, и велѣно дей городы осмотривать. В. м., мой милостивый пане, о всемъ томъ рачь вѣдати. Съ тымъ зычучи вашей панской милости въ ласцѣ Божой, при добромъ здоровью фортунного панованья . . . Писанъ у Ворши, Декабря 6, року 73.

II. — Освѣцоные и ясневелможные, милостивые панове рада великого князства Литовского, панове мои милостивые! Новинъ съ краю тутошнего не мѣлъ есми чого вашей паньской милости на тотъ часъ писать; одно то зъ земли непріятелскоѣ слышать, ижъ дей воеводы великого князя Московского, которые на Астарахани были и Астарахань боронили, не могучи выдержати моцы Татаръ Нагайскихъ и Черемискоѣ, отъ которыхъ черезъ два годы у — въ облеженью были, и про недостатокъ живности, пороховъ и куль, ижъ ся вже боронити непріятелю своему чимъ не мѣли, а помочи и ратунку отъ господаря своего мѣти не могли, зъ Астарахани утекли и бронною рукою ажъ до Казани вошли: то пакъ дей Татаре и Черемиса Астарахань осѣли и въ моцъ свою взяли. А съ Казани ся дей боронятъ моцно: одно дей также живности не доставаетъ и дровъ не маютъ, чимъ ся грѣть: будованье въ замку внутри все попалили. А такъ которые войска князь великій впередъ до Казани выслалъ (яко есми о томъ первѣй до вашей панской милости писалъ), о тыхъ войскахъ еще ничого не слыхать: але певнѣ есть тутъ слышеть, ижъ до Казани пойдутъ и поратуютъ; бо дей и другіе войска, съ которыми до Инфлянтъ ся мѣлъ обернути, тамъ же послалъ, а съ королемъ дей Шведцкимъ якобы неякое дочасное перемирье взялъ; а тыхъ дей часовъ есть самъ на Москвѣ, и мѣлъ ѣхати до Новагорода Великого. В. м., панове мои милостивые, о томъ вѣдати рачьте . . . . Писанъ у — въ Орши, мѣсяца Генваря 26 дня, року 74. № 58.

III. — Освѣцоные и ясневелможные, милостивые панове рада великого князства Литовского, панове мои милостивые! Новинъ съ краю тутошнего не мѣлъ есми чого вашей панской велможности на тотъ часъ писать: одно то съ земли непріятелскоѣ слыхать, ижъ дей князь великій Московскій самъ и съ сынми своими тыхъ часовъ съ Москвы выѣхалъ до Александровы слободы, а вже дей о пріѣханью его королевской милости пана нашого милостивого до Кракова чуетъ. Войска которые былъ роспустилъ, тымъ зася поготову росказалъ быти. А съ Татары Нагайскими и съ Черемисою перемирье взялъ, и жалованье дей або поминки великіе имъ далъ, якобы около тыхъ царствъ постановленье зъ ними великое взялъ; Казань одержалъ, и на Астарахань своихъ же воеводъ иншихъ послати мѣлъ. Послы его, которые до вашей милости пановъ радъ коруны Польской и великого князьства Литовского, пановъ моихъ милостивыхъ, посланы, также и гонецъ, тые и теперь лежатъ у Смоленску. . . . . Тое тежъ слыхать, ижъ опатрность великую якъ у Смо-

№ 58. ленску, такъ и по иншымъ всимъ городомъ украиннымъ всякими потребами чинятъ. Ваша милость, панове мои милостивые, о всемъ томъ вѣдать рачьте. . . . Писанъ у—въ Орши, мѣсяца Марца 1 дня.

IV. — Освѣцоные и ясневелможные, милостивые панове рада великого князьства Литовского, панове мои милостивые! По высланью до вашей панской милости отсюль зъ Орши того хлопца моего Лосятинского, сегодня у—во второкъ, Марца 2, прислалъ до мене съ заграничья шпекгъ мой, на имя Кузма Труба, посланца своего, даючи знать, ижъ дей на днѣхъ теперешнихъ близко прошлыхъ, люду Московского немалые войска до Смоленска прибыли, а людей пограничныхъ изъ селъ отъ границъ приставщики выгоняютъ до Смоленска, и острогъ дей новый моцный въ Смоленску почали робить. А вѣдьже для певнѣйшей и лѣпшой вѣдомости, тотъ Труба самъ еще на рубежу позосталъ; а я, слуга вашей панской милости, маючи таковую вѣдомость, тогожъ часу и тоѣ годины другого есми шпекга Олексѣя Надавца тамъ же еще до границъ выслалъ, абы чого певного и неомылного вывѣдавшися, мнѣ знать давали. Потомъ, скоро по отправѣ тыхъ шпекговъ, тогожъ дня у во второкъ, Марца 2 жъ, другій шпекгъ мой, зъ другоѣ стороны, зъ рубежа жъ Смоленского, на имя Юрко Желѣзковецъ далъ знать тымижъ словы, ижъ дей съ Смоленска приставщики Смоленскіе (не вѣдати, што тому за причина), людей всихъ съ селъ съ заграничья до Смоленска выгоняютъ, и повѣдилъ, ижъ ся того запевнѣ вывѣдалъ, штожъ на тыхъ часѣхъ запевнѣ князя великого Московского съ сыномъ его меншимъ до Якимова починку сподѣваются, и люду дей военного немало до Смоленска прибыло. А сына дей старшого князь великій посадилъ на царствѣ, на Новѣгородѣ Великомъ. Ваша милость, панове мои милостивые, о всемъ томъ рачьте вѣдать . . . . Писанъ у Ворши, мѣсяца Марца 2 дня, року 74.

V. — Освѣцоные и ясневелможные панове рада великого князства Литовского, панове, панове мои милостивые! Даю вѣдати вашей панской велможности, паномъ своимъ милостивымъ: тыхъ часовъ, Марта третьегонадцать дня, въ суботу, пріѣхалъ до Орши зъ Олександровы слободы служебникъ мѣщанина Виленского Лукаша Момонича, на имя Алексѣй (которому дня вчорашнего, въ пятницу, двѣ недѣли минуло якъ зъ Олександровы слободы выѣхалъ, а якъ зъ Москвы выѣхалъ, вчорашнего жъ дня, въ пятницу, Марта второгонадцать, тыждень минулъ); тотъ Алексѣй о князѣ великомъ Московскомъ далъ таковую справу, ижъ на тотъ часъ есть у Олександровѣ слободѣ, зъ обѣма сынми своими. О справахъ его наипервѣй то повѣдилъ, ижъ съ Черемисою и Татары Нагайскими перемирье взялъ, которые при бытности его, князю великому и присягу чинили и дары великіе отнесли, и были честованы через колько дней великими достатки (на которыхъ дей честяхъ и тотъ Алексѣй съ иньшими купцами панствъ его королевской милости господаря нашого милостивого межи ними былъ); и вже дей запевнѣ князь великій при обоихъ тыхъ царствахъ, Казани и Астарахани, презпечно зосталъ. И чинили дей ему присягу, не только о тые царства съ нимъ покой заховать, але и противъ кождого непріятеля его ему помогати. Якожъ за певное и того тамъ же тые купцы вывѣдали, ижъ дей скоро, о святкахъ, по всихъ границахъ панства его королевской милости великого князства Литовского войска Татаръ Нагайскихъ и Черемискіе будутъ, гды бы до часу того покой съ нимъ зоставленъ не мѣлъ быти. А къ тому и о томъ дей такъ слыхать, и сами дей Москва нѣкоторые, панствамъ тымъ зычливые, о томъ такъ говорятъ: «гды дей въ томъ року господарь вашъ съ государемъ нашимъ

дѣла якого дѣлати не будетъ, на другій дей годъ будетъ трудно до всего прійти.» А къ тому повѣдилъ тотъ Алексѣй тые новины: ижъ дей при бытности жъ ихъ, отъ царя Перекопского былъ у великого князя посолъ, которого дей пріймовалъ у городку Братошинѣ (межи Александровою слободою и Москвою, впосродку по колькудесять верстъ); и коли дей того посла пріймовать мѣли, самъ дей князь великій сѣлъ на мѣстцу своемъ господарскомъ и взложилъ шлыкъ на себе бараній, а ормякъ сермяжный, а передъ нимъ держали топоръ; а сына дей посадилъ подлѣ себе, у такомъ же уборѣ. И коли дей посолъ передъ него пришолъ и посольство справовалъ, въ которомъ мовилъ отъ царя, абы ему давалъ съ кождоѣ головы людей своихъ по гривнѣ, а Казань и Астарахань приворотилъ, хотѣчи вѣчный миръ самъ через себе и на потомство свое къ нему и потомству его заховати; а естли бы того всего князь великій вчинити не хотѣлъ, онъ ему обѣщалъ отъ царя, ижъ у него будетъ гостемъ на лѣто; а впоминку подалъ ему отъ царя ножъ голый: то пакъ дей князь великій, кгды выслухалъ посольства, отказалъ дей тому послу тыми словы: «царь дей господарь твой проситъ мене о дань; ино дей нѣчого дати, онъ мене всего самъ ограбилъ, а то ты посолъ его видишъ, въ чомъ я теперь сижу, и ничого не маю, а што маю то посылаю.» И снявши дей съ себе тотъ бараній шлыкъ, а съ сына такій же другій, и тому послу далъ. «А што дей мнѣ упоминается о царства мои, тому дей быти не мочно; а обѣщается дей ко мнѣ на лѣто быть гостемъ: я дей его жду и браги дей дополна наварю; а прислалъ мнѣ через тебе посла своего ножъ, а я ему посылаю топоръ.» И съ тымъ того посла отпустилъ. И тотъ же Алексѣй повѣдилъ, ижъ если бы дей не зашло его таковое отъ царя Перекопского посольство, брался дей велми охотно до Москвы, а зъ Москвы готованы дей ему стацыи ажъ до Якимова починку. А што дей которыхъ людей, стрѣлцовъ и ѣздныхъ прислалъ былъ до Смоленска, ино дей слышалъ есми тое, штожъ и тыхъ зася обернулъ до войска: бо дей вже заразомъ росказано, скоро по отправѣ того посла Перекопского, всей земли готовиться противъ Татаръ, на берегъ, на Оку рѣку. Ваша панская велможность, панове мои милостивые, о всемъ томъ рачьте вѣдать. . . . Писанъ у—въ Орши, мѣсяца Марта 13 дня, року 1574. № 58.

VI. — Освѣцоные и ясневелможные, милостивые панове рада великого князства Литовского, панове мои милостивые! Новины годные вѣдомости вашей панской велможности, моихъ милостивыхъ пановъ . . . . . шпеги мои, которыхъ уставичнѣ маю при границахъ къ Смоленску, такъ тежъ и мѣщане зъ розныхъ мѣстъ того панства господарского, которые изъ Смоленска съ куплями своими зворочаютъ, одностайнѣ справу даютъ, ижъ князь великій, вѣдаючи вже о пріистью его королевской милости нашого милостивого господаря, во всихъ своихъ справахъ пилно ся опатруетъ. Не отмѣняючи тыхъ повѣстей ни въ чомъ, только яко есми первѣй через хлопца моего Лосятынского, такъ потомъ еще лѣпнѣй и достаточнѣй через тотъ мой листъ, до его милости князя бискупа посланый, вашимъ панскимъ милостямъ выписалъ и ознаймилъ: то пакъ сегодня, въ середу середопостную, Марта 17, пришли до мене шпеги мои, также заразомъ, на той же годинѣ, пріѣхали подданые господарскіе зъ Смоленска, мѣщане Оршанскіе, и привели съ собою полоненика, который взятъ въ полонъ въ службѣ жолнерской въ Ифлянтѣхъ, на имя Олексѣя Станиславовича, родомъ изъ Ошмены (а былъ проданъ отъ Москвы до Перми, и оттоль вышедши шолъ на Москву, ажъ до Смоленска), и повѣдаетъ тымижъ словы, ижъ князь великій съ обоими сынми своими въ Олександровѣ слободѣ, збираетъ войска великіе противъ

№ 58. Татаръ Перекопскихъ, а зъ Нагайцы и съ Черемисою покой вѣчный взялъ; а и на тыхъ днѣхъ до Смоленска жильцовъ своихъ прислалъ, росказуючи тымъ людемъ, которые были притягнули для залоги и опатренья Смоленска, всимъ имъ до себе зася тягнути, и всимъ дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ и волощаномъ Смоленскимъ росказано теперь заразомъ на берегъ ити. А которые дей войска Московскіе со всихъ его земль собраны, тые вси маютъ быти обернены противъ Татаръ Перекопскихъ; а войска ордъ Нагайскихъ и Черемискіе, тые дей о семой суботѣ маютъ быть на границахъ до Смоленска и до Полоцка и до иншихъ городовъ. Якожъ тые мѣщане Оршанскіе зъ Смоленска до Орши ѣдучи, поткались съ вожомъ князя великого съ Тишкомъ Ломакинымъ, Смольняниномъ, отъ Смоленска въ двухъ миляхъ (тотъ Ломакинъ здавна у мене шпегомъ есть, и передъ тымъ многіе вѣдомости и перестереженье мнѣ чинивалъ, што все первѣй доходило до вѣдомости господаря е. м. зошлого и в. м. пановъ радъ), который всказалъ до мене умысленѣ, правъ, во вси тые слова, згожаючися яко съ тымъ Алексѣемъ, слугою Момоничовымъ, такъ съ иншими шпегами моими, и съ тымъ полоненикомъ, и съ тыми мѣщаны, о вси тые справы князя великого, а повѣдилъ, «ижъ то иначей не есть; а войскамъ дей великимъ Нагайскимъ и Черемискимъ до Смоленска и по всей той украйнѣ быть: только дей вѣдати того не можемъ, если отъ васъ ся первѣй што почнетъ, або отъ насъ; а теперь дей воевода Смоленскій по мене послалъ, не вѣдаю по што, але такъ ми ся видитъ, што дей мнѣ быти у князя великого: и вы дей о томъ всемъ Филону отъ мене подружите; а намъ бы дей лѣпѣй, штобъ межи господарей былъ покой.» И всказавши тые слова, съ тыми мѣщаны розъѣхалися. Ваша милость, панове мои милостивые, о всемъ томъ рачьте вѣдать. . . . Къ тому тежъ вѣдати даю в. м., паномъ моимъ милостивымъ, ижъ воевода Смоленскій писалъ до подстаросты моего Оршанского, и вже ся и не разъ о то упоминаетъ, ижъ посланникъ князя великого, въ скоромъ дѣлѣ до в. м. пановъ радъ коруны Польской и великого князьства Литовского отъ него посланый, въ Смоленску есть задержанъ. . . . . Писанъ у Ворши, мѣсяца Марта 17 дня, року 74.

VII. — Ясневельможный, милостивый пане воевода Виленскій, пане мой милостивый! По написаныо того листу моего до всихъ вобецъ в. м. пановъ радъ, моихъ милостивыхъ пановъ, тогожъ дня Марта 17, пріѣхалъ мѣщанинъ Минскій съ Александровы слободы, на имя Оксентѣй Дроновичь, и што повѣдилъ мнѣ о князѣ великомъ, и о сынѣхъ его, и о взятьѣ перемирія съ Нагайцы и съ Черемисою, и о посольствѣ отъ царя Перекопского, и о збиранью войска противко ему на берегъ, въ томъ во всемъ одинако згожается зъ Олексѣемъ слугою Момоничовымъ. А о войску Татаръ Нагайскихъ и Черемисы, о тые такъ же твердитъ, ижъ дей тые войска будутъ обернены до украйны, до великого князства Литовского. . . . . А будетъ ли съ Шведцкимъ королемъ война, ино ся все дей тое отмѣнити можетъ, ижъ тые войска противъ Шведовъ обернутъ. Але дей то вѣдаетъ запевнѣ, ижъ князь великій съ королемъ нашимъ войны сподъвается, да только дей царь Перекопскій ему на великой переказъ, и хочетъ дей съ нимъ еднаться; который хотябъ дей ему на панства господарскіе помочнымъ не былъ, одно бъ ся съ нимъ не воевалъ и ему не перекажалъ. А Нагайцомъ дей обѣцалъ и на томъ имъ присягнулъ, ижъ если бы съ королемъ е. м. господаремъ нашимъ войну поднялъ, што — колвекъ полону и скарбовъ завоеваныхъ съ панствъ господарскихъ они вынесутъ, того у нихъ не отбирать, и вольно будетъ ихъ со всимъ тымъ до орды изъ земли своее пропускать (чого жъ имъ пане Боже не помози!). То тежъ пробачилъ есми въ первомъ писаныо моемъ до в. м. доложить, ижъ яко Алексѣй, слуга Момоничовъ, такъ и тотъ Аксентѣй теперь далъ ми такую справу, ижъ дей съ королевства Англійского привезена князю великому коруна, вельми коштовная, за которую шацовано по два кроть сто тысячъ рублевъ и тридцать тысячъ рублевъ, а есть дей такъ высока, мало не локоть . . . . ; за которую коруну плачено Англѣйчикомъ соболями вельми коштовными. Тотъ же засъ Аксентѣй повѣдилъ, ижъ для отправы людей на берегъ, самъ князь великій, запевнѣ, на Благовѣщенье на Москвѣ быти маетъ. В. м. мой милостивый панъ, о всемъ томъ вѣдати рачи. . . . . Писанъ въ Орши, мѣсяца Марта 17 дня, року 74.

VIII. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого князьства Литовского, панове мои милостивые! Тыхъ часовъ, мѣсяца Апрѣля 11 дня, на самый Великъдень, въ обѣдъ, здѣсе до Орши пріѣхалъ посланецъ отъ воеводы Смоленского, дворянинъ князя великого, на имя Иванъ Звѣровъ, который далъ мнѣ листы зашитые, за печатьми самого князя великого, одинъ листъ писаный до ихъ милости пановъ радъ коруны Польской, а другій листъ писаный до вашей вельможности пановъ радъ великого князства Литовского; которые листы въ цѣлости, яко мнѣ даны, до вашей милости посылаю, и о то покорнѣ прошу, абыхъ отъ в. м., пановъ моихъ милостивыхъ, писанье до себе мѣлъ, естли тые листы върыхлѣ до в. м. дойдутъ: бо тотъ посланецъ воеводы Смоленского о томъ пильное всказанье до мене мѣлъ и прозьбу чинилъ, ижбыхъ тыхъ листовъ послать не омѣшкалъ, днемъ и ночью до в. м. поспѣшить . . . О князи великомъ тотъ посланецъ, дворянинъ его, далъ мнѣ справу, ижъ дей есть на тотъ часъ на Москвѣ; а его дей съ тыми листы, ѣдучи ему на службу съ Смоленска противъ Татаръ на Оку рѣку, посланецъ князя великого въ дорозѣ поткалъ, и съ дороги его здѣсе до Орши звернулъ. . . . Сегожъ дня, на Великъ-день, рано передъ обѣдомъ, слуга каштеляновъ съ другимъ товарышомъ своимъ, Влохомъ Антоніемъ, которые просто съ Александровы слободы отъ князя великого съ товары своими выѣхали, были у мене и дали ми тую справу, ижъ дей князь великій есть у великой небезпечности отъ Татаръ, и весь людъ свой со всихъ украинъ и со всихъ городовъ обернулъ противъ Татаръ на берегъ; а самъ дей Великъ-день мѣлъ пріимовать на Москвѣ. А къ тому и отъ иншихъ шпеговъ своихъ вѣмъ, ижъ вси скарбы свои съ Александровы слободы до Новгорода Великого выпроводилъ, и тамъ дей ся и съ сынми своими оборочаетъ: бо дей индѣ-нигдѣ мѣстца безпечного отъ непріятель не маетъ. А король дей Шведцкій вельми ему доробилъ, и теперь дей войска Шведцкіе въ земли его есть, и ратунку дей жадного не маетъ чимъ учинить. В. м., панове мои милостивые, рачьте о томъ вѣдать. . . . . . . Писанъ у Орши, Апрѣля 13 дня, року 1574.

IX. — Наяснѣйшій милостивый господарю, королю нашъ милостивый! Ижъ панъ Богъ Створитель, съ прѣзрѣнья ласки своее Божской, рачилъ вашу королевскую милость, господаря нашого милостивого, зъ отчизнъ хвалебныхъ вашей милости до тыхъ — тутъ славныхъ панствъ въ добромъ здоровью принесть и на столицы незвытежоного королевства посадить, дай же пане Боже, абы в. м. господарь нашъ милостивый, на тыхъ панствахъ надъ нами вѣрными поддаными своими часливѣ и фортуннѣ зъ благословенствомъ Божьимъ пануючи, намъ хрестіянскимъ, милосердымъ и справедливымъ паномъ быти рачилъ, и отъ непріятель своихъ господарскихъ и нашихъ милостиве боронилъ, которыхъ абы панъ Богъ всемогущій помочью ласки своее святоѣ рачилъ тлумить и подъ ноги вашей королевской милости положить; о што пана Бога, яко вѣрные подданые в. м. господарскіе

№ 58. повинны есмы просить. . . . При томъ даю в. м. вѣдать: далъ ми знать воевода Смоленскій, ижъ гонецъ господаря его великого князя Московского Ѳедоръ Елизарьевъ сынъ Елчаниновъ до вашей господарской милости идетъ, который будетъ на границахъ панствъ в. м. господарскихъ въ сюю середу пришлую, мѣсяца Іюня девятого дня, съ которымъ почту двадцать человѣкъ, а коней двадцать два. Ваша королевская милость, господарь нашъ милостивый, о всемъ томъ рачь вѣдать. Одно жъ ми, найменшому слузѣ в. м. господарскому, того потреба вѣдать и науку мѣть, кого у стрѣчу противъ таковыхъ гонцовъ, посланниковъ и пословъ до границъ высылати маю? кгдыжъ шляхта тутошнего уряду, которые были того повинны, вольностями правъ шляхетскихъ отъ того ся боронятъ и въ тыхъ послугахъ послушенства ко мнѣ не чинятъ. А къ тому, до кождого таковового гонца и до посланниковъ и пословъ давши приставы, што маю на страву давать и отколь тое брать? Такъ тежъ и тымъ моимъ посланцомъ, которыхъ впередъ яко зъ вѣдомостью до вашей господарской милости, такъ и зъ новинами пильными высылати буду, отколь на страву брать? На тое все в. м. господаря моего милостивого, о ласковое милостивое опатренье прошу, абы ся недостаткомъ моимъ рѣчь в. м. господарская и посполитая въ чомъ не затруднила и не замѣшкала. То тежъ в. м. господарю моему милостивому вѣдать даю, о справѣ непріятеля в. м. господарского великого князя Московского, чого есми ся черезъ шпеги мои вывѣдалъ: ижъ дей на сесь часъ самъ, особою своею, и съ обоима сынми своими есть въ Олександровой слободѣ, а на запусты Петровы, то есть, на день Троицы святые Римского свята, маетъ быти у Серпуховѣ, межи Калуги и Коломны, напротивку Татаръ, которыхъ ся запевнѣ сподѣваегъ до Москвы къ святому Ильи. Татаръ повѣдаютъ войска великіе, межи которыми три царевичи, а стоятъ уже въ земли его, въ поляхъ пустыхъ, на урочищахъ въ Лужахъ Овечьихъ; ино противъ нихъ зготовалъ дей войска свои немалые и положилъ около рѣки Оки, при которыхъ и гуляйгородовъ набудовалъ дей немало. И въ первомъ дей полку стояти маютъ Мстиславскій и Петръ Морозовъ, а въ другомъ полку Иванъ Шереметевъ да князь Иванъ Шуйскій, а самъ дей у войску посилковомъ быти маетъ. А сына дей молодшого отправити маетъ до Москвы, а старшого сына отправляетъ у Новгородъ Великій, съ Татары Казанскими и Касимовскими й иншими войски, опасаючися короля Шведцкого войскъ, тежъ и в. м. господаря нашого милостивого въ томъ выистью перемирья перестерегается вельми. Послы его, которые еще зимѣ съ Полоцка переѣхали до Смоленска и которые мѣли до панства в. м. господарского ити, тые и теперь у Смоленску лежатъ, и тоѣ вѣдомости нѣтъ, есть ли здѣсе тыежъ послы пойдутъ, або иншіе съ иншою справою отправлены будутъ. И тоѣ тежъ вѣдомости черезъ шпеги мои досягнулъ, ижъ гонцы его Московскіе, которые дей въ тыхъ часѣхъ отъ пановъ радъ до князя великого отправлены, до него дошли; отъ которыхъ дей порозумѣнье взявши, своего гонца до в. м. шлетъ, и въ тыхъ дей часѣхъ вборзѣ сподѣваются его до Смоленска. . . . . А о посланцахъ в. м. господарскихъ, за ознайменьемъ и писаньемъ в. м., до Смоленска воеводѣ Смоленскому далъ есми вѣдать. . . . Писанъ въ Орши, мѣсяца Іюня 1, року 1574.

X. — Ясневелможный, милостивый пане Троцкій, пане мой милостивый! . . . . Въ томъ же вашей милости листѣ панскомъ, зъ ласки в. м. панской, объявлено ми, ижъ въ тыхъ листѣхъ отъ Московского посланыхъ выличаетъ веи зброднн, чимъ его отселѣ зъ Литвы зводили, часу несчастного, безъ господаря будучи. И въ томъ листѣ егожъ, што до ихъ милости пановъ радъ Литовскихъ писалъ, вспоминаетъ мене, слугу в. м., и раду, абы

сына зъ войскомъ до Смоленска послалъ, хотячи служити и помогати ему на панованье, только ижбы былъ въ приближенью у него, што яко одну рѣчь легкую вспоминаетъ. Што розумѣючи в. м. мой милостивый панъ, прекладать рачишъ: если бы то чинилъ, чинилъ быхъ то съ потребы умыслу его непріятелского, абыхмо опатренѣйшимъ на тыхъ границахъ былъ. . . . потребовати рачишъ, абы есми в. м. моему милостивому пану, яко высокой радѣ господарьской и пану добродѣю моему милостивому, объявилъ: естьли таковое писанье отъ мене было, и естьли бъ такъ далеко сягалъ? . . . по смерти господарской, якожъ то в. м. мой милостивый панъ, успомнить рачишъ, што было на тотъ часъ намъ слугамъ в. м. отъ пановъ радъ объявлено, чого тежъ мы сами, служачи в. м. на украйнахъ, отъ непріятеля свѣдомы были? якихъ тежъ послугъ, потребъ, фортелевъ надъ непріятелемъ, в. м. паноне наши отъ насъ пограничныхъ урядниковъ потребовали? Звлаща, кому есмо были послушенство чинити повинны? гетманомъ, канцлеромъ, маршалкомъ, воеводамъ. То, што было чинено, черезъ рады ихъ милости самыхъ и черезъ послуги наши чинено было, за вѣдомостью, волею и росказаньемъ ихъ милости, головъ нашихъ, хотя не такъ широко, яко непріятель пишетъ. Ино, милостивый господарю пане Троцкій, я слуга в. м., отъ пановъ радъ братьи вашей на таковые послуги вызванъ будучи, не згола то чинилъ, а ни самъ зъ себе, а ни безъ причины; и если-мъ што чинилъ и до Московского писалъ, чинить то есми мусилъ, вжо пана нашого собѣ не маючи; а иншому есми не служилъ: только врядъ панства того надъ собою мѣлъ, который то все радилъ и чинилъ; того одного слухать есми былъ повиненъ. И што зъ рукъ ихъ милости въ руки мои приходило и изъ устъ ихъ въ ухо мое входило, то тежъ до рукъ ихъ и до уха относилъ. . . . А предъ сѣмъ, служачи вѣрою моею, никому болшъ, только в. м. моему милостивому пану самому, съ почятку, тую рѣчь черезъ писанье мое объявилъ, и тармену есми писанья моего (которымъ обычаемъ мене научили и росказали писати листу до князя великого) къ в. м. въ листѣ моемъ послалъ. . . . А тежъ, милостивый господарю, не вѣдати, кому то-сь, на кого; и для чого бы жаль было? А то ласки Божіи, господаря маемъ, которому заховали вѣру и правду. О которомъ ни думали, ни гадали, да господаремъ нарадили, а тотъ на обѣтницахъ перосталъ, чимъ бы было лихого збыть. Коли утопили, топоръ давали, а выплывши ни топорища. Солгавши спаслися: бо безъ напасти бъ отъ него не быть. А справы и потужности наши якіе были, Богъ вѣдаетъ и в. м. сами. На остатокъ, и ихъ милость панове корунные в. м. паномъ нашимъ милостивымъ оказали тому непріятелю боронитвся, какъ могучи. Панъ Тарановскій не Литвы, але только своее одной жаловалъ шкуры, да на святого Михаила оного тирана за короля взяти былъ обѣцалъ; а мы, пакъ, Богъ то вѣдаетъ, милостивый пане, якой бѣды и небезпечности есмо уживали, и не одно отъ Москвы, але и отъ своихъ, мѣшкаючи ми тутъ, и не одно я, але и панъ Гарабурда. Кгды, подъ тымъ часомъ таковоѣ небезпечности, въ тые службы также вдатися мусилъ, и за посланьемъ же пановъ радъ до того Москвитина ѣхалъ, черезъ колько дней тутъ у Орши плакалъ, и радъ бы ся дорого съ того посельства откупилъ; а тежъ, зворотившися, умѣлъ вашей панской милости справу дать, на што былъ трафилъ, и, подобно, видѣло ся, ижбы кромого волка за лисицу стало. Я не вѣмъ, што бы былъ виненъ. . . . Мнѣ росказывано о всихъ, хто былъ на съѣздѣ Рудницкомъ и кто не былъ, . . . звлаща, ижъ о Литву шло; а тежъ и тогды тая баба на двое ворожила: былъ бы паномъ, былъ а не былъ: ино отъ него Богъ избавилъ; а только бъ было часу несчастья по ворожѣ не быть . . . А писанью его Мо- № 58.

№ 58. сковскому, милостивый пане, не напротивиться: пишетъ якъ хочетъ, и не только на вашу милость пановъ радъ, або на насъ слугъ вашихъ, але слыхали есмо и на господаря своего славноѣ памяти, коли и голову козлину здѣсе до мене переслалъ. . . . маю ли за то тратить почтивость мою, або горло? . . . . Звлаща жъ, то не есть противъ господаря: гдыжъ есмо вольные люди, вольно господаря обирать; не есть тежъ противъ рѣчи посполитой, гдыжъ не маючи ни отъ кого никотороѣ помочи, себе ратовать. А иншіе, пакъ, и сами хотѣли королями быть и моцою того доходить. . . . И то в. м., господарь мой, обачишъ, ижь я въ приближенью у него быть не хотѣлъ, и о посланью сына зъ войскомъ до Смоленска не писалъ, и помогати на панованье не могъ, а ни умѣлъ, а ни помышлялъ: только тое писалъ, што панове велѣли; и самъ писалъ, хотячи сына его господаремъ мѣти и пановъ радъ корунныхъ на то вести. Вѣдь же, для лѣпшоѣ справы, нехай ихъ милость отписы на то его покажутъ, а я свои покажу. Московскій не дастъ баламутить: вси слова съ початку въ отписѣхъ репетуетъ. . . . А тежъ и тыхъ жаль Богу, хто бы себе марно тратилъ: бо и первѣй, еще за живота господарского, въ недостатку силы, фортелями есмо наробили; три человѣки за тридцать або за сто тысячъ стали, которыми тремя шестьдесятъ тысячъ войскъ Московскихъ съ Серебряными и съ царевичи отъ Орши прогнано: за што не только не дяковано, але еще, яко рѣчь злую и нецнотливую, зтерли, змяли и въ землю закопали. А за таковые ярма, што—кольвекъ для рѣчи посполитой чинено и хто чинилъ, годилося бъ тому опатренья, а не иншого на насъ домышленія; што все нехай Богъ платитъ. А тежъ якъ доробило лихо, прорѣжутся и зубы. . . . Писанъ на Орши, мѣсяца Іюня 1 дня, року 74.

XI. — Ясневельможный, милостивый пане воевода Виленскій, пане мой милостивый! Даю вѣдать в. м.: тыхъ часовъ, Іюня 16 дня, зъ Смоленска, воевода Смоленскій далъ ми знать черезъ посланца и листъ свой, ижъ государь его князь великій Московскій отпустилъ владыку Молдавскоѣ земли зъ Москвы, на имя Исаію, который дей у государя его былъ для милостины, ознаймуючи, ижъ и листъ свой государь его до его королевской милости господаря нашого ему далъ, абы его доброволнѣ, безъ зацѣпки пропустилъ. А потомъ тотъ владыка до Орши пріѣхалъ, а при немъ людей пять человѣкъ, возки два, и былъ у мене въ имѣньичку моемъ Смолнянахъ Іюня 18, и далъ ми листъ, за князя великого печатью, писаный до его королевской милости господаря нашого, зашитый, за которымъ просилъ мене, абыхъ его доброволнѣ пропустилъ, и мовилъ мнѣ, ижьбы тотъ листъ до господаря писаный розшилъ и изъ него вырозумѣлъ, а ему листъ свой пропускный далъ, пытаючися дороги. Я того не смѣючи учинить, яко тотъ листъ воеводы Смоленского до мене писаный, такъ и тотъ листъ до господаря его милости отъ князя великого, зашитый, до в. м. пана моего милостивого, яко до наивысшого рады господарского и канцлера послалъ. . . . При томъ новины годные къ вѣдомости в. м. своему милостивому пану ознаймую: о небезпечности и войнѣ князя великого Московского съ Татары далъ ми таковую справу, ижъ дей князь великій, по отправѣ его зъ Москвы, самъ тягнулъ зъ войски своими до Серпухова, и видѣлъ дей войска Нѣмецкого пятнадцать тысячь збройного люду, которыхъ напередъ зъ дѣлы до войскъ переднихъ на Оку рѣку выслалъ; за ними дѣлъ двѣстѣ и шестдесятъ проважоно; за тымъ тридцать тысечь стрѣлцовъ, межъ которыми самъ зъ дворомъ своимъ ѣхалъ. Пыталъ же есми его: много бы того войска всего было? повѣдилъ, ижъ дей ему того яко чужоземцу трудно вѣдать, але дей повѣдаютъ нѣкоторыи, штожъ люду того идетъ шестдесятъ тысечь, окромъ черни, якожъ дей и знакъ того есть, ижь людъ собраный муситъ быть великій; бо черезъ всю землю его ѣдучи, трудно человѣка увидѣть, кромъ дѣтей и головъ-бѣлыхъ. Пришло жъ дей до него съ Черкасъ козаковъ господаря нашого Черкаскихъ пятьсотъ, недзныхъ, ошарпаныхъ, которые дей ѣдучи подошли подъ войска Татарскые и большъ полторы тысячи отогнали и вязневъ достали. А къ тому дей зъ войска Татарского переметчики, прибѣгши отъ Дону, тежъ козаки, которыхъ дей тысяча и семсотъ тамъ уставичнѣ лежатъ, прислали ему вязневъ,词 пословъ Татарскихъ, которыхъ царевичи зъ войска своего до Татаръ Нагайскихъ послали были, намовляючи ихъ, абы имъ къ помочи шли. А такъ, кгды ся дей тые вси до него собрали, и вѣдомость о войскахъ Татарскихъ взялъ, охотно дей вельми пошолъ, и великую дей ласку людемъ своимъ и опатреніе показалъ, а Черкасцомъ тымъ дей на збытъ жалованье учинилъ; и такъ дей слыхать, што войскъ Татарскихъ великое множство вышло, повѣдаютъ дей, яко бы и самъ царь съ ними; а идутъ дей на двое, але дей кгды прійдетъ до потребы, восполокъ сниматься маютъ. Войска тежъ особливые, звлаща, Татаръ своихъ тыхъ противку королю Шведцкому послалъ. В. м., мой милостивый панъ и добродѣй, рачь о всемъ томъ вѣдать. . . . Писанъ у Смольнянахъ, Іюня 18, року 1574.

XII. — Ясневельможный, милостивый пане воевода Виленскій, пане мой милостивый! Даю вѣдать вашей панской вельможности, ижъ гонецъ князя великого Московского Ѳедоръ Елизарьевъ сынъ Елчаниновъ овдѣ до Орши, въ недѣлю, Іюня 20 дня пришолъ, который заразъ на потканью шафару господарскому и подстаростѣ моему оповѣдилъ, ижъ ѣдетъ зъ поздравленіемъ до его королевской милости, «а въ иншихъ дей дѣлѣхъ государя своего листы несу.» Около чого досягнулъ есми зъ Смоленска черезъ шпеги мои таковоѣ вѣдомости, яко бы кглейты господаря нашого, черезъ гонцовъ его Московскихъ въ тыхъ недавныхъ часѣхъ пересланые, назадъ до господаря нашого несетъ; а того не вѣдать, естьли чого не доложено, або зъ якихъ иншихъ причинъ; гонцовъ тежъ короля нашого е. м. пильнѣ до себе ждетъ, и еще за первымъ ознайменьемъ моимъ и росказаньемъ господарскимъ, Мая 20, приставовъ на границу выслано, и до того дей часу лежатъ. О небезпечности его отъ Татаръ вѣсть ни въ чомъ ся не отмѣняетъ, але дей и овшемъ у великой тревогѣ и страху есть и вся земля его: бо, повѣдаютъ, войска великіе Татарскіе собраны, и вже дей на сторожѣ урвали ему людей немало. Отсюль, зъ Смоленска, и остатокъ людей выгнано и до войскъ зведено; замокъ и острогъ моцно опатруютъ. Того дей вельми боится и стережетъ, гды потканье съ Татары чинити будетъ, абы ся войска господаря нашого въ землю его не вторгнули. В. м., пане мой милостивый, о всемъ томъ рачь вѣдать. . . . Писанъ у Орши, Іюня 20 дня, року 1574.

XIII. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю вѣдать вашей панской вельможности: въ середу, Іюля 28 дня (*), секретари его королевской милости, панъ Завадскій и панъ Матвѣй (**), до Орши пріѣхали, а въ суботу, Іюля 31, отсюль выѣхали, а въ недѣлю, Августа 1 дня, на границахъ панствъ его королевской милости, на Мереи, ихъ милость ся постановили:

(*) Въ подл. «Іюня 28», написано по ошибкѣ писца. По вычисленію выходитъ, что въ 1574 г. 28 ч. Іюля (какъ поправлено) было въ среду. Этому вполнѣ соотвѣтствуютъ и дальнѣйшія числа, означенныя въ отпискѣ.

(**) Протасовичъ. См. Карамз. IX, прим. 435, и Hist. Rus. monum. I, 253.

№ 58. нижли жъ стрѣча зъ Смоленска напротивку ихъ на тотъ день не поспѣшила; панове секретари того дня за рубежъ не переходячи, на сторонѣ короля е. м. ночлегъ мѣли; а назавтра, въ понедѣлокъ, Августа 2, стрѣча зъ Смоленска ихъ поткала, которыхъ было человѣкъ десять, старшій приставъ на имя Якушъ; и того дня отъ рубежа осемь миль уѣхали и въ земли непріятельской, на урочищѣ, на рѣцѣ Лосмѣ первый ночлегъ мѣли, только жъ на томъ ночлегу стацыи имъ не дано. И дали ми справу посланцы мои, которые до того ночлегу ихъ проводили, ижъ яко на привитанью, такъ и въ дорозѣ, приставове ласково до нихъ ся оказали и розмовляли, обѣцуючи стрѣчу великую и кормъ на другій ночлегъ дать. О князѣ великомъ кгды ихъ пытали, повѣдила, ижъ дей на тотъ часъ есть на Москвѣ. . . . А на тотъ часъ, зъ стороны непріятельскоѣ, звлаща отсюль зъ Смоленска тихо, и такую даютъ справу, ижъ князь великій войска свои вси обернулъ подъ Колывань; а замокъ Смоленскъ съ пильностію опатруютъ и живностями шпикгуютъ, и всимъ заказано, такъ служебнымъ яко и посохомъ поготову быть. В. м. панове мои милостивые, о всемъ томъ вѣдать рачьте. Писанъ у Орши, мѣсяца Августа. . . дня, року 1574 (*).

XIV. — Ясневелможный, милостивый пане Троцкій, пане мой милостивый! Дошло ми писаніе в. м. моего милостивого пана, зъ Польски первѣй сего, и теперь черезъ служебника моего Зуба, о отъѣханьѣ господарскомъ и о иншые рѣчи . . Дивны суть судьбы Божіи! мы отъ воротъ, а онъ дырою вонъ. Не только намъ того не урозумѣти, але такого господарского отъѣханья всему свѣту не вмѣстити. Не слыхано отъ вѣку, штобы хто слѣпорожденну отворилъ очи: такъ и помазанцу Божьему тымъ способомъ отъ подданыхъ своихъ уѣхати. . . Естли бы тутъ в. м., панъ мой милостивый, уши свои мѣлъ, якій-же около того шмеръ на Москвѣ, якій при границахъ страхъ Божій! О всемъ все вѣдаютъ. . . Говорятъ многіе во вси стороны: «не только абы Московскій господаремъ быти мѣлъ. . . ., только бы кривды людей Божіихъ мстилъ и въ порядокъ привелъ». . . . Хотя на сторону Московского въ той мѣрѣ не треба ся оглѣдати: естли первѣй не хотѣлъ, не сподѣваемся; штобъ и теперь захотѣлъ; только насъ пане Боже уховай отъ иншого якого умыслу его, яко слухи доходятъ: «королей дей у нихъ много, надобѣ бъ почать што». Передъ тымъ Москва, овдѣ пріѣзжаючи, злѣцали и до нашихъ ся склоняли, а теперь ни словка о добрую пріязнь . . . А што в. м., панъ мой милостивый, пишешь о осторожность мою: естли бы и повторнѣ о такихъ службахъ росказывано, абы ся еми опатровалъ, яко е. м. панъ Гарабурда: ино, пане господарю! и каши не хочу, и по воду не йду; пишетъ ми государыня моя пани Троцкая: «ожогшися на молоцѣ, велѣно на воду дуть». Я того и первѣй не зналъ што чинилъ; только што велѣно чинить, тое и чинилъ. . . Данъ зъ Орши, року 74, Августа 5 дня.

XV. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю в. м. вѣдать: сегодня, въ понедѣлокъ, Августа 9, посланецъ мой, которого еми до пановъ посланцовъ его королевской милости приставомъ и проводникомъ до Смоленска послалъ, звротившися оттодь, далъ ми тую справу, ижъ панове посланцы господарскіе пришли до Смоленска въ середу, Августа 4 дня, и на стрѣчи вдячнѣ приняты, такъ передъ Смоленскомъ, въ семи миляхъ, черезъ Михайла Третьякова, яко и въ Смоленску передъ мѣ-

(*) Въ рукоп. здѣсь вырванъ одинъ или нѣсколько листовъ.

стомъ, черезъ дворянъ князя великого, на имя Олизара Ивановича Черткова: которые оповѣдавши имъ ласковое отъ государя своего привитанье, и о здоровью его королевской милости господаря нашого милостивого, именемъ князя великого пытали, и ѣхали дей съ ними ажъ до ночлегу, до околицы Богдановы, за Смоленскомъ семь верстъ; тамъ же дей стацыи водлугъ потребы постановили, и отпочинуть имъ позволили двѣ ночи, а въ пятницу, Августа 6, до Дорогобужа съ Богдановы околицы вышли. В. м., панове мои милостивые, о томъ вѣдать рачьте. . . О князѣ великомъ, гдѣ бы на тотъ часъ былъ, певности не дано; только дано знать, ижъ по городомъ своимъ проѣзжается: але тотъ посланецъ мой певнѣ вывѣдалъ, ижъ дей въ тыхъ часѣхъ съ Старицы пріѣхалъ до Якимова починку; и такъ ся сподѣваютъ, ижь посланцы господарскіе въ Якимовѣ починку будутъ пріймованы. А о войскахъ его певности не слыхать: только даютъ справу, ижъ одно войско обернулъ до Инфлянтъ, а другіе дей еще на берегу стоятъ . . . . Писанъ въ Орши, Августа 9, року 1574.

XVI. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю вѣдать в. м., паномъ своимъ милостивымъ: сегодня, въ середу, Августа 18 дня, воевода Смоленскій прислалъ посланцовъ и писалъ до мене, даючи вѣдать, ижъ за повелѣніемъ государя его великого князя, идетъ до господаря Молдавскіе земли Богдана Александровича человѣкъ его Иванъ Логофетъ съ листы князя великого, противъ которого абыхъ на рубежъ стрѣчю выслалъ, съ которымъ людей человѣки два, а коней пять . . . А такъ тые посланцы, подаючи листъ до рукъ служебника моего, повѣдили тыми словы, ижъ дей воевода Смоленскій, за тымъ листомъ своимъ, вскавалъ до Филона старосты Оршанского, пытаючи о томъ: «для чого бы посланники государя нашого великого князя въ панствѣ его королевской милости господаря вашого бываютъ задержаны, чого передъ тымъ не бывало? и теперь посланецъ, который до короля, брата государя нашого посланъ, видѣлъ ли короля вашего, або не видѣлъ, и якъ бордзо оттоль его отпустятъ?» А повѣдаютъ еще, ижь посланцы королевскіе вже у государя ихъ приняты, и надѣются, штожъ дѣло межи государей доброе будетъ, и будетъ покой, и велѣли то Филону повѣдати неизмѣнно. То, пакъ, милостивые панове, я на тые слова до тыхъ посланцовъ воеводы Смоленского вскazалъ: што ся дотычетъ таковогo задерживанья посланцовъ государя ихъ, чого передъ тымъ не бывало; ино то сталося, первѣй и теперь, не за жадною непріязнію господарскою, а ни пановъ радъ, только первѣй, за несчастіемъ всихъ насъ подданыхъ господарскихъ панствъ тыхъ, коруны Польскоѣ и великого князства Литовского, ижъ господаря нашого е. м. Жигмунта Августа въ животѣ не стало; а потомъ, теперешнему господарю нашому е. м. королю Генрику также Богъ водлѣ воли своее Божьее смутокъ заслалъ, ижъ братъ е. м. господарскый, король Французскій съ сего свѣта зшелъ, и королевая е. м., матка господаря нашого, пословъ своихъ до него послала и писала, ижбы господарь на погребъ тѣла брата своего, е. м. короля Французского ѣхалъ и королевство свое отчизное Французское принялъ: якожъ господарь е. м. съ того панства своего корунного для того на тотъ часъ отъѣхалъ, а дастъ Богъ, вбордзѣ будетъ назадъ; и для того посланникомъ государя вашого омѣшканія таковые ся дѣяли, ижь въ таковые времена жалостные и несчастные пріѣзжали; а бывало тожъ и посланцомъ господаря нашого у государя вашого, яко Юрью Быковскому и инымъ. А теперь тому посланнику государя твоего Ѳедору Елчанинову отправы надѣюся бордзоѣ; а естли господарь нашъ въ томъ королевствѣ своемъ

№ 58. Французкомъ всхочетъ поосмотрѣться и не будетъ сездѣ бордзо, ино паномъ радамъ роскажетъ его отправити, и мѣшканья ему долгого не будетъ; а нужы ему нѣтъ. А што еси всказалъ о покою: ино то дѣло обычное, господаремъ христіянскимъ въ миру быти и съ собою ся миловать. А што ся дотычетъ пріймованія посланцовъ его королевской милости, ино и шпеги мои дали ми вѣдать, ижь запевнѣ суть вже приняты, а то такимъ обычаемъ: кгды ихъ было провадили просто до Старицы, гдѣ самъ великій князь былъ, то пакъ, Августа 10 дня, посланники князя великого, съ дороги, которая идетъ зъ Вязмы до Старицы, поткавши, обернули ихъ до Александровы слободы (бо дей ихъ въ Старицы пріймовати не хотѣлъ) и помчали вборзѣ, ночлеги два и три минуючи. . . А войска дей свои, которые мѣлъ на берегу и въ земли Ифлянтской, тыхъ всихъ о святомъ Семенѣ роспустити мѣлъ, а о Покровѣ дей конечно казалъ всимъ готовымъ быть противку Нѣмцомъ. В м. рада господарская, панове мои милостивые, о всемъ томъ вѣдать рачьте. . . . Писанъ въ Орши, року 1574, Августа 18.

XVII. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю вѣдать в. м., паномъ своимъ милостивымъ: дня вчорашнего, въ суботу, Августа 28, поздно, воевода Смоленскій прислалъ посланцовъ и писалъ до мене листъ свой, даючи вѣдати, ижъ государь его великій князь Московскій въ томъ пріистью посланцовъ его королевской милости до него, приказалъ, абы онъ противку панствамъ господаря нашого короля е. м. покой заховалъ, до того часу, поколь господаря нашого послы великіе у князя великого будутъ и певное постановленіе учинятъ: якожъ я къ достаточнѣйшему вырозумѣнью в. м., листъ воеводы Смоленского властный, и што есьми ему на то отписалъ, зъ листу моего копѣю, при томъ листѣ моемъ посылаю (*). В. м. панове мои милостивые, о всемъ томъ достаточнѣ вѣдать будете рачили. Къ тому тые посланцы воеводы Смоленского и тую ми справу дали, ижъ дей князь великій посланцовъ господаря нашого пріймовалъ въ Старицы; было дей то слышеть, ижъ ихъ попровадити хотѣли до Александровы слободы: то дей тому тая была причина, ижъ дей подъ тымъ часомъ, самъ государь зготовился былъ ѣхать зъ Старицы до Москвы . . . и вже дей коли у Вязмѣ посланники были, государь дей розмыслилъ ся и захотѣлъ вборзѣ ихъ приняти и отпустити; и надѣемся дей, ижъ отъ сеѣ недѣли за тыждень, посланники будутъ назадъ, въ Смоленску; и такъ дей слышать, ижь и своего посланника государь при посланцахъ до господаря е. м. короля шлетъ. В. м. панове мои милостивые, о всемъ томъ вѣдать рачьте. . . Писанъ въ Орши, Августа 29, року 1574.

XVIII. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю вѣдать в. м. своимъ милостивымъ паномъ: сегодня, въ суботу, Сентября 18, третіе годины въ ночи, зъ Смоленска, воевода Смоленскій далъ ми вѣдать черезъ писанье и посланцовъ своихъ, ижъ государь его великій князь посланцовъ его королевской милости господаря нашого отъ себе отпустилъ, и при нихъ посланника своего, на имя Петра Давыдова, до посланца своего Өедора Елизарьева Елчанинова посылаетъ, которые завтрешняго дня, въ недѣлю, Сентября 19, на границахъ панства господаря е. м. становитися маютъ, абы есми стрѣчу, кормъ и подводы напротивку имъ и купецкимъ людемъ на тотъ рокъ выслалъ: што я все сеѣ жъ ночи зготовивши выслалъ. В. м. панове мои милостивые, о всемъ томъ

(*) Обѣихъ отписокъ въ мануcкр. не оказалось.

рачьте вѣдать. Писанъ въ Орши, мѣсяца Сентября 18, року 1574.

XIX. — Ясневельможный, милостивый пане воевода Виленскій, пане мой милостивый! Тые такъ пильные и важные новины рачь в. м. вѣдать: сегодня, у понедѣлокъ, панове посланцы короля е. м. были у мене на обѣдѣ; а нимъ до Орши въѣхали, напередъ пріѣхалъ и далъ ми справу мѣщанинъ Виленскій Богданъ Момоничь, ижъ покой съ великимъ княземъ Московскимъ застановленъ на два годы, лечь только кглейту на то не взяли послы: бо вборзѣ шли. Своихъ тежъ наготовилъ. Посланцу своему Елизарьеву росказалъ короля чекать, хотя бы цѣлый рокъ, и до него шлетъ посланца своего съ иншою наукою, у которого, сподѣваются наши, ижь и до в. м. пановъ радъ листы суть. Звороченья дей господаря нашого не сподѣваются, и о князи Өедорѣ ся примовляютъ. О тревогѣ нашой далъ былъ в. м. знать, якобы посланцовъ господарскихъ мѣли тамъ загамовать и розвести: ино дей ачь того не было, але за великою сторожою были, мало не въ везенью. А по отправѣ ихъ отъ князя великого, дано имъ знать, ижъ неякій листъ до него принесенъ. . ., о которомъ листѣ повѣдано паномъ посланцомъ, ижъ отъ пановъ радъ зъ Литвы пересланъ: для чого кгды дей о томъ панъ Завадскій услышалъ, вельми и зъ великимъ фрасункомъ нарекалъ, приписуючи дивные рѣчи паномъ Литовскимъ, и о томъ дей справу дать паномъ Польскимъ обѣцалъ не замѣшкать. В. м., панъ мой милостивый, рачь то вѣдать. . . Писанъ въ Орши, Сентября 20, року 1574.

XX. — Освѣцоные и ясневельможные, милостивые панове рада великого княжества Литовского, панове мои милостивые! Даю вѣдать в. м. своимъ милостивымъ паномъ: сегодня, у середу, Сентября 22, скоро по выѣханью посланцовъ короля е. м., пана Балтромея Завадского и пана Матөея Протасовича, а при бытности гоньчика князя великого № 59.
Петра Давыдова (который до посланника государя своего Өедора Елизарьева Елчанинова идетъ), воевода Смоленскій посланца своего до мене прислалъ и писалъ, даючи вѣдать, ижъ государь его великій князь Московскій до е. м. господаря нашого посланцовъ своихъ посылаетъ, которые вжо у Дорогобужѣ лежатъ и очекиваютъ того посланника государя своего Өедора Елизарьева отъ его королевской милости съ листомъ опаснымъ. . . В. м. панове мои милостивые, вѣдаючи о томъ, приставовъ и шафаровъ панскихъ овдѣ въ часъ рачьте росказати прислати. . . Писанъ въ Орши, мѣсяца Сентября 22, року 1574.

Всѣ сіи отписки выписаны изъ современнаго манускрипта, писаннаго Бѣлорусскою скорописью, въ листъ, на 96 страницахъ, съ поправками въ текстѣ. Въ срединѣ его нѣсколько листовъ вырвано, и конечныхъ также недостаетъ. Полное его заглавіе слѣдующее: Реистръ списанья тарменъ, которые есми листы черезъ посланцы мои, даючи вѣдомость о князи великомъ и о новинахъ, о которыхъ мнѣ шпекги мои зъ земли его непріятелской Московской вѣдати давали, по смерти его кор. мил., славной и святой памяти зошлого пана нашого (*т. е. Сигизмунда Августа*), до ихъ милости пановъ радъ в. княж. Литовского посылалъ, почонши отъ року 1573 мѣс. Декабря 5 д., и потомъ до е. кор. мил. пана нашого пришлого (*Генриха Анжуйскаго*) и до пановъ радъ, даючи вѣдать о справахъ в. кн. Московского и о новинахъ, отсель съ Орши писалъ и посланцовъ моихъ посылалъ въ року 1574.

Хранится въ библіотекѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

59. — 1574 Апрѣля 9. Жалованная подтвердительная грамота короля Генрика жителямъ Жмудской области, *на стародавныя ихъ права.*

Генрикъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волын-

№ 59. скій, Подляшскій, Лифлянтскій и иныхъ, а къ тому княжа Андекгавеньское, Борбонское и Альверненьское, и тежъ кграбя въ Мархіи, Форестіи, Кверцыи, Роверіи и въ Монтисфорцыи и пр. Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной памяти тоѣ рѣчи станься! Мы король и великій князь Генрикъ чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому потреба будетъ того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Кгдыжъ есмо зъ ласки и призрѣнья Божьего, а за вольнымъ обраньемъ всихъ становъ коруны Польскоѣ и великого князьства Литовского и иныхъ всихъ обывателей земль къ тымъ паньствамъ належачихъ, на столицу королевства Польского и великого князьства Литовского коронованы и посажоны, ничого тежъ собѣ, по ласцѣ Божой, большъ не жедаемъ, одно, абыхмо таковую хуть, милость и склонность подданныхъ нашихъ къ намъ господарю оказаную, щодробливостью ласки нашое господарскоѣ нагорожали. Про то, за посланьемъ пословъ земскихъ отъ всихъ становъ, ихъ милости пановъ радъ нашихъ, тивуновъ, державецъ, шляхты, бояръ и всего рыцерства земли Жомойтскоѣ, пріѣхавши тутъ до Кракова, на съемъ корунацыи нашое, подкоморый земли Жомойтскоѣ, тивунъ Ойракголскій панъ Миколай Станькевичъ Бѣлевичъ; старостичъ Жомойтскій, тивунъ Шовдовскій панъ Войтѣхъ Юрьевичъ Бѣлевичъ; каштеляновичъ Жомойтскій панъ Янъ Малхеровичъ Шеметъ, просили насъ, абыхмо вси права, вольности, привилья и данины всякіе, отъ продковъ нашихъ, наяснѣйшихъ ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, то есть, Витолта, Швитрикгайла, Жикгимонта, Казимера, Александра, Жикгимонта второго и Жикгимонта третего, всимъ станомъ земли Жомойтской наданые, которыхъ они ажъ до сего часу во вживанью были, привильемъ нашимъ то имъ утвердили и умоцнили. И мы господарь на доброй бачности маючи, яко есмо всимъ станомъ коруны Польскоѣ и великого князьства Литовского и всимъ обывателемъ земль къ тымъ паньствамъ належачихъ, при корунаціи нашой присягою то варовали, упевнили и утвердили, хотѣчи всимъ станомъ народу нашого, подданымъ нашимъ, права и вольности ихъ вѣрнѣ и статечнѣ ховати и полнити, также тежъ, зособна, вси права и данины и привилья обывателемъ родичомъ земли Жомойтскоѣ отъ пречечоныхъ продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданые, которые они передъ нами покладали, и въ нихъ вглянувши, при тыхъ всихъ правахъ, вольностяхъ и данинахъ и ихъ звыклыхъ обычаѣхъ стародавныхъ во всемъ хочемъ вцалѣ и на вѣки непорушнѣ ихъ заховати, и съ тыхъ всихъ первыхъ привильевъ отъ продковъ нашихъ наданыхъ артыкулы въ сесь нашъ привилей казали есмо меновитѣ вписати, которые такъ ся въ собѣ маютъ:

1. Ижъ продки обывателей земли Жомойтскоѣ ихъ милости продкомъ нашимъ великимъ княземъ Литовскимъ сами доброволънѣ подъ пованье ся поддали, а не мечомъ, а ни кгвалтомъ до того притѣснены, и абы въ доброй славѣ ихъ мнѣманья злого нихто чинити не смѣлъ; и яко то на привильяхъ отъ ихъ милости князей Литовскихъ имъ есть варовано, такъ и мы господарь то признаваемъ, ижь они яко до продковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ, такъ и до насъ господаря, за доброволънымъ обраньемъ, яко вольный народъ, приступили.

2. Старосту Жомойтского, которого они всхотятъ и межи собою оберутъ, а намъ господарю того електа своего черезъ послы свои ознаймятъ, мы господарь на того позволити, и врядъ староство Жомойтское тому дати и привильемъ нашимъ то ему потвердити повинны будемъ.

3. Тымъ же тежъ способомъ и иныи достоенства и вряды, тивуньства, коружства и державы, не маемъ никому иншому въ земли Жомойтской давати, одно родичомъ тоѣ земли, которые съ продковъ своихъ, здавна, тамъ засѣли и урожени суть, и которыхъ они на тые врряды межи собою оберутъ, а намъ ихъ черезъ посланцы альбо листы свои намѣнятъ, тымъ врряды тые давати повинни будемъ; а мимо властныхъ родичовъ Жомойтскихъ, на врряды и достоенства иншого народу людей не маемъ въ той земли Жомойтской прекладати.

4. Посланцовъ нашихъ господарскихъ никоторыхъ до земли Жомойтской, за рѣку Невяжу, водлѣ стародавного звычаю заховываючися, не будемъ посылати.

5. Тивунствъ и державъ двухъ нихто не маетъ держати.

6. Также тежъ въ суммахъ пѣнезей тивуньствъ и державъ никому заводити, а ни тежъ частьми заставовати.

7. Осѣлостей, также и спадковыхъ имѣней въ той земли Жомойтской, окромъ родичовъ тоѣ земли Жомойтскоѣ, никому не маемъ давати, чого панъ староста Жомойтскій зъ належности вряду своего постерегати будетъ повиненъ, якобы ся ни въ чомъ привильямъ и вольностямъ родичомъ земли Жомойтской никое уближенье не дѣяло.

8. Часу рушенья посполитого, пана старосты Жомойтского и иныхъ всихъ врядниковъ, шляхты и бояръ, обывателей земли Жомойтскоѣ, отъ войска великого вального великого князьства Литовского прирекаемъ не отрывати, а ни отлучати, а ни на заставу, ни на сторожу ихъ самыхъ особъ, ни слугъ ихъ посылати не будемъ, такъ, яко и за продковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ то ся имъ не дѣяло, абы отъ пана гетмана войска великого мѣли быти отлучиваны и на заставу або на сторожу посылаіны: але завжды, часу рушенья посполитого, при насъ господарѣ, подъ справою пана старосты Жомойтского, весь гуфъ пановъ врядниковъ и всее шляхты земли Жомойтскоѣ, не роздѣляючи нигдѣ отъ нихъ части нiякоѣ, вси зъ — одного тягнути и подъ хоруговью земли Жомойтскоѣ становитися будутъ повинни. № 59.

9. Ловы маютъ быти вольные всякого звѣру обывателемъ пречечоной земли, тамъ гдѣ передъ тымъ ловливали, окромѣ тыхъ лововъ, въ которыхъ ихъ милость великіе князья Литовскіе Витолтъ и Казимеръ ловливали, за Нѣмномъ, къ границы Мазовецкой и Пруской, тамъ ловити не маютъ.

10. Также въ озерахъ и въ рѣкахъ и въ рѣчкахъ гдѣ уступы здавна мѣвали, и теперь уходы тые водлѣ давного уживанья вольные имъ зоставуемъ.

11. А лѣсничіе въ земли Жомойтской по оной сторонѣ Нѣмна и Невяжи не маютъ быти, одно въ тыхъ пущахъ, которые суть надъ Нѣмномъ, къ границы Мазовецкой и Пруской, то есть, у Новой Воли и Вистинцу лѣсничіе наши будутъ водлугъ стародавного обычаю, для постереженья пожитковъ нашихъ.

12. Мыта въ земли Жомойтской, водлѣ стародавного обычаю, отъ шляхты и бояръ, которые товарые лѣсные въ пущахъ имѣней своихъ властныхъ маютъ робити, также отъ жита и збожья всякого, которое они съ гуменъ своихъ властныхъ до Прусъ, Ифлянтъ и гдѣ индѣ спущати будутъ, абы не брано; также тежъ и отъ того, што на властную ихъ потребу домовую и военную будетъ куплено и назадъ проважоно, мыто не маетъ быти правлено: а вѣдьже сами, або ихъ слуги, которыхъ при тыхъ товарѣхъ лѣсныхъ и збожью, унизъ спущаючи, также што и назадъ провадити будутъ, присягнути маютъ, ижъ тые товары лѣсные во властныхъ ихъ имѣньяхъ суть роблены, и збожья зъ гуменъ зъ имѣней ихъ властныхъ спущоны, и то што назадъ повезутъ, на властную потребу, а не на продажу отъ нихъ есть куплено.

13. Выдавщина и пересуды отъ большого до

№ 59. наменьшого стану обывателей земли Жомойтскоѣ не мають быти браны.

14. А отъ кошенья сѣножатей, которыхъ за продковъ нашихъ, ихъ милости великихъ князей Литовскихъ Витолта и Казимера не кошивали, и теперь маютъ быти вольны.

15. Данинъ всякихъ, которые тивуномъ, державцомъ, шляхтѣ, бояромъ, отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витолта, Швитрикгайла, Жикгимонта князя великого, Алексапдра, Казимера, Жикгимонта второго и Жикгимонта Августа, суть даные, такъ тежъ замѣны всякіе учиненые, — а хотя бы хто отъ давныхъ часовъ држачи и листовъ на то не мѣлъ, а во вживанью того былъ, — ни въ чомъ не маемъ нарушати, але ихъ въ цѣлости заховываючи, кождый держанья своего вѣчными часы спокойнѣ уживати маетъ.

16. Вдовы стану шляхетского по смерти малжонковъ своихъ мають на имѣньяхъ мужовъ своихъ змерлыхъ зоставати и оныхъ уживати, до того часу, покуль у вдовьемъ станѣ замужъ не ходячи трывати будутъ; а кгды въ малженьство зася вступятъ, тогды имѣнья на потомки або на близкихъ мужовъ ихъ первшихъ приходити мають: вѣдьже тотъ, который имѣнье возметъ, вѣно або оправу и тежъ што будетъ отъ мужа первшого записано, повиненъ будетъ то ей заплатити.

17. Права и вольности хрестіянскіе всему рыцерству, шляхтѣ, бояромъ и всему посполъству земли Жомойтской поступуемъ и даемъ такіе, якіе обывателемъ великого князьства Литовского отъ продковъ нашихъ суть наданы; которыхъ всихъ бояръ и шляхту земли Жомойтской хочемъ и будемъ въ той же учтивости и бачности нашой господарской мѣти и ихъ ховати, яко и властные продки наши ихъ милость, Владиславъ король, и великій князь Витолтъ и иные великіе князи Литовскіе мѣли и ховали: и што — кольвекъ отъ продковъ нашихъ имъ будетъ надапо, а они того, яко имѣней и людей, такъ пущъ и озеръ, отъ мала до велика, во вживанью до того часу были и суть, того всего спокойнѣ уживати вѣчнѣ мають.

18. Которые шляхта, за короля Владислава и за великого князя Витолта и иныхъ ихъ милости королей и великихъ князей Литовскихъ, вольностей шляхетскихъ уживали, тыхъ и теперь за шляхту почитати и мѣти будемъ; а иное все посольство повинности въ службахъ давные, которые передъ тымъ чинивали, и теперь ихъ полнити будутъ повинны.

19. А естли бы ся кому зъ стану шляхетского брата собѣ ровного шляхтича съ пригоды якоѣ трафило забити, тогды водлугъ привильевъ давныхъ, отъ продковъ нашихъ даныхъ, таковый забойца виненъ будетъ головщизны шестьдесятъ рублевъ, то есть, сто копъ грошей Литовскихъ платити.

20. Што тежъ черезъ ихъ милость Владислава и Витолта и иныхъ великихъ князей Литовскихъ, шляхтѣ, бояромъ и всему посполъству въ земли Жомойтской, въ повѣтѣхъ Росеньскомъ, Крожскомъ, Кнетовскомъ, Пернаровскомъ, Медницкомъ, Кгойжовскомъ, Поштовскомъ, и въ иншихъ тивуньствахъ и державахъ, зъ стародавна есть надано, того всего, яко имѣней, селъ и людей, такъ тежъ пущъ и озеръ, хто чого доселѣ былъ въ держанью и уживанью спокойномъ, тые и теперь вѣчными часы, сами и потомки ихъ, мають то держати и уживати.

21. Новинъ жадныхъ вводити, а ни постановляти въ той земли Жомойтской, также на заочное обжалованье никого карати не кажемъ: ажъ бы хто правомъ и доводомъ слушнымъ былъ поконанъ, таковый водлѣ выступу своего, съ права и съ суду каранье терпѣти маетъ, водлугъ правъ оноѣ земли Жомойтскоѣ.

22. Обѣцуемъ тымъ же способомъ, ижъ на заочное повѣданье, яко отнятьемъ врядовъ такъ имѣнья и никотороѣ маетности никого пе допустимъ карати, ажъ бы былъ правомъ посполитымъ, въ той земли звычайнымъ, водлѣ привильевъ ихъ первѣй осужонъ.

23. Листы заручные съ канцелярыи нашое, противъ вольностямъ земли Жомойтскоѣ, на заочное повѣданье не мають быти выдаваны.

24. Шляхта, бояре городовъ або замковъ рубити и дворовъ будовати, а ни на выправу земскую, то есть, на заставу и на сторожу сами ѣздити и тежъ слугъ своихъ посылати не суть и не будутъ повинны, окромъ тыхъ, которые за великого князя Витолта тые пошлины и повинности полнили, тые и теперь чинити ихъ и полнити мають.

25. Дворовъ новыхъ въ той земли причиняти и будовати не кажемъ: одно тые дворы, которые за ихъ милости великихъ князей Литовскихъ Витолта и Александра суть побудованы, зостати и направованы быти мають.

26. Коней нашихъ на лежахъ подданые наши ховати и ихъ кормити не будуть повинны.

27. А которые съ подданыхъ нашихъ за великого князя Витолта и иныхъ продковъ нашихъ куницы даивали, а теперь на волокахъ суть осажоны и цынши на нихъ взложены, тые водлугъ постановленья помѣры волочноѣ цыншъ платити мають.

28. Подарковъ и посуловъ отъ того, што кому мы господарь зъ ласки нашое родичомъ оноѣ земли Жомойтскоѣ тамъ же въ той земли нашой дадимъ, нихто зъ урядниковъ земскихъ, державцовъ и тивуновъ нашихъ, брати а ни ся ихъ домогати не маетъ.

29. А ижь врядники, то есть, каштелянъ, подкоморый и войскій, также судья, подсудокъ и писарь земскій передъ тымъ въ земли Жомойтской не были, але ново, за продка нашого короля его милости славноѣ памяти Жикгимонта Августа суть причинены и постановлены, мы господарь, за причиною пана Виленского, старосты Жомойтского, маршалка земского великого князьства Литовского, администратора и гетмана земли Лифлянтскоѣ, старосты Ковеньского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Яна Ходкевича, на Шкловѣ и Мышы кграби, а за жеданьемъ всихъ врядниковъ, шляхты и рыцерства родичовъ земли Жомойтскоѣ, къ большой тоѣ земли оздобѣ, до первшихъ стародавныхъ врядовъ и тые новые вѣчными часы тамъ уставляемъ и симъ листомъ нашимъ ихъ утвержаемъ. А на обранье електовъ на вряды всякіе въ той земли Жомойтской, то есть, на староство Жомойтское, каштелянство, подкоморство, войское, тивуньство, державцы, судьи и подсудка и писаря земскихъ, и на иные вряды, кгды который съ тыхъ теперешнихъ пановъ радъ нашихъ и врядниковъ земли Жомойтсков на большое достоенство преложонъ будетъ, або тежъ умретъ; тогды, коли того потреба укажетъ, позволяемъ мы господарь, за причиною предречоного его милости пана Виленьского, старосты Жомойтского, и за жеданьемъ всихъ становъ земли Жомойтскоѣ, зъѣзжатися до Росейнъ: и кого тамъ на якое достоенство и врядъ межи собою оберутъ, намъ водлѣ стародавного обычаю ознаймити мають; а мы господарь тому, яко вышей въ семъ листѣ нашомъ есть доложено, тотъ врядъ, заховываючися водлугъ привильевъ ихъ, дати обѣцуемъ.

30. Яко тежъ перво сего, за позволеньемъ продка нашого короля его милости и великого князя Жикгимонта Августа, тотъ, который привилья и вольности Жомойтскіе за порученьемъ всее шляхты въ схованью у себе мѣвалъ, отъ войны былъ вызволенъ; таковога кождого и мы господарь вольнымъ отъ того завжды быти чинимъ.

31. Которые артыкулы вышей помѣненые, и иные вся права, свободы, вольности и привилья, отъ наяснѣйшихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, всимъ родичомъ земли Жомойтскоѣ

стану и народу шляхетского, на листѣхъ паркгаминовыхъ и паперовыхъ по Латинѣ и по Руску написаны и имъ даны суть, и хотя бы што тыхъ вольностей въ томъ привилью нашомъ не было написано, тогды мы варуемъ, ижь то свободамъ ихъ шкодити не маетъ, але въ цѣлой суполности, такъ, яко бы въ семъ листѣ нашомъ выображены были, во всемъ цалѣ и непорушнѣ не одно заховати и ихъ ни въ чомъ не вменьшати, але имъ, яко вѣрнымъ слугамъ и подданымъ нашимъ, зъ ласки и щедробливости нашое господарскоѣ (въ томъ ихъ милости продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наслѣдуючи), тымъ больнѣ примножати и причиняти хочемъ, и словомъ нашимъ господарскимъ и подъ обовязкомъ присяги нашое держати то имъ обѣцуемъ, якожъ вси права, свободы, вольности, данины и привилья имъ отъ продковъ нашихъ наданые, симъ листомъ и привильемъ нашимъ во всихъ кондицыяхъ, способахъ и артыкулѣхъ ихъ утвержаемъ, ухваляемъ, и оные за моцные вѣчными часы признаваемъ, ничого въ тыхъ всихъ вольностяхъ и данинахъ, въ привильяхъ, въ артыкулѣхъ и способѣхъ вышей описаныхъ, и тежъ въ стародавныхъ звыклыхъ обычаѣхъ ихъ не нарушаючи, въ цѣлой суполности ховати ихъ обовязуемся; и, абы во всемъ были въ стародавной пристойности и владности хованы и держаны, о томъ зъ наибольшимъ усилованьемъ нашимъ старатися будемъ. А естли въ оной земли правамъ и вольностямъ што ся противного стало за продковъ нашихъ; тогды то водлѣ первшого порядку и свободъ, вольностей и обычаевъ стародавныхъ поправити обѣцуемъ, и сами мы господарь того, што бы было противного правамъ и вольностямъ земли Жомойтскоѣ, чинити не будемъ и иному того чинити не допустимъ; а то што бы къ сказѣ вольностей и привильевъ, листовъ и данинъ, отъ продковъ нашихъ родичомъ того паньства нашого земли Жомойтскоѣ наданыхъ, стало и ихъ уближило, або тежъ черезъ насъ, або врядниковъ и посланцовъ нашихъ, за листы нашими, въ чомъ ся выкрочить мѣло: тогды то жадноѣ моцы мѣти не будетъ, и то симъ листомъ и привильемъ нашимъ въ - нивечъ оборочаемъ и за прожное и даремное мѣти хочемъ, заховываючи ихъ во всемъ при ихъ стародавныхъ обычаѣхъ и тежъ правѣхъ, свободахъ, вольностяхъ и привильяхъ, отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданыхъ, и отъ насъ господаря черезъ сесь привилей нашъ имъ утвержоныхъ, до которого, для большоѣ твердости, руку нашу подписавши и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Краковѣ, на вальномъ соймѣ корунацыи нашое, при бытности ихъ милости пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, лѣта Божьего нароженья 1574, мѣсяца Апрѣля 9 дня. — «Henricus Rex.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVII, л. 58 и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

60. — 1574 въ Сентябрѣ или позже. Посольскія рѣчи Московскаго государя Іоанна Васильевича Литовскимъ раднымъ панамъ, *о продолженіи перемирія, съ требованіемъ опасной грамоты царскимъ посламъ.*

Бога въ Троицы славимого милостью, великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Руси, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, и государь отчинный земли Лифлянтскія и иныхъ, вамъ паномъ радамъ великого княжества Литовского велѣлъ поклонитися.

Да подати грамоту вѣрющую.

А бывъ у пановъ радъ великого княжества Литовского, быти и у пановъ радъ коруны Польскіе, и поклонъ правити, и вѣрющую грамоту подати, и рѣчь говорити потомужъ что и Литовскимъ паномъ.

А сюю рѣчь говорити паномъ радамъ великого княжества Литовского:

Бога въ Троицы славимого милостію, великій государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Руси и многихъ земль господарь, велѣлъ вамъ говорити: Посылали есми къ вамъ паномъ радамъ великого княжества Литовского гонца нашего Өедора Елизарьева сына Елчанинова, для своихъ дѣлъ; и вы, панове рада духовные и свѣтскіе коруны Польскіе и великого княжества Литовского, которые на тотъ часъ межи собою съѣхалися, гонца нашего Өедора Елчанинова съ грамотою къ намъ отпустили, и въ той грамотѣ къ намъ писали, что есте съ нашимъ гонцомъ съ Өедоромъ Елчаниновымъ на наши послы грамоты опасной не прислали, потому что многіе изъ васъ съ того съѣзду розъѣхалися; а до того бы часу, поколь наши у васъ послы будутъ, а ваши послы у насъ будутъ и дѣло доброе къ покою христіянскому постановятъ: и намъ бы, для покоя въ христіянствѣ, по всѣмъ границамъ и замкамъ украйнымъ, воеводамъ и державцамъ и всѣмъ людемъ нашимъ, въ господаря вашего панствахъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ земли Лифлянтской, никоторыхъ шкодъ и зачѣпокъ чинити не велѣти; а вы потомужъ всѣмъ воеводамъ и старостамъ и державцамъ и всѣмъ людемъ пограничнымъ въ тѣхъ панствахъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ земли Лифлянтской, велѣли заказати миръ и покой во всемъ заховати. А сее зимы прошлые, нѣкоторые наши воинскіе люди въ землю господаря вашего Лифлянтскую войною приходили, и немалые шкоды и спустошенья господаря вашего земли учинили, и людей многихъ въ полонъ вывели; а вы того не вѣдаете, съ нашего ли то вѣдома, или безъ нашего вѣдома: и намъ бы таковыхъ винныхъ скарати сыскавши, и людей господаря вашего изъ земли Лифлянтской полономъ выведеныхъ доброволно отпустити. И мы вашу грамоту вычли и вырозумѣли горазд; и что есте къ намъ писали, что есте на наши послы грамоты опасные не прислали, потому что многіе изъ васъ съ того съѣзду розъѣхалися: и вы бы, панове рада великого княжества Литовского, мимо первого обычаю нового дѣла не вчинали. Во всѣхъ государствахъ обычай поведенъ тотъ, что изъ государствъ въ государства послы и посланники ходятъ по опаснымъ грамотамъ, а безъ опасныхъ грамотъ послы и посланники изъ государства до другого государства не ходятъ; и намъ за тѣмъ пословъ своихъ посылати не лзѣ. И вы бы, панове рада великого княжества Литовского, на наши большіе посланники, или на меншіе послы грамоту опасную къ намъ прислали, съ нашимъ посланникомъ съ Лукою Захарьичемъ съ Новосилцовымъ; и мы по той вашей опасной грамотѣ, своихъ болшихъ посланниковъ или меншихъ пословъ пошлемъ не мѣшкаючи, и съ ними о всякихъ о своихъ дѣлѣхъ къ вамъ прикажемъ подлинно, какъ межи насъ и господарствъ коруны Польскіе и великого княжества Литовского доброе дѣло совершити и постановити, къ прибытку всего христіянства. И вы бы, панове рада великого княжества Литовского, потомужъ то доброе дѣло дѣлали, не опускаючи, для покоя христіянского. А что есте писали о перемирьѣ, чтобы намъ рати и войны не всчинати: и мы яко есми государь христіянскій, завсе у Бога сотворителя милости просимъ о покоѣ христіянскомъ, не радуяся кровямъ христіянскимъ, и, жалѣя о христіянствѣ, по всѣмъ граничнымъ мѣстамъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ и воеводамъ заказали есьми

№ 61. крѣпко, чтобы рати и войны не всчинали и пограничнымъ людемъ обидъ и зачѣпокъ чинити не велѣли, до тѣхъ мѣстъ, пока наши большіе посланники или меншіе послы у васъ будутъ, а ваши великіе послы у насъ будутъ, и тое доброе дѣло, на покой христіянскій постановленіе учинятъ. А вы бы, панове рада великого княжества Литовского, по всѣмъ граничнымъ мѣстамъ, воеводамъ и справцамъ и старостамъ и державцамъ заказали накрѣпко, рати и войны чтобы не всчинали и порубежнымъ нашимъ людемъ обидъ и зачѣпокъ никоторыхъ чинити не велѣли. А что есте писали, что сеѣ зимы нѣкоторые наши воинскіе люди въ землю господаря вашего войною приходили, и немалые шкоды и спустошенья господаря вашего земли учинили, и людей много въ полонъ вывели; и намъ бы таковыхъ винныхъ скарати сыскавши, а людей господаря вашего изъ земли Лифлянтской полономъ выведеныхъ добровольно отпустити: ино сеѣ зимы посылали есьми бояръ своихъ и воеводъ съ воинскими людми, потому, что Лифлянтская земля отъ прародителей нашихъ, искони — вѣчная отчина наша; а приходили Нѣмецкіе люди съ Лифлянтскихъ городовъ на Юрьевскіе и на Вильянскіе и на Падежскіе мѣста войною часто, и подъ нашимъ городомъ подъ Ракоборомъ многое время стояли и къ городу приступали; и рать наша воевали Нѣмецкихъ людей, а не Литовскихъ. А первѣй сего господаря вашего люди, Полубенскій съ товарищи, въ перемирные лѣта, пришедши въ нашу землю, городъ были Изборескъ взяли; а нынѣ, не въ давныхъ часѣхъ, писалъ къ намъ изъ нашей отчины изъ Лифлянтской земли намѣстникъ Юрьевскій и воевода князь Аѳанасей Шейдаковичь Нагайскій, что приходили въ мѣсяцѣ въ Іюлѣ изъ Володимерца и съ Треката да изъ Клазбора Литовскіе и Нѣмецкіе люди, вмѣстѣ съ нашими измѣнники съ Тубомъ да съ Илертомъ, и, пришедши въ нашу отчину въ Лифлянтскую землю, въ Юрьевскіе уѣзды въ Анкахъ и Овалокъ, по рубежу къ Говесову многіе мѣста воевали, и людей нашихъ побивали, и въ полонъ имали: и мы, яко есми государь христіянскій, и на то не смотрѣчи, рати и войны не всчинаемъ, а свое слово крѣпко держимъ, по тому яко есьми первѣй сего съ вашими посланники къ вамъ приказывали, что по вашему прошенью, на ваши незгоды не стали есьми, и въ Ливонскую землю рати и войны не посылаемъ, и на кровь христіянскую не прагнемъ. И вы бы, панове рада великого княжества Литовского, того стерегли накрѣпко, и такими задоры доброго дѣла не рушили, которое бы дѣло къ прибытку всего христіянства совершилось. А нашего бы есте посланника Луку Захарьича Новосильцова съ опасною грамотою къ намъ отпустили, не мѣшкаючи, на нашихъ болшихъ посланниковъ или меншихъ пословъ, чтобы далъ Богъ, межи насъ и господарствы коруны Польскія и великого княжества Литовского тое доброе дѣло ранѣе совершилося, къ прибытку всего христіянства. А подлинно о Лифлянтской землѣ прикажемъ мы къ вамъ къ паномъ радамъ своими послы и посланники.

Современный списокъ писанъ Бѣлорусскою скорописью, на двухъ листахъ. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ послѣдней страницы отмѣчено: Przepis ustnego mowienia posłańca Moskiewskiego, ktorę za listem wierżącym mówił przed pany radą w. ks. Lith. *Datum не означено.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

61. — 1574 въ Ноябрѣ. **Наказная грамота Литовской рады польному гетману Христофору Радивилу,** *объ уменьшеніи числа пѣхотныхъ ратниковъ и казаковъ въ украинныхъ замкахъ, въ надеждѣ на перемиріе съ Московскимъ Царемъ.*

Валеріянъ, зъ ласки Божей бискупъ Виленьскій; Миколай Пацъ, бискупъ Кіевскій; Миколай Радивилъ, воевода Виленьскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Янъ Ходкевичь, грабя на Шкловѣ и Мыши, панъ Виленьскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского; Остаѳей Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый великого князства Литовского, староста Берестейскій и Кобрынскій; Юрьи Тишкевичь — Логойскій, воевода Берестейскій, староста Волковыйскій; Миколай Талвошъ, каштелянъ Жомойтскій, староста Дынеборскій, тивунъ его королевской милости земли Жомойтскоѣ Бержнянскій; Григорей Воловичь, каштелянъ Новгородскій, староста Слонимскій; Павелъ Пацъ, каштелянъ Витебскій, староста Вилькомирскій; Янъ Гайко, каштелянъ Берестейскій, конюшій Городенскій, староста Трабскій; Миколай Нарушевичь, подскарбій земскій великого князства Литовского, писарь его королевскоѣ милости, державца Марковскій, Мядельскій, Ушпольскій и Пенянскій: Миколаю Криштофу Радивилу, на Олыцѣ и Несвижу княжатѣ, вельможному пану гетману, маршалку дворному и подчашому великого князства Литовского, старостѣ Солецкому. Маючи того вѣдомость отъ твоей милости, яко гетмана, ижь на тотъ часъ по всимъ замкамъ украиннымъ того панства великого князства Литовского, въ ротахъ пѣшихъ есть личбою тысеча шесть сотъ и пять драбовъ: ино мы рады, подъ тымъ часомъ перемирья съ великимъ княземъ Московскимъ, таковоѣ личбы драбовъ на замкахъ украинныхъ не видимъ быть потребу, одно, абы замки украинные въ доброй осторожности были, фолкгуючи тежъ въ томъ росходомъ великимъ скарбу земского тутошнего панства, а бачучи то, ижь на всихъ замкахъ, подъ тымъ часомъ покою, досыть есть драбовъ шести сотъ шестидесятъ пяти, а къ тому козаковъ сорокъ и пять. Про то, водлѣ того замѣренья нашого, рачь твоя милость, всимъ паномъ ротмистромъ почтовъ ротъ ихъ упязши, подлѣ уваженья своего, на которомъ замку съ ротмистромъ якій почотъ драбовъ зостати маетъ, листы своими паномъ ротмистромъ, яко гетманъ, службу приповѣдати; на которыми листы приповѣдными, заплата имъ съ скарбу земского того панства великого князства Литовского будетъ чинена. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1574, мѣсяца Ноября . . . дня. № 62

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта приложено 12 сенаторскихъ печатей. На оборотѣ отмѣтка слѣдующая: List przypowiedny od ich mości panów rad w. x. Lit. na drabów i kozakow, Krzysztofowi Radziwiłowi, *и datum акта.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

62. — 1575 Февраля 21. **Опасная грамота Литовской рады Московскимъ царскимъ посламъ,** *на проѣздъ въ Литву и Польшу.*

Мы рады великого князства Литовского, которыи есьмо на тотъ часъ у Вильни были: Валеріянъ, зъ ласки Божей бискупъ Виленскій; Миколай Юрьевичь Радивилъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Лидскій и Мозырскій, державца Борисовскій; Янъ Ходкевичь, грабя на Шкловѣ и Мыши, панъ Виленскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Лифлянтскоѣ, староста Ковенскій, державца Плотельскій и Тельшовскій; Янъ Яновичь Глѣбовича, каштелянъ Менскій, державца Оникштенскій; Миколай Криштофъ Радивилъ, маршалокъ дворный великого князства Литовского. Што великій господарь Иванъ Васильевичь, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Казанскій, Астараханскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, всказывалъ до насъ черезъ посланца своего

№ 63. Луку Захарьича Новосильцова, хотячи большихъ своихъ посланниковъ або меньшихъ пословъ до пановъ радъ ихъ милости Польскихъ и до насъ радъ великого князства Литовского послати: ино мы, при кглейтѣ пановъ радъ ихъ милости Польскихъ, братьи нашое, даемъ сесь нашъ листъ кглейтовный, называемый опасный, за которымъ кглейтомъ нашимъ и кглейтомъ ихъ милости пановъ радъ Польскихъ, посланникомъ великого господаря Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя большимъ, або посломъ меньшимъ, кого великій господарь Иванъ Васильевичъ, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь пошлетъ, вольно будетъ со всими людьми и статками ихъ до тутошнего панства великого князства Литовского и до коруны Польскоѣ ити, и назадъ до господаря своего также со всими людьми и статками своими вернутьея, безъ всякого гамованья и зачепки. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Февраля 21 дня.

Современный списокъ писанъ на полулистѣ. Скрѣпы нѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

63. — 1575 въ началѣ Августа. Окружная грамота Литовской рады, *о походѣ гетмана Радивила съ отрядомъ жолнеровъ на границы, для охраненія ихъ, въ слѣдствіе слуховъ о вторженіи Русскихъ въ Ливонію, и о подвозѣ имъ кормовъ.*

Велебнымъ въ Бозѣ и ясневельможнымъ паномъ радамъ ихъ милости великого князьства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, паномъ маршалкомъ, старостамъ, и всимъ врядникомъ земскимъ и рыцерству великого князьства Литовского. Мы рады великого князьства Литовского, духовные и свѣтскіе, которые есмо на тотъ часъ, въ року теперешнемъ лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Августа первого дня, до Вильни для потребъ земскихъ зъѣхалися, и за тою небезпечностью, о которой до насъ зъ земли Инфлянтской вѣдомость дошла, ижъ князь великій Московскій замки къ великому князьству Литовскому належачіе, вославши войска свои, побралъ — постерегаючи того, абы тотъ непріятель умыслу своего не розширилъ, а также въ панства Литовскіе, яко въ землю Инфлянтскую, безъ вѣсти не вторгнулъ, урядили есьмо споломъ зъ рыцерствомъ отправити на границы гетмана польного, подчашого великого князства Литовского, старосту Солецкого, его милость пана Криштофа Радивила, приповѣдавши его милости службу на двацадцать сотъ жолнеровъ ѣздныхъ. Про то, гдѣ его милость панъ гетманъ самъ, або поручники надъ тымъ вышей - мененымъ войскомъ оборочатися водлѣ потребы будутъ, ваша бы милость, яко въ тягненью, такъ и на лежахъ, живности за пѣнези, подлѣ уставы на то учиненой, такъ на кони яко и на ихъ самыхъ не боронили; а они готовыми пѣнязми за живность всякую платити будутъ повинны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта приложено шесть сенаторскихъ печатей. Скрѣпы нѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

X. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ.

---

64. — 1576 Іюля 7. Челобитная королю Стефану Брацлавской шляхты, *о томъ, чтобы велѣно было королевскіе указы къ нимъ писать по Русски, а не на Польскомъ языкѣ.* № 64.

Наяснѣйшій, милостивый королю, пане а пане нашъ милостивый! Даны суть листы, через дворянина вашей королевской милости пана Оршевского, братьи нашой, найменшимъ слугамъ и подданнымъ вашой королевской милости, писмомъ Польскимъ писаные, позываючи ихъ передъ маестатъ вашей королевской милости нашого милостивого пана. Хотяжъ, наяснѣйшій милостивый королю, за постановленьемъ уньи, листы съ канцлерыи вашой королевской милости не инакимъ, одно Рускимъ писмомъ маютъ быти выдаваны: мы теды, наяснѣйшій милостивый королю, ни въ чомъ не будучи есмо о тые позваные братья наши спротивны воли и росказанью вашой королевской милости, ажо на тое росказанье вашой милости господарское ѣхати къ вашой королевской милости были готовы. Нижли, будучи есмо подъ тотъ часъ у великомъ затревоженью и небезпеченьствѣ отъ непріятеля отъ Татаръ, отъ себе есмо ихъ не пустили; а вшакожъ мы предься послали къ вашой королевской милости брата нашого, пана Янковского, и покорными нашими прозбами вашой королевской милости нашого милостивого пана просимо, абы ваша королевская милость, зъ милостивой ласки своей королевской, тыхъ братью нашу позваныхъ отъ року и отъ позвовъ вольными учинити и заховати росказати рачилъ: кгдыжъ, наяснѣйшій милостивый королю, то ся нимъ дѣетъ надъ право и вольности наши, ижъ листы съ канцлерыи вашой королевской милости до насъ писмомъ Польскимъ выдаваютъ. За што и впродъ вашой королевской милости нашого милостивого пана покорными нашими прозбами просимо, абы ваша королевская милость при привилею и свободахъ нашихъ насъ заховати, и до насъ листы съ канцлереи вашой королевской милости Рускимъ писмомъ выдавати росказати рачилъ; а напотомъ, кгды кто въ томъ виненъ зостанетъ, справоватися муситъ. А за тымъ найнизшые службы наши милостивой ласцѣ вашой королевской милости господарю нашому залецаемъ. Писанъ въ Браславли, мѣсяца Іюля 7 дня. — «Найнизшые слуги и вѣрныe подданные в. к. м., вся шляхта рыцерство воеводства Браславского покорно низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ современнымъ скорописью. Внизу акта приложены 22 перстневыя гербовыя печати. На оборотѣ листа надпись: Наяснѣйшому милостивому королю, пану нашому

№ 63. Луку Захарьича Новосильцова, хотячи больших своихъ посланниковъ або меньшихъ пословъ до пановъ радъ ихъ милости Польскихъ и до насъ радъ великого князства Литовского послати : ино мы, при кглейтѣ пановъ радъ ихъ милости Польскихъ, братьи нашое, даемъ сесь нашъ листъ кглейтовный, называемый опасный, за которымъ кглейтомъ нашимъ и кглейтомъ ихъ милости пановъ радъ Польскихъ, посланникомъ великого господаря Ивана Васильевича, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя большимъ, або посломъ меньшимъ, кого великій госпдарь Иванъ Васильевичь, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь пошлетъ, вольно будетъ со всими людьми и статками ихъ до тутошнего панства великого князства Литовского и до коруны Польскоѣ ити, и назадъ до господаря своего также со всими людьми и статками своими вернутьея, безъ всякого гамованья и зачепки. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Февраля 21 дня.

Современный списокъ писанъ на полулистѣ. Скрѣпы нѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

63. — 1575 въ началѣ Августа. Окружная грамота Литовской рады, *о походѣ гетмана Радивила съ отрядомъ жолнеровъ на границы, для охраненія ихъ, въ слѣдствіе слуховъ о вторженіи Русскихъ въ Ливонію, и о подвозѣ имъ кормовъ.*

Велебнымъ въ Бозѣ и ясневельможнымъ паномъ радамъ ихъ милости великого князьства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, паномъ маршалкомъ, старостамъ, и всимъ врядникомъ земскимъ и рыцерству великого князства Литовского. Мы рады великого князства Литовского, духовные и свѣтскіе, которые есмо на тотъ часъ, въ року теперешнемъ лѣта Божьего нароженья 1575, мѣсяца Августа первого дня, до Вильни для потребъ земскихъ зъѣхалися, и за тою небезпечностью, о которой до насъ зъ земли Инфлянтской вѣдомость дошла, ижъ князь великій Московскій замки къ великому князьству Литовскому належачіе, вославши войска свои, побралъ — постерегаючи того, абы тотъ непріятель умыслу своего не розширилъ, а также въ панства Литовскіе, яко въ землю Инфлянтскую, безъ вѣсти не вторгнулъ, урядили есьмо споломъ зъ рыцерствомъ отправити на границы гетмана польного, подчашого великого князства Литовского, старосту Солецкого, его милость пана Криштофа Радивила, приповѣдавши его милости службу на двадцать сотъ жолнеровъ ѣздныхъ. Про то, гдѣ его милость панъ гетманъ самъ, або поручники надъ тымъ вышей-мененымъ войскомъ оборочатися водлѣ потребы будутъ, ваша бы милость, яко въ тягненью, такъ и на лежахъ, живности за пѣнези, подлѣ уставы на то учиненой, такъ на кони яко и на ихъ самыхъ не боронили; а они готовыми пѣнязми за живность всякую платити будутъ повинны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ въ Вильни, лѣта Божьего нароженья 1575.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ акта приложено шесть сенаторскихъ печатей. Скрѣпы нѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

X. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ.

64. — 1576 Іюля 7. Челобитная королю Стефану Брацлавской шляхты, *о томъ, чтобы велѣно было королевскіе указы къ нимъ писать по Русски, а не на Польскомъ языкѣ.*

Наяснѣйшій, милостивый королю, пане а пане нашъ милостивый! Даны суть листы, черезъ дворянина вашей королевской милости пана Оршевского, братьи нашой, найменшимъ слугамъ и подданнымъ вашой королевской милости, писмомъ Польскимъ писаные, позываючи ихъ передъ маестатъ вашей королевской милости нашого милостивого пана. Хотяжъ, наяснѣйшій милостивый королю, за постановленьемъ унѣи, листы съ канцлерыи вашой королевской милости не инакимъ, одно Рускимъ писмомъ маютъ быти выдаваны : мы теды, наяснѣйшій милостивый королю, ни въ чомъ не будучи есмо о тые позваные братья наши спротивны воли и росказанью вашой королевской милости, вжо на тое росказанье вашой милости господарское ѣхати къ вашой королевской милости были готовы. Нижли, будучи есмо подъ тотъ часъ у великомъ затревоженью и небезпеченьствѣ отъ непріятеля отъ Татаръ, отъ себе есмо ихъ не пустили; а вшакожъ мы предься послали къ вашой королевской милости брата нашого, пана Янковского, и покорными нашими прозбами вашой королевской милости нашого милостивого пана № 64. просимо, абы ваша королевская милость, зъ милостивой ласки своей королевской, тыхъ братью нашу позваныхъ отъ року и отъ позвовъ вольными учинити и заховати росказати рачилъ : кгдыжъ, наяснѣйшій милостивый королю, то ся намъ дѣетъ надъ право и вольности наши, ижъ листы съ канцлерыи вашой королевской милости до насъ писмомъ Польскимъ выдаваютъ. За што и впродъ вашой королевской милости нашого милостивого пана покорными нашими прозбами просимо, абы ваша королевская милость при привилею и свободахъ нашихъ насъ заховати, и до насъ листы съ канцлереи вашой королевской милости Рускимъ писмомъ выдавати росказати рачилъ; а напотомъ, кгды кто въ томъ виненъ зостанетъ, справоватися муситъ. А за тымъ найнизшые службы наши милостивой ласцѣ вашой королевской милости господарю нашому залецаемъ. Писанъ въ Браславли, мѣсяца Іюля 7 дня. — «Найнизшые слуги и вѣрные подданные в. к. м., вся шляхта рыцерство воеводства Браславского покорно низко чоломъ бьютъ».

Подлинникъ писанъ современною скорописью. Внизу акта приложены 22 перстневыя гербовыя печати. На оборотѣ листа надпись : Наяснѣйшому милостивому королю, пану нашому

№ 65. милостивому, Стефану, зъ ласки Божой королю Польскому, великому князю Литовскому и Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Инфлянтскому, и тежъ княжати Седмигродскому, пану нашому милостивому.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, Варшавскимъ корреспондентомъ, профессоромъ Мацѣевскимъ, изъ архива гг. Сенявскихъ, находящагося въ Галиціи, въ округѣ Перемышльскомъ.

65. — 1576 Іюля 8. Жалованная грамота Кириллу Терлецкому, *на Пинскую епископію.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которое владычество Пиньское и Туровское первѣй сего держалъ владыка Пинскій и Туровскій отецъ Макарей Евлашевскій; ино, ижъ тотъ Евлашевскій зъ сего свѣта зшолъ, тогды ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского, постерегаючи, абы за такимъ зеистьемъ зъ сего свѣта владыки Пиньского, яко старшого пастыря, въ томъ владычествѣ Пиньскомъ, также и во всихъ церквахъ до него належачихъ хвала Божая не устававала, але уставичнѣ, ни въ чомъ ся не зменшаючи, водлугъ звыклого обычаю закону Греческого завжды своимъ порядкомъ отправована была; и, видѣчи на тую столицу духовную владычества Пиньского быти годнымъ человѣка цнотливого, во всякихъ справахъ духовныхъ статечного и въ писмѣ научоного, протопопа церкви замку нашого Пиньского Дмитровского Кирила Семеновича Терлецкого, оное владычество Пиньское, во владность и справованье во всихъ церквахъ къ нему належачихъ, также имѣнья, фольварки и села, такъ въ Пиньску и въ Туровѣ, яко и въ инщихъ парафіяхъ до того владычства прислухаючихъ, со всими пожитки того владычства Пиньского и Туровского, зъ мѣстцъ своихъ сенаторскихъ въ моцъ, владность и уживанье верхуменованому Кирилу Семеновичу подали и злецили: на што ихъ милость и листъ свой ему давши до митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси куръ Іоны, абы его зъ владности духовенства своего на столицу владычества Пиньского и Туровского, по звыклому обычаю, водлугъ обряду закону Греческого постановилъ и совершилъ, его отослали, и листъ свой о томъ до него писали; гдыжъ отецъ митрополитъ, за листомъ ихъ милости пановъ радъ, того протопопа замку Пиньского Дмитровского Кирила Семеновича, въ писмѣ святомъ добрѣ научоного и во всихъ поступкахъ и справахъ духовныхъ чоловѣка статечного, достаточнѣ досвѣтчивши, зъ владности вряду духовенства своего, водлѣ звыклого обычаю закону Греческого на владычество Пиньское и Туровское совершилъ и поставилъ. За чимъ Кирило Семеновичъ владность справованья всякихъ рѣчей духовныхъ въ моцы своей маючи, и вшелякихъ добръ и пожитковъ къ владычству Пинскому и Туровскому належачихъ (ажъ до щастливого пріѣханья нашого на тые панства, корону Польскую и великое князство Литовское) уживаючи, билъ намъ чоломъ, абыхмо водлугъ листу ихъ милости пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского, его при ономъ владычствѣ Пиньскомъ и Туровскомъ до живота его зоставивши, то ему листомъ нашимъ потвердили. А такъ, кгдыжъ за зеистьемъ владыки Пиньского и Туровского Макарія Евлашевского, ихъ милость панове рады тое мѣстцо ему указали, на которое и отъ митрополита, яко отъ старшого въ духовенствѣ, водлугъ закону Греческого постановленъ и совершенъ есть: тогды мы господарь въ томъ рѣчь слушную бачучи, зъ ласки нашое господарской, оное владычство Пиньское и Туровское при немъ до живота его зоставуемъ, и то ему симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Маетъ впродъ реченый Кирило

Семеновичъ Терлецкій, владыка Пиньскій и Туровскій, тотъ врядъ духовный владычства Пиньского и Туровского въ моцы и завѣданью своемъ мѣти: особъ духовныхъ, до которое бы церкви въ томъ владычствѣ потреба оказывала, ставити, и вшелякоѣ владзы духовенству его належачоѣ уживати, и того, абы во всихъ церквахъ оного владычства Пиньского и Туровского набоженство во всякихъ справахъ духовныхъ и богомольство за насъ господаря со вшелякою учтивостью водлѣ звычаю закону Греческого отправовано было, пилнѣ постерегати; также фольварковъ, селъ и инщихъ всихъ пожитковъ къ владычству Пиньскому и Туровскому съ давныхъ часовъ належачихъ, такъ въ Пиньску и въ Туровѣ, яко во вшелякихъ иныхъ парафеяхъ на владыку Пиньского здавна прислухаючихъ уживати, до живота своего, во всемъ по тому яко за продковъ нашихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, першіе владыки Пиньскіе держали и уживали. И на то есьмо Кирилу Семеновичу Терлецкому, владыцѣ Пиньскому и Туровскому, дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарской, до которого на твердость и печать нашу приложити есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Іюля 8 дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 5–7.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ Кирилу Терлецкому на владычьство Пиньское.

66. — 1576 Іюля 8. Окружная грамота короля Стефана Литовскимъ раднымъ панамъ, сановникамъ, дворянству и рыцарству, *съ увѣреніемъ, что онъ будучи избранъ Литовскимъ государемъ и принявъ присягу отъ нихъ на вѣрность подданства, далъ и съ своей стороны клятву, охранять всѣ стародавныя ихъ права и защищать границы княжества отъ непріятелей, и съ приглашеніемъ ихъ на Торуньскій сеймъ.* № 66.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Мозырскому, Лидскому и Борисовскому, пану Миколаю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, также князѣмъ, паномъ маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, и всему рыцерству, обывателемъ воеводства Виленского, земль и повѣтовъ къ нему належачихъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, ознаймуемъ и къ вѣдомости приводимъ. Ижъ што ваша милость, панове рады наши духовные и свѣцкіе, а вси станы рыцерство великого князства Литовского, зъ съѣзду Мстибоговского присылали до насъ братью свою, нѣкоторыхъ ихъ милость пановъ радъ нашихъ и пановъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, также со всихъ земль, воеводствъ и повѣтовъ великого князства Литовского, . . . часу елекцыи и корунацыи нашое . . . . . (*) уближило; а ижъ есьмо послы наши до ващое милости всихъ становъ великого князства Литовского на зъѣздъ Мстибоговскій посылали, упоминаючи и ласкавостью добротливости нашое до згоды приводячи, ижьбы таковое розрозненье, для доброго и пожиточного рѣчи посполитоѣ, и для задержанья въ цѣлости тыхъ панствъ, коруны Польскоѣ и великого князства Литовского, къ згодѣ и братскому поровнанью приведши, на панованье наше у великомъ князствѣ Литовскомъ зволили. Въ чомъ ваша милость, панове рады и вси станы, будучи народъ вольный и цнотливый, яко въ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 66. кождыхъ иныхъ, такъ и въ той справѣ розстропности и доброго баченья уживаючи, и цѣлость захованья рѣчи посполитоѣ постерегаючи, зъ милости своее къ персонѣ маестату нашого, на панованье нашо у великомъ князствѣ Литовскомъ умыслъ свой склонивши, черезъ тыхъ же пановъ пословъ своихъ того ся домовляли и потребовали, ижъ быхмо то, што ся народови великого князства Литовского уближило, обваровавши, захованье правъ, вольностей и свободъ великого князства Литовского присѣгою нашою утвердили. Въ чомъ мы повинность нашу господарскую знаючи, а таковую жъ хуть и склонность, которую вси ваша милость панове рады и иные станы великого князства Литовского вдячнѣ намъ и милѣ къ особѣ маестату нашого оказали, со вшелякою ласкавостью пріймуючи, рады есьмо тому, и водлугъ зголливости пановъ пословъ зволивши яко на тое все, до чого повинность наша была, присѣгу есмо вчинили, такъ и то, што ся намъ въ особы нашое годило, особливыми листы нашими обваровали и утвердили; а што ся на тотъ часъ сойму великого вального отправити и скончити не могло, то есьмо на сеймъ великій вальный близко пришлый отложили (чого всего преписы съ канцлерыи нашое великого князства Литовского, хто бы того потребовалъ, выдавать есьмо росказали, и то до земль, воеводствъ и повѣтовъ великого князства Литовского розослано будетъ). А кгды есьмо тому всему што намъ належало досыть учинили, тогды ихъ милость панове послове, за моцою и злеценьемъ отъ всихъ становъ имъ даными, именемъ своимъ и именемъ вашей милости пановъ радъ, братьи своее, на вѣрное подданство присѣгу намъ вдѣлали, и то все зверхности нашой отдали, што належало персонѣ и маестату нашому къ владзѣ и справованью рѣчи посполитоѣ. И мы похваливши имя вшехмоцного пана Бога, который такъ великіе справы къ згодѣ зносити рачитъ, таковое змоцненье попрлеяженьемъ тоѣ всее справы вашей милости ознаймуемъ: и ваша бы милость, панове рады наши и вси станы обыватели великого князства Литовского, о томъ вѣдаючи (кгдыжъ вжо вшелякіе справы около щастливого панованья нашого достаточнѣ ся кончили и дошли), всякіе справы, врядомъ вашей милости сенаторскимъ, также врядомъ гродскимъ и земскимъ повѣтовымъ належные, подъ зверхностью и титуломъ нашимъ господарскимъ рядили и справовали, и справы судовые водлѣ обычаю права посполитого и статуту великого князства Литовского отправовали. А ижъ намъ панове послове прекладаючи немалые небезпеченства того панства великого князства Литовского, обороны потребовали; тогды яко есьмо особу маестату нашого, со всимъ што намилшого мѣти могли, до тыхъ панствъ вынесли, такъ и къ оборонѣ и задержанью цѣлости ихъ, не только маетности, але и здоровья нашого господарского, на то потреба оказуетъ, литовати не будемъ. Кгдыжъ за постановеньемъ обороны въ корунѣ Польской ужъ ухваленой и постановленой, и ю всемъ добромъ и безпечномъ короны Польское и великого князства Литовского со всимъ усилованьемъ нашимъ обмышливаемъ; а ижъ быхмо рады безпечность и цѣлость великого князства Литовского задержали: тогды, теперь же, яко замки пограничные опатрити, такъ и людми служебными границы зъ властности нашой господарской осмотрѣти и посилити есьмо велѣли; а до великого князя Московского, ознаймуючи ему панованье наше, и то, ижъ покой застановленый съ нимъ держати хочемъ, а кровопролитья въ крестіянствѣ не жадаемъ, писали есьмо и посланцы наши до него посылаемъ. Вѣдь же, до чого бы ся онъ мѣти хотѣлъ, тогды мы маючи вѣдомость съ тоѣ стороны, не омѣшкаемъ особою нашою къ поратованью и вшелякимъ потребамъ до того панства прибыти. Якожъ для того и для иншихъ всихъ потребъ рѣчи посполитой належачихъ,

а не меньшй, поважаючи потребы и жаданья народу великого князьства Литовского, въ тыхъ артыкулѣхъ, которые ся теперь безъ сойму вального скончити не могли, также и для постановенья порадноѣ обороны, умыслили есьмо съемъ вальный мѣти, на день святого Михайла, въ Торуню. Кгдыжъ съ Торуня такъ далеко до Вильна, яко до Варшавы, догожаючи тому, ижъ быхмо ся тамъ, гдѣ того потреба укажетъ, поспѣшити не омѣшкали: для того и соймики повѣтовые, передъ соймомъ великимъ вальнымъ, передъ святымъ Михайломъ за чотыри недѣли, то есть, мѣсяца Сентября 1-го дня складаемъ; на которыхъ соймикахъ въ повѣтѣхъ вси станы, яко о тыхъ справахъ и артыкулѣхъ, о чомъ есте до насъ черезъ послы свои вказывали и што есть до сойму великого вального отложено, такъ и о томъ, што черезъ посла нашого на соймикъ повѣтовый отъ насъ будетъ подано яко о всихъ посполитыхъ, такъ и кождой земли въ воеводствахъ и повѣтѣхъ особныхъ потребахъ и долеглостяхъ намовившися, послы отправили; которые (прикладомъ, яко ся въ Польщѣ, въ Корчынѣ и въ Колѣ соймики головные бываютъ) до Волковыйска зъѣхавшися и съ собою порозумѣвшися, ижьбы оттоль прибытьемъ своемъ на съемъ великій вальный не омѣшкивали. А ижъ тежъ по становенью сойму Любельского, при уніи, постановлены и депутованы певные особы для поправы статуту: про то, што ся колвекъ поправило и еще до сойму вального поправити можетъ, абы на тотъ же съемъ было принесено, яко бы ся тому постановенью досыть стало, кгды жъ то и въ артыкулѣхъ короля Генрика черезъ насъ поприсяжоныхъ есть доложено. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьяго нароженья 1576, мѣсяца Іюля 8 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 2—3.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено* Листъ соймовый до Торуня.

67. — 1576 Іюля 25. Окружная королевская грамота Литовскимъ воеводамъ и старостамъ, *о готовности къ войнѣ съ Московскимъ царемъ.* № 67.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ, столнику нашому великого князства Литовского князю Александру Пронскому. Тыхъ часовъ писалъ до насъ каштелянъ и староста Мстиславскій князь Иванъ Соломерецкій, маючи вѣдомость зъ заграничья, ижь великій князь Московскій войска своѣ збираетъ, и даетъ вѣдати, якобы тотъ сусѣдъ нашъ чинитъ то не въ добрый умыслъ къ панствамъ нашимъ. Ино, ачъ есьмо звычаемъ всихъ господарей хрестіянскихъ, и яко было за продковъ нашихъ заховывано, послали до цего зъ листы посланниковъ нашихъ, не хотѣчи зъ стороны нашое на кровопролитье въ хрестіянствѣ причины дати, ознаймуючи ему о пановаиьѣ нашомъ и склонности ко всему доброму хрестіянскому, якожъ росказали есьмо по всимъ замкомъ нашимъ украиннымъ, абы зъ стороны нашое къ панствамъ и подданымъ великого князя Московского спокойнѣ заховывалися, безъ вслкоѣ зачѣпки: лечъ, ажъ перемирье вборзѣ выходитъ, остерегаючися, абы безъ вѣсти до панствъ нашихъ вторгнувши, якоѣ шкоды (чого Боже уховай!) не учинилъ; и ачъ постановленье около войны сойму вальному належитъ: вѣдьже видѣлося то намъ, такіе вѣсти ознаймивши вашей милости, ласкавымъ жеданьемъ нашимъ господарскимъ напомянути (якожъ о то жадаемъ), абы есте прикладомъ продковъ вашихъ и своимъ, яко есте ся завжды за рѣчь посполитую ставляли, показуючи вѣру противку паномъ своимъ (и прикладомъ обывателей коронныхъ, братьи вашое, которые въ Краковѣ на щастливой коронацыи нашой позволили на рушенье, гдѣ бы съ котороѣ стороны небезпечность на рѣчь посполи-

тую приходила), и, до таковоѣ жъ хути прихилившися, абы готовность военную съ хути и милости своей къ рѣчи посполитой способляли, кождый водлѣ доброго баченья и уваженья своего отпираючи и бороначи кгвалту припалого на отчизны ваши. А о насъ того певны будьте, ижь мы не омѣшкаемъ прибыти къ кождому поратованью того панства, и показати то готовы будемо, што намъ належитъ, зъ милости къ рѣчи посполитой и ко всимъ вѣрнымъ подданымъ нашимъ. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьяго нароженья 1576, мѣсяца Іюля 25 дня. — «Лаврынъ Война, подскарбій земскій и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 1), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ о готовности на войну. Таковыхъ листовъ послано всихъ 15. *При семъ актѣ* (ibid. л. 5) *приложена имянная Роспись ротмистровъ гусарскихъ и казаковъ, съ означеніемъ всей конницы въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ.*

68. — 1576 въ Августѣ. **Уставная грамота Литовскимъ старостамъ и державцамъ,** *о денежномъ сборѣ съ жителей во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и волостяхъ приписанныхъ къ королевскимъ столовымъ имѣніямъ, для возобновленія украйныхъ замковъ въ Литвѣ и охраненія тамошнихъ границъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, каштеляну земли Полоцкой, старостѣ Лепельскому пану Юрью Зеновьевичу, а въ небытности его милости самого у Лепли, ино подстаростѣ его тамошнему, также войту, бурмистромъ, радцомъ, и всимъ подданымъ нашимъ господарскимъ, мѣщаномъ и волощаномъ и иного всякого стану людемъ въ староствѣ Лепельскомъ, всимъ вобецъ и кождому зособна ознаймуемъ, ижъ мы господарь, ~~обмышли~~ваючи всякіе потребы земскіе панства нашого великого князства Литовского, а меновитѣ обезпеченье границъ и опатрованье замковъ нашихъ украинныхъ, обачили есмо то, ижь для тыхъ всихъ рѣчей и розныхъ припадковъ спософности въ скарбѣ нашомъ земскомъ великого князства Литовского есть потреба. Про то, съ порадою и намовами пановъ радъ нашихъ ихъ милости, и прикладомъ тымъ, яко недавныхъ часовъ, на соймѣ корунацыи нашое податокъ съ добръ и подданыхъ нашихъ въ корунѣ Польской есть постановленъ, — тымъ же обычаемъ постановляемъ на всихъ подданыхъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ таковый жъ податокъ, яко часу уніи коруны Польскоѣ зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, на соймѣ Любельскомъ, въ року 1569 постановленъ былъ. Напервѣй, ижъ вси подданые наши господарскіе замковъ, дворовъ, мѣстъ, волостей и селъ нашихъ, яко до столу нашого господарского вольнѣ належачихъ, также и заставою кому — кольвекъ заведеныхъ, которые - кольвекъ кгрунты и земли наши держатъ, зъ волокъ, такъ давно, яко и на воляхъ ново осѣлыхъ (на которыхъ воли чотыри годы вжо высѣдѣли), также войты и бояре путные, и тежъ кухары и дворные машталеры, стрѣлцы, осочники, псарцы, мысливцы, бортники и иные вси реместники и слуги наши, якимъ — кольвекъ именемъ названые (только выймуючи тыхъ, которые при дворѣ нашомъ теперь въ службѣ нашой обѣцной суть), маютъ дати съ кождоѣ волоки и зъ службы по 20 грошей польскихъ, а отъ морга застѣнкового по 5 пѣнезей бѣлыхъ. Огородники, которые только на огородахъ сѣдятъ, по 2 гроши польскихъ, а тые огородники, которые къ огородамъ земли маютъ, по 3 гроши польскихъ; а гдѣ волокъ и службъ нѣтъ, тамъ маютъ дати съ трехъ дымовъ по 20 грошей польскихъ. Перекупки и перекупни сельскіе маютъ дати по 6 грошей польскихъ. Ре~~местники всякіе сельскіе отъ ремесла своего~~ по 2 гроши польскихъ Рыболове въ мѣстахъ,

мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе по 8 грошей польскихъ; а которые земли наши подъ собою держатъ, особно зъ нихъ по тому, яко уверху описано, платити маютъ. Къ тому съ корчомъ дорочныхъ по 16 грошей польскихъ, а съ земли также особливо платити маютъ; отъ паленья горѣлки по 12 грошей польскихъ, а шинкары отъ шинкованья горѣлки, такъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ, яко и на селахъ нашихъ, по 6 грошей польскихъ; корчмиты уставичные отъ шинкованья пива привозного до року по 8 грошей польскихъ. Зъ млыновъ нашихъ отъ кождого кола валного и отъ фолюша на тотъ часъ маютъ дати по 20 и по 4 гроши польскихъ, а зъ млыновъ дорочныхъ отъ кождого кола якого — кольвекъ по 20 грошей польскихъ.

Къ тому, особливо, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ господарскихъ подданые наши, всякого стану, податки нижей описаные дати маютъ, прикладомъ того яко въ корунѣ Польской, двои, то есть: въ мѣстахъ упривильеваныхъ повинны дати отъ домовъ рынковыхъ, съ кождого дому по 16 грошей польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ кождого по 8 грошей польскихъ, на предмѣстьяхъ отъ дому по 4 гроши польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ малыхъ не упривильеваныхъ винны дати, отъ домовъ рынковыхъ, съ кождого дому по 4 гроши польскихъ, отъ уличныхъ домовъ съ кождого дому по 2 гроши польскихъ, а зъ недзныхъ халупъ по грошу одному; вѣдь же хто при домѣ огородъ мѣти будетъ, ино зъ огорода особно дати маетъ по грошу одному.

Жидове вси въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и по селахъ нашихъ господарскихъ мѣшкаючіе маютъ дати отъ себе съ кождоѣ головы по 20 и по 4 гроши польскихъ. Шотове, которые рѣчи своѣ къ продаванью на собѣ носятъ, а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ перемѣшкиваютъ, платити маютъ по 20 и по 4 гроши польскихъ, а которые товары своѣ возятъ коньми, маютъ дати отъ кождого коня по 40 и по 8 грошей польскихъ. Реместники всякіе въ мѣстахъ головныхъ мѣшкаючіе маютъ дати по 8 грошей польскихъ; а въ мѣстахъ и мѣстечкахъ не упривильеваныхъ по 4 гроши польскихъ: вѣдь же только тые реместники то платити маютъ, которые до шотового не прикладаються. Шыпрове тые, которые на перекупъ збожье скупують и спущають до Кгданьска и до Кролевца, маютъ дати отъ кождого лашту по 5 грошей польскихъ, а то подъ присѣгою передъ урядомъ учиненою платити маютъ

Также люди лезные, то есть, гольтяи, мужчизны и невѣсты, которые на службу дорочную не наймуються, маютъ дати кождый зъ особы своее по 20 грошей польскихъ; которыхъ людей лезныхъ, ижьбы се отъ того податку не укрывали, въ кождомъ мѣстѣ и мѣстечку нашомъ врядъ мѣстскій подъ присѣгою досмотрѣти маетъ. Якожъ отъ тыхъ всихъ податковъ, вверху меновитѣ описаныхъ, нихто съ подданыхъ нашихъ боронитися не маетъ жадными вольностями, выймуючи только тыхъ, которые бы погорѣли, або не вышло бы вольностямъ ихъ лѣтъ чотырехъ: але которымъ вольности лѣтъ чотыри вышло, и иные вси безъ кождыхъ вымовъ платити ихъ маютъ. А для выбиранья тыхъ всихъ податковъ вверху меновитѣ описаныхъ, такъ зъ мѣстѣ головныхъ упривильеваныхъ, яко тежъ зъ волостей и селъ нашихъ господарскихъ, врядъ нашъ тамошній замковый, або дворный, посполъ зъ урядомъ мѣстскимъ, поборцовъ въ кождомъ воеводствѣ, староствѣ и державѣ по двѣ особы, людей добрыхъ, вѣры годныхъ и умѣлыхъ отъ себе обрати и постановити маетъ: которые поборцы, за вѣдомостью подскарбьего земского великого князства Литовского, писаря нашого, старосты Пиньского, державцы Олитского и Квасовского пана Лаврына Войны, науку во всемъ достаточную отъ него зъ скарбу нашого на то беручи, тые вси податки съ подданыхъ нашихъ, всякого стану, такъ

№ 68. яко вверху описано, безъ всякого омѣшканья и сплошенства выбирати и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости и справедливѣ отдати, и личбу съ того всего подъ присѣгою учинити маюгь, конечнѣ, на день святого Мартина, въ року теперешнемъ 76, подъ виною совитого тыхъ податковъ плаченья.

Къ тому, тежъ особливо, во всихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, чоповое отъ всякого питья давати и платити маютъ, тымъ порядкомъ: напередъ, отъ полкуфка вина 40 и 8 грошей польскихъ; отъ дрелинка, фодра и пол-фодра, шацуючи на барылъ, по 20 грошей польскихъ; отъ барилы мальвазеи, мушкагелю и вина Волоского по 16 грошей польскихъ; отъ барилы меду простого 4 грошы польскихъ, а отъ барилы кестранку и малиннику по 6 грошей польскихъ; отъ бочки великоѣ, шацуючи на барылъ, чоповое также платити маютъ отъ барилы по 6 грошей; чоповое отъ пива способомъ звыклымъ плачоно маетъ быти, яко гдѣ зъ стародавна постановлено, отъ бочокъ, або отъ варовъ; отъ пива, которое съ чужихъ земль возятъ, то есть, отъ Кгданьского, Врацлавского, Свидницкого и отъ иншихъ, по 8 грошей польскихъ. Къ тому, ижъ въ розныхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ мѣры бочокъ медовыхъ и пивныхъ не суть поровнаны: про то тамъ вездѣ, въ мѣстахъ и мѣстечкахъ нашихъ, маютъ давати, вмѣсто чопового, отъ солянки солоду по 2 грошы польскихъ, а отъ мѣдницы меду прѣсного по 4 грошы; а всякое чоповое наймовано быти маетъ, и нихто, всякого стану, жадными вольностями отъ него щититися не можетъ, але вси одинако въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и на селахъ нашихъ платити повинны. А тое чоповое отъ всякихъ трунковъ, и помѣрное отъ бочокъ солоду и отъ мѣдницъ меду сычоного, яко вышей описано, початися и плачоно быти маетъ отъ свята нароженья Панны Маріи, въ року 77 пришломъ. Который вышъ—помененый податокъ чоповый выбиранъ и до скарбу земского великого князства Литовского отданъ быти маетъ также черезъ поборцовъ нашихъ замковыхъ або дворныхъ, и отъ врядовъ мѣстскихъ (яко вышей описано), на то обраныхъ и постановленыхъ; которые поборцы тое чоповое спѣшнѣ и справедливѣ черезъ цѣлый годъ выбирати, и пѣнези тые што ихъ зберуть, при собѣ не задерживаючи, до скарбу земского на кождую чверть року отдавати маютъ; а потомъ, по скonченью року назначоного, то есть, на день свята нароженья Панны Маріи въ року 77, остатокъ пѣнезей до скарбу земского великого князьства Литовского отдати, и личбу того скутечную, также присѣгу на томъ, ижъ все справедливѣ, подлугъ сего постановленья нашого выбирали и до скарбу нашого сполна отдали, учинити будутъ повинны.

И твоя бы милость, пане Полоцкій, а въ небытности его милости самого у Леплѣ, ино тобѣ, подстаросто тамошній, также и вамъ всимъ радѣ мѣстской приказуемъ, ажьбы есте о томъ вѣдаючи, тые вси податки вышей меновитѣ описаные со всихъ подданыхъ нашихъ господарскихъ, всякого стану, безъ всякоѣ проволоки, спѣшнѣ и справедливѣ выбирали и до скарбу земского великого князства Литовского въ цѣлости отдавали, справуючи и заховаючи ся въ томъ всемъ подлугъ сего листу и розказанья нашого господарского, а иначей не чинячи, конечнѣ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа . . . дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 5—8), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до каштеляна земли Полоцкоѣ пана Юрья Зеновьевича, такъ и до всихъ радецъ и подданыхъ господарскихъ староства Лепельского, абы податки всякіе отъ всякихъ рѣчій выбиралъ.

69. — 1576 Августа 30. Окружная королевская грамота, *о готовности къ походу, по случаю ожидаемаго вторженія Русскихъ въ Литовскія границы, и о назначеніи Виленскаго воеводу Николая Радивила великимъ гетманомъ.* № 69. — 70.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ. Княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, врядникомъ земскимъ и стола и двора нашого, и тежъ въ земляхъ и повѣтахъ великого князьства Литовского на врядѣхъ, и всимъ обывателемъ стану шляхетского, хто-кольве къ войнѣ зъ имѣнья и вызванья шляхетского належитъ, ознаймуемъ, ижъ, такъ яко есьмо взяли вѣдомо, штожъ непріятель звыклый великого князьства Литовского, князь великій Московскій, убезпечивши насъ листомъ своимъ о захованьѣ покою, ажъ бы послове межи насъ сходили, и, втягнувши въ землю Лифлянтскую, къ посѣданью, ее пустошитъ и вже къ границамъ великого князства Литовского зъ войски приближается: чому забѣгаючи и ознаймуючи всимъ станомъ, листы наши писати есьмо казали, жедаючи, абы, яко къ кгвалтовному припадку, къ отпертью непріятелю, кождый зъ хути и зъ милости своее къ рѣчи посполитой, для насъ господаря, и бороначи отчизны и славы народу своего, поспѣшили и на одно мѣстцо до войска збиралися. А ижъ до таковогo собранья, есть потреба певноѣ парсоны, къ справованью надъ всимъ войскомъ порядку: про то ужили есьмо жеданьемъ нашимъ королевскимъ воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Ошменского и Лидского, пана Миколая Юрьевича Радивила, абы тую працу и владность гетманства великого въ той потребѣ и небезпечности рѣчи посполитоѣ на себе принялъ. Што всимъ къ вѣдомости приводимъ, и хочемъ мѣти, абы ваша милость панове рады наши згожалися во всемъ съ паномъ воеводою Виленьскимъ, и вси станы, до войска собраные, подъ справою его милости будучи, послушенство ему, яко гетману великому належное чинили, а въ службѣ нашой и рѣчи посполитоѣ охотнѣ и поспѣшнѣ заховали бы ся есте: што съ вдячностью отъ вашое милости пановъ радъ, и зъ ласкою нашою господарскою отъ всихъ становъ пріймовати и памятовати хочемъ. Писанъ въ обозѣ у лятерни, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ. Въ концѣ грамоты своеручная королевская подпись: Stephanus Rex, *и скрѣпа:* Венцлавъ Агрипа, писарь. *Печать Литовскаго княжества подъ кустодіею.*

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

70. — 1576 Сентября 9. Грамота подтвердительная Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго Золотоверхо-Михайловскому монастырю, *на владѣніе Юрьевскою землею, съ описью ея границы.*

Костентинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, староста Володимерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которая земля, прозываемая Юрьевская, есть отъ колько—десятъ лѣтъ надана на манастырь святого Архистратига Михаила церкви Золотоверхоѣ въ Кіевѣ; на которую землю листъ нашъ игуменъ того манастыря мѣлъ, и потверженье короля его милости Жикгимонта Августа у себя маютъ; а ижъ листъ нашъ, давый игумену и чернцомъ того манастыря, часу повѣтрія, кгды игуменъ умеръ, яко то въ повѣтрее бываетъ, згинулъ: и билъ намъ чоломъ игуменъ и вси черницы манастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ, абысмо знову имъ листъ нашъ на то дали. Мы тогды маючи оный листъ нашъ на памяти, и взявши певную вѣдомость оноѣ земли границы, наданья и уживанья ихъ,—которыи границы такъ се въ собѣ маютъ: почонши отъ дороги Бѣлоцерковскоѣ,

№ 71. на низъ рѣчькою Шварновкою въ рѣчьку Юрьевку, а зъ Юрьевки въ долину глубокую, тою долиною жывцомъ до дороги Запольскоѣ, а дорогою до Веты рѣчьки, на низъ Ветою до рѣчьки Юрьевки,—и теперь ихъ при той земли, водлѣ наданья и потверженья короля его милости зоставуемъ; котороѣ земли маютъ игуменъ и вси чернцы, мѣшкаючи въ томъ манастыри, къ тому манастырю спокойнѣ уживати. На што и листъ нашъ, съ подписомъ руки нашей и подъ печатью нашею, игумену и всимъ чернцомъ манастыря святого Михаила церкви Золотоверхоѣ даемъ. Писанъ въ Жытомерю, на соймику Кіевскомъ, дня 9 мѣсяца Сентября, року 1576.

Подлинникъ писанъ на листѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная воеводская подпись, почеркомъ крючковатымъ, и гербовая печать, съ круговою надписью, въ двухъ рядахъ: Constantinus. Constantino. . . d. g. dux. Ostrog . . ., *вытиснутая на красновосковой массѣ. Ветха.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

71. — 1576 Сентября 23. **Жалованная грамота дворянину Ильѣ Кучѣ,** *на преемство Кіевской митрополіи по кончинѣ Іоны.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Илья Якимовичъ Куча, и указывалъ передъ нами листъ архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси кгръ Іоны, подъ печатью его и съ подписомъ руки его властноѣ ему даный, о томъ, ижъ будучи онъ вже въ лѣтѣхъ зошлый и не могучи службѣ Божой, водлѣ повинности закону своего Греческого, въ рѣчахъ тому вряду и поволанью его духовному належачихъ досыть чинити, а знаючи его до того быти годнымъ, тое достоинство архіепископство Кіевское и Галицкое и всея Руси ему спустилъ, зоставивши собѣ старшинство на томъ достоинствѣ въ справахъ духовныхъ до живота своего: для чого жъ тотъ дворянинъ нашъ Илья Куча билъ намъ чоломъ, абыхмо на то зволивши, тое достоинство митрополью Кіевскую и Галицкую ему дали и при томъ его зоставили, о чомъ же и нѣкоторые панове рада наши ихъ милость, у причинѣ за нимъ, насъ жадали. А такъ, кгдыжъ митрополитъ теперешній Іона, самъ, добровольнѣ, тое достоинство свое на него влилъ и то за живота своего ему спустилъ: мы зъ ласки нашое господарскоѣ, на жаданье и причину пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье ихъ то учинили, тотъ врядъ духовный, митрополью Кіевскую, Галицкую и всея Руси тому Ильѣ Якимовичу Кучѣ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ, и на то его прекладаемъ. Маетъ онъ, водлѣ постановленья и умовы зъ митрополитомъ Іоною въ томъ учиненоѣ, теперь, при животѣ его, тотъ врядъ справовати, а по смерти его, вжо за симъ теперешнимъ листомъ нашимъ, тую митрополью, со всякою владностью и съ пожитками здавна и теперь къ тому митропольству належачими, на себе держати и уживати, и хвалу Божую розмножати, и за насъ господаря Бога просити, и въ повинности вряду того справовати ся и заховывати, водлѣ звычаю стародавного закону Греческого, и по тому яко иньшіе архіепископы митрополиты Кіевскіе передъ тымъ и теперь справовали ся и заховали. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ властноѣ руки нашое, до которого и печать нашу приложити казали. Писанъ въ Малборку, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Сентебря 23 дня. — Подписъ руки господарскоѣ. — «Андрѣй Ивановичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 71), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Ильѣ Якимовичу Кучѣ на митрополью. *Въ концѣ ея приписка слѣдующая:* О томъ же листъ господарскій до хоружого Волковыйского Пукшты, абы помененого Кучу въ тую митрополью, скоро по зеистью теперешнего митрополита Іоны увязалъ, подъ тоюжъ датою, у Малборку, Сентебря 23 дня. *Скрѣпа таже.*

72. — 1576 Ноября 17. **Наказная королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому и его намѣстникамъ,** *о ненарушеніи стародавныхъ правъ, дарованныхъ Кіевскимъ мѣщанамъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій панъ, и княжа Семикгродское, велможному князю Константину Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волыньскоѣ, старостѣ нашому Володимерскому, упріймѣ намъ милому, ласка наша королевская; а въ небытности велможности его на тотъ часъ въ Кіевѣ, намѣстнику его Кіевскому, и напотомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцамъ отъ насъ того воеводства, и ихъ намѣстникомъ. Жаловали нашъ войтъ, бурмистръ, радцы и вси мѣстчане мѣста нашого Кіевского о томъ, ижъ дей здавна передъ тымъ мѣщаномъ Кіевскимъ, яко слугамъ нашимъ тамошнего замку, которые на службу нашу военную противъ непріятеля нашого ѣздятъ, навезки кождому мѣщанину тамошнему по пяти копъ грошей Литовскихъ суживано и сказывано было, окромъ тыхъ што войны не служатъ; а надъ то, особливо, старшимъ мѣщаномъ, которые бываютъ на врядı мѣстскіе обираны и прекладаны (а хотя бы коли и на врядѣхъ съ таковыхъ не былъ, але вжо на то обранъ, або водлѣ звычаю у правѣ ихъ мѣстскомъ перемѣненъ былъ), тогды такъ же и таковому, хто бы и первѣй урядникомъ въ мѣстѣ бывалъ, навезки, яко шляхтичу, водлѣ статуту земского

и обычаю иныхъ мѣстъ нашихъ головныхъ, № 72.
упривильеваныхъ, сужоно быти маетъ. Къ тому тежъ жаловали, ижъ дей которые купцы съ товары своими съ панствъ нашихъ, такъ съ короны Польскоѣ яко и великого князства Литовского тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, которыхъ они здавна, за наданьемъ продковъ нашихъ, подъ присудомъ своимъ мѣвали и о всякіе рѣчи ихъ на ратушу суживали: на што и листъ славноѣ памяти Александра великого князя Литовского передъ нами показывали, въ которомъ описуетъ, ижъ всихъ купцовъ, которые одно тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, подалъ въ моцъ войту Кіевскому, подъ право Майтборское, ижъ ихъ нихто иный, одно войтъ, бурмистръ и радцы Кіевскіе на ратушу судити маютъ. Также, которые гости и купцы зъ иныхъ земль и тежъ зъ мѣстъ нашихъ тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, такъ хрестьяны яко и жидове, здавна межи ними на клѣткахъ не съживали, и на локоть и фунтъ и золотникъ не продавали. А особливѣ повѣдили намъ, ижъ дей отъ давныхъ часовъ, водлѣ вольности имъ отъ продковъ . . . . наданоѣ, мѣли вольный въѣздъ въ пущи наши и тежъ бискупскіе, князскіе, панскіе и земянскіе за пять миль, для бранья дерева на будованье и на дрова, только . . . шаючи дерева бортного. Ино дей . . . . водлугъ давного звычаю и правъ ихъ заховати не хочете, а тымъ мѣщаномъ . . . тамошнимъ тоѣ навезки, яко слугамъ нашимъ замковымъ, по пяти копъ грошей, а старшимъ . . . ., которые на врядѣхъ мѣстскихъ суть, або въ тыхъ урядѣхъ передъ тымъ бывали, шляхетскоѣ навезки судити не. . . Также купцовъ, которые съ товарми своими съ панствъ нашихъ короны Польскоѣ и великого князства Литовского тамъ до Кіева пріѣзжчаютъ, подъ присудъ свой замковый подбиваете и на замку ихъ о всякіе рѣчи судити кажете; тежъ гостемъ и купцомъ пріѣзжчимъ зъ иныхъ земль и мѣстъ нашихъ, такъ хрестьяномъ яко и жи-

№ 73. домъ, межи ними на клѣткахъ сѣдѣть и на локоть и фунтъ и золотникъ продавать позволяете; такъ тежъ въ пущахъ нашихъ Кіевскихъ дерева на будованье и на дрова брати забороняете; также князи, панове и шляхта того въѣзду до пущъ, водлѣ стародавного звычаю, за пять миль отъ Кіева, не допускаютъ, и за то имъ грабежи и шкоды чинятъ: въ чомъ ся имъ великая кривда и шкода зъ уближеньемъ правъ и вольностей ихъ надъ стародавный звычай ихъ дѣетъ. Для чого били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ таковоѣ кривды и шкоды зъ уближеньемъ правъ и вольностей ихъ, надъ стародавный звычай ихъ, чинити не допускали, и въ томъ ихъ водлѣ давного звычаю и правъ ихъ заховати росказали. А такъ, ижъ есмо всимъ одинако права и вольности ховати поприсѣгнули, не хотѣчи того въ панствахъ нашихъ видѣти, абы хто съ подданыхъ нашихъ, надъ право и вольности своѣ, якое уближенье, кривду и шкоду поносити мѣлъ, хочемъ мѣти по вашой велможности, княже воевода Кіевскій, а въ небытности велможности его на тотъ часъ въ Кіевѣ, намѣстнику его Кіевскому, и напотомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ и справцомъ отъ насъ того воеводства, и ихъ намѣстникомъ приказуемы конечно, то мѣти хотѣчи, абы есте таковымъ мѣщаномъ нашимъ Кіевскимъ, которые службу нашу земскую военную противъ непріятеля нашого конемъ служатъ, яко слугамъ того замку нашого Кіевского, навезки по пяти копъ грошей судили; а тымъ старшимъ, которые бы на врялы мѣстскіе обираны, и не только на тыхъ урядѣхъ бывали, але тежъ, хто бы передъ тымъ зъ нихъ въ урядѣ бывши перемѣненъ и зъ уряду таковего зложенъ былъ: тымъ всимъ навезку шляхетскую водлѣ статуту земского абы есте судили; такъ тежъ людей купцовъ пріѣжчихъ, которые тамъ съ товары своими до Кіева пріѣжчаютъ, подъ присудъ замковый не подбивали и ихъ на замку не судили; и тежъ гостямъ пріѣжчимъ, такъ хрестьяномъ яко и жидомъ, на клѣткахъ посполъ зъ ними сѣдѣти и на локоть и на фунтъ и золотникъ продавати не позволяли и не допускали, къ кривдѣ и шкодѣ ихъ; а особливо, абы есте имъ того въѣзду до пущъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ и земянскихъ и духовныхъ, за пять миль отъ Кіева, и зъ нихъ дерева на будованье и на дрова имъ брати не боронили, и во всемъ вольно водлугъ стародавного звычаю допускали, а отъ иншихъ князей, пановъ, шляхты и духовныхъ въ томъ имъ оборону чинили, и грабежовъ никоторыхъ имъ въ томъ чинити не казали и никому чинити не допускали, и во всемъ ся къ нимъ водлѣ стародавного обычаю, правъ и вольностей ихъ, отъ продковъ нашихъ наданыхъ и отъ насъ потвержоныхъ заховали, такъ, яко бы они ни въ чомъ надъ права и вольности своѣ утисненья, кривды и шкоды не терпѣли, и намъ повторнѣ о то жаловати причины не мѣли и для ласки нашое, иначей того чинити бы есте не смѣли. Данъ въ Торуню, на соймѣ вальномъ коронномъ, дня 17 Ноября мѣсяца, року 1576, а кролеванья нашого року первшого.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, мѣлкою, но четкою скорописью. Въ концѣ грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus Rex. *Ниже скрѣпа*: Joachim Wyssocki, pisarz. *Печать коронная подъ кустодіею. Ветха.*

Изъ архива Кіевской Городской Думы.

73. — 1576 Ноября 23. Грамота королевская Витебскому воеводѣ Станиславу Пацу, *съ изъявленіемъ благодарности тамошней шляхтѣ за возобновленіе въ замкѣ укрѣпленій, и съ подтвержденіемъ, не обращать впредь таковаго дѣла имъ въ повинность.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, державцу Суражскому, пану Станиславу Миколаевичу Пацу, и инымъ потомъ будучимъ воеводамъ Витебскимъ. Присылали до насъ господаря, на съемъ вальный Торуньскій, князи и врядники земскіе и вся шляхта повѣту Витебского съ посродку себе братью свою, князя Юрья Соколинского, подкоморого Ѳедора Данильевича, хоружого Ивана Ѳедоровича и хоружича Богдана Пашницкого, оповѣдаючи, штожъ тыхъ минулыхъ часовъ, кгды продокъ нашъ, король его милость славноѣ памяти Жикгимонтъ Августъ съ непріятелемъ своимъ великимъ княземъ Московскимъ валку велъ, тогды дей тотъ непріятель, великій князь Московскій не однокроть войска своѣ великіе подъ замокъ Витебскій присылалъ, хотѣчи его сбурити; а они, яко вѣрные подданые его королевскоѣ милости, ховаючи вѣру пану своему, и заставлаючися статечнѣ противку тому непріятелю, а бачачи то, ижъ тотъ замокъ вельми опалъ и показился, и, порозумѣвшися съ твоею милостью воеводою своимъ, также и сами межи собою намовившися, забудовали того замку часть немалую, на самыхъ шанцахъ и приступѣ непріятельскомъ, отъ рѣки Двины, межи вѣжами новозабудоваными Устенскою и Пречистенскою; и, докончивши тую роботу свою, били намъ чоломъ, абыхмо то имъ листомъ нашимъ обзаровали, ижьбы то имъ и потомкомъ ихъ въ повинность и въ пошлину не шло. Якожъ твоя милость даючи намъ того певную справу, листъ свой за ними до насъ писалъ, ижъ они то за намовою твоей милости, также и сами зволившися, по доброй воли своей, не будучи повинны къ роботѣ, тую часть замку коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ забудовали, для вѣры и прислуги своее, и для навалности, часу пріистья непріятельского варуючи небезпечность свою. Чому есьмо яко съ писанья твоей милости, такъ и съ повѣсти тыхъ пословъ братьи ихъ врозумѣвши, и зъ ласкою нашою господарскою то отъ нихъ принявши, симъ листомъ нашимъ варуемъ имъ, ижъ тое забудованье замку теперешнего имъ самымъ и потомкомъ ихъ впередъ николи въ повинность и въ пошлину ити не маетъ. Для чого твоей милости самому и потомъ будучимъ воеводамъ приказуемъ, абы есте о томъ вѣдаючи, до таковоѣ роботы николи ихъ не принужали и трудности никотороѣ въ томъ имъ не задавали: кгдыжъ они до таковоѣ роботы замковой николи неповиньни, одно на тотъ часъ, съ потребы пильноѣ и кгвалтовноѣ, сами, добровольнѣ часть того замку Витебского заробили. Писанъ у Торуню, лѣта Божого нарожeнья 1576, мѣсяца Ноября 23 дня. — Подписъ руки господарскоѣ. № 74.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 22—23), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ господарскій, ижъ шляхтѣ Витебской не маетъ ничого вольности шкодити, што они робили замокъ часу небезпечного.

74. — 1576 Ноября 25. Грамота королевская Полоцкому воеводѣ Николаю Дорогостайскому, *о нечиненіи управы въ предѣлахъ Витебскаго воеводства.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Волковыйскому и Лепельскому, державцу Велюньскому и Шерешовскому, тивуну Кгондынскому, пану Миколаю Дорогостайскому. Присылали до насъ господаря, на съемъ теперешній Торуньскій, воевода Витебскій панъ Станиславъ Пацъ, также врядники земскіе и вся шляхта повѣту Витебского, ознаймуючи намъ, ижъ дей нѣтъ вѣдома, въ который способъ выносятъ до нихъ съ канцлереи нашое листы врядники и шляхта воеводства Полоцкого, къ нарушенью заграниченья повѣту Витебского, которое дей постановлено и листы продка нашого, славноѣ памяти короля Жикгимонта Августа на соймѣ великомъ вальномъ ознаймено и описано, то есть: рѣкою Оболью внизъ въ Двину рѣку, Двиною

№ 75. у верхъ по рѣку Крывину, а Крывиною у верхъ, займуючи Вятцо, по границу князей Лукомскихъ. Которое постановенье и зезволенье короля его милости, съ паны радами и со всимъ рыцерствомъ на соймѣ вчиненое, на листѣхъ продка нашого передъ нами они оказывали, просячи и напоминаючи насъ господаря, абыхмо того взрушивати не поступили: яко и панове рада великого князства Литовского, будучи се-здѣ при насъ господари, дали намъ около того певную справу и вѣдомость, ижъ не только воеводство Витебское съ Полоцкимъ, але и все великое князство Литовское, на томъ вальномъ соймѣ, около росписанья повѣтовъ и воеводствъ въ новый порядокъ приведено, и такъ постановлено, абы яко къ справедливости людской суды кгродскіе и земскіе въ повѣтѣхъ были засажоны, такъ и кождому стану, гдѣ бы найближей, въ повѣтѣ позывати и судитися быти могло. Мы вырозумѣвши яко зъ листовъ продка нашого небожчика, короля его милости зошлого, на тое заграниченье выданыхъ, такъ на справу и вѣдомость ихъ милости пановъ радъ, и тежъ не могучи ни въ чомъ порядку и постановенья продка нашого рушити, але во всемъ заховываючи то при моцы, приказуемъ и хочемъ то мѣти, абы твоя милость, надъ тое постановенье соймовое и заграниченье, въ повѣтъ воеводства Витебского, по рѣку Оболь, и по рѣку Крывину, и по границу князей Лукомскихъ, водлѣ первшого постановенья и росписанья границъ, ничимъ ся не вступовалъ, и намѣстнику своему Лепельскому черезъ тые границы вступоватися не казалъ, позвовъ и листовъ и возныхъ зъ воеводства Полоцкого тамъ николи не всылалъ, и ни до которыхъ повинностей шляхты тамошнее, которые за тыми границами имѣнья свои маютъ, не принужалъ: бо, естли быхъ мы тое заграниченье межи воеводствы Полоцкимъ и Витебскимъ взрушили, тогды бы и вси воеводства и повѣты въ великомъ князствѣ Литовскомъ мусили ся порушити: чого быхмо нерады видѣли, абы таковые справы, которые въ порадное постановенье пришли, мѣли зася рушоны быти. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Ноября 25 дня. — Подпись руки господарскоѣ. «Андрей Ивановичь, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 25—26), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ до пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, абы ся не вступовалъ за границы повѣту Витебского.

75. — 1576 Декабря 15. **Жалованная грамота Ѳеофану — Богдану Рпинскому**, *на Полоцкую архіепископію.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што которое архіепископство владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское первѣй сего держалъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Варсонофей Валахъ; ино, ижъ тотъ Варсонофей зъ сего свѣта зшелъ, тогды ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского, постерегаючи, абы за такимъ зеистьемъ зъ сего свѣта помененого архіепископа владыки Варсонофея Валаха, яко старшого пастыря, въ оной архіепископіи владычествѣ Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ, также и во всихъ церквахъ до него належачихъ хвала Божая не уставала, але уставичнѣ, ни въ чомъ не зменьшаючи, водлугъ звычаю закону Греческого завжды своимъ порядкомъ отправована была, и видѣчи на тую столицу духовную, архіепископство Полоцкое, Витебское и Мстиславское быти годнымъ человѣка цнотливого, во всякихъ справахъ духовныхъ статечного и въ писмѣ ~~научоного, земянина нашого повѣту Ошмен~~ского, протопопа Марковского Ѳеофана — Богдана Рпиньского, тую архіепископію владычство Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всими манастырями и церквами къ нему належачими, также имѣнья, фольварки, села, во всихъ парафіяхъ до тоѣ архіепископіи владычства прислухаючіе, со всими пожитки тоѣ архіепископіи владычества Полоцкого, Витебского и Мстиславского, зъ мѣстцъ своихъ сенаторскихъ, въ моцъ, владность и уживанье верху — менованому Ѳеодору Богдану дали и злецыли: на што ихъ милость и листъ свой ему давши до митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси кгръ Іоны, абы его зъ владности духовенства своего, на столицу архіепископіи владычства Полоцкого, Витебского и Мстиславского, по звыклому обычаю, водлугъ обряду закону Греческого постановилъ и совершилъ, его отослали; и листъ свой панъ Виленьскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтскоѣ, староста Ковеньскій и Тельшовскій, панъ Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шкловѣ и на Мыши, зъ уряду своего маршалковского о томъ до отца митрополита писалъ. Гдыжъ отецъ митрополитъ, за листомъ пана Виленьского, оного Ѳеофана Богдана менованого, въ письмѣ святомъ добрѣ научоного и во всихъ поступкахъ и справахъ духовныхъ человѣка статечного, достаточнѣ досвѣтчивши, зъ владности вряду духовенства своего, водлѣ звыклого обычая закону Греческого на тую архіепископію владычство Полоцкое, Витебское и Мстиславское его совершилъ и постановилъ: за чимъ помененый Ѳеофанъ Богданъ владность справованья всякихъ рѣчей духовныхъ въ моцы своей маючи, и добръ и пожитковъ къ тому владычству Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому належачихъ уживаючи, ажъ до щастливого пріѣханья нашого на тые панства, корону Польскую и великое князство Литовское, билъ намъ чоломъ, абыхмо его при ономъ архіепископствѣ владычествѣ Полоцкомъ, Витебскомъ и Мстиславскомъ до живота его зоставивши, то ему листомъ нашимъ утвердили. № 75. А такъ, кгдыжъ за зеистьемъ архіепископа владыки Полоцкого Варсонофія Валаха, ихъ милость панове рады тое мѣстцо ему дали и злецили (на которое и отъ митрополита, яко отъ старшого въ духовенствѣ, водлугъ закону Греческого постановленъ и совершенъ есть); ино мы господарь въ томъ рѣчъ слушную бачучи, зъ ласки нашое господарскоѣ, оную архіепископію владычство Полоцкое, Витебское и Мстиславское, со всими манастырями и церквами, и зъ имѣньями, фольварками, селы и людьми и со всякими пожитки, при немъ до живота его зоставуемъ, и то ему симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Маетъ пререченый Ѳеофанъ — Богданъ, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, тотъ врядъ духовный, архіепископство владычство Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ моцы, держаню и завѣданью своемъ мѣти; особы духовные, до котороѣ бы церкви потреба указывала, ставити и всякоѣ владзы духовенству его належачоѣ уживати, и того, штобы во всихъ церквахъ тоѣ архіепископіи владычства набоженство во всихъ справахъ духовныхъ и богомольство за насъ господаря со всякою учтивостью водлѣ обычаю закону Греческого отправовано было, пильнѣ постерегати; также манастырей и церквей, имѣней, фольварковъ, селъ, людей и иншихъ всякихъ пожитковъ, къ архіепископіи владычству Полоцкому и Витебскому зъ давныхъ часовъ належачихъ, во всихъ парафіяхъ на архіепископію Полоцкую, Витебскую и Мстиславскую здавна прислухаючихъ, держати и уживати, до живота своего, во всемъ по тому яко за продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, первшіе архіепископы владыки Полоцкіе, Витебскіе и Мстиславскіе держали и уживали. И на то дали есьмо Ѳеофану — Богдану Рпиньскому, архіепископу владыцѣ

№ 76. — 77. Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарскоѣ, до которого на твердость и печать нашу приложити есьмо росказали. Писанъ у Торуню, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Декабря 15 дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, *л.* 98—99), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Өеофану Богдану на владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

76. — 1576 Декабря 25. **Грамота королевская дворному гетману Христофору Радивилу**, *съ повелѣніемъ отправиться съ Литовскимъ войскомъ въ Ливонію.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, подчашому и гетману нашому дворному великого князства Литовского, старостѣ Солецкому и Коконгавзенскому, державцу Жижморскому пану Криштофу Радивилу. Яко перво сего велѣли есьмо твоей милости съ людомъ нашимъ служебнымъ, которыхъ подъ справою своею маешъ, къ границамъ Инфлянтскимъ тягнути, и за припадкомъ вшелякоѣ на оную землю небезпечности, порозумѣваючися въ томъ зъ старостою Волмерскимъ и Трыкатскимъ княземъ Александромъ Полубенскимъ, противъ кождому непріятелю за помочью Божою отпоръ чинити; ино, еще для лѣпшого и потужнѣйшого той земли Инфлянтской убезпеченья, велѣли есьмо пану Виленьскому, старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтскоѣ, старостѣ Ковеньскому, пану Яну Ходкевичу, кграбѣ на Шкловѣ и Мышы, ижъ гдѣ бы того потреба зъ стороны якоѣ небезпечности указывала, абы тежъ его милость тамъ до Инфлянтъ прибыти не омѣшкивалъ. А такъ, кгды панъ Виленскій до земли Инфлянтскоѣ пріѣдетъ, а до потребы якоѣ зъ непріятелемъ бы пришло, — твоя бы милость съ паномъ Виленьскимъ (тамъ, гдѣ бы его милость ознаймилъ) стягнувшися, и подъ справою его милости, яко гетмана и администратора оноѣ земли Инфлянтскоѣ будучи и съ его милостью порозумѣваючися, съ помочью Божою отпоръ непріятелю чинилъ, и того всего, чого бы къ убезпеченью тоѣ земли потреба была, зъ звыклоѣ вѣры и повинности своее постерегалъ. Писанъ у Торуню, лѣта Божого нароженья 1576, мѣсяца Декабря 25 дня. — Подписъ руки господарскоѣ. — «Андрей Ивановичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 35 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ, писаный до гетмана дворного, е. м. пана Криштофа Радивила, о ѣханье до Инфлянтъ.

77. — 1577 Января 28. **Жалованная грамота Могилевскимъ мѣщанамъ**, *на Магдебургское Право, съ предоставленіемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.*

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной памяти тоѣ рѣчи, которая отходитъ. Ижъ высокій маестатъ княжатъ не такъ велико съ звытяжства, альбо съ выймованья мѣстъ бываетъ подвышонъ, яко съ постановленья правъ и справедливыхъ уставъ: бо справедливость есть всего свѣта моцность и всихъ мѣстъ непарушоный фундаментъ; а всякого порядку налѣпшіе скутки сподѣваються быти добрые, кгды злые и неразумные звычаи, не только праву Божому, але тежъ праву прирожоному къ справованью рожаю людского противныи, бываютъ . . . (*), и такъ рѣчи бываютъ постановлены, которые здоровье людское захо-

(*) Въ старин. сп. здѣсь пропущено одно реченіе, сохранившееся въ Латин. подл., «abrogantur».

вываютъ, которые лѣпшій станъ людемъ приносятъ, которые также кождому то, што слушного и справедливого есть, отдаваютъ: а для того мы господарь Стефанъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Кіевскій, Подляскій, Лифлянтскій, такъ тежъ княжа Седмикгродское, ознаймуемъ черезъ нынѣшній листъ, которымъ потреба есть, всимъ нынѣшнимъ и прійдучимъ, вѣдомость писма того маючимъ, ижъ кгды намъ было преложоно отъ опатрныхъ мѣщанъ мѣста нашого Могилевского, ижъ велицѣ были обтяжоны въ плаченью винъ и въ тяжкостяхъ нового постановленья отъ тыхъ, которые ими водлугъ часу справовали, то есть, отъ подстаростъ и отъ иныхъ урядниковъ, отъ которыхъ ся жаднымъ правомъ успомочи, а ни листами, а ни уставами первыми не могли отнять, а ни ся защитить, гды бы не были судомъ права Нѣмецкого успокоены и особливымъ привильемъ, водлугъ наданья иншимъ мѣстомъ и многимъ мѣстечкамъ въ великомъ князьствѣ Литовскомъ. А такъ просили насъ тые мѣщане мѣста нашого Могилевского, своимъ и всего посполства именемъ, абы тое помѣненое право, которое зовуть Майдеборское, имъ або тому мѣсту ласкаво дати есмо рачили, обѣцуючи, кгды бы тую рѣчь упросили, не только свой станъ або мѣста оного лѣпшимъ напотомъ учинити, але тежъ и скарбу нашому примноженья пожитковъ; а великое князьство Литовское, мѣстомъ тымъ пограничнымъ (яко ся вжо отъ нихъ почало оправовати), лѣпѣй бы обварововано и болшую безпечность противъ кождого непріятеля оттуль мѣти могло. Тогды жъ то рѣчь есть кождому невонтпливая, ижъ гдѣ мѣщане нищѣютъ, тамъ тежъ и доходы и пожитки зменьшаются; а гдѣ мѣщаномъ право и доброе справованье справедливости надано и примножено есть, ижъ до такового мѣста люде приходятъ и въ такомъ № 77.
мѣстѣ раднѣй мѣшкаютъ, а такое мѣсто тымъ бываетъ обороннѣйшое, и доходы въ немъ ся розмножають. А такъ справедливостью рѣчи, и за прозбами ихъ, такъ тежъ за причинами велможныхъ радъ и врядниковъ нашихъ, и тежъ зацне-урожоного Александра Ходкевича, старосты нашого Могилевского и Городенского, писмомъ въ той рѣчи до насъ даньмъ будучи есмо приведены, и зъ особливоѣ ласки нашое хотячи станъ и кондыцію ихъ бо́льшую учинити, тое мѣсто наше Могилевское, яко въ своихъ границахъ заложено есть, съ права Литовского на право Нѣмецкое, которое Майдеборскимъ названо, умыслили есмо преложити, якожъ черезъ теперешнее имъ писмо прекладаемъ, выймуючи всихъ и кождого зособно, впередъ реченого мѣста нашого Могилевского мѣщанъ, нынѣшнихъ и напотомъ будучихъ, отъ всякоѣ юрисдикцыи альбо присуду и моцы всихъ и кождого зособно воеводъ, каштеляновъ, державцовъ, старостъ, подстаростовъ, альбо ихъ намѣстниковъ, судей, подсудковъ и иныхъ преложоныхъ и дѣтцкихъ. А поддаючи ихъ праву и суду права Майдеборского, уставляемъ, ижъ на позванье которыхъ—колвекъ персонъ, якогожъ—колве́къ стану и кондиціи будучихъ, о рѣчи такъ великіе, яко и малые, яко-то: о злодѣйство, о пожогу, о мужебойство, о утинанье члонковъ и о иншіе всякіе выступки, кгды бы были позваны, не иначей, одно правомъ и судомъ Нѣмецкимъ будуть повинны становитися и отповѣдати. А ни тежъ старосты, або иншые дикгнитарове и врядники наши напротивку имъ не будуть мочи сказовати, альбо ихъ винами за то якожъ—колве́къ карати: але вси обыватели того мѣста передъ войтомъ, на тотъ часъ будучимъ, во всихъ прежреченыхъ и иныхъ справахъ, водлугъ звычаю права Майдеборского. . . . (*), передъ судомъ вой-

(*) Въ стар. сп. здѣсь пропускъ, а въ Лат. подл. такъ читается: «comparebunt, et de se querentibus respondebunt, neque id aliter, quàm jure theutonico, coram officio advocatiali.»

№ 77. товскимъ. А къ тому, войту нашому даемъ и во всихъ криминалныхъ, то есть, кровавыхъ рѣчахъ и иншихъ судахъ поточныхъ суполную моцъ, водлугъ описанья права Майдеборского судити, и сказывати, и карати. Мы тежъ войта, кгды того потреба укажетъ, водлугъ воли нашое подаемъ, и потомкове наши подавати будутъ; якожъ и на тотъ часъ, тое войтовство урожоному Миколаю Ясеньскому, писарю нашому великого князьства Литовского и подкоморому Виленскому, до конца живота его даемъ и злецаемъ, тымъ способомъ, абы тотъ писарь нашъ и тое войтовство справовалъ, а на мѣстцу своемъ лент-войта поставити моглъ. Обыватели тежъ Могилевскіе, напотомъ, на кождый рокъ чотыри персоны, годныхъ вѣры, которые бы осѣдлости свои тамъ же и знаемость права Майдеборского мѣли, обрати и тыхъ войтови нашому показати повинны будутъ; а войтъ къ нимъ пятого, сталой вѣры, которого бы годнѣйшого розумѣлъ быти, на мѣстцу своемъ лент-войтомъ постановитъ, и присѣгу отъ него, нимъ ему тотъ урядъ злетитъ, пріиметъ. А тымъ обычаемъ на рокъ кождый бурмистры, райцы, альбо лавники и иншіе особы урядовые, зъ обиранья мѣстского, порядкомъ и звычаемъ права Майдеборского, такожъ водлугъ потребы того мѣста, которые бы къ тому годнѣйшіе и пожиточнѣйшіе въ справахъ мѣстскихъ быти ся видѣли, черезъ войта нашого мають быти постановлены, и справы свои и суды водлугъ звычаю и постановленья права Майдеборского справовати мають; а лент-войтъ зъ бурмистромъ, такъ яко ся вышей помѣнило, обранымъ и постановленымъ, и съ персонами на то водлугъ права Майдеборского обраными, въ небытности войта, кождого зособно, суду войтовскому належачого, тоюжъ моцою, которою тежъ и войтъ, будетъ судити и сказывати. А гды бы которому—колвекъ обывателю того мѣста, альбо кому—колвекъ иншому отъ которого—колвекъ зъ нихъ, на судѣ, надъ право Майдеборское, што было къ кривдѣ удѣлано: тогды вольно будетъ кождому отъ лент-войта до войта нашого, на тотъ часъ будучого, а отъ войта, естли бы потреба была, до насъ и до потомковъ нашихъ апеллевати: вѣдьже и на дворѣ нашомъ, не иначей, одно тымъ же правомъ Майдеборскимъ сужоны быти мають; а иншимъ правомъ никоторымъ отказывать и усправедливать ся неповинны. А ижъбы тое мѣсто нѣякое помноженье оздобы мѣло, съ тоѣжъ ласки нашое господарской, надаемъ тому мѣсту печать мѣстскую, то есть, вѣжу мурованую, высоко выведеную, которою врядъ того мѣста въ судахъ и иншихъ справахъ и потребахъ печатовати, и того гербу уживати мають вѣчными часы. А што ся дотычетъ доходовъ и пожитковъ, напервѣй нашихъ, якожъ и того мѣста, уставляемъ, ижъ ся такъ заховати мають: напервѣй, ижъ што державцы и ихъ намѣстники и всякіе урядники въ томъ мѣстѣ великіе тяжкости, кривды, вины, фантованья, дѣцкованья водлугъ воли своее на тыхъ мѣщанѣхъ вымышляли и зъ нихъ брати были звыкли; мы тое все прочь отдаляючи, такъ хочемъ мѣти и черезъ нынѣшнее писмо уставляемъ, абы всякіе таковые кривды и драпежства въ томъ мѣстѣ перестали, отъ которыхъ обывателей мѣста того всихъ, нынѣшнихъ и напотомъ будучихъ, вольныхъ и вынятыхъ чинимъ, якожъ черезъ нынѣшнее писмо отъ того вызволяемъ и выймуемъ. А што ся дотычетъ винъ судовыхъ, судомъ права Майдеборского въ томъ мѣстѣ осужоныхъ, такъ ховати уставуемъ, яко право мѣстское Нѣмецкое, которое есть названо Майдеборское, въ собѣ маетъ: съ которыхъ тыхъ винъ и со всякоѣ рѣчи осужоноѣ на насъ и на потомки наши два пѣнези, а третій на войта, на тотъ часъ будучого, маетъ приходити; и на тое войтовство надаемъ домъ, и двѣ волоки, лежачіе у стѣнѣ Дубенецкой, отъ всякого податку вольные вѣчными часы. Къ тому допущаемъ тежъ мѣщанъ и обывателій мѣста

Могилевского, дрова и бервенья на потребы домовые доброволънѣ брати и вывозити зъ лѣсовъ и гаевъ нашихъ, на чотыри мили отъ мѣста будучихъ. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, ижъ державцомъ и ихъ намѣстникомъ не будутъ повинны ихъ давати, а ни тыхъ подводъ державцы, або ихъ врядники не мають выправовати, одно лент-войтъ, або бурмистръ, въ часъ потребы нашее и рѣчи посполитоѣ, а найболшъ посланцомъ нашимъ, за особливымъ листомъ нашимъ господарскимъ; тогды вжо на тотъ часъ, и за наукою отъ насъ старостѣ даною, и то за пѣнези, возы и коней на подводы повинны будутъ давати. Выпусты тежъ около мѣста быдлу своему всякому мѣщане мають мѣти такъ, ижъ вжо а ни староста, а ни его намѣстникъ николи не будутъ мѣть мочи имъ тыхъ выпустовъ забороняти, або имъ для того якое перенагабанье чинити, и ничого на нихъ за то брати не мають вѣчными часы. Такъ же тежъ вольное рыбъ ловенье, на звыклыхъ мѣстцахъ, гдѣ того и до тыхъ часовъ уживали, будутъ мѣти и уживати. А къ тому важчое, або ваги, водлугъ листу короля Жикгимонта першого (который передъ нами покладали), яко здавна на пожитокъ мѣстскій належали, такъ тежъ и нынѣ имъ уступаемъ, ... (*), накладомъ своимъ, подлугъ давного звычаю, держати и ховати мають. Къ тому тежъ солодовники, яко до того часу вольные мѣли, такъ же и напотомъ завжды вольные жъ мѣти будутъ. Къ тому тежъ крамницы и коморы для складанья рѣчей и товаровъ, такъ тежъ и ятки мясные, пострыгалню, дрягилное, лазню мѣстскую, на пожитокъ того мѣста, яко отъ вряду мѣстского будетъ постановлено, тому мѣсту надаемъ. Къ тому тежъ домъ гостинный, для людей пріѣзжихъ купецкихъ збудованый, подъ право и присудъ мѣстскій прилучаемъ и придаемъ: вѣдьже пожитки наши и старостъ нашихъ, которые отъ людей купецкихъ пріѣзжихъ первѣй даваны были по давному обычаю, въ цѣлости, на насъ и на потомки наши, и тежъ на старосты наши отдаваны быти мають . . . (**). Къ тому вси пожитки и доходы, тому мѣсту Могилевскому здавна належачіе, которыхъ они до сихъ часовъ уживають, тые вси пожитки и доходы нынѣшнимъ привилеемъ имъ даемъ и утвержаемъ: мають они тыхъ всихъ пожитковъ, такъ тыхъ, которые въ томъ часѣ были . . . . (***) къ ратушу, на пожитокъ мѣстскій, уживати на вси на потомные часы. А за то обыватели мѣста Могилевского тое мѣсто, яко могутъ, на лѣпшую безпечность обваровати мають; ратушъ, тежъ и школу христіянскую збудовати и фундовати мають; и такожъ повинны будутъ, по звыклости, на улицахъ мѣстскихъ, гдѣ бы колвекъ потреба того была, дороги мостити и оправовати, и тежъ иншіе послуги и роботы, такъ зъ стороны направованья, яко тежъ сторожи замковоѣ и мѣстскоѣ, а звлаща кождого часу небезпечности, повинны будуть, по звыклости своей, полнити и поднимати. Уставляемъ тежъ, и то мѣти хочемъ, абы вси люди князьскіе, панскіе, духовныхъ и свѣтцкихъ促 становъ, яко тежъ иныхъ людей шляхетцкихъ, которые—колвекъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ осѣдлости свои мають, яко тежъ и тые, которые на предмѣстьи мѣшкають, и которые тежъ або купечьствомъ ся обыходятъ, або ремесла, або торговъ мѣстскихъ уживаютъ, гды податокъ якій на тое мѣсто ухваленъ будетъ (окромъ тыхъ, которые бы № 77.

(*) Этотъ пропускъ дополняется изъ подл. «concedimus, sub eadem conditione, quod, scilicet, illi sumptu suo, custodes arcis et bombardarum magistros» и т. д.

(**) Там. ita, ut debent.

(***) Там. «tam eos (proventus), specialiter expressos, quàm et illos, quorum in usu et pacifica possessione antea et hactenus fuerunt, eisque ad prætorium illorum et in usum prædictæ civitatis» и т. д.

№ 78. особливыми листы нашими отъ того вызволены были). оный заровно зъ мѣщанами тамошними платити, также до оправы и обороны замку и мѣста, водлугъ давного звычаю и звыклой повинности, повинны будуть завжды . . . (*), безъ всякого спротивленья и вымовки. А цынши съ кгрунтовъ къ мѣсту приписаныхъ, такъ тежъ капщизны и иные доходы, до скарбу нашого належачіе, въ кождый рокъ, водлугъ давноѣ уставы ревизорскоѣ, звыклымъ обычаемъ полнити и платити будутъ; а серебщизны, гды на другіе, мѣста наши въ великомъ князьствѣ уложены будутъ, . . . (**). А надъ то, ачь—колвекъ вже недѣльные торги, водлугъ давного постановленья продковъ нашихъ, въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ суть установлены: вѣдьже и мы, хотѣчи того мѣста нашого мѣщаномъ и обывателемъ гойнѣйшую ласку показати, и пожитки ихъ розмножити, и кондицыю ихъ, яко ся вышей помѣнило, лѣпшую оказати, постановили есмо въ томъ мѣстѣ нашомъ два ярмарки годовые, то есть, одинъ на свято святого Ильи, а другій на свято святого Стефана; а недѣльный торгъ у пятницу на кождый тыждень постановили есмо и постановляемъ, даючи моцъ и вольность помѣненые ярмарки годовые и торги недѣльные тымъ людемъ часовъ описаныхъ мѣти и отправовати. А всимъ, якогожъ колвекъ стану людемъ купецкимъ, фурманомъ, откуль—колвекъ до того мѣста нашого зъ якими жъ колвекъ товары и рѣчьми продажными пріѣзжати будутъ, складать, продавать, замѣнять, и на тые торги, отдавши цла звыклые, вольно пріѣхати, и зъ нихъ безпечно отъѣхати, окромъ такихъ людей, которые бы тамъ пріѣхавши и допустивши ся якого злочинства, таковогo права и вольности уживати и товарыства межи людей добрыхъ мѣти годны не были. А на твердость и на яснѣйшое свѣдѣтство тыхъ всихъ рѣчей вышей описанныхъ, дали есмо тому мѣсту нашому Могилевскому сесь привилей, до которого печать нашу великого князьства Литовского привѣсити есмо казали и руку нашу господарскую подписали есмо. Данъ у Быдкгощи, дня 28 мѣсяца Генваря, року Божьего нароженья 1577, а панованья нашого року первого, при бытности велебного въ Бозѣ отца Петра Дунина-Бѣлского, бискупа Премышлского, канцлера корунного; и тежъ при бытности велможного Петра Зборовского, воеводы и старосты Краковского; пана Остаѳея Воловича, каштеляна Троцкого, великого князьства Литовского подканцлерого, старосты Берестейского и Кобрынского; Яна съ Теньчина, каштеляна Войницкого, подкоморого нашого; Андрея Опалинского, найвышшого маршалка; Яна Замойского, подканцлерого корунного, старосты Белзского и Кнышинского, и при бытности иныхъ врядниковъ нашихъ, вѣрнѣ намъ милыхъ. — «Stephanus Rex.» — «Остаѳей Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый вел. княз. Лит.»

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (писан. въ л., въ XVI и XVII в.), *хранящагося въ Могилевской Семинарской библіотекѣ. Подлинникъ сей привилегіи, писанный на Латинскомъ языкѣ, на большомъ пергаменномъ листѣ, съ изображеніемъ городскаго герба, находится въ архивѣ тамошняго городскаго Магистрата.* См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 27 — 39. *Она помѣщена на Латинскомъ же языкѣ и въ манускриптахъ Литовской Метрики,* Запис. кн. LXII, л. 52 — 56.

78. — 1577 въ Январѣ. Окружная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, *о воспрещеніи порубежнымъ жителямъ чинить своевольные наѣзды и грабежи въ предѣлахъ Московскаго государства.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и проч., державцѣ Дрисскому пану Яну Лопотю. Ознаймуемъ тобѣ, ижъ на тотъ часъ, зъ ласки Божое, съ королевою еѣ милостью панею малжонкою нашою есьмо въ добромъ здоровьи. При томъ вѣдати тобѣ даемъ, ижъ посланцы наши отъ великого князя Московского пришли, черезъ которыхъ писалъ до насъ, заховываючи покой межи панствы, до того часу, поколь черезъ послы намовы статися могутъ, якожъ и кглейтъ на послы наши великіе прислалъ: за чимъ мы, постерегаючи всего того што съ стороны нашой къ доброму хрестіянскому належитъ, умыслили есьмо, за порадою пановъ радъ нашихъ, пословъ отъ насъ до него отправити, которые къ остатнымъ днямъ мѣсяца Февраля и къ границамъ (мамы за то) быти могутъ. Про то, абы еси о томъ вѣдаючи, зъ воеводами и зъ горододержавцы великого князства Литовского, прилеглыми къ державѣ твоей Дрисской, ся обосылалъ, даючи имъ вѣдомость, ижъ мы потомужъ (яко и великій князь съ стороны своей покой заховати велѣлъ) росказали покой заховати по всимъ украиннымъ городомъ и волостемъ его; а подданымъ нашимъ абы еси грозно росказалъ, жебы ся не смѣли важити зачѣпокъ жадныхъ военныхъ, а ни вторгненья въ земли его потаемнымъ обычаемъ чинити: кгдыжъ того потреба есть въ кождомъ сусѣдствѣ стеречи и ховати, што бываетъ обѣщано. Чого бы еси зъ великою пильностью постерегалъ, и своеволенства жадного надъ сее росказанье наше чинити не допускалъ, и овшемъ своевольныхъ кождымъ обычаемъ повстягалъ отъ збытковъ и своеволеньствъ. А што бы къ тобѣ доходило съ стороны великого князя Московского, абы намъ вѣдати давалъ. Писанъ у Быдкгощи (*Datum не дописано*). № 79.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 51 об.), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ до державцы Дрисского, о покой съ в. кн. Московскимъ. *Ниже:* таковые жъ листы писаны до воеводъ и старостъ украинныхъ тыхъ: до каштеляна Полоцкого, до каштеляна Мстиславского, до воеводы Витебского, до державцы Вороницкого, до старосты Оршаньского, до старосты Гомейского, до державцы Ульского, до державцы Чечерского, до державцы Рогачевского.

79. — 1577 Марта 29. Жалованная грамота Жмудьскаго старосты Яна Ходкѣвича Сасину Калѣчицкому, *о предоставленіи ему православнаго Маренинскаго монастыря въ пожизненное управленіе, съ отчинами, угодьями и доходами.*

Янъ Ходкевичъ, кграбя на Шкловѣ и Мышы, панъ Виленскій, староста Жомойтьскій, ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ што вглянувши мы въ тестаментъ славноѣ памяти княжати его милости Богуша Корецкого, воеводы Волынского, знашли есмо, штожъ его милость напередъ насъ онекуна жадаетъ, а потомъ и сына своего тымъ обовязуетъ, абысьмо ни въ чомъ монастыровъ и церквей закону Греческого, отъ его милости наданыхъ и уфундованыхъ, не нарушали, и во всемъ, такъ яко его милость ихъ постановилъ, заховывали; а ижъ по смерти архимандрита, въ имѣньи княжати его милости, монастыря Марениньского отца Григорія, маючи мы доброе свѣдѣтство отъ розныхъ особъ о прикладномъ и побожномъ животѣ и о доброй науцѣ въ вѣрѣ того закону Греческого, также и о учьстивомъ захованью пана философа Сасина Калѣчицкого, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ тотъ монастырь Марениньскій, со всими его властностями и належностями, яко ся самъ въ собѣ маетъ, и

(*) Там. «ferre ac exequi.»

(**) «Ipsi etiam nobis et successoribus nostris dabunt et exsolvent.»

№ 80 — 81. яко оный первые архимандритове, отецъ Игнатей и отецъ Григорей держали, яко - то на особливомъ реестрѣ вси доходы и пожитки, той церкви Божьей монастырю Марениньскому приналежачіе; списаны и отъ насъ ему суть поданы. Маетъ онъ тотъ монастырь держати, и въ немъ ся добрѣ и пристойнѣ заховывати и рядити, водлугъ пристойности своее, а за потомки княжати его милости воеводы Волынского пана Бога просити, беручи вси пожитки на себе и ихъ уживаючи, до живота своего. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ властноѣ руки нашое. Писанъ въ Корцу, року 77, мѣсяца Марта 29 дня.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Metryki i. m. Iana Chodkiewicza, hrabiego na Szkłowie y Myszy, starosty Zmoyskiego, marszalka ziemskiego w. x. Lit. et cæt. (стр. 260), *пис. in fol., между 1573—1580 г. — Подарена Археографической Коммиссіи отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа С. С. Уварова.*

80. — 1577 въ Апрѣлѣ. Листъ короля Стефана Константинопольскому патріарху Іеремiи, *съ просьбою объ утвержденiи новоизбраннаго владыку Илiю Кучу въ санѣ Кiевскаго митрополита.*

Отъ Стефана Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянтского, княжати Седмигродского и иныхъ, велебному, въ Бозѣ освѣцоному патрыархови Царегородскому. Ознаймуемъ достоинству вашему, ижъ въ панствахъ нашихъ великого князства Литовского въ животѣ не стало митрополита Кiевского и Галицкого и всеа Руси; на которое мѣстцо и достоинство залецоно намъ есть отъ стану закону Греческого на то годный, смиренный владыка Илiя Куча. Што кгды у вѣдомость вамъ за симъ листомъ нашимъ прійдетъ, абы есте вѣдаючи, ижъ отъ насъ господаря есть надано и преложоно на тое достоинство, оного Илью Кучу на митрополью Кiевскую и Галицкую и всея Руси по закону вашому благословили, къ службѣ церкви святой хрестiянской и къ науценью и справованью всего, достоинству и врядови тому належного: за чимъ вдячность звыклую отъ насъ, яко и отъ продковъ нашихъ, относити будете. При чомъ вамъ кождого благословенства зъ ласки Божой жедаемъ. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божого нароженья 1577, мѣсяца Апрѣля . . . (*) дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 72 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи акта отмѣчено:* Листъ митрополиту Ильи Кучѣ, до патрiярха Царегородского даный.

81. — 1577 Мая 1. Окружная королевская грамота Литовскимъраднымъ панамъ, *о необходимости скорѣйшаго сбора ратныхъ людей и денегъ, по случаю предстоящей войны съ Московскимъ царемъ и Крымскимъ ханомъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Миколаю Пацу, бискупу Виленьскому. Такъ яко есьмо до твоей милости писали, около зложенья соймиковъ въ воеводствахъ и повѣтѣхъ въ Польщи и великомъ князствѣ Литовскомъ: одно, ижъ съ певныхъ причинъ листы наши до великого князства Литовского такъ борзо не суть высланы; за чимъ се отправили соймики въ великой и малой Польши, въ воеводствахъ и повѣтахъ, а головные въ Колѣ и въ Корчынѣ. Што къ вѣдомости ознаймити намъ здало ся милости твоей, ижъ ухиливши на сторону посполитое рушенье, постановили людьми служебными тую войну противъ Кгданщанъ и Татаровъ отправовати, и для того поборъ по всей коронѣ Польской, водлугъ того яко на соймѣ Любельскомъ року 69-го былъ постановленъ, дати позволили, и которымъ тежъ обычаемъ тотъ податокъ маетъ быти выбиранъ. Тогды тое постановенье головного соймику Корчынского въ Новомъ Мѣстѣ казавши переписати, до твоей милости для вырозумѣнья послати есьмо велѣли, съ подписаньемъ руки писарскоѣ. А тымъ же обычаемъ оборону зъ воеводствъ Великоѣ Польщи на головномъ соймику въ Колѣ постановили. А ижъ тежъ есьмо напомнены о томъ, ижьбы и у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ соймиками не омѣшкивалися, яко бы въ спольной рѣчи посполитой розностю поношенья тежаровъ роздвоенье не значилося, росказали есьмо яко о неомѣшканьѣ листы выслати, такъ и тое постановенье въ Польщѣ вчиненое посломъ нашимъ, на тые соймики посланымъ, вашой милости паномъ радамъ нашимъ и инымъ станомъ и рыцерству преложити поручили. А твоей милости, яко радѣ нашой, впередъ то ознаймуемъ, ижьбы вѣдомость маючи таковог постановенья въ Польщѣ, до того тежъ радою своею на соймику повѣтовомъ и головномъ у Волковыйску будучи приводилъ, яко бы тая потреба рѣчи посполитоѣ згоднѣ и одинако отправована была: кгдыжъ въ спольной рѣчи посполитой сѣдечи, всимъ краѣмъ панствъ тыхъ одинакоѣ обороны и убезпеченья потреба, звлаща, ижъ зъ великимъ княземъ Московскимъ ничого певного не есть постановлено, ачъ — кольвекъ есьмо до него пословъ нашихъ отправили, але съ чимъ и якося борзо до насъ вернутъ, певности нѣтъ; къ тому и отъ Татаръ вторгненья обавлятися потреба. Што большому и ростропному уваженью и баченью твоей милости пущаемъ, розумѣючи то о твоей милости, ижь для милости рѣчи посполитоѣ и ласки нашое, въ то угожати и чинити будешъ, што бы было съ добрымъ а пожиточнымъ рѣчи посполитой и зъ славою нашою королевскою. Писанъ у Мальборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Мая 1 дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь пробѣлъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 98 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено:* И другій листъ таковый же до пановъ радъ (*т. е. посланъ*).

№ 82 **82.** — 1577 Iюня 14. Грамота королевская Литовскимъ раднымъ панамъ, *въ коей извѣщая ихъ о прекращенiи возникшаго въ Данцигѣ мятежа, требуетъ принять дѣятельнѣйшія мѣры къ оборонѣ Ливонiи.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ, князю Валеріяну, зъ ласки Божее бискупови Виленьскому; воеводѣ Виленьскому, канцлеру великого князьства Литовского, старостѣ Ошменьскому и Лидскому пану Миколаю Юрьевичу Радивилу; пану Виленьскому, старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтскоѣ, старостѣ Ковенскому пану Яну Иеронимовичу Ходкевичу, кграбѣ на Шкловѣ и Мыпы, и тежъ княземъ, паномъ маршалкомъ, врядникомъ нашимъ земскимъ и дворнымъ, старостамъ, державцамъ и всему рыцерству, которые осѣлости своѣ въ повѣтѣхъ маютъ, а на тотъ часъ на соймикъ, отъ насъ на день 22-й iюня мѣсяца зложоный собранымъ. Его милость панъ Виленьскій не однокроть писалъ до насъ, о чомъ тежъ и княже Курлянское, и князь Полубенскій, и каштеляны и паны старостове наши земли Инфлянтскоѣ даютъ намъ вѣдати о собранью немаломъ войска великого князя Московского до Пскова. А потомъ и панъ подскарбій земскій писалъ до насъ, ижь писарь нашъ польный Инфлянтскій Войтехъ Стабровскій зъ Инфлянтъ на подво-

№ 82. дахъ прибѣгъ, даючи певнѣ о томъ знати, ижъ вжо и самъ князь Московскій зъ сынми своими до Пскова пріѣхалъ. И ачъ—кольвекъ слухъ тотъ есть, ижьбы тые силы свои мѣлъ оборочати подъ Ревель: але первая перестрога учинена, ижъ тое войско на посѣданье и опанованье тоѣ земли Инфлянскоѣ замковъ нашихъ есть собрано, кгдыжъ не однокроть вже и за Двину тягнути бы мѣли. И хотя жъ мы, за посланьемъ кглейту его на послы наши, для постановенья перемирья вже есьмо ихъ до великого князя Московского отправили (гдѣ жъ и панъ воевода Мазовецкій, старшый посолъ, за которого неспособности здоровья нѣшто ся въ ѣханью омѣшкало), и вжо въ дорозѣ суть; и не сподѣваемся, абы посѣдши такъ много панства великого князства Литовского и земли Инфлянтскоѣ за продковъ нашихъ, мѣлъ бы ся на насъ и на панства наши торгнути, не маючи отъ насъ жадноѣ причины, до поднесенья вальки даноѣ: вѣдьже зъ обычаевъ и поступковъ продковъ его и его самого, яко вѣдомость маемъ, то рѣчь не новая у него, звлаща, ижъ тежъ пишется паномъ дѣдичнымъ земли Инфлянтскоѣ, а постановленья зъ нами досконалого не маетъ. За которыми таковыми небезпечностями рады быхмо до тоѣ земли сами особою нашою прибыти, и за помочью Божьею отпоръ ему чинили: нижли, ижъ быхмо постановленью соймовому досыть удѣлали, а людей своевольныхъ и упорныхъ Кгданьщанъ до подданства нашого и до послушенства рѣчи посполитой привели; про то, о томъ усилуючи, вже есьмо въ войску, и дня сегоднешнего, Іюня 14-го, подъ мѣсто Кгданьское притегнули, и тогожъ дня стрѣльбу до муровъ мѣстскихъ пришанцовали и стрѣлять почали, и маемъ надѣю, ижъ то все што есьмо съ потребы рѣчи посполитоѣ передъ себе взяли, съ помочью Божьею щастливѣ и непредлужнѣ доконаемъ: але такъ борзо въ тамъ—тотъ край поспѣшить ся не можемъ. А ижъ на соймѣ Торуньскомъ ухвалена есть оборона посполитымъ рушеньемъ (ачъ панове рады и вси станы коруны Польскоѣ вмѣсто посполитого рушенья податокъ на служебные люди на соймикахъ своихъ постановили и черезъ послы свои намъ то ознаймили, яко есьмо перво сего знати дали, якожъ и теперь зъ Малоѣ Польщи со всихъ воеводствъ послове до насъ пріѣздили, а меновитѣ о томъ припоминали, ижъ быхмо не занѣхали становъ великого князства Литовского напомянути, абы въ одной рѣчи посполитой сѣдѣчи одинако вси бремена поносили, и докладаючи того, ижь вже они для потребы рѣчи посполитоѣ третій податокъ даютъ, а у великомъ князствѣ по тые часы ничимъ ся не прикладано), а ижъ таковая небезпечность на землю Инфлянтскую приходитъ, здало ся намъ за пристойно то вашимъ милостямъ паномъ радамъ нашимъ и всимъ станомъ преложити. И ваша бы милость панове рады, со всими станы на томъ соймику будучими, о томъ водлѣ первшого писанья нашого намовившися, (ижъ што наборзѣй можетъ быти), и, естли на таковую оборону змовитеся, яко въ Польщѣ, податкомъ на служебные люди, ижьбы есте обычай нашли, яко бы безъ всякого омѣшканья служебные люди къ поратованью тоѣ земли отправлены были, а напередъ Татарове зъ яковымъ ровнымъ даткомъ ижьбы ся рушили на границы Инфлянтскіе, безъ обтяжливости и шкодъ обывателемъ земли Инфлянтскоѣ, не пищуючи въ той земли (кгдыжъ великіе докуки отъ становъ Инфлянтскихъ около того по тые часы мѣли есьмо); и тамъ гдѣ потреба ся окажетъ, абы тые Татарове подъ справу князя Полубенского тягнули, яко бы обыватели оноѣ земли, обачивши дбалость около обороны ихъ, безъ вонтпенья подданство свое вѣрнѣ заховали, а боянью устрашены не были. Пакъ ли бы есте тежъ нашли межи собою пожиточнѣйшое рушенье посполитое: ино, абы ваша милость панове рады наши, часъ и мѣстцо певное на оборону оноѣ земли Инфлянтскоѣ, тамъ гдѣ

ся непріятельскія силы оборочати будуть, назначивши, спольнѣ со всими станы и рыцерствомъ того панства нашого великого князства Литовского тамъ ся поспѣшили. А мы взявши вѣдомость о томъ, листы съ канцлерыи нашое на поспѣшность збиранья до войска выдати роскажемъ, и сами особою нашою отправившися отъ Кгданска, дастъ Богъ, щастливѣ, къ большому посилку и оборонѣ тоѣ земли нашой, прибыти до васъ не омѣшкаемъ. А естли бы зъ якихъ велико-важныхъ причинъ забавившися, не могли поспѣшити водлѣ часу и потребы припалоѣ: маемъ надѣю, ижъ ваша милость панове рада наша и рыцерство оного панства, въ таковой наглѣ припалой потребѣ ни на што большъ не оглѣдаючися, одно на славу продковъ нашихъ помнячи и потребѣ рѣчи посполитоѣ ратуючи, съ помочью Божьею то чинити будете, што добрымъ сынòмъ матки своее рѣчи посполитоѣ належитъ, постерегаючи отчизнѣ вашихъ, яко бы непріятель потѣхи съ того не бралъ, и славѣ и панованью нашому и панствамъ тымъ ущербку не учинилъ. Што не одно ласкавѣ и съ вдячностью пріймемъ, але тежъ и памятовати на пришлые часы хочемъ, яко вашей милости паномъ радамъ, такъ тежъ и долгу до службы рѣчи посполитой хтивому и поспѣшному. Писанъ у—въ обозѣ подъ Кгданьскомъ, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Іюня 14 дня.—Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л 105—107), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ писаный до пановъ радъ, около обороны земли Инфлянтскоѣ отъ князя Московского.

83. — 1577 Іюля 6. Помѣстная грамота Кіевскаго митрополита Иліи Софійскому намѣстнику Богушу Гулькевичу-Глѣбовскому, *на два церковныя селища.*

Я Илія, Божьею милостію архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, № 83 ознаймую симъ моимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, гдѣ бы колвекъ и передъ которымъ урядомъ сесь мой листъ оказанъ былъ, ижъ што предкове мои, ихъ милость митрополиты Кіевскіи, селища церковные митропольи Кіевскоѣ, на имя Филимоновщину надъ рѣкою Звижденемъ, а Багриновъ надъ рѣкою Днѣпромъ, на службѣ конной военной боярской, до воли и ласки дали были Василью Панковичу и сыну его Максиму: то, пакъ, тотъ Максимъ Панковичь, яко будучи человѣкъ досыть небачный, кромѣ вѣдомости и позволенья предковъ моихъ, митрополитовъ ихъ милости Кіевскихъ, селищо Филимоновщину земянину тамошнему Кіевскому пану Бенедикту Шкаревскому въ семидесяти копахъ грошей заставилъ и въ руки завелъ; а другое селищо Багриновъ, черезъ вырокъ его милости князя воеводинъ, неякому-сь Ѳедору Черевчею всказано и въ руки намѣстнику Кіевскому пану Василью Раю въ сороку копахъ грошей Литовскихъ заведено, чого бы водлѣ права святого быти не мѣло, абы хто на кгрунты церковные пѣнези кому давати мѣлъ, альбо выроками своими всказывалъ. А такъ я прагнучи того, абы, за мене, вси кгрунты церковные, якимъ — кольвекъ способомъ забраные, якъ могучи, выисканы быти могли (а ижъ кромъ отданья вышей помѣненоѣ суммы пѣнезей, трудно бы ихъ было у кого выискать), — жадалъ и позволилъ есми, и симъ листомъ моимъ позволяю и моцъ суполную даю намѣстнику моему Софѣйскому, пану Богушу Гулкевичу — Глѣбовскому, яко доброму и вѣрному слузѣ церкви Божее (который — то панъ Богушъ въ оправѣ великоѣ церкви святоѣ Софѣи немалый поратунокъ и подпоможенье своими властными пѣнезми учинилъ, церковь покрылъ, побилъ, и добрѣ въ томъ, яко вѣрный слуга и пріятель, спріязливо послужилъ), у пана Остаѳья Шкаревского селищо Филимоновщину въ семидесяти копахъ грошей Литов-

скихъ окупити, а у пана Ѳедора Черевчея селищо Багриновъ, надъ рѣкою Днѣпромъ, въ сороку копахъ грошей окупити, и до рукъ своихъ въ моцъ и уживанье свое взяти (*); а кгды панъ Богушъ тые оба—два селища окупитъ и пѣнези свои за то отложитъ, тогды въ той же суммѣ пѣнезей, въ сту копахъ и въ десяти копахъ грошей Литовскихъ, тые оба—два селища Филимоновщину и Багриновъ, такъ яко ся сами въ собѣ, здавна, въ пожиткахъ и обыходѣхъ своихъ маютъ, на себе держати и уживати маетъ. А кгды бы по мнѣ будучіе ихъ милость митрополиты Кіевскіе хотѣли тые селища вышей помѣненые Филимоновщину и Багриновъ у пана Богуша Гулкевича окупити, а гроши ему его сто и десять копъ грошей отложити, и отложатъ; тогды, и по отданью ему пѣнезей его, панъ Богушъ самъ, жона, дѣти и потомки его, тые оба—два селища Багриновъ и Филимоновщину вѣчными часы держати и уживати маютъ, а ихъ милость митрополиты не маютъ въ томъ пану Богушу жадноѣ кривды и переказы чинити: кгдыжъ то онъ добрѣ церкви Божіи, яко зычливый пріятель, заслужилъ и теперь во всемъ спріязливо заслугуетъ (а то уже однако давно отпало и заронено было, про недбалость нашу, вѣчнѣ). А по отданью пѣнезей его, маетъ панъ Богушъ съ тыхъ селищъ службу земскую военную, такъ яко иншіе шляхта обыватели воеводства Кіевского служатъ, служити, конь одинъ ставити. И на то я Илія митрополитъ пану Богушу, дѣтемъ и потомкомъ его милости далъ сесь мой листъ, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ въ Новогородку, року 77, мѣсяца Іюля 6 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, четкою скорописью. Внизу акта, по срединѣ, приложена митрополичья печать, подъ кустодіею, съ кру́говою надписью, заключающею въ себѣ титулъ его, какъ онъ въ началѣ грамоты означенъ; тутъ же и собственноручная его подпись: Илія, Божіею милостію митрополитъ, властною рукою. *На оборотѣ, вверху, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Листъ преосвященного митрополиты Кіевского Иліи Кучи, которымъ позволяетъ пану Богушу, намѣстнику Софѣйскому, добра Софѣйскіе Филимоновщину и Багриновъ выкупити

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

84. — 1577 Іюля 30. **Наказная королевская грамота Литовскому дворному гетману Христофору Радивилу,** *о наборѣ 1750 казаковъ и гусаръ, съ повелѣніемъ отправиться съ ними къ Московскимъ границамъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, подчашому нашому великого князства Литовского, гетману дворному, старостѣ Солецкому, державцу Жижморскому пану Криштофу Миколаевичу Радивилу. Ижъ часъ перемирья зъ непріятелемъ нашимъ, великимъ княземъ Московскимъ, тому панству нашому великому князству Литовскому вже близко выходитъ: про то мы господарь обмышливаючи о вшелякой небезпечности и оборонѣ того панства нашого, умыслили есмо нѣкоторый певный почотъ людей служебныхъ вывести и границы того панства нашого тыми людьми заложить, и тымъ лѣпѣй тое панство и подданыхъ нашихъ убезпечити. А про то приказуемъ тобѣ, абы твоя милость, зъ належности вряду своего гетманства дворного, до тоѣ службы и потребы нашое господарской и земской людъ служебный, рыцерство за пѣнязи скарбу нашого пріймовалъ и способлялъ, и звелъ всего почту людей служебныхъ тысечу пятьсотъ коней ѣздныхъ, по гусарскѝ и по козацкѝ, такъ, яко ся твоей милости видѣти будетъ, и подъ тымъ обычаемъ, яко есмо о томъ достаточную науку тобѣ дали. А мы до тыхъ всѣхъ ротмистровъ нашихъ, которыхъ къ той службѣ нашой господарской и земской твоя милость залѣцилъ, листы наши приповѣдные писати есмо росказали, поступуючи имъ службу на цѣлый годъ, отъ того часу, яко ся они до твоей милости зберутъ и почты свои окажутъ и попишутъ. А твоей милости особливѣ поступуемъ почту мѣти за пѣнязи наши коней двѣстѣ по гусарски и пятдесятъ коней по козацки, и на тотъ почотъ на двѣстѣ и пятдесятъ коней также на цѣлый годъ службу твоей милости приповѣдаемъ: на который почотъ заплату твоя милость мѣти будешъ зъ скарбу нашого, подлугъ постановленья нашого, то есть, на кождого коня по гусарски осажоного по шести копъ грошей, а на козака ѣздного по чотыри копы грошей Литовскихъ (а особливо, хотѣчи тебе тымъ охотнѣйшого къ службамъ удѣлати, зъ ласки нашое, на жолдъ помѣненый поступуемъ тобѣ, на кухню твою, на чверть году пятдесятъ копъ грошей). Съ которымъ же почтомъ людей служебныхъ абы твоя милость къ границамъ панствъ нашихъ до земли Московского прилеглымъ близко притягнулъ и тамъ ся положилъ, гдѣ самъ налѣпѣй и напожиточнѣй къ безпечнѣйшой оборонѣ панства и подданыхъ нашихъ розумѣти будешъ; а тамъ будучи, о томъ статечнѣ обмышлялъ, яко бы водлѣ звыклого захованья зацныхъ продковъ твоей милости и водлѣ хути и повинности твоее властноѣ, намъ господарю и рѣчи посполитой земской вѣрнѣ, охотнѣ и пожиточнѣ служилъ, яко то твоей милости належитъ и належати будетъ. А мы господарь хуть и поспѣшность твоей милости къ службамъ нашимъ знаючи, будемъ повинны ласкою нашою господарскою памѣтовати, и особливымъ опатреньемъ и подвышеньемъ нагорожати обѣцуемъ. Писанъ у Брянску, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Іюля 30 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 3—4), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ приповѣдный, писаный до е. м. гетмана дворного, пана Криштофа Миколаевича Радивила.

(*) Въ подл. здѣсь прибавлено слово «позволилъ», но оно, кажется, лишнее.

85. — 1577 Августа 10. **Окружная королевская грамота,** *о невзиманіи мыта съ Кіевскихъ мѣщанъ, при провозѣ ими товаровъ чрезъ Литовскіе города, сухимъ и водянымъ путемъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ мытникомъ нашимъ господарскимъ, князскимъ, паньскимъ и духовныхъ, по всему паньству нашому великому князству Литовскому. Присылали до насъ войтъ, бурмистры, райцы и вси мѣщане мѣста нашого Кіевского въ долеглостяхъ своихъ и прекладаючи то передъ нами, што они за славныхъ продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, отъ даванья со всякихъ товаровъ мытъ сухимъ путемъ и водою суть вызволены, яко люди украинные (на што листы три продка нашого, славноѣ памяти короля его милости Жикгимонта Августа, съ подписомъ руки е. м. господарской, передъ нами покладали): котороѣ жъ дей вольности, не даючи мытъ никоторыхъ отъ жадныхъ товаровъ, по вси прошлые лѣта, за листы славныхъ продковъ нашихъ, ажъ до сего часу они уживали: нижли дей тыхъ часовъ, за панованья нашого, а за постановеньемъ поборовъ на соймѣ Торуньскомъ ухваленыхъ, почали у нихъ мыто отъ товаровъ ихъ, воску и соли правити и брати, также и на комягахъ, отъ кождого молодца по грошу на нѣкоторыхъ мѣстцахъ отъ нихъ берутъ, чого передъ тымъ не бывало. И били намъ чоломъ тые подданые наши, мѣщане Кіевскіе, абыхмо при стародавныхъ вольностяхъ ихъ зоставили, и отъ даванья мыта, такъ старого яко и нового, отъ

№ 86. всякихъ ихъ товаровъ, отъ живности и отъ воску и отъ соли и отъ поголовщины вольными учинили. — Ино, кгдыжъ они таковое обдарованье и вызволенье отъ мытъ зъ ласки продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ одержали; мы тежъ ласкавый взглядъ на люди украинные маючи, зъ ласки нашое господарской, при тыхъ вольностяхъ ихъ во всемъ зоставуючи, приказуемъ вамъ, ижбы есте на тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанѣхъ Кіевскихъ, которые будутъ до замковъ и мѣстъ нашихъ, и тежъ вашихъ, съ куплями своими пріѣзжати, и у которыхъ будутъ листы подъ печатью мѣстскою Кіевскою, мыта никоторого, такъ старого яко и нового, сухимъ путемъ и водою, отъ товаровъ ихъ всякихъ, отъ живности и отъ воску и соли, такъ съ Кіева до паньства нашого великого князства Литовского, яко и оттоль назадъ до Кіева провадячи, и тежъ отъ молодцовъ поголовщины не брали, и врядникомъ своимъ брати не казали, и ихъ не гамовали, и товаровъ куповати имъ не забороняли, и никоторыхъ трудностей и шкодъ дѣлати имъ не велѣли, подъ закладомъ нашимъ тысячью копами грошей. Нехай они подъ тою зарукою нашою, въ томъ мытѣ и въ куплях своихъ, вездѣ по паньству нашому великому князству Литовскому вольности уживаютъ, водлѣ листовъ короля его милости Жикгимонта Августа, славноѣ памяти продка нашого, имъ даныхъ, и тежъ водлѣ сего листу нашого имъ съ подписомъ руки нашое даного. Писанъ у — въ обозѣ нашомъ подъ Кгданьскомъ, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Августа 10 дня. — Подписъ руки господарскоѣ. — «Венцлавъ Акгрыпа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 8), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ мѣщаномъ Кіевскимъ, о небранье мыта.

86. — 1577 Августа 14. Грамота королевская Литовскимъ раднымъ панамъ, *о поголовномъ вооруженіи для обороны Ливоніи.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленьскому, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Лидскому и Ошменьскому, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу. И перво сего, маючи бачность на небезпеченство земли Инфлянтскоѣ и великого князства Литовского (штожъ не тайно есть вашимъ милостямъ паномъ радамъ нашимъ), яко есьмо о томъ на соймѣ Торуньскомъ всимъ станомъ прекладали, и, ижьбы ся потужная оборона тамъ — той земли постановлена была, до того есьмо всихъ напоминали: але, кгды ся тотъ съемъ за скараньемъ Божьимъ не водлѣ потребы рѣчи посполитоѣ скончилъ, за чимъ тежъ не постановилася иншая оборона, опрочъ посполитого рушенья. А вѣдьже, и по соймѣ, частокроть не занѣхали есьмо всимъ вашой милости о тыежъ небезпеченства припоминати, и на опатренье тоѣ потребы злѣтили есьмо подскарбьему земскому великого князства Литовского, писарю нашому, старостѣ Пинскому, державцу Олитскому и Квасовскому, пану Лаврыну Войнѣ, абы за пѣнези скарбу нашого служебныхъ людей, колько бы быти могло на тотъ часъ, принялъ. Къ тому подавали есьмо и то, ижьбы Татарове и стрѣлцы, што есть ихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, на туюжъ потребу рушоны были; также листы наши розослати есьмо велѣли, абы вси до посполитого рушенья готовы были. Надъ то, кгды намъ зъ соймиковъ головныхъ Великоѣ и Малоѣ Польщи, на мѣсто посполитого рушенья (которое на соймѣ Торуньскомъ сами позволили), податокъ для опатренья потребъ коронныхъ ознайменъ былъ: про то есьмо писати велѣли до пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ, ознаймуючи о такомъ обмышленью обороны у Великой и Малой Польщѣ, абы тежъ зложили соймики во всихъ воеводствахъ и повѣтѣхъ великого князства Литовского, а головный соймикъ у Волковыйску; на которомъ што бы ся постановило, до того часу еще вѣдомости по достатку не маемъ. А ижъ на тотъ часъ пришло вже кгвалтовное небезпеченство на землю Лифлянтскую, же великій князь Московскій съ войскомъ своимъ въ оную землю втягнувши, замокъ Коконгавзенъ облегъ (яко то ваша милость зъ листу княжати Курлянского, который до вашей милости посланъ есть, вырозумѣете): мы не бачимъ, которымъ бы ся обычаемъ такъ наглому и прудкому вторгненью того непріятеля забѣжчи могли, и не розумѣемъ, до чого ся утечи, только абыхмо еще всихъ напомянули, жебы ся яко на кгвалтъ збѣгали. Кгдыжъ постановленья иного не вѣдаемъ, окромъ посполитого рушенья (а хотя бы тежъ и было, але такъ прудко до скутку приведено быти не можетъ): про то, зъ милости противку отчизнѣ своей, яко на кгвалтъ потреба есть поспѣшитися, яко бы тому непріятелю отпоръ былъ данъ, альбо просто тягнучи противку войску его, альбо тежъ вторгненьемъ въ иншую сторону, въ панства его властные, чимъ бы ся онъ отъ облеженья въ земли Лифлянтской отвернути могъ. Што ваша милость, яко рады наши оного панства, лѣпѣй бачити можете; а мы сами господарь рады бысьмо заразъ съ тымъ войскомъ, которое се — здѣ маемъ, тамъ на тую потребу обернули, гды быхмо бачили, ижьбы того мѣста непослушного Кгданьска упоръ, за отъѣханьемъ нашимъ, въ той мѣрѣ, яко теперь есть, задержатися могъ, або быхмо обмышливанье и погамованье того мѣста на иншій часъ безпечнѣ отложити могли (але за отъѣханьемъ нашимъ, маючи людей немало и готовый нарядъ военный, певнѣ бы ся о замки наши прилеглые кусити не занѣхали, которыхъ, яко не водлѣ потребы опатреныхъ, лацно бы достати могли: што было бы къ большой небезпечности и сказѣ панствъ нащихъ, гды бы ся отъ того мѣста нашого отвернути мѣли). А вѣдь же, кгды отъ вашое милости то мѣти будемъ, ижьбы особы нашое теперешняя потреба въ земли Лифлянской потребовала, мы зоставивши се — здѣ при войску на мѣстцу нашомъ особу певную, къ вашой милости прибыть не омѣшкаемъ, розумѣючи, ижъ ваша милость до того часу, поки мы господарь тамъ прибудемъ, зъѣхавшися на одно мѣстцо даремнѣ лежати не будете, забѣгаючи такимъ кгвалтовнымъ небезпечностямъ тоѣ земли. Естли бы тежъ ваша милость иншій обычай кгрунтовнѣйшій намовили; тогды его ваша милость уживайте: бо по написанью тыхъ листовъ нашихъ, отданы намъ листы съ соймику Волковыйского, съ которыхъ вырозумѣли есьмо, ижъ ваша милость пословъ до насъ выправили; дошло тежъ намъ вѣдати, ижь есте и податокъ постановили: але ни послы ваши до того часу еще до насъ не прибыли, а ни тотъ податокъ такъ борзо можетъ быти выбранъ, а ни тежъ такъ много, подобно, быти его можетъ, жебы ся тымъ податкомъ теперешней кгвалтовной потребѣ забѣжчи могло. Про то, яко вышей такъ и теперь жадаемъ и напоминаемъ, абы ваша милость вси, яко на кгвалтъ, зъ милости свое къ отчизнѣ и рѣчи посполитой, для такъ наглоѣ потребы поспѣшилися; а за тотъ податокъ предься жолнеры што наборздѣй могутъ быти пріймованы. А при отправѣ тыхъ листовъ нашихъ до вашое милости, принесены намъ еще листы отъ старосты Волмерского и Трикатского, державцы Вилкейского и Поюрского, князя Александра Ивановича Полубенского, который о якомъ спустошенью земли Лифлянскоѣ намъ выписалъ, вырозумѣешъ твоя милость съ копѣи листу его (*), которая до вашой милости послана; и для многихъ при-

(*) Отписки кн. Полубенскаго, о которой здѣсь упоминается, нѣтъ въ манускриптахъ Лит. Метрики.

№ 87. чинъ видитъ ся намъ потребно, абы твоя милость до всихъ людей тотъ слухъ подавалъ, ижъ за слушнымъ обычаемъ съ Кгданскомъ вжо конецъ маемъ, а ижъ съ войскомъ особою нашою до Инфлянтъ тягнемъ: про тожъ, пустивши бы тотъ слухъ, до всихъ росказалъ стацыи и иншіе потребы для насъ господаря и для войска нашого на певныхъ мѣстцахъ, гдѣ ночлеги наши быти маютъ, съ пильностью готовати, на одномъ мѣстцу для войска Литовского, на другомъ для Польского. Писанъ у — въ обозѣ подъ Кгданьскомъ, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Августа 14 дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 111–113), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Такіе листы писаны до пановъ радъ, о рушенье посполитое на войну противъ князя Московского, до Инфлянтъ.

87. — 1577 въ Августѣ. **Жалованная подтвердительная грамота княгинѣ Ѳеодорѣ Гедройцъ,** *о предоставленіи ей въ пожизненное владѣніе четырехъ селъ въ Обельской волости, пожалованныхъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ первому ея мужу, князю Михаилу Оболенскому, за службу, леннымъ правомъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ покладалъ передъ нами земянинъ нашъ Станиславъ Юрага князь Кгедройть привилей продка нашого, славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, даный небощику князю Михайлу Андреевичу Оболеньскому и малжонцѣ его, и потомству ихъ рожаю мужчизного, правомъ леннымъ, на шестдесятъ и чотыри волоки осѣлыхъ и пустыхъ, и къ тому на шестдесятъ и одинъ моркгъ на осмдесятъ и чотыри пруты у волости Обельской; который привилей такъ ся отъ слова до слова въ собѣ маетъ:

«Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што перво сего зъ ласки нашое господарскоѣ дали есмо шестдесятъ и чотыри волоки людми осѣлыхъ и пустыхъ, а моркговъ и прутовъ колько — десятъ, которые при тыхъ же кгрунтѣхъ, у волости нашой Обельской, дворянину нашому князю Михайлу Андреевичу Оболеньскому, который на имя и славу нашу господарскую зъ земли непріятеля нашого великого князя Московского, слышачи о вольностяхъ и свободахъ въ паньствахъ нашихъ, съ жоною своею выѣхалъ, и, показавши вѣру свою противку намъ господарю и рѣчи посполитой, подъ часомъ валки, ласку нашу господарскую охотнѣ заслуговалъ, и не омѣшкивалъ бывати у войскахъ нашихъ и въ битвахъ, вдаючи въ небезпечность здоровье свое: которого и впередъ хотѣчи тымъ хутлившого къ службамъ нашимъ и земскимъ способити, а обычаемъ звыклоѣ щедробливости нашое господарскоѣ упевняючи ему тую данину, — тые шестьдесятъ и чотыри волоки, моркги и пруты къ нимъ належачіе, у волости Обельской, въ которые есть увязанъ и въ держанью своемъ маетъ, князю Михайлу Оболеньскому дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность, ему самому, его жонѣ и дѣтемъ, и ихъ властнымъ потомкомъ мужского рожаю, леннымъ правомъ. Якожъ для лѣпшоѣ певности, велѣли есмо тые села ему отъ насъ даные зъ листовъ и реестровъ увязчихъ въ сесь нашъ листъ вписати, то есть: у волости Обельской, село Боярокумписъ, въ которомъ волокъ осѣлыхъ 17, а въ застѣнкахъ волокъ осѣлыхъ 2, а третяя волока неосѣлая; другое село Бутейковское, въ немъ волокъ осѣлыхъ 19, а пустыхъ волокъ 3; третее село тамъ же не подалеку Бонюское, въ которомъ волокъ осѣ-

лыхъ 5, а пустыхъ волокъ 3; а къ тому особливо, при тыхъ же селахъ, при обрубѣ волостномъ села Бутейковского, застѣнку лѣсного волокъ 5; четвертое село Нарутево, въ немъ волокъ осѣлыхъ 9, а въ застѣнку моркговъ среднихъ 7, наддатку прутовъ 15; подлыхъ моркговъ 53, прутовъ 24, а наддатку до тыхъ моркговъ одинъ, прутовъ 45; сумма всего кгрунту князю Оболеньскому отъ насъ даного у волости Обельской: волокъ 64, моркговъ 61, прутовъ 84. Маетъ князь Михайло Андреевичъ Оболенскій, его жона, дѣти и потомки ихъ властные мужского рожаю, леннымъ правомъ, тые вси кгрунты верху-помѣненые, зъ людми осѣлыми на волокахъ и на службахъ, и со всими доходы и пожитки съ тыхъ селъ приходячими, съ данью грошовою и медовою, зъ землями оремыми и неоремыми, зъ боры, гаи, лѣсами и сѣножатьми, зъ рѣками и рѣчками, съ криницами и съ озеры, зъ ловы звѣринными, пташими и рыбными, и зъ бобровыми гоны, такъ долго и широко, яко ся тые села здавна и теперь сами въ собѣ въ кгрунтѣхъ и границахъ и обрубѣхъ и въ обыходѣхъ своихъ маютъ, и яко то черезъ ревизоровъ нашихъ есть ограничено и ему на листѣхъ увязчихъ подано, на себе держати и уживати вѣчно, маючи вольность на кгрунтѣхъ своихъ тамошнихъ, на водахъ ставы и сажовки займати и робити, млыны будовати, и иные всякіе пожитки собѣ тамъ прибавляти и примножати, яко налѣпѣй розумѣючи; а съ того нашъ господарю и потомкомъ нашимъ, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости Литовскимъ, службу нашу и земскую военную конно и збройно служити будетъ повиненъ, по тому яко и иные, рыцерство наше шляхта паньства нашого великого князьства Литовского войну намъ служатъ. И на то дали есьмо князю Михайлу Андреевичу Оболеньскому сесь нашъ листъ, который подписавши рукою нашою господарскою, и печать нашу велѣли есмо привѣсити. Писанъ у Городнѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего нароженья 1568, мѣсяца Мая 12 дня.» — Подписъ руки его королевскоѣ милости: Sigismundus Augustus Rex. Справа Матвѣя Савицкого, писаря короля е. м. И мы господарь привилею тому вырозумѣвши, ижъ небощику князю Михайлу Оболеньскому, и малжонцѣ его, и потомству ихъ мужчизного рожаю, правомъ леннымъ тая осѣлость вышей описаная отъ продка нашого дана есть; ачъ — кольвекъ жона небощика князя Михайла Оболеньского пани Ѳедора Ѳедоровна Мироновна, а теперь Станислава Юраги Кгедройтя малжонка, мандатомъ нашимъ позвана была, яко бы уживанье тоѣ данины по зошломъ первшомъ малжонку еѣ вжо ей не належало: нижли, за оказаньемъ привилья данины продка нашого, короля его милости Жикгимонта Августа, обачили есмо, ижъ тая данина и паней Ѳедорѣ Ѳедоровнѣ Мироновнѣ, яко малжонцѣ позосталой пречереченого небожчика князя Оболеньского (которая зъ Москвы съ нимъ малжонкомъ своимъ выѣхала) належитъ; и, не хотѣчи правъ и данинъ, отъ продковъ нашихъ, королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, слушнѣ наданыхъ никому нарушати, про то тую панью Ѳедору Ѳедоровну Мироновну при тыхъ шестидесятъ и чотырехъ волокахъ осѣлыхъ и пустыхъ, и къ тому при шестидесятъ моркгохъ съ однимъ моркгомъ и при осмидесятъ и чотырехъ прутахъ у волости Обельской зоставуемъ, и то симъ листомъ нашимъ до живота еѣ утвержаемъ. Маетъ она тые вси маетности, до живота своего, водлѣ первшого привилья и данины продка нашого и сего листу нашого уживати. Писанъ у — въ обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Августа . . . . дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 14–16), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей жонѣ Станислава князя Кгедройта Ѳедорѣ Мироновнѣ, на 64 волоки

№ 88. — 89. въ волости Обельской, до живота еѣ, которые первѣй были даны леннымъ правомъ малжонку еѣ первшому, князю Оболеньскому.

88. — 1577 Сентября 21. ПОСЛУШНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА ВИЛЬКЕЙСКОЙ И ПОЮРСКОЙ ДЕРЖАВЫ ГОРОДСКИМЪ И ВОЛОСТНЫМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, *о повиновеніи княгинѣ Полубенской, во время отсутствія ея мужа, взятаго въ плѣнъ Русскими въ Ливоніи.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княже Седмикгродское и иныхъ, ко всимъ подданымъ нашимъ мѣстскимъ и волостнымъ державы старосты Волмерского и Трикатского, князя Александра Ивановича Полубенского Вилкейской и тивунства Поюрьского. Тыхъ часовъ дошла насъ вѣдомость, ижъ тотъ зацный и почтивый мужъ и вѣрный слуга нашъ и рѣчи посполитой князь Александеръ Полубенскій, въ земли Инфлянтской, на замку Волмеру, отъ великого князя Московского моцъю есть добытъ и въ везенье взятъ: которого зацного мужа и вѣрного слуги нашого и рѣчи посполитой везенья вельми лютуемъ, и хотѣчи, абы малжонка и потомство его, въ таковомъ несчастливомъ припадку дому своего, ни отъ кого, ни въ чомъ кривды не терпѣла; про то оную и потомство еѣ подъ зверхную оборону и опеку нашу господарьскую приняли есмо; якожъ вамъ всимъ подданымъ нашимъ мѣстскимъ и волостнымъ приказуемъ, абы есте никого иного, одно малжонки князя Полубенского и врядниковъ еѣ послушны были. А мы съ зверхности нашое господарской, хочемъ того вшелякимъ обычаемъ постерегати, яко бы кнегиня Полубенская съ потомствомъ своимъ въ правѣхъ своихъ никоторого уближенья не мѣла: якожъ и дворенина нашого Рабеча Филиповича Гноицкого послали есмо до кнегини Полубенской, абы онъ для всихъ шкодъ и перестереганья кривдъ отъ постороныхъ людей, за вами ѣздилъ, и справедливости во всемъ вамъ доводилъ; и вы бы о томъ вѣдали. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Сентября 21 дня. — Stephanus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л. 72 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержанія акта не означено.*

89. — 1577 въ Сентябрѣ. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА МИНСКОМУ ЗЕМЯНИНУ СТЕФАНУ ДОСТОЕВСКОМУ, *о предоставленіи ему тамошняго Вознесенскаго монастыря въ пожизненное управленіе, съ отчинами, угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што который манастырь, при мѣстѣ нашомъ Меньскомъ, заложенья святого Вознесенья Христова, недавно сего дали есьмо были дворянину нашому Богушу Невельскому; а тотъ Богушъ Невельскій, маючи въ держанью и моцы своей оный манастырь, за даниною нашою господарскою ему данною, и хотѣчи его тымъ же правомъ ему данымъ спустити земянину нашому повѣту Меньского Стефану Достоевскому, билъ намъ господарю чоломъ, ижъ быхмо зъ ласки нашое господарской на то позволенье наше дали и то ему листомъ нашимъ потвердили. Мы господарь, зъ ласки нашое господарьской и за причиною пановъ радъ нашихъ, тотъ помѣненый манастырь Меньскій заложенья святого Вознесенья Христова, съ фольварками и съ пашнею манастырскою, также и со всими селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки всякими къ нему здавна прислухаючими, якимъ — кольвекъ именемъ назваными (такъ яко то за даниною нашою, помѣненый Богушъ Невельскій у моцы и въ держанью своемъ мѣлъ), вышей речоному земянину нашому повѣту Меньского Стефану Достоевскому въ держанье и уживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ помѣненый Стефанъ Достоевскій тотъ манастырь Меньскій заложенья святого Вознесенья Христова, съ фольварками и пашнями манастырскими, также села, люди, кгрунты, доходы и всякіе пожитки къ тому манастырю належачіе на себе держати, и всякіе обряды духовные въ немъ раднѣ, съ помноженьемъ хвалы Божоѣ и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого справовати, и того манастыря со всимъ спокойнѣ уживати, ажъ до живота своего. На штожъ дали есмо тому помѣненому земянину нашому Стефану Достоевскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и подъ печатью нашою. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Сентября . . . дня. — «Миколай Ясеньскій, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 21 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей Стефану Достоевскому на манастырь Меньскій заложенья Вознесенья Христова.

90. — 1577 въ Ноябрѣ. НАКАЗНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКИМЪ ПОГРАНИЧНЫМЪ СТАРОСТАМЪ, *о приготовленіи украйныхъ замковъ къ оборонѣ, на случай непріятельскаго нападенія, и удержанія порубежныхъ жителей отъ раздоровъ съ Русскими ихъ сосѣдами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ нашому Дрискому Яну Лопоту. Ижъ непріятель панствъ нашихъ, князь великій Московскій, за втягненьемъ тыхъ часовъ зъ войски до земли Лифлянтской и осягненьемъ оноѣ по великой части, войска свои при границахъ оныхъ же панствъ нашихъ розложилъ, зъ великимъ небезпеченьствомъ панства нашого великого князства Литовского, и, яко ся далъ слышати, хотѣчи и самъ, головою своею, съ посилкомъ къ тымъ войскамъ своимъ сее зимы прибыти, певнѣ, къ сказѣ панствъ нашихъ (чого ему панъ Богъ да не поможетъ!): № 90.
ино, ачъ есмо съемъ вже зложили, и въ тыхъ дняхъ справъ Кгданьскихъ доконавши, по двухъ недѣляхъ, отселѣ, зъ Малборку, на тотъ съемъ до Варшавы выѣзжаемъ, гдѣ ничого напередъ, только около войны и обороны панствъ нашихъ отправовати хочемъ. Вѣдьже, хотя бы тежъ и назавтрее по початью сойму вѣдомость насъ дошла, ижъ бы непріятель бралъ ся къ границамъ нашимъ: мы вси справы опустивши, съ помочью Божьею до великого князства Литовского тамъ, гдѣ потреба укажетъ, умыслили есмо особою нашою господарскою тягнути; кгдыжъ весь тежаръ къ войнѣ належачій зъ обозомъ вже въ дорогу отселѣ къ границамъ великого князства Литовского отправуемъ и войско, которое зъ нами было подъ Кгданьскомъ. И яко ихъ еще большей прибавити есьмо умыслили, къ добыванью оного мѣста, на зиму: такъ вже за успокоеньемъ оного мѣста, то все въ готовости, тамъ, гдѣ потреба укажетъ, обернено будетъ. Про то, абы еси на ономъ замку державы своее мѣшкаючи, въ готовости и въ доброй осторожности былъ, и, што бы певного о томъ непріятелю вѣдалъ, намъ безъ омѣшканья ознаймовалъ, не оглѣдаючися и на то, хотя бы послове наши до него шли (кгдыжъ онъ звыклъ, и подъ часомъ кглейту, фортелевъ своихъ зъ шкодою тыхъ панствъ нашихъ уживати). Нижли того пильнѣ постерегай, абы зъ стороны панствъ нашихъ, жадная причина до войны и ростырковъ граничныхъ не была дана, яко бы и посломъ затрудненье якое не сталося. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Ноября . . . дня. — Подписъ руки господарскоѣ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 151—152), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листы до старостъ украинныхъ

№ 91. писаные, абы каждый зъ нихъ на замку державы своее мѣшкаючи, въ готовности и осторожности былъ.

91. — 1577 Ноября 27. Наказная грамота ревизорамъ королевскихъ Рускихъ волостей, *о возвращеніи Полоцкой архіепископской каведрѣ селъ и имѣній, присвоенныхъ разными лицами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ревизорамъ нашимъ, тымъ, которые отъ насъ до замковъ и волостей нашихъ Рускихъ на ревизію отправлены суть. Присылалъ до насъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Θеофанъ Богданъ, о томъ, ижъ по взятью замку Полоцкого черезъ непріятеля нашого, великого князя Московского, кгды нѣкоторый часъ тотъ врядъ пастырства духовного вакowалъ, владыки не маючи; за тымъ дей не мало кгрунтовъ, селъ, людей и имѣній, здавна къ архіепископіи владычству Полоцкому прислухаючихъ, въ земли Полоцкой лежачихъ, черезъ нѣкоторыхъ особъ розныхъ, такъ тежъ отъ старостъ и державецъ замковъ нашихъ, не вѣдати за чимъ, розобрано, и то дей все они и теперь на пожитокъ свой держачи уживаютъ, къ шкодѣ и знищенью того владычства и къ великому уближенью правъ и вольностей, отъ продковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и отъ насъ господаря яко инымъ таковымъ духовенствамъ, такъ особливѣ той архіепископіи владычству Полоцкому наданыхъ и уфундованыхъ: и просилъ насъ вышейпомѣненый архіепископъ владыка Полоцкій Θеофанъ Богданъ, абыхмо не допускаючи большъ таковоѣ шкоды и знищенья тому владычству чинити, то все што бы властности его черезъ кого жъ кольвекъ розобрано было, зася къ тому владычству привернути велѣли. Въ чомъ мы господарь, не только приставаючи до его жаданья, але большъ чинячи досыть повинности нашой (кгдыжъ яко подавцою всихъ таковыхъ добръ духовныхъ есмы, такъ и оборона ихъ намъ же господару належитъ), про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, ижьбы есте будучи на ревизіи замковъ и волостей нашихъ Рускихъ, особливѣ и пилнѣ въ то, яко во властную рѣчь нашу вглянули, и о всихъ таковыхъ имѣньяхъ, селахъ, людехъ и кгрунтѣхъ, которые здавна къ владычству Полоцкому належали, вывѣданье учинили; и естли бы оказалося што кгрунтовъ, селъ, людей и имѣній того владычства черезъ кого — кольвекъ забрано было, абы есте то все моцью зверхности нашой господарской отъ таковыхъ держапья и владности вынемши, зася къ той архіепископіи владычству Полоцкому привернули, и теперешнему архіепископу владыцѣ Полоцкому, помѣненому Θеофану Богдану въ держанье подали. А мы листъ нашъ до князей, пановъ старостъ и державецъ нашихъ и до всихъ вобецъ, которыи бы таковые добра держали, писати велѣли, ижьбы въ томъ вамъ противны не были, и то все што черезъ нихъ забрано къ владычству поступовали. Естлижъ бы которые зъ нихъ, держачіе тые добра духовные, отзываючися на право (яко бы то имъ было дано), поступовати того што держатъ не хотѣли: и вы бы всимъ таковымъ, за тымъ же листомъ нашимъ, рокъ певный къ оказанью права ихъ передъ нами господаремъ зложили и назначили, росказавши имъ, абы въ томъ, яко во властной рѣчи нашой, къ справѣ до насъ господаря ѣхали и на тотъ рокъ становилися. Особливѣ тежъ, естли бы ся показали тамъ кгрунты того владычства Полоцкого, замками и мѣстомъ нашимъ занятые, альбо близко къ замкамъ нашимъ прилеглые, безъ которыхъ бы замки наши обойтися не могли: и вы бы таковые кгрунты, люди и села, широкости и пожитки ихъ подостатку выписавши, намъ о томъ ознаймили; а мы вземши о томъ отъ васъ вѣдомость, учинимъ съ тымъ, што ся слушного намъ господарю видѣти будеть. Писанъ у Малборку, лѣта Божьего нароженья 1577, мѣсяца Ноября 27 дня. — «Stephanus Rex.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л. 90 — 91 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи содержанія акта не означено.*

92. — 1578 Февраля 2. Окружная королевская грамота войтамъ и бургомистрамъ, *о несужденіи Евреевъ Магдебургскимъ правомъ, но земскимъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ во всихъ мѣстахъ панства нашого великого князства Литовского, которые права Майдеборского уживаютъ и имъ ся судятъ и справуютъ. Присылали до насъ вси жидове зборовъ и мѣстъ у великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкаючіе, обтяжливѣ жалуючи о томъ, штожъ дей коли ся трафитъ имъ справу якую мѣти на врядѣхъ вашихъ мѣстскихъ о збитье и зраненье ихъ, тогды дей вы ихъ правомъ Майдеборскимъ, а не земскимъ судите и справуете; а они дей на то листы и привилья отъ продковъ нашихъ и отъ насъ господаря наданые у себе быти повѣдаютъ: и въ томъ собѣ надъ вольности имъ даные кривду и уближенье правъ своихъ быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхмо никоторого уближенья надъ права и вольности ихъ пріймовати имъ не допустили, и водлѣ обычаю стародавного въ справахъ ихъ правомъ земскимъ судити ихъ велѣли. Про то, кгдыжъ они водлѣ правъ и вольностей своихъ, отъ продковъ нашихъ и отъ насъ господаря имъ наданыхъ, во всихъ урядѣхъ нашихъ правомъ земскимъ ся судятъ и справуютъ; ино приказуемъ вамъ, ажбы есте вездѣ, во всихъ мѣстѣхъ нашихъ, гдѣ бы ся которому жиду на ратушу у права Майдеборского о бой справу мѣти потрафило, правомъ земскимъ, водлѣ обычаю права посполитого и статуту земского ихъ судили и справовали, и въ томъ ся водлѣ листовъ и вольностей имъ наданыхъ и водлѣ звычаю стародавного къ нимъ заховали, такъ, яко бы они надъ вольности имъ наданые и упривильеваные никоторого уближенья не терпѣли и намъ о томъ не жаловали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Февраля 2 дня. № 9

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 167), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ жидомъ, абы ихъ правомъ Майдеборскимъ не сужено, одно земскимъ.

93. — 1578 Февраля 8. Окружная королевская грамота Литовскимъ Евреямъ, *о взносѣ въ казну податей золотою монетою.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ко всимъ поданымъ нашимъ жидомъ збору Пиньского, такъ въ мѣстѣ Пиньскомъ яко тежъ въ мѣстѣхъ и мѣстечкахъ князскихъ, паньскихъ, земяньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, также и въ иншихъ мѣстечкахъ, селахъ и корчмахъ въ повѣтѣ Пиньскомъ, мѣшкаючимъ. Ижъ то есть повинность всихъ васъ, ижьбы есте до скарбу нашого податокъ вашъ звыклый червоные золотые платили: которыхъ червоныхъ золотыхъ ижъ есте за рокъ прошлый семдесятъ семый до скарбу нашого не отдали; тогды мы господарь, для вытеганья и справованья ихъ на васъ, посылаемъ до васъ дворянина нашого Миколая Кирдея, и вы бы о томъ вѣдали: и кгды тотъ дворянинъ нашъ Кирдей зъ симъ листомъ нашимъ до васъ пріѣдетъ, ижьбы есте оные червоные золотые до рукъ его отдали, и во всемъ ся черезъ него скарбу нашому уистили и досыть зъ себе учинили. Пакъ ли жъ бы есте тыхъ податковъ отдавати не хотѣли, тогды росказали есмо ему то моцно на васъ зъ дѣцкованьемъ отправовати: которому, приказуемъ вамъ, ижьбы есте ни-

№ 94. чимъ противны не были, конечно. Писанъ у Варшаве, року 1578, месяца Февраля 8 дня. — «Венцлавъ Акгрыпа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX л., 168), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ писаный до жидовъ Пиньскихъ о золотые червоные. *Ниже*: Таковые листы до тыхъ мѣстъ писаны: до места Новгородского; до места и повѣту Меньского; до места и повѣту Городеньского; до места и повѣту Кобриньского; до места и повѣту Виленьского; до места и повѣту Троцкого; до места и повѣту Берестейского; до места и повѣту Мстибоговского; до места и повѣту Ковеньского.

94. — 1578 Февраля 19. Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Θеофану, *о предоставленіи ему въ управленіе Могилевскаго Спасскаго монастыря, съ правомъ на владѣніе отчиною его, угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмикгродскій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ кождому, кому бы того потреба была ведати, ижъ што которую церковъ заложенья Святого Спаса, и манастырь при той церкви, въ месте нашомъ Могилевскомъ, за листами продка нашого славное памяти Жикгимонта Августа короля его милости, держалъ Иванъ протопопъ Могилевскій, который потомъ (подъ часомъ зеистья зъ сего света продка нашого короля его милости) змеръ, а тая церковъ и манастырь ваковала и хвала Божая въ ней не была: ино панъ Виленскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтской, староста Ковеньскій, панъ Янъ Ходкевичъ, постерегаючи, абы хвала Божая въ той церкви не зницила, зъ волею и ведомостью некоторыхъ пановъ радъ нашихъ того — тамъ паньства великого князьства Литовского, тую церковъ и манастырь архіепископу владыце Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Θеофану-Богдану далъ, со всимъ доходомъ и наданьемъ церковнымъ, што здавна къ тому манастыру належало. Ино помененый архіепископъ владыка Полоцкій Θеофанъ-Богданъ тыхъ часовъ прислалъ до насъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, и тую церковъ зъ манастыромъ вышей помененымъ (которая въ парафіи владычства его лежитъ, звлаща, въ краю томъ где онъ наибольшей перемешкиваетъ) при немъ зоставивши, листомъ нашимъ то ему потвердили. Ино мы господарь бачучи въ томъ быти прозбу его слушную, зъ ласки нашое господарской то есмо учинили, оную церковъ заложенья Святого Спаса и манастырь при тойже церкви, въ месте нашомъ Могилевскомъ, при немъ зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и то ему потвержаемъ: маетъ архіепископъ владыка Полоцкій Θеофанъ — Богданъ тую церковъ Святого Спаса и манастырь при той церкви въ месте нашомъ Могилевскомъ, зъ людми, зъ землями и со всими доходы и наданьемъ церковнымъ, што здавна къ тому манастыру приналежитъ, держати и уживати до живота своего, справуючи ся на томъ слушне и радне, и того со всякою пильностью постерегаючи, яко бы тамъ хвала Божая водле порядку закону ихъ Греческого отправована была. И на то дали есмо архіепископу владыце Полоцкому Θеофану-Богдану сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое господарской. Писанъ въ Варшаве, лета Божьего нароженья 1578, месяца Февраля 19 дня. — «Stephanus Rex.» — «Венцлавъ Акгриппа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 52 об.—53), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье владыке Полоцкому на манастырь въ месте Могилевскомъ. — *Официальная выпись изъ Метрики, за скрѣпою подканцлера князя Михаила Черторыжскаго, выданная 1726 г. Февраля 7, находится въ Полоцкомъ епархіальномъ архивѣ. См. рукоп.* Белор. Арх. др. грамотъ, II, 169, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

95. — 1578 Февраля 22. Листъ железный Могилевскимъ торговымъ людямъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмигродскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ вдовамъ, маршалкомъ нашимъ и врядникомъ земскимъ и кгродскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ и всимъ тымъ, кому бы то ведати належало. Били намъ чоломъ подданые наши, мещане Могилевскіе Кондратъ Пашковичъ и Мартинъ Мишковичъ, и поведили передъ нами, ижъ въ року прошломъ 1577, о святе Греческомъ святое Пречистое, едучи имъ съ куплями и товарами своими, съ сукномъ и солью, которыхъ дей было на триста копъ грошей Литовскихъ, зъ Риги до Витебска, рекою Двиною, за припущеньемъ Божьимъ отъ людей непріятельскихъ великого князя Московского суть розбиты; где дей вси тые товары ихъ отъ тыхъ людей непріятельскихъ суть поотниманы, только ледво дей сами зъ горлами своими живы поутекали: за чимъ дей въ немалое убожьство и зницыенье на маетностяхъ своихъ пришли (на которые товары способляючися, въ немалые дей долги попали); а уходячи, абы якое трудности отъ № 95. тыхъ, кому суть винны, не подняли, униженне насъ господаря просили, абыхмо убезпечаючи ихъ, и для запоможенья, откуль бы они борздей къ выплаченью тыхъ долговъ своихъ пріити могли, часу вольного до колька летъ узычивши, листомъ нашимъ то имъ умоцнили. А такъ мы господарь маючи бачность на таковое ихъ зницеенье, которое они отъ люду непріятельского на маетностяхъ своихъ подняли, на запоможенье ихъ узычаемъ тымъ подданымъ нашимъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу вольность торговати, безъ всякого нагабанья и переказы отъ тыхъ, которымъ они суть винны, до летъ . . . . (*). Якожъ то умоцняючи, всимъ верху помененымъ, кому того належитъ, приказуемъ, абы есте тымъ подданымъ нашимъ верху помененымъ о долги ихъ, которые бы они кому — кольвекъ винны были, до летъ . . . . (**), ни якое кривды и нагабанья и переказы въ торговляхъ ихъ не чинили, также и поручникомъ ихъ никоторое трудности не задавали, конечне того не чинечи. А хто бы сему листу и росказаню нашому господарскому спротивляючися, што имъ чинити, або трудности якіе задавати къ кривде ихъ хотелъ; таковый повиненъ будетъ заруки на насъ господаря дати . . . . (***) копъ грошей Литовскихъ. И на то дали есмо тымъ подданымъ нашимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божьего нароженья 1578, месяца Февраля 22 дня. — Подписъ руки господарское. «Венцлавъ Акгрыпа, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 171), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ железный Могилевцомъ, Кондрату Пашковичу и Мартину Мишковичу.

(*) Въ оригин. Метр. пробелъ.
(**) Тоже.
(***) Число «заручной» или штрафной суммы также не означено.

№ 96. **96.** — 1578 Апрѣля 28. Окружная королевская грамота Литовскимъ радпымъ панамъ, *съ извѣщеніемъ о безуспѣшности мирныхъ переговоровъ съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ относительно Ливоніи, и съ повелѣніемъ быть въ готовности къ войнѣ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмигродскій и иныхъ: князю Валеріяну, бискупу Виленьскому; князю Малхеру Кгедройтю, бискупу Жомойтскому; воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашому и гетману навышшому великого князства Литовского, старостѣ Ошменьскому и Лидскому, державцу Мерецкому, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу; пану Виленьскому, старостѣ Жомойтскому, маршалку земскому великого князства Литовского, администратору и гетману земли Инфлянтскоѣ, старостѣ Ковеньскому, пану Яну Яронимовичу Ходкевича, кграби на Шкловѣ и Мыши; воеводѣ Троцкому, державцу Сомилишскому, Жосленьскому, Рудницкому и Дорсунишскому князю Стефану Андреевичу Корыбутовича Збаразскому; подскарбьему земскому и писарю нашому великого князства Литовского, старостѣ Пинскому, Олитскому и Квасовскому пану Лаврыну Войнѣ. Ознаймуемъ вашей милости, ижъ есмо зъ ласки Божое на тотъ часъ въ добромъ здоровью. При томъ даемъ вѣдати вашимъ милостямъ, ижь послове наши великіе, которыхъ есмо до великого князя Московского посылали, до насъ до Варшавы пріѣхали, правѣ, на выѣханью нашомъ въ тую дорогу ко Львову: ино, што они тамъ справили, и намъ оповѣдали и на писмѣ отдали, и яко вырозумѣли есмо съ повѣсти ихъ о вывышоной мысли и досыть-гордомъ предсявзятьѣ того сусѣда нашого, — о томъ широко писати не потреба. Бо хотѣчи титулъ царскій собѣ привлащити, много рѣчей вспоминалъ, такъ, ижъ дѣдичнымъ паномъ повѣдаетъ себе быти корунѣ Польской и великому князству Литовскому; и не хотѣлъ покою дочасного пріймовать, одно до девяти лѣтъ, а на осмъ мѣсяцы, яко была воля наша, ни якимъ обычаемъ не позволялъ. А кгды вже за постановленьемъ покою до трѐхъ годовъ, отъ Звѣстованья Панны Маріи, пришло до писанья листовъ: не хотѣлъ позволити писать водлѣ тыхъ копій, которые были даны съ канцелреи нашое (яко панъ воевода Иновлоцлавскій съ паномъ Жомойтскимъ принесли остатнее застановленье покою съ нимъ продку нашому, славноѣ памяти королю его милости Жикгимонту Августу), и тежъ писати не хотѣлъ успокоенья замковъ и повѣтовъ держанья нашого, которые суть въ земли Инфлянтской; одно, згола, написалъ тую землю свою отчизную быти, въ которую абысмы ся не вступовали (которые слова приданы суть въ листѣ его на перв(ш)ое застановленье). Для чого, къ вырозумѣнью, посылаемъ преписъ листу его (*) до твоее милости, пане воеводо Виленьскій, яко до канцлера нашого, и къ указанью другимъ панамъ радамъ ихъ милости. Съ которого ваша милость обачите, яко замокъ Кесь со всими пригородками, и замокъ Дынеморкъ со всимъ што къ нему належитъ, своими вспоминаетъ; къ тому князство Курляньское и землю его, и Ригу и вси городы тоѣ земли своими властными описалъ, абыхмо ся въ то не вступовали. О которыхъ замкахъ, яко о Дынеморку, передъ тымъ, нижли послове наши до земли его въѣхали, вѣдомость мѣли, ижь наши люди служебные зася къ рукамъ нашимъ его взяли: бо и послове наши на границы задержали ся были набольшей тою причиною, взятьемъ Дынеморку. Также и о взятью Кеси черезъ жолнеры наши, нѣжли послове наши отправлены были отъ него, вже вѣдомость мѣли. И не держачи тыхъ замковъ,

(*) Означеннаго акта въ манускр. Литовск. Метрики нѣтъ.

надъ то еще и Курляньскую землю, также и Ригу подъ властность свою привлащаетъ. И съ тымъ постановленьемъ послы свои великіе къ принятью отъ насъ присѣги послати обѣцалъ, о которыхъ справа намъ дана, же вборзѣ на границахъ панства нашого будутъ. И ачъ-кольвекъ послове наши свой листъ дали, водлѣ того, яко и отъ короля его милости Жикгимонта Августа остатній разъ послове дали: але онъ о землю Инфлянтскую такій подступокъ чинитъ, и безъ вшелякоѣ причины своимъ то менуетъ чого не держитъ, и што недавно у него побрано, то въ заприсяженье свое кладетъ, и такъ ся ширячи въ земли Инфлянтской, и замки наши и княжати Курляньского съ княжствомъ собѣ привлащаючи, вже границу по землю Прускую замѣряетъ. Съ того се всего значитъ, же онъ только оказыи а погоды своее ждетъ, за которою лацно поприсяженье свое можетъ взрушить, давши причины, ижь тые-то замки наши отобраные, также земли Курляньскоѣ и Риги и инших замковъ, которые суть подъ пановаиьемъ нашимъ, боронимъ. А мы ижъ бысмы нерады ни въ чомъ покою застановленого нарушити и найменьшого слова обѣтницы нашое, не только присѣги зменьшати быхмо не хотѣли: вѣдьже, ижъ бачимъ быти вельми вонтпливое застановенье съ тымъ непріятелемъ, и для того хочемъ зданья вашихъ милостей пановъ радъ нашихъ мѣти, а въ земли, звлаща, при границахъ вшелякую опатрность и осторожность, яко бы панове воеводы и старосты граничные на своихъ староствахъ мѣшкали: о чомъ абы есте ихъ ваша милость напомянули, которые бы оттуль зъѣхалися. А тымъ часомъ абы есте ваша милость послали до пана старосты Оршанского, жебы далъ до Смоленска знать, ижьбы послове его не шли до панствъ нашихъ, ажъ бы посланецъ нашъ Гарабурда, которого есмо до великого князя Московского послали, напоминаючи о покои въ земли Инфлянтской, до насъ вернулся. А вѣдаючи такій непевный покой черезъ него постановленый, будете ваша милость въ готовности ся мѣти, и другимъ обывателемъ оного панства до того указуючи, абы то што ся на соймѣ постановило, къ статку приходило, жебы есьмо за помочью Божою къ отпертью того непріятеля способлены въ часъ быти могли. Што все доброму баченью вашей милости пущаемъ. Писанъ въ Сендомиру, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Апрѣля 28 дня. Подписъ руки господарскоѣ. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 203—205), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ до пановъ радъ писаный, за звороченьемъ пословъ его королевской милости отъ князя Московского, о зломъ предсевзятью его.

№ 97. **97.** — 1578 Іюня 5. Окружная королевская грамота, *о починкѣ дорогъ, для проѣзда Московскихъ пословъ, и о приготовленіи имъ подводъ и кормовъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Седмигродскій и иныхъ: княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ войтомъ, бурмистрамъ, радцамъ мѣстъ нашихъ господарскихъ и князьскихъ и паньскихъ и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Ижъ послы великого князя Московского до насъ господаря идутъ, противко которыхъ приставами, для проваженья ихъ до насъ, послали есмо маршалка нашого пана Дмитрія Скумина, и тивуна и городничого Троцкого пана Мартина Стравинского. А такъ приказуемъ вамъ всимъ и кождому зособна, абы есте на мѣстцахъ звыклыхъ, водлѣ повинности давноѣ, для тыхъ пословъ мосты

№ 98. направовати, гати гатити и станы робити казали, и стацеи способити велѣли, также и подводъ съ потребу додавали, не опущаючи ни въ чомъ повинности своее давное звыклое, и никоторого омѣшканья и спошенства въ томъ не чинячи, конечно. Писанъ у—во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Іюня 5 дня.—Подписъ руки господарское.— «Венцлавъ Акгрыпа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 213 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ о мосты для пословъ Московскихъ.

98. — 1578 Іюня 24. Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Өеофану, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскихъ монастырей, Николаевскаго Нагорнаго и Пустынскаго, съ отчинами ихъ и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што которые два манастыри, одинъ въ мѣстѣ нашомъ Мстиславли съ церковью заложенья святого Николы попъ Мстиславскій Евватей, а другій манастырь неподалеку Мстиславля, прозываемый Пустыньскій съ церковью заложенья святое Пречистое сынъ тогожъ попа Евпатья Матөей держатъ, менуючи на то у себе наданье продка нашого, славное памяти короля его милости Жыкгимонта Августа: о чомъ сими часы архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій отецъ Өеофанъ Богданъ, чинѣчи досыть повинности своей, намъ господарю черезъ листъ свой ознаймилъ, ижъ яко тотъ попъ Евпатей, такъ и сынъ его Матөей, отъ немалого часу оные манастыри державчи, стану духовного мнишеского водлугъ закону ихъ Греческого на себе не приняли, и повинности своей водлугъ права ихъ духовного досыть не учинили. А такъ мы господаръ бачучи, ижъ водлугъ ухвалы сойму вального Городеньского, они на тые манастыри сами собѣ права свои нарушили, за чимъ вжо ихъ одержати не могутъ: съ тое причины, оные права ихъ, которые на то у себе мѣли, водлѣ ухвалы сойму вального Городеньского на сторону отложивши, тые манастыри, святого Николы у Мстиславли и святое Пречистое Пустыньскій отъ нихъ есьмо взяли и симъ листомъ нашимъ беремъ. А маючи черезъ пана Троцкого, подканцлера великого князства Литовского, старосту Берестейского и Кобрыньского, пана Остафея Воловича, залецоную особу того архіепископа владыку Полоцкого, Витебского и Мстиславского отца Өеофана Богдана, ижъ онъ на томъ мѣстцу везванья своего будучи, пристойной повинности своей со всякою пильностью и преможеньемъ своимъ досыть чинитъ, и отъ часу того чинити не переставаетъ; а тежъ не мнѣй то опатруючи съ зверхности нашое господарской, абы онъ на томъ мѣстцу будучи, водлѣ везванья своего, слушное выхованье мѣти и тымъ способнѣй церкви Божьей служити и всякихъ порядковъ закону Греческого постерегати могъ, — зъ ласки нашое, тые манастыри, святого Николы и святое Пречистое дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ архіепископу владыцѣ Полоцкому отцу Өеофану Богдану, до его живота. Маетъ отецъ архіепископъ владыка Полоцкій тые два манастыри и церкви, заложенья святого Николы въ мѣстѣ Мстиславскомъ, и Пустыньскій неподалеку ото Мстиславля, заложенья святое Пречистое, со всими наданьями, здавна и теперъ къ нимъ належачими, держати и уживати, и тамъ водлѣ закону своего Греческого во всемъ хвалы Божое примножати, и водлѣ баченья своего слушнѣ и раднѣ ихъ справовати, а за насъ господаря Бога просити. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Іюня 24 дня. — «Stephanus Rex.» — «Венцлавъ Агрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 120-121), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ Полоцкому на два манастыри, одинъ во Мстиславлю, а другій неподалеку Мстиславля Пустыньскій.

99. — 1578 Іюня 28. Грамота королевская Троцкому воеводѣ князю Стефану Збаражскому, *съ повелѣніемъ отправиться въ Ливонію съ гетманомъ Радивиломъ, для содѣйствія въ предстоящей войнѣ съ Русскими.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, воеводѣ Троцкому, державцу Сомилишскому и Жосленьскому князю Стефану Андреевичу Збаражскому. Ознаймуемъ вамъ, ижъ дошла до насъ певная вѣдомость, же великій князь Московскій войска свое великіе въ собранье поготову маетъ, къ посѣданью и опанованью до конца земли Инфлянтское, а люди его передовые въ оной земли вжо пустошатъ и спаженье чинятъ. А ижъ для невыданья податковъ, перво сего у Волковыйску постановленыхъ, также и на соймѣ прошломъ Варшавскомъ ухваленыхъ, людей служебныхъ такъ великого войска, яко есмы потребу быти розумѣли, способити ся не могло: про то жадаемъ твоей милости, абы твоя милость, видѣчи такъ велкую и наглую потребу рѣчи посполитое (которая якую небезпечность и великому князству Литовскому за собою приноситъ, кгды бы, чого Боже уховай, тотъ непріятель съ потѣхою предсявзятого злого умыслу своего доконалъ), при воеводѣ Виленьскомъ, гетманѣ наивышшомъ великого князьства Литовского, канцлеру нашомъ, старостѣ Ошменьскомъ и Лидскомъ пану Миколаю Юрьевичу Радивилѣ, до оное земли Инфлянтской самъ тягнулъ, чинячи то для милости отчизны своее и для славы нашое королевской, а забѣгаючи тому, абы непріятель потѣхи не ужилъ. Што не только съ вдячностью отъ твоей милости пріймемъ, але и памятовати то и ласкою нашою нагорожати твоей милости, яко радѣ нашому, подъ кождымъ часомъ хочемъ; и маемъ тую надѣю, ижь твоя милость такое кгвалтовное потребы за такимъ жаданьемъ нашимъ опустити не будешъ хотѣти: кгдыжъ не бачимъ, абы чимъ инымъ такъ великая кгвалтовная потреба рѣчи посполитой ратоватися могла, одно самою милостью вашою славы нашое, а за тымъ до того рушенья охотною поспѣшностью. Писанъ у Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Іюня 28 дня. — Подписъ руки господарское. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.» № 99. — 100.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 216), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до воеводы Троцкого, о ѣханьи на войну до Инфлянтъ, противъ князю Московскому.

100. — 1578 Іюля 3, 1581 Января 26 и 1582 Февраля 15. Акты, относящіеся къ тяжебному дѣлу о расторженіи брака князя Андрея Курбскаго съ супругою его княгинею Маріею Гольшанскою.

I. — Лѣта Божьяго нароженья 1578, мѣсяца Іюля 3 дня, господаръ король его милость и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ роскazати до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ то записати, што постановившися очевисто передъ господаремъ его милостью панъ Янъ Андреевичъ Монтолтъ, съ пріятелы дому своего, оповѣдалъ и обтяжливѣ жаловалъ о томъ, ижъ дей князь Андрей Михайловичъ Курпскій, взявши за себе въ станъ малженскій матку его, княгиню Марью Юрьевну Гольшанскую, не водлугъ стану ее ховалъ, бои, морды и окрутенства безъ всякое причины ей

№ 100. чинилъ, не для чого иного, одно дей вытягаючи записы отъ нее на имѣнья, которые пани—матка имъ сыномъ своимъ первѣй записала. Якожъ таковоѣ обтяжливости не хотѣчи кнегини матка его терпѣти, водлѣ обычая костела Божьего Греческого приняла вызволенье отъ князя Курпского зъ малженства, передъ особами певными духовными; нижли дей онъ пани—матку его предься у везенью ховаетъ, хотѣчи посѣсти маетность, ему потомку еѣ властнѣ належачую, якожъ вжо нѣкоторые имѣнья продаетъ и постановенья чинитъ, надъ право ихъ прирожоное и отъ нее яко отъ матки записаное. А што большого, ижъ матка его не есть дей безпечна здоровья своего, и яко до его вѣдомость доходила (кгдыжъ ихъ дѣтей до ее милости не припущалъ), ижьбы вжо съ сего свѣта сойти мѣла. Про то князя Курпского передъ маестатъ его королевскоѣ милости былъ позвалъ; але, ижъ дей тутъ во Львовѣ князь Курпскій, припровадивши ее за сторожою ховалъ, вѣдьже за нѣкоторыхъ пріятелей ужитьемъ, допустилъ ему ее видѣти, которую дей видѣлъ, заледво живую и схворалую: про то, естли бы съ сего свѣта зошла, иначей розумѣти не хочетъ, одно, ижь черезъ трутизну о горло матки его прійдетъ. Въ чомъ его королевской милости просилъ, ижъ бы таковόго вязенья его королевская милость ей чинити не допустилъ, и доброволнѣ, яко тую, которая зъ малженства вызволена, выпустити росказалъ, и листомъ своимъ господарскимъ князя Курпского о то напомянути рачилъ. И заховаючи собѣ панъ Монтолтъ вшелякій поступокъ о таковую кривду матки и дому своего съ княземъ Курпскимъ чинити, просилъ, абы тое оповѣданье его до книгъ господарскихъ канцелярейскихъ было записано: съ которыхъ и выписъ пану Монтолту есть данъ. Писанъ у Львовѣ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Оповѣданье пана Яна Монтолта на князя Курпского, о непристойное мордованье и хованье матки его, жоны своее.

II. — Лѣта Божьего нароженья 1581, мѣсяца Генваря 26 дня. Што князь Андрей Михайловичъ Курпскій Ярославскій позвалъ былъ передъ его королевскую милость, къ праву, кнегиню Марью Юрьевну Гольшанского, мѣнячи водлугъ еѣ доброволного опису о невчиненье досыть запису еѣ, ему даного; за которыми позвы, припалъ рокъ той справѣ передъ его королевскою милостью се-здѣ, у Варшавѣ, мѣсяца теперешнего Генваря 19 дня. На который рокъ они обѣ-двѣ сторонѣ, князь Курпскій, черезъ умоцованого своего, и кнегиня Марья Гольшанского въ канцляреи его королевскоѣ милости становилися и того року пилновали: нижьли его королевская милость, уважаючи то, ижъ перво сего таковые вси справы суду его милости господарскому належатъ, той рокъ преложити рачилъ, по въѣханью его королевскоѣ милости съ того теперешнего сойму Варшавского въ границы великого князства Литовского, за чотыри недѣли, вынемши только съ тоѣ лимитацыи тые справы, которые водлѣ права, нигдѣ индѣ, одно на соймѣ сужоны и отправованы быти мають. Про то и тую справу ихъ до тоѣжъ першой лимитацыи отослати его королевская милость рачилъ: што до книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ записано есть, съ которыхъ и сесь выписъ кнегини Марьи Гольшанской подъ печатью его королевскоѣ милости данъ. Писанъ у Варшавѣ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Лимитацыя справы князя Андрея Курпского съ кнегинею Марьею Гольшанскою, о неучиненье досыть запису еѣ.

III. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Смотрѣли есьмо тоѣ справы съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будучими, за отосланьемъ до насъ отъ велебного Онисифора Петровича, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, ижъ што первѣй сего кнегиня Андреевая Курпская, кнегиня Марья Гольшанского позывала позвы нашими до насъ господаря, князя Андрея Курпского о розводъ малженства, о вязенье и о забранье имѣній и маетности своее: чого мы господарь на тотъ часъ не скончили и отослали есьмо до суду належного духовного, абы ся первѣй о розводъ малженства, яко о головнѣйшую рѣчь, межи собою росправили. За которымъ отосланьемъ нашимъ, кнегиня Марья Гольшанская позывала князя Курпского позвы духовными передъ архіепископа митрополита, на трои роки становитися. И кнегиня Марья, за тыми позвы и права своего попираючи, на тые роки становилася: нижьли князь Курпскій на тыхъ всихъ трехъ рокахъ у суду духовного передъ митрополитомъ самъ не становячися, причинами нѣкоторыми, первѣй листомъ нашимъ военнымъ, мѣнячися быти на войнѣ, а потомъ обложоною хоробою закладалъ ся. За чимъ митрополитъ, за третьими позвы, по томъ третьемъ року, узнаваючи, ижъ князь Курпскій, водлугъ права духовного, къ праву становитися и отказовати былъ повиненъ, не вымовляючися никоторыми причинами; бачучи тежъ то зъ листу владыки Володимерского, около розводу писаного, ижъ тотъ розводъ малженства не водлугъ письма Божого и правъ святыхъ Отецъ межъ ними стался: кгдыжъ причинъ слушныхъ, въ письмѣ Божомъ описаныхъ, для которыхъ бы розводъ малженства быти мѣлъ, зъ обу сторонъ собѣ не дали и не показали; а хотя бы тежъ и зъ слушныхъ причинъ розводъ малженства межи ними стался: тогды вжо князь Курпскій, за живота еѣ, иншоѣ жоны поймовати не могъ, а ни кнегиня Курпская, такъ же, за живота его, за иншого мужа пойти. Съ тыхъ причинъ, архіепископъ митрополитъ Онисифоръ тотъ розводъ межи ними узнаваючи быти неслушный и противъ письму Божому и праву духовному учиненый, вѣдьже выроку и сказанья о то не чинячи, зданье свое въ той справѣ, на узнанье и потверженье наше, до

насъ господаря отослалъ, докладаючи того, № 100
ижъ князь Курпскій праву его духовному послушенства чинити не хочетъ, и посланцовъ его, которыхъ въ той справѣ до него съ позвы духовными посылаетъ, до себе не пускаетъ и бити ихъ кажетъ, а самъ къ праву передъ нимъ не становится и въ томъ обвиненью своемъ не справуется, и просячи насъ господаря, абы есмо тое узнанье его вырокомъ нашимъ утвердили. За тымъ, тутъ же стоячи очевисто умоцованый князя Андрея Курпского Миколай Суликовскій, за моцъю суполною отъ него собѣ въ той рѣчи даною, тыми словы мовилъ, ижъ дей «князь Курпскій на первомъ року у права духовного слушнѣ ся не становилъ: бо дей былъ на войну подъ Псковъ поѣхалъ; а ижъ его хороба зашла, тогды тамъ не доѣхавши вернутися мусилъ, и на томъ року листомъ его королевскоѣ милости военнымъ водлугъ права защитился; для того тотъ рокъ за першими позвы за рокъ признанъ быти не можетъ; а што ся дотычетъ роковъ за другими и третьими позвы: ино князь Курпскій, за хоробою своею становитися не могучи, о хоробѣ своей суду и сторонѣ знати давалъ; а кгдыжъ хороба у кождого права вымовляетъ, про то тамъ сторона никоторого сказанья и за тыми третьими позвы одержати не могла, але еще бы о то князя Андрея Курпского позывати мѣла». Для чого просилъ, абы тая справа до належного суду духовного отослана была, повѣдаючи, ижъ князь Курпскій усправедливити ся и право свое показати готовъ будетъ.—А кнегиня Курпская черезъ умоцованого своего Адама Мархача повѣдила, «ижь князь Курпскій на першомъ року листомъ военнымъ укрыватися, также за другими и третьими позвы хоробою вымовлятися не могъ: кгдыжъ дей яко на войнѣ самъ не былъ, такъ и хоробою обложоною о тыхъ рокохъ зложонъ не былъ; чого доводила листомъ протопопа Виленского и всего собору церкви святоѣ Пречистоѣ, которые созна-

№ 100. ваютъ, ижъ князя Курпского по томъ року первшомъ, въ року прошломъ 81, мѣсяца Іюля 23 дня припаломъ, въ томъ же року мѣсяца Августа 15 дня, въ церкви святоѣ Пречистоѣ, у Вильни, у службѣ Божой видѣли; а потомъ дей онъ не на войну, але до имѣнья своего, на Унитѣ лежачого, до Криничина ѣхавши мѣшкалъ, и тамъ ему другіе и третіе позвы подаваны были: нижьли онъ, уникаючи права, безъ слушныхъ причинъ мнѣ усправедливити ся не хочетъ», — и просила насъ господаря, абыхмо тое узнанье отца митрополита, въ той рѣчи до насъ отосланое, врокомъ нашимъ утвердили, даючи того справу, ижъ право духовное въ таковомъ обвиненью кождого не далѣй, только на трои роки позывати кажетъ; а звлаща дей, вжо трудно его знову очевистѣ позывати, длятого, ижъ онъ посланцовъ его митропольихъ къ собѣ не пускаетъ и позвовъ пріймовати не велитъ. — А такъ мы господарь намовившися въ томъ достаточнѣ зъ ихъ милостью паны радами нашими духовными и свѣтскими, которые на сесь часъ при насъ были, такъ есьмо знашли, ижъ тотъ рокъ первшый, на которомъ се князь Курпскій листомъ нашимъ военнымъ заложилъ, слушнѣ за рокъ принятъ быти не маетъ, съ тоѣ причины, ижъ службою земскою военною и листомъ нашимъ будучи убезпечонъ становитися не могъ: вѣдьже тые два роки, на которыхъ ся обложоною хоробою закладалъ, кнегини Марьи Курпской у права ити маютъ; для чого маетъ кнегиня Курпская, теперь, на третій остатній рокъ еще князя Андрея Курпского позвомъ митропольимъ позвати: на которомъ року, яко на завитомъ, будетъ ся повиненъ князь Курпскій передъ митрополитомъ, не вымовляючися жадными причинами, становитися, и въ томъ обвиненью своемъ во всемъ наконецъ усправедливити ся; а митрополитъ, не откладаючи тоѣ справы на иншій дальшій часъ, але вжо на томъ року вырокъ и сказанье скутечное водлѣ права духовного учинити маетъ, не бороначи сторонамъ апеляцыи до вышшого права. Што все, для памяти, до книгъ нашихъ канцлярейскихъ есть записано, съ чого и сесь выписъ съ книгъ кнегини Марьи Гольшанской подъ нашою печатью есть выданъ. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Февраля 15 дня.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа, за отосланьемъ митропольимъ, кнегини Андреевой Курпской Марьи Гольшанского съ княземъ Андреемъ Курпскимъ, о розводѣ малженства и о иные рѣчи.

Три сіи акта выписаны изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн. LVIII, л. 74-75 и кн. LX, л. 210 и 318—320), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

101. — 1578 въ Августѣ. Жалованная грамота Подляшскому воеводичу Ивану Сопѣгѣ, *на право подаванья (jus patronatûs) Черейскаго Троицкаго монастыря, основаннаго предкомъ его, Смоленскимъ епископомъ Мисаиломъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его услышитъ, всимъ вобецъ и кождому зъ особна, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Оповѣдалъ передъ нами воеводичъ Подляскій, старостичъ Дорогицкій, панъ Иванъ Ивановичъ Сопѣга, ижъ што съ давныхъ часовъ, владыка Смоленьскій Мисайло, къ хвалѣ Божой и къ богомолью господару и родителемъ своимъ, удѣлалъ храмъ Святое Тройцы и манастырь надъ озеромъ Головлемъ, въ Череи, и надалъ къ той церкви Божой часть свою, которая се ему съ дѣлу достала отъ братьи въ томъ же имѣнью въ Череи, такъ тежъ што Бабичы князи Друцкіе надали и записали къ храму Святой Тройцы манастыра Черейского люди свои и земли, кождый свою часть, у Рыдомли, и привилья свои дали, а потомъ и передъ господаремъ святое памяти Казимеромъ королемъ Польскимъ, продкомъ нашимъ, сами очивистѣ вызнали: на што отъ короля его милости Казимера потверженье владыцѣ Смоленьскому Мисайлу есть дано; а владыка Смоленьскій Мисайло далъ, приказалъ и записалъ тотъ храмъ Божій и манастыръ Святое Тройцы въ опеку, въ оборону и въ подаванье зятю своему пану Богдану Сопѣзѣ, женѣ его, а братаннѣ своей, дѣтемъ и наслѣдкомъ ихъ: што все достаточнѣ и меновитѣ на тыхъ привильяхъ есть описано. Которые листы, твердости и привилья панъ Иванъ Сопѣга передъ нами показывалъ, паркгаменовыхъ листовъ шесть съ привѣсистыми печатьми, семый листъ потверженый святое памяти короля Казимера, а осмый листъ панеи Ивановое, иноки Агаѳіи, матки владыки Смоленьского Мисайла, съ привѣсистою печатью, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то листъ нашъ дали и то ему листомъ нашимъ потвердили. Ино мы тыхъ листовъ записныхъ оглѣдавши, велѣли есьмо вси отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати, и такъ се въ собѣ маютъ:

I. — Листъ *первый*, съ завѣсистою печатью, князя Семена Ѳедоровича:

«А се язъ князь Семенъ Ѳедоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святое Тройцы общему манастыру, иже на Головли, человѣка своего Савку, съ его семьею, што ся мнѣ досталъ на мою дѣлницу, съ его пашною землею и съ сѣножатьми и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу щотовоѣ земли, по его писмени; тая земля таки ходитъ ему къ святой Троицы, по своему писмени, а то есми далъ къ святой Троици, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью; а далъ есми того человѣка къ святой Троицы твердо и непорушно съ тыми землями; и по моемъ животѣ, въ того человѣка, а ни въ его земли не надобѣ никому вступатися моимъ сродичомъ. А при томъ были: князь Василей Григорьевичъ, а бояре его Юрьи а Нестеръ, а моихъ бояръ Андрей, а Гайко, а Андрейко Михайловъ. А на твердость сее своее грамоты, и печать есми свою приложилъ. А писанъ въ лѣто 6974 (*), индикта чотырнадцатого, мѣсяца Іюля въ двадцать шостый день.» № 101.

II. — Листъ *вторый*, съ завѣсистою печатью, князя Ѳедора Ѳедоровича:

«А се язъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святой Троицы общему манастыру, иже на Головли, у Рыдомли, селце у своей отчизнѣ, што ся мнѣ досталo на мою дѣлницу, на имя Нестерково, што коли тотъ Нестерко завѣдалъ, съ пашною землею и съ сѣножатьми и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу щотовоѣ земли, по Нестеркову писмени: тая земля таки ходитъ къ святой Троицы, по его писмени; а то есми далъ и записалъ къ святой Троицы, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью, а далъ есми тое къ святой Троицы твердо и непорушно, какъ же вверху выписано; и по моемъ животѣ, въ тое селце, какъ же записано, не надобѣ вступатися никому моимъ сродникомъ. А при томъ были мои бояре: Осій, Богданъ а Тотарынъ Сопроновичи, Сошко Каспоровичъ Аэбука, а духовникъ мой попъ Василей, а дьякъ Пыпка. А на твердость сее своее грамоты, и печать есми свою приложилъ. А писанъ въ лѣто 6974, индикта чотырнадцатого (**), мѣсяца Августа въ двадцать шостый день.»

III. — Листъ *третій*, съ завѣсистою печатью, князя Василья Ѳедоровича:

(*) Т. е. 1466 г. Индиктъ вѣренъ. Слич. ниже.

(**) См. выше, въ предыдущей статьѣ.

№ 101. «А се язъ князь Василей Ѳедоровичъ далъ есми и записалъ къ церкви святые Живоначалные Троицы общему манастыру, иже на Головли, у Рыдомли, селце у своей отчизнѣ, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу, на имя селце Давыдково, што коли тотъ Давыдко завѣдалъ, съ пашною землею и съ бортною и съ сѣножатьми, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу чотовоѣ земли, по Давыдкову писмени; а положилъ есми той земли рубежъ, што есми далъ къ святой Живоначалной Троицы, и то есть: ручей отъ Березова болота, ино отъ того ручья до Олександрова угла; то есми далъ святой Троицы, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью, а далъ есми то церкви Божой твердо и непорушно, а потому въ тое селце Давыдково не надобѣ мнѣ вступатися, ни моей братьи, никому иному зъ моего роду. А при томъ были: конюшый Смоленьскій Василей Павловичъ Полтева, а князь Иванъ Козечынъ, а моихъ бояръ Романъ Литвинъ, а Булгакъ, а Васко, а Еско. Писанъ у Смоленьску, Октебря одиннадцатого въ лѣто 6974 (*), индикта чотырнадцатого.»

IV. — *Листъ четвертый,* съ завѣсистою печатью, князя Ивана Ѳедоровича:

«А се язъ князь Иванъ Ѳедоровичъ далъ есми и записалъ церкви святой Троицы общему манастыру, иже на Головли, человѣка своего Сергѣйка, съ его семьею, што ся мнѣ досталъ на мою дѣлницу, съ его пашною землею и съ сѣножатьми и съ бортною землею, што ся мнѣ достало на мою дѣлницу щотовоѣ земли, по его писмени: тая земля таки ходитъ ему къ святой Троицы по своему письмени; а то есми къ святой Троицы далъ, на память отцу своему и родителемъ своимъ, а собѣ на богомолью; а далъ есми того человѣка къ святой Троицы твердо и непорушно съ тыми землями, и по моемъ животѣ въ того человѣка, а ни въ его земли не надобѣ никому вступатися моимъ сродникомъ. А при томъ были: бояринъ мой Дроздъ, а Ивашко Сенькевичъ Мецнениновъ, а попъ Зеновъ Никольскій, а Андрей Михайловичъ, маршалко владычинъ; а писалъ игуменъ Гарасимъ. А на твердость сее своее грамоты, и печать свою приложилъ. Въ лѣто 6984 (**), индикта девятого, Февраля двадцать второго.»

V. — Листъ короля Казимера святое памяти такъ ся въ собѣ маетъ:

Самъ Казимеръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленьскій Мисайло: што записали ему къ святой Троицы манастыря Черейского князь Семенъ, а князь Ѳедоръ, а князь Василей, а князь Иванъ Ѳедоровичи, дѣдичи, у Рыдомли люди свои и земли, кождый свою дѣлницу, съ землями пашными и съ бортными, со всимъ, ничого на себе не вымѣняя, вѣчно, абыхмо мы то ему потвердили къ святой Троицы нашимъ листомъ. А князь Семенъ, а князь Ѳедоръ, а князь Василей, а князь Иванъ повѣдили передъ нами, штожъ они записали ему къ святой Троицы манастыру Черейскому, у Рыдомли, люди свои и земли, кождый свою дѣлницу, со всимъ, ничого на себе не вымѣняя, вѣчно, и били намъ чоломъ, абыхмо мы тые люди у Рыдомли и земли вси, которые жъ они записали къ святой Троицы, утвердили нашимъ листомъ. Ино мы тые люди и земли къ святой Троицы утвержаемъ симъ нашимъ листомъ: ужо оны не мають ся въ тые земли вступатися ничимъ, нижли маетъ держати ихъ къ святой Троицы владыка Смоленьскій Мисайло, со всимъ, какъ они сами держали; а по его животѣ, игуменъ съ братьею, который коли будетъ у святой Троицы манастыря Черейского, маетъ тые

(*) См. выше.

(**) Т. е. 1476 г. Индиктъ и здѣсь вѣренъ: но datum этого акта сомнительно, потому что въ означенномъ году епископъ Мисаилъ былъ уже Кіевскимъ митрополитомъ. Слѣдовательно, писанъ раньше.

люди и земли держати со всимъ къ святой Троицы, вѣчно. Писанъ у Вильни, Генваря двадцать второго дня, индиктъ вторый (*)».

VI. — Листъ купчый, што владыка Смоленьскій купилъ землю у Дашковыхъ дѣтей:

«А се мы Дашковы дѣти Ивановича, Ивасько, а Василей, а Олехно, а Сенько, продали есмы господару своему владыцѣ Мисайлу, къ церкви святой Троицы, иже на Головли, пашню свою отчизны своее и дѣдины Клубиничи, со всимъ съ тымъ по тому какъ дѣдъ нашъ держалъ, и продали есмы твердо и непорушно; а потомъ намъ тоѣ пашни не поискивати, ни нашому роду. А при томъ были: зять нашъ Митько Мастытичъ, а дядя нашъ Михайло Володковичъ, а Илья Митьковъ сынъ Мастытича».

VII. — Листъ матки владычнее:

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Я пани Ивановая, инока Агаѳья, записала есми бонду свою, у Витебску, селце Улановичи къ святой Троицы, на Головли общему манастыру, и сыну своему Мисайлу, владыцѣ Смоленьскому, со всимъ съ тымъ што къ тому селцу слушаетъ, съ пашною землею и съ водами и сѣножатьми, своей души на память и всему роду своему; а сыну моему Мисайлу, епископу Смоленьскому, мене кормити и мною печаловатися до моего живота, а по моемъ животѣ душею моею печаловатися ему; а по моемъ животѣ ненадобѣ въ то ся вступати ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ унучатомъ и всему роду моему: то есми записала къ святой Троицы на Головли общему манастыру твердо и непорушно. А при томъ были добрые люди: архимандрытъ Пречистоѣ Сильвестръ, духовникъ мой попъ . . ., Митько Мастытичь, зять мой, и дочка моя пани его Огренька, а панъ Ѳедко Немировичъ, зять нашъ и пани его, и панъ Левъ и его пани, а игуменья Ефросимья, и старцы и старицы, и иныхъ добрыхъ людей много было притомъ. А съ того селца давати десѣтина къ Пречистой соборной церкви у Витебску. А хто сее мое данье иметъ рушать, отнимати отъ церкви, или мои дѣти и внучата, или отъ рода моего хто, тотъ ся со мной розсудитъ передъ Богомъ, на страшномъ судѣ, и буди на немъ клятва трехъ сотъ святыхъ Отецъ иже въ Никіи. А писанъ въ лѣто 6000-ое 900-е 73 (**), индикта третего (надцать).» № 101.

VIII. — Листъ владыки Смоленьского:

Се азъ владыка Смоленьскій Мисайло чиню вѣдомо кождому доброму симъ моимъ листомъ. Штожъ ми ся достала часть отъ братьи у Череи, и я грѣшный къ хвалѣ Божьей удѣлалъ и къ богомолью господарю и родителемъ своимъ храмъ святые Троицы и манастырь; и, умысливши есми, штобы тотъ храмъ Божій и манастырь по моемъ животѣ у кого въ оборонѣ былъ съ кровныхъ моихъ, приказалъ есми и далъ тотъ храмъ Божій и манастырь святые Троицы, по своемъ животѣ, въ оборону и въ поданье братаннѣ своей кнегини Марьи, и зятю нашому пану Богдану Сопѣзѣ, писару королеву, и жонѣ его, и дѣтемъ и наслѣдкомъ ихъ, со всими людми и селы своими, и што князи Друцкіе Бабичы тому манастырю села въ Рудомлѣ, а князи Лукомскіе село въ Кореевичахъ и озеро Золотино придали, съ куплями и со всимъ наданьемъ природныхъ и неприродныхъ моихъ, вѣчно и на вѣки; и вже зъ инших съ кровныхъ нашихъ не маетъ нихто (въ) тотъ манастырь и въ люди и земли и ни во што вступатися; а хто бы по мнѣ сее слово мое и сесь записъ мой хотѣлъ рушити, тотъ се со мною розсудитъ на страшномъ судѣ, передъ небеснымъ царемъ а господарю дастъ сто рублевъ грошей. А при томъ моемъ записѣ были: князь Семенъ Ѳедоровичъ Соколинскій,

(*) Вѣроятно, въ 6977, т. е. 1469 г., сообразно съ выставленнымъ здѣсь индиктомъ.

(**) Т. е. 1465 г. Недописка въ индиктѣ дополнена, сообразно съ годомъ.

№ 102. а братья мои, панъ Микита а панъ Дашко, и на то есми имъ далъ сесь мой записъ, съ моею печатью. Писанъ въ лѣто 6983 (*), индикта девятого, мѣсяца Октябра семого дня.»

А такъ мы зъ ласки нашое господарской, на чоломбитье воеводича Подляского то есьмо учинили: кгдыжъ за тыми листы и правомъ, дѣдъ его панъ Богданъ Сопѣга тотъ манастыръ Черейскій святое Троицы въ опецѣ, въ оборонѣ и въ поданью своемъ до живота своего мѣлъ и спокойнѣ держалъ, а по немъ и отецъ его панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, воевода Подляскій, староста Дорогицкій, и жона его воеводиная Подляская пани Ганна Андреевна Санкгушковна такожъ до животовъ своихъ спокойнѣ держали, а потомъ и онъ самъ, по смерти родичовъ своихъ, яко дѣдизну и отчизну свою, и до того часу въ оборонѣ, въ опецѣ и въ поданью своемъ мѣлъ и спокойнѣ держалъ; за такими листы и правомъ его, и мы на то ему даемъ сесь нашъ листъ и потвержаемъ ему тотъ манастыръ Черейскій святое Троицы на Головли симъ листомъ нашимъ. Маетъ воеводичъ Подляскій, старостичъ Дорогицкій, панъ Иванъ Ивановичъ Сопѣга, онъ самъ, дѣти его, потомки и наслѣдки, тотъ манастыръ Черейскій святое Троицы на Головли, со всимъ наданьемъ, такъ яко зъ давныхъ часовъ въ собѣ маетъ, въ оборонѣ, въ спокойномъ держанью и въ подаванью своемъ мѣти вѣчными часы, и нихто зъ близкихъ кровныхъ и далекихъ въ томъ ему жадноѣ переказы чинити не маютъ. А для лѣпшоѣ твердости, и печать нашу къ сему нашому листу привѣсити есьмо казали и рукою нашою подписали. Писанъ у Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Августа . . . дня. — Подписъ руки господарской. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 137—141), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье воеводичу Подляскому пану Ивану Сопѣзѣ на манастыръ Черейскій святое Троицы, на Головли.

102. — 1578 Августа 26. Жалованная грамота Пятигорскому князю Темрюку Шимковичу, *на два села въ «державѣ» Горждовской, въ пожизненное владѣніе.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы того вѣдати потреба была, ижъ мы господарь маючи ласковое баченье на вѣрные и цнотливые, а отъ пановъ радъ нашихъ коруны Польское и великого князства Литовского намъ залецоные службы ротмистра нашого княжати Темрука Шымковича Петигорского, которые вже отъ часу немалого, еще королю его милости славное памяти Жикгимонту Августу, продку нашому, у великомъ князствѣ Литовскомъ противъ люду непріятельскому князя великого Московского, такъ тежъ будучи посланый до Волохъ, противъ люду Турецкому и Волоскому, на Подолью, черезъ часъ немалый служачи и зъ людомъ Татарскимъ частые потребы и поражки мѣваючи, зъ нелитованьемъ горла, кровопролитья и маетности своее зъ себе оказывалъ, также вжо и намъ господарю служачи въ Прусѣхъ, подъ Щевомъ и подъ Кгданьскомъ, и теперъ недавно зъ людомъ Татарскимъ на Подолью досыть мужнѣ и значнѣ собѣ починаючи, то, што почтивому рыцерству належало, чинилъ, ласку нашу господарскую собѣ заслугуючи, — дали есьмо ему двѣ селѣ наши у волости Кгорждовской (которые первѣй сего, за данiною нашою, дворянинъ нашъ Григорей Суета до живота своего держалъ), на имя село Вержаты, въ немъ волокъ 30, а

(*) Т. е. 1475 г., если впрочемъ лѣтосчисленіе вѣрно.

другое село Скарники, въ которомъ также волокъ 30, то есть, всего волокъ 60, зъ людми на нихъ осѣлыми и со всими кгрунты, въ застѣнкахъ къ тымъ селамъ примѣреными, на вынусты и на выгоны придаными, и со всимъ, яко ся въ собѣ здавна маютъ и яко то небожчику Суетѣ отъ насъ было дано до его живота. Маетъ помѣненый ротмистръ нашъ княжа Темрукъ Шымковичъ Петигорскій верху — мененыи села Вержаты и Скорники зъ людьми въ нихъ будучими, зъ кгрунты пашными и непашными, зъ боры, зъ гаи и лѣсы, зъ дубровами, зъ деревомъ бортнымъ, зъ рѣками, зъ озеры, зъ млыны и ихъ вымелки, зъ дяклы и со всякими пожитки и повинностями, съ данью грошовою и медовою, и съ чиншами и со всимъ яко ся оные села сами въ собѣ, здавна, въ границахъ, обыходѣхъ и въ обрубахъ своихъ маютъ; и яко то небожчику Суетѣ отъ насъ дано было, за симъ нашимъ листомъ держати, и вси пожитки зъ нихъ приходячые на себе брати, и тамъ собѣ дворъ збудовати и пашню становити, ставы и сажавки копати, и иныхъ всякихъ пожитковъ собѣ прибавляти воленъ будучи, до живота своего, ничого съ того намъ господарю и до скарбу нашого не зоставуючи и не даючи, только службу земскую военную конно, збройно, по тому яко и иные шляхта рыцерство у великомъ князствѣ Литовскомъ, служити и заступовати будетъ повиненъ. И на то дали ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью. Писанъ у — во Львовѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Августа 26 дня, а панованья нашого року третего. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LIX, л. 147—148), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей княжати Темруку Петигорскому на двѣ селѣ, въ державѣ Кгорждовской, на имя Вержаты и Скарники, до живота его даные. № 103.

103. — 1578 Сентября 30. Окружная королевская грамота Литовскимъ ротмистрамъ, отправленнымъ въ Ливонію, *съ повелѣніемъ оставаться тамъ съ своими ротами на службѣ, подъ начальствомъ гетмановъ Радивиловъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, ротмистру нашому роты ѣздноѣ въ земли Инфлянтской . . . . (*). Маемъ того вѣдомость, ижъ вы упоминаетеся приповѣдныхъ листовъ, безъ которыхъ служити не хочете: што не есть въ обычаю, абы кождоѣ чверти мѣла быти приповѣдана служба тымъ, которые тамъ въ земли Инфлянтской уставичнѣ служатъ; але, яко есте отправу зъ скарбу нашого перво сего взяли, такъ завжды будете мѣти певную заплату на роты ѣздные и пѣшіе, водлѣ того, яко хто служити будетъ, поколь вамъ служба не будетъ выповѣдана. Про то абы есте водлѣ звыклоѣ вѣры вашое, подъ справою воеводы Виленьского, канцлера и гетмана навышшого великого князства Литовского, старосты Ошменьского и Лидского пана Миколая Радивила, альбо сына его милости пана Крыштофа, подчашого нашого и гетмана надворного великого князства Литовского, намъ и рѣчи посполитой въ оной земли служили, будучи певны заплаты зъ скарбу нашого, которую росказали есьмо пану подскарбьему земскому вамъ неомѣшканѣ чинити. А ижьбы есте подъ таковымъ часомъ потребнымъ зъ службы нашое не зъѣзжали, чимъ рѣчь намъ вдячную учините, а мы зъ ласкою нашою то отъ васъ

(*) Въ подл. для вписанія имени оставленъ пробѣлъ.

№ 104. пріймовати будемъ. Писанъ въ Премыслю, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Сентября 30 дня. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 242–243), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листы до ротмистровъ въ земли Инфлянтской писаные.

104. — 1578 Октября 10. Окружная королевская грамота, *о подвозѣ кормовъ ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ Ливонію.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ нашимъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ и кгродскимъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и ихъ врядникомъ, также войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, лавникомъ, и всимъ подданымъ въ мѣстѣхъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ и земянскихъ, обывателемъ великого князства Литовского. Ознаймуемъ вамъ, ижъ чинячи досыть постановленью сойму прошлого Варшавского, за поднесеньемъ войны отъ великого князя Московского на землю Инфлянтскую, отправили есьмо войско служебныхъ Польскихъ тою дорогою, на Берестье, до Каменца, Шерешова, а тамъ малый часъ змѣшкавши, помкнутися мають великою дорогою мимо Вильно къ Посволю до земли Инфлянтской; а надъ ними старшимъ преложили есьмо . . . . (*): которые жъ то служебные посполу тягнути мають. А передъ ними ѣдетъ посланецъ нашъ съ симъ листомъ, оповѣдаючи вамъ, абы вездѣ, водлѣ расписанья на реестрѣ, отъ подданыхъ ночлеги имъ готовано, и направовано мосты и дороги, и живность на люди и на кони, на продажу, по сей уставѣ нашой абы зъ сторонъ на мѣстца назначоные проважоно. А за вѣдомостью дворянина нашого . . . . (**), абы плачоно было по сей нашой уставѣ, то есть: на Польскую личбу, за вола кормного золотыхъ пять, за вола оремого золотыхъ чотыри, за корову дойную золотыхъ три, за яловицу золотыхъ два, за вепра кормного золотыхъ три, за вепра некормного грошей сорокъ, за полоть солонины золотый одинъ, за теля золотый одинъ, за барана грошей десять, за ягня грошей пять, за гусь грошей два, за кура альбо за курицу грошъ одинъ, за сыръ углястый грошей два, за сыръ малый грошъ одинъ, за медницу масла золотыхъ два, за десять яецъ пѣнезей пять, за медницу меду прѣсного золотыхъ три, за бочку меду питного золотыхъ полосма, за бочку пива грошей осмнадцать; за збожье, мѣрячи въ бочку по три корцы Краковскихъ, за бочку жита золотый одинъ, за бочку пшеницы грошей сорокъ, за бочку овса грошей десять, за бочку ячменю грошей осмнадцать, за бочку ярицы грошей пятнадцать, за бочку гороху бѣлого грошей сорокъ, за бочку гороху черного грошей двадцать, за бочку гречихи грошей десять; а естли бы ся снопами трафило брать: за копу сноповъ жита грошей осмнадцать, за копу овса грошей осмъ, за копу ячменю грошей пятнадцать, а за копу ярицы грошей семь; за возъ сѣна однымъ конемъ грошей два. А то все на Польскую личбу плачоно маетъ быти, по осми пѣнезей бѣлыхъ у грошъ Польскій. А хто бы въ чомъ отъ войска укривженъ былъ, або што безъ платы взято: ино, за обжалованьемъ, таковому (гды ся утечетъ до ротмистра роты тоѣ, отъ которой укривженье станетъ) росказанье наше есть строгое, абы справедливость

(*) Въ подл. оставленъ пробѣлъ для вписанія имени.

(**) Еще пробѣлъ.

чинена была безъ продлуженья; а гды ротмистръ не учинитъ справедливости, ино съ тымъ дворяниномъ нашимъ утекати ся мають до звышъ — менованого преложоного нашого надъ тымъ людомъ (альбо хто отъ него тежъ будетъ преложонъ), о учиненье справедливости; пакъ ли бы не стала справедливость отъ него, таковый абы кривду свою въ реистръ того дворянина нашого вписалъ, а мы потомъ вѣдати будемъ, яко то осмотрѣти кажемъ, абы укривжоный на томъ ничого не шкодовалъ. Особливѣ, стацый жадныхъ даремнѣ абы не вымышляли, подводъ не брали, и ни якоѣ владности надъ поддаными нашими господарскими, духовныхъ и свѣтцкихъ, собѣ не привлащали, и зъ дороги назначоноѣ нигдѣ до селъ не зъѣзжали; только, гдѣ бы живность къ продаванью на мѣстца певные и ночлеги не была подвезена, тогды съ тымъ дворяниномъ нашимъ, посланцомъ ихъ живность брати вольно будетъ, платячи по той уставѣ нашой: вѣдьже въ домѣхъ шляхетскихъ и въ гумнахъ ихъ маетъ покой захованъ быти, и во всемъ ся подлѣ права описаного заховати мають. А кгды притягнутъ за Немонъ: ино, яко будутъ назначоны мѣстца тягненью и отпочиненью войска отъ воеводы Виленьского, канцлера нашого и гетмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Ошменьского и Лидского пана Миколая Юрьевича Радивила, тыми мѣстцы тягнути и тамъ отпочивати будуть повинны, по той же уставѣ нашой за живность платячи. О томъ бы есте вѣдали, и яко по дорозѣ, такъ и на мѣстцу живность всякую продавали водлѣ уставы нашое и за вѣдомостью того дворянина нашого: кгдыжъ онъ повиненъ того доглѣдати, абы за живность заплата доходила, а укривжонымъ справедливость чинена была отъ тыхъ, которые суть преложоны надъ войскомъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Октебра 10 дня. — Подписъ руки господарской. — «Венцлавъ Агрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л., 244–245), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Листъ жолнеромъ, яко се мають справовати, тягнучи у войско до Инфлянтъ зъ Польщи на Берестье и иные мѣстца. № 105.

105. — 1578 въ концѣ Октября. Вѣстовая отписка Андрея Сапѣги, *о пораженіи Московскаго войска въ Ливоніи, подъ Кесью.*

I. — Панъ Андрей Сопѣга, который есть преложонъ отъ е. м. пана Миколая Радивила, воеводы Виленьского, гетмана найвышшого великого князства Литовского, надъ войскомъ его королевской милости въ Инфлянтѣхъ, видѣчи, ижъ войска Московскіе, которые Иберколь замокъ подъ королемъ Шведцкимъ взяли, обернулися и Кеси добывать, замку короля его милости, 14-го дня Октября обогнувши замокъ съ дѣлы притягнули, а 15-го дня облегли замокъ и стрѣлять почали: за чимъ, зъ людомъ его королевской милости зложившися войско короля е. м., на отсѣчъ непріятелю тягнули, и 21-го дня тогожъ мѣсеца Октября надъ рѣку Кчовъю притягнули и почали ся наши переправовать. Видѣчи то войско Московское, ижъ малость люду нашого, допустили имъ переправы; и тріумфовали Москва, малость люду нашого вжо переправленого видѣчи тамъ. Кгдыжъ наши дали имъ битву, за помочью Божою пощастилося войску короля е. м. Гетманъ преднѣйшій войска Московского утеклъ; бито непріятеля яко на двѣ мили, поки поля ставало вѣдолжъ, а другіе зостали въ окопѣхъ и шанцахъ боронячися моцно при дѣлахъ: не одно дня, але и ночи мусилися занять добываючи ихъ; а вѣдьже, за помочью Божою, поражонъ на голову непріятель и дѣла вси взято, которыхъ есть штукъ двадцать зъ можджерами. Тутъ лацно обачить, узрѣвши, якая вага куль, яко то нижей есть описано.

№ 106. II. — Воеводове въ томъ войску побитые и пойманые: Андрей Щолкановъ. Князь Василей Сицкій. Князь Андрей Палецкій. Василей Воронцовъ. Өедоръ Шереметевъ. Князь Михайло Оболенській. Никифоръ Ченчуковъ. Данило Салтыковъ.

А то пойманые: князь Петръ Ивановичь Татевъ. Князь Михайло Өедоровичь Гвоздевъ-Ростовскій. Андрей Клобуковъ, писарь князя великого. Солтанъ Григорьевичь. Өедоръ Кучуковъ. Князь Петръ Ивановичь Хворостининъ. Князь Семенъ Оболеньскій. Князь Тихонъ Казанскій. Петръ Ченчуковъ.

Дѣла подъ Кесью взятые и ихъ имена и вага: дѣло великое «Волкъ,» на семь локтей, куля важитъ фунтовъ 58.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Описанье поражки войска Московского въ земли Инфлянтской, подъ Кесью.

III. — Списанье воеводъ Московскихъ и дѣлъ, которыми Кеси добывали: князь Иванъ Өедоровичь Мстиславскій. Князь Василей Юрьевичь Булгакъ. Князь Өедоръ Мстиславскій. Петръ Васильевичъ Морозъ. Князь Василей Ивановичь Мстиславскій. Өедоръ Васильевичь Шереметевъ. Князь Семенъ Даниловичь Пронскій. Князь Дмитръ Ивановичъ Хворостининъ. Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ. Князь Петръ Ивановичь Хворостининъ.

Дѣла: Соловей, Соколъ, Дѣвка, Гладкая, Собака, шостому имени запамятовали.

Дѣлъ верховыхъ, то есть, мождчеровъ 5, дѣлъ полуторныхъ 5.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Тую цедулу е. м. панъ Виленьскій при листѣ своемъ прислалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 202 и 258), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

106. — 1578 Октября 29. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, дворянамъ и рыцарству, *о готовности къ походу въ Ливонію.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кащталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ, и всему рыцерству шляхтѣ обывателемъ воеводства Виленьского. Маемъ того вѣдомость певную, ижъ непріятель нашъ, великій князь Московскій войско готовое въ земли Инфлянтской вжо маетъ, хотѣчи замки наши посѣдати. Якожъ намъ справа есть дана, ижъ не только поборы зъ ухвалы соймовоѣ постановленые, але и съ постановенья Волковыйского податокъ еще не есть выданъ, а нѣкоторые и въ недбалость то собѣ покладають (за который податокъ служебные люди до войска способлены быти мѣли: ино тому ся за недбалостью и невыданьемъ податку досыть не стало); а панъ воевода Виленьскій до насъ писалъ, ижъ хотяжъ бы онъ хотѣлъ рушитися, зъ належности своее гетманскоѣ и зъ хути къ намъ пану своему и рѣчи посполитой: нижьли властности войска не належитъ е. м., яко найвышшому гетману. А такъ, ижъ се омѣшканье таковое въ отданью того податка дѣетъ: про то, кгды панъ воевода Виленьскій, яко гетманъ оного панства, о небезпечности земли Инфлянтской вамъ ознаймитъ, жадаемъ васъ, ажъ бы есте охотнѣ и спѣшнѣ до его милости, къ отпору тому непріятелю, ѣхали, чинячи то не зъ жадноѣ повинности, але зъ милости рѣчи посполитоѣ, отчизны своее, и славы нашоѣ королевской. А хто одно до тоѣ потребы спѣшнѣ прибудетъ, тыхъ мы ласкою нашою памятовати и нагорожати хочемъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Октября 29 дня. — Подписъ руки господарской. «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 250), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листы о рушенье до Инфлянтъ напротивъ князю Московскому, до воеводствъ и повѣтовъ писаные.

№ 107. **107.** — 1578 Декабря 9. Грамота королевская земскому подскарбію Лаврентію Войнѣ, *о задержаніи Московскихъ царскихъ пословъ, возвращающихся изъ Кракова, въ Литовскомъ городкѣ Мстибоговѣ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Семикгродское и иныхъ, подскарбьему земскому и писарю нашому великого князства Литовского, старостѣ Пиньскому, державцу Олитскому и Квасовскому пану Лаврыну Войнѣ. Ижъ пословъ великого князя Московского, передъ выѣздомъ нашимъ отсель, съ Кракова, до великого князства Литовского отпустили есьмо, которыхъ за пріѣханьемъ всихъ пановъ радъ великого князства Литовского и за радою ихъ милости въ Городнѣ отправити хочемъ; якожъ и ночлеги гдѣ тые послове, ѣдучи до Литвы, которого дня мѣти будутъ, реестръ до твоее милости посылаемъ, ижъ остатнего дня теперешнего мѣсяца Декабря въ Нарви будутъ: про то, абы твоя милость безъ всякого омѣшканья, шафара съ пѣнязьми, для подыймованья тыхъ пословъ Московскихъ, противъ нимъ отправилъ; а приставомъ при нихъ маршалка нашого пана Дмитра Скумина посылаемъ (который тежъ и на тотъ часъ при нихъ есть). А до того часу покуль мы, дастъ Богъ, до Городна прибудемъ, абы тые послы Московскіе у Мстибоговѣ задержаны были, которымъ абы шафаръ достатки на выхованье такъ ихъ самыхъ, яко слугъ и коней ихъ, водлѣ постановленья твоее милости давалъ; а што бы тежъ тамъ, мѣшкаючи имъ, у Мстибоговѣ, могло быть дано на потребу ихъ сѣна и дровъ съ двора того, абы имъ не скупуючи, даромъ давано. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Декабря 9 дня. — Подписъ руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 259), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ о послы Московскіе до подскарбьего земского пана Лаврына Войны, зашитый.

— 108. **108.** — 1578 Декабря 20. Наказная королевская грамота Литовскимъ пограничнымъ старостамъ и державцамъ, *о приготовленіи украинныхъ замковъ къ оборонѣ, на случай приближенія къ нимъ Московскихъ войскъ, о наблюденіи за лазутчиками и удержаніи порубежныхъ жителей отъ распрей съ Русскими ихъ сосѣдями.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., старостѣ Кричевскому пану Миколаю Служцѣ. Маемъ вѣдомость отъ воеводы Виленьского, канцлера нашого великого князства Литовского, старосты Лидского, Ошменьского и Мерецкого, пана Миколая Юрьевича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, о готовности войскъ непріятеля нашого, великого князя Московского, съ которыми въ панства наши гдѣ — кольвекъ або самъ вторгнути, або тые войска свои вослати хочетъ (въ чомъ ему пане Боже не поможи!). Ино, ачъ въ томъ ничого не вонтпимъ, ижъ ты самъ, зъ вѣры своее къ намъ господарю и рѣчи посполитой, вѣдаючи, якъ много на томъ замку Кричевскомъ украинномъ належитъ, въ доброй опатрности и осторожности на немъ мѣшкати будешъ: вѣдьже, естли бы еси про якіе потребы свои на часъ съ того замку нашого зъѣхалъ, тогды абы еси безъ всякого омѣшканья и спошенства до того замку Кричевского староства своего ѣхалъ, и водлѣ повинности своее на немъ ся чуйнѣ и опатрнѣ справовалъ, востерегаючи тежъ того, ижьбы никоторые шпеги за границу панства нашого, до непріятельской земли, для даванья вѣстей не выходили и не переѣзжали. Чого тымъ болѣй стеречи надобѣ,

109. покуль послове Московскіе за границу панства
110. нашого назадъ не отъѣдутъ: кгдыжъ, яко бачимъ съ поступковъ ихъ, же съ подступнымъ застановленьемъ покою до насъ господаря въ посельствѣ пріѣхали. А вѣдьже абы еси того всякимъ обычаемъ стерегъ, яко бы зъ нашое стороны никоторой зачѣпки къ нарушенью покою на сторону великого князя Московского не дѣялося. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья 1578, мѣсяца Декабря 20 дня. — Подписъ руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LX, л. 265), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листы до старостъ украинныхъ, зъ стороны небезпечности отъ великого князя Московского писаные.

109. — 1579 Января 20. Наказная королевская грамота Мстиславскимъ старостамъ, *о дозволеніи тамошнему мѣщанскому братству, по старинному обычаю, производить «медовые склады,» съ обращеніемъ дохода съ нихъ въ пользу церкви.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, подкоморію Мстиславскому, справцѣ староства Мстиславского пану Михайлу Суходольскому и инымъ напотомъ будучимъ старостамъ нашимъ Мстиславскимъ. Приходили се-здѣ до насъ подданые наши, мѣщане Мстиславскіе, Андрей Павловичъ, Радько Матьѳеевичъ, Игнатъ Милеховичъ, сами отъ себе и отъ всихъ иншихъ мѣщанъ тамошнихъ Мстиславскихъ, братьи своее, жалуючи о томъ, ижъ што они зъ давныхъ часовъ мѣваютъ три кроть до году склады свои урочистые, на дни и свята певные, то есть, на Святую Троицу и на дни Миколины у — въ осени и на весьнѣ, и на кождое свято съ тыхъ завжды дей по десяти пудовъ меду розсычаютъ и оный шинкуютъ, а воскъ на свѣчи до церкви Божой оборочаютъ, а пѣнези, што за медъ вышинкуютъ, то на оправованье церкви даютъ: то дей старостове тамошніе Мстиславскіе тыхъ медовъ складовыхъ далѣй трехъ дней шинковати не допускаютъ; але, скоро по которомъ съ тыхъ святъ три дни минутъ, тогды дей у нихъ тотъ медъ не вышинкованый на замокъ забирали; въ чомъ ся имъ не однокроть кривды дѣютъ, але тежъ и церкви Божьи, за недопущеньемъ тыхъ складовъ братства ихъ, пустѣютъ и опадываютъ, ижъ оправы ни откуль на нихъ не чинятъ. А про то тобѣ и инымъ напотомъ будучимъ старостамъ нашимъ Мстиславскимъ приказуемъ, ижъбы есте имъ тыхъ складовъ медовыхъ не забороняли: и кгды они на тые три урочистые свята, на Святую Троицу и на дни Миколины у — въ осени и на весьнѣ, на кождое съ тыхъ свято по десяти пудовъ меду розсытятъ, доброволнѣ, не черезъ три дни, але покуль его вышинкуютъ, шинковати допускали, никотороѣ трудности надъ стародавные звычаи имъ въ томъ не чинячи, конечно. Писанъ у Радомлю, лѣта Божьяго нароженья 1579, мѣсяца Генваря 20 дня. — Подписъ руки господарской. «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 1), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Листъ мѣщаномъ Мстиславскимъ до старостъ Мстиславскихъ, въ кривдахъ ихъ зъ стороны складовъ медовыхъ даный.

110. — 1579 Февраля 17. Жалованная грамота Минскому земянину Михаилу Рагозѣ, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Минскаго Вознесенскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество и былъ посвященъ въ санъ архимандрита.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ

симъ листомъ нашимъ, ижъ што который манастыръ, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія Христова перво сего дали есьмо были подданому нашему Богушу Невельскому, а онъ ставши особою духовною мѣлъ тотъ манастыръ держати: то, пакъ, будучи намъ у Варшавѣ, писали до насъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси киръ Илія, и каштелянъ Менскій, державца Радошковскій, панъ Янъ Глѣбовичъ и иншіе врядники и нѣкоторая шляхта тогожъ повѣту Меньского, повѣдаючи, ижъ тотъ Богушъ Невельскій, не хотѣчи стану духовного на себе приняти, тотъ манастыръ земянину нашому Стефану Достоевскому, такожъ человѣку свѣтскому, и къ тому еще закону не Греческого, пустилъ (што и мы листомъ нашимъ (*) ему потвердили): але, ижъ тотъ Достоевскій только дей для пожитку своего тотъ манастыръ держитъ, а хвала Божая никогды въ немъ водлѣ закону Греческого полнена не бываетъ, — писали до насъ помѣненые особы, бьючи чоломъ, абыхмо при иншихъ вольностяхъ и права духовные въ цѣлости заховываючи, тотъ манастыръ у того Достоевского, яко у человѣка свѣтского вземши, земянину нашому тогожъ повѣту Меньского Михайлу Рагозѣ, человѣку въ учтивости, статечности, богобойности заховалому и въ письмѣ святомъ умѣлому, тотъ манастыръ дали; а онъ станъ чернецкій на себе вземши и особою духовною зоставши, за насъ господаря Бога просити и тымъ манастыромъ справовати хочетъ. А такъ, кгдыжъ тотъ Достоевскій, будучи человѣкомъ свѣтскимъ и не Греческого закону, тотъ манастыръ держитъ, надъ звычай закону Греческого и надъ ухвалу сойму Городеньского, за продка нашого, короля его милость и великого князя Жикгимонта Августа учиненую и утвержоную, ижъ «кому бы кольвекъ хлѣбъ духовный былъ данъ, а тотъ бы за три мѣсецы стану духовного приняти не хотѣлъ, таковый отъ тоѣ данины отпадаетъ»: за таковыми причинами, мы господарь тотъ манастыръ, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія Христова отъ того Достоевского вмяти казавши, тому Михайлу Рагозѣ, отъ митрополита и отъ каштеляна Меньского и отъ врядниковъ и нѣкотороѣ шляхты повѣту Меньского намъ залецоному, зъ ласки нашое господарской дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ тотъ Михайло Рагоза у станъ чернецкій пошедши и особою духовною архимандритомъ зоставши, оный манастыръ, со всимъ што къ нему належитъ, до живота своего держати, и службу Божью въ томъ манастыри водлѣ обычаю закону Греческого полнити, и за насъ господаря Бога просити, вси справы духовные особѣ его належачые справуючи, и всякихъ пожитковъ здавна къ тому манастыру прислухаючихъ уживаючи, по тому, яко и продкове его, первшіе архимандриты того манастыра уживали, и справуючися въ томъ манастыри во всемъ слушнѣ и раднѣ, водлѣ обычаю закону Греческого. И на то дали есьмо Михайлу Рагозѣ сесь нашъ листъ, съ подписаньемъ руки нашое господарской и зъ нашею печатью. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Февраля 17 дня. — «Михайло Гарабурда, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 6—7), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей Михайлу Рагозѣ, на архимандритство манастыря, въ мѣстѣ Меньскомъ, Вознесенія Христова.

№ 111.

111. — 1579 Марта 27. Королевскіе приговоры Кіево-Печерскаго монастыря архимандриту Мелетію Хребтовичу, *о томъ, чтобы онъ искалъ суда и расправы съ князьями Александромъ Полубенскимъ и Ярославомъ Микитиничемъ, за отнятыя ими монастырскія имѣнія и угодья, на основаніи Статута.*

I. — Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца

(*) См. выше грамоту подъ № 89.

№ 112. Марта 27 дня, господарь король его милость Польскій и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ росказати до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ записати, ижъ што которая справа, за двоими позвы короля его милости, приточилася на судъ его милости господарскій архимандриту Печерскому, велебному въ Бозѣ отцу Мелентею Хребтовичу съ державцою Вилкейскимъ княземъ Александромъ Полубенскимъ, то есть, за першими позвы о отнятье имѣнья церковного манастыря Печерского, села Волницы съ приселками, Межилѣсьемъ; Дубровою и Положевичи, а за другими позвы о отобранье людей, кгрунтовъ и меду данного зъ имѣній Порѣчья, Язодоколя и Ясеня (которая жалоба отца архимандритова на тыхъ двоихъ позвѣхъ ширей и меновитѣ описана и доложена есть). На которомъ року, за тыми позвы короля его милости припаломъ, обѣ-двѣ сторонѣ, яко отецъ архимандритъ, также и князь Полубенскій становилися: нижьли князь Полубенскій черезъ умоцованого своего Адама Мархача повѣдилъ, ижъ дей «тая справа, за тыми позвы, суду его милости господарскому не належитъ, але дей нехай отецъ архимандритъ о то до суду належного князя Полубенского позываетъ». Господарь король его милость, не хотѣчи ни въ чомъ статуту права посполитого нарушивати, тую справу до суду приналежного отослати рачилъ. Што, про память, до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ записано, а отцу архимандриту Печерскому выписъ съ книгъ подъ печатью его милости господарскою есть выданъ. Писанъ у Вильни. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ».

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отосланье до суду належного справы архимандрита манастыря Печерского съ княземъ Александромъ Полубенскимъ, о певные добра церковные того манастыря.

II. — Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 27-го дня, господарь король е. м. Польскій и великій князь Литовскій Стефанъ рачилъ росказати до книгъ своихъ господарскихъ канцелярейскихъ записати: што которая справа, за позвы короля его милости, приточилася на судъ е. м. господарскій архимандриту Печерскому, велебному въ Бозѣ отцу Мелентею Хребтовичу съ княземъ Ярославомъ Ярославовичемъ Микитинича, о отнятье людей и земли церковные манастыря Печерского въ Любнащохъ, также и о невыданье десяти кадей меду на манастырь Печерскій (которая жалоба отца архимандритова на томъ позвѣ ширей и меновитѣ описана и доложена есть). На которомъ року, за тыми позвы короля, е. м. припаломъ, обѣ-двѣ сторонѣ, яко отецъ архимандритъ, также и князь Ярославъ становилися: нижьли князь Ярославъ черезъ умоцованого своего Адама Мархача повѣдилъ, ижъ дей «тая справа, за тыми позвы, суду его королевской милости не належитъ, але дей нехай отецъ архимандритъ о то до суду належного князя Ярослава позываетъ». Господарь король е. м., не хотѣчи ни въ чомъ статуту права посполитого нарушивати, тую справу до суду належного отослати рачилъ. Што, для памяти, до книгъ е. м. господарскихъ канцелярейскихъ есть записано, а отцу архимандриту Печерскому сесь выписъ съ книгъ данъ есть, подъ печатью е. м. господарскою. Писанъ у Вильни. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ».

Въ заглавіи акта отмѣчено: Отосланье до суду належного справы тогожъ архимандрита Печерского съ княземъ Ярославомъ Микитиничемъ, о отнятье людей и земль церковныхъ манастыря Печерского въ Любнащохъ и о 10 кадей меду.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Суди. дѣлъ кн. LVIII, л. 99—100), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

112. — 1579 Апрѣля 11. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю, *о замѣнѣ сбора медовой и другихъ даней, предоставленныхъ монастырю князьями Слуцкими съ Мозырскихъ волостей, денежною суммою въ числѣ 50 копъ Литовскихъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Постановившися очевисто передъ нами господаремъ служебники еѣ милости кнегини Юрьевой Олельковича, кнегини Слуцкой Катерины съ Тенчына, и сыновъ еѣ милости, княжатъ Юрья, Семена и Александра Юрьевичевъ Олельковича, княжатъ Слуцкихъ, Иванъ Быковскій и Богушъ Сестренцовичъ оповѣдали именемъ еѣ милости кнегини Слуцкой и сыновъ еѣ милости помѣненыхъ, ижъ што дей вже отъ часу немалого, отъ продковъ княжатъ Слуцкихъ на церковъ святоѣ Пречистоѣ манастыря Печерского, въ Кіевѣ, зъ волостей ихъ отчизныхъ Добродеревской и Юденевской нѣкоторые доходы и пожитки наданы были, которыхъ доходовъ и пожитковъ за колько лѣтъ съ тыхъ волостей не выдано: ино, за прозбою того манастыря архимандрита съ братьею, еѣ милость кнегиня Катерина съ Тенчына Юрьевая Юрьевича Олельковича кнегиня Слуцкая, съ сынами своими, съ княземъ Юрьемъ, съ княземъ Семеномъ и съ княземъ Александромъ Юрьевичи Олельковича, княжаты Слуцкими, за тые доходы и пожитки съ тыхъ помѣненыхъ волостей, съ тымъ архимандритомъ Печерскимъ и съ братьею его черницами того манастыря таковое постановленье учинили, подъ тымъ способомъ, ижъ княжаты Слуцкіе, сами и потомки ихъ милости, на кождый годъ, на церковь святоѣ Пречистое въ манастыри Печерскомъ у Кіевѣ, до рукъ тогото архимандрита и по немъ будучихъ архимандритовъ Печерскихъ, або посланцомъ ихъ, по пятидесятъ копъ грошей, личбы и монеты Литовской, давати повинны будутъ на мѣстцу певномъ, у Слуцку, и на певный часъ, въ листѣ отъ еѣ милости кнегини Слуцкой самой и сыновъ еѣ тому архимандриту даномъ помѣненый; и тотъ листъ еѣ милость кнегиня Слуцкая, сполечнѣ съ сынами своими, тому архимандриту даный, передъ урядомъ кгродскимъ Новгородскимъ оповѣдали и вызнали. И утвержаючи тотъ выписъ врядовый кгродскій Новгородскій, и листъ еѣ милости кнегини Слуцкой и сыновъ еѣ милости, оные жъ служебники ихъ милостей Иванъ Быковскій и Богушъ Сестренцовичъ передъ нами покладали, просячи, абыхмо то къ вѣдомости нашой господарской припустивши, листомъ нашимъ оному архимандриту утвердили. Ино мы господарь того листу и выпису оглѣдавши, велѣли есьмо тотъ выписъ и листъ слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, и такъ ся въ собѣ маетъ: № 112.

I. — Выписъ съ книгъ замку господарского воеводства Новгородского: «Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 17 дня, постановившися очевисто передъ нами, Андреемъ Тризною, ключникомъ Троцкимъ, судьею, а Лукашомъ Буйцою, намѣстникомъ, врядниками кгродскими воеводства Новгородского, вельможная еѣ милость кнегиня Юрьевая Олельковича Слуцкая, кнегиня Катерина съ Тенчина, и сынове еѣ милости, ихъ милость княжата Юрьи, Семенъ, Александръ Юрьевичи Олельковича, княжата Слуцкіе, оповѣдали и то добровольнѣ вызнати рачили, ижъ вже дей отъ немалого часу, отъ продковъ ихъ, къ чти и хвалѣ милого Бога, наданы были на церковъ Пречистоѣ Богоматери на манастырь Печерскій Кіевскій доходы и пожитки зъ волостей Добродеревской и Юденевской, въ повѣтѣ Мозырскомъ лежачихъ (яко у-въ оныхъ фундушахъ ширей описано); а потомъ дей року 1555, славные памяти его милость княжа Юрьи, малжонокъ еѣ милости, а отецъ ихъ милости, посполъ съ братомъ своимъ его милостью княжатемъ Семеномъ, княжата Слуцкіе, съ небожчикомъ отцомъ Іосифомъ архимандритомъ Кіевскимъ манастира Печерского и съ братьею его черницами тогожъ манастира, скасовавши першіе фундуши наданья на тые волости, учинили

№ 112. были постановленье, ижъ подданые съ тыхъ волостей въ кождый годъ давати мѣли на манастирѣ Печерскій до Кіева дани, яко пѣнезми готовыми, такожъ медомъ прѣснымъ, воскомъ, сырами, тежъ гоны бобровые имъ поступили, чого всего на одинъ годъ чинитъ 55 копъ, грошей 36, пѣнезей 3, а на другій годъ 32 копъ, грошей 55, пѣнезей 8. А ижъ тые волости, подъ часомъ голоднымъ, про убожьство и для укривженья отъ посторонныхъ людей и иншихъ причинъ не мало спустошѣли; за чимъ тые доходы и пожитки сполна вытягнены быти не могли, а звлаща, за зеистьемъ съ сего свѣта первшого отца архимандрита Кіевского тые помѣненые доходы задержалися: то, пакъ, дей въ року 1576, отецъ Мелентей Хребтовичъ, зоставши архимандритомъ манастыря Печерского Кіевского, за живота его милости княжати Слуцкого, малжонка еѣ милости, а отца ихъ милости, прозбу свою до него доносилъ о задержанье доходовъ и о постановленье слушное на пришлые часы. О чомъ его милость съ отцомъ архимандритомъ зачалъ былъ постановленье чинити, нижли не докончивши съ сего свѣта смертью зшолъ. А ижъ отецъ Мелентей архимандритъ посполъ съ братьею чернцами манастыра Печерского о томъ же прозбу свою и до ихъ милости донесъ: ино дей ихъ милость, первѣй, за то што за отца Иларіона архимандрита Печерского, также и за его архимандритство было задержано, слушную угоду постановивши, за вси тые доходы манастирскіе досыть учинили. Такъ тежъ бачучи то, ижъ вже съ тыхъ волостей ни якимъ обычаемъ тые пожитки сполна вытягнуты быти не могутъ, а не зычучи уменшенья тоѣ суммы, што предкове ихъ милости на церковь Божую надали, ино и большъ хотѣчи причынити, — о томъ всемъ ихъ милость съ отцомъ Мелентіемъ Хребтовичемъ и съ братьею чернцами манастыря Печерского, священноереемъ Якимъемъ, уставщикомъ Григорьемъ, архидьякономъ инокомъ Михаиломъ, постановленье учинили, ижъ вже ихъ милость сами и потомки ихъ, на вси пришлые часы, въ кождый годъ, на церковъ Божую Пречитоѣ Богородицы на манастырѣ Печерскій Кіевскій, имъ самымъ и потомкомъ ихъ по 50 копъ грошей Литовскихъ давати повинны будутъ: на што дей ихъ милость листъ свой вызнаный, подъ печатьми своими и съ подписаньемъ рукъ своихъ на то имъ дали. И тотъ листъ свой передъ нами сами покладали, и просили насъ, абы до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ былъ вписанъ. А такъ мы тое очевистое оповѣданье ихъ милости къ вѣдомости своей врядовой припустивши, и того листу передъ нами на врядѣ покладаного и читаного и печатей и подписей рукъ ихъ милости оглѣдавши, и бачучи у того листу ихъ милости печатей приложеныхъ и добрѣ вытисненыхъ чотыри, дали есьмо тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ вписати, который «листъ» до книгъ вписуючи слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ:

. II. — «Мы, кнегиня Юрьевая Юрьевича Олельковича Катерина съ Тенчына, кнегиня Слуцкая, я Юрьи, я Семенъ, а я Александръ Юрьевичи Олельковича, княжата Слуцкіе, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобче и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того вѣдати належало, ижъ вже отъ немалого часу, отъ продковъ нашихъ, къ чти и хвалѣ милого Бога, наданы были на церковь Пречистые Богоматери на манастирь Печерскій въ Кіевѣ нѣкоторые доходы и пожитки зъ волостей нашихъ Добродеревской и Юденевской, въ повѣтѣ Мозырскомъ лежачихъ (яко въ тыхъ фундушахъ ширей описано). А потомъ, въ году 1555, славные и годные памяти его милость княжа Юрьи, малжонокъ мой, а отецъ нашъ, посполъ съ братомъ своимъ его милостью княжатемъ Семеномъ Юрьевичемъ Олельковича, княжата Слуцкіе, съ его милостью небожчикомъ отцомъ Іосифомъ архимандритомъ Кіевскимъ манастира Печерского, и съ братьею его чернцами того манастира, на тотъ часъ при менованомъ архимандритѣ будучими, скасовавши первшіе фундушы наданья на тые волости Добродеревскую и Юденевскую, такъ постановили и письмомъ объяснили были, ижъ подданые тыхъ волостей въ кождый годъ на манастырѣ Печерскій дани давати мѣли: меду прѣсного зъ волости Добродеревской ведеръ осмдесятъ мѣры Слуцкой, а зъ Юденевичъ меду прѣсного тридцать ведеръ Туровскихъ съ пудовщизною; а естли бы которого году медъ не зродилъ, ино за кождое ведро меду по десяти грошей давати мѣли поплату, съ данью грошей готовыхъ: съ волости Добродеревской одного году 5 копъ, 48 грошей, а другого году меньшъ, то есть, 4 копы, грошей 58; а Юденевцы одного году грошей 83, а другого году грошей 70 и полтретья; ловецкихъ пѣнезей въ кождый годъ грошей 57, пѣнезей полдевята; пудового копа 1, грошей 8, пѣнезей 5; воску одного году камень и безмѣнъ безъ двухъ восковъ, а другого году полкаменя и полбезмѣна безъ двухъ восковъ, альбо за камень воску шацуючи по копѣ грошей; сыровъ 49, альбо за кождый сыръ по грошу одному; а за роботу кухни и клѣти 5 копъ грошей, а къ тому серебщизны отъ кождой сохи по 7 грошей, што чинило 21 копу грошей (вѣдьже тая серебщизна не кождого году, але черезъ годъ брана); къ тому гоны бобровые въ тыхъ волостехъ на манастырѣ же гониваны бывали: и рахуючи за вси тые доходы, яко вышей помѣнено, учинитъ сумму на одинъ годъ копъ 55, грошей 36, пѣнезей 3, а на другій годъ копъ 32, грошей 55, пѣнезей 8. А ижъ тые волости менованые, подъ часомъ голоднымъ про убожство свое, тежъ для укривженья отъ посторонныхъ людей и для иныхъ причинъ, не мало спустошѣли отъ давного часу, а дотоль такъ много, яко первѣй бывало, подданыхъ людей осѣсти тамъ не могло: за чимъ тые доходы и пожитки сполна вытягнены быти не могли; а звлаща, ижъ за зеистьемъ съ сего свѣта первшого отца архимандрита Кіевского, въ небытности настоятеля манастырского, тые доходы черезъ нѣкоторый часъ задержалися: то, пакъ, въ року 1576, въ Бозѣ велебный отецъ архимандритъ Мелентей Хребтовичъ, зоставши настоятелемъ того манастыря Печерского, еще за живота его княжеской милости пана малжонка моего, а отца нашого, къ его милости прозбу свою доносилъ, яко о тую часть задержаныхъ доходовъ, такъ абы вже на пришлые часы певное постановленье было учинено. О чомъ ачъ его милость съ отцомъ архимандритомъ зачалъ былъ постановленье чинити, нижли не докончивши зъ сего свѣта зшолъ. А ижъ его милость отецъ Мелентей архимандритъ, посполъ съ братьею чернцами манастыря Печерского о томъ же прозбу свою къ намъ донесъ: ино мы первѣй за то, што было еще за отца Ларіона архимандрита Печерского, также и за архимандритства его милости отца Мелентея задержано, слушную угоду постановивши, за вси тые доходы манастырскіе его милости досыть учинили. Такъ тежъ бачучи то, ижъ вже съ тыхъ волостей менованыхъ ни якимъ обычаемъ сполна тые пожитки вытягнены быти не могутъ, а не зычучи уменшенья тоѣ суммы што продкове наши на церковь Божью надали, и овшемъ больщъ хотячи причинити, тые записы, первѣй сего учиненые, касуючи умораемъ и въ-нивечъ оборочаемъ, а вже такимъ есмо обычаемъ съ его милостью отцомъ Мелентеемъ Хребтовичомъ архимандритомъ и съ братьею его чернцами манастира Печерского, на имя священноереемъ Якимъемъ, уставникомъ Григорьемъ, архидьякономъ инокомъ Михаиломъ (которые сами отъ себе и отъ всее братьи своее при отцу архимандриту на то посланы) постановленье учинили: хотя жъ тамъ тые доходы меншую суму, то есть, одного году только 32 копъ грошей чинили; ино уже отъ сего часу тымъ листомъ нашимъ обѣцуемъ и записуемъ, ижъ мы и потомки наши давати повинны будемъ въ кождый годъ на церковъ Божъю Пречистые Богородицы въ манастирѣ Печерскій, на рокъ

№ 112. и день певный, то есть, на день свята Рожества Пречистые Богородицы, его милости отцу Мелентею Хребтовичу, архимандриту Кіевскому манастира Печерского и по немъ будучимъ архимандритомъ Печерскимъ, альбо посланцомъ ихъ, нигдѣ индѣ, одно на мѣстцу певномъ, у Слуцку, зъ мыта нашого Слуцкого певную сумму пѣнезей, 50 копъ грошей, личбы и монеты Литовской, которую сумму напервѣй маемъ почати давати за рокъ теперь идучій 79-й; а гды быхмо мы сами, альбо потомки наши, на тотъ день назначоный, за который-кольвекъ годъ, тоѣ суммы пѣнезей водлугъ сего постановленья нашого не отдали, тогды совито заплатити, то есть, сто копъ грошей повинны будемъ. О которую сумму вольно будетъ его милости отцу архимандриту Печерскому, до которого-кольвекъ похочетъ вряду насъ припозвати, а оный врядъ, передъ который будемъ позваны, маетъ, водлугъ сего запису нашого, на насъ тую сумму всказати, и отправу на имѣньяхъ нашихъ учинити (на которомъ тежъ отецъ архимандритъ похочетъ), не складаючи роковъ, але заразомъ; а мы сами черезъ себе, слугъ и подданыхъ своихъ и ни черезъ кого иного, увязанья въ имѣнья наши за тую сумму его милости отцу архимандриту боронити не маемъ; а гды быхмо якимъ-кольвекъ обычаемъ, за всказаньемъ врядовымъ, въ той суммѣ увязанья въ имѣнья наши не поступили: тогды маемъ и повинны будемъ заруки на господаря его милость короля пятдесятъ копъ грошей, а сторонѣ, его милости отцу архимандриту Печерскому другую пятдесятъ копъ грошей заплатити. А гды быхмо мы сами, альбо потомки наши межи имѣньями дѣлъ приняли, а замокъ и мѣсто наше Слуцкое которому одному альбо и двумъ ся достало: ино тотъ одинъ альбо и два, хто будетъ мыто наше Слуцкое на себе уживати, маетъ завжды тую сумму пѣнезей 50 копъ грошей въ кождый годъ на манастырь Печерскій отдавати, и во всемъ сему запису нашому досыть чинити, ни въ чомъ его не нарушаючи, вѣчными часы. А отецъ архимандритъ и со всею братьею своею въ манастири Печерскомъ будучими за здоровье наше и за спасенье душевное родителей нашихъ мольбы повседневные, водлугъ стародавного звычаю, неотмѣннѣ полнити мають; а вже въ тые волости Добродеревскую и Юденевскую ничимъ ся вступовати онъ самъ и потомъ будучіе архимандриты не мають и мочи не будутъ вѣчными часы. Якожъ на твердость того, дали есмо сесь нашъ листъ, подъ печатьми и съ подписомъ рукъ нашихъ писмомъ Польскимъ. Писанъ у Слуцку, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Марта 8 дня.» — У того листу подписей рукъ писмомъ Польскимъ чотыри, тыми словы: «Катерина съ Тенчына кнегиня Слуцкая рукою своею». «Юрій княжа Слуцкое рукою своею». «Семенъ княжа Слуцкое рукою своею». «Александръ княжа Слуцкое рукою своею». Которое добровольное оповѣданье и явное и очевистое вызнанье велможной еѣ милости кнегини Юрьевой Олельковича Катерины съ Тенчина кнегини Слуцкой, и сыновъ еѣ милости, княжати Юрья, княжати Семена и княжати Александра Юрьевичевъ Олельковичовъ, княжатъ Слуцкихъ, и тотъ листъ вѣчистый, отъ ихъ милости отцу Мелентею Хребтовичу архимандриту Кіевскому манастира Печерского и братьи черницомъ того манастира, священноерею Якимъю, уставнику Григорью, архидьякону иноку Михаилу и потомкомъ ихъ даный, за прозбою ихъ милости княжатъ самихъ, до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ есть записано; съ которого записанья и сесь выписъ съ книгъ его милости отцу Мелентею Хребтовичу, архимандриту Кіевскому манастира Печерского и всимъ черницомъ того манастира подъ нашими печатьми есть выданъ. Писанъ въ Новгородку.»

Мы зъ ласки нашое господарской, за принесеньемъ и прозбою тыхъ слугъ еѣ милости кнегини Слуцкой и сыновъ ее милости княжатъ Слуцкихъ, тое записанье симъ листомъ

нашимъ утвержаемъ: маетъ ся тотъ архимандритъ во всемъ томъ водлѣ постановленья описаного въ листѣ отъ еѣ милости кнегини Слуцкой и сыновъ еѣ милости ему даномъ заховати, И на то даемъ сесь нашъ листъ тому архимандриту, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 11 дня. — Stephanus rex. «Миколай Ясеньскій, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXI, л. 146—148), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Вторично записана въ* кн. LXIV, л. 29—34, *безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ.*

№ 113 — 114

113. — 1579 Апрѣля 17. Жалованная грамота Озерищскимъ путнымъ боярамъ, *о причисленіи ихъ къ разряду бояръ панцырныхъ, съ правомъ на владѣніе отчинными своими землями и съ обязательствомъ отправлять конную службу, наравнѣ съ Витебскими боярами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Семигродское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданые наши бояре Озерищскіе, на имя Авдѣй Мартиновичъ, Лукашъ Сеньковичъ, Андрей Никифоровичъ, Микула Васильевичъ, сами отъ себе и отъ всихъ потужниковъ своихъ зъ розныхъ селъ волости Озерищской, которые до тыхъ часовъ были на службѣ боярской путной, абыхмо ихъ, зъ ласки нашое господарской, на службѣ нашой панцерной конной, при отчизнахъ ихъ, которые они здавна на себе держатъ, зоставили и листъ нашъ на то имъ дали: што мы господарь чинячи зъ ласки нашое господарской, и маючи взглядъ на тыхъ подданыхъ нашихъ, яко на людей пограничныхъ, зоставили есмо ихъ и симъ листомъ нашимъ при отчизнахъ ихъ зоставуемъ. Мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тые отчизны свои держати и уживати вѣчными часы, а намъ господарю съ того они сами и потомки ихъ службу панцерную конемъ служити будутъ повинны, на тотъ часъ яко иншіе бояре наши панцерные и мѣщане Витебскіе выѣдутъ на послугу нашу господарскую: съ которыми и они, осажаючи намъ съ тыхъ отчизнъ своихъ десять коней, конно и збройно выѣзджати мають. Однако жъ они мають быти подъ присудомъ и справою державцы Озерищского, а иншихъ повинностей надъ тую службу нашу никоторыхъ полнити не будуть повинны. Тежъ вольно будетъ имъ, помѣненымъ бояромъ Озерищскимъ, тую отчизну свою, съ пожитками здавна къ ней належачими, дати, продати и ко всякому пожитку своему обернути: вѣдьже, естли бы тые подданые наши и продали тую отчизну свою, ино и тогды тую службу нашу не съ иншою повинностью и волностью, одно съ тоюжъ яко сами ее уживали, полнити повинны будутъ. И на то есмо тымъ подданымъ нашимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавши, до которого и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 17 дня. — «Венцлавъ Акгрыпа, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 40), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе*: Привилей бояромъ Озерищскимъ, зоставуючій ихъ при отчизнахъ ихъ вѣчностью на службѣ панцерной.

114. — 1579 Іюля 19. Дарственная запись княжны Анастасіи Михайловны Мстиславской супругу своему, князю Стефану Збаражскому, *на имѣніе Кобыльникъ и дворецъ Жары.*

Я Настасья Михайловна кнежна Мстиславская, кнегиня Стефановая Корыбутовича Збаражская, воеводиная Троцкая, вызнаваю сама

№ 114. на себе тымъ моимъ листомъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы того была потреба вѣдати альбо чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я знаючи къ собѣ вѣрную милость и учтивое захованье пана малжонка своего милого, вельможного пана е. м. княжати Стефана Корыбутовича Збаражскаго, воеводы Троцкого, державцы Сомилишского, Жосленского и Дорсунишского, а уживаючи въ томъ вольностей права посполитого земского великого князства Литовского и ухвалы на сойму вальномъ Берестейскомъ въ року 1565 постановленой, и напотомъ черезъ его королевскую милость на соймѣ Городенскомъ въ году 1567 утвержоной, ижъ кождому имѣньями своими, отчизными, материстыми, выслужоными и якожъ кольвекъ набытыми и назваными вольно есть яко хотячи шафовати, будь огуломъ альбо уздоймомъ, по половицы и по частямъ на вѣчность отдати, продати, отъ дѣтей и близкихъ отдалити, и водлугъ воли и подобанья своего записати: про то я безъ жадной намовы и припуженья, одно по своей доброй воли, имѣнье мое Кобыльникъ и дворецъ Жары, выслугу свою, лежачое въ повѣтѣ Ошменьскомъ, е. м. пану малжонку своему милому, княжати Стефану Корыбутовичу Збаражскому, воеводѣ Троцкому, даю, дарую и симъ листомъ моимъ на вѣчность записую, то есть, дворъ Кобылницкій съ будованьемъ дворнымъ, съ пашнею дворною и збожьемъ засѣяньмъ и незасѣянымъ, съ костелы закону Римского и Греческого и ихъ подаваньемъ, мѣсто съ мѣщаны, съ бояры и съ людьми осадными и тяглыми, съ пущами, съ ловы звѣринными и пташими и рыбными, съ деревомъ бортнымъ, съ озеры, ставы и зъ млыны, зъ рѣками и съ болотами, съ бобровыми гоны, съ землями пашными и непашными, съ гаи, зъ лѣсы, съ зарослями, зъ сѣножатьми и со всими пожитками, такъ яко се тое имѣнье мое Кобыльникъ и дворецъ Жары само въ собѣ, въ границахъ, въ межахъ и въ обыходѣхъ, съ давныхъ часовъ мѣло и теперь маетъ, не оставляючи ничого сама на себе, близкихъ, повинныхъ и кровныхъ своихъ, и черезъ возного повѣтового, врядовнѣ, въ держанье и уживанье вѣчное е. м. поступила и въ моцъ и владность его подала. Маетъ е. м. самъ, дѣти, потомки и близкіе кровные е. м. вѣчнѣ держати и уживати; и вольно вже будетъ, отъ сего часу и даты въ семъ листѣ моемъ описаной, малжонку моему милому е. м. княжати Стефану Збаражскому, воеводѣ Троцкому, дѣтемъ, потомкомъ, близкимъ, кровнымъ е. м. все тое имѣнье Кобыльникъ и дворецъ Жары, отъ мене е. м. на вѣчность записаное, со всимъ яко се въ собѣ мѣло и теперь маетъ, отдати, продати, даровати, замѣнити, и на вѣчность кому хотячи записати, и къ своему лѣпшому и пожиточному обернути, и яко властностью своею шафовати; а я сама, кровные, близкіе, повинные мои въ тое имѣнье мое Кобыльникъ и дворецъ Жары ни якимъ обычаемъ вступовати, и зъ моцы звѣчистого и спокойного держанья и уживанья выймовати и ни якимъ обычаемъ того подъ его милостью доходити не маютъ и не будутъ, вѣчными часы. И на томъ я Настасія Михайловна княжна Мстиславская дала е. м. пану малжонку своему княжати Стефану Збаражскому, воеводѣ Троцкому, сесь мой листъ, подъ моею печатью. А при томъ были и того суть свѣдоми ихъ милость вельможные панове: е. м. ясневельможный панъ Остаѳей Воловичъ, панъ Троцкій, подканцлерый великого князства Литовского, староста Берестейскій и Кобрыньскій; е. м. панъ Ѳедоръ Скуминъ, подскарбій дворный великого князства Литовского, и е. м. князь Юрьи Друцкій Соколенскій, подкоморій Витебскій, державца Усвятцкій: чого ихъ милость будучи свѣдоми, за устною прозбою моею, печати свои до сего вѣчистого запису листу моего приложити рачили. Писанъ у Кобыльнику, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Іюля 19-го дня. — У того листу печатей чотыри.

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Стефана, 1579 года Іюля 19, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Судн. дѣлъ кн. LVIII, л. 215-217), *въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

115. — 1579 Октября 18. Жалованная грамота Оршанскому старостѣ Филону Кмитѣ Чернобыльскому, *о возведеніи его въ званіе сенатора, съ титуломъ воеводы Смоленскаго.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ кождому, кому того вѣдати будетъ потреба, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы господарь вземши вѣдомость о зацности дому старожитного пана Филона Кмиты Чорнобыльского, старосты Оршаньского, и о заслугахъ, которые продкове его и онъ самъ къ продкомъ нашимъ королемъ ихъ милости Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и къ рѣчи посполитой оказывали, якожъ и самъ, будучи отъ насъ преложонъ надъ войски нашими земль и замковъ Поднѣпрскихъ, въ земли непріятельской, звлаща, подъ замкомъ Смоленскомъ знакомитую шкоду учинилъ, огнемъ и мечемъ доводячи надъ непріятелемъ: што мы господарь ласкаво пріймуючи и хотѣчи таковые заслуги его, въ рѣчи посполитой значные, баченьемъ нашимъ королевскимъ нагородити, а въ дому и на особѣ его таковые зацные поступки и справы его оздобити, и тымъ охотнѣйшого до службъ нашихъ и рѣчи посполитой способити, беремъ пана Филона Кмиту Чорнобыльского, старосту нашого Оршаньского, въ лавицу радъ нашихъ, и даемъ ему воеводство Смоленьское, съ такою владностью яко и передъ нимъ будучіе воеводове Смоленскіе мѣстцъ и достоинствъ уживали; а гды панъ Богъ щастливо справы рѣчи посполитой поводячи, Смоленскъ къ великому князству Литовскому привернетъ, хочемъ во всякой владности справъ и пожитковъ (которые передъ тымъ воеводове Смоленьскіе уживали, кгды къ великому князству Литовскому Смоленскъ держанъ былъ) пана Филона Кмиту заховати и въ кождой владности и учтивости его мѣти, яко пристоитъ на зацного и великого раду нашого. А на твердость того, и печать нашу привѣсити есьмо велѣли, подписавши тотъ листъ рукою нашою господарскою. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Октября 18 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 260), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей пану Филону Кмитѣ Чорнобыльскому на воеводство Смоленское.

116. — 1579 Октября 20. Листъ Смоленскаго царскаго воеводы князя Василія Пронскаго Оршанскому старостѣ Филону Кмитѣ Чернобыльскому, *о запрещеніи Литовскимъ ратнымъ и порубежнымъ людямъ производить набѣги въ Русскія границы, впредь до открытія переговоровъ между Государями Московскимъ и Польскимъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Асторохапского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, и государя вотчинного и обладателя земли Лифлянтскіе Нѣметцкого чину, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ, его царского величества отъ воеводы и намѣстника Смоленского, ото князя Василья Костянтиновича Пронского, въ Оршу, Филону Семено-

вичю Кмитѣ Чернобылскому, старостѣ Оршанскому. Вѣдай о томъ, что государь нашь царь и великій князь указъ свой государевъ намъ учинилъ и всей своей рати, а не велѣлъ по рубежемъ войны всчинати и государя твоего пограничнымъ людемъ зацѣпокъ чинити. И мы, по государя своего приказу, по всей Смоленской границѣ розослали и не велѣли всей государьской рати и пограничнымъ людемъ государя твоего людемъ войны всчинати. И ты бъ Оршанской староста Филонъ, потому жъ, государя своего всей рати и всѣмъ пограничнымъ людемъ заказалъ и не велѣлъ войны всчинати и во государя нашего землю войною ходити, покамѣста государь нашъ царь и великій князь сошлется со государемъ вашимъ Стефаномъ королемъ. А посланника моего отпустилъ бы еси къ намъ, въ Смоленескъ, не издержавъ, и проводити его велѣлъ до границы, чтобъ ему проѣхати было ото государя твоего людей безстрашно. Писанъ во государя нашего его царского величества отчинѣ, во градѣ въ Смоленску, лѣта 7088, Октября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ изъ двухъ листковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Оршу, Филону Семеновичю Кмитѣ Чернобыльскому, старостѣ Оршанскому. *Внизу сего адреса, современною Польскою скорописью написано:* List kniazia Wasila Kostantinowicza Prońskiego, woiewody Smoleńskiego, do Filona Kmiety Czarnobylskiego, starosty Orszańskiego, o pokoy w granicach mieży carem Moskiewskim a królem Polskim, w Smolensku i Orszy.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

117. — 1579 Декабря 18. **Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю,** *на владѣніе двумя селами, Хомичами и Озерянами въ Быховскомъ округѣ, по данной записи Жмудьскаго старосты Яна Ходкѣвича.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы того вѣдати была потреба, ижъ присылалъ до насъ велебный отецъ Мелентей Хребтовичъ Литаворовича, архимандритъ манастыря нашого Печерского, бьючи намъ господарю чоломъ, о томъ, ижъ што которые два села, прозываемые Хомичи и Озеряне отъ продковъ пана Виленьского, старосты Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, старосты Ковеньского и Бирштаньского, доброй памяти небожчика пана Яна Яронимовича Ходкѣвича, кграби на Шкловѣ и Мыши, имѣнья ихъ милости Быховского, на манастырь Печерскій наданы и записаны были: але, ижъ за докончаньемъ унѣи великому князству Литовскому съ коруною Польскою, земля Кіевская зъ иншими землями отъ великого князства Литовского до коруны Польскоѣ есть прилучона; съ тоѣ причины, небожчикъ панъ Виленьскій тые села верху помѣненые Хомичи и Озеряне, отъ продковъ своихъ на манастырь Печерскій наданые былъ отнялъ, а потомъ, за прозбами его, тые села со всими кгрунты, люльми, пожитками и власностями ихъ, здавна къ нимъ належачими, на тотъ манастырь Печерскій зася отдалъ и привернулъ, и листъ свой на то ему далъ (якожъ еще за живота своего, панъ Виленьскій, доброѣ намяти небожчикъ панъ Янъ Ходкѣвичъ тотъ листъ свой передъ нами оказывалъ и досточную справу намъ около того далъ); и просилъ насъ господаря помѣненый архимандритъ манастыря нашого Печерского, абыхмо то къ вѣдомости нашой припустивши, тотъ листъ пана Биленьского, небожчика пана Яна Ходкѣвича листомъ нашимъ потвердили и до книгъ канцеляреи нашое вписати казали. Который листъ, слово отъ слова, такъ ся въ собѣ маетъ:

«Мы Янъ Яронимовичь Ходкѣвича, кграбя на Шкловѣ и Мыши, панъ Виленьскій, староста Жомойтскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, староста Ковеньскій и Бирштаньскій, ознаймуемъ и явно чинимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполито, кому бы того вѣдати была потреба, нынѣшнимъ и на потомные часы будучимъ. Што которые два села имѣнья нашого Быховского, прозываемые Хомичи и Озеряне, зъ дому нашого и отъ продковъ нашихъ славноѣ памяти наданы и записаны были на манастырь Пречистоѣ Богоматери Печерскіѣ, въ Кіевѣ (што и особливыми записы продковъ нашихъ есть умоцнено), якожъ черезъ долгій часъ тые вышей помѣненые два села, за тымъ наданьемъ продковъ нашихъ, къ манастырю Печерскому держаны и уживаны были: але, ижъ за докончаньемъ унѣи великому князству Литовскому съ коруною Польскою, земля Кіевская съ иншими землями отъ великого князства Литовского до коруны Польскоѣ есть прилучона; съ тоѣ причины, яко иншіе нѣкоторые княжата и панята, обыватели великого князства Литовского, такъ тежъ и мы сами тые села отъ продковъ нашихъ на тотъ манастырь Печерскій наданые отобрали есьмо, маючи волю на иньшіе церкви Божьи у великомъ князствѣ Литовскомъ тые добра надати. А ижъ потомъ, за щастливого панованья на королевствѣ Польскомъ и великомъ князствѣ Литовскомъ короля его милости Стефана, господаря нашого, зъ воли Божой и зъ ласки его королевской милости, оставши архимандритомъ въ томъ манастыри Пречистые Богородицы Печерскомъ, въ Кіевѣ, намъ въ кровности повинный, велебный отецъ Мелентей Хребтовичъ Литаворовича прозбами своими насъ въ томъ уживалъ, абыхмо тые села Хомичи и Озеряне, водлугъ наданья продковъ нашихъ, зася къ тому манастырю Печерскому привернули; а такъ мы, яко святобливому предсявзятью и воли продковъ нашихъ въ томъ догожаючи, такъ тежъ и его жеданью досыть чинячи, ты села верху помѣненые Хомичи и Озеряне, со всими кгрунты, людьми, пожитками и власностями ихъ, яко ся здавна тые села сами въ собѣ, въ границахъ и пожиткахъ своихъ маютъ, къ тому манастырю Печерскому отдаемъ и приворочаемъ. Маетъ отецъ архимандритъ самъ и его потомки по немъ будучіе, архимандриты того манастыря Печерского, тые села Хомичи и Озеряне къ тому манастырю Печерскому держати и уживати, во всемъ, подлугъ наданья продковъ нашихъ, вѣчными часы, доколѣ тотъ манастырь Печерскій и тая церковь Божая въ своемъ порядку старовѣчномъ и въ хвалѣ Божой закону Греческого съ богомольствомъ стояти и тривати будетъ; и державчи тые села, архимандриты Печерскіе со всимъ духовенствомъ того манастыря за продковъ нашихъ, за насъ и потомковъ нашихъ, яко надавцовъ, пана Бога просити повинны будутъ. А мы сами, пани малжонка наша, дѣти и потомкове, а ни повинные и кровные наши, нихто тыхъ селъ вышей помѣненыхъ Хомичъ и Озерянъ отъ того манастыря Печерского отыймовати не маемъ, а ни будемъ мочи, на вси пришлые часы, вѣчнѣ. А гды быхмо сами за живота нашого, або по животѣ нашомъ пани малжонка, дѣти, потомки и кровные наши, припомнѣвши сего наданья и запису нашого, тые села вышейпомѣненые Хомичи и Озеряне отъ того манастыря отняли: тогды король е. м. господарь нашъ, который — кольвекъ на тотъ часъ на корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воли Божее пановати надъ нами будетъ, тые села Хомичи и Озеряне у насъ самыхъ, тежъ у пани малжонки и потомковъ нашихъ, або хто бы кольвекъ ихъ отъ того манастыря отнявши держалъ, съ зверхности своее господарской взяти казавши, зася къ тому манастырю Печерскому привернути маетъ; а мы сами, пани малжонка, дѣти и потомки наши тому поданью черезъ его королевскую милость ни въ чомъ противны быти

№ 118. не маемъ. Якожъ объявили есмо сесь листъ и наданье наше тыхъ селъ Хомичъ и Озерянъ, на тотъ манастырь Печерскій въ Кіевѣ наданыхъ, наяснѣйшому господарю нашому Стефану, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Лифлянтскому, княжати Седмикгродскому и иныхъ, и въ книги канцлерыи его королевской милости вписати дали, и сесь листъ нашъ велебному отцу Мелентію Хребтовичу Литаворовича, архимандриту манастыря Пречистой Богоматери Печерского, въ Кіевѣ, даемъ съ нашою печатью и съ подписаньемъ властной руки нашой письмомъ Польскимъ. А при томъ были, и того будучи добрѣ свѣдоми ихъ милость панове а пріятели наши, е. м. панъ Лаврынъ Война, подскарбій земскій и писаръ великого князства Литовского, староста Пиньскій, Олитскій и Квасовскій, и е. м. панъ Өедоръ Скуминъ Тишкевича, подскарбій дворный великого князства Литовского, за очевистою и устною прозбою нашою, печати свои приложили къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Апрѣля 7 дня.» — У того листу печатей три, а подписъ руки письмомъ Польскимъ, тыми словы: «Jan Chodkiewicz, manu propria.»

А такъ мы господарь вырозумѣвши добрѣ листу пана Виленьского, небожчика пана Яна Ходкѣвича, до книгъ канцлерыи нашой вписаного, и видѣчи быти рѣчъ слушную, тотъ листъ во всемъ при моцы зоставуючи, симъ листомъ нашимъ потвержаемъ; и на то дали есьмо помѣненому отцу Мелентію Хребтовичу Литаворовича, архимандриту манастыря нашого Печерского и всимъ чернцомъ того манастыря сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашой господарской, до которого и печать нашу привѣсити есьмо росказали. Лѣта Божьего нароженья 1579, мѣсяца Декабря 18 дня, а панованья нашого року четвертого. — Подписъ руки господарской. — «Венцлавъ Акгрипа, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIV, л. 290—292), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Потверженье архимандриту Печерскому листу пана Виленьского, старосты Жомойтского, пана Яна Ходкѣвича, на села Хомичи и Озеряне, отъ имѣнья Быховского на манастырь Печерскій наданые.

118. — 1580 Марта 10. **Жалованная грамота Раинѣ Войновой**, *о предоставленіи ей въ пожизненное управленіе православнаго дѣвичьяго Св. Варвары монастыря, въ городѣ Пинскѣ, съ отчинами, угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што первѣй сего держала въ мѣстѣ нашомъ Пиньскомъ манастырь святыя Варвары, на игуменьи Пиньскіе здавна фундованый, съ добрами и пожитки къ оному манастыру Варварскому належачими, земянка наша Софія Воловичовна Кирдѣевая до живота своего: ино, ижъ въ тыхъ часѣхъ оная Софія Кирдѣевая съ сего свѣта сошла, тогды мы постерегаючи, ижъбы справы церковные въ набоженьствѣ своемъ безъ порядку звыклого не омѣшкивали, пречечоный манастырь святые Варвары, въ мѣстѣ нашомъ Пиньскомъ, на игуменьи Пиньскіе прислухаючій, съ дворцомъ Высоцкимъ и со всими яко мѣщаны въ мѣстѣ Пиньскомъ, такъ и съ иншими поддаными въ розныхъ селахъ осѣлыми, а къ тому манастырю Варварскому належачими, съ ихъ службами, платы и повинностьми и со всякими кгрунты осѣлыми и неосѣлыми, и съ пожитки, которые здавна къ тому манастырю прислухаютъ и которые ся потомъ вынайти могутъ, яко то держала недавно зошлая Софія Кирдѣевая, дали есьмо земянцѣ нашой паннѣ Раинѣ Войнянцѣ, маючи залѣценье о учтивомъ и богобойномъ житью еѣ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ. Маетъ помѣненая панна Раина Войнянка оный манастырь святые Варвары въ мѣстѣ нашомъ Пиньскомъ, съ дворцомъ Высоцкимъ, съ мѣстомъ и со всякими кгрунты и пожитки къ тому манастырю прислухаючими, держати и уживати до живота своего, пилно того постерегати повинна будучи, яко бы справа и порядокъ церковный водлѣ закону Греческого завжды ся обычаемъ звыклымъ въ оной церкви и въ манастыри заховалъ, ижъбы хвала Божая и богомольство за насъ господаря и за весь народъ хрестіянскій богобойнѣ и порадне отправовано было. И на то есьмо паннѣ Раинѣ Войнянцѣ дали сесь нашъ листъ, подписаный рукою нашою, до которого и печать нашу приложити есьмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1580, мѣсяца Марта 10 дня. — Подписъ руки его королевской милости.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 252—253), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей паннѣ Раинѣ Войнянцѣ на манастырь Варварскій въ мѣстѣ Пиньскомъ.

119. — 1580 Марта 16. **Окружная королевская грамота**, *о назначеніи сейма въ Вильнѣ, для постановленія новыхъ необходимыхъ мѣръ къ продолженію войны съ Московскимъ Государемъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкамъ, старостамъ, державцамъ, врядникомъ земскимъ, дворяномъ нашимъ и всимъ обывателемъ шляхтѣ повѣту Виленского. Яко то есть всимъ вамъ вѣдомо, ижъ мы господарь зъ воли и преизрѣнья Божого засѣдши щастливѣ на панствахъ нашихъ, корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, ни о чомъ большого обмышливанья и старанья нашого не чинимъ, одно, яко быхмо не только оборону и покой панству нашому великому князству Литовскому учинили, але земли, замки и многіе добра отъ панствъ нашихъ великого князства Литовского и земли Лифлянтской черезъ непріятеля нашого великого князя Московского посягненые отыскали, и до властности ихъ привернувши, кгрунтовное успокоенье на долгіе часы панствамъ и вамъ всимъ подданымъ нашимъ учинили. Якожъ вже зъ милосердія Божого, не только за пилнымъ стараньемъ и обмышливаньемъ нашимъ, але и здоровья нашого нелитованьемъ, а за вашимъ рыцерства нашого мужнымъ звытязствомъ, замки черезъ того непріятеля опанованые, Полоцкъ, Суша, Соколъ, Туровля, Ситно, Красное, Нещерда и иные пригородки, съ немалыми широкостями кгрунтовъ, зъ моцы и владности того непріятеля славнымъ надъ войски его звытязствомъ вже ся къ панству нашому великому князству Литовскому отыскали и привернули: то все вамъ вѣдомо есть. За чимъ, ижъ съ тымъ непріятелемъ до жадного еще успокоенья не пришло, а онъ водлѣ звыклости своее, о посягненью панствъ нашихъ незбожного старанья чинити не занѣхиваетъ: тогды, для того, яковымъ бы обычаемъ далѣй ся съ нимъ около успокоенья панствъ нашихъ поступити мѣли, съемъ великій вальный у Варшавѣ недавно есмо были сложили, на которомъ ихъ милость панове рады духовные и свѣтскіе, и послове земскіе обоего народу, всякіе потребы, шкоды и пожитки, а особливо вывышенье славы народовъ своихъ уважаючи, то по многомъ намышливанью своемъ обачили, ижъ за такимъ зъ ласки Божее поданымъ щастьемъ, есть потреба далѣй войну противъ тому непріятелю попирати, стерегучи, ижьбы ся рѣчи къ покою не застановленые въ недбалости не занѣхали. Которое постановленье соймовое яко вамъ вже до вѣдомости пришло; такъ мы господарь, съ хути и милости нашое, которую № 119.

№ 120. къ панствамъ и вамъ подданымъ нашимъ маемъ, не литуючи не только утратъ и не до конца достаточныхъ скарбовъ, але и здоровья маестату нашого, скоро есмы съемъ великій вальный отправили, для того есмо до здѣшнего панства нашого великого князства Литовского поспѣшили, ижъ быхмо ся што найборзѣй къ потребѣ военной часу до того пригодного не омѣшкиваючи выправили. А тотъ непріятель нашъ, насъ якобы зволокаючи, въ тыхъ часѣхъ гонца своего до насъ присылалъ, и ни до чого иного, одно, ижь быхмо пословъ нашихъ до него слали, таковымъ посыланьемъ своимъ приводити хотѣлъ: чого ся намъ зъ многихъ и слушныхъ, а панствамъ нашимъ шкодливыхъ причинъ учинити не годитъ. Про то, яко около рушенья нашого до войска, такъ и около спокойного зостановенья панства нашого великого князства Литовского въ отъѣханью нашомъ, о томъ всемъ и о иншихъ справахъ земскихъ (штожъ всимъ становъ вѣдати належитъ, и никого большъ, яко васъ вѣрныхъ обывателей панства того и убезпеченья жонъ, дѣтей и маетностей вашихъ то заходитъ), — про то мы хотѣчи около того всего со всими станы намовлятися и обмышляти, сложили есмо и симъ листомъ нашимъ складаемъ зъѣздъ ихъ милости паномъ радамъ, врядникамъ земскимъ и всимъ тымъ, которыхъ съ повѣтовъ съ посродку себе оберете, по Велицѣ-дни близко пришломъ святѣ въ двѣ недѣли, то есть, мѣсяца Априля 17 дня, въ столечномъ мѣстѣ нашомъ у Вильни. И вы бы о томъ вѣдали, и зъѣхавшися на часъ певный, у-во второкъ по Велицѣ-дни, то есть, тогожъ мѣсяца Априля 5 дня, на мѣстцо къ соймику въ повѣтѣ вашемъ звыклое, и о справахъ вамъ въ семъ листѣ нашомъ вышей поданыхъ межи собою намовившися, двѣ альбо три особы, альбо похочете ли и большъ, съ посродку себе братью вашу, людей добрыхъ, росторопныхъ и бачныхъ, на тотъ зъѣздъ, у Вильну, на день 17 мѣсяца Априля зложоный прислали, и сполнѣ зъ ихъ милостью паны радами нашими и со всими станы, которые на онъ часъ до Вильни прибудутъ, яко около рушенья нашого до войска, такъ и о иншихъ потребахъ земскихъ обмышливали, што ся къ доброму, спокойному и пожиточному панства нашого и отчизнъ вашихъ вынайти можетъ, одностайнѣ и згоднѣ, будучи того отъ насъ певны, ижъ мы всего доброго тому панству нашому жедаючи, о розширенью вольностей и пожитковъ, къ успокоенью вашому, со всякимъ усилованьемъ зычливого обмышливанья нашого чинити не занѣхаемъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого нароженья 1580, мѣсяца Марта 16 дня. — Stephanus rex. «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 3), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ концѣ грамоты отмѣчено*: Listów 22 do wszystkich powiatow rozesłano z Grodna, 16 Marca anno 1580, w te słowa.

120. — 1580 Іюня 1. **Листъ Оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго Смоленскому воеводѣ князю Данилу Ногтеву**, *о выкупѣ изъ Литовскаго плѣна дѣтей боярскихъ Сатина и Одоевцова.*

Наяснѣйшего и незвитежоного великого господаря Стефана, Божьею милостью короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Прускoго, Жемойтского, Мазоветцкого и Лифлянского, княжяти Седмигродцкого и иныхъ многихъ великихъ и славныхъ панствъ господаря, отъ воеводы Смоленского, старосты Оршанского, Филона Семеновича Кмиты-Чернобылского, въ Смоленескъ, намѣстнику Смоленскому князю Данилу Ондрѣевичу Нохтеву-Суздальскому. Што еси писалъ до мене, ижъ вышелъ изъ Литвы, на окупъ, на вѣру государя твоего великого князя, сынъ боярской Айда Сатинъ, а товарыщь его Гаврилко Ондрѣевъ сынъ Одоевцовъ сидитъ со князѣмъ Петромъ Хворостининымъ и со княземъ Семеномъ съ Тюфякинымъ у его милости пана воеводы Виленского; и тотъ государя твоего великого князя сынъ боярской Айда Сатинъ въ Смоленескъ съ окупомъ пріѣхалъ, и привезъ за себя и за Гаврилка окупу двѣстѣ пятдесятъ рублевъ денегъ, и сорокъ куницъ, лисицу чорную и два бобра чорныхъ: што быхъ я о томъ его милости пану воеводѣ Виленскому вѣдомо учинилъ, ижьбы онъ тотъ окупъ за тыхъ государя твоего дѣтей боярскихъ, за Айду Сатина и за Гаврилка велѣлъ взяти, а Гаврилка Одоевцова прислалъ въ Смоленескъ, або на рубежъ, на розмѣну, а ижь быхъ о томъ всемъ тобѣ вѣдомо учинилъ, къ которому дню тотъ государя твоего сынъ боярской Гаврило Одоевцовъ въ Смоленескъ, або на рубежъ будетъ. Ино я о томъ до его милости пана воеводы Виленского писати буду: и яко скоро его милость до мене вѣдомо черезъ писанье свое учинитъ и того Гаврилка Одоевцова тутъ до Орши пришлетъ, я о томъ до тебе писаньемъ своимъ черезъ посланника своего вѣдомо учиню; а твоего есми посланника отпустилъ, не издерживая. Писанъ у Орши, лѣта Божьего нароженья 1580, мѣсяца Іюня 1 дня.

Современный списокъ писанъ на столбцѣ изъ двухъ листковъ. Безъ скрѣпы.

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

121. — 1580 Іюня 15. **Жалованная подтвердительная грамота городу Полоцку**, *на Магдебургское Право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што первѣй сего непріятель нашъ, великій князь Московскій, замокъ Полоцкъ зъ многими кгрунтовъ широкостями и пожитки былъ осѣлъ и опановалъ: тогды мы господарь, зъ воли и преизрѣнья Божого засѣдши на панствахъ нашихъ, коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, ни о чомъ иномъ пильнѣй не обмышливали, одно о оборонѣ панствъ и подданыхъ нашихъ. И кгды есьмо за даньемъ причины отъ непріятеля нашого, великого князя Московского, тотъ замокъ первѣй черезъ того непріятеля нашого посягненый Полоцкъ подъ опанованье наше взяли и привернули; тогды многіе съ подданыхъ нашихъ, хотячи за щастливого панованья нашого въ мѣстѣ Полоцкомъ осѣдати, били намъ чоломъ, абыхмо къ укгрунтованью и фундованью того мѣста Полоцкого, яко вольности правъ, такъ и иные свободы, съ которыхъ бы ся обыватели въ ономъ мѣстѣ осѣдаючіе тѣшили, зъ ласки нашое господарской надали и упривилеговали. А такъ, кгдыжъ есьмо со вшелякимъ стараньемъ нашимъ о то усиловали, яко бы помѣненый замокъ Полоцкій (который несправедливѣ черезъ непріятеля нашого, великого князя Московского, отъ панства нашого великого князства Литовского былъ оторванъ) къ властности своей зася былъ привернёнъ и прилученъ: тогды тежъ, не менѣй, подданымъ нашимъ, которые при томъ замку осѣдати будутъ, вшелякихъ вольностей и свободъ (таковыхъ, которыхъ обыватели мѣста Полоцкого за щастливого панованья ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, уживали) узычаючи и завжды заховывати и помножати ихъ хотячи, рады есьмо на прозбу и чоломбитье преречоныхъ подданыхъ нашихъ вдѣлали, и ко вшелякимъ правамъ, вольностямъ, свободамъ и звычаемъ всихъ обывателей, которые теперь въ мѣстѣ Полоцкомъ осѣли и потомъ осѣдати будутъ, припустили и симъ листомъ нашимъ припускаемъ, и всихъ свободъ, правъ и вольностей подданымъ нашимъ мѣщаномъ Полоцкимъ, таковыхъ, которыхъ № 1

№ 121. первѣй (покуль непріятель нашъ, князь великій Московскій того замку не опановалъ) уживали, на вси потомные часы и пришлые и вѣчные уживати позволяемъ.

А напродъ, надаемъ пречоному мѣсту Полоцкому право мѣстское Майдеборское, звычаемъ таковымъ, яко и первѣй того мѣсто Полоцкое уживало: до которого уживанья права маютъ они накладомъ своимъ ратушъ мѣстскій збудовати, и въ томъ ратушу привозное питье, вино, медъ, пиво дозволяемъ шинковати; съ которыхъ рѣчей вышей писаныхъ вси пожитки и доходы бурмистры и радцы къ оправѣ мѣстской брати маютъ.

А до справованья справъ мѣстскихъ, съ посродку себе бурмистровъ чотырехъ въ каждомъ году обирати, и таковыхъ бурмистровъ черезъ мѣщанъ Полоцкихъ обраныхъ маютъ пану воеводѣ Полоцкому ознаймити; а панъ воевода Полоцкій зъ мѣстца своего съ тыхъ чотырехъ бурмистровъ маетъ двухъ установити, которые зъ лавниками и присяжниками мѣстскими, справы мѣстскіе водлугъ звычаю, права и бѣгу Майдебурского, подъ владностью и зверхностью войта тамошнего отправовати маютъ. А што ся дотычетъ войтовства въ ономъ мѣстѣ Полоцкомъ: тогды, ижъ яко съ стародавныхъ часовъ, передъ тымъ, нихто иный только панъ воевода Полоцкій войтомъ бывалъ и войтовствомъ справовалъ, такъ и теперь панъ воевода Полоцкій теперешній и напотомъ будучіе войтомъ въ ономъ мѣстѣ Полоцкомъ быти, и лент-войта подавати, и всякіе справы мѣстскіе правомъ и звычаемъ права Майдебургского отправовати маютъ.

А къ справованью потребъ мѣстскихъ, надаемъ имъ до печати мѣстской гербъ, корабль окрентовый, которого и передъ тымъ мѣсто Полоцкое уживало: которую печать въ схованью радецкомъ мѣти, и, водлѣ обычаю и вольности мѣста нашого Виленьского и мѣста Троцкого, къ справованью и печатованью всякихъ справъ и потребъ мѣстскихъ, листовъ, минутъ и выписовъ, и всякихъ товаровъ ихъ уживати маютъ. Такъ тежъ придаемъ тому мѣсту другую печать лавничую, фигуру Внебо-взятье Панны Маріи; которую печать уживати маютъ для выписовъ и запечатованья домовъ отъ умерлыхъ, коморъ, тестаментовъ и иныхъ рѣчей мѣстскихъ.

А ижъ передъ тымъ, съ стародавна, мѣщане обыватели мѣста Полоцкого за уживанье и пожитки права Майдебурского певную сумму пѣнезей, на каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей до скарбу нашого земского великого князства Литовского давати были повинны: тогды мы зъ ласки нашое господарской, для запоможенья и поратованья оного мѣста Полоцкого, тую сумму двѣстѣ копъ грошей отпускаемъ имъ вѣчными часы, и то на потребы и на пожитокъ мѣстскій надаемъ.

Къ тому, для большого примноженья и розширенья мѣста Полоцкого, позволяемъ и вѣчными часы установляемъ ярмарки два вольные, до року, одинъ зимѣ, на Три Кроли, а другій лѣтѣ, на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла: на которыхъ ярмаркахъ такъ обывателемъ мѣста Полоцкого, яко и всимъ иншихъ мѣстъ подданымъ нашимъ, тежъ и людемъ пріѣзжимъ, отъ початку ярмарку до двухъ недѣль, безъ жадного мыта торгового, замкового и мѣстского, всимъ станомъ, торговати вольно будетъ; а по выистью двухъ недѣль, яко мыто наше господарское, такъ тежъ торговое, замковое и мѣстское платити повинны будутъ. А часовъ иншихъ, коли ярмарковъ нѣтъ, гости переѣзжіе, которые до мѣста Полоцкого пріѣзжчати будутъ, межи собою никоторыхъ торговъ и купецтвъ чинити не маютъ, але людемъ купецкимъ обывателемъ мѣста Полоцкого товары своѣ продавати повинны будутъ, подъ тою мѣрою яко передъ тымъ у Полоцку бывало, то есть: воски въ одной штуцѣ по полуберковиску; соболи, куницы, тхоры по сороку; горностаи, бѣлку, лисицы, норицы по полтретьяста; попелъ и смолу

лаштомъ однымъ (а того не маютъ куповати ни въ селѣ, ни въ бору, ни въ лѣсѣхъ, только на торгу въ мѣстѣ, у мѣщанъ Полоцкихъ); шафранъ, мушкатъ, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалкганъ, цетваръ и иншіе коренья дорогіе фунтомъ, также сѣкеры, ножи и иные таковые рѣчи центнаромъ, тежъ розынки и фикги кошомъ; вино, якое ли будь, пиво Нѣмецкое и иные питья чужіе бочкою цѣлою: и для того, тые купцы чужіе не маютъ мѣрою иншою продавати, а ни куповати, только такъ яко ся вышей помѣнило; а естли бы который своею волею иначей учинилъ, тогды тую куплю войтъ съ бурмистры на ратушъ маютъ взяти.

А жидове въ ономъ мѣстѣ яко никоторыхъ купецтвъ мѣти, такъ и къ мѣшканью домовъ будовати и куповати не маютъ.

А которые мѣщане теперъ уже до оного мѣста Полоцкого сошлися, и пляцы розобравши будоватися почали, тые вже ни черезъ кого съ пляцовъ своихъ рушоны быти не маютъ: и хотя бы хто съ давныхъ Полочанъ до Полоцка пришодши, пляцъ свой отчизный вже забудованый мѣти хотѣлъ; тогды вже тые, которые се на пляцахъ имъ розданыхъ побудуютъ, для тыхъ, которые бы потомъ приходили, рушитися не повинны будутъ, але таковымъ, которые опослѣ приходити будутъ, иные пляцы даваны быти маютъ. А каждый мѣщанинъ Полоцкій, отъ того часу, отъ которого пляцъ пріймеᴛъ и будоватисе почнетъ, вольностей въ семъ листѣ нашомъ описаныхъ до часу нижей означоного уживати маетъ.

А которые мѣщане земли покупили отъ шляхты и отъ бояръ путныхъ; тогды маютъ намъ служити службу военную, восполъ зъ иншою шляхтою, яко и передъ тымъ служивали (*). №

Не маютъ тежъ мѣщанъ Полоцкихъ, людей осѣлыхъ, нигдѣ до права поволокати, а ни ихъ судити, только въ Полоцку, на врядѣ ихъ мѣстскомъ (**).

Къ тому, прикладомъ иншихъ упривилегованыхъ мѣстъ нашихъ, надаемъ тому мѣсту Полоцкому и обывателемъ въ немъ мѣшкаючимъ братства до року трое, то есть: одно на день Божого Нароженья, другое на день Великодный, а третее на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; на которые дни звышъпомѣненые вольно имъ будетъ по пятдесятъ пудовъ меду ваги Полоцкоѣ розсытивши, къ пожитку братскому, прикладомъ иншихъ мѣстъ упривилегованыхъ (а звлаща, яко въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ такіе ся братства ведутъ), уживати;) а иншихъ часовъ вшелякихъ, вольно мѣщаномъ Полоцкимъ напитки, медъ, пиво, горѣлку, на властную потребу свою мѣти: вѣдьже такимъ напиткомъ, хто въ дому своемъ будетъ мѣти, не вольно имъ шинковати.

Вагу мѣстскую подъ ратушомъ мѣстскимъ мѣти, и маетъ быти въ справѣ одного отъ мѣста, а другого отъ шляхты; а пожитокъ, што съ тоѣ ваги приходити будетъ, на ратушъ брати маютъ (***).

Дозволяемъ мѣщаномъ Полоцкимъ лазню для гостей сбудовати, гдѣ мѣсто подобное обравши, а пожитокъ, што съ тоѣ лазни приходити будетъ, на ратушъ то брати маютъ; вольно тежъ мѣщаномъ Полоцкимъ на свою

(*) Въ другомъ сп. прибавлено: «а которые земли суть мѣстскіе, тогды нигдѣ индѣ, одно передъ судомъ мѣстскимъ усправедливитися каждому винны будутъ».

(**) Там. приб.: «а ремесники всякіе, которые на грунтѣхъ мѣстскихъ живутъ, тые маютъ быти подъ присудомъ мѣстскимъ».

(***) Въ др. сп. иначе читается: «а пожитокъ, што съ тоѣ ваги приходити будетъ, ино половина того пожитку на мѣсто Полоцкое, а другая половина на пожитокъ шляхты Полоцкой маетъ быти давана, по тому яко ся передъ тымъ около того въ Полоцку заховывало».

№ 121. властную потребу лазни въ домѣхъ своихъ мѣти.

Млыны на рѣцѣ Полотѣ мѣщане Полоцкіе водлугъ давного обычаю яко они поробятъ, пожитковъ съ того одна половина пану воеводѣ на врядъ замковый, а другая половина на пожитокъ мѣста Полоцкого приходити маетъ.

А ижъ теперь, по спустошенью замку нашого Полоцкого, оное мѣсто Полоцкое знову осѣдати будетъ, для того даемъ всимъ мѣщаномъ и обывателемъ мѣста Полоцкого вольность на роляхъ, которые приняли и пріймовати будутъ на свою властную потребу, отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей замковыхъ и мѣстскихъ, ничого не платити и жадныхъ повинностей не полнити, отъ даты въ семъ листѣ нашомъ описаной до осми годовъ суполнѣыхъ: въ которыхъ осми годѣхъ, яко никоторыхъ податковъ замковыхъ и мѣстскихъ, также податковъ чоповыхъ отъ шинковъ и отъ ремесниковъ платити не повинны, такъ тежъ и корчмы пивные, медовые и горѣлчаные вольные имъ будутъ черезъ тотъ увесь часъ, покуль волю высѣдятъ; а по высиженью воли (*), корчмы тамошніе Полоцкіе на пожитокъ замку Полоцкого быти маютъ, по тому яко ся и первѣй то въ Полоцку заховывало.

Къ тому, особливѣ, всимъ обывателемъ мѣщаномъ Полоцкимъ вольно будетъ товарами и куплями всякими, къ живности належачими, яко въ Полоцку, такъ и во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, сухимъ и воднымъ путемъ купчити и торговати, никоторого мыта торгового не платячи; а гды бы хто зъ нихъ якіе товары великіе гдѣ — кольвекъ за границу панства нашого великого князства Литовского везли: тые по тому платити маютъ, яко и мѣщане Виленьскіе и Троцкіе мыто звыклое платити повинны, и яко которого часу около плаченья мыта въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ постановлено будетъ. А вѣдьже, для запоможенья пререченыхъ мѣщанъ, отъ плаченья мыта всякого отъ товаровъ ихъ, гдѣ — кольвекъ провадити будутъ, даемъ вольность до осми годовъ: въ которомъ часѣ мыта никоторого, старого и нового, отъ товаровъ своихъ, которые за вѣдомостью и записомъ вряду мѣстского попровадятъ, платити не повинны будутъ; а то што они за вѣдомостью вряду мѣстского товаровъ выпустятъ, на личбѣ пана подскарбьего земского, або хто мыта великого князства завѣдати будетъ, пріймовано быти маетъ; а по высиженью тыхъ осми годовъ, мыто такъ платити маютъ, яко мѣщане Виленьскіе и Троцкіе платятъ (**).

Также правъ, вольностей, свободъ и вшелякихъ пожитковъ и звычаевъ обыватели мѣста Полоцкого уживати и повинности полнити повинны будутъ, по тому яко и первѣй сего, кгды Полоцкъ къ панству нашому, великому князству Литовскому держанъ былъ, правъ, вольностей, пожитковъ и звычаевъ своихъ уживали и повинности полнили: которые вси права и вольности, якихъ первѣй обыватели мѣста Полоцкого уживали, ничимъ и ни въ чомъ не нарушаючи, симъ листомъ нашимъ утвержаемъ, и ничимъ ихъ мы и потомки наши уймовати не будемъ, але ихъ водлѣ часу и потребы примножати хочемъ вѣчными часы. На што есьмо мѣсту Полоцкому дали сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу привѣсити росказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья 1580, мѣсяца Іюня 15 дня. — Подписъ

(*) Въ др. сп. «осми годовъ».

(**) Въ подтвердительной привилегіи короля Сигизмунда III, пожалованной Полочанамъ 1591 г. Янв. 12, прибавлена статья слѣдующая: «тежъ и отъ подводъ всякихъ подъ обозъ нашъ, и тежъ подъ послы и посланцы наши, ижъ ихъ зъ стародавна николи не давали, тымъ листомъ нашимъ ихъ вольными чинимъ».

руки господарской. «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 278 – 282), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣсту Полоцкому, на права, свободы и вольности ихъ. *Вторично записана тамъ же*, въ кн. LXVI, л. 106 – 110. *Привилегія сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1591 г. Января 12, на Варшавскомъ сеймѣ, и Владиславомъ IV, 1634 г. Іюля 29. См. рукоп.* Бѣлор. Арх. древн. грам. II, 179 — 183, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

122. — 1580 Іюля 27. **Вѣстовая отписка королю Стефану Оршанскаго старосты Филона Кмиты Чернобыльскаго,** *о проѣздѣ за границу Московскаго гонца Шишмарева, на возвратномъ пути изъ Польши; о сборѣ Русскихъ ратныхъ людей въ разныхъ городахъ; о царскихъ послахъ, идущихъ къ королю и пр.*

Наяснѣйшій, милостивый господарю королю, пане а пане нашъ милостивый! Панове приставы вашей королевской милости, е. м. князь Янушъ Свирскій, маршалокъ, а панъ Григорей Масальскій, судья, и шафары в. к. м. панъ Швабъ и панъ Миколай Бурба, которые вже тутъ у — въ Орши на мѣстцу суть на принятье пословъ великихъ Московскихъ, оповѣдать рачили мнѣ, слузѣ вашему господарьскому, и мовили, абы – мъ до в. к. м. писалъ, ижъ имъ пѣнезей съ скарбу в. к. м. на подыймованье тыхъ пословъ, просто, ничого не дано: чого есть потреба, ижьбы в. к. м. паномъ шафаромъ пѣнезей съ скарбу вашей господарской милости на скупованье всякихъ достатковъ дати росказать рачилъ, абы о то встыду не ужить, и недостатковъ абы непріятель не узналъ.

А то тежъ годно вѣдать вашей господарской милости: гонецъ великого князя Московского Шишмаровъ, отъ в. к. м. отправленый, се — здѣ до Орши пришолъ, которого – мъ въ дорозѣ день одинъ позадержалъ для листовъ отъ в. к. м., а дня вчорашнего, во второкъ, Юля 26, о годинѣ нешпорной, его отпустилъ. №

Новинъ съ земли непріятелской на тотъ часъ иншихъ нѣтъ, только о чомъ есми первѣй в. к. м. господарю нашому милостивому вѣдати далъ, ижъ великій князь Московскій войска свои вже собраные маетъ, которыхъ, повѣдаютъ, почотъ барзо великій, только дей мотлохъ; и тотъ людъ, который мѣлъ въ Можайску собраный, вже зъ мѣстца рушилъ и росказалъ имъ до Вязмы, до Дорогобужа, до Торопца и до Старицы тягнуть, и, гдѣ бы взяли вѣдомость о войскахъ в. к. м., повелѣлъ имъ на полки приходить и тревоги чинить. А въ Смоленску што — кольвекъ люду маетъ, все пѣшій людъ, повѣдаютъ, а ѣздныхъ тамъ барзо мало.

А въ писанью того листу моего до в. к. м., въ той же годинѣ пришли изъ-за границы шпеги мои, и дали ми тую справу, ижъ послы великіе Московскіе, сегодня, въ середу, Юля 27, въ Смоленскъ прійти маютъ, а вже тамъ для нихъ вси потребы сготованы; о которыхъ прійстью на границу вѣдомости што часъ спodѣваюся. Ваша милость, господарь нашъ милостивый, о томъ вѣдать рачь. Съ тымъ найнизшіе службы и вѣрность подданства моего в. к. м. пилнѣ залецамъ. Данъ зъ Орши, року (15)80, Юля 27 дня.

Подлинникъ писанъ на двухъ полулистахъ, тщательною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подписано тою же рукою: Вашей королевской милости, пана и господаря нашого милостивого, найнижшій слуга и вѣрный подданый Филонъ Семеновичъ Кмита Чорнобылскій, воевода Смоленскій, староста Оршанскій. *Былъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:* Наяснѣйшому господару нашому милостивому, Стефану, Божою милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому,

№ 122. Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Инфлянтскому, княжати Седмикгродскому и иныхъ.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

123. — 1580 Октября 10. **Грамота Польскаго короля Стефана жителямъ Заволочья,** *съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ гетману Замойскому.*

Самъ великій господарь Стефанъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Лифляндскій, княжа Седмигродское и иныхъ, всимъ посполито и кождому зособно, духовнымъ преложонымъ, бояромъ, намѣстникомъ, воеводамъ, дворяномъ, головамъ, дѣтемъ боярскимъ, ротмистромъ, десятникомъ, стрѣлцомъ, урядникомъ, приказникомъ городовымъ, мѣстскимъ и волостнымъ, мѣщаномъ и всему посполъству, людемъ честнымъ, которые одно на сей часъ суть въ городѣ Заволочьѣ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ мы доходячи справедливости нашей противъ непріятеля нашого, великого князя Ивана Васильевича Московского, господаря вашего, который былъ несправедливѣ отчизну нашу, нѣкоторые городы и волости великого княжьства Литовского взялъ, и, рушившися войною противъ него, за помочью Божьею, прошлого года, замки наши, Полоцкъ, Соколъ, Туровлю, Сушу, Красное, Сытну, Козъянъ и Нещерду, а году теперешнего Великіе Луки, Велижъ, Усвятъ, Невель и Озерище, отчизну нашу, подъ нимъ взыскали, и, до рукъ нашихъ взявши, всимъ людемъ, которые на тѣхъ городѣхъ будучи намъ покору учинили, ласку и милосердіе наше господарское показали: что вамъ тайно не есть. За тымъ, съ помочью Божьею далѣй поступаючи, послали есмо канцлера великого королевства Польского, гетмана нашого, старосту Белзского, знаменитого пана Яна Замойского, съ войски нашими до города Заволочья, отчизны нашой господарства земли Псковской: которому ся вы спротививши, намъ поклонитися и города Заволочья, отчизны нашой, подати не хочете; а войска наши будучи отъ васъ образкоцы, противъ вамъ ся роскручинили: для чого было вамъ на кровопролитіе свое бросатися? А такъ панове рады наши били намъ чоломъ и просили за вами, абыхъ мы за то гнѣву нашого господарского на васъ не вкладали, але, раднѣй, мѣстцо на милосердье наше къ вамъ заховали. Тогды мы, за такимъ чоломбитьемъ и вложеньемъ въ то пановъ радъ нашихъ, не стоячи на ваше злое, але болѣй хотѣчи ласку и милосердіе наше, по звычаю нашому, яко господарь христіянскій, вамъ оказати, заразъ, съ симъ листомъ нашимъ, посылаемъ до васъ гонца нашого Андрея Бытовского, и о томъ васъ напоминаемъ, абы есте передъ тымъ гонцомъ нашимъ замокъ Заволочье вцѣлѣ намъ добровольнѣ сдали и пану Яну Замойскому, канцлеру и гетману нашому, поступили. Што естли такъ учините, замокъ Заволочье вцѣлѣ намъ сдасте, тогды васъ симъ листомъ нашимъ неотмѣннѣ упевняемъ, ижь панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, такъ яко есть отъ насъ ему теперь наказано, васъ всихъ съ жонами, съ дѣтми и со всими животы и маетностями вашими вцѣлѣ заховаетъ. И которые зъ васъ всхотятъ по доброй воли своей намъ служити, тымъ ласку нашу господарскую покажемъ, и помѣстья дадимъ, и потомъ завжды, водлѣ заслуги кождого, яко ся людямъ рыцерскимъ годитъ, давати будемъ. А которые тежъ до земли Московской ити всхотятъ, тыи вси съ жонами, съ дѣтми и со всими животы своими добровольнѣ съ панства нашого выпущены и за границу выпровожены вцѣлѣ будутъ: чого всего тому гонцу нашому пильно досмотрѣти есмы росказали, якобы вамъ и волосъ съ головы не спалъ. А естли бы вы того учинити не всхотѣли и далѣй противными

намъ ся оказали; то вѣдайте о томъ, ижь не только тые люди, которые уже тамъ суть (*), але и большіе войска наши пошлемъ, съ которыми панъ Янъ Замойскій, канцлеръ и гетманъ нашъ, водлугъ нашого приказу, такъ долго оттоль не отойдетъ, ажъ, дастъ Богъ, тую отчизну нашу со всими противники возметъ. Писанъ въ отчизномъ нашомъ зáмку Невлѣ, року отъ нароженья Іисусъ—Христова 1580, мѣсяца Октября 10 дня, а панованья нашего року 5-го.

Черновой подлинникъ, безъ скрѣпы, находится въ архивѣ Кіевскаго помѣщика Валент. Ростишевскаго. Актъ сей напечатанъ въ Zrzódła do dziejów Polsk. I, 23—25, *Польскими буквами.*

124. — 1580 Ноября 5. **Королевская грамота Литовскому дворному конюшему Якову Пясецкому,** *о снабженіи Московскихъ переселенцевъ лошадьми, для обработанія отведенныхъ имъ пашенъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, конюшому нашому дворному великого князства Литовского, державцѣ Кгерановскому Якубу Пясецкому. Ижъ многіе стрѣлцы и иные люди Московскіе, за щастливымъ взятьемъ, на Полоцку и иншихъ замкахъ Рускихъ на ласку нашу ся поддали, и мы имъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, въ дворѣхъ староства Городеньского опатренье пустыми волоками есьмо дали: ино тыхъ волокъ выробляти и запахати чимъ не маютъ. А такъ росказуемъ тобѣ, ижьбы еси съ подданыхъ нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ, выбралъ клячъ што подлѣйшихъ и наименьшихъ, которые бы ся вже до стада не сгодили, съ полтораста, альбо сколько ся ихъ собрати можетъ, и оные клячы до справцы дворовъ староства Городеньского Стефана Бѣлявского отдати велѣлъ: которому есьмо науку дали, яко межи тую Москву тые кличи роздавати маетъ, конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1580, мѣсяца Ноября 5 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIII, л. 271), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ писаный до пана Якуба Пясецкого, конюшого, о клячы для розданья Москвѣ.

125. — 1581 Января 12. **Жалованная грамота городу Пинску,** *на Магдебурское Право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы господарь хотѣчи къ лѣпшому пожитку и порядку подданыхъ нашихъ мѣщанъ и обывателей мѣста нашого Пинского привести, ижбы тежъ въ таковомъ порядку пожитки и доходы скарбу нашого розмножены были, тымъ подданымъ мѣста нашого Пинского право Нѣмецкое, которое Майдеборскимъ названо есть, даемъ и симъ листомъ нашимъ позволяемъ, вѣчными часы. Къ которому праву, съ оздобою и помноженьемъ вольностей ихъ, печать мѣстскую, лукъ зъ стрѣлою, назначаемъ и подаемъ, и въ томъ же листѣ нашемъ, всимъ обывателемъ Пинскимъ отъ насъ даномъ, таковую печать и гербъ на яснѣйшое свѣдетство выразити есмо росказали. Вызволяемъ тежъ тыхъ подданыхъ нашихъ пререченого мѣста Пинского отъ правъ земскихъ великого князства Литовского и отъ звычаевъ посполитыхъ, которые право Майдеборское звыкли затрудпивати, выймуючи тежъ обывателей того мѣста, и напередъ мѣщанъ теперешнихъ и напотомъ будучихъ, тымъ листомъ нашимъ, на

(*) Здѣсь пропущено какое-то слово.

№ 125. вѣчные часы, отъ зверхностей всихъ вобецъ и кождого зособно великого князства Литовского, воеводъ, кашталяновъ, старостъ, державецъ, судей, подсудковъ, врядниковъ и намѣстниковъ всякихъ, такъ, ижъ передъ ними, альбо передъ которымъ — кольвекъ зъ нихъ зособно, о рѣчи такъ великіе яко и малые и о выступъ якій-кольвекъ стояти альбо отповѣдати, и для нестанья и приказанья которого — кольвекъ правного жадныхъ винъ платити не будутъ повинны: одно передъ войтомъ того мѣста теперешнимъ и напотомъ будучимъ (который отъ насъ водлугъ потребы подаванъ быти маетъ), и передъ бурмистромъ, съ посродку себе водлугъ обычаю таковыхъ мѣстъ великого князства Литовского обранымъ и постановленымъ, правомъ Майдеборскимъ и водлугъ поступку и захованья того права отповѣдати и справоватися мають, то есть: передъ войтомъ и лавниками тогожъ мѣста присяглыми, водлугъ часу будучими, о рѣчи доткливые и кровавые, яко о злодѣйство, мужобойство, на члонкахъ охромленье, пожогу и иные вшелякіе рѣчи и выступы злостливые, суду войтовскому належачіе; а передъ бурмистромъ и радцами того мѣста о рѣчи и справы вшелякіе поточные, которые суду войтовскому и радецкому належатъ, кождому жалобливому, такъ того мѣста обывателемъ яко и посторопнимъ особамъ отповѣдати будутъ повинны. Даемъ и позволяемъ войту зъ лавниками, а бурмистру зъ райцами, въ мѣстѣ предреченомъ водлугъ часу установлеными, моцъ и зверхность вшелякіе таковые справы до суду ихъ припалые слухати, узнавати, судити, сказывати и карати водлѣ выступку и бѣгу права Майдеборского, моцою сего листу нашого. А всимъ посполѣ того мѣста нашого Пинского обывателемъ, яко тежъ и посторопнимъ особамъ, которые бы кольвекъ зъ сказанья и декрету преречоныхъ радъ мѣста Пинского кривду собѣ быти розумѣли, вольно маетъ быти отъ сказанья и декретовъ ихъ до старосты нашого Пинского теперешнего и напотомъ будучого, отложивши до скринки мѣсткоѣ водлугъ повинности права Майдеборского копу грошей, апеллевати; а потомъ отъ суду старостиного и декретовъ его, о вшелякіе рѣчи судовые до насъ и до суду нашого (естли бы была того потреба) отзыватися. На который врядъ бурмистровскій въ томъ мѣстѣ чоловѣкъ побожный, въ правѣ Майдеборскомъ умѣлый и въ томъ же мѣстѣ осѣлый, съ чотырехъ особъ посполитыхъ чоловѣковъ выбраныхъ и черезъ тыхъ же мѣщанъ старостѣ нашому оповѣданыхъ, съ зверхности нашое, одинъ, черезъ тогожъ старосту Пинского теперешнего и напотомъ будучого потвержоный и установленый быти маетъ. Такъ тежъ войта, чоловѣка побожного и умѣетного, на которого судъ справъ доткливыхъ припадати маетъ, мы на томъ врядѣ, уживанью и обыходѣ звыкломъ войтовскомъ, особливымъ листомъ нашимъ, до живота кождого, зособно, або до воли нашое, потвержати и заховати обѣцаемъ, съ кгрунтами на войтовство належачими (которыхъ кгрунтовъ у волокахъ не большъ, одно двѣ волоки, а третяя на повинности мѣстской мають быти) и со вшелякою властностью. Надъ то, хотѣчи мы тымъ подданымъ нашимъ, купцомъ и вшелякимъ реместникомъ, также иншымъ обывателемъ, и напередъ мѣщаномъ того мѣста Пинского шедрѣйшую ласку нашу оказати, постановити тамъ есьмо умыслили чотыри ярмарки дорочные, вольные, то есть: першій на день Нового лѣта, другій на день Громницъ, третій на день семые суботы, четвертый на день Успленія Пречистые, а тыжденный торгъ на кождый тыждень въ понедѣлокъ обыходити и отправовати уставляемъ, даючи моцъ и владность помѣненымъ мѣщаномъ Пинскимъ такъ преречоные ярмарки дорочные, яко и торги кождой недѣли, въ днехъ и часахъ вышей описаныхъ, обычаемъ иныхъ мѣстъ и мѣстечокъ нашихъ великого князства Литовского обыходити и отправовати. А всимъ и кождому

зособно купцомъ, фурманомъ, крамаромъ, перекупнямъ, реместникомъ, мѣщаномъ, селяномъ и людемъ всякого стану, до помѣненого мѣста Пинского на тые часы ярмарковъ дорочныхъ и на дни торговые со всякими товары и рѣчьми продажными прійти и пріѣхати вольно быти маетъ, и товары всякіе продавати, куповати, замѣняти, и оные купецства и гандли со всякими особами откуль — кольвекъ прибылыми отправовати. Въ которомъ мѣстѣ Пинскомъ бочку помѣрную чотырехъ корцовъ, мѣры Краковской, вольную къ вымѣриванью всякого збожъя обывателемъ тогожъ мѣста Пинского привлащаемъ и приписуемъ. А торговое мѣстское, также и отъ иныхъ вшелякихъ рѣчей, кунлей и товаровъ, которыми — кольвекъ прозвиски названыхъ, на кождый тыждень, въ кождый понедѣлокъ, вѣчными часы, на пожитокъ нашъ маетъ быти выбирано отъ таковыхъ людей, которые на торгъ съ товары своими пріѣзжати будутъ, окромъ мѣщанъ, которые отъ того торгового зъ рѣчей своихъ купецкихъ, водлѣ обычаю иныхъ мѣстъ нашихъ упривильеваныхъ, вольны быти мають. А естли бы которого часу, на которомъ — кольвекъ соймѣ, для пильныхъ и кгвалтовныхъ потребъ рѣчи посполитой, отъ насъ господаря и пановъ радъ нашихъ яковая сумма пѣнезей ухвалена была: повинны будуть вышъ-мѣненые мѣщане Пинскіе, водлугъ давного обычаю, такъ яко иншіе мѣста наши господарскіе, што на нихъ съ постановленья соймового взложено будетъ, до скарбу нашого отдавати. Которому преречоному мѣсту Пинскому и обывателемъ его всимъ кгрунты мѣстскіе, то есть, у волокахъ, селищахъ, огородахъ, моркгахъ, застѣнкахъ, сѣножатехъ, лѣсѣхъ, и иншіе которые — кольвекъ посполитые, съ давной помѣры ревизорской тому мѣсту назначоные и приданые, яко ся въ-должъ и въ ширину въ межахъ и въ границахъ своихъ сягають, нынѣшнимъ привильемъ нашимъ потвержаемъ, приписуемъ и привлащаемъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ, на вси потомные часы, обычаемъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривильеваныхъ держати. А естли бы коли кгрунты якіе мѣстскіе ставами нашими были заняты, або яко — кольвекъ отъ мѣста отошли, або естли напотомъ нѣшто кгрунтовъ мѣстскихъ отойдетъ: тогды мы преречоному мѣсту таковыхъ же кгрунтовъ, и такъ много сколько отойдетъ, отмѣну- слушную, водлѣ уставы нашое, на иномъ мѣстцу кгрунты нашими и на таковой же повинности мѣстской, старостѣ Пинскому отдати и всполнити (*) роскажемъ. Съ которыхъ кгрунтовъ мѣстскихъ, тымъ способомъ черезъ насъ тому мѣсту приданыхъ и приписаныхъ, мѣщане преречоные, кождый съ нихъ, вси цынши и доходы, капщизны и повинности (водлѣ уставъ нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ насъ ухваленыхъ), скарбу нашому належачіе, звыклымъ обычаемъ въ кождомъ року платити и полнити будуть повинны. А ижъ съ давныхъ часовъ корчмы и шинки пивные, медовые, горѣлчаные, также помѣрное, скопное, подужное, яко въ самомъ мѣстѣ Пинску, такъ и въ мѣстечкахъ нижей описаныхъ, въ староствѣ Пинскомъ будучихъ, въ Мотелю, въНоблю, въ Погостьѣ, и по селамъ, въ певной суммѣ пѣнезей, то есть, въ пяти стахъ копахъ грошей Литовскихъ людемъ посторонним звычай былъ арендовати: мы тую аренду хотѣчи при мѣстѣ Пинскомъ оставити, уставляемъ, ижъ войтъ съ бурмистрами тые корчмы и шинки и тежъ помѣрное, скопное, подужное держачи на мѣстской арендѣ, и отъ того всего, яко зъ Пинска такъ и зъ мѣстечокъ въ кож- №

(*) Въ ориг. Метр. строки «и такъ много — всполнити» написаны другимъ переписчикомъ, и притомъ Польскими буквами.

№ 126. дый годъ тую сумму пѣнезей пять сотъ копъ грошей Литовскихъ выбравши, до старосты Пинского отдавати маютъ; а староста до скарбу земского великого князства Литовского платити и личьбу суполную съ того чинити повиненъ будетъ. Въ томъ мѣстѣ Пинскомъ мѣщане тамошніе домъ гостиный коштомъ и накладомъ своимъ на пріѣздъ людей купецкихъ сбудовати маютъ; и тотъ домъ гостиный, кромъ даванья всякихъ платовъ и доходовъ до скарбу нашого, вѣчными часы вольный быти маетъ. Броварни, и въ нихъ котлы до сыченья медовъ, до варенья пива и паленья горѣлки, также солодовни кождому съ тыхъ подданыхъ нашихъ Пинскихъ въ дому своемъ вольно мѣти будетъ. Надъ то, на туюжъ потребу и пожитокъ посполитый помѣненого мѣста нашого, дали есмо обывателемъ его и тымъ привильемъ нашимъ даемъ доходы и пожитки съ мостовъ у брамахъ Пинскихъ стоячихъ, то есть, отъ кождого воза купецкого брати по два пѣнези бѣлые, которыми пѣнезми они тотъ мостъ направовати повинны быти маютъ; къ тому, пожитки и доходы зъ лазни, зъ ваги, зъ постригальни, отъ ятокъ соленныхъ и хлѣбныхъ, которые собѣ мѣщане въ мѣстѣ сбудовати маютъ, вѣчнѣ и на вѣки: которая лазня, для безпечности отъ огня, на сторонѣ маетъ быти збудована; а ижъбы нихто въ томъ мѣстѣ лазень особливыхъ при домѣхъ своихъ мѣти не смѣлъ, але одна лазня посполитая тамъ быти маетъ. А ижъ мѣсто безъ дерева на будованье и на дрова обыйтися не можетъ: ино съ пущъ нашихъ, безъ шкоды оступовъ и лововъ нашихъ звѣринныхъ, откуль до сихъ мѣстъ дерево бирали, и напотомъ брати позволяемъ. Также на пожитокъ ихъ мѣстскій, въ рѣцѣ Пинѣ и у—въ озерахъ замковыхъ, подъ мѣстомъ будучихъ, ватагою и волоками рыбы ловити вольны будутъ. Къ тому, всихъ мѣщанъ нашихъ Пинскихъ отъ толокъ и кгвалтовъ вольными мѣти хочемъ, вынявши властные потребы наши, кгды бы для якихъ кгвалтовъ до замку Пинского сбиратися потреба вказывала. При томъ уставляемъ и то мѣти хочемъ, абы шляхта, бояре, люди служебные, якого—кольвекъ стану, которые въ предреченомъ мѣстѣ осѣлости свои маютъ и мѣти будутъ (звлаща, которые бы особливыми листы нашими съ повинности мѣстской выняты не были), съ таковыхъ своихъ осѣлостей, посполъ со всими мѣщаны Пинскими, подъ правомъ и юрисдыцiею мѣстскою отповѣдали и всякіе звыклые повинности мѣстскіе полнили. Што все и кождую рѣчь особно во всихъ артыкулѣхъ и пунктѣхъ моцнѣ имъ ховати, сами за себе и за потомки наши, королей ихъ милость Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, тымъ листомъ привильемъ нашимъ обѣцуемъ, на вѣчные часы. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу привѣсити росказали. Писанъ у Милейчичахъ, лѣта Божьего нароженья 1581, мѣсяца Генваря 12 дня, а панованья нашого пятого року. — Подпись руки господарскоѣ. «Krzysztof Radziwił, pan Trocki, podkánclerzy y hetman poln. W. X. Lit.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 77–79), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей мѣщаномъ Пинскимъ на право Майдеборское.

126. — 1581 Апрѣля 29. Запись Львовскаго дворянина Василія Болобана властямъ Уневскаго монастыря, *о принятіи имъ на себя, по королевской привилегіи, званія попечителя сего монастыря, и объ освидѣтельствованіи совмѣстно съ ними принадлежащихъ ему земель и угодьевъ.*

Я Василій Болобанъ сознаваю симъ листомъ моимъ всѣмъ посполито и кождому особно, кому то вѣдати будетъ належало, теперешнего и напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ

честные отцѣ, то есть, черицѣ манастыря Уневского, отецъ Симіонъ Боршевскій, старшій игуменъ того манастыря, со всею о Христѣ братіею своею выправили привилѣй у короля его милости Стефана, пана нашого милостивого, мнѣ на опѣку того манастыря, и возвали мене до себе въ манастыръ, гдѣ ижъ и сусѣди и близкіе и подданые ихъ были, и просили мя, яко листовнѣ такъ теперь и устнѣ, абы—мъ ся тои опѣки поднялъ. Тогды я, яко сынъ церковный тыхъ помѣненыхъ отцевъ, тако и зъ милости церкви святое, и для обытели святое, гдѣ продковъ моихъ тѣла лежатъ, подняллемься тои опѣки подлугъ привѣлею короля его милости пана нашого милостивого. А кгды—мъ ся той працѣ поднялъ, тогды отецъ Боршовскій зо всею братіею черицами того манастыря Уневского, отдаючися со всѣмъ и съ поддаными манастырскими въ опѣку мнѣ, отдали ми листъ его королювской милости, которымъ король е. м. мнѣ росказуетъ, абы—мъ беручися за опѣку манастыря Уневского, кгрунты манастырскіе оглядѣлъ и мѣстца и знаки и урочища листомъ своимъ описалъ, и оныхъ яко опѣкунъ побերегалъ; и жедали мене, абы—мъ кгрунта ихъ манастырскіе, знаки и урочища, по которымъ тые кгрунта, поля оремые и неоремые, сѣножати, лѣси, дуброви и всѣ приналежности въ уживанью ихъ и подданыхъ манастырскихъ здавна суть, объѣхалъ и оглядѣлъ и описалъ. Тогды всѣвши мы на возы и на конѣ съ пріятелями и сусѣдами своими, попровадили мя за село манастырское Млиновцѣ, до копцовъ Лагодовского, Кросянского и манастырского, которые суть якобы къ заходу слонца зимного, три по сей сторонѣ рѣчки Липи, то есть, манастырскій, Лагодовскій и Кросянецкій, а по тамъ — той сторонѣ тежъ манастырскіе. И провадили отъ тыхъ копцовъ потокомъ, который ся почалъ съ криницѣ въ лѣсѣ Яхторовскомъ, названый потокъ Добрый, до ставковъ Лагодовскихъ на томъ потоку будучихъ; и тамъ застановившися повѣдили, ижъ тыхъ ставковъ греблѣ до кгрунту манастырского присыпаны за пана Ванька Лагодовского: то черицѣ и подданые оповѣдали. А тыми ставками и тымъ же потокомъ вгору, лѣсомъ, межи горы долиною идучи, Лагодовъ по лѣвой руцѣ, а Яхторовъ по правой руцѣ; а вышодши зъ лѣса, полемъ, до границѣ и копцовъ Лагодовскихъ, Погорѣлецкихъ и Яхторовскихъ, дорожкою, черезъ дорогу до Львова идучую, до кгрунтовъ Глинянскихъ и Словѣцкихъ и до дорогъ, которые идутъ зъ селъ, и зъ Глинянъ сѣножатьми до мостка и до гатки, которые переѣзджаютъ ѣдучи до Словѣти и до манастыря и индѣй, по залугѣ названой Забуковецъ; а тотъ Забуковецъ, и гора названая Чеховая вправѣ къ Яхторову. А отъ того Забуковця идучи на сходъ слонца тою рѣчкою, або потокомъ, названою Поплава, черезъ дорогу отъ Бузка и Гологорь и селъ розныхъ идучую, а Словѣту зоставуючи влѣвѣ, а манастыръ вправѣ, вгору, въ лѣсъ на Слудву, або на урочище Камень Сутичинъ названое, а отъ тои Слудвѣ на мѣлкую дебрь, на долину до дебри названоѣ суходолная; тою дебрею суходолною идучи за слонцемъ къ полудню, въ долину суходолъ, а съ тоѣ долины суходолу черезъ дорогу зъ Млиновецъ села манастырского до Липовецъ села королювского идучую, просто до рѣчки Липи, на которой рѣчцѣ ѣзи и ставы манастырскіе суть. Черезъ тую рѣчку Липу, Липовцѣ влѣвѣ, а Млиновцѣ вправѣ, вгору въ лѣсъ, а лѣсомъ просто до урочища Лопушанки, мимо лѣсъ проходистый, а отъ Лопушанки черезъ лѣсъ позакаменный дорогою до копцовъ, манастырского Липовецкого и Боршовского, дорогою мимо копань Ваньковy, мимо долину названую Микова долина, гдѣ и пасѣка есть подданого Млиновецкого Мика. Тая долина и копань вправо къ Млиновцамъ, ажъ до греблѣ ставу названого Свѣрскій, которая гребля до кгрунту манастырского притknула, гдѣ есть копцовъ три, и дубъ старый, №

№ 126. и камень великій укопаный стоитъ зъ написомъ: потолѣ границя манастырская до Унева. А отъ того каменя и копцовъ идучи по-надъ ставищемъ ставу Свѣрского, рѣчкою Липою, взгору до копцовъ вышъ написаныхъ Кросянского, Лагодовского и манастырскихъ, отъ поля почали провадити; и тамъ становши отецъ Семіонъ Боршовскій зъ черцами старинними манастырскими и съ поддаными Яхторовскими и Млиновецкими, повѣдили, ижъ тыми вышъ меноваными знаками и урочищами, кгрунты и сѣножати, болота, рѣчки, потоки, ставки, сажавки, ѣзи на рѣчцѣ Липи и ставы на нюй въ Млиновцяхъ, также лѣси, дуброви, дебри, пасѣки и засѣчи, почовши отъ копцовъ манастырскихъ Кросянецкого и Лагодовского, а идучи за слонцемъ, по правой руцѣ до манастыря Уневского и до селъ Яхторова и Млиновецъ здавна належали и теперь належатъ, и всего того есть манастырь Уневскій въ уживанью. При томъ и то повѣдили, иже за тыми знаками и урочищами на милю есть волный врубъ манастырови въ лѣсѣхъ королювскихъ; а въ передніе лѣты, и повсела (*) Словѣти до манастыря робливали и служили церквѣ Божей: що и подданые сусѣдніе признали зъ селъ поблизкихъ, то есть, зъ Словѣти, зъ Липовецъ, зъ Боршова, съ Кросѣнска, зъ Лагодова и Погорѣлецъ, и вызнали, иже отъ предковъ своихъ, отцювъ и дѣдовъ слыхали и сами вѣдали, яко люде старые (повѣдаючые собѣ мѣти подъ сто лѣтъ), иже поти было и е (**) уживанье манастыря Уневского, яко указали чернцѣ. Которые и то повѣдали, ижь тые урочища мѣнованые были означены и описаны черезъ ревизоровъ и комѣсаровъ королювскихъ, и показали на то видимусы съ канцѣляреи королювскои; а иные правъ листы при спаленью монастыря черезъ Татаровъ попалени: на що прошлый архимандритъ Унювскій отецъ Анастасій Радиловскій присягалъ, и по присязѣ его, король Жигимонтъ Августъ утвердилъ тые привилеи, права и листы погорѣлые, и все то що здавна належало манастырови Уневскому потвердилъ привилѣемъ своимъ, котрый то привѣлій на паргаминѣ показали и то повѣдили чернцѣ, же тійжъ небожчикъ Ванько Лагодовскій (который былъ опѣкуномъ тому монастырови) тыижъ границѣ и знаки и урочища кгрунтовъ манастырскихъ объѣзджалъ и описалъ листомъ своимъ: которыи жъ справѣ манастырскіе маютъ быти у потомковъ его. А при томъ обводѣ и оказанью знаковъ кгрунтовъ манастырскихъ мнѣ Василію Болобану были люди добрые: меновите отъ е. м. пана Гербурта, старосты Львовского, панъ Вердецкій державца Глинянскій, и мѣщане Глинянскіе, Юрко, Карпа, Кунецъ и Сень; а зъ Лагодова Олекса Туръ, Иванъ Лисій, Пашко, Панько и Осѣй; а съ Кросянска Юрко, Грицъ заставникъ, Василій Чупалецѣ и Гарасимъ коваль; а изъ Словѣти Кунецъ, Карпа, Гринчикъ и Трибень, и тые повѣдили, ижь полъ — Словѣти робляли до манастыря, за отца Аврамія игумена; а зъ Липовецъ Грицко Неборанько, Павло Глѣбковичъ, Бысько Ивашко, и Левко и Θедко Андрушковичи; а съ Боршова коваль Золотая рука, Иванъ Горошко и Пилипъ; а зъ Яхторова Лѣцикъ, Гранька тивонъ, Иванъ Хустванъ, Романъ и Гринецъ; а Млиновцѣ всѣ были. А потомъ отецъ архимандритъ Унювскій со всѣми черцами и пріятельми своими просили мя, абы-мъ я, яко опѣкунъ и дозорця, тыхъ кгрунтовъ манастырскихъ и лѣсовъ и всѣхъ приналежностей постерегалъ и боронилъ. А такъ я Василій Болобанъ, на прозбу отцювъ Уневскихъ, водлугъ волѣ и росказанья короля е. м. пана нашого милостивого, поднявшись той опѣки, маю ся печаловати такъ о кгрунты яко о посполитые кривды, и якъ могучи боронити маю, за ознайменьемъ мнѣ отъ помѣненыхъ отцювъ; а они ижьбы Господа Бога просили за короля е. м., и за весь міръ христіянскій, и за родичи мои, и за мене грѣшнаго. И на то далемъ помѣненному манастырови Унювскому сей мой листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей. А при томъ были и тогожъ добрѣ вѣдомые панове пріятелѣ нашѣ, меновите панъ Григорій Тисаровскій, панъ Симіонъ Заплатинскій, панъ Василій Рудницкій, панъ Θедоръ Василковскій и панъ Романъ Путятицкій, и за прозбою отцювъ помѣненныхъ Уневскихъ печати своѣ поприкладали и подписалися, которые писати умѣли, къ сему моему листу. Дѣялося то въ манастырѣ Уневѣ, лѣта Божего нароженья 1581, мѣсяца Априля 29 дня.

Подлинникъ писанъ полууставнымъ почеркомъ, на хлопчатобумажномъ листѣ. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Въ концѣ акта рукоприкладства слѣдующія: Василій Болобанъ, рука властна. Григорій Тисаровскій рукою своею. Симеонъ Заплатинскій. Хведоръ Василковскій рукою. *Внизу, на лицевой сторонѣ документа, вытиснуто шесть перстневыхъ печатей, но оттиски на нихъ невявственны. — Хранится въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, подъ № 5.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

127. — 1581 Іюля 20. **Жалованная грамота Полоцкому архіепископу Θеофану**, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскаго Онуфріевскаго монастыря, съ отчинами, угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, ижъ што который манастырь Онофрѣевскій и съ церковью заложенья святого Онофрея, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, за листомъ продка нашого святой памяти короля его милости Жикгимонта Августа, держалъ до живота своего хоружый Мстиславскій Богданъ Селицкій, и тотъ манастырь теперъ вакуетъ: ино билъ намъ чоломъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Θеофанъ Богданъ, абы есьмы ему тую церковь зъ манастыромъ Онофрѣевскимъ дали. А такъ мы господарь бачучи въ томъ прозьбу его быти слушную, зъ ласки нашой господарской то учинили, и тую церковь заложенья святого Онофрея и манастырь Онофрѣевскій, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, парафеи его, ему есьмо до живота его дали. Маетъ архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій Θеофанъ Богданъ тотъ манастырь Онофрѣевскій, со всими людми, землями и съ даньми медовыми и грошовыми, съ бобровыми гоны и со всякими доходы и пожитки, и съ наданьемъ церковнымъ, и со всимъ съ тымъ што здавна къ тому манастыру приналежитъ, держати и уживати до живота своего, справуючися на томъ слушнѣ, пристойнѣ и порадиѣ, и того со всякою пильностью постерегаючи, якобы тамъ хвала Божья водлѣ порядку закону ихъ Греческого отправована была. И на то дали есьмо архіепископу владыцѣ Полоцкому Θеофану Богдану сесь нашъ листъ, подъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Полоцку, лѣта Божого нароженья 1581, мѣсяца Іюля 20 дня. — «Stephanus rex.» — «Левъ Сапега, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 12), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей владыцѣ Полоцкому Θеофану Богдану на манастырь Онофрѣевскій.

128. — 1581 Сентября 6. **Листъ королевскій Литовскимъ радамъ, бискупамъ Виленскому Юрію Радивилу и**

(*) Вмѣсто «полсела», т. е. половина села.

(**) Вм. «есть».

№ 129. **Жмудьскому Малхеру Гедройцу, и каштеляну Николаю Тальвошу**, *съ извѣщеніемъ о взятіи у Русскихъ города Острова и объ осадѣ Пскова и Краснаго.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, князю Юрью Радивилу, зъ ласки Божьее бискупу Виленскому; князю Малхеру Кгедройтю, бискупу Жомойтскому; каштеляну Жомойтскому, державцѣ Радуньскому, тивуну земли Жомойтской Биржанянскому, пану Миколаю Тальвошу. Ознаймуемъ вашимъ милостямъ, ижъ зъ ласки Божьее есьмо на тотъ часъ въ добромъ здоровью; а втягнувши въ землю непріятельскую Московскую и замокъ мурованый Островъ облегши, черезъ два дни съ дѣлъ до него стрѣляли; и кгды за выбитьемъ на многихъ мѣстцахъ дыръ великихъ, до штурму мѣли есьмо пѣшій людъ нашъ припустить: бачучи Москва, ижь вже замку того не могутъ оборонити, подали намъ замокъ 20 дня мѣсяца Августа. Съ которого замку людей Московскихъ, тыхъ, которые до земли своее Москвы ити хотѣли, вольно выпустити есьмо казали; а иншихъ, которые тамъ зостать хотѣли, чернь, тыхъ есьмо при осѣлостяхъ ихъ зоставили. А оттуль, въ осьми миляхъ, подъ Псковъ зъ ласки Божое притягнули есьмо, которого добывати, естли панъ Богъ дастъ, безъ омѣшканья почнемъ. Наконецъ тежъ Красный-городъ Московскій люди наши осѣли, въ двѣнадцати миляхъ отъ Пскова. А о войску непріятельскомъ вѣдомости певной не маемъ, гдѣ бы ся оборочало: ачъ-кольвекъ есьмо въ землю непріятельскую, войска его искати, отправили е. м. пана Троцкого съ немалымъ почтомъ людей нашихъ; вѣдьже и до сего часу вѣсти достаточной не маемъ, што бы тамъ справити мѣлъ. Иншого на сесь часъ не маючи што писать до вашихъ милостей, вамъ доброго здоровья и фортунного поводженья отъ пана Бога до вѣку долгого жедаемъ. Писанъ зъ обозу нашого подъ Псковомъ, лѣта Божьего нароженья 1581, мѣсяца Сентября 6 дня. — «Stephanus rex.»

Современный списокъ, безъ скрѣпы, писанъ на полулистѣ.

Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

129. — 1581 Ноября 1. **Жалованная грамота дворянину Ждану Левоновичу**, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Браславскаго православнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашескій чинъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Дали есьмо зъ ласки нашое господарской манастырь Браславскій, на озерѣ Неспѣши лежачій, который держалъ Семенъ Марковичъ Воловича, дворянину нашому Ждану Левоновичу: который манастырь вышей помѣненый, съ дворцомъ манастырскимъ, съ людьми, съ кгрунтами, и со всимъ съ тымъ што къ тому манастыру здавна належало и теперъ прислухаетъ, тотъ Жданъ Левоновичъ до рукъ и въ держанье свое взявши, маетъ вступити въ станъ духовный по обычаю закону Греческого, и тотъ манастырь держати и справы вси церковные отправовати, а за насъ господаря и за всихъ хрестіанъ Бога просити повиненъ будетъ, справуючися во всихъ справахъ церковныхъ ему належачихъ пристойнѣ, на томъ манастыри мѣшкаючи и его уживаючи до живота своего. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, подписавши его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу приложити есьмо казали. Писанъ въ обозѣ подъ Псковомъ, лѣта Божого нароженья 1581, мѣсяца Ноября 1 дня. — Подписъ руки господарское. — «Венцлавъ Акгрипа, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXV, л. 101), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей пану Ждану Левоновичу на манастырь Браславскій.

130. — 1581 Декабря 4. **Наказная грамота Кіевскаго воеводы князя Константина Острожскаго намѣстнику его князю Евстаѳію Ружинскому**, *объ отводѣ тамошнему Успенскому протопопу Іоанну во владѣніе Щекавицкой нивы и сѣножати.*

Костентинъ княжа Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынскоѣ, намѣстнику нашому Кіевскому князю Остафію Ружиньскому. Росказуемъ вамъ, ижьбы есте за симъ листомъ нащимъ, отцу Ивану протопопу священнику Матеребожскому, до воли и ласки нашое, въ моцъ, въ держанье и въ уживанье подали землю замку его королевской милости, на Щикавицы нивы и сѣножати, которые Мотиръ держалъ, конечно. Писанъ въ Кіевѣ, року 1581, мѣсяца Декабря 4 дня.

Подлинникъ, находящійся въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ, писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Лѣтосчисленіе выставлено церковными буквами. Внизу акта княжеская подпись: властною рукою. *Печать подъ кустодіею. На оборотѣ приписка слѣдующая:* Року 85, мѣсяца Сентебря 27 дня, водлѣ старое личбы въ Кіевѣ, княжа е. м. зъ очивистое росправы, сѣножать кравцомъ, кушнѣромъ и ковалемъ, яко ихъ властную, присулити рачилъ; а отца Ивана Михайловича, священника Пречистенского, при томъ полѣ водлѣ вышенаписаное данины зоставилъ. — «Михайло Грабковичъ».

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.

131. — 1582 въ Мартѣ. **Уставная подтвердительная грамота Виленскимъ православнымъ купцамъ**, *о дозволеніи имъ, по старинному обычаю, имѣть свое «братство» и производить въ немъ «медовые склады», съ обращеніемъ доходовъ въ нихъ въ пользу церкви и на вспоможеніе бѣднымъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ господарю чоломъ подданые наши, мѣщане мѣста нашого Виленского братства купецкого, и повѣдили передъ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкого, властнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованый, лежачый въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ на певномъ мѣстцу, то есть, на Старичѣ улицы (съ одной стороны, подлѣ него домъ Есмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку непрохожому, противъ дому Куликовского); до которого-то дому ихъ братского купцы мѣста нашого Виленского, закону Греческого, сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпиталныхъ намовы свои мѣваютъ, и, водлѣ давныхъ звычаевъ своихъ, медъ властнымъ накладомъ своимъ купуючи, на свята урочистые, осмъ кроть въ року, то есть, на Великъ-день, на Семую суботу, на святого Петра, къ Успленью святоѣ Пречистоѣ, на Покровы, къ святому Миколѣ, къ Рожеству Христову и къ Благовѣщенью тотъ медъ сытятъ, и по три дни сходячися медъ выпиваютъ, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церкви, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпитала святоѣ Пречистоѣ и иныхъ, и на ялмужну убогимъ людемъ выдаютъ и оборочаютъ; а гды бы за кождымъ святомъ меду розсыченого складового за три дни не выпили, тогды то што ся останетъ, зъ дому ихъ братского за пѣнези вольно имъ выдати. И абы тымъ пораднѣй потребы братства ихъ купецкого отправова-

№ 131. лися, и жебы тежъ въ томъ дому имъ братскомъ кождый ся учтивѣ и пристойнѣ заховывалъ, а непослушные абы были караны, — они артыкулы братству ихъ потребные собѣ сложили и выписали, просячи насъ господаря, абыхмо на нихъ позволивши въ сесь нашъ листъ вписати оные казали. Мы господарь на чоломбитье ихъ чинячи, велѣли есьмо тые артыкулы въ сесь нашъ листъ вписати, которые такъ се починають:

«Напервѣй, которого году братья старшая и молодшая того братства купецкого кого собѣ старостами межи собою оберутъ, тымъ мають пѣнези братскіе и весь станокъ и справы братскіе въ моцъ подати и поручити, съ порадою братскою тымъ всимъ справовати и шафовати. А тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти, къ послузѣ братской. А старосты годовые мають всего добра оного братства съ пильностію досмотрѣти, ижьбы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпѣй бы ся во всемъ множило; а додержавши року справы своее, со всего того рахунокъ передъ братьею старшею и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому, старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ братскихъ, мають яко сами такъ и чрезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, ижьбы братья въ оное братство вписные и гости приходячіе съ почтивостью въ дому братскомъ сѣдѣли, словъ збытныхъ межи собою не мовили, и на столъ не взлегали, и меду ихъ братского не розливали: одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а никоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы ся хто упивши якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, альбо на столъ взлегалъ и питье розливалъ: тогды старосты таковаго мають первѣй словы скарати; а естли хто упорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, таковаго, яко упорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложатъ. При томъ естли бы хто въ дому ихъ братскомъ ростырку або зваду съ кимъ учинилъ: и кому на кого жаль будетъ, таковый маетъ тогожъ часу рѣчь и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловать; а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ братья оного братства назавтрее ся до дому братского зшедши, того дѣла судовнымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти, и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою скарати. А жадному о таковыхъ рѣчахъ до иншихъ правъ яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского, Римской вѣры и Греческой, отъ суда ихъ не отзыватися: але кождый маетъ права достояти передъ старостами и братьею, въ томъ дому ихъ гдѣ ся опая звада або ростырка кому станетъ; бо таковыхъ рѣчей передъ тымъ жадные вряды духовные и свѣтскіе николи не суживали, ино то завжды въ дому ихъ братскомъ справовано и сужоно бывало. Тежъ, естли бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ, тогды того мають виною братскою скарати; а хто бы тежъ ключника тамошнего зсоромотилъ або ударилъ, такій маетъ за то виною братскою каранъ быти. Такъ тежъ, естли ключникъ будетъ которого того братства старосты непослушенъ въ сыченью и зливанью и спущанью и въ выдаванью медовъ, на братство часовъ урочистыхъ сычоныхъ, и на кождый часъ, коли въ братствѣ ихъ сходъ бываетъ: тогды первѣй словы маетъ за то каранъ быти; а естли въ томъ недбалый будетъ, маетъ потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, естли бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ: тогды братья старшая и молодшая словы мають его скарати; а пакъ ли бы вины годенъ былъ, мають его виною братскою карати. Тежъ, которые бы люди духовные якогожъ кольвекъ стану, Римской вѣры и Греческой, будучи вписаные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и невписаные до оного братства ихъ приходили, прошеные отъ кого на свою учту, альбо ся хто

бы на день вкупилъ, хотѣчи меду ихъ братского напитись и бесѣду съ братьею мѣти; и придало бы ся ему съ кимъ въ томъ ихъ братствѣ ростырку або зваду почати: тогды о тыхъ дѣлѣхъ таковые духовные люди, яко Римской вѣры до князя бискупа, такъ и Греческой до митрополита и до врядниковъ ихъ (такъ вписаные яко и невписаные въ братство) не мають ся отъ судовъ ихъ отзывати, а ни жадной помочи зъ урядовъ своихъ на то собѣ брати: одно, въ томъ братствѣ кождому права достояти и розсудку ихъ братского послушными быти. Далѣй, естли бы шляхтичъ который, або дворянинъ, и иншый обчый чоловѣкъ невписный до того братства ихъ пришолъ, хотячи братскую бесѣду межи ними мѣти и на день къ трунку ихъ братскому ся вписати, або откуль на честь будетъ прошенъ: таковый не маетъ мѣстцомъ взгоржати, але гдѣ се придастъ, тамъ маетъ сѣдѣти; а старосты, знаючи кождого по стану, мѣстцо имъ давати мають. А съ бронями жадными до свѣтлицы братской нихто не маетъ входити, а ни слуга за паномъ своимъ: одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони сѣдѣти, которыи ся у медъ ихъ братскій вкупятъ. Тежъ, естли бы который братъ ихъ вписный хотѣлъ съ того братства ихъ у — въ иншое братство пойти, тогды ся маетъ старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ зъ реестру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реестрѣ братства ихъ именемъ вписанъ стояти, а индѣ братство будетъ полнити: таковаго за брата не мають они собѣ мѣти, и, по смерти его, тыхъ потребъ што на погребъ тѣла прислухаютъ, зъ братства своего не мають давати. Про то, естли бы который чоловѣкъ у братство ихъ вписный змеръ, тогды мають они на погребъ его оксамитъ и свѣчы братскіе дати, и сами тѣло его проводити. За тымъ они установили: ижъ которые — кольвекъ гости до дому ихъ братского прійдуть, хотячи межи братьею бесѣду мѣти; тогды кождый зъ нихъ не маетъ никоторыхъ збытныхъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, а ни о которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивѣ маетъ сѣдѣти и къ старостамъ братства послушенство мѣти. А бурмистры и радцы мѣста Виленского, Римской и Греческой стороны, не мають никоторыхъ людей въ братство ихъ вписаныхъ до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, и братству ихъ усчербку и переказы тымъ чинити: бо кождое братство особныхъ слугъ съ своего братства обираетъ и для послугъ своихъ ховаетъ.» №

Про то, кгдыжъ тое братство ихъ купецкое отъ давныхъ вже часовъ въ мѣстѣ Виленьскомъ уфундовалося и розмножило, и теперь они его добровольнѣ уживаютъ, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышей мѣненыхъ завжды ся тамъ радятъ и справуютъ, а врядъ мѣстскій того имъ при бытности нашой въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не боронилъ, а ни ся въ то вступовалъ: якожъ помѣненые мѣщане купцы мѣста нашого Виленьского били намъ господарю чоломъ, абыхъ мы зъ ласки нашое господарской, на тые склады въ дому ихъ братскомъ и на артыкулы ихъ въ семъ листѣ нашомъ описаные позволили, и листомъ нашимъ имъ и по нихъ будучимъ купцомъ мѣста Виленского тое братство ихъ купецкое на вѣчность утвердили. А такъ мы господарь зъ ласки нашое господарской на чолобитье ихъ то чинячи, и хотячи, ижъбы тымъ лѣпшый порядокъ въ томъ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ межи людми купецкими былъ, на тые склады и артыкулы ихъ въ семъ листѣ нашомъ описаные позволяемъ, и оные во всемъ при моцы зоставивши, симъ листомъ нашимъ на вѣчность утверждаемъ: ижъ мають они въ томъ братствѣ своемъ купецкомъ, водлугъ звыклости и востановленья ихъ всее братьи, за свой властный накладъ меды купуючи, на свята урочистые, осмъ кроть въ року, то есть, на Великъ-день, на Семую суботу, на Успенье святоѣ Пречистоѣ, на святого Петра, на Покровы, къ свя-

№ 132. тому Миколѣ, на Рожество Христово и на Благовѣщенье, на кождое такое свято меды сытити, и по три дни на кождый таковый складъ сходячися въ дому ихъ братскомъ тотъ медъ пити, почому на тотъ часъ старосты годовые установятъ. А естли бы за три дни оного меду, къ которому — кольвекъ святу розсычоного не выпили; тогды остатокъ того меду вольно имъ будетъ зъ дому братского за пѣнези выдати, а за то капщизны (што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ по копѣ грошей бываетъ давано) и тежъ отъ медницъ помѣрного они николи давати не будуть повинны: кгдыжъ они шпитали тепломъ и иными потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкаючихъ выживеньемъ въ кождый годъ съ того дому своего братского опатруютъ, и свѣчы восковые до церкви уставичнѣ даютъ, а на то накладъ немалый чинити мусятъ. Къ тому тежъ, зъ ласки нашое господарской, тотъ домъ ихъ братства купецкого отъ стоянья гостей, яко при бытности нашой господарской, такъ и безъ бытности нашой, вызволяемъ на вѣчность. А на твердость всихъ рѣчей въ семъ листѣ нашомъ меновитѣ описаныхъ, за чоломбитьемъ тыхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Виленьскихъ братства купецкого, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу притиснути есьмо росказали. Писанъ у Ризѣ . . . . *(Datum не дописано)*. — Подпись руки господарской. — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 72), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Виленьскимъ братства купецкого на нѣкоторые артыкулы, водлугъ которыхъ маютъ ся справовати въ дому своемъ братскомъ на то змурованомъ, и на вольность имъ сыченья медовъ. *Грамота сія въ означенномъ манускриптѣ записана между актами, писанными въ Мартѣ 1582 года.*

132. — 1582 Іюля 10. Жалованная подтвердительная грамота князей Слуцкихъ, Юрія, Симеона и Александра Юрьевичевъ, архимандриту Михаилу Рагозѣ, *на настоятельство въ Слуцкомъ Троицкомъ монастырѣ, по предоставленному на то ему праву ихъ матерью.*

Мы Юрьи, Янъ — Симеонъ, Александръ Юрьевичи Олельковича, княжата Слуцкіе, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што славные и годные памяти ихъ милость княжата Слуцкіе, продкове наши, съ давныхъ часовъ манастырь святые живоначальные Тройцы, при мѣстѣ Слуцкомъ, на вѣчные часы надати и уфундовати рачили: до которого монастыря, по зейстью съ сего свѣта славные и годные памяти его милости княжати пана-отца нашого, еѣ милость пани матка наша настоятельство, то есть, арьхимандритство въ томъ манастыри отцу Михаилу Васильевичу Рагозѣ, зрозумѣвши его до того быти человѣкомъ годнымъ и въ законѣ Греческомъ досконалѣ учонымъ и добрѣ сталымъ, дати ему еѣ милость рачила; а такъ мы звышъ - помѣненые княжата, дознавши сами такоѣжъ сталости по немъ, симъ листомъ нашимъ ему утверждаемъ, ижъ отецъ Михайло Рагоза до живота своего въ томъ манастыри святые Тройцы архимандритомъ быти маетъ, справуючися водлѣ уставъ святыхъ Отецъ; а мы, до живота его, въ томъ манастыри архимандритства никому иному давати и его съ того рушати не маемъ. И на то есьмо ему сесь нашъ листъ съ печатьми и съ подписы рукъ нашихъ дали. Писанъ въ Слуцку, лѣта Божьего нароженья 1582, мѣсяца Іюля 10 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, въ видѣ диплома. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу акта своеручныя подписи трехъ князей слѣдующія: Jerży książe Słuckie ręką swą. J. Symeon ks. Słuckie ręką swą. Alexander ks. Słuckie ręką swą. *При этихъ подписяхъ приложены три княжескія печати, вытиснутыя на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ на щитѣ подъ короною всадника, скачущаго въ правую сторону. На нихъ надписи, на первой пять начальныхъ буквъ:* G. D. G. D. S. *т. е:* Georgius, Dei gratia dux Slucensis; *на второй, перстневой, кругомъ герба:* Simeon, Dei gratia dux Slucensis; *на третьей также круговая надпись:* Alexander, Dei gratia dux Slucensis. *На оборотѣ, позднѣйшимъ почеркомъ отмѣчено:* Podanie xiążąt Słuckich archimandriey Rahozie. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

133. — 1582 Іюля 20. Судная королевская грамота Пинскому и Туровскому епископу Кириллу Терлецкому, *о возвращеніи во владѣніе его церковной отчины, присвоенной Пинскимъ земяниномъ Тенюкою.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Смотрѣли есьмо того дѣла, съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ господари будучими: што которая справа приточилася на судъ нашъ, за апеляцыею отъ суду земского Пинского, владыцѣ Пинскому и Туровскому Кирилу Терлецкому съ земяниномъ повѣту Пинского Михайломъ Тенюкою, въ справѣ, которую они передъ судомъ земскимъ Пинскимъ мѣли о имѣнье церковное епископіи Пинскоѣ въ селѣ Неньковичахъ, которого оный Тенюка полчетверта дворища съ людьми и со всими ихъ пожитки забравши, на себе то отъ немалого часу держалъ: то, пакъ, оный судъ земскій, съ певныхъ доводовъ и показанья справъ на письмѣ отъ владыки Пинского на тое имѣнье Неньковицкое, опять то, яко властность церковную, до епископіи Пинскоѣ всказалъ и присудилъ вѣчными часы; которого всказанья врядового тотъ Михайло Тенюка не пріймуючи, отозвалъ ся былъ съ тымъ и апелевалъ на вырокъ нашъ господарскій. За которою апеляцыею, на року припаломъ обѣ — двѣ стороне передъ нами господаремъ становилися, и №
тотъ листъ суду земского Пинского передъ нами епископъ Пинскій покладалъ, которого мы господаръ прослухавши и зъ ихъ милостью паны радами нашими намовивши ся въ томъ, также всее справы до того права належачой и листу небожчика пана Лаврына Войны, подскарбьего земского, старосты Пинского, отъ владыки Пинского передъ нами господаремъ покладаного, оглѣдавши, — въ которомъ описуетъ, ижъ за вывѣданьемъ его милости, нигдѣ ся то не показало, жебы кгрунты Михайла Тенюки забираны и къ замку Пинскому приворочаны быти мѣли, которыхъ кгрунтовъ церковныхъ села Неньковичъ Михайло Тенюка безправнѣ на себе черезъ часъ немалый держалъ, къ шкодѣ и уближенью епископіи Пинскоѣ, — и видѣчи мы господаръ тое сказанье суду земского Пинского водлѣ права посполитого учиненое, во всемъ есьмо оное сказанье при моцы зоставили, и тотъ судъ ихъ теперешнимъ вырокомъ нашимъ господарскимъ потвержаемъ на вѣчные часы. Маетъ тое имѣнье Неньковичи, полчетверта дворища, съ людьми на тыхъ кгрунтѣхъ мѣшкаючими, до епископіи Пинскоѣ впродъ мененый епископъ Пинскій самъ до живота своего держати и уживати, и по немъ вси иншіе епископи Пинскіе оное имѣнье, яко властность церковную, въ моцы и владзы своей вѣчными часы мѣти и оного держати и уживати маютъ. На што и сесь декретъ рукою нашою подписавши, съ печатью нашою епископу Пинскому Кирилу Терлецкому выдати есмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божого нароженья 1582, мѣсяца Іюля 20 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex, *и скрѣпа:* Венцлавъ Акгрипа, писаръ. *По срединѣ листа, на пестромъ шелковомъ снуркѣ привѣшена печать Литовскаго княжества, вытиснутая на красной массѣ, въ восковомъ ковчежцѣ. На оборотѣ*

№ 134. — 135. *отмѣчено содержанiе акта такъ:* Dekret królewski w sprawie xiędza Terleckiego, episkopa Pińskiego, z im. p. Teniuką o dobra Neńkowicze.

Доставленъ въ Археографическую Коммиссiю, въ спискѣ, Варшавскимъ корреспондентомъ, профессоромъ Мацѣевскимъ, изъ архива гг. Сенявскихъ, находящагося въ Галицiи, въ округѣ Перемышльскомъ.

134. — 1582 Ноября 12. **Льготная королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ**, *объ освобожденiи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскiй, великiй князь Литовскiй и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кождому, кому того потреба будетъ вѣдати, альбо чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданые наши, мѣщане мѣста Оршанского, Истома Михайловичъ, войтъ, Василей Курьяновичъ, Василей Казевъ и Яковъ Максимовичъ, сами отъ себе и отъ всее братьи своее мѣщанъ мѣста Оршанского, и повѣдили передъ нами, ижъ што они повинны были съ домовъ и осѣлостей своихъ для пашни замковоѣ на пригонъ съ сохою, на жниво съ серпомъ, на сѣножать съ косою, на воженье леду, такъ тежъ на роботы кухни, стайни, погребу и на иные потребы замковые ходити, — абыхмо ихъ отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вызволити велѣли. А такъ мы господаръ, маючи на то ласкавый взглядъ и баченье, ижъ тые мѣщане наши Оршанскiе, по тые вси лѣта неспокойные, яко отъ непрiятеля такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ нашихъ суть зъубожены и спустошены, а къ тому тежъ, ижъ тые мѣщане наши Оршанскiе пословъ и гонцовъ, такъ нашихъ яко и великого князя Московского живностью поднимаючи и подводы имъ даючи, немалые утраты въ маетностяхъ своихъ подносятъ, — зъ ласки нашое господарской и за чоломбитьемъ тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ Оршанскихъ, отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вышей помѣненыхъ на потребы замковые, ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вольными учинили есьмо и симъ листомъ нашимъ чинимъ. И вже отъ сего часу и даты въ семъ листѣ нашомъ нижей описаной, тые подданые наши, мѣщане Оршанскiе, они сами, дѣти и потомки ихъ отъ тыхъ пригоновъ вышейменованыхъ вѣчными часы вольными быти маютъ: до чого старосты и врядники наши Оршанскiе вже, черезъ тое, примушати ихъ и притягати не маютъ и не будутъ мочи. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, подъ печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Ноября 12 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 137), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавiи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Оршанскимъ на вольность отъ роботъ и повинностей замковыхъ.

135. — 1582 Ноября 21. **Судная королевская грамота Полоцкому архiепископу Θеофану**, *по жалобѣ его о присвоенiи тамошнимъ городничимъ Францомъ Жукомъ церковной отчины.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого 1582, мѣсяца Ноября 21 дня, господарь король е. м. и великiй князь Литовскiй Стефанъ рачилъ росказати до книгъ его королевской милости канцлярейскихъ записати, што за росказаньемъ его королевской милости, ихъ милость панове рады и врядники наши дворные великого князства Литовского, на справы судовые высаженые, слухали тоѣ справы на року зложономъ и припаломъ, за позвомъ его королевской милости на сеймъ теперешнiй валный Варшавскiй: жаловалъ архiепископъ владыка Полоцкiй, Витебскiй и Мстиславскiй Θеофанъ Богданъ, черезъ умоцованого своего Миколая Суликовского, на городничого Полоцкого Фронца Бартошевича Жука о томъ, ижъ онъ село называемое Путилковичи, къ владычству Полоцкому здавна прилежачое, съ людми, съ землями и со всимъ на все, яко ся здавна въ собѣ маетъ, менѣчи данину господарскую, на себе держитъ и уживаетъ, а ему яко властности церковной поступити не хочетъ, къ немалой шкодѣ и уближенью права его. — Фронцъ Жукъ, городничiй Полоцкiй, повѣдилъ на то, ижъ «ми то его королевская милость Жикгимонтъ Августъ за вѣрные и учтивые службы мои, которые — мъ по взятью Полоцка отъ великого князя Московского въ земли Полоцкой чинилъ, дати рачилъ, не отнемши того отъ владыки Полоцкого, але отлучивши то отъ староства Дисеньского»: чого доводилъ листомъ его королевской милости Жикгимонта Августа, писанымъ до пана Боркулаба Корсака, старосты Дисеньского, подъ датою року 1567, мѣсяца Февраля 23 дня, абы ему тое селцо Путилковичи въ староствѣ своемъ Дисенскомъ поступилъ и въ держанье его подалъ; на што панъ Боркулабъ и листъ свой увяжчый ему далъ. Потомъ показалъ привилей его королевской милости тогожъ короля е. м. Жикгимонта Августа, на паркгаминѣ писаный, ижъ его королевская милость тое селцо ему ствердити рачилъ на вѣчность. Къ тому повѣдилъ, ижъ «то держу отъ лѣтъ шестнадцати, а о то отъ прошлого владыки Полоцкого Варсонофiя Валаха не былъ правнѣ напоминанъ, а ни позыванъ: откуль се значитъ, тежъ снать то розумѣлъ быти неналежное къ владычству Полоцкому; а ижъ теперешнiй владыка Полоцкiй чинитъ набѣганье на его королевскую милость, теперешнего пана нашого, о села къ староству Дисенскому належачiе и о то селцо мое Путилковичи: ино ему, въ нагороду тыхъ селъ и селца моего Путилковичъ, которое отъ староства Дисенского есть отлучено, его королевская милость рачилъ дати манастыръ во Мстиславлю, который одно меду прѣсного чинитъ ему до року сто пудовъ, кромъ грошей, збожья и иныхъ пожитковъ». — Умоцованый владыки Полоцкого Суликовскiй на то повѣдилъ, ижъ ачъ — кольвекъ великiй князь Московскiй, при збуренью замку Полоцкого, привилья ихъ фундуши на тое владычство побралъ, але, напервѣй, привилей его королевской милости пана нашого милостивого положилъ, подъ датою въ Торуню, лѣта Божого нароженья 1576, мѣсяца Декабря 15 дня, подъ печатью и съ подписомъ руки его королевской милости, справы небожчика пана Лаврына Войны, подскарбiя земского и писаря, въ которомъ описано, ижъ тое владычство Полоцкое, со всимъ яко се въ собѣ маетъ, съ манастырми, съ церквами и со всими имѣньями и селы владыцѣ Полоцкому дано и потвержено, до живота его. А доводячи того, ижь тое село Путилковичи здавна на владычство Полоцкое приналежитъ, положилъ выписъ съ книгъ пановъ ревизоровъ его королевской милости: е. м. пана Павла Паца, воеводы и старосты Мстиславского; пана Андрея Ивановича, писаря великого князства Литовского, и пана Мартина Стравинского, маршалка его королевской милости, подъ датою лѣта Божого нароженья 1578, мѣсяца Декабря 26 дня, подъ печатьми и съ подписомъ рукъ ихъ властныхъ, въ которомъ описуетъ, ижъ они за листомъ его королевской милости, чинили вывѣданье о имѣньяхъ земскихъ владычнихъ отъ нѣкоторыхъ певныхъ особъ, пановъ врядниковъ земскихъ и иныхъ обывателей земли Полоцкой, также отъ бурмистровъ, райцовъ и мѣщанъ, и взяли певную вѣдомость, ижъ тое село Путилковичи, здавна, передъ тымъ на владычство Полоцкое прислухало и держано было. Къ тому положилъ реестръ списанья имѣнiй владычства Полоцкого, въ року 1580 мѣсяца Генваря 10 дня, черезъ ревизоровъ отъ его королевской милости до земли Полоцкоѣ зсыланыхъ, подскарбiя дворного великого князства Литовского, старосту Браславского пана Θедора Скумина, и подкоморого Витебского князя Юрья Соколинского Друцкого, №

№ 135. въ которомъ реестрѣ и тое село Путилковичи меновитѣ есть описано (у того реестру пана подскарбія дворного и князя подкоморого Витебского печати и подписъ рукъ ихъ властныхъ). Къ тому бралъ собѣ на помочъ умоцованый владыки Полоцкого привильевъ земскихъ, великому князству Литовскому и земли Полоцкой даныхъ отъ королей святоѣ памяти Казимера, Жикгимонта первшого, Жикгимонта Августа и Генрика, и потверженье съ присѣгою его королевской милости, пана нашого милостивого, межи иными вольностями станомъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского: ижъ «духовенства, яко Римского такъ и Греческого закону, наданьевъ ихъ водлугъ привилеевъ ничимъ не уменьшати, и въ костелы и кляшторы, церкви соборные, бискупства, архіепископства и владычства, и въ наданья ихъ ничимъ ся не вступовати». А къ тому покладалъ въ Статутѣ, въ роздѣлѣ першомъ артыкулъ двадцать осмый: «гдѣ бы што кому дано и упривильевано, и потомъ тоежъ кому иному дано; тогды первшая данина при моцы зостати, а послѣднѣйшая въ ни-во-што обернена быти маетъ». Для чого и тая данина городничому Полоцкому, яко послѣднѣйшая (по наданью и уфундованью здавна того села на владычство Полоцкое), ити ему, и онъ того села одержати не можетъ. А што тежъ умоцованый городничого Полоцкого повѣдаетъ, ижьбы за тое село неякій манастыръ во Мстиславлю его королевская милость владыцѣ дати мѣлъ, который бы такъ много доходовъ ему чинилъ: тогды на то и на доходы того манастыря на тотъ часъ отказу и дальшоѣ справы не есть потреба; бы тежъ якіе немалые доходы чинило, до того городничій Полоцкій ничого не маетъ: але яко владычства и манастыри суть уфундованы, таковымъ наданьямъ церковнымъ никотороѣ замѣны водлугъ права быти не можетъ, яко се то вышей привильями и правомъ земскимъ показало. Вшакъ же, нехай бы записъ або постановленье якое владыки Полоцкого на замѣну показалъ, есть ли жъ якій манастыръ мѣною ему за тое село данъ, або нѣ. А што тежъ дей повѣдаетъ городничій Полоцкій, ижъ бывшій владыка Полоцкій, небожщикъ Варсонофей Валахъ того села подъ нимъ не доходилъ и давность земская зашла: ино вольно дей то было небожщику Варсонофею чинити, за пріязнями або за якими иншими причинами того не доходити: але имѣнья духовные въ давность ити не могутъ; бо такъ могъ бы духовный который пріятелемъ своимъ вси имѣнья церковные пороздавати и давность земская латвѣй бы зашла; а естли бы то мѣло быти держано, то бы вси наданья духовные были розданы». А къ тому тежъ бралъ собѣ на помочъ и привилей земскій на унѣи учиненый, ижъ «въ отысканью имѣній подъ непріятелемъ тому маетъ быти отдано, чье держанье было». — За тымъ ихъ милость панове рады и врядники тоѣ справы и мовенья обудвухъ сторонъ выслухавши, его королевской милости реляцыю того чинити похотѣли; нижьли, ижъ его королевская милость на тотъ часъ важнѣйшими справами забавленъ быти рачилъ, а потомъ сеймъ есть выповѣданъ: съ тыхъ причинъ, и тая справа, зъ росказанья его королевской милости, до сойму пришлого (который по теперешнемъ напервѣй зложенъ будетъ), подъ тоюжъ моцою и за тымижъ позвы есть отложена; на которомъ соймѣ пришломъ стороны обѣ - двѣ становити и до конца роспрaвити ся маютъ. Што, для памяти, до книгъ его милости господарскихъ канцлярейскихъ записано есть, съ чого и сесь выписъ подъ печатью господарскою городничому Полоцкому Фронцу Жуку есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. — «Левъ Сапега, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LX, л. 380—383), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Отложенье справы архіепископа владыки Полоцкого Өеофана Богдана съ городничимъ Полоцкимъ Фронцомъ Жукомъ о село Путилковичи, къ владычству Полоцкому належачое, на сеймъ. *Сюда же принадлежатъ слѣдующія замѣтки, находящіяся въ Лит. Метрикѣ,* Запис. кн. LXX, л. 14 об.: Данъ листъ, съ подписомъ руки его королевской милости, архіепископу владыцѣ Полоцкому Өеофану Богдану, до подстаросты Дисеньского пана Островского писаный, абы села Дольце и Весницко, которые съ давныхъ часовъ къ тому владычству належатъ, а панъ Смоленьскій къ старосту Дисеньскому забралъ былъ, оному владыцѣ водлугъ права его привернулъ и подалъ, и черезъ то большъ вступовати не важилъ ся. Въ Берестью, року 83, Окт. 29. «Левъ Сапега, писарь.» — О томъ же листъ писаный до дворянина Василья Ивашковича, ижьбы владыцѣ Полоцкому тые села вышей менованые подалъ и въ то его увязалъ. Даты тоежъ яко вышей. Справа пана Сапежина.

136. — 1583 Февраля 3. Льготная грамота Озерищенскимъ мѣщанамъ, *съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей на восемь лѣтъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы господарь отыйскавши замокъ Озерища зъ рукъ непріятельскихъ, и хотѣчи, абы при томъ замку нашомъ мѣстечко забудовати и осадити се могло, всимъ тымъ мѣщаномъ, которые бы одно тамъ при замку нашомъ Озерищскомъ въ мѣстечку будоватисе и осѣлати хотѣли, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ всякихъ платовъ, цыншовъ, капщизнъ и повинностей замку нашого Озерищского, до осми годовъ, годъ по году порядкомъ по собѣ идучихъ. Маютъ и вольны будуть тые мѣщане Озерищскіе и вси которые одно тамъ въ мѣстечку Озерищскомъ осѣлости пріймовати будуть, до осми годовъ порядкомъ по собѣ идучихъ, медъ, пива, горѣлку и иншые вякіе рѣчи шинковати, продавати и торговати, отъ всякихъ платовъ, цыншовъ, капщизнъ и повинностей замку нашого Озерищского вольны будучи: вѣдьже тые мѣщане наши отъ мытъ водныхъ, такъ старыхъ яко и ново подвышоныхъ не будуть вольны. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, подъ печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ въ Неполомицахъ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1583, мѣсяца Февраля 3 дня. — Подписъ руки господарской. — «Левъ Сапега, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 167), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей мѣщаномъ Озерищскимъ на вольность, до осми годовъ.

137. — 1583 Ноября 8. Грамота королевская Дисненскому подстаростѣ пану Островскому, *объ отдачѣ Полоцкимъ Езуитамъ во владѣніе трехъ селъ, принадлежащихъ тамошнимъ Воскресенскому и Спасскому православнымъ монастырямъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., подстаростѣ Дисеньскому пану Островскому, альбо хто - кольвекъ на тотъ часъ Дисну и села Игуменово, Копоровичи и Мотырино держитъ. Ознаймуемъ тобѣ, ижъ мы господарь маючи то на бачности, абы тые добра, которые отъ продковъ нашихъ ихъ милости великихъ князей Литовскихъ и Полоцкихъ, также и отъ иншихъ людей добрыхъ и богобойныхъ къ хвалѣ Божой и на службу его святую наданы, къ свѣцкому уживанью оборочаны не были; а ижъ бывшій кашталянъ Смоленьскій, староста Дисеньскій, небожчикъ панъ Юрей Зѣновичъ села вышеймененые ажъ до живота своего держалъ, а по смерти его, тые села посполѣ съ Дисною къ рукамъ нашимъ пришли: про то мы село Игуменово, надъ рѣкою Дисною лежачое, монастыря Мошоноцкого Воскресенского, также село Копоровичи и село Мотырино монастыря святого Спаса игуменства Полоцкого, яко есьмо надали и фундовали на

№ 138. костелъ Божій и на колегіумъ въ Полоцку отцомъ езуитомъ вси добра игуменскіе и иншихъ всихъ монастыровъ и церквей замку и мѣстъ Полоцкихъ, кромъ самого владычьства; такъ и теперь умыслили и постановили есьмо тые села отцомъ езуитомъ Полоцкимъ и ректорови на тотъ часъ будучому въ моцъ, въ держанье и въ уживанье ихъ подати и поступити. А для того посылаемъ тамъ коморника нашого Василья Ивашковича, которому росказали есьмо тые села вверху мѣненые зъ моцы и зъ держанья вашого взяти и на костелъ отцомъ езуитомъ Полоцкимъ и ректорови ихъ на тотъ часъ будучому поступити и ихъ въ то увязати: и вы бы о томъ вѣдаючи, сей воли и росказанью и тому коморнику нашому ни въ чомъ противитися не смѣли, и въ тые села, черезъ то, большъ ничимъ вступовати не важилися, конечнѣ, подъ ласкою нашою, иначей того не чинячи. Писанъ у Берестью, лѣта Божьяго нароженья 1583, мѣсяца Ноября 8 дня. — «Левъ Сапега, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXX, л. 27), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до подстаросты Дисеньского, о села игуменства Полоцкого, на имя Игуменово, Копоровичи и Мотырино, отцомъ езуитомъ Полоцкимъ.

138. — 1583 Ноября 20. Окружная грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи II-го православному Русско-Литовскому и Армянскому духовенству, *о неправильномъ измѣненіи Христіанскаго лѣтосчисленія Папою Римскимъ Григоріемъ XIII, съ подтвержденіемъ не держаться нововведеннаго Календаря, но праздновать дни св. Пасхи и другіе праздники по указанію Пасхаліи, установленной на первомъ Вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ.*

Іеремія, милостью Божіею архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій патріархъ. Понеже церковь старого Рима новомысльными радуется, ... астрономамъ неразсмотрително разумѣюще, прелагающе добрѣ освященную Пасху, христіяны совершаемую, отъ перваго Собора святого Вселенского трема сты осмнадесятъ богоносными Отцы узаконенную, отъ иныхъ же Соборовъ потверженну, ... отъ всихъ, повсюду по земли празднуема есть христіаны, яко узакониша. Сего же ради соблазны бываютъ прелъ наше и предъ ваше смиреніе. Мужіе Арменстіи вопрошаютъ насъ о семъ, глаголюще: «яко понуждаютъ насъ пріяти календаръ, сія и сія повелѣвающе, яко подлежащихъ сему»; сихъ же благодать достойша насъ, рекуще, что святымъ Отцемъ мнится. Смиреніе наше разсмотрѣвше со совѣтомъ святѣйшаго патріарха Александрѣйского, во святѣмъ Дусѣ повелѣваетъ, являющи повелѣнными святыми Отцы. Отъ сихъ прьвое убо во дѣяніихъ первого Собору Вселенского есть подписаніе сице имѣемое: «Леонтій, . . . Кесаріи Каппадокійскія, Галатійскія и Арменіа Малыа и Великія подписа.» Иже убо, яко является во житію святаго священномученика Григоріа, Великія Арменіа архіепископа, хиритонисалъ сего архіереа, посланнаго молитвы ради и посланіа отъ Тиридата царя Арменского, по семъ христіанина быти. Сего суща сына Кусарева, ужика же Артаванова, приведеннаго отъ Асаркіа . . . . . будуща брата Кусарева, отца Тиридатова, крестишася вси отъ него во рѣцѣ Ефратѣ, со царемъ ихъ Тиридатомъ, якоже глаголется, вѣру Христову пріяша Арменіа, Персіа, Асиріа и Мидіа, Индія и иныя: бяше болѣ четырехъ сотъ темъ. Просвѣти убо всѣхъ сихъ, во тмѣ неразуміа лежащихъ, якоже другая луча солнца. Отлучитижеся хотѣвый во вышнюю Арменію предѣлъ, жити въ тишинѣ, Алвиніа вмѣсто себе остави, и епископовъ, Евѳиміа, Воасіа и иныхъ болша десяти, во предѣлѣхъ Арменскыхъ предволящихъ; во всѣхъ же сихъ и прочихъ языцѣхъ, якоже глаголется, четыри

№ ста епископовъ постави. По семъ же отлучившись великаго свѣтилника сего Григоріа, Тиридатъ сей разлученія ради его во печали бѣ . . . . . . , по семъ же моли Григоріа, и прійде отъ разлученія; и обрѣтѣ Аростанія достойна суща архіерейска сана: сего яко подобаетъ хиритониса. По сихъ же временѣхъ, иже во царехъ прехвалный великый Константинъ первый Соборъ собра, три ста осмнадесятъ богоносныхъ Отецъ иже во Никеи, идѣже и Тиридатъ мирно достиже, яко претеплѣйшій благочестіа; пріятіа жъ получи немалаго отъ равноапостолного сего Константина: иже и . . . Арменского архіепископа соборного Аростаніа посла до Собору сего. И пришедъ, и части священно . . . собранію бывша. И пріятъ отвѣщаніе отъ Собору, и во Арменію возвратися, . . . назидающихся на благочестіе, благодатію Христа истиннаго Бога. Отъ сихъ и прочихъ, якоже рѣхомъ, исторѣй является произвѣстно, яко Армены архіепископа соборнаго пріятіе имѣютъ, и тако священный санъ отъ Каппадокіа, его же рѣхомъ, Леонтіа пріяша. Предѣлы же сія Новаго Рима, якоже бяху, и суть со Богомъ; нѣсть же всяко сіе старѣйшины Римского, якоже и канони повелѣваютъ соборны, вечероначалнаго права. Такоже началнаго обычая держатися повелѣша. Таже понуждати безпредѣлно есть и внѣ Христова ученія; самъ бо рече Господь: «шедше научите», но не принудите, и: «аще кто хощетъ во слѣдъ мене ити», и елико во священыхъ еvангеліахъ совокупляя симъ. Отъ сего вечернихъ . . . не нова и странна учитись соблазна чюжда, що по Христову ученію, и святыхъ Апостолъ, и священныхъ Соборовъ, и елико отъ Божественнаго Духа суть. Второе же, исповѣдуемъ всякому христіанину православному хотящему быти, яко нѣсть недвижна отъ насъ Пасхаліа: но, яко послѣдуяй повелѣніемъ святыхъ Отецъ, пребываетъ право и во вѣкы нерастлѣнно пребываетъ, дажь доселѣ соблюдающе чина, еже получи, неподвижна и изрядна есть и пребываетъ божественными Отцы . . . ихъ же никтоже отъ нынѣшнихъ, ниже отъ наказаній звѣздозаконниковъ лучше . . . построити, како оныи изрядны: сіи бо ни святыня Духа имѣху. Обаче аще кто покусился исправити, далече истины будетъ. Четыри бо суть знаменѣ Пасхи: первое, во совершенію, яко подобаетъ во равноденіи весны Пасху совершати; второе, не въ кій день жидовскыя совершатися; третіе, яко не просто, или не абіе по равноденіи, но первый по равноденіи, въ полноту луны, и четвертое, яко по полнотѣ луны абіе недѣля первая. Тѣмъ же никто всячески да не разумѣетъ, дабы омылили они божественніи достойніи Отцы: и кто тако уразумѣетъ отъ внѣшнихъ астрономовъ лучше исправити, омылитъся. Благодатію Христовою, отъ перваго Собора дажь и донынѣ, бяше Пасха священная со законною, и бываетъ единые недѣли; и смущеніа коего не познахомъ, яко да исправляти востанемъ: добрѣ бо вообразись святыми Отцы, и вѣчно пребываетъ неразорно. Злѣ же нынѣ отъ звѣздозаконниковъ старого Рима растлѣшася десять дній отъ Октовріа мѣсяца ко инымъ: убо схисмѣ самыхъ себе подаютъ, новаго себѣ часословія и превращенія зримаго. . . . Аще бо за сто тридцать четыри лѣтъ сихъ нощь и день единъ совокупляютъ, како оны разсуждаютъ; явно, яко отъ первого Собора тысеча двѣстѣ шестдесятъ пять лѣтъ прешедшимъ дажь до нынѣ, а отъ Христа до первого Собору тремъ стомъ и осмьнадесятимъ лѣтомъ прешедшимъ, дній толико девять и часовъ десять безъ полчасца собирается и оставаетъ. Аще ли же за сто и двадцать годъ нощь и день и часовъ десять избываютъ, сіа же омылна являются . . ., но и по ученію ихъ звѣздосмотрѣніа монадіина великаго Птоломеа и прочихъ. Во трехъ бо стѣхъ лѣтѣхъ оного и мало что нощь и день единъ соберется, и является и сіе не отъ солнечнаго теченіа: зодіею бо творится движеніе непреклонно, но отшедъ

№ 139. дній лѣтнихъ. А по Птоломею о горнѣмъ смотрѣніи, дній четыре и часовъ пять и дванадесять часцовъ собирается отъ Никійскаго перваго Собора и до здѣ. И симъ тако сочитаемымъ, и по Еллиньстѣй премудрости еще показуетъ, яко внѣ всякихъ словъ десять дній Октовріа астрономы Римскими изложены : толико сего ради, да явятся, якоже мнятся что творити, тщеславіа ради. Лучше убо бѣ имъ не новозаконити, и ни сіа претворяти, и Христовымъ церквамъ смущеніа безчисльно подавати, нежели. . . . житіа найти. Сихъ ради, о нихъ же дерзнуша, неблагословени вмѣнишася, яко спротивишася добрѣ узаконенымъ священно-святыми Отцы, не толико избранными, но и божественными. И сіа убо мы ко обоимъ глаголемъ, знаменающе по истинѣ. Писанъ 1583 лѣта отъ Божіаго вочеловѣченіа, мѣсяца Ноемвріа 20, индикта 12.

Современный переводный списокъ, писанный на бумажномъ листѣ скорописью, безъ скрѣпы, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

139. — 1584 Января 21. Окружная королевская грамота раднымъ панамъ и городскимъ сановникамъ, *о неприкосновенности Вѣры и правъ дарованныхъ православнымъ жителямъ, съ строгимъ запрещеніемъ принуждать ихъ къ отправленію праздниковъ по нововведенному Календарю.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ и паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ, всимъ вобецъ, такъ стану духовного яко и свѣтцкого, а меновитѣ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ будучимъ. Ижъ есмы календаръ новопоправленый въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмы то зъ великихъ и важныхъ причинъ : въ чомъ не йдетъ (*) намъ о тое, абыхмо обходовъ и святъ Греческихъ, альбо якихъ иньшихъ въ набоженьствѣ заказывати мѣли, о чомъ есмы а ни мыслили, але учинили есмы то для порядку и справъ рѣчи посполитой. Про то вольно есть и маетъ быти кождому набоженства и вѣры своеи уживати, свята святити и обходити; а за тое они никоторое трудности, пренагабанья, шкоды и грабежовъ терпѣти не маютъ : кгдыжъ люде Греческого закону до тоей поправы (**) календаря нового, безъ призволенья старшого патріярха своего, кгвалтомъ, примушаны быти не маютъ. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте имъ святъ ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабанья, а ни грабежовъ за тое, а ни деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаюче того, абы покой и згода межи розными въ вѣрѣ и набоженствѣ захованъ былъ: кгдыжъ есмо единако повинны всихъ подданыхъ нашихъ правомъ згоднѣ (***) змоцнеными заховати, и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяженою : чого яко во всихъ справахъ, такъ и въ томъ нигды, ничимъ нарушати не хочемъ. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1584, мѣсяца Генваря 21 дня. — У того листу подписъ руки господарьское : Stephanus rex. Печать короля его милости маестатовая великого князьства Литовского, и подписъ руки писаря господарьского пана Льва Сопѣги.

Современный официальный списокъ, съ приложеніемъ малой государственной печати, подъ кустодіею, писанный на полулистѣ сплошною скорописью, ветхій; хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. — Такіе же старинные списки сей грамоты находятся въ архивахъ Львовскаго Уніятскаго Капитула, и Могилевскаго Архіерейскаго дома. См. Бѣл. арх. др. грамотъ I, 40.

(*) Въ др. сп. «не дѣетъ».
(**) Там. «реформацыи».
(***) Там. «згодою.»

140. — 1584 въ началѣ Февраля. Явка Львовскаго епископа Гедеона Болобана и Галицкихъ дворянъ, *о нападеніи католическаго духовенства съ вооруженною шляхтою, въ навечеріе праздника Рождества Христова, на тамошніе православные монастыри и церкви, и о насильномъ всѣхъ ихъ запечатаніи, по приказу Львовскаго арцыбискупа Яна — Димитрія Соликовскаго.*

Пришедши обличнѣ предъ врядъ кгродскій Галицкій велебный и набожный отецъ Гедеонъ Болобанъ, владыка Львовскій, Галицкій и Каменецкій, маючи при собѣ урожоныхъ и шляхетныхъ, пана Юрья Болобана, Петра Сулятыцкого, Якова Васильковского, Филипа Ильиницкого, Павла Селецкого, Ивана Угорницкого, земянъ и шляхту съ повѣту Галицкого вѣры Греческое, и такъ тежъ опатрные Андрей Стралина и Станиславъ Романовскій зъ Дуфанова, возные земскіе энаралове присяглые, врядови . . . . нему добрѣ знаемые, предъ врядомъ и книгами кгродскими Галицкими жалобливѣ освѣтчили и ускаржалися противко велебному князю Яну Деметріушови Соликовскому, арцыбискупови Львовскому, и капитулѣ его Львовской, ижъ онъ съ капитулою своею, во второкъ, у вилію Божьего Нароженья, водлѣ обходовъ религіи Греческой, водлѣ календаря старого 24 Декабря, а водлѣ нового календаря дня 3 Генваря, ку взгардѣ и легкому поваженью права Статуту и констытуцый корунныхъ, а особливе надъ № 14 привилеѣ, отъ княжатъ Рускихъ, и по нихъ королей Польскихъ, пановъ дѣдичныхъ, наданые, въ которыхъ покой посполитый кождому вр . . . есть обварованъ и захованъ, — кгвалтомъ и моцою, назбиравши собѣ помочниковъ и пріятель, и тежъ брата своего рожоного, урожоного Войтѣха Соликовского, и капитулы своее князей офицыяловъ, князя Якуба Вышинского, князя Ваплава Винановского, князя Балтромея Трошка, ктому слуги своѣ и иншихъ людей немало (которыхъ имена и назвиска лѣпѣй онъ вѣдаетъ и знаетъ), моцою и кгвалтомъ, зъ рушницами и зъ иными розмаитыми бронями на . . . . ., до костела або церкви, которая есть въ мѣстѣ Львовѣ, ... Внебовзятья панны Маріи, закону Греческого, кды вжо почато звонить и попъ шолъ до службы Божей, преречоный Войтехъ Соликовскій . . . попа (*) старого взявши за . . . церкви, отъ дверей его оторвавши, кгвалтомъ прочъ вывелъ, и костелъ тотъ або церковъ печатью его милости князя арцыбискупа Львовского запечатовалъ и ключь взялъ. А оттуль шли до манастира, который есть предъ мѣстомъ Львовомъ тогожъ велебного отца владыки Львовского, и потомъ до костела або церкви столечное, которая есть въ томъ же манастыри, заложенья святого Юрія, ... упривильеваная черезъ княжатъ Рускихъ, и кроли Польскіе столицу къ тому владыцству Львовскому . . . Которые тые вышей менованые, насланые отъ его милости князя арцыбискупа Львовского, пришедши тамъ, на тотъ часъ, кды попове Сава и Ивапъ . . . церкви, также и дьяки, водлѣ звычаю, службы паца . . . ного отправовали, кгвалтомъ и моцою въ церковъ . . . тежъ . . . . также якіи въ той церкви . . . шарпали, ... выпхали и выруцали, а церковъ оную печатью его . . . арцыбискупа

(*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ для вписанія имени священника.

№ 140. Львовского запечатовали, заказуючи и грозячи имъ подъ горлы, абы церкви не отмыкали и службы Божей не отправовали. На томъ еще мало маючи, оттуль зась, за росказаньемъ его милости князя арцыбискупа Львовского и капитулы Львовскоѣ, тыежъ вышей помѣненые до костела альбо церкви заложенья Звѣстованья Панны Маріи, на предмѣстью Львовскомъ речономъ Краковскомъ будучоѣ . . . тамъ же застали, кгды попъ Габріель, старый лѣты, службу пана Бога . . . отправовалъ, и вже по посвяченью тѣла и крове панскоѣ, тамъ кгвалтомъ и моцою оного Габріеля попа отъ олтаря й отъ оныхъ святостей и сакраменту посвѣцоного оторвали и, зволокши его, шарпаючи, зъ орнатовъ або одѣнья капланского, ведлѣ звычаю обѣдню або службу пана Бога . . . на тотъ часъ отправуючого (*), кгвалтомъ съ костела або съ церкви вывели и выпхали, службы Божьей не хотѣчи позволить скончить, дьяковъ и людей иншіихъ выбивши съ костела або съ церкви, такъ и убогихъ людей выгнавши, и костелъ або оную церковъ печатью его милости князя арцыбискупа Львовского запечатовавши, . . . ли, заказуючи попу оному подъ горломъ, абы печати не рушилъ и службы Божей не хотѣлъ ся важить отправовать. Потомъ, оттуль шли до костела або церкви святого Миколая, на предмѣстью Львовскомъ речономъ Краковскомъ будучоѣ; тамъ тежъ застали попа Якова, который мшу альбо Божью службу отправовалъ, на тотъ часъ, кды вже сакраментъ ломалъ и поживати его мѣлъ, . . . впадши вси гурмомъ въ оную церковъ и тому попу Якову давши . . . пястью, за шію отъ олтаря его оторвали, святости оные на олтару . . . . , и оного попа отъ оныхъ святостей оторвавши, зъ одѣнья капланского зволокли кгвалтомъ и зъ церкви его выпхнули, и людъ, который тамъ на тотъ часъ былъ, изъ церкви шаблями выбили; потомъ церковъ оную печатью его милости князя арцыбискупа Львовского запечатовавши прочь отошли. Потомъ зась шли до манастира святого Онофрѣя, на предмѣстью Львовскомъ рекомомъ Краковскомъ . . . , гдѣ черньцы або законницы мѣшкають, и . . . службахъ Божьихъ застали; тамъ черноцомъ або попомъ казали съ костела того або съ церкви выйти прочь, и запечатовавши ю отышли. А оттуль засе шли на предмѣстье Львовское, рекомое Галицкое, до церкви заложенья Зъявенья и Крещенья во Ердани панского, тамъ . . . попа Семіона, служачого службу Божью ждали, ажъ скончилъ службу Божью, а по скonченью казали попови и дьякомъ изъ церкви выйти; потомъ церковъ оную запечатовали печатью его милости князя арцыбискупа Львовского, заказуючи тежъ подъ горлы, абы не смѣли тыхъ печатей отрывати и службы Божей отправовать, а ни звонить. Што все пречоный отецъ владыка, своимъ и всее капитулы своее именемъ, таковый кгвалтъ и взрушанье покою посполитого, при бытности многихъ зацныхъ и учтивыхъ шляхтичовъ, которыхъ тутъ . . . . великихъ трудностей ихъ, подъ тотъ часъ роковъ земскихъ, звести не . . . . , то возными и шляхтою вышеписаными . . . . . его милости князю арцыбискупу Львовскому пречоному и . . . . его обвѣстилъ и освѣтчилъ. Которыи жъ то возные земскіи, Андрей Стралина и другій возный земскій Станиславъ . . . . зъ Дуфанова, оба — два энаралове земли Рускоѣ присяглые и вряду тутошнему добрѣ знаемые, въ обычай статечного и правдивого сознанья своего, предъ врядомъ и книгами кгродскими Галицкими обличнѣ стоячи, такъ тежъ и пречоныи, Юрьи Болобанъ, Петръ Сулятыцкій, Яковъ Васильковскій, Филипъ Ильиницкій, Павелъ Селецкій и Иванъ Угорницкій, тутъ же при тыхъ же возныхъ обличнѣ стоячи, явнѣ и добровольнѣ сознали, ижъ въ день навроценья святого Павла близко пришлый, во Львовѣ при томъ обличнѣ были, кды его милость князь Янѣ Деметріушъ Соликовскій, арцыбискупъ Львовскій, церковъ Звѣстованья Панны Маріи, на предмѣстью Львовскомъ, Краковскомъ речономъ, реліи Греческоѣ, печатми его властными, зъ росказанья его, черезъ три недѣли замкнутую и запечатованную, слугомъ своимъ отворить и . . . . росказалъ: тогды тамъ, въ томъ же костелѣ, кгвалтъ великій, черезъ его милость князя арцыбискупа або слуги его зъ росказанья его учиненый, видѣли и зналезли; а особли . . . . . ми кгвалту того явными знаками . . . . , ... который на тотъ часъ водлугъ обычаю . . . . . отправовалъ, котороѣ докончить не допущоно, и зъ церкви . . . Што все тыми-то пречоными, возными и шляхтою, чрезъ тогожъ помѣненого отца владыку, именемъ его и капитулы . . . , есть обведено и освѣтчено, и печати цѣлы, также двери и окна нигдѣ не рушоны есть; тамъ же заразъ при отмыканью церкви и одыймованью . . . указаны; при которомъ одыймованью печ . . . были и не нарушоны ни въ чомъ видѣли: о чомъ тое нынѣйшое сознанье . . . . правдиве, а не змышленнѣ, одностайнѣ и зголдивымъ сознаньемъ учинили.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Ни подписей, ни печати нѣтъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Actum in castro Haliciensi, feriâ sexta, ipso die festo s. Scholasticæ virginis, anno D. 1584, coram Andrea Sienikowsky, vicecapitaneo Haliciensi. *Сгнилъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униатскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) Въ подл. здѣсь, по ошибкѣ писца, повторены слова «водлѣ звычаю».

141. — 1584 Февраля 11. Жалованная грамота священнику Николаевской церкви, въ Гомельскомъ замкѣ, Никитѣ Панковичу, *на владѣніе прежними церковными угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Приходилъ до насъ богомолецъ нашъ, попъ святого Николы замку нашого Гомейского, на имя Микита Панковичъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ кгды жъ въ року прошломъ осмдесятъ первомъ люди непріятеля нашого, князя великого Московского, пришедши безъ вѣсти, мѣсто наше Гомейское все огнемъ выпалили, на тотъ же часъ и листы привилья продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, такъ тежъ и листы ревизорскіе, продкомъ его на тую церковь и на вси добра церковные имъ наданые погорѣли; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мы того богомолца нашого Микиту Панковича при той церкви и при всихъ пожиткахъ, до тоѣ церкви здавна належачихъ, заховали. Мы господарь видѣчи быть тую его рѣчъ слушную, и за чоломбитьемъ того богомолца нашого Микиты Панковича, при той церкви и при всихъ пожиткахъ и доходахъ и парафеи, до тоѣ церкви здавна належачихъ, его зоставили есьмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маетъ онъ тую церковъ на себе держати, и вшелякихъ пожитковъ до нее належачихъ уживати, и службу Божью водлугъ порядку Греческого въ той церкви служити, а за насъ Бога просити, ажъ до живота своего. И на то дали есьмо тому богомолцу нашому Микитѣ Панковичу сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое господарской. Писанъ у Городнѣ, року Божьего нароженья 1584, мѣсяца Февраля 11 дня. — «Левъ Сапега, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 231), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей попу Гомейскому церкви святого Миколы Микитѣ Панковичу, на

№ 142. — 143. церковъ тую и на пожитки и доходы до тоѣ церкви прислухаючіе.

142. — 1584 Февраля 11. Жалованная грамота священнику Гомельской Спасской церкви Сисою Ероѳѣевичу, *на владѣніе прежними церковными угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Приходилъ до насъ богомолецъ нашъ, попъ церкви святого Спаса въ мѣстѣ нашомъ Гомейскомъ, на имя Сысой Ероѳѣевичъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ въ року прошломъ осмдесятъ первомъ люди неприятеля нашого, князя великого Московского, пришедши безъ вѣсти, мѣсто наше Гомейское все огнемъ выпалили: въ который часъ и листы привилья продковъ нашихъ, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, такъ тежъ и листы ревизорскіе, продкомъ его на тую церковъ и на вси добра церковные имъ наданые погорѣли; и билъ намъ чоломъ, абыхъ мы того богомолца нашого Сысоя Ероѳѣевича при той церкви и при всихъ пожиткахъ до тоѣ церкви здавна належачихъ заховали. Мы господарь видѣчи быть тую его рѣчь слушную, и за чоломбитьемъ того богомолца нашого Сысоя Ероѳѣевича, при той церкви и при всихъ пожиткахъ и добрахъ и парафеи, до тоѣ церкви здавна належачихъ, его зоставили есьмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маетъ онъ тую церковъ на себе держати, и вшелякихъ пожитковъ до нее належачихъ уживати, и службу Божью водлугъ порядку Греческого въ той церкви служити, а за насъ Бога просити, ажъ до живота своего. И на то дали есьмо тому богомолцу нашому Сысою Ероѳѣевичу сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое господарской. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1584, мѣсяца Февраля 11 дня. — «Левъ Сапега, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 232), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей попу Гомейскому церкви святого Спаса Сысою Ероѳѣевичу, на церковъ и на вси пожитки до тоѣ церкви належачіе.

143. — 1584 Апрѣля 11. Жалованная грамота Полоцкимъ Езуитамъ, *на владѣніе отчинами и угодьями тамошнихъ православныхъ монастырей и церквей, съ уступкою имъ же разныхъ даней, взимаемыхъ съ людей церковныхъ въ королевскую казну, также на воеводъ и урядниковъ ихъ, городскую стражу и проч.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, кому бы была потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Кгдыжъ всякіе справы памяти годные ничимъ инымъ, одно письмомъ бываютъ объясненые: про то мы господарь, хотѣчи успокоити колегіумъ Полоцкій отцовъ езуитовъ, всякіе повинности, которые передъ тымъ на замокъ, на воеводы и на врядники его тамошніе прихоживали съ тыхъ имѣній духовныхъ, которые есьмо на тотъ колегіумъ и на иные милосердные учинки тамъ у Полоцку фундовали, съ реестровъ давныхъ ревизорскихъ до скарбу земского поданыхъ списати есьмо велѣли писарю нашому скарбному великого князства Литовского Войтѣху Славенецкому. Которые-то повинности онъ, за росказаньемъ нашимъ, съ тыхъ реестровъ давныхъ ревизорскихъ списавши, съ подписомъ руки своее до канцелярей нашое подалъ: съ которого списанья тыхъ повинностей мы господарь, бачучи, што на насъ господаря приходило, и хотѣчи тое на колегіумъ отцовъ езуитовъ у Полоцку, водлугъ наданья нашого, съ тыхъ людей и селъ имъ наданыхъ отпустити и даровати, меновите есмо въ тотъ привилей нашъ оные вси повинности

вписати казали. А на первѣй, што приходило до скарбу нашого бобровщины: зъ села Фолны съ Иваномъ Корнѣевичомъ земяниномъ Полоцкимъ, на Дрысѣ съ земяны Полоцкими назваными Глайсками, въ селѣ Зарыницахъ на рѣцѣ Полотѣ съ Иваномъ Стрежемъ земяниномъ Полоцкимъ и съ иными, съ села Михалковщины, съ рѣки Дрысы Захарьина, мы все што прихоживало до скарбу нашого бобровщины съ тыхъ верху помѣненыхъ селъ, и съ иншихъ селъ нижей описаныхъ што приходило готовыми пѣнязми бобровничого, то есть: съ села Капоровичъ грошей широкихъ тридцать пять, на рѣцѣ Начи грошей широкихъ двадцать пять, съ Туровлей грошей широкихъ двадцать пять, съ села Улазовичъ грошей широкихъ пять, съ села Черницъ грошей широкихъ пятдесятъ, съ села Оскопы грошей широкихъ шестдесятъ, съ села Намозаръ грошей широкихъ сорокъ, съ села надъ рѣкою Дисною грошей широкихъ пятдесятъ, на Дрысѣ отъ двухъ чоловѣкъ грошей широкихъ десять, съ села Начы грошей широкихъ шестдесятъ, то все што тоѣ бобровщины съ подданыхъ всего духовенства на насъ господаря приходило, то есмо имъ отпустили и на тое колегіумъ Полоцкое даровали. А што се дотычетъ ловенья рыбъ на пріѣздъ нашъ господарскій, што люди села Матерына съ Судиловляны рыбы на насъ ловливали, и то есьмо на колегіумъ Полоцкое отдали: и не будутъ они вже повинны на нашъ пріѣздъ рыбъ ловити, одно на колегіумъ Полоцкое, въ томъ езерѣ, въ которомъ передъ тымъ ловливали. А што се дотычетъ роботы зъ села Мошниковъ въ замку и дворѣ нашомъ господарскомъ Полоцкомъ, ижъ люди того села робливали пекарню, кухню, лазню, стайню и турму: ино, коли иные села наши господарскіе и земянскіе будовати будутъ, тогды и того села люди, небольшъ, одно яко здавна было, повинны робити будутъ. А што се дотычетъ повинностей на воеводу Полоцкого приходячихъ съ села Матерына, то есть: коли воевода тою дорогою ѣдетъ и становится въ томъ селѣ, и они даивали стацыи, овса солянокъ десять, сѣна возовъ десять; ино, естли бы подданые шляхетскіе и теперь такіе стацыи давали, тогды и тые люди съ села Матерына тую стацыю, а не большъ, давати будуть повинны. А што се дотычетъ повинности зъ рѣки Турова, што рыбы на пріѣздъ пана воеводинъ до села Матерынского даивали, то и напотомъ давати маютъ; а што се догычетъ повинности на становничого пана воеводиного съ села Матерынского, што даивали по сту грошей широкихъ, поклону грошей широкихъ десять, куничного грошей широкихъ дванадцать, окромѣ того . . . . грошей широкихъ пять (*), масла безмѣнъ одинъ, соли, крупъ, гороху по рѣшоту, што на того становничого давали, тое и напотомъ по давному обычаю давати будутъ повинны. Къ тому, на станъ повоскій, на пана воеводу, на послы и на гонцы, съ села Вежыцъ, съ села Олшаницъ, съ села Чарпиничева, съ села Мосору, съ села Тоболки, съ села Сосны, съ села Черницъ, съ села на Оболи стацыю даивано, а въ селѣ Матерынѣ на послы и гонцы стацыю и кони два въ подводы даивано: тое и напотомъ давати маютъ, естли бы подданые шляхетскіе тые стацыи и кони у подводы давали. Што се дотычетъ сторожы замковоѣ, на которую даивано съ селъ манастыровъ и церквей Полоцкихъ, всего суммою копъ двѣ и грошей дванадцать, а къ тому жита корцовъ чотыри, овса корцовъ полчетверта, хлѣба коврыгъ чотырнадцать, колачовъ чотыри, бохоновъ шесть, ячменю четверть; а хмелникомъ замковымъ, которые хмель на замокъ деруть, съ села Лучанъ съ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 144. дыму по грошу широкому, хлѣба по колачу и по курчати одному, яецъ по двадцати: тые вси рѣчи давати будуть повинны люди тыхъ селъ, кгды волю высѣдятъ до лѣтъ имъ на волю даныхъ и кгды въ тыхъ селѣхъ осядутъ, по тому яко передъ тымъ въ которомъ селѣ бывало. А тые вси повинности, на воеводу и на врядники и на сторожы замковые приходячіе, нихто иный, одно тотъ економъ або справца, который добра колегіяцкіе за злѣценьемъ отцовъ езуитовъ завѣдати будетъ, выбирати и выправляти маетъ; а панове воеводы, намѣстники, становничые и нихто съ слугъ и посланцовъ ихъ, до тыхъ людей на колегіумъ наданыхъ ни во што ся вступовать не мають и но будуть мочи: одно ихъ економъ або справца тые повинности вышей описаные выбирати и отдавати маетъ, кому что належитъ. А то все заховатися маетъ до иншого постановленья и ордынацыи нашой господарской. И на то дали есьмо отцомъ езуитомъ колегіумъ Полоцкого сесь привилей нашъ, съ подписомъ руки нашой господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо росказали. Писанъ у Вильни, року отъ нароженья Сына Божьего 1584, мѣсяца Апрѣля 11 дня. — Подписъ руки господарской. — «Миколай Ясенскій, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXI, л. 174—176), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе:* Привилей отцомъ езуитомъ колегіумъ Полоцкого, на отпущенье и дарованье имъ бобровщины и иныхъ всякихъ платовъ съ людей духовныхъ, на тотъ колегіумъ фундованыхъ, которые они передъ тымъ до скарбу и на воеводъ Полоцкихъ давати были повинны.

144. — 1584 Мая 27. **Жалованная грамота Виленскимъ бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ, православной вѣры,** *о предоставленіи въ вѣдѣніе и управленіе ихъ тамошняго Троицкаго монастыря, со всѣми принадлежащими къ нему отчинами, угодьями и доходами, по кончинѣ Кіевскаго Митрополита Онисифора Дѣвочки.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што который манастырь Рускій святые Троицы въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ съ давныхъ часовъ бывалъ въ подаванью нашомъ господарскомъ и продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ славное памяти, и теперь въ подаванью нашомъ же есть; который зъ ласки нашое господарской держитъ на себе митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Онисифоръ Дѣвочка, до жывота своего, водлѣ листу нашого отъ насъ ему на то даного, со всими пожытками и доходами того манастыря, съ дворцами и съ людьми тыхъ дворцовъ на него прислухаючими: ино били намъ чоломъ бурмистры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, стороны закону Греческого, и повѣдали передъ нами, ижъ для нечастого быванья до Вильни и отлеглости митрополитовы (какъ же и за держанья продковъ его было), тотъ манастырь до великого знищенья пришолъ, и яко будованьемъ не по малу се показилъ, такъ и въ иншихъ справахъ оного манастыря порядку никоторого нѣтъ. За чимъ бачучи они зубоженье оного манастыря, и постерегаючи того, абы еще до большое шкоды и знищенья тотъ манастырь не пришолъ, а хотячи будованье опалое въ томъ манастыри направити, — просили насъ, абыхмо зъ ласки нашое господарской, тотъ манастырь мурованый святые Троицы, въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ лежачій, съ дворцами манастырскими, съ винтинниками и корыстми и со всими кгрунтами, съ бояры и съ людьми до тыхъ

дворцовъ прислухаючими, и съ людьми въ мѣстѣ Виленьскомъ на земли манастырской мѣшкаючими, по животѣ теперешнего митрополита Онисифора Дѣвочки, имъ дали и листомъ привильемъ нашимъ то имъ утвердили. О чомъ же и нѣкоторые панове рады наши ихъ милость, у причинѣ за ними, насъ господаря жедали. А такъ мы господарь на причину пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье ихъ то учинили, и оный манастырь Рускій святые Троицы, мурованый, въ мѣстѣ Виленьскомъ, бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ, вряду нашому мѣстскому, сторонѣ закону Греческого дали и симъ листомъ нашимъ даемъ, имъ самымъ и потомкомъ ихъ (которые по зеистью ихъ съ сего свѣта, на тыхъ же мѣстцахъ врядовыхъ сѣдѣти и справовати будутъ), со всимъ тымъ яко то митрополитъ теперешній держитъ. Мають они тотъ манастырь въ моцы, владности и въ подаванью своемъ мѣти и его держати, и имъ справовати, и всякіе доходы и пожытки съ того манастыря и съ дворцовъ и съ людей тыхъ дворцовъ манастырскихъ и въ мѣстѣ Виленьскомъ мѣшкаючихъ до рукъ своихъ отбирати; и то все на потребы церковные манастырскіе, и на оправу и будованье тогожъ манастыря, и на выживенье архимандрыта, поповъ и черцовъ, и убогихъ черницъ, и слугъ церковныхъ при томъ манастыри мѣшкаючихъ, и на сбудованье школъ, и на выхованье людей въ письмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закону Греческого, которые вси люди въ томъ манастыри и при манастыри мѣшкати будутъ, и на всихъ иныхъ людей, которые до того манастыря Троецкого на мѣшканье, альбо на службу приходити будутъ, подаемъ и поручаемъ въ моцъ и присудъ, въ росказованье и оборону тымъже-то бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста нашого Виленьского, сторонѣ закону Греческого, имъ самымъ и потомству ихъ, на вѣчные часы, во всемъ, такъ яко то передъ тымъ; за подаваньемъ продковъ нашихъ, королей и великихъ князей ихъ милости, заховывано было, и яко теперь обычай того есть, и тежъ по тому яко у кляшторѣхъ тогожъ мѣста нашого Виленьского закону и набоженства Римского заховываетъся. И вже отъ того часу, то есть, скоро по зеистью съ сего свѣта митрополита теперешнего Онисифора Дѣвочки, мають вышейречоные бурмистры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, зъ стороны закону Греческого, до того манастыря Троецкого Виленьского, сами межи собою, альбо откуль-кольвекъ зъ иншихъ сторонъ, людей добрыхъ, побожныхъ, годныхъ и въ письмѣ ученыхъ завжды на архимандритство обирати и выхо-дити; а митрополитъ кождый таковогожъ станъ духовный на архимандритство благословляти и совершати маетъ, за писаньемъ и листомъ ихъ, кого они на то годного обравши до него посылати будутъ. Которому архимандриту, отъ вряду мѣстского Виленьского закону Греческого обраному, кгды вже въ станъ духовный совершитъ ся, мають быти вси скарбы и статки церковные и манастырскіе, списаные на реистру, за порукою людей добрыхъ и тамъ же осѣлыхъ, на руки его поданы и оказаны (такъ, яко иншые церкви въ томъ же мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ попомъ Рускимъ подають и ихъ до церквей обирають); который того тежъ съ пильностью постерегати маетъ, ижъ што — кольвекъ скарбовъ церковныхъ теперь водлѣ реистру при той церкви въ захованью есть, и еще што напотомъ прибывати будетъ, абы то все при той церкви Божой и при манастыру въ цѣлости было заховано и на потомные часы зоставало. А архимандрыты не мають тыми скарбами и статками церковными и манастырскими, на реистра списаными и оказаными, альбо подаваными и всими доходами манастырскими справовати и шафовати безъ ведомости тыхъ урядниковъ нашихъ мѣстскихъ, вышрѣченыхъ бурмистровъ, радцовъ и лавниковъ мѣста Виленьского, закону Греческого, альбо безъ тыхъ №

№ 145. справцовъ, кому то отъ нихъ въ дозрѣнье и въ опеку поручено будетъ. И маютъ тежъ они завжды обирати одного або двухъ людей, добрыхъ, вѣры годныхъ, сами межи собою, альбо съ поспольства мѣщанъ Виленьскихъ закону Руского, которые всихъ справъ, порядковъ и доходовъ манастырскихъ съ пильностью смотрѣти и доглѣдати, а имъ яко старшимъ своимъ, на кождый годъ, со всего справованья своего личбу и рахунокъ чинити маютъ. А архимандриту, и попомъ, и всимъ иншимъ слугамъ церковнымъ и манастырскимъ, водлѣ потребы альбо заслуги и пильности ихъ, платъ урочистый, або такій яко умову съ ними учинятъ, съ тыхъ же доходовъ манастырскихъ и дворцовыхъ платити и давати маютъ. И вже скоро по жывотѣ теперешнего митрополита Онисифора Дѣвочки, вземши они дворянина нашого, за симъ листомъ и привильемъ нашимъ имъ на то теперь даным ъ, тотъ манастырь Троецкій Виленьскій, со всимъ на все, и съ тыми дворцами, и съ бояры и съ людьми къ тымъ дворцомъ и къ манастырю прислухаючими, въ моцъ и справу и владность, въ оборону и присудъ свой взяти и имъ справовати маютъ, на вѣчные часы. А мы господарь сами и потомки наши отъ тыхъ подданыхъ нашихъ, бурмистровъ, радецъ и лавниковъ мѣста Виленьского, закону Греческого, и отъ потомковъ ихъ того манастыря Троецкого, тежъ дворцовъ, бояръ и людей до тыхъ дворцовъ прислухаючихъ, такожъ людей манастырскихъ въ мѣстѣ Виленьскомъ мѣшкаючихъ, зъ моцы и владности, зъ обороны и подаванья ихъ брати и отдаляти не маемъ и не будемъ такъже вѣчными часы. И на то дали есьмо вряду мѣстскому Виленьскому, сторонѣ закону Греческого Руси, сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьяго нароженья 1584, мѣсяца Мая 27 дня. — У того привилея подпись руки и печать его королевской милости привѣсистая. Справа писаря е. к. м. пана Венцлава Акгрипы.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Виленскимъ православнымъ гражданамъ, 1588 г. Января 29, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXIII, л. 224 и слѣд.), *въ С. Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ.*

145. — 1585 Февраля 1. Охранная королевская грамота Могилевскимъ торговымъ людямъ, *о несужденіи ихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, но исключительно въ мѣстномъ Могилевскомъ судѣ, по Праву Магдебургскому.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, кнегинямъ и панямъ вдовамъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ, дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ обывателемъ панства нашого великого князьства Литовского, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ. Жаловали намъ подданые наши, мѣщане купцы мѣста Могилевского, ижъ дей ѣздячи имъ на многіе мѣстца въ панствахъ нашихъ, въ корунѣ Польской и у великомъ князьствѣ Литовскомъ, на ярморки звыклые по купецтвахъ своихъ; то пакъ дей нѣкоторые люде оныхъ подданыхъ нашихъ гдѣ-кольвекъ настигнувши, до права имъ неприналежного притягаютъ и, грабежи имъ чинячи, товары ихъ забираютъ: за чимъ ся они таковoго гамованья и грабежовъ выстерегаючи, съ купецтвы своими ѣздити не смѣютъ, а въ томъ ся дей скарбу нашому господарскому въ мытахъ такъ старыхъ яко и новоподвышоныхъ великая шкода дѣетъ. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ подданыхъ нашихъ, мѣщанъ мѣста Могилевского, которые бы зъ сего листа нашого копію подъ печатью тогожъ мѣста Могилевского вамъ показали, таковoго кождого о никоторую рѣчь не судячи, до права Майдебурского имъ приналежного, то есть, до уряду мѣстского Могилевского отсылали, подъ зарукою на насъ господаря, пятьма сты копами грошей, выймуючи только тыхъ съ того, которые бы ся кому листами своими описали, на которомъ — кольвекъ врядѣ усправедливити конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1585, мѣсеца Февраля 1 дня. — Stephanus rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского».

Изъ Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (рукоп. въ л., XVI и XVII в.), *хранящагося въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи. Привилегія сія подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1615 г. Іюня 14, въ Краковѣ. См. рукоп.* Бѣлор Арх. др. грамотъ II, 189, *принадлежащую Археографической Коммиссіи.*

146. — 1585 Февраля 14. Посланіе Галицко-Русскихъ православныхъ дворянъ Кіевскому митрополиту Онисифору, *съ убѣжденіемъ его принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію возникшихъ въ Іерархіи безпорядковъ и къ защитѣ единовѣрцевъ своихъ отъ преслѣдованій Католиковъ, Езуитовъ и Жидовъ.*

Въ Бозѣ велебный господине, отче архіепископе, святый митрополите Кіевскій, Галицкій и всея Руси, господине и пастыру нашъ! Великому нещастью своему причитати мусимъ, ... мо за вашего пастырства, вси велицѣ утиснены, плачемъ и скитаемся, яко овцы пастыря неимущіе: ачъ вашу милость старшого своего маемъ, але в. м. подвизатися и працы чинити, словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити, и ни троха ни въ чомъ святому благочестію ратунку додавати не рачишъ, яко въ тыхъ великихъ намъ подѣланыхъ кривдахъ, о которыхъ есмо се — здѣ до Варшавы зъѣхалися на сеймъ вальный, сподѣваючися вси, водлугъ обѣтницы вашее милости, ижъ быхмо сполечно съ вашею милостью, яко съ пастыремъ своимъ, господарю королю чоломъ били, а правъ и вольностей закону нашого Греческого и церквей Божіихъ перестерегали. Ино ваша милость будучи въ повинности той, не рачишъ въ таковыхъ великихъ и кгвалтовныхъ кривдахъ дбалымъ и потужнымъ быти, што ижъ такихъ бѣдъ первѣй николи не бывало и вже больше быти не могутъ, яко тые: за пастырства вашей милости, досыть всего злого въ законѣ нашомъ сталося, яко згвалченья святостей, святыхъ Таинъ замыканья, запечатованья церквей святыхъ, заказанье звоненья, также вывоженья отъ престола съ церквей Божіихъ поповъ, яко нѣкакихъ злочинцовъ шарпаючи, въ спросныхъ везеньяхъ ихъ сажаючи, и мирскимъ людемъ въ церквахъ Божьихъ молбъ забороняючи и выгоняючи: што ся таковые кгвалты не дѣють и подъ поганьскими царьми, яко ся то все дѣетъ въ пастырствѣ вашей милости. А што еще, къ тому, порубанья крестовъ святыхъ, побранья звоновъ до замку и кгволи жидомъ? и еще ваша милость и листы свои отвореные, противку церкви Божое, жидомъ на помощь даешъ, къ потѣсѣ имъ, а къ большому оболженью закону нашого святого и къ жалю нашому. Къ тому еще якія дѣються спустошенья церквей! и зъ церквей костелы езуитскіе, и имѣнья, што бывали на церкви Божія наданы, теперь къ костеламъ привернены, и иныя многія нестроенія великія. Въ монастырехъ честныхъ, вмѣсто игуменовъ и братьи, игумены съ жонами и съ дѣтьми живутъ, и церквами святыми владаютъ и радятъ; съ крестовъ великихъ малые чинятъ, и съ того што было Богу къ чти и къ хвалѣ подано, съ того святокрадьство учинено, и собѣ поясы, и ложки, и сосуды злочестивые къ своимъ похотямъ направуютъ, и зъ ризъ саяны, съ петрахилевъ браны. А што еще горшого, ваша милость рачишъ поставляти, самъ одинъ, епископы безъ свидѣтелей и безъ насъ братьи своее, чого вашей милости и правила забороняютъ; и за такимъ №

№ 146. эквапнымъ вашей милости совершеніемъ, негодные ся въ такій великій станъ епископскій совершають и, къ поруганью закону святого, на столицы епископлей съ жонами своими кромъ всякого встыду живутъ и дѣтки плодятъ. И иныхъ, и иныхъ, и иныхъ бѣдъ великихъ и нестроенія множество! чого, за жалемъ нашимъ, на тотъ часъ такъ много писати не можемъ. Наставилося епископовъ много, на одну столицу по два: за тымъ и порядокъ згибъ. Мы съ повинности своее вашу милость перестерегаемъ, молимъ и просимъ: Бога ради обачъ ся ваша милость, вспомяни ваша милость на святые продки свои архіепископы Кіевскіе, и возревнуй благочестію ихъ; не опущай ся ваша милость и насъ . . . . и не прогнѣвайся на насъ: бо мы мусимъ зъ жалю, видѣчи, якія нестроенія . . . къ вашей милости . . . , . . перестерегати; бо есмо братья вашей милости. Жаль намъ души и сумнѣнья вашей милости: за все . . . отвѣтъ . . . Господу Богу маешъ воздати. А особно даемо вашей милости вѣдати, ижъ архіепископія Кіевская, на тотъ часъ подвластною вашей милости будучая, нѣякому еретикови жолнерови есть отдана, и архимандрія Уныевская такому жъ есть обѣцана. А первѣй сего, епископія Премысльская нѣякому тивунови Брылинскому Стефану, подданому пана старосты Премысльского, отдана: которое епископство и привилія манастыря Святого Спаса въ Горахъ (о которомъ ваша милость вѣдомъ быти рачишъ) взявши панъ староста въ моцъ свою, имѣньями церковными такъ шафуетъ яко ему угодно; а тотъ негодный нареченный епископъ противъ оного, яко подданый противко пана своего, мовити не смѣетъ и мочи не будетъ, за чимъ великій упадокъ церкви Божой дѣеться. Про то, милостивый пане, для Бога, для Бога просимо и упоминаемъ: постерегай ваша милость святого благочестія, яко есть ваша милость повиненъ, ижбы, надъ правила святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ, ничого ся не выйрачало, и абы чрезъ справу людей негодныхъ церковъ Божья въ обнищеню не упала. А ижъ тотъ тивунъ, яко человѣкъ слова Божего неучоный, и для иншыхъ причинъ тоѣ епископѣи есть негодный: чого мы яко есмо добрѣ свѣдоми, пильнѣ просимъ и даемо о немъ свѣдецтво, же есть негоденъ епископомъ быти, абы ваша милость оного на станъ епископскій посвящати не рачилъ, до другого сойму, на которомъ ихъ милость панове шляхта, обыватели земли Премысльскоѣ и Самборскоѣ, негодности того тивуна передъ его королевскою милостью и ихъ милостью паны радою покажуть. А хотяжъ бы, милостивый пане, ваша милость за онымъ негодно нареченымъ епископомъ листы его королевскоѣ милости и ихъ милостей пановъ радъ причинные до себе мѣлъ, того ваша милость чинити не рачъ: кгдыжъ тотъ Брылинскій на сеймъ теперешній отъ ихъ милости пановъ шляхты о негодность его будучи позванъ, на первый позовъ зданъ есть и не сталъ; которого зданья минуту и копѣю съ позву (*) до вашей милости посылаемъ. А што ваша милость рачилъ артыкулы прислати, абы господару королю чоломъ бити и то все одержати; тогды такъ великіе справы безъ бытности вашей милости справитися не могли: што-то было въ подивеню и ихъ милостямъ панóмъ сенаторомъ, которымъ есмо тые артыкулы показовали, ижъ ваша милость самъ не рачилъ быти на томъ соймѣ. Вѣдьже старанье есмо чинили со всимъ усилованьемъ, и пильность великую пріймуючи, досады и поношенія. А съ тымъ ся вашей милости молитвамъ и благословенію поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ, въ недѣлю мясопустную, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1585.

Современный списокъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Подписей нѣтъ. ~~*На оборотѣ означено содержаніе акта по Поль-*~~*ски, съ именемъ Кіевскаго митрополита Онисифора. Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

(*) Въ архивѣ сихъ актовъ не найдено.

147. — 1585 Февраля 15. Мировая запись Львовскаго епископа Гедеона и тамошняго католическаго арцыбискупа Яна — Димитрія Соликовскаго, *изъ коихъ первый обязывается прекратить судебный искъ свой, по поводу насильственнаго запечатанія въ Львовѣ монастырскихъ и приходскихъ церквей, а другой обѣщаетъ впредь не присвоивать себѣ никакой власти надъ православнымъ духовенствомъ и народомъ.*

Дѣялося на замку короля е. м. Варшавскомъ, въ суботу, въ вилію свята святого Матѳея Апостола, року Божего 1585. Судъ нынѣшный, на жаданье набожного Гедеона Болобана, владыки Галицкого, Львовского и Каменецкого, нижейописаную интерцызу, руками найвелебнѣйшого Яна — Димитрія Суликовского, арцыбискупа Львовского, Станислава Жолковского, воеводы Белзского и иншихъ подписаную и печатьми утвержоную, до книгъ теперешнихъ вписати казалъ, въ тыи слова:

«Сталася угода и певное постановленье, межи его милостью ксѣнзомъ Яномъ Димитріемъ Соликовскимъ, зъ ласки Божой арцибискупомъ Львовскимъ зъ одной стороны, а межи велебнымъ отцомъ Гедеономъ Болобаномъ, епископомъ Галицкимъ, Львовскимъ и Каменецкимъ зъ другоѣ стороны, черезъ ясневелможные паны, пана Остаѳія Воловича, каштеляна Виленского, канцлера найвышшого великого княжства Литовского, а его милость пана Костантина князя Острозского, воеводу Кіевского, маршалка земли Волынскоѣ, а пана Станислава Жолковского, воеводу Белзского, а пана Яна Глѣбовича на Дубровнѣ, каштеляна Менского, подскарбьего земского великого княжства Литовского, старосту Упитского, таковымъ способомъ: ижъ што неякій розрухъ и забороненье святити святъ сталося было отъ его милости ксѣнза арцибискупа Львовского и капитулы его милости, которые хотѣли, абы ведлѣ нового календару свята были отъ людій вѣры Греческой свячены, и съ того запечатованье церквей и иншіе розрухи сталися были; ино, ижъ то зъ неякого припадку, больмъ нижли съ хоти было учинено, обачили: про то тые таковые заѣстья и забуреньѣ на обѣ стороны уморили и умораютъ ихъ заразъ, вѣчными часы; а вси протестацыи, зъ обоихъ сторонъ въ тыхъ розницахъ учиненыи касуючи, впередъ такъ собѣ на обѣ стороны варуютъ, ижъ напотомъ, николи, жадной прешкоды и пренагабѣнья, такъ въ обхоженью святъ, яко въ уживанью набоженства и церемонѣй и звоненья, а ни въ жадныхъ звѣрхностяхъ и въ пожиткахъ быти не маетъ, до згоды патріярховъ закону Греческого зъ отцомъ папѣжомъ Римскимъ; але во всемъ набоженствѣ и справахъ церемонѣй своихъ обѣ — двѣ сторонѣ уживати маютъ ведлѣ стародавного звычаю. Што собѣ замоцно держати обѣцавши, для вѣры и певности, тую интерцызу руками своими, такъ стороны яко и едначи подписавши, печатьми припечатовали. Данъ у Варшавѣ, 15 дня Февраля, року Божьего 1585». — А у того листу печатей шесть, яко сторонъ такъ и едначей: напервѣй, печать ксѣнза арцибискупа Львовского и подписъ руки его; другая пана Виленского печать и подписъ руки; третяя князя воеводы Кіевского печать и подписъ руки; четвертая печать пана воеводы Белзского и подписъ руки; пятая печать пана Менского и подписъ руки; шостая печать Львовского епископа и подписъ руки: «А се азъ Гедеонъ, Львовскій епископъ, даю сесь листъ переписъ тоѣ угоды и постановленья, подъ печатью моею и съ подписомъ властнымъ руки моее.»

Современный списокъ, писанный сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія, ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 148 — 149 *Другой списокъ акта сего, заимствованный для Археографической Коммиссіи корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ изъ архива Львовскаго Уніятскаго капитула, имѣетъ въ заглавіи слѣдующую отмѣтку:* Выписъ застановленья, межи ихъ милостью ксензомъ арцибискупомъ а отцемъ владыкою Львовскими учиненого. *Въ концѣ его подписано:* Янъ Згорецкій, подстароста Варшавскій. *Печать небольшая, подъ кустодіею.*

148. — 1585 Февраля 20. **Жалованная грамота новоустроенному городу Корсуню Черкасскому**, *на гербъ, съ изображеніемъ въ немъ лука съ натянутою стрѣлою, и съ подтвержденіемъ жителямъ его пользоватися Магдебургскимъ Правомъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруской, Кіевскій, Волыньскій, Подляшьскій, Мазовецкій, Жомойтьскій, Лифлянтскій, княжа Семикгродское и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдать належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ . . . для лѣпшой безпечьности и пожитку панствъ нашихъ рѣчи посполитоѣ коронноѣ, мѣсто названое Корсунь, которое въ земли Кіевской, въ староствѣ Черкаскомъ, ново на пустыни на шлякохъ Татарскихъ осѣдаетъ, хотячи на тамъ — той украинѣ укгрунтовать, уже есмо его особливымъ привильемъ и листы нашими фундовали, право Нѣмецкое и певные вольности тамъ надали: то пакъ теперь есмы прошени отъ преречоныхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ того мѣста Корсуня, абыхмо тому мѣсту новозаложеному, прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ, гербъ, то есть, лукъ жолтый натягненый и стрѣлу на тативѣ наложеную, въ червономъ полю надали. А такъ мы бачачи быти въ томъ прозбу ихъ слушную, зъ ласки нашое королѣвской и за причиною певныхъ пановъ радъ нашихъ, того-то менованого гербу оному мѣсту Корсуню и подданымъ нашимъ мѣщаномъ Корсунскимъ позволили, и тымъ листомъ нашимъ до того мѣста вѣчными часы надаемъ: который гербъ въ семъ листѣ нашомъ есть значнѣ выражонъ и вымалеванъ, якого уже отъ сего часу заразъ преречоные мѣщане Корсуньскіе, и по нихъ тамъ будучіе, на всѣ потомные вѣчные часы, такъ на печати до всякихъ справъ своихъ посполитыхъ и судовыхъ мѣстцкихъ, яко тежъ и на хоругвѣ мѣстцкой уживати и съ того ся веселити маютъ, справуючися во всемъ водлѣ фундушу вольностей имъ отъ насъ наданыхъ, безъ всякого уближенья права посполитого. А для лѣпшой вѣры и свѣдетства, тотъ листъ рукою нашою королевскою подписавши, печать нашу коронную до него привѣсити есмо росказали. Писанъ . . ., на соймѣ валномъ коронномъ, дня 20 мѣсяца Февраля, року отъ нароженья Іисусъ — Христова 1585, а кролеванья нашого року девятого.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ, скорописью, съ точками, замѣняющими и другіе знаки препинанія. Внизу грамоты своеручная королевская подпись: Stephanus Rex. *Скрѣпы нѣтъ. Пожалованный городу Корсуню гербъ нарисованъ на серединѣ листа. Привѣсистая печать оторвана. Ветхъ.*

Изъ архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

149. — 1585 Февраля 25. **Окружная королевская грамота**, *о неприкосновенности святительскаго и духовнаго суда и церковнаго достоянія въ Русско-Литовской православной Іерархіи, со стороны католическаго духовенства и сановниковъ свѣтскихъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталяномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ и ихъ намѣстникомъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ, обывателемъ паньства нашого великого князьства Литовского, такъ духовного яко и свѣтского стану, и тежъ войтомъ и бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и земяньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Писалъ и присылалъ до насъ господаря митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси Онисифоръ Дѣвочка, даючи намъ того справу, ижъ нѣкоторые зъ васъ, звлаща, урядники кгродскіе и намѣстники, въ мѣстѣхъ и по селахъ нашихъ господарскихъ, въ справы духовные ему и духовенству его належачые вступуються, и жоны отъ мужовъ привлащаючи тымъ собѣ пожитокъ роспускаютъ, въ чомъ се дей великое уближенье праву его духовному дѣетъ; и просилъ насъ господаря митрополитъ помѣненый, абыхмо о томъ листъ нашъ до васъ писати велѣли, и въ справы вси его духовные, также и въ суды ему и духовенству его належачые людемъ свѣтскимъ вступатися не допускали. — Ино, кгдыжъ продки наши, короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе, митрополитомъ всякіе права ихъ духовные привильями своими (*) умоцнити рачили, што и мы господарь листомъ нашимъ ему теперешнему митрополиту и напотомъ будучимъ потвердили: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте такъ духовные яко и свѣтскіе Римского закону, и тежъ всякого стану и достоеньствъ люди Греческой вѣры, въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные, митрополиту и духовенству его протопопомъ належачые не вступовалися, и роспусковъ мужомъ съ жонами не чинили (кгдыжъ то не свѣтскому, але духовному суду належитъ), и постерегали бы есте того съ пильностью, яко бы се ниякое уближенье праву его отъ васъ не дѣяло, и повторнѣ бы о томъ намъ господарю докуки не чинилъ, конечно. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1500 — осмдесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать пятого дня. — Подписъ руки господарской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 15), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до всихъ вобецъ, абы въ справы духовные, отцу митрополиту и духовенству его належачые не вступовалися. *Вторично записана тамъ же, въ* кн. LXXIV, л. 12.

150. — 1585 Февраля 25. **Жалованная подтвердительная грамота Пинскому и Туровскому епископу Кириллу Терлецкому**, *объ освобожденіи церковныхъ отчинныхъ людей отъ дачи подводъ посламъ и гонцамъ, съ предоставленіемъ имъ права производить мѣстную торговлю безъ платежа пошлинъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ господарю чоломъ епископъ Пиньскій и Туровскій отецъ Кирилъ Терлецкій, и покладалъ передъ нами господаремъ привилей предка нашого, славной памяти короля его милости Жикгимонта, которымъ его королевская милость, водлугъ листу судового брата своего, короля его милости и великого князя Александра, подданыхъ нашихъ парафіи владычества Пиньского вызволилъ отъ даванья подводъ подъ послы и гонцы наши господарскіе и тежъ подъ слуги старостинскіе, сухимъ путемъ и водою; также въ мѣстѣ Пиньскомъ и иншихъ мѣстѣхъ людемъ торговымъ, къ владычеству Пиньскому належачимъ, торгу вольного допустивши, отъ плаченья торгового и иншихъ всякихъ пматовъ на старостъ и на мѣсто вольными учинити рачилъ вѣчными часы; и просилъ насъ господаря епископъ Пинь-

(*) Въ др. сп. прибавл. «вѣчнѣ».

№ 150. скій Кирилъ, абыхмо тотъ привилей предка нашого при моцы оставивши, листомъ нашимъ то ему утвердили: который же тотъ привилей предка нашого, слово отъ слова, такъ се въ собѣ маетъ: «Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пиньскій Іона и повѣдилъ передъ нами, штожъ братъ нашъ славной памяти Александръ король его милость и великій князь судилъ предка его, владыку Туровского и Пиньского Васіяна съ княземъ Иваномъ Ерославовичомъ и съ княземъ Өедоромъ Ивановичомъ Ерославовича, ижъ они почали были церкви Божьей кривды чинити и новины вводити: у людей его подводы бирали, и самыхъ людей въ проводники давали подъ пословъ и подъ гонцовъ его королевской милости и тежъ подъ своихъ слугъ, коли до его милости шлючи, або индѣ гдѣ; а къ тому людемъ его, тымъ которые се торгомъ обыходятъ, по своимъ мѣстомъ торговати не давали, а того здавна не бывало; и въ томъ его милость владыку правого знашолъ, и у тыхъ людей его подъ пословъ и гонцовъ его милости, сухимъ путемъ и водою, и подъ слугъ княжихъ подводъ брати не велѣлъ; и тымъ людемъ его, которые се торгомъ обыходятъ, по своимъ мѣстомъ тымъ торгомъ ихъ торговати забороняти не казалъ: на штожъ его милость и листъ свой судовый ему далъ. Который жъ листъ его милости онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо и мы ему на то дали нашъ листъ, и то потвердили церкви Божой нашимъ листомъ на вѣчность. Также и панъ Виленьскій, гетманъ нашъ навышшій, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волыньское земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій о томъ насъ за нимъ жедалъ. Ино мы вглянувши въ листъ судовый брата нашого Александра короля его милости, на жеданье князя Костянтина его милости, зъ особливое ласки нашое господарской, на чоломбитье владычыно то есьмо учинили и на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, и потвержаемъ то церкви Божой тымъ — то нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: вже тые люди церковные подъ пословъ и подъ гонцовъ нашихъ и подъ княжихъ слугъ, сухимъ путемъ и водою, подводъ давати не маютъ; а тые люди, которые ся торгомъ обыходятъ въ мѣстѣ Пиньскомъ и по иншихъ мѣстѣхъ въ его парафіи, маютъ тамъ доброволнѣ торговати, и никоторыхъ платовъ на князя и на мѣсто давати не маютъ: нижли, коли мы господарь которые платы положимъ на мѣсто для потребы нашое земскоѣ, ино они тые платы на насъ посполъ зъ мѣстомъ маютъ давати, подлѣ того листу судового брата нашого, Александра короля и великого князя его милости. И на твердость того печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; панъ Виленьскій, гетманъ нашъ навышшій, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волыньское земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича, и иншые панове рады. Писано на вальномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья тысеча пять сотъ двадцать второго, мѣсяца Февраля двадцатого дня, индикта десятого». — У того привилею на паркгаминѣ писаного печать привѣсистая и подписъ руки властноѣ короля его милости Жикгимонта Латиньскимъ писмомъ, тыми словы: Sigismundus Rex, и къ тому подписъ руки

писарской по Руску: «Богушъ, маршалокъ и писаръ».

А такъ мы господарь того привилею продка нашого, короля его милости Жикгимонта передъ нами господаремъ покладаного и въ сесь нашъ листъ вписаного оглѣдавши, и то все што въ немъ есть описано къ вѣдомости нашой припустивши, и видѣчи его быти слушный и ни въ чомъ не нарушоный, во всемъ его при моцы зоставуемъ и симъ листомъ привильемъ нашимъ на вѣчность потвержаемъ. Маютъ вси подданые владычества Пиньского отъ даванья подводъ подъ послы и подъ гонцы наши господарскіе и тежъ подъ слуги князьскіе, паньскіе и старостиньскіе вольными быти; также мѣщане Пиньскіе, владычеству Пиньскому належачые, которые въ томъ мѣстѣ Пиньскомъ и въ иншихъ мѣстѣхъ торгомъ ся бавятъ, маютъ доброволнѣ торговати, а отъ того на старосту и на мѣщанъ Пиньскихъ торгового и ниякихъ платовъ давати повинны не будутъ, и отъ того вольными быти маютъ вѣчными часы. На што и сесь листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и подъ печатью нашою привѣсистою, епископу Пиньскому и Туровскому Кирилу Терлецкому выдати есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего нароженья 1585, мѣсяца Февраля 25 дня. — «Левъ Сапѣга, подканцлерый великого князства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 9—11), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье привилею короля е. м. Жикгимонта владыцѣ Пиньскому отцу Кирилу Терлецкому, на нѣкоторые вольности мѣщаномъ и подданымъ до владычества его належачимъ.

151. — 1585 Марта 3. НАКАЗНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА МОГИЛЕВСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, *о надзорѣ за городскими укрѣпленіями.* № 1[51]

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што первѣй сего мѣщане мѣста нашого Могилевского повинны были на замокъ Могилевскій пятма человѣкомъ пушкаромъ въ кождый годъ юркгелту певного, на кождую особу по двенадцати копъ грошей давати; а такъ теперь мѣщане Могилевскіе били намъ чоломъ и повѣдали передъ нами, ижъ дей парканъ, который около мѣста Могилевского отъ нихъ ново есть забудованъ, никоторого опатренья на собѣ не маетъ, за чимъ дей подъ часомъ непокою отъ непріятеля, великое небезпеченство мѣсту Могилевскому бываетъ; и просили насъ господаря, абы есьмо тую повинность съ нихъ знесши, оные пѣнези на оборону мѣстскую обернути казали. Ино мы видѣчи въ томъ прозьбу ихъ слушную быти, и забѣгаючи тому, абы тое мѣсто наше, часу непокою отъ непріятеля, въ оборонѣ было, вызволили есьмо и симъ листомъ нашимъ отъ того даванья пѣнезей пушкаромъ замковымъ вызволяемъ ихъ вѣчными часы; а вмѣсто того, маютъ и повинны будутъ оные мѣщане Могилевскіе, за тые пѣнези што пушкаромъ замковымъ давали, на парканѣ мѣстскомъ пушкаровъ ховати, и стрѣлбою водлугъ потребы тотъ парканъ около мѣста опатровати такъ, якобы часу небезпеченства отъ непріятеля, съ того паркану мѣсто добрѣ варовано было. И на то есьмо мѣщаномъ Могилевскимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и зъ нашою печатью дали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1585, мѣсеца Марца 3 дня. — Stephanus Rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княж. Литовского».

Изъ Сборника грамотъ жалованныхъ городу Могилеву (рукоп. въ л., XVI и XVII вѣка), *хра-*

№ 152 — 153. *нящагося въ библіотекѣ Могилевской Семинаріи. См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 41.

152. — 1585 Марта 5. Грамота королевская Полоцкому архіепископу Ѳеофану, *объ изъятіи изъ вѣдомства его Могилевской Спасской церкви и порученіи оной въ вѣдѣніе тамошнимъ городскимъ сановникамъ и гражданамъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Ѳеофану Богдану. Дали намъ того справу бурмистры, радцы, лавники и все посполъство подданые наши мѣста Могилевского, о томъ, штожъ дей церковъ заложенья святого Спаса въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ, которая дей есть ихъ властнымъ накладомъ збудована и въ ихъ моцы и подаванью передъ тымъ дей завжды бывала, теперь за держанья твоего вельми опала, съ тыхъ причинъ, ижъ дей ты самъ въ Могилевѣ николи не бываешъ; а арендаръ твой, которому еси пожитки свои съ тоѣ церкви приходячіе арендовалъ, оноѣ не оправуетъ, только пожитковъ своихъ, а не хвалы Божой стережетъ: для чого межи людьми частые и неслушные розводы дѣютьсЯ, што есть противъ Богу и приказанью его святому. А такъ хочемъ мѣти, ижьбы еси тоѣ церкви заложенья святого Спаса мѣшаномъ Могилевскимъ уступилъ, абы ее они оправивши въ моцы и подаванью своемъ мѣли; а ты, предься, яко старшый и духовный, того постережи, яко бы тые своевольства и розводы межи поддаными нашими въ стадлѣ малженскомъ устали: кгдыжъ то твоему врядови належитъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божего тысяча пять сотъ осмдесятъ пятого, мѣсяца Марца пятого дня. — Подписъ руки господарской. «Левъ Сапѣга, подканцлерый великого князьства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 29 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ мѣщаномъ Могилевскимъ до владыки Полоцкого, абы имъ церковъ въ мѣстѣ Могилевскомъ уступилъ, которая передъ тымъ въ подаванью ихъ была. *Подтверждена королемъ Сигизмундомъ III, 1588 г. Іюня 14, въ Краковѣ. См.* Бѣлор. Арх. др. грамотъ, I, 57.

153. — 1585 Марта 5. Грамота королевская Могилевскимъ мѣщанамъ, *о запрещеніи Евреямъ селиться въ Могилевѣ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмикгродское и иныхъ, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому то вѣдати належитъ. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы, лавники и все посполъство мѣщане мѣста нашого Могилевского, абыхмо въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ жидомъ домами селитися не допустили, даючи того причину, ижь отъ нихъ никоторого бы пожитку и порядку въ мѣстѣ томъ быти не могло, а имъ бы ся великая переказа въ гандлѣхъ и торговляхъ ихъ отъ нихъ дѣяла. Мы господарь на чоломбитье ихъ чинячи, симъ листомъ нашимъ varуемъ, ижъ вже въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ мы и державцы наши Могилевскіе жидомъ никоторое осѣлости давати не будемъ, и они сами тамъ осѣлостей жадныхъ набывати не могутъ; а естли бы они якіе осѣлости набыли, о то будучи до вряду замкового припозваны, пустити ихъ до мѣста Могилевского будутъ повинны. И на то дали есьмо подданымъ нашимъ мѣщаномъ Могилевскимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое и съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1500 — осмдесятъ пятого, мѣсяца Марца пятого дня. — Подписъ руки господарской. — «Левъ Сапега, подканцлерый вел. князьства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 30), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ мѣщаномъ Могилевскимъ, варуючи имъ то, абы жиды въ мѣстѣ Могилевскомъ домовъ и осѣлостей своихъ не мѣли.

154. — 1585 Марта 20. Уставная королевская грамота Велижскимъ мѣщанамъ, *съ пожалованіемъ городскаго герба и предоставленіемъ имъ разныхъ преимуществъ и льготъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ мы господарь взявши и отыскавши за помочью Божьею зъ рукъ непріятельскихъ великого князя Московского Ивана Васильевича замокъ Велижъ, и хотѣчи, абы при томъ замку мѣсто, которое вже осѣдать почало, къ запоможенью и доброму порядку прійти могло, зъ ласки нашое господарской, за чоломбитьемъ войта Велижского Степана Хименка и всихъ мѣщанъ Велижскихъ, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ нѣкоторые вольности, въ семъ листѣ нашомъ нижей описаные. А напервѣй, на знакъ и на вѣчную память звытяжства нашого, которое есьмо надъ непріятелемъ нашимъ, зъ ласки и милосердья Бога всемогущого, съ помочью его святою одержали, даемъ тому мѣсту Велижскому гербъ, крыжъ золотый, а подъ нимъ мечъ голый, въ полю блакитномъ, яко въ посродку сего листу нашого вымалевати есьмо его казали: которого гербу альбо печати они сами и потомки ихъ во всякихъ справахъ и потребахъ мѣстскихъ вѣчными часы уживати маютъ. Къ тому дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ томужъ мѣсту Велижскому, вмѣсто ста волокъ (кгдыжъ тамъ волоки для мховъ и болотъ добрѣ вымѣрены на сесь часъ быти не могли), кгрунту на пашню и на выгонъ, въ границахъ нижей меновитѣ описаныхъ, который обрубъ оноѣ земли такъ се въ собѣ маетъ: напередъ, почавши отъ границы Суражской Дречьихъ Лукъ, зъ Двины, ручаемъ Глыбокимъ по мохъ Хорошовъ, который мохъ близко подъ замокъ и мѣсто Велижское есть прилеглый, по рѣчку Сошыцу, по мохъ Везменьскій, по мохъ Бояновъ, по рѣчку Крывку вышнюю; а по другой сторонѣ Двины по ручай Быховъ, тымъ ручаемъ до верховья, откуль се тотъ ручай почалъ; отъ верховья Быховского, суходоломъ у мохъ Чернескій, съ того мху рѣчкою Полоненкою внизъ до Виру болшого, отъ Виру болшого черезъ дорогу къ Матокову въ рѣчку Сотыню, рѣчкою Сотынею у верхъ до лугу, лугомъ межи грывъ и Пушки Каменя у верховье рѣчки Крывки нижнее, Крывкою рѣчкою внизъ въ рѣку Двину, а Двиною внизъ до тогожъ ручая Глыбокого, откуль ся пята тыхъ кгрунтовъ починаетъ. И маютъ они тые кгрунты въ границахъ вышей описаныхъ, кромъ жадноѣ переказы на себе держати и ихъ уживати вѣчными часы; а намъ господарю, до скарбу нашого, съ тыхъ кгрунтовъ цыншъ, который черезъ ревизоровъ нашихъ постановленъ будетъ, такъ яко въ иншихъ мѣстѣхъ, замкахъ нашихъ украинныхъ, съ кгрунтовъ подлыхъ платити повинны будутъ. А на войта тамошнего Велижского маютъ быти вымѣрены въ тыхъ же кгрунтѣхъ вышейописаныхъ чотыри волоки земли, съ которыхъ платъ и никоторая повинность до скарбу нашого и на врядъ тамошній плачена и полнена быти не маетъ, выймуючи только податки земскіе, зъ ухвалъ соймовыхъ постановленые. А того войта мѣсту Велижскому мы господарь, съ посродку ихъ самыхъ мѣщанъ Велижскихъ, альбо водлугъ воли нашое господарской давати маемъ. Къ тому придаемъ на тоежъ войтовство драгольное и подводное, въ мѣстѣ Велижскомъ приходячое. А въ кождомъ году уставляемъ мѣсту Велижскому два ярмарки на свята урочистые, то есть, первый на день свята Нароженья Сына Божего, а другій на день Апостоловъ святыхъ

№

№ 154. Петра и Павла: которые ярмарки мають стояти сполна по двѣ недѣли, якожъ всимъ и кождому зособно купцомъ и крамаромъ, перекупнямъ и ремесникомъ, мѣщаномъ и волощаномъ, откуль-кольвекъ до того мѣста нашого Велижского прїѣзджаючимъ со всякими товары, вольно будетъ продавати и куповати и со всякого народу людми гандлевати. А для лѣпшого порядку и убезпеченья людей прїѣзджихъ гостей, мають они мѣщане Велижскїе въ мѣстѣ Велижскомъ дворъ гостинный збудовати и вагу въ немъ мѣти, а пожитки съ того приходячїе, также и помѣрное на потребы мѣстскїе оборочати. Мѣра тежъ на збожье маетъ быти у нихъ ровная, вымѣреная, въ чотыри корцы Краковскихъ, подъ гербомъ мѣстскимъ. Мѣщане Велижскїе на старостъ нашихъ тамошнихъ и па ихъ намѣстниковъ роботъ нѣякихъ робити, и подводъ подъ нихъ давати, и въ ловы ѣздити неповинны, выняўши только съ того, кгды посланцы наши господарскїе за листы нашими подводъ отъ нихъ потребовати будутъ, въ тотъ часъ съ того ся вымовляти не мають. Вѣдьже замокъ нашъ тамошнїй Велижскїй и мостъ робити будутъ повинны, по звыклому обычаю. Къ тому тежъ старосты наши тамошнїе и ихъ намѣстники мѣщанъ Велижскихъ судити мають, прикладомъ мѣста нашого Витебского; а пересуды и дѣцкованья водлугъ права посполитого и статуту великого князьства Литовского на нихъ браны быти мають. Куницы змирскїе и женитовные также по Витебскому на нихъ брати. Стацей никоторыхъ на старостъ нашихъ Велижскихъ и на ихъ намѣстниковъ и слугъ, и на посланцовъ Московскихъ они мѣщане Велижскїе давати не повинны будутъ. Купцы того мѣста Велижского мѣстскїе и волостные, которые одно-кольвекъ безмѣновъ въ торговляхъ своихъ уживаютъ, мають мѣти безмѣны свои подъ печатью мѣстскою; а который бы иншимъ покутнымъ безмѣномъ товаръ свой продавати мѣлъ: таковый купецъ товаръ свой, што на безмѣнъ покутный продавалъ, на врядъ тамошнїй тратити будетъ. Реместники всякїе, которые въ томъ мѣстѣ Велижскомъ мѣшкати будутъ, отъ старостъ Велижскихъ и ихъ намѣстниковъ, также отъ слугъ ихъ утяженья никоторого поносити, и дармо (*), за принуженьемъ, нѣякихъ роботъ робити не мають, только за слушною заплатою, яко и нашимъ людемъ. Проѣздъ рѣкою Двиною, подъ замкомъ нашимъ Суражскимъ и подъ дворомъ Лужасеньскимъ добровольный мають они мѣти, кромъ жадноѣ обѣстки. Который бы тежъ мѣщанинъ Велижскїй за границу съ якимъ товаромъ ѣхати хотѣлъ, отъ того обѣстки вряду тамошнему одинъ грошъ; а отъ извозниковъ и тяглецовъ, съ особы ихъ, которые зъ найму товаръ возятъ, отъ тыхъ ничого не брати. Вольно тежъ будетъ имъ въ домѣхъ своихъ, на потребу свою властную, а не на продажу, медъ, пиво и горѣлку мѣти, потомужъ и склады медовые, по звыклому обычаю, которые они богомольными называютъ; а съ того свѣчку къ хвалѣ Божой въ церковъ тамошнюю Велижскую ставити и за насъ господаря Пана Бога молити: вѣдьже тымъ они шинковати не мають, ни явнѣ, а ни потаемнѣ. А который бы зъ нихъ будьто на свою потребу напитокъ якїй въ дому своемъ маючи, явнѣ або потаемнѣ шинковати хотѣлъ и шинковалъ, а то бы на него доводомъ и свѣтками было переведено: у таковогo кождого увесь напитокъ на замокъ нашъ побранъ быти маетъ; а надъ то, вины намъ господарю десять рублей, а на старосту Велижского пять рублей заплатити повиненъ будетъ. И на то дали есьмо войту и всимъ мѣщаномъ Велижскимъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого на твердость и печать нашу привѣсити казали есьмо. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1585, мѣсяца Марца двадцатого дня, а панованья

(*) Вмѣсто «даромъ».

нашого году девятого. — Stephanus rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 33—35), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей наданья вольностей отъ его королевской милости мѣсту Велижскому.

155. — 1585 Марта 27. Жалованная грамота поповскому сыну Матѳею Евпатьевичу, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Мстиславскаго Пустынскаго монастыря съ угодьями и доходами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскїй, великїй князь Литовскїй и проч. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому того потреба будетъ вѣдати, што мы господарь перво сего дали есьмо были манастыри два, одинъ въ мѣстѣ Мстиславлю съ церковью заложенья святого Миколы, а другїй манастырь неподалеку Мстиславля, прозываемый Пустыньскїй, съ церковью заложенья святые Пречистые, архїепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому отцу Ѳеофану Богдану . . . . . якожъ вышеймѣненый . . . . (*) тотъ манастырь Пустыньскїй, видѣчи быти на то человѣка годного и въ письмѣ научоного, Матѳею Евпатьевичу съ церковью святые Пречистые, водлугъ листу кашталяна и старосты Мстиславского князя Ивана Соломерецкого, до воли и ласки нашое господарской далъ и поступилъ. И билъ намъ чоломъ вышеймѣненый Матѳей Евпатьевичъ, абы есьмо тотъ манастырь Пустыньскїй съ церковью ему листомъ нашимъ потвердили. Мы господарь хотѣчи, абы въ церквахъ хвала Божая николи быти не переставала, вышеймѣненому Матѳею Евпатьевичу тотъ манастырь Пустыньскїй съ церковью святые Пречистые дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маетъ вышеймѣненый Матѳей Евпатьевичъ тотъ манастырь съ церковью держати и службу Божью въ ней служити, а за щастливое панованье наше Пана Бога просити, и всихъ кгрунтовъ къ тому манастыру належачихъ, со всимъ на все, яко ся тотъ манастырь въ собѣ мѣлъ и тепер маетъ, держати и всякихъ пожитковъ въ нихъ уживати, до живота своего; однакъ подданыхъ нашихъ вѣры хрестїаньской научати, и того межи ними постерегати, яко бы блудъ никоторый межи ними не былъ. И на то дали есьмо Матѳею Евпатьевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1500-осмдесятъ пятого, мѣсяца Марца двадцать семого дня. — Stephanus Rex. «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княз. Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 38), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей Матѳею Евпатьевичу на манастырь Пустыньскїй.

156. — 1585 Іюля 8. Королевскія грамоты: а) жалованная Хелмскому епископу Леонтію Пельчицкому, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Пинской и Туровской епархіи*; б) наказная грамота дворянину Николаю Сарницкому, *о сдачѣ новоопредѣленному епископу Леонтію епархіальнаго имущества*; и в) послушная грамота Пинской епархіи духовенству, мірянамъ и отчиннымъ людямъ, *о подсудимости ему*.

I. — Стефанъ, Божью милостью король Польскїй, великїй князь Литовскїй и проч., ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вообецъ и кождому зособно, кому того вѣдати належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ; ижъ мы маючи ласкавый взглядъ на заслуги добрые, вѣрные и цнотливые противко намъ и продкомъ нашимъ, зъ молодости лѣтъ, ве-

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

№ 156. лебного въ Бозѣ Леонтея Зеновьевича Пельчицкого, владыки Холмского и Белзского, и хотѣчи то ему ласкавѣ вызнати и нагородити, а къ службѣ Божой закону Греческого способнѣйшимъ еще учинити; за залѣценьемъ тежъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, знаючи его быти въ службѣ Божой годнымъ, учтивымъ, богобойнымъ и статечнымъ, зъ ласки нашое господарской дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ епископію Пинскую и Туровскую, на тотъ часъ вакуючую, церковь головную соборную въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, заложенья Успенья святые Пречистые, со всими иными церквями до нее здавна приналежачими, подавши ему во владзу игумены, протопопы, архимандриты, попы, дьяконы, уставники и дьяки всее тоѣ парафіи, со всею ихъ повинностью, также со всими пожитки и доходы, съ цынши, съ дяклы, съ дворы, съ имѣньями, съ селы, съ бояры и съ мѣщаны и со всими подданными до тоѣ епископіи Пинской и Туровской здавна приналежачими. Маетъ пречоный Леонтей помѣненую епископію Пинскую и Туровскую, со всимъ съ тымъ, такъ яко и продкове его мѣвали, держати и уживати, ажъ до живота своего. А мы господарь обѣцуемъ то ему словомъ нашимъ королевскимъ, за насъ и за наши потомки, короли Польскіе и великіе князи Литовскіе, ижъ мы его, ажъ до смерти его, въ держанью тоѣ епископіи Пинской и Туровской и добръ всихъ до нее належачихъ заховаемъ, и для якихъ-кольвекъ причинъ не порушимъ и ни отыймемъ, и никому отнять не допустимъ. Што всимъ, кому то вѣдати належитъ, къ вѣдомости припустивши, приказуемъ, абы пречоного велебного въ Бозѣ Леонтея Пельчицкого за правдивого и слушного державцу тоѣ епископіи Пинской и Туровской мѣли, и ему всякіе пожитки и доходы здавна належачіе отдавали, и тымъ, которымъ то належитъ, отдавать казали. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавши, до которого для лѣпшые вѣры и печать нашу привѣсити есьмо казали. Писанъ въ Неполоницахъ, лѣта Божьего нароженья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — Stephanus Rex. «Кгабрыель Война, писарь».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей велебному отцу Леонтею Пельчицкому, на владычество Пинское и Туровское.

II. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., дворянину нашому . . . . (*). Вѣдай о томъ, ижъ есьмо тыхъ часовъ, зъ ласки нашое господарской, дали епископію Пинскую и Туровскую велебному въ Бозѣ Леонтею Зиновьевичу Пелчыцкому, владыцѣ Холмскому и Белзскому, человѣкови доброму, побожному, статечному и въ службѣ Божой пилному. Про то приказуемъ тобѣ, ижьбы еси за симъ листомъ и росказаньемъ нашимъ тамъ ѣхалъ, до Пиньска, и въ церковъ головную соборную заложенья Успенья святые Пречистые, которая есть въ Пиньску, и въ иншые церкви всее парафіи тоѣ епископіи, и, водлугъ инвентару старого, на письмѣ, вси апараты церковные подавши, зъ рамени нашого во все то его увязалъ, также добра до тоѣ епископіи належачіе, яко-то кгрунты, села, дворы, фольварки и имѣнья моцою нашою королевскою пречоному Леонтію Пелчыцкому подалъ; а подданымъ всимъ парафіи тоѣ епископіи, духовнымъ и свѣтцкимъ людемъ служити и оного въ учьстивости всякой мѣти и подъ росказаньемъ его быти приказалъ. А иначей абы еси для ласки нашой господарской учинити не смѣлъ. Писанъ въ Неполоницахъ, лѣта Божьего нароженья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — «Кгабрыель Война, писарь».

(*) Въ Лит. Метр. Запис. кн. 70, л. 195 – 196, гдѣ эти грамоты записаны вторично, поставлено имя королевскаго дворянина Николая Сарницкаго.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Егожъ милости владыцѣ листъ увяжчій.

III. — Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, и пр., ко всимъ подданымъ парафіи епископства Пинского и Туровского, людемъ духовнымъ и свѣтскимъ, попомъ, бояромъ, мѣщаномъ и людемъ волостнымъ. Вѣдайте о томъ, ижъ есьмо тыхъ часовъ въ Краковѣ будучи, дали епископію Пинскую и Туровскую велебному въ Бозѣ Леонтею Зеновьевичу Пелчыцкому, владыцѣ Холмскому и Белзскому: для чого и дворянина нашого . . . . . (*), зъ рамени нашого, тамъ на увязанье посылаемъ, и приказуемъ вамъ, ижьбы есте отъ того часу никого иншого, одно пречоного велебного отца Леонтея за правдивого владыку Пинского и Туровского маючи, учьстивость ему вшелякую выражали, и послушенство яко старшому своему отдавали; а иначей абы есте чинити не смѣли, подъ ласкою нашою господарскою. Писанъ въ Неполоницахъ, лѣта Божьего нароженья 1585, мѣсяца Іюля 8 дня. — «Кгабрыель Война, писарь».

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Томужъ отцу владыцѣ листъ до подданыхъ о послушенство.

Три сіи акта выписаны изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 3–4), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

157. — 1586 Января 15. ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА ІОАКИМА РУССКО-ЛИТОВСКОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ, САНОВНИКАМЪ И МІРЯНАМЪ, *съ приглашеніемъ ихъ къ приношеніямъ на устроеніе въ Львовѣ Греко-Словенской школы и типографіи, также новой каменной церкви и богадѣльни.*

Іоакимъ, Божіею милостію патріархъ великія Антіохіи и Киликіи, Иверіи, Сиріи и по всему Востоку солнца: преосвященнымъ и въ Бозѣ велебнымъ архіепископомъ и епископомъ, честнымъ архимандритомъ и игумѣномъ, протопопомъ, священникомъ и всему причту церковному; яснѣвелможнымъ ихъ милостямъ, княжатомъ, паномъ воеводамъ и каштеляномъ и старостамъ; зацнѣ — урожонымъ паномъ подстаростамъ и всякому вряду належачому, также всему стану рыцерскому, славетнымъ паномъ войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, и всѣмъ повсюду православнымъ христіаномъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ во Львовѣ мѣстѣ христіанская церковъ хочетъ строеніемъ поновлятися, то есть, наукою письма святого, и хотятъ съ помочью Божьею панове мѣщане Львовскіе школу закладати, для наученья дѣтемъ христіанскимъ всякого стану, которые бы мѣли учитися письма святого Греческого и Словенского, да не будетъ родъ ихъ христіанскій аки безсловесенъ ненаученія ради; и тежъ купили друкарню письма Словенского и Греческого, къ той же школѣ потребную, въ полторы тысячи золотыхъ заставленую; и тежъ церковъ хотятъ муровати новую, и домъ на школу, и домъ на друкарню, и домъ на шпиталь, просто, все поновляючи законное строеніе. Про тожь тую справу до вѣдомости вашихъ милостей всѣмъ доносимъ, вдаючися съ покорною прозьбою до ласки вашихъ милостей, благочестивыхъ и христолюбивыхъ православныхъ христіанъ, просячи о вспоможенье богоугодныхъ сихъ дѣлъ, для розмноженія хвалы Бога во Троицы единаго, и ко вашей посполитой потребѣ, вамъ и дѣтемъ вашимъ; понеже ненаученія ради умалѣсте всѣхъ благъ, небреженія ради закона Божія: «забылъ еси закона Бога твоего, забуду тебе и азъ», рече Господь. «Испытайте, рече, писанія, да поживете богоугодное житіе о Христѣ Іисусѣ Господѣ на- № 1

(*) Въ ориг. Метр. пробѣлъ: но видно, что здѣсь говорится о томъ же дворянинѣ Ник. Сарницкомъ.

№ 158, шемъ». Благословеніе Божіе и благодать свя-
— 159. таго Духа буди со всѣми вами, и благословеніе Іоакима, патріарха великія Антіохіи, аминъ. Писанъ во Львовѣ, мѣсяца Генваря 15 дня, року Божія 1586. — Подпись Греческая.

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ и актовъ (л. 41, № 398), *хранящагося въ Львовскомъ Ставропигіальномъ архивѣ.*

Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ спискѣ, корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

158. — 1586 Февраля 7. Жалованная грамота дворянину Ивану Гоголю, *о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Кобрынскаго Спасскаго православнаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашескій чинъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч., ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Иванъ Богушевичъ Гоголь, абыхмо ему зъ ласки нашое господарской манастырь нашъ Кобрыньскій, заложенья святого Спаса дали, который первѣй сего держалъ, за даниною продка нашого славное памяти короля его милости Жикгимонта Августа, недавно съ сего свѣта зошлый Миколай Кирдей; якожъ и панъ Виленьскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, Кобрыньскій и Юрборскій панъ Остафей Воловичъ, залѣцаючи на тотъ станъ духовный помѣненого Ивана Гоголя быти годного, и чинѣчи насъ господаря о службахъ его (которые онъ продку нашому королю его милости и намъ господарю зъ себе показывалъ) вѣдомымъ, у причинѣ за нимъ насъ жедалъ. А такъ мы, зъ ласки нашое господарской, за причиною пана Виленьского и за залѣценьемъ годности и учтивыхъ служобъ вышъ менованого Ивана Гоголя, тотъ манастырь Кобрыньскій святого Спаса, со всимъ съ тымъ яко першые игумены Кобрыньскіе здавна держивали, ничого отъ него не отдаляючи а ни уймуючи, дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ, до живота его. Маетъ онъ тотъ манастырь, со всими поддаными и кгрунты церковными и со всимъ съ тымъ яко то и першые игумены въ держанью своемъ мѣли, въ моцы и держанью и въ уживанью своемъ мѣти, до живота своего: вѣдьже, найдалѣй, до року, въ станъ духовный по звыклому обычаю постановити и совершити ся маетъ, и службу Божую самъ служити, а за насъ господаря уставичнѣ Господа Бога просити повиненъ будетъ. И на то дали есьмо Ивану Гоголю сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской и съ нашою печатью. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1586, мѣсяца Февраля 7 дня. — Stephanus Rex. «Кгабрыель Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 19), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей пану Ивану Богушевичу Гоголю на манастырь Кобрыньскій св. Спаса. *Вторично записана тамъ же, въ кн.* LXXIII, л. 78 об., *безъ отмѣнъ въ текстѣ.*

159. — 1586 Февраля 20. Жалованная грамота Московскому выходцу Лукѣ Бибикову, *на шесть волокъ земли въ староствѣ Олитскомъ, въ хлѣбокормленіе.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того вѣдати належати будетъ, ижъ што перво сего, за волею и листомъ нашимъ, подскарбій нашъ дворный великого князьства Литовского, староста Браславскій и Олитскій панъ Ѳеодоръ Скуминъ слузѣ нашому Луцѣ Бибикову, который на ласку нашу господарскую съ земли Московской до панства нашого выѣхалъ, у староствѣ своемъ Олитскомъ, въ селѣ Кондратовичахъ, волокъ шесть,

двѣ осѣлыхъ, а чотыри пустыхъ на хлѣбокормленье ему поступивши, въ держанье его завести и подати казалъ: на што и листъ заводчый, въ которомъ меновитѣ границы того кгрунту описаны суть, передъ нами показывалъ и билъ намъ господарю чоломъ помѣненый Лука Бибиковъ, абы есьмо тые шесть волокъ земли листомъ нашимъ ему самому и жонѣ его, до животовъ ихъ, потвердити велѣли. Ино мы господаръ на чоломбитье его чинячи, зъ ласки нашое господарской, тые шесть волокъ помѣненыхъ, въ державѣ Олитской, въ селѣ Кондратовичахъ, симъ листомъ нашимъ потверждаемъ и даемъ тому слузѣ нашому Луцѣ, ему самому и жонѣ его, яко се тые шесть волокъ, водлѣ заведенья и поданья, съ ихъ всякими кгрунты въ границахъ и обыходѣхъ своихъ маютъ, съ застѣнки и наддатки, съ моркги и деревомъ бортнымъ, съ повинною службою и платы пѣнежными и дяколными, съ збожьемъ и со всими пожитки и доходы съ тыхъ людей и кгрунтовъ всихъ помѣненыхъ, ничого зъ нихъ не выймуючи, со всимъ навсе. Маетъ тотъ слуга нашъ Лука Бибиковъ, самъ и жона его то все держати и уживати, до животовъ своихъ, не будучи повиненъ съ того до скарбу нашого, а ни старостѣ тамошнему ничого платити и никоторое повинности полнити: только службу земскую военную, яко иншая шляхта того повѣту, служити маетъ. И на то есьмо слузѣ нашому Луцѣ и жонѣ его дали сесь листъ нашъ, подписавши рукою нашою, до которого и печать есьмо нашу приснути велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца Февраля 20 дня. — Stephanus Rex. «Кгабрыель Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXII, л. 23—24), *хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе. Тамъ же находятся двѣ приписки слѣдующія:* Другій таковый же листъ е. к. м. слузѣ господарьскому Якову Сергѣевичу, Москвитину, на двѣнадцать волокъ, то есть, на 6 № 160.
осѣлыхъ и 6 пустыхъ, въ староствѣ Олитскомъ, въ томъ же селѣ Кондратовичахъ, также до двухъ животовъ, ему и жонѣ его, властнѣ такимъ же способомъ писаный и подъ тоюжъ датою, съ подписомъ руки господарьской. — Третій листъ е. к. м., властнѣ такимъ же способомъ писаный, князю Богдану Желеховскому, Москвитину, на шесть волокъ, осѣлыхъ 4 и пустыхъ 2, у тивунствѣ князя Михайла Боровского Коршевскомъ, въ селѣ Яновдовѣ, до живота его и жоны его, подъ тоюжъ датою, съ подписомъ руки господарьской.

160. — 1586 Марта 11. Королевскій приговоръ Браславскому воеводѣ и старостѣ Пинскому, князю Янушу Збаражскому, *объ отсрочкѣ судебнаго рѣшенія, по жалобѣ, принесенной на него бывшимъ Пинскимъ епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ, о разныхъ обидахъ тамошнимъ православнымъ церквамъ, за неявкою въ Судъ означеннаго истца.*

Лѣта Божьяго нароженья 1586, мѣсяца Марта 11 дня, господарь король е. м. и великій князь Стефанъ рачилъ росказати записати, ижъ въ року прошломъ тысеча пять сотъ осмдесятъ четвертомъ позвалъ былъ позвомъ его милости господарскимъ епископъ владыка Пиньскій и Туровскій отецъ Кирилъ воеводу Браславского, старосту Пиньского и Кремянецкого, князя Януша Корыбутовича Збаражского, о кгвалтовное наистье на церковъ заложенья Святого Духа, черезъ подстаросту Пиньского Льва Войну Воронецкого, которую церковъ, за позволеньемъ е. м. господарскимъ, тотъ епископъ Пинскій отецъ Кирилъ на пляцу подданого его королевской милости жида Пиньского Мошка Абрамовича збудовалъ былъ (который жидъ, присмотрѣвшися письму святому и узнавшися въ недовѣрствѣ своемъ, съ добрымъ розмысломъ приступилъ до вѣры крестіянской закону Греческого, и домъ свой властный и съ пляцомъ, въ мѣстѣ Пиньскомъ на улицы жидовской лежачый, на

№ 161. епископію Пиньскую для збудованья церкви Святого Духа ко хвалѣ Божой далъ и на вѣчность записалъ), и о побранье въ той церкви сосудовъ святыхъ: келиха, крыжа, евангелій, книгъ, свѣчъ и иншихъ рѣчей ко службѣ Божой належачихъ, также о снятье крыжа на церкви и о посѣченье звонницы (яко ширѣй жалоба его на позвѣ е. м. господарскомъ описана есть). А другимъ позвомъ тотъ же владыка Пиньскій и Туровскій отецъ Кирилъ позвалъ князя воеводу Браславского, въ томъ же року осмдесятъ четвертомъ, о невыданье доходовъ на епископію Пиньскую, пѣнезей готовыхъ въ кождый годъ по копъ пятнадцати грошей Литовскихъ, а зъ мыта тамошнего Пиньского по девяти каменей воску и по копѣ грошей на кадило, на церковь соборную, и на вси иншіе церкви по полкаменя воску и грошми готовыми, што до которое церкви давати належало, за наданьемъ отъ господарей ихъ милости славной памяти королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, што ширѣй и достаточнѣй на томъ позвѣ доложено есть. А такъ воевода Браславскій князь Янушъ Збаразскій, за тыми позвы е. м. господарскими, на дворѣ его королевской милости, тутъ, у Городнѣ, передъ ихъ милостью паны радами и врядниками дворными, отъ его королевской милости на суды высажеными, черезъ служебника умоцованого своего, на имя Александра Качановского пильность чинилъ, и сторону поводовую черезъ возного водлѣ обычаю ко праву волалъ: нижьли сторона поводовая, отецъ Кирилъ владыка Пиньскій, самъ не сталъ и никого зъ моцою отъ себе не присылалъ, также и вѣдомости никоторой о собѣ суду и сторонѣ у права не далъ: для чого тотъ умоцованый князя воеводинъ просилъ, абы тая пильность его и нестанье владыки Пиньского до книгъ господарскихъ записано было. Што у книги записано, и выписъ съ книгъ пану воеводѣ Браславскому данъ есть, подъ печатью е. м. господарскою. Писанъ у Городнѣ. — «Андрей, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Суди. дѣлъ кн. LXV, л. 129—130), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Справа владыки Пиньского и Туровского отца Кирила Терлецкого съ паномъ воеводою Браславскимъ княземъ Збаражскимъ, о наистье кгвалтовное на церковъ Святого Духа отъ подстаросты Пиньского-Воронецкого.

161. — 1586 Марта 26. **Дополнительныя статьи къ Литовскому земскому Статуту:** *о несужденіи мірскихъ лицъ въ судахъ духовныхъ, по дѣламъ приговору ихъ не подлежащимъ; о тяжбахъ между духовными и свѣтскими лицами; объ отчинахъ духовныхъ; о опекунствахъ и духовныхъ завѣщаніяхъ; о военной повинности и податяхъ съ имѣній Езуитскихъ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца Марца 26 дня, постановившися очевисто передъ его королевскою милостью, у книгъ е. м. господарскихъ канцлярейскихъ, зъ змилованья Божого кардыналъ святого костела Римского, бискупъ Виленьскій Юрей Радивилъ, на Олыцѣ и Несвижу княжа, оповѣдалъ и покладалъ артыкулы правные, съ статуту великого князьства Литовского новопоправленого вынятые, на которые ихъ милость панове стану духовного съ ихъ милостями паны стану свѣтского на зъѣздѣ головномъ Волковыйскомъ, въ року тысеча пятьсотъ осмдесятъ четвертомъ, мѣсяца Декабря двадцать четвертого дня сконченомъ, спольнѣ згодившися, подписаньемъ рукъ нѣкоторыхъ ихъ милости пановъ радъ духовныхъ и свѣтскихъ тую рѣчь ствердили; и просилъ его милость княжа кардыналъ, абы тые артыкулы до книгъ господарскихъ канцлярейскихъ были вписаны: которые артыкулы слово въ слово такъ се въ собѣ маютъ:

«Артыкулы правные, съ статуту великого князьства Литовского новопоправленого вынятые, на которые ихъ милость панове стану духовного съ ихъ милостями паны стану свѣтского, на зъѣздѣ головномъ Волковыйскомъ, въ року тысеча пятьсотъ осмдесять четвертомъ дня двадцать четвертого Декабря сконченомъ, зголдивѣ и въ спольной милости зезволилися, и оные печатьми и подписами рукъ своихъ утвердили»:

I. — *Артыкулъ 31, въ роздѣлѣ третьемъ,* о непозыванье свѣтскихъ въ духовное право о рѣчи свѣтскіе. — Уставляемъ, ижъ бискупове, прелаты стану духовного и ихъ справцы, княжатъ, пановъ и всее шляхты рыцерства, и мѣщанъ, и всихъ подданыхъ нашихъ, яко и шляхетскихъ, не маютъ никого къ собѣ до духовного права о свѣтскіе рѣчи позывати; такъ тежъ и сами шляхта и мѣщане и вси подданые наши, и тежъ подданые шляхетскіе, якого — кольвекъ стану, не маютъ се до духовного права утекати и позывати о рѣчи свѣтскіе, подъ закладомъ сторонѣ позваной двадцатьма копами грошей и подъ нагороженьемъ утратъ всихъ съ совитостью. Нижьли, што къ праву духовному належати и прислухати будетъ, то въ духовномъ правѣ справовано и сужено быти маетъ.

II. — *Артыкулъ 32,* о доволенье справедливости въ кривдахъ свѣтскимъ зъ станы духовными, также духовнымъ зъ станы свѣтскими. Тежъ уставляемъ: естли бы ся коли якіе кривды дѣяли зъ имѣній костелныхъ, отъ врядниковъ, слугъ, бояръ и подданыхъ всякихъ становъ духовныхъ людемъ стану свѣтского, такъ самой шляхтѣ яко слугамъ и подданымъ ихъ, также мѣщаномъ мѣстъ нашихъ и инымъ подданымъ нашимъ господарскимъ, о кгвалты, наѣзды, розбои, забойства, тежъ о кгвалты паненъ и невѣстъ, о бои, раны и грабежи, о люди и челядь збѣглую и иншіе якіе — кольвекъ рѣчи поточные: ино, ижъ кождый съ своего слуги и подданого справедливость близшый есть чинити; тогды тежъ и станы духовные зъ урядниковъ и слугъ своихъ, будь осѣлыхъ яко и неосѣлыхъ, и съ подданыхъ своихъ повинны будутъ справедливость чинити, за упоминаньемъ черезъ листъ вряду земского, водлугъ сего жъ права писаного статуту земского. А гдѣ бы хто въ особъ духовныхъ, якого жъ кольвекъ стану и достоиньства, справедливости учинити не хотѣлъ, або судомъ своимъ што кому въ чомъ уближилъ: тогды о то самъ таковый до бискупа, того, подъ которого справою есть, яко до головнѣйшого преложоного своего, маетъ быти позванъ на рокъ певный, отъ поданья позву очевистого за четыри недѣли, а отъ положенья на имѣнью за шесть недѣль, позвомъ бискупскимъ, писанымъ Польскимъ письмомъ; и тамъ же маетъ самъ особою своею, або черезъ умоцованого своего стати, и того, на кого жалоба вышла, передъ судомъ бискупимъ ставити. А князь бискупъ, до которого то владзы будетъ належати, або урядъ его, постерегаючи въ томъ покою посполитого и справедливости святоѣ, абы въ чомъ ущербка не была, повиненъ будетъ тымъ правомъ посполитымъ и статутомъ земскимъ справедливость укривжоному учинити, безъ вшелякой проволоки и затрудненья отправу слушную суду своего даючи на виноватомъ, съ добръ, зъ маетности рухомой и съ доходовъ, правомъ переконаного; а гдѣ бы маетности не стало, и на самой особѣ. А естли бы отъ самыхъ особъ духовныхъ въ чомъ — кольвекъ въ тыхъ рѣчахъ верхупомѣненыхъ кривда кому дѣялася: тогды о то также до князя бискупа або до вряду его на рокъ позываны быти маютъ; а князь бискупъ, або врядъ его, никоторымъ инымъ, одно самъ же правомъ посполитымъ и статутомъ земскимъ то все маетъ судити, и по судѣ отправу давати на виноватомъ, на маетности властной тыхъ духовныхъ особъ, лежачой и рухомой. А прійдетъ ли до того справа, ино и на тѣло каранье № 1

№ 161. водлѣ сего жъ статуту чинити и выконывати будетъ повиненъ, чинячи тому всему досыть водъ присѣгою своею, до рады намъ учиненою. А естли што у суду духовного правомъ свѣтскимъ будетъ осужено, а на отправу до которого вряду земского або кгродского отослано; тогды то оный врядъ отправовати маетъ, вѣдьже не вкладаючи въ то жадныхъ такихъ рѣчей, которые бы наймнѣй вольности правъ тыхъ и конфедерацыю нарушати мѣли; а естли бы отправы въ такихъ рѣчахъ урядъ не учинилъ: тогды о такое недосыть — учиненье, водлѣ артыкуловъ о томъ написаныхъ, вольное право зъ урядомъ кождому до суду належного будетъ. Вѣдьже, естли бы сторона позваная, або отпорная розумѣла собѣ быти уближенье справедливости своее вырокомъ и сказаньемъ бискуплимъ або вряду его: тогды таковой сторонѣ князь бискупъ, або врядъ его о рѣчи тымъ правомъ земскимъ осуженые апеляцыи допустити будуть повинны до суду трибунальского: который трибуналъ нигдѣ индѣй, одно въ мѣстѣ нашомъ столечномъ Виленьскомъ, таковые справы, за апеляцыями, межи станы духовными и свѣтскими, водлугъ сего статуту и права посполитого отсуживати маетъ. На которые суды трибунальскіе для таковыхъ справъ мають быти высажены съ стороны духовной три особы, а съ стороны становъ свѣтскихъ также три особы, межи трибуналистами обраные: и гдѣ въ якой справѣ большъ особъ межи тыми шестьма особами, на тые суды выбраными, на одно вотумъ згодяться, при тыхъ вотѣхъ конклюзыя зостати маетъ. А пакъ ли бы въ розности вотъ о которую справу тые шесть трибуналистовъ не згодилися; тогды таковые рѣчи отсылати мають до насъ господаря, а мы, за таковымъ отосланьемъ, тые справы отсуживати маемъ, гдѣ на тотъ часъ съ дворомъ нашимъ будемъ, въ семъ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, и безъ сойму. Естли бы тежъ людемъ стану духовного, слугамъ и подданымъ ихъ отъ людей стану свѣтского, княжатъ, панятъ, шляхты, въ якой—кольвекъ зацности и зверхности будучихъ, такъ въ недаванью десятинъ яко и въ иншихъ рѣчахъ поточныхъ кривда се якая дѣела: тогды о таковые кривды особа духовная особу свѣтскую, отъ которой ся ему кривда станетъ, позывати будетъ до его суду властного, земского або кгродского, тымъ порядкомъ яко се и сами станы свѣтскіе позывають, водлугъ артыкуловъ въ статутѣ описаныхъ, зъ вольнымъ отозваньемъ обѣма сторонамъ до суду головного трибунальского, спольного съ духовными. А оповѣданья и записованья таковыхъ звышъ-мѣнованыхъ кривдъ и шкодъ, которые отъ становъ духовныхъ и ихъ слугъ и подданыхъ починены кому будуть, мають ся дѣяти на врядѣхъ земскихъ и кгродскихъ, альбо духовныхъ, хто гдѣ похочетъ, въ тыхъ повѣтѣхъ гдѣ тые имѣнья костелные лежатъ, альбо подъ которымъ врядомъ што се кому отъ нихъ и отъ слугъ и подданыхъ ихъ кривда станетъ. А подъ тымъ часомъ, коли бы которое бискупство ваковало, або гдѣ бы который князь бискупъ до чужихъ панствъ въ посольствахъ або гдѣ по своихъ справахъ съ сего панства великого князства Литовского отъѣхалъ: тогды укривженый до капитулы або до справцы оного достоеньства, хто тымъ бискупствомъ справовати будетъ, поступкомъ вышейописанымъ утекати ся и справедливости собѣ доводити маетъ; а они винны будутъ справедливость ему учинити водлугъ сего жъ права статуту земского. А тожъ ся маетъ розумѣти и о духовныхъ Греческого закону, ижъ меньшіе зъ нихъ станы передъ своими старшими преложоными, а преложоные старшіе передъ судомъ головнымъ, порядкомъ вышейописанымъ усправедливятися людемъ свѣтского стану повинны будутъ. Лечъ, што ся дотычетъ въ такихъ кривдахъ поточныхъ до имѣній становъ духовныхъ, отъ врядниковъ и подданыхъ ихъ, або отъ нихъ самыхъ, которые праву посполитому и службѣ земской военной подлеглые суть, то есть, до имѣній отчизныхъ, материзныхъ, купленыхъ, дарованыхъ, закупленыхъ и якимъ иншимъ обычаемъ набытыхъ: тогды вже съ таковыхъ имѣній своихъ и духовные особы, такъ яко и шляхта стану свѣтского, водлугъ порядку статутового, тому праву посполитому земскому подлегати мають у суду земскомъ, кгродскомъ, подкоморскомъ и комисарскомъ, а за апеляцыею, у суду головномъ.

III. — *Артыкулъ 33*, о права земленые межи станы духовными и свѣтскими. При томъ тежъ забѣгаючи розницамъ, которые ся межи имѣньями и кгрунтами становъ духовныхъ и становъ свѣтскихъ часто дѣютъ (а съ того до заистья и непокоевъ немалыхъ приходитъ), и на часы потомные то межи ними ровнуючи, уставляемъ: кгдыжъ особы стану духовного добрую и певную съ права посполитого мають вѣдомость, ижъ у суду земскомъ належномъ зъ людми стану свѣтского готовую и не отволочную . . . справедливости далекоѣ собѣ не ищучи . . . завжды относити могутъ (*). А отъ насъ тежъ господаря найявнѣйшій прикладъ въ томъ имъ есть поданъ, ижъ и мы, водлѣ права посполитого, черезъ продки наши и черезъ насъ тому панству великому князьству Литовскому поприсяжоного и наданого, гдѣ идетъ о кгрунты и рѣчи земленые, ровному и однакому праву посполитому жъ подлегаемъ: тогды тымъ же обычаемъ и вси прелаты, бискупове и иншіе особы стану духовного, якимъ—кольвекъ именемъ названые, держачи имѣнья свѣтскіе, праву посполитому и службѣ земской военной подлеглые, будь купленые, або закупленые и якимъ — кольвекъ обычаемъ черезъ нихъ и продковъ ихъ набытые, — о кгрунты земленые съ тыхъ таковыхъ имѣній своихъ, гдѣ бы кому зъ людей народу шляхетского и зъ иныхъ свѣтскихъ становъ, въ забранью земль, въ покаженью границъ, въ переоранью межъ и въ иншихъ рѣчахъ земленыхъ кривды якіе отъ нихъ ся дѣяли, повинны будутъ усправедливитися и росправу межи собою и имѣньями або кгрунтами своими однакимъ обычаемъ и поступкомъ правнымъ пріймовати у суду земскомъ и подкоморскомъ, и такъ далѣй поступуючи, яко статутъ права посполитого великого князьства Литовского учить и указуетъ. Але, которые бы имѣнья духовные были съ фундацыи и наданья продковъ нашихъ и нашого господарского, и службѣ земской военной передъ тымъ николи не были подлеглые, а съ таковыхъ бы ся кому кривды якіе въ кгрунтѣхъ дѣяли: тогды укривженый маетъ въ томъ утечи ся до насъ господаря, яко подавцы зверхнего, и листы наши комисійные одержавши, справедливости собѣ доводити маетъ передъ комисарми нашими, и такъ въ доводѣхъ и во всихъ поступкахъ правныхъ водлѣ сего статуту заховати ся маетъ. А што ся дотычетъ имѣній, отъ князей и пановъ и земянъ шляхты на костелъ наданыхъ, въ которыхъ естли бы также въ кгрунтѣхъ або въ границахъ зъ имѣньями шляхетскими розницы якіе дѣялися: тогды укривженый волный будетъ съ таковаго имѣнья съ духовнымъ у права земского повѣтового, въ которомъ повѣтѣ тое имѣнье лежитъ, поступкомъ правнымъ въ семъ статутѣ описанымъ справедливости собѣ доводити; а врядъ земскій маетъ тую справу на судъ подкоморскій отослати; а подкоморый моцонъ будетъ по того духовного (съ имѣнья отъ шляхтича наданого), также и по того самого подавцу позвы свои выдавати, которыми укривженый ихъ позвати, и на року за тыми позвами прыпаломъ справедливости собѣ съ тою духовною особою и съ самымъ по-

(*) Въ подл. здѣсь замѣтенъ пропускъ, отъ того и смыслъ періода неполонъ и неясенъ.

№ 161. давцою доводити маетъ. А давность земская межи именьями костелными и шляхетскими такая маетъ быти, яко добрамъ столу нашого господарского съ добрами и именьями шляхетскими, и тымъ же обычаемъ шляхте съ добрами нашими и костелными захована быти маетъ.

IV. — *Артыкулъ 34*, о позываню опекуновъ або экзекуторовъ тестаменту духовныхъ особъ. Кгды бы хто съ князей бискуповъ, або канониковъ, прелатовъ и иныхъ становъ духовныхъ отписалъ кому записомъ або тестаментомъ, съ остаточное воли своее, по животе своемъ, што маетности своее лежачое або рухомое, и ко выконаню того тестаменту своего установилъ бы и назначилъ опекуновъ, або экзекуторовъ того тестаменту; а тые бы опекунове не заховали ся водлугъ того тестаменту або запису, и тому, кому што отписано, не хотели бы отдати, або кривду якую кому въ томъ учинили: тогды въ такой речи, тыхъ опекуновъ, якого стану ни будь, духовного або светского, стороне укривжоной вольно будетъ позвати до суду головного; а тамъ естли съ права што сказано будетъ на тыхъ опекунехъ, тогды тое сказанье противъ духовное особы, на отправу речи сужоное, маетъ быти отъ суду головного отослано до князя бискупа, въ которого послушенстве тотъ духовный будетъ; а противъ особе стану светского тое сказанье маетъ быти ко отправе отослано до суду земского; и судъ отправу чинити повиненъ будетъ. А самого князя бискупа, съ стороны такое опеки ему отъ кого — кольвекъ отписаное, або и о то, кгды бы онъ по сказанью суду головного отправы учинити не хотелъ, маетъ быти позывано передъ насъ господаря, тамъ, где на тотъ часъ съ дворомъ нашимъ будемъ, на рокъ завитый: естли у великомъ князьстве Литовскомъ, за четыри недели; а естли за границою великого князства Литовского, ино за осмъ недель. Што мы отсудити безъ всякое проволоки будемъ повинны, не впущаючи тое справы въ лимитацыю; а за оказаньемъ зволоки въ чиненью отправы, вину на князе бискупе сказати маемъ, которая есть въ трибунале описана; а речь несужоную отправити роскажемъ, подъ зарукою таковою жъ о што тая речь идетъ. Къ тому, о недопущенье апеляцыи и неучиненье справедливости князь бискупъ тымъ же способомъ позыванъ быти маетъ; а въ небытности е. м. князя бискупа въ тыхъ панствахъ, гды бы въ тыхъ речахъ верху — описаныхъ въ чомъ — кольвекъ врядъ его выкрочилъ: тогды о то врядъ е. м. маетъ быти позыванъ до суду головного трибуналского, спольного съ духовными.

V. — О колегіятахъ. Уставляемъ, ижъ за позволеньемъ всихъ становъ, за прозбою колегіятовъ колегіума Виленского, съ именій тыхъ, которые отъ кого — кольвекъ на тое колегіумъ наданые альбо якимъ — кольвекъ способомъ набытые до сего часу маютъ, отъ выправованья на службу земскую военную вольными ихъ чинимъ: але, естли бы што больпъ именій до того колегіума Виленского, якимъ — кольвекъ способомъ, потомъ, т. е. по выданью сего статуту, еще набыли: съ таковыхъ всихъ они потомъ на службу земскую военную почты свои, съ тыхъ именій повинные, ровно яко и шляхта великого князства Литовского, выправовати будутъ повинны. Ведь же, гды бы на сойме спольномъ податокъ якій на оборону речи посполитой былъ ухваленъ: тогды и они со всихъ добръ своихъ колегіяцкихъ, якимъ — кольвекъ обычаемъ перво сего и потомъ набытыхъ, таковый податокъ выдавати будутъ повинны. А справы судовые со всихъ тыхъ добръ своихъ, которые теперь набытые маютъ, отправовати будутъ тымъ же способомъ, яко и иншіе станы духовные.

У тыхъ артыкуловъ печати некоторыхъ ихъ милости пановъ радъ и пословъ земскихъ, а меновите: печать е. м. кнежати кардынала и подписъ руки письмомъ Польскимъ, тыми словы: Ierzy Card. Radziwił, biskup Wileńsky. Ostafey Wołowicz ręką własną. Mikołay Monwid Dorohostaysky ręką własną. Ian Hlebowicz ręką własną; и тежъ печати ихъ милостей тыхъ же пановъ радъ вышейпомененыхъ и пословъ земскихъ. Которые — то артыкулы, за жеданьемъ е. м. кнежати кардынала, до книгъ господарскихъ канцлярейскихъ вписаны суть, и выписъ подъ печатью е. м. господарскою кнежати кардыналу есть данъ. Писанъ у Городне. — «Левъ Сапега, подканцлерый великого князьства Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судн. делъ кн. LXV, л. 253—259), *хранящейся при Правительствующемъ Сенате, въ С. Петербурге. Въ заглавіи акта отмечено*: Уведенье до метрыкъ отъ е. м. князя кардынала артыкуловъ, съ статуту великого князьства Литовского новопоправленого вынятыхъ, на которые станы духовные съ станы светскими на зъезде Волковыйскомъ згодили ся.

162. — 1586 Марта 28. Жалованная грамота Кіевскому Печерскому монастырю, *о дозволеніи возобновить городъ Василевъ и построить въ немъ замокъ, для защиты Кіева отъ набеговъ Татаръ, съ дарованіемъ тамошнимъ жителямъ Магдебургскаго Права и иныхъ преимуществъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то ведати належитъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Поведилъ передъ нами велебный Мелентій Хребтовичъ, епископъ Владимерскій и Берестейскій, архимандритъ Кіевскій монастыря Печерского, ижъ онъ на властномъ кгрунте церковномъ монастыря Печерского, въ земли Кіевской,name городище надъ рекою Стугною, прозываемое Василева, на кгдамомъ шляху Татарскомъ, межи замковъ и местъ нашихъ, Кіева и Белое — Церкви и Корсуня, на самомъ причоротѣ отъ дикихъ поль Белогородскихъ, ку великому убезпеченью отъ непріятеля поганства Татаръ, замокъ заложилъ будовати и место названное Василевъ осаживати почалъ; якожъ хотелъ коштомъ и накладомъ своимъ тотъ замокъ добудовати и место больпъ осадити, одножъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую показали, и ему того дозволивши, право Майдеборское тому месту и подданымъ его, которые въ томъ месте осели и напередъ оседати будутъ, надали, также ярмарки два въ кождый годъ, одинъ на день Вознесенія Христова Руского свята, а другій на день Покрова Пресвятые Богородицы, а торгъ въ кождый тыйдень въ Неделю, также и корчмы вольные мещаномъ того места мети, медъ, пиво, горелку и иншое всякое питье въ нихъ держати и шинковати позволили. А такъ мы зъ ласки нашее господарской то учинили, дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ ему тотъ замокъ на городищу Василеве, надъ рекою Стугною, будовати и место садити; и тому месту и подданымъ его, которые въ томъ месте осели и оседати будутъ, даемъ и умоцняемъ право Майдеборское, вызволяючи ихъ отъ всихъ иншихъ правъ земскихъ, и хотечи мети, абы черезъ войта, бурмистра, радецъ и иншихъ урядниковъ, въ томъ месте его уставленыхъ, тое право Майдеборское во всемъ порядку справовано и держано было. Которые подданые его, мещане того места, тамъ седячи, тое право Майдеборское во всихъ члонкахъ и артыкулехъ оному праву належачихъ уживати и имъ ся судити и рядити въ речахъ великихъ и малыхъ, сами межи себе мещаны и съ гостьми пріеҗжими, завжды и на потомные вечные часы, не передъ кимъ инымъ одно передъ войтомъ и радою местскою того места маютъ, подле тому яко и въ головномъ месте нашомъ Кракове и индей обычай того права Майдеборского заховывается. И даемъ моцъ суполную войтови тамошнему и

№ 163. радѣ мѣстской, сѣдѣчи на судѣхъ и справуючи судовые справы, такъ межъ мѣщаны яко и межъ гостьми пріѣзжими одинакую справедливость въ справахъ мѣстскихъ и во всихъ иныхъ кровавыхъ рѣчахъ онымъ правомъ Майдеборскимъ судити и сказывати, а винныхъ карати подлѣ выступу ихъ и артыкуловъ въ томъ правѣ описаныхъ. А къ тому въ томъ мѣстѣ его позволили есмо ему и позволяемъ въ кождый рокъ два ярмарки въ дни и свята вышей помѣненые, и торги въ день недѣлный, тамъ, безъ жадноѣ переказы и школы мѣстъ нашихъ и шляхетскихъ околичныхъ уставивши, по всихъ мѣстѣхъ нашихъ королевскихъ и князьскихъ и панскихъ и духовныхъ и земянскихъ выкликати и то всимъ ознаймити. Такъ тежъ мѣщане того мѣста его маютъ мѣти корчмы вольные, медъ, пиво, горѣлку и иншое всякое питье въ нихъ держати и шинковати, и добровольнѣ всякими торгами и куплями торговати. И вже на тые ярмарки и торги вольно будетъ всимъ обывателемъ панствъ нашихъ и купцомъ чужоземскимъ до того мѣста со всякими куплями и товарами своими пріѣзжаючи торговати и куповати, платячи на тое его мѣсто отъ товаровъ своихъ по звыклому обычаю, яко то въ иншихъ мѣстѣхъ таково жъ заховывается, окромѣ переказы головного мѣста нашего королевского. А тоѣ вольности, отъ насъ ему и монастырю Печерскому даноѣ, онъ самъ и потомки его вѣчными часы уживати и всякіе пожитки пристойные собѣ прибавляти маютъ, по тому, яко и иные обыватели земли Кіевской таковыхъ вольностей слушнѣ уживаютъ. И на то сесь листъ нашъ рукою нашою подписавши, печать корунную притиснути есмо до него росказали. Писанъ въ Городнѣ, дня двадцать осмого мѣсяца Марта, року Божіяго тысяча пять сотъ осмьдесятъ шестого, панованья нашого року десятого. — Stephanus Rex. «Миколай Вашковскій.»

Сія привилегія, подтвержденная королемъ Сигизмундомъ III, 1589 г. Февраля 7, вписана слово въ слово въ книги воеводства Кіевскаго, изъ коихъ официальная выпись выдана Печерскимъ іеромонахамъ Прокофію Мшанскому и Исаіи Минкевичу, 1624 г. Іюня 14, за скрѣпою писаря Павла Реховскаго, при урядовой печати. Современный списокъ выписи писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, крупною скорописью, и засвидѣтельствованъ Лаврскимъ соборнымъ старцемъ Θеодосіемъ.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

163. — 1586 Іюля 5. Жалованная подтвердительная грамота Пинской Николаевской церкви священнику Іоанну Соколу, *на владѣніе участкомъ поля лежащаго за городскимъ забраломъ, по грамотѣ, данной на то предку его, княжескому боярину, Пинскимъ княземъ Θеодоромъ Ярославичемъ.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати належитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ людемъ. Билъ намъ господарю чоломъ священникъ нашъ Пиньскій Никольскій Иванъ Семеновичъ, и покладалъ передъ нами листъ небожчыка князя Θедора Ивановича Ярославовича, которымъ небожчыкъ князь Ярославовичъ, яко отчизный панъ Пиньскій, продку его Григорію Соколу клинъ поля въ мѣстѣ Пиньскомъ за парканомъ лежачый далъ, вызволивши его отъ всякихъ платовъ и повинностей замковыхъ съ того поля; на которомъ дей клинѣ продокъ его и домокъ собѣ побудовалъ, съ одного боку лежачый отъ дому доманъ нашихъ Пиньскихъ Θедюшковъ, а въ тылѣ отъ домовъ мѣщанъ нашихъ Пиньскихъ Борыковичовъ; которого пляцу и домку, съ тою вольностью, онъ самъ и братъ его Тимоѳей ажъ и до сего часу спокойнѣ держатъ и уживаютъ. А варуючи то собѣ для всякого припадку, билъ намъ господарю чоломъ, абыхмо то ему потвердили. Который листъ князя Ярославовичовъ, слово отъ слова, такъ се въ собѣ маетъ:

«Я князь Θедоръ Ивановичь Ярославовича чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто бы того вѣдати хотѣлъ нынѣ и напотомъ, ижъ мы за мѣстомъ и парканомъ Пиньскимъ, недалеко рова парканного, за мостомъ, дали есьмо вѣчнѣ клинъ поля нашого замкового, на вольности, и до замку ничого отнюдь не выймуючи, служебнику и боярыну нашому Григорью Соколу, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его: вольно ему, какъ хотячи, тотъ клинъ поля продати, и отдати, и къ пожитку своему промыслити. И на то ему дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ въ Пинску, въ лѣто по семой тысячи осмнадцатое (*), индиктъ тринадцатый, мѣсяца Мая въ четвертый день». — У того листу печать князя Θедора Ярославовича притисненая, а подписъ руки тыми словы: «Я князь Θедоръ, властная рука», а другая подписъ руки: «Θедко дьякъ.»

Ино мы господарь на чоломбитье того Ивана священника Пиньского чинячи, тотъ листъ князя Ярославовича во всемъ при моцы зоставуемъ, и тотъ пляцъ и на немъ домокъ его, въ которомъ дей есть вымѣреныхъ прутовъ селидебныхъ три и огородныхъ три (чого онъ съ братомъ своимъ Тимоѳѣемъ въ державью суть), при той же вольности ихъ зоставуючи, котороѣ они и до того часу за листомъ князя Ярославовича уживали, симъ листомъ нашимъ имъ обѣюмъ стверждаемъ; и держачи они яко властности своее, того двора уживати маютъ вѣчными часы. На што дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ нашою печатью и съ подписомъ руки нашее господарской. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1586, мѣсяца Іюля пятого дня. — «Кгабрыель Война, писарь». № 1

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 146—147), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье священнику Пиньскому Ивану на клинъ поля за парканомъ и на домъ въ мѣстѣ Пиньскомъ, продку его отъ небожчыка князя Θедора Ивановича Ярославовича даный.

164. — 1586 Іюля 18. Наказная королевская грамота Полоцкимъ городскимъ сановникамъ, *о запрещеніи тамошнимъ жителямъ, чтобы они въ праздничные дни по новому Римскому календарю не занимались ни торговлею, ни ремесленными работами.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ, войту, бурмистромъ, райцомъ и лавникомъ мѣста нашого Полоцкого. Маемъ того справу, ижъ мѣщане тамошніе и иншіе люди католикомъ, которые водлѣ новопоправленого календаря заховуються, кривды и деспекты чинятъ и оныхъ примушаютъ до захованья святъ своихъ водлугъ старого календара; также и крамары въ дни святые крамы свои отворяти и ремесленики всякіе ремесла свои робити звыкли. А ижъ то есть противко Богу и приказанью его святому, якожъ мы тое слышучи не вдячнѣ тое пріймаемъ: для того росказуемъ вамъ, хотѣчи то конечно по васъ мѣти, абы есте тую волю нашу и росказанье наше всимъ ознаймити и обволати казали, штобы жаденъ зъ обывателевъ тамошнихъ Полоцкихъ не

(*) Т. е. 1510 г. Индиктъ вѣренъ.

№ 165. смѣли католиковъ до священья святъ водлугъ старого календара примушати, и во дни святые, которые костелъ Римскій зъ учтивостью и набоженствомъ обходитъ и святитъ водлугъ новопоправленого календара, не важили ся крамовъ своихъ отворяти, и ремесла жадного не робили; а хто бы се того важилъ и сему листу нашому спротивилъ, абы виною водлугъ права Майдеборского черезъ васъ самыхъ, яко урядъ тамошній, былъ каранъ. А иначей того абы есте чинити не смѣли, подъ ласкою нашою господарскою, конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего нароженья 1586, мѣсяца Іюля осмнадцатого дня. — «Кгабрыель Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 151 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Листъ до бурмистровъ, радецъ и всихъ мѣщанъ Полоцкихъ, абы дни святые водлугъ новопоправленого календара зъ учтивостью обыходили.

165. — 1586 Іюля 25. **Судная королевская грамота Кіевскому Выдубицкому монастырю,** *о возвращеніи во владѣніе его острова Котошни, присвоеннаго Мозырскими боярами, со всѣми къ нему угодьями.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и проч. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими, на тотъ часъ при насъ будучими: жаловалъ съ позву игуменъ манастыря нашого Кіевского святого Михаила Выдубицкого Ѳеодоръ, черезъ умоцованого своего Марка Комоняку, на боярина нашого замку Мозырского Андрея Давыдовича, о томъ, штожъ дей вошедши онъ въ держанье въ кгрунтъ церковный, у — въ островъ прозываемый Котошню, въ повѣтѣ Мозырскомъ у волости Богутицкой лежачый, отъ продка нашого славные памяти короля е. м. Жикгимонта Августа на тотъ манастырь нашъ Кіевскій Выдубицкій наданый, и держачи дей онъ той островъ подъ собою, а будучи подданымъ нашимъ церковнымъ, дань и всякую повинность съ того острова на тотъ манастырь належачую, черезъ шесть лѣтъ, почавши отъ року осмдесятого ажъ до року теперешнего осмдесятъ шостого не выдалъ и у себе дей ее задержалъ; и домовлялся, абы право свое, естли бы которое на тотъ островъ Котошню мѣлъ, передъ нами показалъ, за чимъ бы того острова уступити и тоѣ данины къ манастыру Выдубицкому выдати не хотѣлъ. По которой жалобѣ, Андрей Давыдовичъ черезъ умоцованого своего Адама Холховского повѣдилъ: ижъ дей «я тотъ островъ Котошню держу за правомъ своимъ, который дей есми купилъ у Игната а у Яцка Исаевичовъ, бояръ замку нашого Мозырского, за певную сумму пѣнезей двѣстѣ копъ грошей личьбы Литовское; а тотъ дей Исай мѣлъ тотъ островъ, первѣй, за данiною воеводы Виленьского, канцлера великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Борисовского пана Миколая Радивила, а потомъ отъ его королевской милости Жикгимонта Августа ему на вѣчность данъ»: на што и листъ данйну е. м. показалъ, подъ датою у Зланахъ, року тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца Апрѣля чотырнадцатого дня, которымъ ему тотъ островъ былъ данъ до воли и ласки господарской. Другій листъ показалъ, писанъ у Вейню, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца Декабря двадцатого дня, съ подписомъ руки продка нашого, короля е. м. Жикгимонта Августа и подъ печатью маестатовою, которымъ листомъ своимъ тотъ островъ Котошню тому Исаю его королевская милость, продокъ нашъ, самому, жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ его мужского рожаю на вѣчность далъ. Третій листъ покладалъ Игната а Яцка Исаевичовъ, бояръ повѣту Мозырского, писаный у Мозыру, року осмдесятого, мѣсяца Мая двадцать семого дня, подъ печатьми людей добрыхъ и съ подписомъ

рукъ ихъ, которые ему тотъ островъ, яко отчизный свой, за двѣстѣ копъ грошей продали на вѣчность. Покладалъ тежъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Мозырскихъ, ижъ тые Исаевичи, продавши тотъ островъ Котошню, вызнанье на врядѣ учинили, въ томъ же року осмдесятомъ, мѣсяца Іюля пятого дня. Покладалъ тежъ потверженье и отъ насъ господаря на тую Котошню, листъ писаный у Вильни, съ подписомъ руки нашое и съ нашою печатью, року осмдесятъ первого, мѣсяца Іюня осмнадцатого дня, которымъ листомъ мы господарь тую продажу ему того острова потвердили. И домовлялся, абы при томъ островѣ, водлугъ того права, которое передъ нами показывалъ, былъ онъ захованъ, подавши артыкулы зъ Статуту правъ великого князства Литовского. — А игуменъ манастыря Выдубицкого Ѳеодоръ черезъ того умоцованого своего доводячи того, ижъ тотъ островъ съ давныхъ часовъ есть отъ продковъ нашихъ на манастырь Выдубицкій наданый, и завжды его богомольцы наши къ тому манастыру въ уживанью своемъ мѣли, покладалъ передъ нами напервѣй листъ потверженье продка нашого, короля е. м. Жикгимонта, писаный у Вильни, року тысяча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца Марта пятого дня, которымъ листомъ своимъ его королевская милость тотъ островъ Котошню, што первѣй былъ врядникъ Мозырскій Скуминъ Львовичъ на манастырь Выдубицкій присудилъ и иншіе земли, ему потвердити рачилъ. Другій листъ вызнаный покладалъ Ѳедора Скипоровича зъ Богутичъ, писаный въ Бабичахъ, року семъ-тысечного сорокъ первого (*), индикта семого, Октября первого дня, которымъ вызнаваетъ, што упросилъ у игумена Выдубицкого Алексѣя половину острова Котошни, а съ того мѣлъ давати дани по двѣ ведрѣ меду на манастырь Михайловскій. Третій листъ покладалъ, писаный въ Мозыру, року тысеча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца Февраля третего дня, индикта семого, въ которомъ пишетъ Миколай Войтеховичъ Нарбутъ до подданого Мозырского Кузмы Лѣсуна, абы на жалобу игумена Михайловского Олексѣя, о забитье человѣка церковного Петра, и о вступъ въ островъ Котошню кгвалтовный, и о побранью рѣчей рухомыхъ, передъ нимъ сталъ и на жалобу его усправедливилъ ся. Четвертый листъ покладалъ писаный въ манастыри святого Михаила, въ лѣто семь-тысечное пятдесятое (**), мѣсяца Декабря семнадцатого дня, индикта первого, которымъ листомъ продокъ Ѳеодоровъ, Ефремъ, игуменъ Выдубицкій, на чоломбитье человѣка церковного, на имя Онофрейка Половца зъ Мозыря, и Осташка Романовича, пасынка его, далъ въ островѣ Котошни два жеребьи, Лукъяновщину и Михалевщину, съ которыхъ за постановленьемъ ихъ мѣли давати на манастырь въ кождый годъ по полчетверта ведра меду. Пятый листъ покладалъ, писаный въ манастыри Выдубицкомъ, року тысеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца Мая второго дня, сознанье Петра и Павла, ижъ взяли у игумена Олексѣя половину острова Котошни, съ которого мѣли давати по одиннадцати ведеръ меду до манастыря Выдубицкого, Кіевскоѣ мѣры. Шостый листъ покладалъ митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси Іосифа, писаный до Скумина Львовича, отъ Олбрихта Мартыновича Кгаштолта, намѣстника Мозырского, припоминаючися, абы съ тыхъ островоръ Мозырскихъ, которые суть здавна къ манастырю Выдубицкому наданы и присужоны, дань была давана. Покладалъ тежъ выписъ съ книгъ

(*) Т. е. 1533 г. Индиктъ здѣсь вѣренъ.
(**) Т. е. 1542 г.

№ 165. замку Кіевского, писаный въ року семдесятъ первомъ, мѣсяца Мая дванадцатого дня, вызнанье Исая Григорьевича, ижъ онъ островъ Котошню упросилъ былъ собѣ у продка нашого, короля его милости, на службѣ боярской: о который его до суду земского Мозырского игуменъ манастыря Выдубицкого Якимей Гульновичъ съ братьею своею позвалъ былъ; ино онъ, видѣчи быти право ихъ слушнѣе, учинилъ угоду и постановленье зъ ними, розумѣючи, ижъ за правомъ своимъ отъ его королевской милости ему даныть, того острова одержати не могъ; тогды за поступленьемъ игуменовымъ мѣлъ держати, а съ того въ каждый годъ мѣлъ давати на манастыръ по кади меду. А надъ то подавалъ зъ Статуту правъ великого князьства Литовского, зъ роздѣлу первого артыкулъ двадцать осмый, а зъ роздѣлу третьего артыкулъ тридцать семый (*), а къ тому тежъ артыкулъ съ привилею Бѣльского, въ року шестдесятъ четвертомъ учиненый, которымъ вси права духовные Римского и Греческого закону ствержоны суть, домовляючися, абы былъ при томъ правѣ своемъ въ цѣлости захованъ. — Мы господарь выслухавши по достатку моненья и доводовъ ихъ, обѣюхъ сторонъ, и намовившися въ томъ съ паны радами нашими, а бачучи то, ижъ тое право манастыря Выдубицкого святого Михайла, въ Кіевѣ, на тые земли отъ продковъ нашихъ даное, есть первшое и слушнѣйшое, — отложивши на сторону все право Андрея Давыдовича на тотъ островъ Котошню, нередъ нами господаремъ показываное, яко неслушное сказали, и присудили есьмо тотъ островъ Котошню, въ повѣтѣ Мозырскомъ лежачый, со всими пожитки, яко ся то въ наданью продка нашого описуетъ, къ тому манастыру Выдубицкому на вѣчность. А на вырумованье съ того острова Котошни всихъ пожитковъ, которые одно — кольвекъ за держанья Андрея Давыдовича въ томъ островѣ прибавлены суть, то есть, будованье, збожье всякое и тежъ бчолы, узычаемъ ему Андрею Давыдовичу часу, отъ даты сего декрету нашого дванадцать недѣль: вѣдьже только тое маетъ съ того острова румовати, што онъ самъ за держанья своего прибавилъ; а тое все въ цѣлости зоставити маетъ, съ чимъ ся ему тотъ островъ былъ досталъ; также и тое жыто, которое Андрей Давыдовичъ на томъ островѣ Котошни на рокъ пришлый засвялъ, то ему все пожати вольно и съ того острова на себе свозити. А што ся дотычетъ тое сумы пѣнезей што Андрей Давыдовичъ па тотъ островъ былъ далъ: тогды о то ему вольное мовенье у права належного съ тыми истцами, кому онъ тую сумму пѣнезей на тотъ островъ Котошню давалъ, зоставуемъ. А по скonченью сего выроку нашого господарского, Андрей Давыдовичъ, бьючи намъ господарю чоломъ, домовлялъ ся, абы есьмо ему съ тыми людьми розными особами, отъ которыхъ ему, за держанья его, въ томъ островѣ Котошни въ поданью бчолъ и въ иншихъ многихъ пожиткахъ шкода и кривда ся стала, вольное мовенье въ правѣ належномъ захoвали: што мы господарь яко рѣчъ слушную учинили, и о тое все, о што — кольвекъ и съ кимъ онъ о тые шкоды свои правомъ чинити зачалъ и напотомъ чинити будетъ, — о тое все у суду належного также вольное право и мовенье ему зоставуемъ. Што для памяти до книгъ нашихъ канцлярейскихъ записати, и сесь декретъ суду нашого господарского игумену манастыря Кіевского Выдубицкого святого Михайла Феодору, подъ печатью нашою господарскою выдати есьмо росказали. Писанъ у

(*) Эти указанія сдѣланы, должно быть, по позднѣйшему составу Статута. Въ изданіи его 1529 г. обѣихъ «артикуловъ» нѣтъ.

Городнѣ, року по нароженью Сына Божого 1586, мѣсяца Іюля 25 дня. — «Левъ Сапега, подканцлерый вел. княж. Литовского».

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXV, л. 413—416), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Декретъ игумену манастыря Кіевского Выдубицкого отцу Феодору, противъ боярина Мозырского Андрея Давыдовича, о островъ церковный Котошню.

166. — 1586 Сентября 8. Наказная королевская грамота Виленскимъ городскимъ сановникамъ и мѣщанамъ, исповѣдующимъ Римско-Католическую вѣру, *о томъ, чтобы они отнюдь не препятствовали тамошнимъ православнымъ согражданамъ своимъ отправлять Господскіе, Богородичные и всѣ другіе праздники по старому календарю.*

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому то вѣдати належитъ, а меновитѣ войту, бурмистромъ, радцомъ, лавникомъ и всему поспольству мѣщаномъ мѣста Виленского, религѣи Римского костела, ознаймуемъ, ижъ пріѣзжалъ се-здѣ до насъ велебный Онисифоръ Дѣвочка, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, также бурмистры, радцы и нѣкоторые съ поспольства мѣста Виленского люди закону Греческого, жалуючися, ижъ вы людемъ религѣи ихъ святъ Греческихъ святити не допущаете, принужаючи ихъ къ священью святъ Римскихъ водлѣ нового календаря, и не малые трудности въ томъ имъ задаваете; и просили насъ, абы водлѣ вольностей ихъ, отъ № 166 продковъ нашихъ имъ наданыхъ въ вольномъ уживанью религѣи, также водлѣ конфедерацыи розныхъ вѣръ въ тыхъ панствахъ нашихъ учиненой, которая при щастливой коронацыи нашой вцалѣ принята есть и утвержена, и тежъ водлѣ листовъ нашихъ, въ той справѣ выданыхъ, то есть: одинъ зъ обозу нашого подъ Псковомъ до васъ уряду мѣстского Виленского писаный, другій до всихъ вобецъ и до васъ уряду мѣстского Виленского писаный зъ Городна, подъ датою року тысеча пятьсотъ осмдесятъ четвертого, Генваря двадцать первого дня (*), а третій подъ датою зъ Неполомичъ, въ року прошломъ осмдесятъ пятомъ, Мая двадцать осмого дня, водлѣ згоды учиненоѣ межи велебными, княземъ арцыбискупомъ Львовскимъ (**), а владыкою Львовскимъ (***), абы есте ся во всемъ къ нимъ водлѣ конфедерацыи спокойнѣ заховали. Про то росказуемъ вамъ, вряду мѣстскому Виленскому и всимъ вобецъ обывателемъ, а звлаща преложонымъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, абы есте людемъ закону Греческого, въ томъ мѣстѣ Виленскомъ и въ иныхъ всихъ мѣшкаючимъ, трудностей въ томъ не задавали, и въ обыхоженью святъ водлѣ закону ихъ, а звлаща, Нароженья паньского, Крещенія, Обрѣзанія, изъ мертвыхъ Встанья и Внебовступенья паньского, Зосланья Духа святого, святоѣ Тройцы, святъ найсвентшоѣ Панны Маріи всихъ, и иныхъ святъ Апостолскихъ, водлѣ давного звычаю и закону ихъ, ничимъ прешкоды не чинили; и въ тые свята помѣненыи люди закону Греческого до суду войтовского, бурмистровского, радецкого и лавничого, гайного, выложоного и потребного, на ратушъ абы не были позываны и здаваны,

(*) См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 139.
(**) Димитріемъ Соликовскимъ.
(***) Гедеономъ Болобаномъ.

№ 166. и присяги въ тые дни святые абы имъ складаны не были. Вѣдьже свята звыклые костела католицкого Римского закону водлѣ нового календаря въ учтивости захованы быти маютъ, водлѣ звыклого обычаю. И въ тыхъ всихъ рѣчахъ згоды и милости абы есте пильнѣ постерегали; а надъ звычай давный, одна сторона другой утяженья жадного абы есте не чипили, подъ ласкою нашою королевскою, постерегаючи того, абы во всемъ покой въ томъ мѣстѣ нашомъ захованъ былъ. Данъ въ Городнѣ, дня осмого Сентября, року тысеча пять сотъ осмдесятъ шостого. — «Stephanus Rex». «Кгабрыель Война, писарь».

Современный списокъ, писанный связною скорописью, безъ знаковъ препинанія, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

167. — 1587 въ Ноябрѣ. Грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи Галицкому и Подольскому епископу Гедеону, *о томъ, чтобы онъ не дѣлалъ Львовскому православному Братству никакихъ притѣсненій.*

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинополя Новаго Рима и Вселенскій патріархъ. Боголюбезне епископе Галицкій, Львовскій и Каменецкій! Благодать буди ти отъ Божіяго обѣщанія. Яже дашася ти о Бозѣ, егда рукоположенъ былъ еси, разумѣй добрѣ, обѣщавыйся представити Богу словесное стадо свое нескверно и неблазненно, внегда учитися имъ душеполезныхъ и спасеннаго пути. Слышахомъ, яко спротивити сътворилъ еси себе, и яко противившися Богу, возбраняеши и прешкождаеши добрѣ дѣлающимъ: сіе же ничтоже отъ сихъ угодно смиренію нашему явися. Мы убо судивше и истинно испытавше, обрѣтохомъ тя убійцу и ненавистника добру: не яко архіерей сый . . . побѣждаеши, но яко врагъ Божій и чужій вѣры его . . . . Пишемъ убо къ тебѣ и завѣщаваемъ, да ни въ чемъже, ни ко единому же противу что возглаголеши во Львовѣ сущему братству и общемыслію, на главахъ ихъ боголюбія и на потребнѣйшихъ роду благочестивыхъ, въ нихъ же Богъ почиваетъ и славится. И аще, убо, еще услышится, яко възбраняеши благаго, первѣе убо яко обидникъ, будеши отлученый и въ клятвѣ сый въ нашемъ извѣщенномъ, по семъ же . . . . и инаго обтяженія церковнаго наказанія: якоже да не будетъ! Вонми добрѣ, и хранися отъ нашего завѣщанія о семъ братствѣ и отъ осужденія: тако да будетъ, а не инако, и дабы благодать Божія была со боголюбіемъ ти. Писанъ мѣсяца Ноемврія, индикта первого.

Старинный переводный списокъ грамоты писанъ на полулистѣ, полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись. На оборотѣ тою же рукою отмѣчено: Копѣя листу патріаршего на Гедеона епископа Болобана. *Ветхъ.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

КОНЕЦЪ III-го ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1. — Къ № 1. Сія грамота и нѣсколько послѣдующихъ даны Сигизмундомъ Августомъ при жизни отца своего, короля Сигизмунда I-го, который скончался въ 1548 г. См. Крашевскаго Chron. Wiln. I, 246. Сигизмундъ Казимировичъ, будучи уже почти осмидесяти лѣтъ, по убѣжденію вельможъ и совѣтниковъ своихъ, долженъ былъ передать правленіе Литовскимъ княжествомъ сыну своему, избранному и провозглашенному (1522 г.), еще въ младенчествѣ, великимъ княземъ Литовскимъ. См. *Акт. Зап. Росс.* II, прим. 90. Затѣмъ, хотя королевичъ Августъ, достигнувъ совершеннолѣтія, какъ свидѣтельствуетъ Догель (Cod. dipl. reg. Pol. et mag. Duc. Lity. Ms. III, 96), въ 1536 году далъ торжественную присягу Литовскимъ чинамъ управлять государствомъ по примѣру своихъ предковъ (secundum consvetudinem antiquam, et quemadmodum a divis prædecessoribus habita, tenta et observata fuerint): но окончательная уступка ему Литовскаго престола со стороны отца послѣдовала не прежде 1544 г., на Брестскомъ сеймѣ. См. Дялынскаго Zb. praw Litewsk. стр. 3)8. Объ этомъ событіи Сигизмундъ Августъ тогда же извѣстилъ Государя Московскаго, чрезъ посланника Яна Комаевскаго: «вже нынѣ тотъ столецъ нашъ отчизный, великое князьство Литовское, Руское и Жомойтское, за живота и доброго здоровья своего, въ моцъ и справу нашу совсимъ спустилъ и подалъ», т. е. Сигизмундъ, называемый Старымъ. См. *Посольск. кн. Лит. Метр* I, 1. Слич. Карамз. VIII, 83, прим. 147.

Кіевопечерскій архимандритъ Вассіанъ въ каталогахъ настоятелей пропущенъ. См. *Оп. Кіев. Лавры* стр. 141 и *Ист. Малоросс.* Маркевича V, 187. Въ Литов Метр. *Судн. дѣлъ* кн. XII, л. 24 упомянуто, что Вассіанъ управлялъ прежде Минскимъ Вознесенскимъ монастыремъ, а въ 1541 или 1542 г. перемѣщенъ въ Кіевъ, на мѣсто архимандрита Софронія. См. *Акт. Зап. Росс.* II, 380 и прим. 136.

Изъ современныхъ актовъ, хранящихся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, видно, что Кіевопечерскій «вкладчикъ» князь Соколинскій, котораго имя въ грамотѣ не означено, назывался Львомъ.

2. — Къ № 2. Полоцкій архіепископъ Симеовъ въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. См. о немъ *Акт. Зап. Росс.* II, 365, 375, 403 и прим. 127 и 134.

Въ напечатанной подъ симъ нумеромъ грамотѣ нѣтъ имени митрополита,— роднаго отца Полоцкаго боярина Ивана, разведеннаго архіепископомъ Симсономъ съ женою. Но изъ манускриптовъ Лит. Метр., *Запис.* кн. XII, л. 129, явствуетъ, что это былъ Іосифъ II-й, Русинъ, бывшій прежде архіепископомъ Полоцкимъ. Другой сынъ его назывался Михаиломъ. И другіе Кіевскіе митрополиты: Іона II, Макарій II, Русинъ, Іона III Протасовичъ-Островскій, бывъ нѣкогда въ супружествѣ, имѣли законныхъ дѣтей. См. Лит. Метр. *Запис.* кн. VIII, л. 158 и кн. LXVIII, л. 38, *Судн. дѣле* кн. LVIII, л. 208.

3. — Къ № 3. Былъ ли созванъ этотъ предположенный Соборъ Русско-Литовскаго духовенства, остается неизвѣстнымъ.

4. — Къ № 4. Этотъ актъ, относящійся къ Литовско-Русскому законодательству, напечатанъ въ Zb. praw Litewsk. Дялынскаго стр. 418–435, Польскими буквами, неисправно и съ пропусками; онъ, вѣроятно, снятъ не съ оригинала, а съ списка Литовской Метрики, хранящейся въ Варшавскомъ архивѣ.

5. — Къ № 5. Такого же содержанія жалованная грамота короля Сигизмунда I жителямъ Полоцка, 1511 года, напечатана въ *Акт. Зап. Росс.* II, 86 — 90. Списокъ подтвердительной грамоты Сигизмунда Августа Полочанамъ находится въ Лит. Метр. *Запис.* кн. XXXI, л. 35. Она была подтверждаема и преемниками его: Стефаномъ Баторіемъ, 1580 г. Мая 7; Сигизмундомъ III, 1593 г. Іюня 15, и Владиславомъ IV, 1634 г. Іюня 28.

Въ Баторіевой подтвердительной «привилегіи» Полочанамъ замѣчательно слѣдующее дополненіе: «А ижъ они пляцовъ своихъ, которые въ замку «головномъ» мѣли, гдѣ теперь дворы ихъ суть, для простренья пляцу, за желаньемъ нашимъ сами добровольнѣ уступили, позволивши отмѣною за нихъ въ замку нашомъ «стрѣлецкомъ» пляцы собѣ взяти: тогды мы симъ листомъ привильемъ нашимъ господарскимъ такъ имъ варуемъ и упевняемъ, ижь не одно привилеямъ и вольностямъ ихъ ничого ся уближити, але ни въ которой николи переказѣ то быти не маетъ; а они маютъ таковымъ же правомъ тые пляцы въ замку «стрѣлецкомъ» держати, якимъ правомъ и въ «вышнемъ» замку пляцы свои мѣли». Слѣдовательно, по завоеваніи Полоцка, Баторій приступилъ къ возобновленію укрѣпленій его, очиствъ Верхній замокъ отъ жила, и выселивъ оттуда обывателей въ замокъ Нижній или Стрѣлецкій.

6. — Къ № 6 Успенская церковь въ Львовѣ сгорѣла въ 1527 г., и болѣе 30 лѣтъ стояла въ развалинахъ. Возобновленіемъ и украшеніемъ ея Львовскіе Русины обязаны Молдавскому господарю Александру. См. Зубрыцкаго Kron. miasta Lwowa стр. 182.

7. — Къ № 7. При этой грамотѣ datum нѣтъ. Но она не митрополиту Макарію, первому сего имени, принадлежитъ. Полагая, согласно съ Палинодіею, время управленія его Кіевскою церковью съ 1490 по 1497 годъ, въ которомъ онъ умерщвленъ Татарами, или, по Архивскому лѣтописцу, съ 1495 по 1497 г., въ обоихъ случаяхъ выходитъ, что въ эти годы индикта «шестаго» не было. Слѣдовательно эта грамота относится ко времени митрополита Макарія II, Русина, управлявшаго Кіевскою церковью отъ 1535 до 1556 г. (См. *Акт. Зап. Росс.* II, прим. 117). Индиктъ шестый соотвѣтствуетъ 1548 году: этотъ годъ и выставленъ при грамотѣ.

Сей актъ дополняетъ каталогъ Луцкихъ православныхъ епископовъ именемъ Ѳеодосія, который Нѣсецкимъ, Стебельскимъ и Кульчинскимъ пропущенъ. Изъ позднѣйшихъ документовъ сохранившихся въ Лит. Метр. видно, что въ 1558 г. Луцкимъ епископомъ былъ Іосифъ, — преемникъ Ѳеодосія,

управлявшій Луцкою паствою до 1566 г.; а затѣмъ по порядку долженъ слѣдовать епископъ Іона Борзобогатый. См. ниже прим. 13 и 36.

8. — Къ № 8. Эта любопытная грамота доставлена была покойному Государственному Канцлеру графу Румянцову, въ спискѣ, снятомъ профессоромъ Лобойко съ харатейнаго подлинника, хранящагося въ архивѣ Виленскаго капитула. Въ палеографическомъ описаніи грамоты сказано: «замѣчательно, что этотъ документъ относится къ народу Римско-католическаго исповѣданія, и, не смотря на то, писанъ по Русски». Первое обстоятельство заслуживаетъ замѣчанія: ибо содержаніе этой грамоты показываетъ дурную нравственность Литовцевъ въ XVI вѣкѣ. Что же касается до языка, на которомъ писанъ сей документъ, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ областяхъ в. княжества Литовскаго Русскій языкъ, хотя съ примѣсью Польскаго, былъ не только языкомъ народнымъ, но на немъ производилась и вся юридическая и дипломатическая письменность того края. Даже Польскій король Генрихъ Анжуйскій, не знавшій по-Польски, выдавалъ «привилегіи» свои Литовцамъ и Жмудинамъ на языкѣ Русскомъ (см. въ семъ томѣ грамоту подъ № 59). Стефанъ Баторій, также не знавшій по-Польски, но свѣдущій въ Латинскомъ языкѣ, началъ было вводить въ Литвѣ юридическую латынь: но это нововведеніе, какъ видно изъ акта въ семъ томѣ подъ № 64, не понравилось Русинамъ.

9. — Къ № 9. См. *Акт. Зап. Росс.* т. I, 192 и II, 60 и 373.

10. — Къ № 10. Слич. *Акт. Зап. Росс.* II, 140 — 141. Въ этой подтвердительной грамотѣ правила монастырскаго общежитія излагаются подробнѣе.

11. — Къ № 11. Эти Акты напечатаны въ Zb. praw Litewsk. Дялынскаго стр. 436 – 475, Польскими буквами, неисправно и съ пропусками въ текстѣ, вѣроятно, со списка Лит. Метр., находящагося въ Варшавскомъ архивѣ.

О Московскихъ «вязняхъ», содержавшихся въ заключеніи въ Трокскомъ замкѣ, см. *Акт. Зап. Росс.* II, 165. Въ 1551 г., Сигизмундъ Августъ освободилъ князя Михаила Булгакова-Голицу, проведшаго тридцать семь лѣтъ въ Литвѣ, въ неволѣ. См. *Посол. кн. Метр.* I, 60. Нѣкоторые плѣнники получили свободу позже. См. Карамз. VIII, 256, прим. 478.

12. — Къ № 12. Грамота эта объясняетъ форму «смѣснаго» суда, называемаго judicium mixtum. Видно, что и въ Западной Руси, также какъ и у насъ, разрѣшеніе споровъ и тяжбъ по духовнымъ завѣщаніямъ предоставлялось «владыкамъ».

Полоцкій архіепископъ Германъ Хребтовичъ въ каталогахъ Лекеня, Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Нѣкоторые несправедливо смѣшиваютъ его съ Германомъ или Григоріемъ Загорскимъ, принявшимъ Унію.

О Полоцкихъ православныхъ монастыряхъ, нынѣ не существующихъ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 11. Основываясь на напечатанномъ здѣсь документѣ, надлежало бы причислить къ нимъ два монастыря, Вознесенскій и Пятницкій: но въ Баторіевой грамотѣ, пожалованной (1582 г.) Полоцкимъ Езуитамъ на отчины, эти монастыри поименованы въ числѣ «приходовъ» или церквей. См. ниже прим. 80.

Витебскій Предтеченскій женскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упомянутъ. Нынѣ и самое мѣсто, гдѣ онъ находился, не извѣстно.

13. — Къ № 13. См. Дялынскаго Zb. praw Litewsk. стр. 476 – 506.

По Римско-Католическимъ Святцамъ день епископа Мартина празднуется 11 Ноября. Этимъ точнѣе опредѣляется время Виленскаго сейма въ 1554 г.

Въ напечатанномъ подъ симъ нумеромъ актѣ (см. стат. 3) упомянутъ Владиміро-Волынскій епископъ, безъ означенія его имени. Изъ современныхъ документовъ Лит. Метр. открывается,

что съ 1548 по 1566 г. Владимирскою епархіею управлялъ епископъ Іона Борзобогатый-Красенскій, перешедшій потомъ на Луцкую каѳедру. Въ 1566 г. преемникомъ его во Владимирѣ находимъ Ѳеодосія, бывшаго владыку Хелмскаго и Белзскаго. Въ каталогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго оба они пропущены.

14. — Къ № 14 и 15. Сіи Акты дополняютъ *Опис. Кіевск. Іерархіи* стр 118. Галицко-Львовскій второй православный епископъ Арсеній происходилъ изъ фамиліи Болобановъ. По сказанію Зубрыцкаго (Kron. Lwowa стр. 172), Арсеній, въ мірѣ называвшійся Маркомъ, посвященъ въ епископскій санъ въ 1549 г., Кіевскимъ митрополитомъ Макаріемъ, на основаніи пожалованной ему отъ короля Августа привилегіи. См. Suppl. ad Hist. Russ. Monum. стр. 147. Стебельскій въ іерархическомъ каталогѣ поставилъ Арсенія безъ показанія времени; а Сярчинскій, въ Obraz wieku Zygmunta III, т. I, стр. 16, ошибочно смѣшалъ его съ Перемышльскимъ епископомъ Арсеніемъ Брылинскимъ, жившимъ гораздо позже.

Монастыри, Уневскій и въ Львовѣ Онуфріевскій, считались оба «ставропигіяльными», и подчинялись Кіевскому митрополиту.

15. — Къ № 16. Этой статьи нѣтъ ни у Чацкаго, ни у Дялынскаго.

16. — Къ № 17. См. Карамз. VIII, 250, прим. 465. Эта перемирная грамота доселѣ не была напечатана. Въ *Посольск. кн. Лит. Метр.* (изд. въ Москвѣ, въ 1843 г.), гдѣ этотъ договоръ долженъ бы имѣть свое мѣсто (I, 119 — 121), его также не находится.

17. — Къ № 18. Изъ современныхъ актовъ, хранящихся въ архивѣ бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, извѣстно, что Кіевскій митрополитъ Сильвестръ въ мірянахъ назывался Стефаномъ Бѣлкевичемъ, и служилъ королевскимъ «скарбникомъ» въ Вильнѣ. Онъ управлялъ Русско-Литовскою церковью съ 1556 до 1568 г. Въ каталогѣ Лекеня Сильвестра нѣтъ. Ригельманъ, въ своемъ *Лѣтоп. Пов. о Малор.* I, 24, несправедливо даетъ ему прозваніе Вилкевича. См. *Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн.* 1847 г. кн. 5.

18. — Къ № 19. Эти любопытные уставы, объясняющіе Литовскую систему «волостной управы» въ XVI вѣкѣ, доселѣ не были напечатаны.

Замѣчательно, что королевскія волости, лежавшія по Западной Двинѣ, Днѣпру, Сожу и Березинѣ (см. стр. 81), назывались Русскими, а не Литовскими.

19. — Къ № 20. Изъ современныхъ актовъ открывается, что Полоцкій бояринъ Глѣбъ Корсакъ въ монашествѣ принялъ имя Герасима. Въ іерархическихъ каталогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго онъ не значится. Герасимъ не долго управлялъ Полоцкою епархіею: ибо въ 1562 г. тамошнимъ архіепископомъ былъ уже Арсеній. Слич. ниже прим. 25.

О архіепископѣ Германѣ, предшественникѣ Герасима Корсака, см. выше прим. 12.

20. — Къ № 21. Макарій, первый сего имени, епископъ Пинскій и Туровскій, — преемникъ Вассіана, бывшаго въ 1539 г. на посвященіи Галицко-Львовскаго епископа Макарія Тучапскаго. См. Supplem. ad Hist. Russ. Mon. стр. 146. *Акт. Зап. Росс.* II, 365, прим. 127. Макарій, второй сего же имени, получившій королевскую привилегію на Пинскую епископію, какъ видно изъ ея содержанія, не имѣлъ отдѣльной каѳедры, а былъ викаріемъ Кіевскаго митрополита. Онъ прозывался Евлашевскимъ. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 65. Въ іерархическихъ каталогахъ оба Макаріи пропущены.

Эта же грамота показываетъ и тогдашній «обрядъ» вступленія владыкъ на епархіи.

Королевскій писарь Остаѳій прозывался Воловичемъ. См. въ семъ томѣ стр. 115 и 120.

21. — Къ № 22. Мороцкій Николаевскій монастырь, приписный къ Слуцкому, нынѣ называется Успенскимъ. См. *Ист. Росс. Іерархіи* V, 107 и VI, 163.

22. — Къ № 23. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 365 и II, 206.

23. — Къ № 24. Эти уставы, относящіеся къ Русско-Литовскому законодательству, напечатаны Дялынскимъ въ Zb. praw Lit. стр. 507 — 527, неисправно и съ пропусками, вѣроятно, не съ оригинала Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ, а съ находящагося въ Варшавскомъ архивѣ списка.

Въ IV статьѣ (стр. 98), Литовскіе чины, бывшіе на Виленскомъ сеймѣ, просятъ короля Сигизмунда Августа о рѣшеніи дѣла, возникшаго между княземъ Слуцкимъ и княгинею Беатою, вдовою князя Иліи Острожскаго, съ Ленчицкимъ или Познаньскимъ воеводою Горкою: но изъ акта, въ которомъ содержится означенная статья, нельзя вывести ничего достовѣрнаго о содержаніи самаго дѣла. Главныя обстоятельства его заключались въ слѣдующемъ: воевода Лука Горка, родомъ Полякъ, покровительствуемый королемъ и поддерживаемый Польскими магнатами, желалъ пріобрѣсти обширныя и богатыя отчины князей Острожскихъ, и для того насильно и противъ воли матери и опекуновъ, женился на единственной дочери и наслѣдницѣ князя Иліи Острожскаго, Елисаветѣ, обрученной уже съ княземъ Симеономъ Слуцкимъ. Несчастная княжна, потерявъ защитницу въ вдовствующей королевѣ Бонѣ, а потомъ и мать свою, отъ страданій и горести лишилась разсудка и жизни. Подробности сего произшествія описаны Зубрыцкимъ въ Kron. Lwowa. стр. 179—181, и Стебельскимъ въ Geneal. książ. Ostrogsk. III, 94 — 111.

24. — Къ № 25, 26 и 27. Три эти акта дополняютъ Карамз. VIII, 502, и указываютъ время, когда началась въ Ливоніи война Литовцевъ и Поляковъ съ Русскими.

25. — Къ № 29 и 30. Именемъ Арсенія дополняется каталогъ Полоцкихъ архіепископовъ. Митрополитъ Евгеній, въ *Оп. Кіевск. Іер.* стр. 119, основавшись на Хроникѣ Стрыйковскаго (кн. XXV, *л.* 759), несправедливо придалъ Арсенію прозваніе Гарабурды: фамилія его, какъ видно изъ напечатанныхъ здѣсь грамотъ, была — Шишка. Въ 1563 году, по взятіи Русскими Полоцка, Арсеній, съ тамошнимъ королевскимъ воеводою Станиславомъ Довойною и множествомъ дворянъ, отправленъ былъ плѣнникомъ въ Москву, а потомъ сосланъ въ Спасо-Каменный монастырь, гдѣ и скончался. См. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 353 и *Акт. Истор.* I, 320.

Изъ грамоты, напечатанной подъ № 30, открывается, что по смерти Полоцкаго архіепископа Германа Хребтовича, и за нимъ Глѣба или Герасима Корсака (см. выше прим. 12 и 19), тамошнее «владычество» предоставлено было королевскою привилегіею «въ доживотное держанье» какому-то пану Григорію Воловичу. Но изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы сей послѣдній облеченъ былъ въ святительскій санъ, а потому и въ каталогѣ Полоцкихъ архіереевъ не значится.

Дворянинъ королевскій Боркулабъ Корсакъ, вѣроятно, братъ Глѣбовъ, въ Мартѣ 1562 г. находился въ свитѣ посольства, отправленнаго Сигизмундомъ въ Москву. См. *Пос. кн. Лит. Метр.* I, 208; слич. Карамз. IX, 36, прим. 60.

По завоеваніи въ 1563 г. Русскими Полоцка, до 1579 г., когда онъ снова отторгнутъ былъ Баторіемъ, находились на тамошней каѳедрѣ четыре православныхъ архіепископа: Трифонъ Ступишинъ (1563 г.) и Аѳанасій, изъ князей Палецкихъ (1566 г.), бывшіе прежде епископами Суздальскими, Антоній (1572 г.), возведенный потомъ на Московскую митрополію, и Кипріанъ (1579 г.), плѣненный Баторіемъ; они назывались «Полоцкими и Великолуцкими». Такъ замѣчено въ рукописи: *Дополн. къ Бѣлор. Іерархіи*, принадлежащей Редактору «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи».

26. — Къ № 31. См. подобныя формы «хиротоніи» или іерейскихъ ставленныхъ грамотъ въ *Акт. Истор.* I, 159 – 163. Въ напечатанномъ здѣсь «поученіи» находятся сокращенія и отмѣны въ текстѣ. Это – образецъ церковнаго Витійства въ XVI вѣкѣ. Читая сіе поученіе, умное и назидательное, нельзя не видѣть, что Стебельскій несправедливо укорялъ митрополита Сильвестра въ недостаткѣ знаній. (См. его Chron. do dziejów i rewol. II, 104). Напротивъ того, по свидѣтельству самихъ Польскихъ писателей, Сильвестръ былъ ревностный поборникъ Православной вѣры, и не допускалъ Литовцевъ и Русиновъ обольщаться новыми мнѣніями Лютера, Кальвина, Цвинглія, Социна и проч., которые подъ защитою магнатовъ, овладѣли тогда умами не только Польско-Литовскаго дворянства, но и духовенства. См. Ад. Нарамовскаго Facies rerum Sarm. I, 282 и Бандтке Dz. król. Polsk. II, 168 и слѣд. Чацкій въ соч. своемъ о Lit. i Polsk. praw. I, 298, замѣчаетъ, что при Сильвестрѣ, Польскіе юристы и такъ называемые «палестранты» перестали называть въ судебныхъ актахъ православныя церкви «синагогами», презрительно уподобляя ихъ жидовскимъ божницамъ. Этими свѣдѣніями дополняется *Опис. Кіевск. Іерархіи* стр. 118.

27. — Къ № 32. Эта «привилегія», важная по содержанію, подтверждена Сигизмундомъ Августомъ 1568 г. Іюля 1, на Городенскомъ сеймѣ, съ условіемъ, чтобы впредь не только не нарушать, но и не подтверждать ее. См. Prawa i woln. obywat. kor. Polsk. i w. x. Lit., rel. Greck. wyzn. służące, изд. Бѣлор. архіеп. Георгіемъ Конискимъ, 1767 г. въ Варшавѣ, стр. 16 – 23,

28. — Къ № 33. См. Дялынскаго Zb. praw Litewsk. стр. 528 – 542.

29. — Къ № 34. О взятіи Русскими Полоцка, см. Карамз. IX, 39 и слѣд.

30. — Къ 35. Актъ сей дополняетъ Ист. Карамз. (IX, 56, прим. 99) любопытными подробностями. О битвахъ Литовцевъ съ Русскими подъ Чашниками и Дубровною послано было нѣсколько реляцій отъ папскаго нунція Коммендоне въ Римъ. См. Hist. Russ. Monum. I, 200 – 202.

О смерти князя Петра Шуйскаго, Карамзинъ (loc. cit.) приводитъ два различныя сказанія, Стрыйковскаго и Бреденбаха. Первый, въ Kron. Lit. л. 753, пишетъ, будто Шуйскій погибъ отъ топора Литовскаго холопа, w tey ucieczce od chłopa siekierą zabity poległ. Другой, въ Hist. belli Livon. стр. 238, увѣряетъ, что онъ найденъ мертвымъ въ колодцѣ, erat mortuus in puteo inventus. Но современное свидѣтельство доказываетъ, что Шуйскій убитъ въ сраженіи, и тѣло его отыскано было вѣрнымъ слугою его въ рѣкѣ. Стрыйковскій, Кояловичъ и Горницкій въ извѣстіяхъ своихъ преувеличиваютъ военную добычу побѣдителей.

Мѣстечко Чашники не близъ Орши, какъ полагаетъ Карамз., (IX, 56), а въ Витебской губерніи, между Лепелемъ и Бѣшенковичами, на рѣкѣ Улѣ.

31. — Къ № 36. Документъ, напечатанный подъ симъ нумеромъ, дополняетъ Родословную князей Мстиславскихъ, показывая родственную связь ихъ съ князьями Коширскими, Збаражскими, Соломерецкими и пр. Изъ актовъ Лит. Метр. *Запис.* кн. XXIX, л. 82, 152 и 154, и *Судн. дѣлъ* кн. XII, л. 126 и кн. LVIII, л. 219, открывается, что кромѣ упоминаемыхъ въ «дарственной записи» четырехъ дочерей князя Михаила Мстиславскаго, пятая дочь его, княжна Томила была въ супружествѣ за княземъ Андреемъ Соломерецкимъ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8. Еще къ «родословной» ихъ слѣдуетъ присовокупить имя княжны Богданы, вышедшей за князя Андрея Коширскаго.

32. — Къ № 40. При семъ актѣ datum нѣтъ: но въ Догелевомъ Ms. Cod. dipl. regn. Pol., откуда онъ заимствованъ, означенъ 1567 годъ. Въ это время послѣдовало на Городенскомъ сеймѣ окончательное присоединеніе Ливоніи къ Польшѣ. (См. Volum Leg. II, 1576.) Тогда же Жмудьскій староста Янъ Ходкевичъ, которому ввѣрено было управленіе Ливоніею, въ первый разъ титулованъ «администраторомъ и гетманомъ земли Инфлянтсковъ», за что и возникъ споръ у Московскихъ

пословъ съ Литовскими, во время переговоровъ о мирѣ. См. *Пос. кн. Лит. Метр.* I, 264. Слич. Карамз. IX, 117, прим. 222.

33. — Къ № 41. Актъ этотъ дополняетъ Истор. Карамз. IX, 120, прим. 228.

Крѣпость Ула взята Литовцами въ Декабрѣ 1568 г. См. въ семъ томѣ акты подъ № 45 и 48.

34. — Къ № 43. Кіевскій митрополитъ Іона Протасовичъ – Островскій, до 1568 г. бывшій епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ, управлялъ Западно-Русскою церковью до 1577 г. См. прим. 17 и ниже 50; слич. *Опис. Кіев. Іер.* стр. 119. Изъ актовъ Лит. Метр. *Судн. дѣлъ* кн. LVIII, л. 208, открывается, что Іона былъ изъ «бѣльцевъ», и имѣлъ сына Матвѣя, который служилъ секретаремъ у короля Стефана Баторія.

Изъ напечатаннаго здѣсь документа видно, что Кіевскіе митрополиты, въ прежнія времена, засѣдали «въ лавицы» королевской Рады.

Въ дополненіе къ *Актамъ Зап. Росс.* Т. I, прим. 10, Т. II, прим. 125, и Т. III, прим. 14, считаемъ нужнымъ присовокупить слѣдующее: въ Вѣнской Императорской Библіотекѣ недавно открыты древнія Греческія рукописи, подъ заглавіемъ: Synodica aliaque diplomata, въ которыхъ сохранились «Протоколы Константинопольскаго патріархата» XIV вѣка. Изъ сихъ документовъ обнаруживается: 1) что въ Червонной Руси, или Галиціи, нѣкогда существовала особая митрополія. 2) Учрежденіе ея должно относиться къ исходу XIII вѣка, какъ означено и въ «Росписи» епархій, подвѣдомыхъ Константинопольскому патріархату, составленной при Императорѣ Андроникѣ Палеологѣ (1283 – 1328 г.), въ которой Галицкая митрополія поставлена подъ 30-ю степенью, отдѣльно отъ Кіевской. См. Георг. Кодина De officiis mag. Eccl. et Aulæ Constantinop., по Венец. изд. стр. 343–351. 3) Еще прежде Казимира, короля Польскаго, завоевавшаго Червонную Русь (1340–1351 г.), на Галицкой каѳедрѣ были четыре митрополита: Нифонтъ, Петръ, Гавріилъ и Ѳеодоръ (о послѣднемъ упоминается, какъ о епископѣ, въ *Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.* I, 75; слич. Карамз. IV, прим. 276 и 290). 4) Казимиръ, владѣя Южною и Малою Русью, и желая, конечно, угодить православнымъ князьямъ и народу, просилъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея (управл. 1354–1376 г.), о поставленіи въ Галицкіе митрополиты избраннаго ими епископа Антонія, «ради Бога, ради насъ и святыхъ церквей, дабы законъ Руссовъ не погибъ и дабы не было ему порухи»; а не будетъ» (сказано далѣе въ посланіи Казимира) «милости Божіей и благословенія твоего сему человѣку, не сѣтуй потомъ на насъ, если придетъ жалостная нужда крестить Русиновъ въ вѣру Латинскую: ибо нѣтъ митрополита на Руси, а земля не можетъ быть безъ закона». 5) Въ слѣдствіе сего домогательства, Антоній посвященъ Галицкимъ митрополитомъ, въ 1371 г., съ подчиненіемъ ему епархій Холмской, Туровской, Перемышльской и Владиміро-Волынской; о чемъ патріархъ тогда же извѣстилъ Кіевскаго митрополита (Алексія), объясняя, что онъ (патріархъ) долженъ былъ уступить Казимиру, для блага православныхъ Русиновъ и чтобы предохранить ихъ отъ латинства. «Что же мы должны были дѣлать? (писалъ Филоѳей) тебя призываемъ въ судьи, что ты самъ на это скажешъ?... А онъ (т. е. Казимиръ) намѣренъ былъ, не медля, поставить митрополита Латинскаго, и крестить Руссовъ въ вѣру Латинскую. Посуди самъ, хорошо ли было бы, еслибъ такъ сталося. Благодарю Бога, что онъ еще не принялся за это дѣло, но сперва написалъ и требовалъ митрополита: посему и посвятили мы того самаго, кого онъ къ намъ прислалъ, и дали ему Галичъ: да имѣетъ его своею митрополіею». 6) Хотя и прежніе Константинопольскіе патріархи, по настояніямъ Галицкихъ и другихъ Русскихъ князей, поставляли имъ отдѣльныхъ митрополитовъ (особенно, когда послѣ опустошенія Кіева Батыемъ въ 1240 г., Кіевскіе митрополиты Кириллъ, Максимъ и Петръ перешли во Владиміръ на Клязмѣ): но, какъ видно изъ посланій Императора Іоанна Палеолога, писанныхъ къ Московскому в. кн. Симеону Іоанновичу и митрополиту Ѳеогносту (прежде 1347 – 1352 г.), также къ Владиміро-Волынскому князю Любарту, патріаршій Соборъ опредѣленіемъ своимъ призналъ учреж-

деніе отдѣльной митрополіи въ Галичѣ дѣломъ «нововводнымъ», и потому всѣ приписныя къ ней епархіи подчинилъ, по прежнему, митрополиту Кіевскому. 7) Изъ позднѣйшихъ «патріаршихъ протоколовъ» видно, что и въ послѣдствіи обнаруживались притязанія на отдѣльность Галицкой митрополіи. Такъ, по кончинѣ Антонія (того самаго, для котораго, какъ выше значится, возобновлена была митрополія въ Галичѣ, въ 1371 г.), патріархъ Антоній (управл. 1388–1396 г.) отдалъ ее какому-то іеромонаху Симеону; еще позже, присвоивалъ себѣ титулъ Галицкаго митрополита одинъ изъ Луцкихъ епископовъ, вѣроятно, Іоаннъ, искавшій этого сана у Польскаго короля Владислава–Ягелла (1398 г.). См. *Акт. Зап. Росс.* I, 27. И 8) замѣчательно, что и Литовскій в. князь Ольгердъ, негодуя на Московскаго святителя Алексія, и, конечно, увлеченный примѣромъ Казимира, домогался, чтобы патріархъ Филоѳей поставилъ особаго митрополита въ Смоленскъ, Тверь и пр.— Выписки изъ патріаршихъ протоколовъ и два посланія къ патріарху Филоѳею, короля Казимира и в. кн. Ольгерда, напечатаны въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1847 г. въ кн. 6.

35. — Къ № 45. См. выше прим. 33. Имени Бряславскаго воеводы, покорителя Улы, въ актѣ не означено. По современнымъ документамъ извѣстно, что это — князь Романъ Сангушко.

36. — Къ № 47. О Луцкомъ епископѣ Іоаннѣ см. выше прим. 13. Въ Волынскихъ Актовыхъ книгахъ (Acta Metr. Rusk. Ms.) кн. CCCV, л. 105, онъ названъ Іоною. По современнымъ документамъ извѣстно, что этотъ епископъ былъ изъ «бѣльцевъ». Въ нихъ упоминаются двое сыновей его, Петръ и Василій.

37. — Къ № 48. Этотъ актъ дополняетъ Истор. Карамз. IX, 120, прим. 231. Сюда же относится Царская грамота, писан. къ Сигизмунду Августу, 1569 г. Марта 25, инд. 12, объ отпускѣ изъ Вильны тѣла князя Петра Шуйскаго, по просьбѣ его сыновей. Она напечатана въ *Посольск. кн. Метр.* I, 288.

38. — Къ № 50. Такая же грамота дана королемъ Стефаномъ Баторіемъ жителямъ города Улы, 1577 г. Января 26. Она находится въ Лит. Метр. *Запис.* кн. LXII, л. 56 и слѣд.

39. — Къ № 52. См. *Акт. Зап. Росс.* II, 368–370. Объ отчинахъ, принадлежавшихъ Кіевопечерскому монастырю въ Сѣверской области, см. *Оп. Кiев. Лавры* стр. 80 и 305–307.

40. — Къ № 53. Въ Волынскихъ Актовыхъ книгахъ (Acta Metr. Rusk. Ms.) кн. CCCV, л. 141–143, помѣщена другая жалованная грамота королевскому писарю Высоцкому, писан. 1572 г. Мая 10, по которой Кіевскій Межигорскій монастырь съ землею и крестьянами отданъ ему «въ отчину».

41. — Къ № 54. О Владимиро Волынскомъ епископѣ Ѳеодосіи, см. выше прим. 13.

42. — Къ № 55 и 56. Оба акта, здѣсь напечатанные, дополняютъ Ист. Карамз. IX, 213.

Король Сигизмундъ Августъ скончался по Карамзину (IX, 200) Іюля 18, а по свидѣтельству Ваги и Крашевскаго, 7-го Іюля 1572 г. Такъ значится и у Морери въ Dict. Hist. VI, 506. Зубрыцкій, въ своемъ Opowiad. o Halick. Rusi, Ms. 76, не извѣстно по чему относитъ смерть его къ 15 Серпня, т. е. Августа.

О съѣздѣ Литовскихъ радныхъ пановъ на Рудницкій сеймъ, для переговоровъ объ избраніи на Польско-Литовскій престолъ царевича Ѳеодора Іоанновича, Польскіе историки не упоминаютъ. Объ этомъ сеймѣ см. Hist. Russ. Monum. I, 225. Изъ переписки папскихъ въ Варшавѣ агентовъ, кардинала Коммендоне и Граціани, съ Ватиканскимъ кабинетомъ видно, что сей послѣдній опасался избранія Русскаго Царя, или царевича на престолъ Польши и Литвы. См. тамъ же, стр. 232–233, 235–236, 248, 265–267.

Изъ современныхъ актовъ извѣстно, что Царская грамота Литовскому послу Михаилу Гарабурдѣ, для проѣзда въ Москву, писана 7081, т. е. 1572 г. Октября 20, индикта 1-го, на стану въ Хотилевѣ. Слѣдовательно посолъ отправленъ Рудницкимъ сеймомъ въ Москву еще до полученія своего «опаса». Донесеніе Гарабурды о переговорахъ его съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, см. въ Hist. Russ. Monum. I, 237 и слѣд.

43. — Къ № 58. При сихъ «отпискахъ» имя писавшаго не означено: но изъ современныхъ актовъ явствуетъ, что онѣ писаны Филономъ Кмитою Чернобыльскимъ, старостою Литовскаго пограничнаго (тогда) города Орши. См. *Пос. кн. Метр.* I, 284 и въ семъ томѣ грамоты подъ № 115, 116, 120 и 122. О содержаніи отписокъ Кмиты см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1842 г. кн. 2, стр. 41–45. Въ нихъ много любопытныхъ и малоизвѣстныхъ подробностей, но не мало и лживаго.

44. — Къ № 59. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 120–121.

45. — Къ № 60. Московскій посланникъ Лука Новосильцовъ отправленъ въ Вильну и Варшаву въ 1574 г. См. Карамз. IX, прим. 436, и въ семъ томѣ актъ подъ № 62.

46. — Къ № 63. Этотъ походъ въ Ливонію предпринятъ Литовцами, по случаю взятія Русскими Пернова. См. Hist. Russ. Monum. I, 265.

47. — Къ № 64. Польскій историкъ Бѣльскій въ Kron. Pol. стр. 721, упоминаетъ о набѣгѣ Крымскихъ Татаръ на Подолію въ Сентябрѣ 1575 г. Кажется, объ этомъ и Бряславскіе дворяне намѣкаютъ королю въ своей «челобитной». Стефанъ Баторій принялъ Польскую корону Мая 1, 1576 г. См. Ваги Hist. xiąż. i król. Pol. стр. 223. Этими событіями опредѣляется время акта, помѣщеннаго подъ симъ нумеромъ.

48. — Къ № 65. Пинскій и Туровскій епископъ Кириллъ Терлецкій въ *Ист. Росс. Іерархіи* (I, 226) пропущенъ, а въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго упомянутъ безъ лѣтъ. Въ послѣдствіи онъ находился на Луцкой каѳедрѣ. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 156. Зубрыцкій въ Opow. o Halick. Rusi, Ms. стр. 119, несправедливо признаетъ Терлецкаго Галицкимъ Русиномъ: ибо изъ напечатанной здѣсь грамоты видно, что онъ происходилъ изъ обывателей Пинскихъ. Въ актахъ Лит. Метр. *Запис.* кн. LXXII, л. 106, встрѣчается и другое лице, носившее эту же фамилію: архимандритъ Пинскаго Лещинскаго монастыря, Аѳанасій, въ послѣдствіи (въ 1588 г.) архіепископъ Полоцкій. И въ позднѣйшихъ документахъ Метрики находимъ въ Пинскѣ «земяниновъ», прозывавшихся Терлецкими.

Епископъ Кириллъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ главныхъ учредителей и поборниковъ «уніи».

О предшественникѣ Кирилла на Пинской епархіи см. прим. 20.

49. — Къ № 66. О съѣздѣ Литовскихъ земскихъ чиновъ въ Мстибоговѣ, Польскіе историки не упоминаютъ. Вѣроятно, на этомъ сеймѣ рѣшено было избраніе Баторія на Польско-Литовскій престолъ.

50. — Къ № 71. О Кіевскомъ митрополитѣ Іонѣ, см. прим. 34. Изъ напечатанной здѣсь грамоты видно, что еще при жизни, онъ назначилъ себѣ преемника, — фактъ неизвѣстный Сочинителю *Оп. Кiев. Іерархіи* (стр. 119).

Изъ актовъ Лит. Метр. знаемъ, что королевскій писарь Андрей Ивановичъ прозывался Борзобогатскимъ.

51. — Къ № 75. Полоцкіе архіепископы, Варсоноѳій Валахъ и преемникъ его Ѳеофанъ-Богданъ Рпинскій, въ каталогахъ Лекеня и Кульчинскаго пропущены. Сочинитель *Оп. Кiев. Іер.* (стр. 120), упоминая о послѣднемъ, по указанію Нѣсецкаго и Стебельскаго, относитъ вступленіе его на паству къ 1570 году: но здѣсь очевидна ошибка. Варсоноѳій сдѣлался преемникомъ Арсенія

(см. выше прим. 25), съ 1563 г., т. е. послѣ взятія Русскими Полоцка, и скончался въ исходѣ 1576 г.; а «владычество» Өеофана, какъ видно изъ актовъ Лит. Метр. (*Запис. кн.* LXII, *л.* 106), продолжалось до 1588 г. (слич. выше прим. 48). Оба эти архіепископа назывались Полоцкими, но не имѣли пребыванія въ Полоцкѣ, принадлежавшемъ Россіи съ 1563 до 1579 г., и имѣвшемъ особыхъ владыкъ, поставляемыхъ въ Москвѣ. (см. также прим. 25). Варсонофій и Өеофанъ, вѣроятно, жили въ Мстиславлѣ или Могилевѣ, входившихъ въ составъ Полоцкой епархіи, и управляли въ это время тою частію ея, которая оставалась за Литвою. См. въ семъ томѣ грамоты подъ № 94 и 98.

52. — Къ № 79. О Марениинскомъ православномъ монастырѣ, на Волыни, въ *Ист. Росс. Іерархіи* и въ *Опис. Кіев. Іерарх.* не упоминается.

53. — Къ № 80 и 83. См. прим. 50. Ригельманъ, въ *Пов. о Малоросс.* 1, 24 (*Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др.* 1847 г. кн. 5), ошибочно придаетъ Кіевскому митрополиту Иліи прозваніе «Купа». Гдѣ Илія прежде былъ епископомъ, неизвѣстно.

Въ 1577 г. Константинопольскою церковью управлялъ патріархъ Іеремія II. См. Лекеня Orien. Christian. 1,325.

Изъ помѣщеннаго подъ № 83 акта видно, что Западно-Русскіе «владыки» обращали церковныя «помѣстья» въ «отчины». Кажется, въ Великой Россіи подобнаго обычая не существовало.

54. — Къ № 87. Щербатовъ и Карамзинъ не упоминаютъ объ отъѣздѣ въ Литву князя Михаила Оболенскаго.

55. — Къ № 88. См. Карамз. IX, 255, прим. 465. Литовскій воевода князь Андрей Полубенскій выданъ жителями Вольмара Магнусу, присяжнику Царя Іоанна Васильевича. Послѣдній милостиво принялъ сего плѣнника а, даровавъ ему свободу, отправилъ къ Баторію съ замѣчательною грамотою. писанною 7086 (1577) г. Сентября 12, индикта 6, въ Вольмарѣ; она напечатана въ *Пос. кн. Лит. Метр.* II, 28–29.

По современнымъ документамъ Лит. Метр., Полубенскій имѣлъ въ супружествѣ княжну Гольшанскую; слѣдовательно былъ въ родствѣ съ княземъ Курбскимъ. См. въ семъ томѣ акты подъ №° 100 и ниже прим. 62.

56. — Къ № 91. О Полоцкомъ архіепископѣ Өеофанѣ, см. прим. 51.

57. — Къ № 94. Могилевскій Спасскій монастырь, по Баторіевой грамотѣ 1585 г. Марта 5, былъ отобранъ отъ Полоцкаго архіепископа Өеофана и отданъ въ вѣдѣніе Могилевскихъ православныхъ гражданъ. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 152. Это подтверждено привилегіями Сигизмунда III, 1588 г. Іюня 14, и Владислава IV, 1639 г. Ноября 9. См. *Бѣлор. Арх. др. грам.* 1, 57. Въ послѣдствіи времени онъ обращенъ въ Архіерейскій Домъ.

58. — Къ № 95. Охранная грамота, называемая въ Литовско-Польской юриспруденціи «листомъ желѣзнымъ», напечатана здѣсь для образца.

59. — Къ № 96. О взятіи Литовцами Динабурга и Вендена или Кеси, см. Карамз. IX, 283, прим. 509.

Петръ Гарабурда былъ отправленъ къ Московскому Государю съ грамотою 1578 г. Марта 12. См. *Пос. кн. Метр.* II, 39. Тутъ же (стр. 39–41) и Отвѣтъ Іоанновъ королю, писанный въ Январѣ слѣдующаго года. Содержаніе обоихъ актовъ объяснено у Карамз. IX, 287.

60. — Къ № 97. См. Карамз. IX, прим. 503. О пріемѣ царскихъ пословъ въ Вильнѣ см. *Пос. кн. Метр.* II, 41.

61. — Къ № 98. Мстиславскіе монастыри, Пустынскій и Николаевскій Нагорный въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упоминаются. Они основаны въ концѣ XIV вѣка княземъ Симеономъ Лугвеніемъ, сыномъ Ольгерда и зятемъ Димитрія Донскаго, имѣвшимъ удѣлъ въ Мстиславской области. Пустынскій монастырь существуетъ и нынѣ.

62. — Къ № 100. Въ Статейномъ спискѣ Московскихъ пословъ Карпова и Головина, приводимомъ Карамзинымъ (IX, прим. 532), супруга князя Курбскаго названа «княгинею Дубровицкою», вѣроятно, по отчинѣ ея.

Въ Лит. Метр. *Судн. дѣлъ* кн. LXIII, л. 550 об., въ актѣ, писан. 1595 г. Марта 23, упоминается князь Николай Курбскій, сынъ князя Андрея Курбскаго, съ прибавленіемъ титула «Ярославскаго».

63. — Къ № 101. Черейскій Троицкій монастырь въ *Ист. Росс. Іер.* пропущенъ. Начало его относится къ XV вѣку. Объ основателѣ его, Смоленскомъ епископѣ Мисаилѣ, см. *Акт. Зап. Росс.* 1, прим. 54. Во время Уніи, Черейскій монастырь былъ приписнымъ къ Мстиславскому Онуфріевскому. См. ниже прим. 73.

Родословная князей Друтскихъ помѣщена въ *Литовской Лѣтописи* Даниловича (стр. 12—13), но она не имѣетъ ни полноты, ни вѣрности.

64. — Къ № 105. См. въ семъ томѣ актъ подъ № 96, и Карамз. IX, прим. 509. Въ *Пос. кн. Метр.* II, стр. 51 - 52, находится «реестръ» Московскихъ воеводъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, убитыхъ и плѣненныхъ Литовцами подъ Венденомъ (Кесью), отчасти разнящійся съ напечатаннымъ здѣсь спискомъ.

65. — Къ № 107. Московскіе послы Карповъ и Головинъ, какъ видно изъ сей грамоты, отпущены Баторіемъ изъ Кракова 1578 г. Декабря 9, а изъ Вильны выѣхали въ началѣ Іюня 1579 г. (см. *Пос. кн. Метр.* II, 42): слѣдовательно около полугода были задержаны королемъ безъ отпуска.

66. — Къ № 110. Эта грамота исправляетъ ошибку сочинителей *Кіевск. Синопс.* (стр. 79) и *Опис. Кіевск. Іерар.* (стр. 121), которые, сокращая время правленія Кіевскою церковью митрополита Иліи, относятъ поставленіе преемника его Онисифора къ 1578 г. Въ Лит. Метр. *Судн. дѣлъ* кн. LVIII, л. 208—210, находится документъ, по дѣлу королевскаго секретаря Матоея Протасовича-Островскаго, сына умершаго Кіевскаго митрополита Іоны. Этотъ актъ писанъ 1579 г. Іюня 19, и Онисифоръ именуется въ немъ еще «нареченнымъ митрополитомъ»; слѣдовательно вступленіе послѣдняго на митрополію послѣдовало позже. А въ Каталогѣ Архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ записана «настольная» грамота Онисифору на митрополію, въ которой поставлено datum 1583 г. Февраля 27.

67. — Къ № 112. Напечатанные подъ симъ нумеромъ акты дополняютъ Родословную князей Олельковичевъ-Слуцкихъ, потомковъ Ольгерда. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25.

Кіевопечерскій архимандритъ Іосифъ, упоминаемый въ 1555 г., въ спискѣ настоятелей пропущенъ. См. *Опис. Кіевской Лавры* стр. 141 и *Ист. Малоросс.* Маркевича V, 187.

68. — Къ № 113. О значеніи Литовско-Русскихъ бояръ «путныхъ» и «панцырныхъ», см. Мацѣевскаго Hist. prawod. Słowiansk. III, 73. Изъ документовъ Литовской Метрики значеніе ихъ обнаруживается гораздо яснѣе.

69. — Къ № 114. См. въ семъ томѣ актъ подъ № 36, и выше прим. 31.

70. — Къ № 115. Изъ грамоты, пожалованной Баторіемъ Оршанскому старостѣ Кмитѣ-Чернобыльскому на Смоленское воеводство, видно, что въ 1579 г. Смоленскъ принадлежалъ къ областямъ царства Московскаго, а не къ Литвѣ. Слѣдовательно воеводство Кмиты было, такъ сказать, in partibus.

71. — Къ № 118. О Пинскомъ женскомъ св. Варвары монастырѣ въ *Ист. Росс Іер.* не упоминается.

72. — Къ № 123. Слич. Карамз. IX, 314.

73. — Къ № 127. О Полоцкомъ архіепископѣ Θеофанѣ, см. прим. 51.

Мстиславскій Онуфріевскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ. Онъ основанъ въ исходѣ XIV вѣка княземъ Семеономъ-Лугвенемъ, сыномъ Ольгерда, имѣвшимъ удѣлъ свой въ Мстиславлѣ. Въ немъ нѣкогда имѣли пребываніе Уніятскіе епископы, называвшіеся «Смоленскими» in partibus. Обитель сія и нынѣ существуетъ.

74. — Къ № 128. См. Карамз. IX, 330.

75. — Къ № 129. Браславскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упоминается.

76. — Къ № 130. Должно замѣтить, что Кіевскій воеводскій намѣстникъ князь Евстаѳій Ружинскій, о которомъ въ этой грамотѣ говорится, — другое лице, а не казачій гетманъ того же имени. Послѣдній жилъ въ первой половинѣ XVI вѣка, и управлялъ Запорожьемъ въ 1514—1534 г. См. Маркевича *Ист. Малоросс.* V, 149.

Слово «Матеребожскій», какъ видно изъ грамоты, не есть прозвище Кіевскаго протопопа, а составляетъ наименованіе церкви. Въ припискѣ, вмѣсто этого слова, поставлено другое «Пречистенскій».

77. — Къ № 132. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 110. Изъ дѣлъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, видно, что архимандритъ Михаилъ Рагоза, кромѣ Минскаго и Слуцкаго монастырей, управлялъ и Мороцкимъ, слѣдовательно тремя монастырями.

78. — Къ № 133. О Пинскомъ епископѣ Кириллѣ см. прим. 48. Въ 1585 г. онъ перемѣщенъ на Луцкую каѳедру.

79. — Къ № 135. О Полоцкихъ архіепископахъ Варсонофіи Валахѣ и Θеофанѣ Рпинскомъ, см. прим. 51.

80. — Къ № 137. О православныхъ Полоцкихъ монастыряхъ, Спасскомъ дѣвичьемъ св. княжны Евфросиніи и Воскресенскомъ или Мошенецкомъ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. II.

Стефанъ Баторій, по взятіи Полоцка, основалъ здѣсь коллегію Езуитовъ, по образцу Виленской, и отдалъ ей во владѣніе всѣ православные монастыри и церкви, съ отчинами и имуществомъ ихъ, оставивъ неприкосновенною одну только Полоцкую архіепископскую каѳедру. Эта привилегія или Diploma fundationis collegii Polocensis Societatis Iesu, издана 1582 г. Января 20. По рѣдкости сего акта, приведемъ слѣдующую выписку: Cum arx nosta et civitas Poloczko multa habuerit, ante Moschorum occupationem, templa atque monasteria ritûs Rutheni, quibus villa et prædia aliaque terrestria bona fuerunt attributa, donata et fundata. Postquam omnipotens Deus armis nostris et justo bello totam Polocensem terram liberavit, . . . justum arbitrati sumus, publica (bona) et quacunque opinione Deo consecrata, templis Ruthenicis ac monasteriis attributa (solo wladicatû excepto, quem pro ritus Græci hominibus in statu rerum præsentium relinquimus), s. Romanæ ecclesiæ catholicæ, ejusque sacerdotibus et templis omnia illa conferri . . . Ad hæc infrascripta monasteria et templa spectabunt, videlicet: monasterium monialium hegumeniæ dictum swiętego Spasa, cujus ruinosum visitur adhuc templum supra fluvium Polotam; item monasterium s. Ioannis Præcursoris, in insula sub arce Polocensi in fluvio Dwina; item monasterium s. Michaëlis Horodiecki; item monasterium s. Petri in arce, Polocensi; item monasterium Resurrectionis Domini nostri in arce, Moszoniecki dictum; item templum Purificationis sev Wstretienia dictum; item templum s. Nicolai in arce; item templum s. Nicolai in

Połupiatie; item monasterium ss. Cosmæ et Damiani; item templum s. Demetrii in arce; item templum Assensionis Domini in civitate; item templum Annuntiationis in civitate; item templum s. Basilii in civitate; item monasterium s. Nicolai Luczenski; item templum Piatnicæ in civitate, cum omnibus et singulis pertinentiis, ex antiquo ad ea monasteria pertinentibus, suisque proventibus, fructibus et redditibus inde provenientibus et proveniendis, nullis exceptis. Quæ quidem omnia et singula monasteria, cum suis pertinentiis omnibus et singulis, quæ hic pro nominatis et expressis habere volumus, collegio Societatis Iesu Polocensi, jure perpetuo, irrevocabili, cum omni dominio, proprietate et jurisdictione damus, donamus. Далѣе поставляется въ обязанность новымъ «владѣльцамъ», изъ остатковъ отчинныхъ доходовъ устроить parochias, seminarium ad educationem juvenum, hospitale pauperum, съ правомъ освобожденія волостей ихъ ab omni onere castrensi et palatini, т. е. городскаго и воеводскаго. Pro habitatione autem et ædificiis collegii damus et donamus in arce nostro superiori Polocensi aream sev Wołkowa wieża, in qua quondam Moschi monasterium ss. Petri et Pauli habuerunt, prout septis suis circumscribitur; . . . in insula autem, Ostrow dictâ, pro suo arbitratu collegium fabricabunt и пр. Эта привилегія подтверждена 1585 г. Февраля 20, на Варшавскомъ сеймѣ, и на основаніи ея, означенные монастыри и церкви упразднены Езуитами. Нѣкоторыми въ послѣдствіи завладѣли Уніяты, присвоившіе обще съ ними и самую архіепископію, со всѣмъ ея древнимъ достояніемъ. См. Стебельскаго Zyw. ss. Ewfroz. i Parasc. Połock. II, 158 и слѣд.

81. — Къ № 138. Сочинитель *Оп. Кіев. Іер.* (стр. 123) говоритъ, что Константинопольскій патріархъ Іеремія II, по поводу установленія папою Григоріемъ XIII новаго календаря, въ Январѣ 1583 г. писалъ увѣщательныя грамоты, чтобы Польско-Литовскіе православные Русины сего нововведенія не принимали: 1) Виленскимъ гражданамъ, 2) Кіевскому митрополиту Онисифору и подвластнымъ ему епископамъ и 3) Кіевскому воеводѣ князю Константину Острожскому. Слѣдовательно напечатанная здѣсь патріаршая грамота есть четвертая, остававшаяся доселѣ неизвѣстною.

Александрійскій патріархъ, упоминаемый въ сей грамотѣ безъ имени, — Сильвестръ. См. Лекеня Orien. Christian. I, 328.

82. — Къ № 139. Въ этомъ году, въ Январѣ, Стефанъ Баторій издалъ другую грамоту Львовскимъ бургомистру и радцамъ (famatis proconsuli et consulibus), о введеніи въ употребленіе Григоріанскаго календаря. Въ ней строго запрещалось Львовскимъ православнымъ Русинамъ и Армянамъ, державшимся стараго или Юліанскаго время счисленія, заниматься работами и продажею товаровъ, въ праздники, назначенные въ новомъ календарѣ. Intelleximus, сказано въ семъ королевскомъ указѣ, Armenos et ritûs Græci homines, civitatis Leopoliensis incolas, pertinaciter in retinendo veteri calendario permanere, neque quidquam datis a nobis antehac ad se hujus rei interdictis commoveri. Quapropter volumus et fidelitati vestræ mandamus, ut omnibus istius ritûs et religionis hominibus seriò pro officio suo edicant, ne religionem suam, aut veteris calendarii usum observando, incidentia ecclesiæ catholicæ festa profanare aut violare audeant. Quodsi reperti fuerint aliqui, qui festivis secundùm cursum reformati calendarii diebus, aut operas et artificia exercere, aut merces et institas aperire ausi fuerint: eos tam mercium, quàm elaboratarum rerum privatione, nulli alicujus respectu puniant и пр. Грамота писана въ Городнѣ, 1584 г. Январѣ 9. Въ такой же силѣ данъ королевскій наказъ и Полоцкимъ городскимъ властямъ въ 1586 г. См. въ семъ томѣ грамоту подъ № 164.

83. — Къ № 140. Въ Supplem. ad Hist. Russ. Monum. стр. 148—150, этотъ любопытный актъ напечатанъ на Латинскомъ языкѣ. Сюда же относится и «мировая запись» Львовскаго православнаго епископа Гедеона съ тамошнимъ католическимъ архіепископомъ Соликовскимъ, помѣщенная въ семъ томѣ подъ № 147.

По старымъ Римскимъ Святцамъ, Nawrócenie s. Pawła Apostoła празднуется Января 25, а festum s. Scholasticæ virginis Февраля 10.

Сочинитель Panow. Bator. II, 158 и 222, замѣчаетъ, что въ Ливоніи и Пруссіи, по случаю введенія новаго календаря, происходили явные бунты. Жители Риги разодрали королевскій «универсалъ», и за то нѣкоторые преданы смертной казни.

84. — Къ № 141 и 142. Въ принадлежащей Археографической Коммиссіи рукописи, подъ заглавіемъ: *Бѣлор. Арх. др. грам.* II, 187, помѣщена «явка», изъ которой видно, что Гомель, входившій въ XVI вѣкѣ въ составъ Поднѣпровскихъ королевскихъ волостей, сожженъ Русскими 1581 г. Мая 5.

85. — Къ № 143. Напечатанная здѣсь грамота относится къ № 137. См. выше прим. 80.

86. — Къ № 144. Изъ актовъ Литовской Метрики явствуетъ, что Кіевскіе митрополиты управляли Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ по привилегіи, данной (или подтвержденной) королемъ Сигизмундомъ Августомъ митрополиту Іонѣ, 1569 г. Февраля 15.

87. — Къ № 146. Этотъ актъ дополняетъ Зубрыцкаго Opow. o Halick. Rusi, Ms. стр. 117.

Въ 1585 г. Пасха была Апрѣля 11, слѣдовательно мясопустное воскресенье приходилось 14 Февраля.

Перемышльскій и Самборскій епископъ Стефанъ Брылинскій въ каталогѣ Стебельскаго (III, 255) показанъ подъ 1581 годомъ: но изъ напечатаннаго здѣсь акта видно, что еще въ 1585 г. онъ именовался «нареченнымъ епископомъ», слѣдовательно не имѣлъ архіерейской хиротоніи, и что православные Перемышльскіе и Самборскіе обыватели не хотѣли имѣть его своимъ «владыкою».

88. — Къ № 147. См. выше прим. 83. Въ слѣдствіе примиренія между Львовскимъ православнымъ епископомъ Гедеономъ и тамошнимъ Римско-католическимъ архіепископомъ, Стефанъ Баторій издалъ «универсалъ», 1585 г. Мая 18, о ненарушеніи свободы вѣроисповѣданія православныхъ жителей въ Литвѣ и Руси. Prius quam de calendarii usu et ordine, сказано въ грамотѣ, controversia inter Romanum pontificem et patriarchas Græcæ professionis determinata et decisa fuerit: subditos nostros, qui diversam in religione et calendarii observatione seqvuutur sententiam, et antiquitùs Græcæ religionis observant ceremonias, neque nos, neque officiales nostri, tam spirituales, quam secularis ordinis, eosdem in religione sua impediemus, et vi ad novi calendarii usum adigemus, verum in sua religione, juribus, privilegiis, cultu et libertatibus tuebimur et asservabimus. См. *Бѣлор. Арх. др. грам.* 1, 44. Извѣстно однако жъ, что эта грамота не оградила православныхъ отъ притѣсненій католиковъ и уніатовъ.

89. — Къ № 149. Сія привилегія подтверждена Сигизмундомъ III, 1592 г. Января 2, въ Варшавѣ. См. *Бѣлор. Арх. др. грам.* 1, 71.

90. — Къ № 150. См. *Акт. Зап. Росс.* II, 134. Упомянутый въ грамотѣ епископъ Вассіанъ управлялъ Пинскою епархіею до 1509 года; преемникомъ его былъ епископъ Арсеній (см. тамъ же прим. 61). Оба въ каталогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены.

О позднѣйшемъ Пинскомъ епископѣ Кириллѣ см. прим. 48 и 78.

91. — Къ № 152. См. выше прим. 57.

92. — Къ № 155. О Мстиславскомъ Пустынскомъ монастырѣ см. прим. 61.

93. — Къ № 156. Леонтій, бывшій до 1585 г. Хелмскимъ епископомъ, въ каталогѣ Стебельскаго (III, 247 и 264) не значится, а въ числѣ Пинскихъ владыкъ показанъ позже, именно подъ 1590 г. Это – одинъ изъ усерднѣйшихъ поборниковъ уніи въ Литвѣ.

Изъ напечатанныхъ здѣсь актовъ обнаруживается обрядъ вступленія («увязанья») владыкъ на епархіи.

94. — Къ № 157. См. Зубрыцкаго Kron. miasta Lwowa стр. 211.

95. — Къ № 158. Гоголь въ 1576 г. пріѣзжалъ въ Москву посланцомъ отъ Стефана Баторія. См. *Посольск. кн. Метр.* II, 9. Въ монашествѣ онъ нареченъ Іоною; потомъ – епископъ Пинскій и уніятъ. См. Стебельскаго III, 265. *Опис. Кіев. Іерархіи* стр. 132.

Кобрынскій Спасскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.

96. — Къ № 160. Изъ грамоты подъ № 156 явствуетъ, что епископъ Леонтій въ 1585 г. вступилъ на Пинскую каѳедру, по перемѣщеніи съ нея Кирилла Терлецкаго на Луцкую епархію (см. прим. 78 и 93). Слѣдовательно въ напечатанномъ здѣсь юридическомъ документѣ Кириллъ является «истцемъ» по судебному дѣлу, возникшему (1584 г.) еще до перехода его на означенную епархію.

97. — Къ № 161. Въ Zb. praw. Litewskich, изданномъ Дзялынскимъ въ 1841 г., этихъ «дополнительныхъ» статей къ Литовскому Статуту не находится.

98. — Къ № 162. Этою грамотою дополняется *Опис. Кіевск. Лавры* стр. 79.

99. — Къ № 163. О Пинскомъ князѣ Ѳеодорѣ Ярославичѣ, см. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 6, 25 и 107. Это—потомокъ Ольгерда по женской линіи, или, какъ Литовцы выражались, «по куделя».

100. — Къ № 164. См. прим. 82 и 88.

101. — Къ № 165. Въ грамотѣ, напечатанной подъ симъ нумеромъ, сохранились имена нѣкоторыхъ настоятелей Выдубицкаго монастыря, изъ XVI вѣка.

102. — Къ № 166. Актъ – дополняющій Крашевскаго Chron. Wilna 1, 304.

103. — Къ № 167. Эта патріаршая грамота относится къ числу пояснительныхъ документовъ Kron. miasta Lwowa (стр. 211 и 218) и Opowiad. o Halick. Rusi (стр. 93). Изъ сихъ сочиненій первое издано г. Зубрыцкимъ, въ 1844 г. въ Львовѣ, а послѣднее, составленое имъ же, находится въ рукописи, въ Археографической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

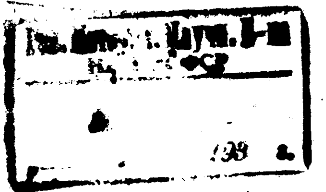
VIII. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

IX. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ГЕНРИКА,

И

МЕЖДУЦАРСТВІЕ ПОСЛѢ НЕГО.

X. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ СТЕФАНА БАТОРІЯ.

XI. МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ *Предисл.* стран. VII, строк. 9, *въ выноскѣ, напеч.* 15 *чит.* 151.

Въ *текстѣ*: стран. 1, *кол.* 2, строк. 19 *нап.* 1445 *чит.* 1545. Стран. 88, *кол.* 1, строк. 29 *нап.* справа *чит.* права. Стр. 174, *кол.* 2, строк. 1 *нап.* свохъ *чит.* своихъ. Стран. 198, *кол.* 2, строк. 21 *нап.* мѣли *чит.* мѣли:

Въ *Примѣч.* стран. 11, строк. 5 *нап.* Литовского *чит.* Литовскаго. Стран. 14, строк. 32 *нап.* nosta *чит.* nostra.